9(с)I
Б23

Бантыш-Каменский Д

Словарь достопамятных людей, составленный Бантыш-Каменским

Часть 2

Е-П

П-81 п05
920
Б.23.П
35

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ

РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Бантышъ-Каменскимъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Съ приложенiемъ портрета Князя Меншикова.

Е. — П.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографiя Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.
1847.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 29 Октября 1846 года.

Цензоръ *А. Крыловъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

Второй части.

—

БІОГРАФІИ (*).

Е.

Стр.

42) **ЕВГЕНІЯ БОЛХОВИТИНОВА**, Митрополита Кіевскаго. ✲ 1

43) **ЕЛАГИНА**, Ивана Перфильевича, Оберъ-Гофмейстера. ✲ 10

З.

44) **ЗАБОРОВСКАГО**, Ивана Александровича, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора. ✲ 14

45) **ЗУБОВА**, Князя Платона Александровича, Генералъ-Фельдцейхмейстера (исправлена и дополнена). ✲✲ ... 17

К.

46) **КАМЕНСКАГО**, Графа Николая Михайловича, Генерала отъ Инфантеріи. ✲ 22

47) **КАППИСТА**, Василія Васильевича, Статскаго Совѣтника. ✲ 53

48) **КАПЦЕВИЧА**, Петра Михайловича, Генерала отъ Артиллеріи. ✲ 90

49) **КАРАМЗИНА**, Николая Михайловича (*изъ разсказовъ и записокъ, сообщенныхъ другомъ его, Иваномъ Ивановичемъ Дмитріевымъ, имъ одобренная*). ✲ 109

50) **КОСТРОВА**, Ермила Ивановича, переводчика Иліады и Оссіана. ✲ 152

51) **КРЫЛОВА**, Ивана Андреевича, Баснописца. ✲ 163

(*) Вновь составленныя біографіи означены *подъ одною звездочкою*, а взятыя изъ другихъ моихъ сочиненій и исправленныя, *подъ двумя*. Б. К.

Стр.

52) **КУРАКИНА**, Князя Александра Борисовича, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника перваго класса. ✲ . . . . .
53) **КУРАКИНА**, Князя Алексѣя Борисовича, Кавалера россійскихъ орденовъ. ✲ . . . . . .
54) **КУРАКИНА**, Князя Бориса Ивановича, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника. ✲✲ 228
55) **КУТАЙСОВА**, Графа Ивана Павловича, Оберъ-Шталмейстера. ✲ 236

Л.

56) **ЛАЗАРЯ БАРАНОВИЧА**, Архіепископа Черниговскаго. ✲ 240
57) **ЛАНЖЕРОНА**, Графа Александра Ѳедоровича, Генерала отъ Инфантеріи *(изъ записокъ его и подлинныхъ бумагъ)*. ✲ 244
58) **ЛАПСКАГО**, Александра Дмитріевича, Генералъ-Адъютанта. ✲ 264
59) **ЛЕВАШОВА**, Василія Ивановича, Оберъ-Егермейстера. ✲ 264
60) **ЛЕОНИДА**, Архіепископа Новогородскаго и Псковскаго. ✲ 267
61) **ЛЕФОРТА**, Франца Яковлевича, Генералъ-Адмирала *(вновь написанная)*. ✲ 269
62) **ЛОБАНОВА-РОСТОВСКАГО**, Князя Дмитрія Ивановича, Генерала отъ Инфантеріи. ✲ 291
63) **ЛОПУХИНА**, Князя Петра Васильевича, Предсѣдателя Государственнаго Совѣта. ✲ 322
64) **ЛЯПУНОВА**, Прокофія Петровича, Думнаго Дворянина. ✲ 325

М.

65) **МАТЮШКИНА**, Михаила Аѳанасьевича, Генералъ-Аншефа. ✲ 349
66) **МЕЛИССИНО**, Петра Ивановича, Генерала отъ Артиллеріи. ✲ 356
67) **МЕНШИКОВОЙ**, Княгини Дарьи Михайловны, супруги любимца Петра Великаго. ✲ 359
68) **МЕНШИКОВОЙ**, Княжны Александры Александровны, въ послѣдствіи Принцессы *Бирон*ъ. ✲ 362
69) **МЕНШИКОВОЙ**, Княжны Маріи Александровны, Невѣсты Императора Петра II-го. ✲ . . . . . 364.
70) **МЕНШИКОВА**, Князя Александра Александровича, Генералъ-Аншефа. ✲ 370
71) **МЕНШИКОВА**, Князя Александра Даниловича, Генералиссимуса *(исправлена и дополнена)*. ✲✲ 378

Стр.

72) **МИЛОРАДОВИЧА**, Андрея Степановича, Генералъ-Поручика. ✲ 423
73) **МИХЕЛЬСОНА**, Ивана Ивановича, Генерала отъ Кавалеріи (*дополнена*) ✲✲ 425
74) **МИНИЧКОВА**, Захара Даниловича, Адмирала ✲ 431
75) **МУСИНА-ПУШКИНА**, Графа Александра Алексѣевича, Маіора. ✲ 436
76) **МУСИНА-ПУШКИНА**, Графа Алексѣя Ивановича, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника. ✲ 451
77) **МУСИНА-ПУШКИНА**, Графа Аполлоса Аполлосовича, Тайнаг. Совѣтника. ✲ 471

Н.

78) **НАРЫШКИНА**, Александра Львовича, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника. ✲ 473
79) **НАРЫШКИНА**, Александра Львовича, Оберъ-Камергера. ✲ 475
80) **НАРЫШКИНА**, Льва Александровича, Оберъ-Шталмейстера. ✲ 481
81) **НЕПЛЮЕВА**, Ивана Ивановича, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора. ✲ 485
82) **НОВОСИЛЬЦОВА**, Графа Николая Николаевича, Предсѣдателя Государственнаго Совѣта. ✲ 501

О.

83) **ОРЛОВСКАГО**, Бориса Ивановича, ученика Торвальдсена. ✲ 517
84) **ОСТЕНЪ-САКЕНА**, Князя Фабіана Вильгельмовича, Генералъ-Фельдмаршала. ✲✲ 518

П.

85) **ПАПАЕВА**, Ивана Ивановича, Пермскаго Губернскаго Прокурора. ✲ 555
86) **ПЕРЕКУСИХИНОЙ**, Марьи Савишны, любимой Камеръ-Юнферы Императрицы Екатерины II-й. ✲ 568
87) **ПИМЕНА ЧЕРНАГО**, Архіепископа Новогородскаго и Псковскаго. ✲ 570

ВЪ ПРИБАВЛЕНІИ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ:

88) **ПЛАТОНА ЛЕВШИНА**, Митрополита Московскаго и Коломенскаго. ✲ 2

Стр.

89) **ПРОЗОРОВСКАГО**, Князя Александра Александровича, Генералъ-Фельдмаршала (*дополнена*). ☼☼ 46
90) **ПУШКИНА**, Александра Сергѣевича, Поэта. ☼ 58

Приложенный ко второй части портретъ Князя Меншикова снятъ съ подлинника, хранящагося въ Кунстъ-Камерѣ.

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РОССІЯНЪ.

—

Е.

ЕВГЕНІЙ БОЛХОВИТИНОВЪ занимаетъ почетное мѣсто, не только между нашими Іерархами, но также Историками и Археологами. Онъ родился въ губернскомъ городѣ Воронежѣ 18 Декабря 1767 года отъ тамошняго Священника и при Св. крещеніи нареченъ *Евѳиміемъ*. Получивъ начальное образованіе (съ 1778 г.) въ Воронежской Семинаріи, Болховитиновъ отправленъ былъ, въ 1784 году, Епископомъ Тихономъ III-мъ, для окончанія наукъ въ Москву, гдѣ обучался въ Духовной Академіи и въ Университетѣ. Черезъ пять лѣтъ (1789 г.) возвратился онъ на родину и, подобно Ѳеофану Прокоповичу, замѣнилъ собою въ Семинаріи нѣсколькихъ учителей: преподавалъ въ ней: Риторику; Французскій языкъ; Греческія и Римскія древности; Философію; Богословіе, а съ 1797 года Церковную Исторію, Священную Герменевтику, языки: Еллинскій и простой Греческій, также Французскую литературу. Не за долго передъ тѣмъ (1796 г.) онъ возведенъ былъ въ санъ Протоіерея и началъ присутствовать въ Консисторіи, посвящая свободное

время ученымъ занятіямъ. Въ Воронежѣ написалъ онъ, между прочимъ, для своихъ учениковъ: *Всеобщую Церковную критическую Исторію; сокращенныя правила Священной Герменевтики, съ руководствомъ къ сочиненію проповѣдей; Греческую Грамматику; дополненіе къ Философскимъ лекціямъ и Догматическую Богословію;* сочинилъ: *Разсужденіе о надобности Греческаго языка для Богословія и объ особенной пользѣ его для Россійскаго языка*, напеч. въ Москвѣ 1793 г. и въ Воронежѣ 1800 г.; *Разсужденіе о древнемъ Христіанскомъ Богослужебномъ пѣніи и особенно о пѣніи Россійской Церкви*, съ примѣчаніями, напеч. въ Воронежѣ 1800 г. и въ С. Петербургѣ, при Св. Сунодѣ, 1804 г., для разсылки по всѣмъ Россійскимъ церквамъ; *Разсужденіе о томъ, что алтарныя украшенія нашей Россійской Церкви сходны съ древними Восточными*, нап. въ Воронежѣ 1800 г. и *Историческое, географическое и економическое описаніе Воронежской губерніи*, нап. тамъ же въ 1800 г. — Знакомство его съ Николаемъ Николаевичемъ Бантышъ-Каменскимъ (*), который жилъ любовію къ ближнему, находя въ дѣлахъ благотворенія сладостнѣйшую пищу для своего сердца, послужило ему въ большую пользу: онъ сообщилъ этому другу человѣчества (въ 1799 г.) о понесенной имъ чувствительной потерѣ кончиною жены и о намѣреніи вступить въ монашество. Не нужно было просить покровительства: Бантышъ-Каменскій предупреждалъ каждаго и, тотчасъ, предложилъ Болховитинову поспѣшить пріѣздомъ въ Москву для полученія отъ него рекомендательнаго письма къ Архіепископу С. Петербург-

(*) Родителемъ сочинителя *Біографіи*.

скому (въ послѣдствіи Митрополиту) Амвросію Подобѣдову, съ которымъ издавна находился въ тѣснѣйшей дружбѣ. Ходатайство человѣка, пользовавшагося общимъ уваженіемъ, и личныя достоинства Евѳимія способствовали быстрому возвышенію его: въ 1800 году (3 Марта) онъ опредѣленъ Префектомъ въ Александроневскую Академію, гдѣ поручено ему преподавать Философію и высшее краснорѣчіе; 9 Марта постриженъ; 11 числа посвященъ во Архимандрита Зеленецкаго монастыря; 15 именованъ Присутствующимъ С. Петербургской Консисторіи; въ 1801 г., въ день коронованія Государя Императора Александра I-го, получилъ алмазный наперсный крестъ; въ 1802 г. (Января 27) назначенъ Архимандритомъ С. Петербургской Сергіевской пустыни и, вслѣдъ за тѣмъ (5 Апрѣля), Учителемъ Богословіи въ Александроневской Академіи. Тогда онъ издалъ въ С. Петербургѣ: *Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ состояніи*, заслужившее похвалу ученаго Шлецера и переведенное на Нѣмецкій языкъ Докторомъ Философіи Фридрихомъ Шмидтомъ (*). 1804 г. (Января 17) Евгеній хиротонисанъ во Епископа Старорусскаго, Викарія Новгородскаго; въ 1805 г, (5 Марта), черезъ пять лѣтъ по прибытіи въ С. Петербургъ, награжденъ орденомъ Св. Анны первой степени за составленное имъ *Предначертаніе о преобразованіи Духовныхъ училищъ*. Въ это время, онъ описалъ древности Великаго Новагорода и подружился съ знаменитымъ лирикомъ нашимъ Державинымъ. По прошествіи трехъ лѣтъ (въ 1808 г.) его

(*) Нѣмецкій переводъ напечатанъ въ Ригѣ и Лейпцигѣ 1804 года.

перевели въ Вологду. Евгеній запялся тамошними древностями и Зырянскими; сочинилъ подробную *Исторію Вологодской Іерархіи* и только въ 1813-мъ году началъ жаловаться Бантышъ-Каменскому *на суровость климата и на свои немощи*. Этого было довольно, чтобы благодѣтельный Мужъ вступился за достойнаго Пастыря: «Поберегите Евгенія» — писалъ онъ къ Митрополиту Амвросію —; «климатъ Волог-«ды умерщвляетъ его. Не льзя ли сблизить его съ «Москвою или перевести на Югъ? Поспѣшите, ибо «онъ не можетъ оставаться тамъ, гдѣ теперь нахо-«дится.» 19 Іюля Евгеній перемѣщенъ въ Калужскую Епархію; но тайна благотворенія унесена была Бантышъ-Каменскимъ (1814 г.) въ могилу, ибо онъ никогда не хвалился добрыми дѣлами! Въ Калугѣ Евгеній управлялъ Паствою не болѣе двухъ лѣтъ съ половиною; произнесъ (12 Октября 1813 г.) краснорѣчивое слово, въ день торжественнаго воспоминанія о пораженіи враговъ Отечества и объ изгнаніи ихъ изъ предѣловъ Калужской губерніи, которое помѣщено въ *образцовыхъ нашихъ сочиненіяхъ;* получилъ за дѣятельную и полезную службу свою (30 Авг. 1814 г,) орденъ Св. Владиміра 2-й степени, и, въ свободныя минуты, продолжалъ заниматься литературою, сообщилъ нѣсколько любопытныхъ статей издателю *Вѣстника Европы: изслѣдованія о личныхъ собственныхъ именахъ у Славенорусовъ; о ихъ разныхъ прозвищахъ; исторію о Славенорусскихъ типографіяхъ; о старинной Славенорусской Ариѳметикѣ; историческія извѣстія о Максимѣ Грекѣ и о Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ.* Въ началѣ 1816 года (7 Февр.) переведенъ онъ въ Псковскую Епархію съ пожалованіемъ во Архіепископа. Здѣсь Евгеній оста-

вилъ по себѣ память сочиненною имъ *Гражданскою и Церковною Исторіею Псковскаго Княжества*, въ 4 частяхъ, и кончилъ любопытный *Историческій Словарь* свой *о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина Грекороссійскія Церкви*, который изданъ въ С. Петербургѣ, въ двухъ частяхъ, 1818 года и, во второй разъ, съ дополненіями, въ 1827 году. Ученые труды его пріобрѣли ему званія: Почетнаго Члена Московскаго Университета (въ 1805 г); Дѣйствительнаго Члена Россійской Академіи (въ 1806 г.); Почетнаго Члена Медико-Хирургической Академіи (1808 г.); С. Петербургскаго Общества Любителей Наукъ, Словесности и Художествъ (въ 1810 г.); С. Петербургской Бесѣды Любителей Русскаго слова и Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ (въ 1811 г.); Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности (1812 г.); Духовной Александроневской Академіи и Общества Любителей Россійской Словесности при Казанскомъ Университетѣ (1814 г.); Московскаго Общества Врачебныхъ и Физическихъ Наукъ (1815 г.); Харьковскаго и Казанскаго Университетовъ (1817 г.); Коммисіи составленія Законовъ Имперіи Россійской и С. Петербургскаго Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности (1818 г.). Снискавная Евгеніемъ слава на литературномъ поприщѣ, попеченіе его о ввѣряемыхъ ему Паствахъ и добродѣтельная жизнь, не остались безъ должнаго возмездія со стороны Императора Александра: въ 1822 году, 24 Января, переведенъ онъ въ Кіевъ; 16 Марта пожалованъ Митрополитомъ и Членомъ Св. Синода, а въ слѣдующемъ году (21 Апрѣля) кавалеромъ ордена Св.

Александра Невскаго. Какое обширное поле представилось тогда для изыскательнаго ума его! Онъ началъ съ Десятинной церкви: совершенно открылъ (въ 1824 году) древній фундаментъ храма Владимірова, снялъ чертежъ его, первый подалъ мысль о возобновленіи, отыскалъ строителя, наблюдалъ за работами; но ему не было суждено дожить до окончательной отдѣлки и освященія! Между тѣмъ составлено имъ *Описаніе Кіевософійскаго Собора и Кіевской Іерархіи*, которое, съ приложеніемъ разныхъ грамматъ, напечатано въ Кіевѣ въ 1825 году. Въ началѣ этого года Евгеній вызванъ былъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ Св. Сунодѣ, опредѣленъ (25 Февр.) членомъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ и (14 Марта) Членомъ секретнаго Комитета о раскольникахъ. 14 Декабря онъ имѣлъ случай оказать усердіе къ Престолу и Отечеству, *подвергая*, вмѣстѣ съ С. Петербургскимъ Митрополитомъ Серафимомъ, *жизнь свою опасности* (*) при увѣщаніи мятежниковъ. Признательный Монархъ препроводилъ къ нему панагію, украшенную драгоцѣнными камнями. Евгеній привѣтствовалъ Императора Николая рѣчью въ день коронованія и удостоился получить орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго (22 Авг. 1826 г.). Возвратясь въ Паству, занялся онъ любимыми историческими и археологическими изысканіями: издалъ (въ томъ году) составленное имъ *описаніе Кіевопечерской Лавры*, съ разными грамматами; первую часть *Исторіи Россійской Іерархіи* (въ 1827 г.); *Исторію Княжества Псковскаго* (въ 1831 г.); трудился надъ *Исторіею Россійской*

(*) Слова Высочайшаго Рескрипта.

Церкви, но, къ сожалѣнію, не успѣлъ кончить это любопытное сочиненіе, которое осталось въ рукописи; открылъ (въ 1832 году), при содѣйствіи нашего археолога Г. Лохвицкаго, заваленные за сто лѣтъ передъ тѣмъ Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ, подъ крѣпостной валъ, и частію взорванные порохомъ, драгоцѣнные остатки *златыхъ вратъ* Ярославовыхъ; также (въ 1833 году) другой памятникъ зодчества нашего XI-го столѣтія: развалины церкви Св. Ирины. Ученыя сословія продолжали избирать его въ свои Почетные Члены: Императорская Академія Наукъ и Виленскій Университетъ (въ 1826 г.); С. Петербургскій Университетъ (1829 г.) и Кіевскій Св. Владиміра (въ 1834 г.); Королевское Копенгагенское Общество Сѣверныхъ Антикваріевъ (1834 г.) и Статистическое Отдѣленіе Совѣта Министерства Внутреннихъ дѣлъ (1835 г.). Послѣднее избрало его Членомъ-Корреспондентомъ. Сверхъ этихъ почетныхъ титловъ, онъ получилъ (въ 1827 году) дипломъ на званіе Почетнаго Доктора Философіи въ Дерптскомъ Университетѣ. Среди разлообразныхъ занятій, постигла Евгенія смерть, 23 Февраля 1837 года, на 70-мъ отъ рожденія. Приготовясь къ переходу въ вѣчную жизнь, онъ не переставалъ трудиться: разсмотрѣлъ и подписалъ, въ тотъ день, двадцать восемь бумагъ по ввѣренной ему Епархіи; на послѣдней, ослабѣвавшая рука его могла только выставить: *годъ, мѣсяцъ и число*..... Евгеній Болховитиновъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, былъ средняго роста; умъ, добродушіе и привѣтливость, изображались живыми красками на лицѣ его. Онъ не имѣлъ и не старался имѣть дара слова; но поученія его

отличаются богатствомъ мыслей и силою убѣжденій. Разговоръ Евгенія (не съ учеными) былъ простой и откровенный; любопытный, наблюдательный умъ его стремился къ общей пользѣ: охотно удѣлялъ онъ каждому драгоцѣнныя свѣдѣнія, собранныя имъ, послѣ многихъ трудовъ и тщательныхъ изысканій; всегда доступный, благотворительный, справедливый, пользовался общею любовію; не любилъ только докторовъ, лечилъ самъ себя и, за нѣсколько минутъ до своей кончины, читалъ Французскую медицинскую книгу. Подробное исчисленіе ученыхъ трудовъ этого достойнаго Пастыря помѣщено въ біографіи его, составленной и изданной, въ 1838 году, Профессоромъ Московскаго Университета И. М. Снегиревымъ, въ заглавіи первой части *Словаря Русскихъ Свѣтскихъ Писателей*. Словарь этотъ, произведеніе Митрополита Евгенія, подаренъ имъ Г. Снегиреву и дополненъ послѣднимъ; но, къ сожалѣнію, читатели наши предпочитаютъ романы и сказки полезнымъ сочиненіямъ; книга, которая должна бы служить украшеніемъ библіотекъ и, вмѣстѣ, необходимою принадлежностію всѣхъ желающихъ знать Отечественную литературу, долго оставалась изданною только по литеру *Д*, потому, что никто ее не покупалъ (*)!..... *Собраніе поучительныхъ Словъ* Евгенія напечатано въ Кіевѣ, въ четырехъ частяхъ, 1834 года. *Пастырское увѣщаніе его о прививаніи предохранительной коровьей оспы*, издано, по Высочайшему повелѣнію, въ С. Петер-

(*) *Словарь Русскихъ свѣтскихъ Писателей*, сочин. Митрополитомъ Евгеніемъ, изданъ, въ Москвѣ, въ двухъ частяхъ, Г-мъ Погодинымъ, 1845 года.

бургѣ и въ Москвѣ, 1811 года, въ 4 долю листа, съ объяснительными примѣчаніями, и разослано по всѣмъ Россійскимъ церквамъ съ предписаніемъ читать народу ежегодно три раза. Евгеній находился въ тѣсной дружбѣ съ Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Остеномъ-Сакеномъ, проводившимъ въ Кіевѣ послѣдніе дни славной жизни. Увѣряютъ, будто первый, въ откровенныхъ бесѣдахъ, старался склонить Героя Кацбахскаго къ принятію Греко-Россійской вѣры и что кончина Евгенія остановила успѣхъ его убѣжденій. — Останки Пастыря, болѣе сорока лѣтъ украшавшаго нашу каѳедру, покоятся, согласно завѣщанію, въ Срѣтенскомъ придѣлѣ (на обновленіе котораго пожертвовалъ онъ значительную сумму) Кіево-Софійскаго Собора, у стѣны, за правымъ клиросомъ. Имѣніе его болѣе состояло въ книгахъ, нежели въ вещахъ или деньгахъ: рукописи и дипломы отдалъ онъ въ библіотеку Софійскаго Собора, равно и печатныя книги, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ не было въ Семинарской библіотекѣ; Высочайшіе Рескрипты завѣщалъ хранить въ Архіерейской ризницѣ, вмѣстѣ съ Рескриптами, полученными его предмѣстниками; ландкарты, атласы и эстампы предоставилъ Кіевской Академіи, въ пользу которой положилъ (въ 1834 и 1836 годахъ) семь тысячь рублей ас. въ Государственный Банкъ, *съ тѣмъ, чтобы проценты выдавались питомцу оной за удовлетворительное сочиненіе о какой-либо Кіевской древности.* «Господи, Боже мой! въ трієхъ «ипостасѣхъ исповѣдуемый!» — оканчивалъ Евгеній свое умилительное завѣщаніе — «Благодарю Тя за «всѣ милости, на меня, недостойнаго, во всю «жизнь мою изліянныя: оставляя все земное и

«суетное, къ Тебѣ Единому, Вѣчному Благу, «обращаюсь, и въ руцѣ Твои предаю духъ мой.»

ЕЛАГИНЪ, Иванъ Перфильевичъ (*), родился въ 1725 году и на тринадцатомъ поступилъ (1738 г.) въ Кадетскій Корпусъ, гдѣ продолжалъ ученіе по 1743 годъ. Въ числѣ товарищей его, находились: Сумароковъ и Румянцовъ, послѣдній нѣсколько только мѣсяцевъ. Военная служба Елагина неизвѣстна: онъ выпущенъ былъ Прапорщикомъ; произведенъ въ Полковники 1761 года и, въ началѣ Государствованія Императрицы Екатерины II-й, перешелъ въ Придворное вѣдомство, по примѣру своего родственника, Андрея Елагина, который служилъ Гофмейстеромъ при Елисаветѣ Петровнѣ (**). Въ 1763 году, Иванъ Перфильевичъ, былъ уже Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ, Членомъ Кабинета и Дворцовой Канцеляріи, также находился *у принятія прошеній*. Государыня, уважая его просвѣщенный умъ, благородный образъ мыслей и неусыпное трудолюбіе, удостоивала своею довѣренностію и дозволила ему, въ числѣ малыхъ особъ, посѣщать Наслѣдника Престола. Однажды разсказывалъ онъ Великому Князю о Придворномъ Штатѣ, составленномъ при Петрѣ Великомъ, съ многими Его собственноручными отмѣтками. Положено, между прочимъ, Царевниным комнатнымъ женщинамъ отпус-

(*) Елагинъ произошелъ отъ выѣхавшаго въ Россію, въ 1340 году, изъ Германіи тамошняго дворянина Викентія Звелагони. — *Гербовникъ, ч. 1.*

(**) Андреянъ Елагинъ скончался въ 1755 году. Онъ былъ тогда Гофмейстеромъ, Тайнымъ Совѣтникомъ и имѣлъ Александровскій орденъ.

кать: ягодники, изюмъ, миндаль и проч. — Государь надписалъ: «*бабамъ сколько сладкаго ни дай, все пріѣдятъ; послѣ занемогутъ, надобно будетъ лечить и платить за лекарство.*» — Еще одной Камеръ-Фрау положенъ былъ чай и сахаръ. Петръ Великій отмѣтилъ: «*она чаю нѣ знаетъ, про сахаръ не слыхала, «и пріучать не надобно* (*).» — Въ числѣ друзей Елагина находился Король Польскій Станиславъ-Августъ Понятовскій, который препроводилъ къ нему (1765 г.) орденъ Бѣлаго Орла, съ слѣдующею надписью на пакетѣ: à mon ami, M-r de Iélagin; но лента эта— упоминаетъ Порошинъ въ своихъ Запискахъ — долго оставалась безъ пожалованія, по настоянію Орловыхъ. — Между тѣмъ, Иванъ Перфильевичъ произведенъ (1767 г.) въ Тайные Совѣтники и Сенаторы перваго Департамента, сохраняя прежнія мѣста по Придворному вѣдомству; пожалованъ Главнымъ Директоромъ Придворной музыки и театра; Гофмейстеромъ (1773 г.); кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго (въ томъ же году); Оберъ-Гофмейстеромъ (1788 г.) и сохранилъ послѣднее званіе по 1793 годъ. Онъ скончался 22 Сентября 1796 года, на 72-мъ отъ рожденія, не за долго до переселенія въ вѣчность Императрицы Екатерины II-й. — Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, прославившійся своими переводами, которые тогда почитались образцами слога и изящества, имѣлъ доброе сердце; отличался примѣрною честностію; любилъ пламенно Отечество, хотя и ласкалъ просвѣщенныхъ иноземцевъ; былъ чуждъ Придворныхъ интригъ; старался объ улучшеніи театра. Императрица Екатерина II-я го-

(*) См. *Записки Порошина.*

ворила: *Елагинъ хорошъ, безъ пристрастія.* Въ молодыхъ лѣтахъ онъ писалъ элегіи и пѣсни; въ возмужалыхъ, перевелъ 1) трагедію *Безбожный*, соч. Браве, съ Нѣмецкаго, напеч. въ 1771 году. 2) *Приключенія Маркиза Г, или жизнь благороднаго человѣка, оставившаго свѣтъ*, четыре части, напеч., перв. изд. 1776 г. 3) *Мизантропъ или Нелюдимъ*, нап. 1788 г. — Изъ сочиненій Елагина извѣстенъ: *Опытъ повѣствованія о Россіи*, начатый имъ въ 1790 году, на 66-мъ отъ рожденія, и доведенный только до 1389 года, то есть до кончины Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго. Первая часть напечатана въ Москвѣ 1803 года. Сочинитель во всемъ держался Татищева, вымышлялъ самъ невѣроятныя толкованія, утверждалъ, что *Славяне обитали на мѣстѣ Трои до построенія оной.* Слогъ этого творенія слишковъ высокопаренъ. Въ переводахъ его языкъ чистый Русскій, но перемѣшанный съ Славянскими словами. — Елагинъ былъ Членомъ Россійской Академіи и Лейпцигскаго Ученаго Общества. Онъ покровительствовалъ Завадовскому, когда послѣдній не имѣлъ еще никакого значенія, и поощрялъ Фонъ-Визина сочинять комедіи. Но Елагинъ, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, имѣлъ и слабую сторону, страстный былъ обожатель прекраснаго пола. Сохранилось преданіе, что онъ, въ престарѣлыхъ лѣтахъ, находясь у одной актрисы въ гостяхъ, вздумалъ дѣлать *пируэты* передъ зеркаломъ и вывихнулъ себѣ ногу. Событіе это было доведено до свѣдѣнія Государыни. Она позволила Елагину пріѣзжать во Дворецъ съ тростію и, при первой встрѣчѣ съ нимъ, не объявила, что знаетъ настоящую причину постигшаго его несчастія, приказала, даже,

ему сидѣть въ Ея присутствіи. Елагинъ воспользовался этимъ правомъ и, въ 1795 году, когда покоритель Варшавы имѣлъ торжественный пріемъ во Дворцѣ, всѣ стоялп, исключая Елагина, желавшаго выказать свое значеніе. Суворовъ бросилъ на него значительный взглядъ, который не ускользнулъ отъ проницательности Императрицы: «Не удивляйтесь» — сказала Екатерина II-я Побѣдителю, — «что Иванъ «Перфильевичь встрѣчаетъ васъ сидя: онъ *ранент*, «только не на войнѣ, *а у актрисы, дѣлая прыжки*! (*)»

(*) Передано Княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ. Б. К.

З.

ЗАБОРОВСКІЙ, Иванъ Александровичъ, потомокъ Бояpина Ивана Васильевича Заборовскаго, служившій, съ честію, болѣе шестидесяти лѣтъ, на военномъ и гражданскомъ поприщахъ, замѣчателенъ по двумъ важнымъ событіямъ, послѣдовавшимъ въ его жизни. Онъ родился 18 Мая 1735 года, и, на семнадцатомъ своего возраста, записанъ былъ въ Гвардію капраломъ, (1751 г.), откуда, черезъ три года, выпущенъ въ армейскій полкъ Подпоручикомъ (1754 г.). Война съ Пруссіею вызвала его на поле брани: Заборовскій участвовалъ въ разныхъ битвахъ соотечественниковъ, будучи, съ 1757 года, Капитаномъ; но, въ особенности, явилъ опыты своей храбрости въ сраженіи (19 Августа) при деревнѣ Гросъ-Эгерсдорфъ, на которомъ Апраксинъ одержалъ побѣду надъ Фельдмаршаломъ Левальдомъ. За отличіе произведенъ онъ (1760 г.) Преміеръ-Маіоромъ. Вслѣдъ за тѣмъ, въ чинъ Подполковника (съ 1763 г.), Заборовскій поступилъ подъ начальство Графа Петра Ивановича Панина и, командуя гусарскимъ полкомъ, содѣйствовалъ (1769 г.) разбитію, подъ Бендерами, Турецко-Татарскаго отряда, взятію штурмомъ (1770 г.) самой крѣпости,

за что пожалованъ Полковникомъ. Въ слѣдующемъ году онъ продолжалъ службу подъ знаменами Князя Василья Михайловича Долгорукаго: участвовалъ въ овладѣніи Перекопскими укрѣпленіями и въ занятіи Кефы; сражался, въ 1772 году, съ Конфедератами, подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Поручика Бибикова; перешелъ (въ 1773 г.) въ армію Задунайскаго; произведенъ (1774 г.) въ Бригадиры и, находясь въ корпусѣ Генерала Каменскаго, покрылъ себя славою въ битвѣ (9 Іюня) при мѣстечкѣ Козлуджи; преслѣдовалъ, съ ввѣреннымъ ему авангардомъ изъ семи батальоновъ, Сераскира Дагистанлу Пашу къ Шумлѣ; отразилъ нѣсколько вылазокъ, сдѣланныхъ изъ крѣпости; потомъ, посланный, для разсѣянія непріятельскихъ скопищъ, съ отдѣльнымъ отрядомъ, въ Балканы, гдѣ не развѣвались еще наши знамена, проникъ до Челыкавака, разбилъ на голову и взялъ въ плѣнъ Юсуфъ Пашу, сохранявшаго сообщенія Шумлы съ Константинополемъ и очистилъ соотечественникамъ безпрепятственный путь къ Адріанополю. Въ это самое время заключенъ миръ съ Турціею, извѣстный подъ именованіемъ *Кайнарджійскаго*: въ день празднованія онаго (10 Іюля 1775 г.), Заборовскій произведенъ въ Генералъ-Маіоры, пожалованъ, *въ силу Статута*, кавалеромъ военнаго ордена Св. Георгія третьяго класса и получилъ золотую шпагу, украшенную алмазами *за знаменитое, удачное предпріятіе Забалканскими горами.* Въ 1777 году Императрица Екатерина II-я поручила ему исправлять должность Губернатора въ Ярославскомъ Намѣстничествѣ и, черезъ пять лѣтъ, перевела его (1782 г.) въ Тулу, въ званіи Правителя, съ чиномъ Гене-

ралъ-Поручика. Въ томъ году онъ награжденъ, за свою усердную и дѣятельную службу, Аннинскою лентою (24 Ноября); получилъ, вслѣдъ за тѣмъ, орденъ Св. Владиміра 2-й степени большаго креста и въ 1787 (16 Мая) орденъ Св. Александра Невскаго. Кончина Алексѣя Петровича Мельгунова, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Намѣстника Ярославскаго и Вологодскаго, имѣвшаго орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, открыла Заборовскому дорогу къ возвышенію: Государыня велѣла ему (30 Іюля) исправлять должность Генералъ-Губернатора Ярославскаго и Костромскаго (вмѣсто Вологодскаго). Восемь лѣтъ Иванъ Александровичъ управлялъ этими губерніями. 14 Февраля 1788 года Императрица назначила его Командиромъ сухопутныхъ войскъ, долженствовавшихъ участвовать въ Архипелагской Экспедиціи: она не состоялась по случаю возгорѣвшейся войны съ Швеціею; по Заборовскій выступилъ въ походъ съ ввѣренными ему полками, сухимъ путемъ, чрезъ Италію, гдѣ долженъ былъ присоединиться къ нашему флоту. Но извѣстно до какихъ мѣстъ дошелъ онъ. Въ 1789 году, Заборовскій числился еще въ откомандировкѣ по 19-е Іюня. Тогда получена имъ просьба отъ одного иностраннаго Поручика, желавшаго поступить въ Русскую службу тѣмъ же чиномъ. Нашъ Генералъ не изъявилъ своего согласія. Этотъ офицеръ былъ — Наполеонъ! «Тутъ видно дѣйствіе осо» «беннаго опредѣленія высшаго Промысла» — говорилъ, потомъ, Заборовскій (*) — «ибо повелѣніе и

(*) Г. Иванчину-Писареву. См. сочиненіе его: *Спасо-Андроникъ монастырь*, изд. 1842 года, стр. 101.

«принимать иностранцевъ тѣмъ же чиномъ поступи-«ло въ армію за день или два до вызова Бонапарте «служить въ моемъ корпусѣ.» — Онъ продолжалъ управлять Владимірскою и Костромскою губерніями по самую кончину Императрицы Екатерины II-й. Императоръ Павелъ I-й переименовалъ его въ Генералъ-Лейтенанты, а 17 Декабря, 1796 года, пожаловалъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ. Присутствуя въ Московскомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, Заборовскій принужденъ былъ оставить столицу, куда стремился Наполеонъ для своей гибели. Какъ горестно воспоминалъ маститый старецъ, о событіи 1789 года, когда будущій завоеватель искалъ славы въ рядахъ нашихъ воиновъ! Иванъ Александровичъ Заборовскій скончался въ Москвѣ 17 Сентября 181[illegible] года, на 83 году отъ рожденія. Прахъ его покоится въ теплой церкви Андроніева монастыря, подлѣ амвона, съ лѣвой стороны. Онъ былъ женатъ на родной внукѣ Фельдмаршала Графа Шереметева, Елисаветѣ Ѳедоровнѣ, рожденной Лопухиной. Императрица Екатерина II-я хвалила *его твердый нравъ*; была довольна управленіемъ губерніями и отзывалась объ немъ: *что онъ ближе всѣхъ подходилъ къ Константинополю.*

ЗУБОВЪ, Князь Платонъ Александровичъ (*), сынъ Александра Николаевича (**), родился 15

(*) Предки Зубова коренные Русскіе дворяне. Родопачальникъ ихъ *Захарій* находился въ XIII-мъ столѣтіи Намѣстникомъ въ городѣ Владимірѣ. *Гербовникъ*, ч. 2.

(**) Александръ Николаевичъ Зубовъ опредѣленъ 21 Сентября 1789 года Оберъ-Прокуроромъ въ Правительствующій Сенатъ,

Ноября 1767 года, обучался въ домѣ отца своего и на девятомъ году (1775) записанъ Вахмистромъ Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ; на восемнадцатомъ произведенъ въ Корнеты (1784); въ 1785 г. въ Подпоручики; въ 1787 въ Поручики; 1788 г. въ Секундъ-Ротмистры. Вскорѣ (1789 г.) Статсъ и Кавалерственная Дама, Анна Никитишна Нарышкина (*), приняла Зубова подъ свое покровительство и содѣйствовала быстрому его возвышенію: 24 Іюня получилъ онъ отъ Императрицы десять тысячь рублей и перстень съ портретомъ; 4-го Іюля произведенъ въ Полковники и въ Флигель-Адъютанты (**); 3 Октября въ Генералъ-Маіоры и Корнеты Кавалергардскаго Корпуса; въ 1790 году имѣлъ уже объ Польскія ленты, ордена: Св. Анны (3 Февр.) и Св. Александра Невскаго (8 Сент.); въ 1792 г. (12 Марта) пожалованъ Генералъ-Поручикомъ и Генералъ-Адъютантомъ; въ 1793-мъ: Шефомъ Кавалергардскаго Корпуса; Графомъ Римской Имперіи; получилъ (23 Іюля) портретъ Государыни и орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, осыпанные бриліантами, на двадцать шестомъ году отъ рожденія; званія Генералъ-Губернатора Екатеринославскаго, Вознесенскаго и Таврическаго, Шефа Ка-

---

а въ слѣдующемъ году получилъ званіе Сенатора; въ 1793-мъ (7 Февраля) Графское достоинство Римской Имперіи, вмѣстѣ съ четырьмя сыновьями своими: Платономъ, Николаемъ, Дмитріемъ и Валеріаномъ; въ 1794-мъ (Ноября 24) орденъ Св. Александра Невскаго.

(*) Анна Никитишна Нарышкина, рожденная Румянцова, была супруга Оберъ-Шенка Александра Александровича. Она пользовалась особою довѣренностію Императрицы Екатерины II-й.

(**) 5 Іюля Зубовъ подарилъ Аннѣ Никитишнѣ Нарышкиной часы въ двадцать тысячь рублей. См. *Записки Храповицкаго.*

детскаго Корпуса; чинъ Генералъ-Фельдцейхмейстера и (1795 г.) орденъ Св. Владиміра первой степени (*). Значеніе Зубова и вліяніе его на дѣла Государственныя, ввергли въ уныніе Князя Таврическаго, не терпѣвшаго совмѣстниковъ. Всѣ поклонялись любимцу счастія, который—какъ свидѣтельствуютъ современники—сначала отличался скромностію, потомъ сдѣлался гордъ, недоступенъ. Передъ кончиною Императрицы Екатерины II-й, Зубовъ получилъ достоинство Свѣтлѣйшаго Князя Римской Имперіи. Не льзя изобразить постигшей его печали, когда онъ увидѣлъ Благодѣтельницу свою на смертномъ одрѣ: онъ, по словамъ очевидца (**) *потерялъ разсудокъ, не дозволилъ дежурному лекарю пустить кровь Императрицѣ, хотя убѣдительно просили его о томъ любимая ея Камеръ-Фрау Марья Савишна Перекусихина и Камердинеръ Зотовъ.* По прошествіи часа пріѣхалъ докторъ Роджерсонъ, пустилъ въ ту же минуту кровь, приложилъ къ ногамъ шпанскія мухи; но ударъ былъ въ голову и смертельный: Обладательница нѣсколькихъ Царствъ лежала на сафьянномъ матрасѣ неподвижно, съ закрытыми глазами. Искуство и усердіе не переставали дѣйствовать. Наслѣдникъ Престола нѣсколько разъ разговаривалъ съ Зубовымъ милостиво и увѣрялъ въ своемъ благорасположеніи. Зубовъ безпрестанно входилъ въ почивальню и возвращался въ *Дежурную комнату* съ сильными рыданіями. «Тамъ»—пишетъ Графъ Ростопчинъ — «Вельможа этотъ сидѣлъ въ

(*) Кромѣ Россійскихъ и Польскихъ орденовъ, онъ имѣлъ Прусскіе: Чернаго и Краснаго орловъ.

(**) Графа Ѳедора Васильевича Ростопчина.

«углу: толпа придворныхъ удалялась отъ него, «какъ отъ заражешнаго, и онъ терзаемый жаждою «и жаромъ, не могъ выпросить себѣ стакана воды. «Я послалъ лакея и подалъ самъ питье, въ кото-«ромъ отказывали ему тѣ самые, кои сутки тому «назадъ, на одной улыбкѣ его устроивали зданіе «своего счастія, и та комната, въ которой давили «другъ друга, чтобы къ нему приблизиться, обра-«тилась для него, въ необитаемую степь!» — Императоръ Павелъ I-й оставилъ Князя Зубова при занимаемыхъ имъ должностяхъ; пожаловалъ 26 Ноября (1796 г.)Инспекторомъ по Артиллеріи; по 6-го Декабря велѣлъ ему имѣть пребываніе въ Литовскихъ деревняхъ; потомъ дозволилъ отправиться въ чужіе краи, а въ Ноябрѣ 1800 г. вызвалъ его въ С. Петербургъ, переименовалъ въ Генералъ отъ инфантеріи и назначилъ (25 Февраля 1801 г.) Шефомъ 1-го Кадетскаго Корпуса, которое званіе Князь Зубовъ сохранилъ по свою кончину. Императоръ Александръ I-й, по вступленіи своемъ на престолъ, пожаловалъ Зубова Членомъ Государственнаго Совѣта и, въ день короноваціи, препроводилъ къ нему табакерку съ портретомъ; но 1-го Января 1802 года уволилъ его въ отпускъ и только въ 1812 году пригласилъ въ С. Петербургъ для совѣщанія въ составленіи операціоннаго плана, относительно преграждепія Наполеону обратнаго пути изъ Россіи, сосредоточеніемъ огромныхъ силъ на Березинѣ. И въ 1813 году Князь Зубовъ былъ вызванъ Государемъ въ Теплицъ, гдѣ явилъ глубокое знаніе людей и дѣлъ. Со всѣмъ тѣмъ, любимецъ счастія утратилъ навсегда свое значеніе и, лишась надеждъ, посвятилъ себя сельской жизни; занимал-

ся приращеніемъ огромнаго достоянія; женился, радовался скорому рожденію младенца, которому думалъ передать имя и богатство; скончался 7-го Апрѣля 1822 года, на 55-мъ отъ рожденія, и вслѣдъ за нимъ похищенъ смертію плодъ супружеской любви. — Князь Платонъ Александровичъ Зубовъ, обогатившій умъ свой, въ послѣднее время Государствованія Екатерины II-й, многими познаніями, былъ роста средняго, плечистъ, имѣлъ необыкновенную память, видъ мужественный, черты правильныя и, въ особенности, отличался прелестнымъ голосомъ и черными, огненными глазами, которые придавали лицу его удивительный блескъ. Управленіе его Новороссійскимъ краемъ, Черноморскимъ флотомъ и Артиллеріею ознаменовано: переселеніемъ (1792 г.) Черноморскихъ, прежде бывшихъ Запорожскихъ Казаковъ, отъ устьевъ Днѣпра, на земли, по нынѣ ими занимаемыя; учрежденіемъ (1793 ,.) карантиновъ въ Екатеринославской Губерніи и Таврической Области; сформированіемъ (1794 г.) особой конной Артиллеріи въ числѣ пяти ротъ, изъ которыхъ образовалась нынѣшняя конная Артиллерія; основаніемъ г. Одессы; заведеніемъ суконной фабрики въ Екатеринославлѣ; построеніемъ (1795 г.) г. Вознесенска; открытіемъ Луганскаго литейнаго завода. Сверхъ сего, онъ дѣятельно занимался разведеніемъ овецъ, улучшеніемъ скотоводства и распространеніемъ народной промышленности въ ввѣренномъ ему Намѣстничествѣ. Прахъ Князя Зубова покоится въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, между Петербургомъ и Петергофомъ, подъ церковію, въ сооруженіи которой онъ участвовалъ.

К.

КАМЕНСКІЙ, Графъ Николай Михайловичь, младшій сынъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Михаила Ѳедотовича и Графини Анны Павловны, рожденной Княжны Щербатовой — родился въ 1777 году. Отецъ его, стоявшій тогда на ряду съ храбрѣйшими Генералами временъ Императрицы Екатерины II-й, ра-ва крутаго, пылкаго, часто удалявшимся изъ семейнаго круга на поле брани, не имѣлъ времени, гоняясь за славою, заниматься воспитаніемъ дѣтей и помѣстилъ ихъ въ Кадетскій Корпусъ, которому былъ обязанъ собственнымъ образованіемъ. Тамъ молодой Каменскій получилъ первыя наставленія въ наукахъ и языкахъ; но, въ послѣдствіи, усовершенствовалъ себя въ нихъ, любя чтеніе и чувствуя всю пользу, необходимость онаго. Еще въ младенчествѣ, записанъ онъ въ военную службу Корнетомъ (1779 г.) и на двадцатомъ году отъ рожденія, былъ уже Подполковникомъ Сибирскаго Гренадерскаго полка, а на двадцать второмъ Генералъ-Маіоромъ и шефомъ мушкетерскаго, имени своего, нынѣ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка. Тогда царствовалъ Императоръ Павелъ I-й и оружіе наше торжествовало на поляхъ Италіи. Бездѣйствіе тяго-

тило молодаго воина: онъ горѣлъ желаніемъ обпажить мечь подъ знаменами Суворова; но Графъ Каменскій — отецъ не любилъ Героя, который, своими побѣдами затмилъ его военныя подвиги, удерживалъ сына, и, послѣ неотступныхъ просьбъ, изъявилъ согласіе въ то время, какъ побѣдоносная армія наша готовилась уже вступить въ Швейцарію. Свиданіе Фельдмаршала съ юнымъ Генераломъ послѣдовало до перехода войскъ чрезъ Альпійскія горы. Графъ Каменскій ожидалъ сухаго пріема. «Какъ!»—воскликнулъ великодушный Суворовъ, бросившись обнимать его — «сынъ друга моего будетъ «со мною пожинать лавры, какъ я нѣкогда съ от«цемъ его!» — Прочитавъ письмо бывшаго сослуживца, Фельдмаршалъ не могъ удержаться отъ слезъ и произнесъ: «Когда ты къ батюшкѣ будешь писать, «то принеси ко мнѣ письмо, я припишу.»—Въ тотъ день была обѣдня; Суворовъ, по обыкновенію, пѣлъ на клиросѣ: вдругъ, среди молитвъ и земныхъ поклоновъ, подбѣжалъ онъ къ Графу Каменскому съ вопросомъ: «поетъ-ли твой батюшка?»—«поетъ»—отвѣчалъ Каменскій. — «Знаю» — возразилъ Суворовъ — «но онъ поетъ безъ нотъ, а я по потамъ»— и съ сими словами побѣжалъ къ пѣвчимъ (*). — Поступивъ въ корпусъ Генерала Дерфельдена, Графъ Каменскій явилъ опыты своей неустрашимости на горахъ Альпійскихъ; въ особенности отличился блистательною атакою непріятеля при переходѣ чрезъ Чортовъ мостъ: пуля пролетѣла сквозь шляпу молодаго героя, который всегда находился впереди своего мушкетерскаго полка, вдаваясь во всѣ опас-

(*) *Анекдоты Суворова*, изд. Фуксомъ въ 1827 году, стр. 7 и 8.

ности. «Юный сынъ вашъ» — отозвался Суворовъ Фельдмаршалу Графу Каменскому — «старый Гене-«ралъ.» — Кончился знаменитый походъ и ученикъ Италійскаго возвратился въ Отечество, украшенный орденомъ Св. Анны первой степени (1799 г.). Онъ продолжалъ командовать мушкетерскимъ полкомъ, получая отъ отца ограниченное содержаніе; со всѣмъ тѣмъ, жилъ роскошно, ни въ чемъ себѣ не отказывалъ. На него былъ сдѣланъ доносъ Императору Павлу I-му въ растратѣ казенныхъ суммъ: прислалъ Инспекторъ. Графъ Каменскій занемогъ отъ сильной печали; но преданные ему Офицеры собрали часть израсходованныхъ денегъ и, какъ полкъ расположенъ былъ въ разныхъ мѣстахъ, искуснымъ образомъ передавали ихъ по батальонамъ. Солдаты не принесли жалобъ на своего начальника, исключая одного, находившагося не въ трезвомъ видѣ. Каменскій опасался дурныхъ послѣдствій; болѣзнь его усилилась: въ это время пріѣхалъ изъ Петербурга фельдъегерь съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ Императора Александра I-го (1801 г.). Не смѣя обратиться къ отцу, Графъ Каменскій чистосердечно признался Государю въ израсходованныхъ деньгахъ и получилъ прощеніе. Фельдмаршалъ содержалъ въ такомъ повиновеніи и страхѣ сына своего, что послѣдній, будучи уже Генераломъ, всегда пряталъ отъ него трубки и табакерки, зная отвращеніе отца къ табаку. Сохранилось любопытное письмо Графа Михаила Ѳедотовича (отъ 28 Іюля 180[illegible] года) къ Генералу А. М. Римскому-Корсакову: «В[illegible] «послѣднемъ отзывѣ, вы описали мнѣ хорошимъ сол[illegible] «датомъ и начальникомъ полка человѣка, о кото[illegible] «ромъ я увѣренъ, что онъ въ солдатахъ быть н[illegible]

«годится, представляя это званіе, какъ на театрѣ, «нарядомъ одинмъ и выступкою. Вотъ причина дол- «говременнаго молчанія моего: я не хотѣлъ вамъ «противорѣчить. За счастіе бы я счелъ, еслибъ «меньшой сынъ мой, отставъ отъ своихъ музыкаль- «ныхъ идей, настоящимъ образомъ заслужилъ одо- «бреніе ваше, эстиму вашу и дружественные совѣ- «ты; но . . . . . — Государь, по пріѣздѣ Своемъ «въ Петербургъ, изволилъ сказать мнѣ публично: «*что Онъ полкомъ сына моего былъ доволенъ.* Милость, «конечно, для меня великая; но полкъ тотъ былъ «хорошъ и до сына моего, и такъ остается думать «только то, что онъ, при немъ, не испортился; по «и о томъ, со всѣмъ повиновеніемъ моимъ къ слову «Государскому, не ему вѣры: *дондеже не вложу «персть въ ребра.* Полкъ хорошъ, но хуже того, «какъ былъ при предмѣстникѣ сына моего.» — Графъ Каменскій участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи (1805 г.) и въ Прусскомъ походѣ (1806 и 1807 г.): командуя тремя полками: Архангелогородскимъ, Угличкимъ и Тенгинскимъ, мужественно отразилъ, штыками, два нападенія Французовъ, покушавшихся овладѣть Берфридомъ; отличился въ битвѣ подъ Прейсишъ-Эйлау; награжденъ за храбрость и муже- ство, военнымъ орденомъ Св. Георгія третьяго клас- са. Вслѣдъ за тѣмъ, поручено ему (въ Мартѣ 1807 г.) освободить Данцигъ отъ осады. Онъ сразился, 3 Мая, съ Маршалами Ланномъ и Удино; но, не по- лучивъ помощи отъ Союзниковъ, принужденъ былъ прекратить неравный бой и отступилъ отъ сего го- рода, который сдался Французамъ. Въ походѣ 1807 года Графъ Каменскій стяжалъ, наболѣе, извѣст- ность предпринятымъ имъ самимъ, безъ приказанія,

и, съ чрезвычайнымъ искуствомъ, исполненнымъ движеніемъ къ Гейльсбергу, куда онъ прибылъ, съ 9672 Русскихъ и Пруссаковъ, за нѣсколько часовъ до послѣдовавшаго тамъ генеральнаго сраженія, прошелъ въ 32 часа 70 верстъ (*). Потомъ, онъ совершилъ превосходный переходъ на соединеніе съ Генераломъ Лестокомъ и защищалъ Кенигсбергъ. Сультъ потребовалъ отъ него сдачи города. «Вы видите на мнѣ Русскій мундиръ» — гнѣвно отвѣчалъ Каменскій Генералу Белліару, присланному для переговоровъ — «и смѣете требовать сдачи (**)?» — Государь произвелъ Графа Каменскаго (12 Декабря) *за отличіе*, въ Генералъ-Лейтенанты. Вскорѣ произошелъ разрывъ Россіи съ Швеціею (1808 г.): Графу Каменскому (который начальствовалъ, тогда, 17-ю дивизіею и, временно, частію 14-й) поручено было, сначала, наблюденіе пространства отъ Гангуда до Ловизы. Черезъ три мѣсяца (12 Іюля), онъ назначенъ былъ начальникомъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ центрѣ Финляндіи, на мѣсто Генерала Раевскаго. Ему не дали никакого особеннаго наставленія, или операціоннаго плана, но просто: велѣно побѣдить! Отправляя Каменскаго къ новому его назначенію, Главнокомандующій, Графъ Буксгевденъ, писалъ: «Атака ваша должна быть рѣшительна и устранить худыя послѣдствія, которыя насъ «отъ отступленія Раевскаго ожидаютъ; словомъ, не «взирая на малое число войскъ вашихъ, вы долж-

(*) *Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ*, сочин. Михайловскаго-Данилевскаго, изд. въ 1846 году, стр. 306.

(**) Тамъ же, стр. 342.

«ны разбить непріятеля. Боже помоги успѣхамъ ва-«шимъ; отъ дѣйствія вашего зависитъ теперь вну-«треннее положеніе Финляндіи въ разсужденіи спо-«койствія жителей и внѣшнее положеніе войскъ для «защиты береговъ. Буду съ нетерпѣніемъ ждать отъ «васъ извѣстій. Взоры всей арміи устремлены на «корпусъ вашъ (*).» — На дорогѣ изъ Гельзингфорса, Графъ Каменскій едва не былъ схваченъ партизанами. Ускользнувъ проселками отъ плѣна, онъ встрѣтилъ Раевскаго (14 Іюля) на второмъ переходѣ отъ Алаво, и одобрилъ положеніе бывшаго за два дня передъ тѣмъ военнаго совѣта о необходимости отступать, сближаться къ запасамъ и присоединять къ корпусу разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ команды. Графъ Каменскій продолжилъ еще отступленіе на сто верстъ и остановился на высотѣ Таммерфорса, между озерами Лаиге и Паяна, правымъ крыломъ у Кумоиса, лѣвымъ у Кумалакса. Бездѣйствіе Шведовъ дало ему время и возможность устроить войска и продовольствіе: въ двѣ недѣли, къ 1-му Августа, сосредоточилъ онъ корпусъ у Ямса, имѣя подъ ружьемъ 10,500 человѣкъ при 38 орудіяхъ. Непріятель, въ числѣ 14,000 человѣкъ, при 59 орудіяхъ (кромѣ толпы вооруженныхъ крестьянъ), стоялъ близъ Сальми, подъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Клингспора: послѣдній гордился нѣсколькими поверхностями надъ Русскими, въ особенности побѣдою Революкскою, которая воскресила, въ воинахъ его, упадшій духъ, хотя обязанъ онъ былъ ею своему многолюдству; но дѣй-

(*) *Описаніе Финляндской войны*, сочин. Михайловскаго-Данилевскаго, изд. 1841 года, стран. 212.

ствовалъ слишкомъ осторожно и не умѣлъ пользоваться успѣхами оружія. Приготовясь къ походу Графъ Каменскій, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе касательно настоящаго направленія своего корпуса, отрядилъ 2000 человѣкъ, при 5 орудіяхъ подъ начальствомъ Эриксона и Сабанѣева на Алаво, а самъ выступилъ изъ Ямса къ Лиидулаксу; но Графъ Клингспоръ, узнавъ о движеніи Русскихъ выслалъ 5000 человѣкъ, подъ начальствомъ Адлеркрейца къ Алаво: отрядъ нашъ потерпѣлъ пораженіе. Шведскій Полководецъ, вмѣсто того, чтобы идти въ тылъ Графу Каменскому, не трогался отъ Сальми и приказалъ Адлеркрейцу, прекративъ преслѣдованіе, возвратиться къ занятой имъ укрѣпленной позиціи. Вѣсть о неудачномъ дѣлѣ при Алаво заставила Графа Каменскаго двинуться туда *Суворовскимъ маршемъ*: корпусъ его, въ пять дней, прошелъ сто семьдесятъ верстъ. Между тѣмъ Полковникъ Властовъ, получившій приказаніе непремѣнно разбить Шведскій 2000 отрядъ Фіандта, при 8 орудіяхъ, который прикрывалъ Лиидулаксъ и оттуда дѣйствовать въ лѣвый флангъ Графу Клингспору выполнилъ, блистательнымъ образомъ, возложенное на него порученіе. Давъ отдыхъ утомленнымъ войскамъ, Графъ Каменскій выступилъ изъ Алаво 15 Августа. На другой день произошло сраженіе при Куортанѣ: не смотря на выгодное мѣстоположеніе занимаемое Шведами, Русскій Генералъ рѣшился атаковать ихъ лѣвое крыло, черезъ болоты, камни и лѣса; поручилъ Раевскому обойти непріятеля справа, между тѣмъ, какъ Властовъ долженъ былъ выслать часть войскъ изъ Лиидулакса на оконечность предпринятой атаки. Началась упорная битва: Графъ

Клингспоръ, безопасный за свое правое крыло, неприступное отъ природы и искуства, перевелъ оттуда часть войскъ на лѣвое, выступилъ изъ шанцевъ тремя колоннами и послалъ четвертую для занятія деревни Херроя, чтобы отрѣзать Раевскаго отъ нашего корпуса. Находясь на лѣвомъ флангѣ, гдѣ канонада не умолкала, и замѣтивъ передвиженіе непріятельскихъ войскъ, Графъ Каменскій, немедленно, отправилъ подкрѣпленіе Раевскому, котораго, на дорогѣ, задерживали стремнины и густота лѣса. Между тѣмъ, наши стрѣлки и колонны къ атакѣ шли бѣглымъ шагомъ и съ барабаннымъ боемъ: послѣ отчаянной обороны, Шведы скрылись за шанцами и засѣками. Ночь и утомленіе войскъ положили конецъ кровопролитію. Непріятель устоялъ, но Фельдмаршалъ Шведскій, видя упорство и предпріимчивость Графа Каменскаго, также извѣстясь о приближеніи отдѣльныхъ отрядовъ Русскихъ къ оконечности его лѣваго фланга и къ тылу корпуса, куда Раевскій проложилъ себѣ дорогу штыками, не рѣшился выдержать втораго нападенія и, при появленіи темноты, оставивъ свои окопы, отступилъ четыре версты, къ Сальми, гдѣ заблаговременно укрѣпилъ позицію. Только одинъ батальонъ Шведскій оставленъ былъ на полѣ битвы, для поддержанія бивачныхъ огней до разсвѣта. Графъ Каменскій велѣлъ починить сожженный непріятелемъ мостъ, переправился черезъ него, 21 Августа, при Руона, а начальника авангарда, Кульнева, послалъ атаковать Шведовъ. Онъ подступилъ къ Сальми, и послѣ продолжительной съ обѣихъ сторонъ пальбы, опрокинулъ непріятеля, двинувшагося впередъ. Въ это время явился отрядъ нашъ, которому велѣно

было обходить тылъ Шведской позиціи. Съ крикомъ с
ура! бросились Русскіе на шанцы и батареи. Шве
ды поспѣшно отступили; многіе изъ нихъ былъ
переколоты въ укрѣпленіяхъ. Гусары преслѣдовали
непріятеля десять верстъ. Молва объ одержанно
побѣдѣ Графомъ Каменскимъ и отступленіи Шве
довъ отъ Сальми мгновенно пронеслась по Финлянд
діи и распространила во всемъ краѣ совершенный
упадокъ духа: народное возстаніе начало утихать
и скоро совсѣмъ прекратилось, столь важны были
послѣдствія Куортанскаго сраженія. Давъ отдыхъ
войскамъ, Графъ Каменскій двинулся, 26 Августа
по Вазской дорогѣ за Графомъ Клингспоромъ, к
отправилъ два отряда, подъ начальствомъ Властова
и Козачковскаго, на его сообщенія: къ Гамле-Карлеби
леби и къ Ню-Карлеби. Раевскій получилъ приказа
ніе овладѣть Вазою. Отступая, Шведскій Фельдма
маршалъ рѣшился остановиться и принять сраженіе
близь Оровайска. Къ избранной имъ выгодной пози
ціи не льзя было приблизиться иначе, какъ под
картечными выстрѣлами, очищавшими ровное и от
крытое мѣсто, гдѣ надлежало проходить Русским
1-го Сентября, авангардъ нашъ расположился в
виду Шведовъ. Графъ Каменскій имѣлъ подъ руж
емъ до 6,000 человѣкъ; Графъ Клингспоръ д
7,000, кромѣ вооруженныхъ крестьянъ. По усталост
войскъ, Русскій Полководецъ не хотѣлъ начинат
дѣла, 2-го Сентября, прежде десяти часовъ; к
Кульневъ, увлекаемый храбростію, нетерпѣливы
отчаянный, завязалъ перестрѣлку двумя часам
прежде назначеннаго времени, когда Графъ Каме
скій еще не трогался съ резервомъ. Непріятельск
посты были сбиты и преслѣдуемы; цѣпь наших

и стрѣлковъ перебѣжала черезъ мостъ и вбродъ;аван-
гардъ Шведскій получилъ приказаніе отступать;
Кульневъ приближался къ позиціи. Въ это время
противъ лѣваго крыла его сдѣлана была высадка
съ Шведскихъ канонерскихъ лодокъ; авангардъ не-
пріятельскій умножился; Шведы ударили въ шты-
ки на нашъ правый флангъ. Кульневъ долженъ былъ
въ свою очередь отступить и подкрѣпленъ двумя
полками Демидова. Перевѣсъ склонился тогда на
нашу сторону, но, вскорѣ, Шведы, дѣйствовавшіе
съ высотъ батареями, двинули колонны изъ окоповъ
на большую дорогу, въ намѣреніи прорвать центръ
Кульнева и отрѣзать его отъ праваго фланга. Наши
обратились назадъ. Въ ту минуту пріѣхалъ Графъ
Каменскій, не предваренный Кульневымъ о начатіи
дѣла и узнавшій о возгорѣвшемся сраженіи по ка-
нонадѣ, услышанной имъ за пятнадцать верстъ на
томъ мѣстѣ, гдѣ ночевалъ резервъ. Онъ послалъ за
передшими въ головѣ резерва, батальономъ 25-го егер-
скаго полка и двумя ротами Могилевскаго, и, по
прибытіи ихъ, приказалъ имъ удерживать центръ
во что-бы ни стало. Съ обѣихъ сторонъ сраженіе
продолжалось по всей линіи упорно. То перестрѣ-
ливаясь, то дѣйствуя штыками, войска поперемѣнно
отступали и подавались впередъ; артиллерія не умол-
кала. Наконецъ, солдаты наши устали; патроны ис-
тощились; огонь нашъ становился слабѣе. Шведскіе
Генералы увидѣли наступленіе благопріятной для
нихъ минуты, двинули съ позиціи резервъ на большую
дорогу, колоннами ударили въ штыки на нашъ
центръ и опрокинули его. Наши фланги, растянутые
на большомъ пространствѣ въ стрѣлкахъ, побѣжали,
опасаясь быть отрѣзанными отъ центра, подавша-

гося назадъ. Вся наша боевая линія была въ по
помъ отступленіи, а Шведы и Финны, оглаш
воздухъ радостными восклицаніями, быстро пода
лись впередъ пожинать плоды побѣды, казавшей
имъ несомнѣнною. Графъ Каменскій находился во
лѣ батальона 25-го егерскаго полка и двухъ ро
Могилевскаго, ставшихъ твердою ногою впереди
ста, между тѣмъ пока полки Севскій, Петровск
Пермскій и 3-й егерскій собирались и устроивали
кучками давая отпоръ. Всѣ полагали сраженіе ко
ченнымъ и проиграннымъ. Одинъ Каменскій
отчаявался (*). Онъ былъ, по обыкновенію, въ с
тукѣ Архангелогородскаго полка, въ фуражкѣ,
нагайкою въ рукѣ. На лицѣ его изображал
гнѣвъ, негодованіе. Почти всѣ Адъютанты бы
разосланы за остальнымъ резервомъ: наконецъ, о
показался; Графъ Каменскій сошелъ съ лошад
привѣтствовалъ солдатъ словами: «Ребята, за м
«Наши товарищи устали; пойдемъ, выручимъ их
«и покажемъ Шведамъ, каковы Русскіе! Вы зна
«меня! Я не выйду отсюда живъ, если мы не
«зобьемъ Шведовъ впухъ. Не выдайте, ребята!»
«Ради стараться, Ваше Сіятельство! Ради у
«реть!» — «Ружья на перевѣсъ» — скомандовалъ
менскій — «За мной! Съ нами Богъ! Вперед
«ура!» — «Ура!» раздалось въ рядахъ (**) и войск
перейдя черезъ мостъ, какъ отчаянные бросил
на непріятеля, овладѣвшаго полемъ сраженія.
чалась рѣзня, а не битва. Удивленный внезап
атакою, непріятель обратился вспять. «Вперед

(*) См. Описаніе Финляндской войны, стран. 232.
(**) См. *Завоеваніе Финляндіи*, сочин. Булгарина.

ребята, коли!» — кричалъ Каменскій; офицеры и солдаты кидались на Шведовъ, вырывая изъ рукъ ихъ ружья. За резервомъ шли другіе собравшіеся полки. Непріятель отступалъ, а потомъ побѣжалъ къ позиціи; наши преслѣдовали его въ свою очередь воплями и выстрѣлами, часто устремляясь на бѣгу въ штыки. Достигнувъ своей позиціи, Шведы открыли пальбу изъ батарей. Темнота осенняго вечера и туманъ, не раздѣлили сражавшихся. Каменскій не хотѣлъ довольствоваться поверхностію, не утвердившею за нимъ побѣды. Онъ самъ остался въ центрѣ, поруча лѣвое крыло Ушакову, а правое Демидову, которому приказалъ обойдти лѣвый флангъ Шведской позиціи. Между тѣмъ по всей линіи, во мракѣ и мглѣ, кипѣлъ ружейный и пушечный огонь. Демидовъ добрался до мѣста своего назначенія въ десять часовъ, проходя засѣки, камни и густой лѣсъ. Получивъ извѣстіе о совершеніи обхода, Графъ Каменскій далъ повелѣніе къ общей атакѣ, или приступу на позицію. Войско бросилось на непріятельскіе шанцы и батареи. Графъ Клингспоръ не рѣшился выдерживать ручнаго боя, и, увидѣвъ приближеніе штурмовыхъ колоннъ, велѣлъ отступать. Наши овладѣли батареями, а Шведы и Финны побѣжали въ безпорядочныхъ толпахъ. Ихъ преслѣдовали двѣ версты за Оровайскъ. Невозможно было идти далѣе — полки едва двигались отъ усталости. Только Кульневъ пошелъ за непріятелемъ, остановившимся позади сожженнаго моста, въ пяти верстахъ отъ Оровайска. — Это кровопролитное сраженіе, продолжавшееся съ восьми часовъ утра до полуночи, лишило Финновъ надежды на помощь Швеціи; съ тѣхъ поръ Финское войско брело за

Шведскими знаменами унылое и грустное, не с
мѣваясь въ безвозвратной погибели дѣла, за кот
рое оно сражалось полгода. Съ обѣихъ сторонъ вы
было изъ строя болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. М
ло бывало примѣровъ такого ожесточенія: дрались
въ стрѣлкахъ, колоннами, на штыкахъ и въ ру
ную схватку. Всѣ были въ огнѣ — Генералы и со
даты. За побѣды подъ Оровайскомъ и Куортанъ
Графъ Каменскій награжденъ орденомъ Св. Геор
второй степени. Вслѣдъ за тѣмъ Васа и Гамле-Ка
лебн были заняты нашими войсками, послѣдн
городъ (изъ котораго, по приближеніи Графа Клин
спора, выступилъ Власовъ) во второй разъ (1
Сентября) самимъ Графомъ Каменскимъ. Такимъ
образомъ, почти вся Вазская губернія была пок
рена Россійскому оружію ровно въ двадцать дне
считая отъ Куортанской битвы до вступленія
Гамле-Карлеби. Графъ Клингспоръ остановился
трехъ верстахъ отъ этого города, поставилъ та
батареи, дѣлалъ засѣки и сооружалъ укрѣпленія
намѣреваясь принять сраженіе. Среди успѣховъ
когда Графъ Каменскій готовился атаковать непр
тельскую позицію и послалъ уже въ обходъ он
Властова съ Козачковскимъ, прибылъ изъ Або
Гамле-Карлеби, 12 Сентября, Графъ Буксгевден
Шведскій Фельдмаршалъ, немедленно, предложи
ему заключить перемиріе. Желая дать отдыхъ вой
скамъ, находившимся въ теченіе лѣта въ безпрер
вныхъ движеніяхъ, исправить аммуницію, подвез
продовольствіе и приготовить запасы для зимня
похода, ибо отъ наступившей глубокой осени пер
ходы войскъ сопрягались часъ отъ часу съ больш
ми затрудненіями, Графъ Буксгевденъ изъявилъ с

гласіе на вызовъ Клингспора и послалъ для переговоровъ Сухтелена и Графа Каменскаго. Сентября 17 подписали они въ Лохто перемиріе, на неопредѣленное время, съ обязательствомъ извѣстить другъ друга предварительно за восемь дней о возобновленіи военныхъ дѣйствій. Третьею статьею постановлено было произвесть размѣнъ плѣнныхъ. Императоръ Александръ находился тогда въ Эрфуртѣ. Комитетъ Министровъ, именемъ Его Величества, приказалъ Главнокомандующему немедленно разрушить перемиріе. Графъ Буксгевденъ отправилъ въ Петербургъ донесеніе, въ которомъ подробно изложилъ причины, побудившія его остановить на нѣсколько недѣль кровопролитіе. Представленія его не были уважены и 7-го Октября прислано повторенное повелѣніе (сдобренное потомъ Государемъ) разорвать перемиріе. Въ это время Графъ Клингспоръ уѣхалъ въ Стокгольмъ, сдавъ начальство надъ арміею Генералу Клеркеру. 20-го Октября Графъ Каменскій двинулся изъ окресностей Гамле-Карлеби, намѣреваясь взять приступомъ позицію Шведовъ, но послѣдніе отступили, жгли за собою мосты и остановились за рѣкою при Калаіоки, на высотахъ, оборонямыхъ укрѣпленіями. Не смотря на испорченныя переправы и непроходимую грязь, наши подвигались вслѣдъ за непріятелемъ: Кульневъ атаковалъ и гналъ авангардъ Шведскій до самыхъ укрѣпленій. Графъ Каменскій прибѣгнулъ къ обходу: оставивъ противъ фронта Шведской позиціи Кульнева, котораго подкрѣпилъ полками Демидова, двинулся вправо, вверхъ по рѣкѣ. Стужа не скрѣпила еще болотъ, и вскорѣ корпусъ очутился въ топяхъ, по-поясъ въ водѣ: Генералы и Офице-

ры шли пѣшкомъ, потому, что лошади не могл
ступать по болоту. У войска, медленно тянувшаго
ся полузамерзшими тундрами, ноги костенѣли от
холода, головы горѣли, потъ лилъ съ лица гра
домъ. Извѣщенный разъѣздами о движеніи Рус
скихъ войскъ и угрожаемый одновременно съ фрон
и съ тыла, Генералъ Клеркеръ оставилъ крѣпку
Калаіокскую позицію. Такимъ образомъ продолжа
лись маневры, сопряженныя съ тяжкими трудам
безпрестанно тѣснимый и обходимый Графомъ Ка
менскимъ, Шведскій Генералъ оставлялъ свои укр
пленія и перенесъ главную квартиру въ Спкаіоки
Въ войскѣ его усилилось бродяжничество и появилис
заразительныя болѣзни: оно нуждалось въ продо
вольствіи; нѣсколько шедшихъ изъ Швеціи съ за
пасами кораблей, стояли у Финскихъ береговъ, и
не могли пристать къ нимъ по причинѣ наступи
шаго вдругъ сильнаго мороза. Пораженные бреме
немъ столькихъ золъ, Шведскіе Генералы собра
лись на совѣтъ и положили вступить въ перегово
съ Графомъ Каменскимъ. Послѣдній готовился тогд
атаковать Брагенштедтъ, но извѣщенный о желан
Генераловъ видѣться съ нимъ, остановилъ колонн
и поѣхалъ въ передовую цѣпь непріятельскую
Здѣсь Адлеркрейцъ предложилъ ему прекратить во
енныя дѣйствія, уступая Брагенштедтъ и Улеа
боргъ, испрашивая для очищенія Улеаборга 1
дней, и обязываясь потомъ отступить на 60 верст
пространства за этотъ городъ. Имѣя отъ Главно
командующаго тайное повелѣніе не отвергать вы
годныхъ предложеній, если они послѣдуютъ от
непріятеля, Графъ Каменскій согласился прекрати
дѣйствія Русскаго оружія, но другія предложенны

Адлеркрейцомъ статьи отправилъ на утвержденіе къ Графу Буксгевдену въ Гамле-Карлеби. Еще отвѣтъ Главнокомандующаго не былъ полученъ Каменскимъ, какъ наступила оттепель и забушевала буря. Съ трескомъ изломало ледъ на рѣкѣ Сикаіоки и снесло большой деревянный мостъ, единственный путь отступленія Шведовъ. Сама Природа отдавала ихъ Каменскому, еслибы онъ напалъ на нихъ. Но, вѣрный данному слову — не начинать военныхъ дѣйствій до полученія отвѣта отъ Графа Буксгевдена —, онъ не воспользовался гибельнымъ положеніемъ непріятелей и спасъ ихъ отъ неминуемаго пораженія, или плѣна. Отвѣтъ Главнокомандующаго былъ привезенъ 5 Ноября. Недостатокъ въ продовольствіи въ странахъ опустошенныхъ и необходимость идти назадъ на встрѣчу нашихъ запасовъ, заставили Графа Буксгевдена согласиться заключить перемиріе съ непріятелемъ. 7-го Ноября была подписана, въ Олькіоки, Каменскимъ конвенція, которою кончился походъ 1808 года и завоевана была Финляндія по границу ея съ Швеціею, или по рѣку Кеми. Главнымъ виновникомъ успѣховъ былъ Графъ Каменскій. До принятія имъ начальства надъ центральнымъ корпусомъ, дѣла наши находились въ самомъ неблагопріятномъ положеніи: на правомъ флангѣ, мы только, что удерживались у Куопіо; на лѣвомъ, у Або, опасались ежеминутно сильныхъ высадокъ; на берегахъ Ботническаго залива съ трудомъ укрощали вооруженный народъ; въ центрѣ Раевскій отступалъ къ Тавастгусу, и весь край былъ въ возмущеніи. Смѣлыя и быстрыя движенія Каменскаго, ниспровергли всѣ разсчеты Шведскихъ Генераловъ. Разбитые въ центрѣ, подъ Куортане и

Оровайскомъ, они были отброшены къ сѣверу послѣ чего и на обоихъ флангахъ поверхность пер шла на нашу сторону, а народное возмущеніе ути ло. Потомъ, обходя непріятеля мѣстами, почита шимися дотолѣ недоступными, куда съ мірозда не ступала нога человѣческая, Графъ Каменск одолѣвалъ самую Природу, борясь между тѣмъ п стоянно съ недостаткомъ въ продовольствіи и пр обрѣтая каждую ступень земли штыкомъ, или м невромъ. Вскорѣ послѣ Ольківокской конвенціи п лучилъ онъ позволеніе ѣхать въ Петербургъ д поправленія своего здоровья, сдалъ корпусъ Ту кову и, прощаясь съ войскомъ, сказалъ: «Мы з «воевали Финляндію — сохраните ее (*)!» — Им раторъ Александръ, недовольный Графомъ Буксге деномъ (который оставилъ неприкосновеннымъ м лочисленный корпусъ непріятельскій, изнуренны болѣзнями и недостаткомъ продовольствія), см нилъ его Кнорринтомъ. Послѣдній получилъ прик заніе немедленно перенести театръ войны на Шве скій берегъ. Русскіе выступили изъ Або на Алан скіе острова (1809 г.); вспыхнулъ бунтъ въ н пріятельскомъ войскѣ, стоявшемъ на Норвежск границѣ: оно двинулось на Стокгольмъ. Коро былъ арестованъ Графомъ Клингспоромъ. Герцо Зюдерманландскій принялъ правленіе и, тотчас открылъ сношенія съ Кнорринтомъ, когда Алан находился уже въ нашихъ рукахъ и Кульне перешелъ на Шведскій берегъ. Заключивъ пер миріе, Главнокомандующій нашъ, предпринялъ о ратный походъ въ Финляндію, между тѣмъ, ка

(*) *Описаніе Финляндской войны*. стр. 341.

Барклай де-Толли совершилъ знаменитый переходъ чрезъ Кваркенъ и занялъ Умео, а Графъ Шуваловъ вступилъ въ Торнео. Главное начальство надъ нашими войсками ввѣрено тогда Барклаю; военныя дѣйствія возобновились вмѣстѣ съ открытіемъ, въ Фридрихсгамѣ, переговоровъ о мирѣ: въ это время Улеаборгскій корпусъ былъ ввѣренъ герою Финляндской войны Графу Каменскому. Разбивъ, 7-го Августа, Графа Вахтмейстера при Севарѣ (гдѣ непріятель лишился до двухъ тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ взято въ плѣнъ 570) и, не давая ему отдыха, отбросивъ его, на другой день, за Ратанъ къ гавани (*), онъ отвѣчалъ Шведскому Генералу: «Предоставьте побѣдителямъ заботиться о погребе-«ніи убитыхъ; а ежели имѣете нужду переговорить «со мною о чемъ либо важнѣйшемъ» (ибо просьба Вахтмейстера относилась только до похороненія Шведовъ, павшихъ на полѣ битвы), «то пріѣзжай-«те на мою передовую цѣпь, но торопитесь уходить «изъ гавани; иначе найду средство сжечь вашъ «флотъ.»—Черезъ нѣсколько часовъ пріѣхалъ Графъ Вахтмейстеръ. Слѣдствіемъ переговоровъ было отплытіе Шведскаго Флота и заключенное, потомъ, перемиріе, на что Графъ Каменскій вынужденъ былъ недостаткомъ въ хлѣбѣ, снарядахъ и патронахъ. Рѣшительная побѣда доставила ему возможность подкрѣпить Эриксона, котораго тѣснилъ въ Умео Графъ Вреде; но онъ самъ долженъ былъ предпринять, 12 Августа, обратный походъ къ сѣверу.

(*) Шведовъ было 8,000 чел., Русскихъ 5,000. *Описаніе Финляндской войны*, стр. 466 и 472.

«Многочисленный флотъ непріятельскій (*), пол
«зуясь попутнымъ вѣтромъ» — доносилъ Графъ К
менскій до перемирія, — «опять можетъ сдѣла
«десантъ въ тылу моемъ. Одинъ разъ, при больши
«напряженіяхъ, удалось мнѣ пробиться сквозь не
«пріятелей; другой разъ, если они успѣютъ обогна
«меня моремъ, можетъ быть, опять пробьюсь, в
«на третій разъ уже и патроновъ не станетъ. Ско
«ни критическо мое положеніе, но я всѣ старан
«употреблю вывесть изъ онаго корпусъ съ честію
«однако, признаюсь, прискорбно отступать посл
«столь рѣшительной побѣды, какая одержана въ с
«два дня, гдѣ не только я разбилъ непріятеля
«гналъ его до самыхъ лодокъ его, но, такъ ск
«зать, на нихъ его усадилъ.» — Русское войск
петревожимое Шведами, прибыло въ Питео 18 А
густа и застало тамъ пришедшій изъ Улеабор
транспортъ. 21 числа Графъ Каменскій выступил
къ Умео, гдѣ десантныя Шведскія войска присо
динились къ корпусу Графа Вреде и сдѣлались вдв
сильнѣе противъ нашихъ; но, въ это время военны
дѣйствія были уже прекращены. — Не смотря, ч
новыя побѣды завоевателя Финляндіи содѣйствов
ли заключенію славнаго мира, его порицали, (
особенности Государственный Канцлеръ Графъ Р
мянцовъ) за отступленіе къ Питео и постановлени
перемиріе. Барклай де-Толли вступился за побѣд
теля при Севарѣ и писалъ къ Государю: «Рѣш
«мостью отступить отъ превосходнаго непріятел
«Графъ Каменскій вывелъ войска съ больши

(*) Шведскій флотъ состоялъ изъ двухъ линейныхъ кораблей
106 перевозныхъ судовъ.

«успѣхомъ изъ затруднительнаго положенія, избѣг-
«нулъ быть окруженъ непремѣнно, если бы Шведы
«были дѣятельнѣе и искуснѣе, предупредилъ голодъ
«въ войскахъ и недостатокъ въ патронахъ и снаря-
«дахъ. Я единственно надѣялся на военныя досто-
«инства Графа Каменскаго, что корпусъ его не по-
«страждетъ въ столь стѣсненномъ положеніи. Счаст-
«ливо войско, имѣя предводителемъ столь искусна-
«го, дѣятельнаго и храбраго Генерала. Положеніе
«войскъ нашихъ при Питео, когда непріятель обра-
«тилъ всѣ свои силы на сѣверъ, нимало не пере-
«мѣняетъ обстоятельствъ угрожать Шведскому Пра-
«вительству дѣятельною войною въ его областяхъ;
«но корпусъ выведенъ съ честью и съ знаменитою
«побѣдою изъ столь тѣснаго положенія, оставаясь
«безъ продовольствія и военныхъ запасовъ, имѣя
«противъ себя превосходнаго непріятеля въ силахъ
«и средствахъ, находясь въ опасности быть окру-
«женну и не имѣя ни малѣйшей флотиліи охранять
«берега. По прибытіи въ Питео, Графъ Каменскій
«оживилъ войско; патроновъ и снарядовъ теперь у
«него достаточно; хлѣба хотя привезено немного,
«но по 1-е Сентября достанетъ, а между тѣмъ при-
«будутъ изъ Улеаборга безопасно новые транспор-
«ты съ провіантскими запасами; онъ присоединилъ
«къ себѣ нѣсколько канонерскихъ лодокъ, которыя
«приносить будутъ ему большую выгоду. По мнѣнію
«моему, сіе отступленіе превосходнѣе побѣды, не
«имѣющей полезныхъ послѣдствій.» — Императоръ
отвѣчалъ Барклаю де-Толли: «Признаю въ полной
«мѣрѣ всю основательность распоряженій Графа Ка-
«менскаго, достойныхъ всякой похвалы и открыва-
«ющихъ въ немъ искуснѣйшаго Генерала.» — Ал-

мазные знаки ордена Св. Александра Невскаго в
12,000 рублей были наградою его за побѣду п
Северъ и дѣйствія въ Вестро-Ботніи, гдѣ онъ бл
стящимъ образомъ поддержалъ стяжанную имъ в
прошлогодиемъ походѣ славу. Вскорѣ Графъ Каме
скій назначенъ былъ, вмѣсто Князя Багратіон
Главнокомандующимъ Молдавской арміи (въ Февр
лѣ 1810 года), получивъ передъ тѣмъ чинъ Ген
рала отъ Инфантеріи. Онъ прибылъ въ Яссы
Марта, снабженный полною мочію заключить ми
на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: 1) чтобы По
та уступила Россіи: Бессарабію, Молдавію, объ В
лахіи и, въ вознагражденіе военныхъ убытков
заплатила двадцать милліоновъ піастровъ Испанск
или, по меньшой мѣрѣ, Турецкихъ; 2) Дунай сл
жилъ границею между обоими Государствами;
признана была независимость Сербіи; 4) Русс
военныя суда, не болѣе трехъ въ одно время, св
бодно проходили черезъ Константинопольскій пр
ливъ и Дарданеллы. Армія его состояла (кромѣ от
даемой десятой дивизіи, Левиза) изъ 87,089 чел
вѣкъ. Въ числѣ корпусныхъ Генераловъ находили
Графъ Ланжеронъ, Раевскій, Эссенъ, Марковъ
Графъ Каменскій 1-й (старшій братъ Главноком
дующаго), начальствовавшій отдѣльнымъ корпусом
Ермоловъ командовалъ отрядомъ у Журжи; На
мовъ у Турны; Исаевъ въ Малой Валахіи; Ку
невъ авангардомъ главной арміи. Готовясь къ пох
ду за Дунай, Графъ Каменскій приказалъ во вре
маршей не производить ученія и парадовъ, не тр
бовать излишней чистоты аммуниціи, дозволить в
скамъ нести ружье, какъ хотятъ, не брать да
подъ прикладъ при проѣздѣ начальника и ко

ударятъ фельдъ-маршъ; не обременять солдать никакою излишнею тягостью; султаны оставить по сю сторону Дуная; никогда не останавливаться при встрѣчающихся опасностяхъ. «Кто изъ начальниковъ» — говорилъ онъ въ приказѣ — «будетъ находить невозможности, того смѣню другимъ, который «будетъ умѣть найдти средство выполнить повелѣнное.» Онъ разрѣшилъ Генераламъ и Штабъ-Офицерамъ брать опредѣленное имъ число повозокъ; каждому Оберъ-Офицеру имѣть верховую лошадь; козакамъ брать лошадей, сколько хотятъ; назначилъ каждому батальону по двѣ повозки для Офицеровъ; одну артельную на каждую роту; велѣлъ полкамъ взять съ собою палаточные ящики, провіантскія фуры и лазаретныя кареты. Авангардъ перешелъ за Дунай 5-го Мая и сталъ на дорогѣ въ Черноводы. Первымъ предметомъ дѣйствій Графа Каменскаго было покореніе Силистріи. Во время осады этой крѣпости, отрядилъ онъ брата своего, для овладѣнія Базарджикомъ, чтобы обезпечить лѣвое крыло арміи. Базарджикъ былъ взятъ приступомъ 22 Мая. Въ то же время Сабанѣевъ овладѣлъ Разградомъ. 30 числа сдалась Главнокомандующему Силистрія, съ условіемъ: чтобы гарнизону дозволено было идти въ Шумлу. Въ ней найдены: 190 орудій, 503 бочки пороха, 563 патронныхъ ящиковъ, 70,000 патроновъ и 40 знаменъ. О причинѣ дозволенія Туркамъ отступить свободно, Графъ Каменскій доносилъ Государю: «Десять дней времени для меня важнѣе, нежели «опасенъ гарнизонъ, составленный большею частью «изъ обывателей, не умѣвшихъ за стѣнами и рвами Силистріи защищать свои домы; особенно не «опасенъ онъ по ненависти между Великимъ Визи-

«ремъ и Силистрійскимъ Пашею.» — За счастливы
событія, ознаменовавшія открытіе похода: взят
Силистріи, Разграда и Базарджика, Главнокома
дующій былъ награжденъ (18 Іюня) орденомъ С
Владиміра 1-й степени. Занявъ Силистрію, Граф
Каменскій двинулся на Шумлу. Увѣренный въ п
бѣдѣ, онъ назначилъ уже день вступленія свое
въ эту крѣпость; но счастіе здѣсь, въ первый раз
измѣнило ему: безуспѣшно сразившись съ Верхо
нымъ Визиремъ (11-го и 12 Іюня), Графъ Каменск
содержалъ Шумлу три недѣли въ блокадѣ, потом
обратился къ Рущуку, чтобы, по овладѣніи им
идти за Балканы. Братъ Главнокомандующаго пол
чилъ приказаніе наблюдать Визиря, ставъ съ 18,0
человѣкъ въ 8 верстахъ отъ Шумлы, на Сили
стрійской дорогѣ. «Отступленіе отъ Шумлы» — п
салъ Императоръ Александръ къ Графу Камен
скому — «есть совершенная противоположность бы
«стрымъ и знаменитымъ побѣдамъ при открытіи к
«енныхъ вашихъ дѣйствій. Настоящее движеніе д
«освобождая Визиря отъ тягостнаго и крайняго по
«ложенія, подаетъ ему поводъ къ заключенію, что
«онъ упорностью своею восторжествовалъ. Казало
«бы полезнѣе, чтобъ вы сами оставались перед
«Шумлою. Одно присутствіе ваше имѣло бы боль
«шое вліяніе на Визиря; вы находились бы на сре
«динѣ театра войны и могли бы управлять съ боль
«шею скоростью общими дѣйствіями.» — 6 Іюл
Графъ Каменскій выступилъ къ Рущуку, въ тот
самый день, какъ храбрый Генералъ Зассъ, ос
ждавшій эту крѣпость, рѣшился представить ем
ключи оной, но былъ отбитъ съ потерею боле
600 человѣкъ. Собранныя Главнокомандующи

подъ Рущукомъ войска простирались, 9 числа, до 20,000 человѣкъ. Они подошли къ крѣпости парадно съ музыкою. Графъ Каменскій потребовалъ сдачи Рущука и получилъ отказъ. До его прибытія, осадныя работы были доведены къ валу довольно близко. Онъ приказалъ открыть безпрестанную канонаду съ батарей и флотиліи: въ Рущукѣ оказались пожары и былъ сбитъ бастіонъ. Полагая, что бомбардированіемъ сдѣланы сильныя поврежденія въ укрѣпленіяхъ крѣпости, Главнокомандующій, не дождавшись пробитія бреши, рѣшился идти на приступъ 22 Іюля, въ день тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Войско было раздѣлено на пять колоннъ. Обозрѣвая крѣпость съ колонными начальниками, Графъ Каменскій указывалъ каждому изъ нихъ мѣсто на предстоявшемъ приступѣ; объѣзжалъ полки и говорилъ, *что храбрость, порядокъ и точное соблюденіе приказаній ручаются въ успѣхѣ.* Въ 3 часа по полуночи сигнальная ракета должна была двинуть колонны; но Бошнякъ-Ага, позащищавшій Рущукъ, зналъ, черезъ переметчиковъ, что нашихъ приготовленіяхъ и не бездѣйствовалъ: исправлялъ поврежденія, разставилъ гарнизонъ на валу. Начался приступъ. Многія лѣстницы оказались коротки. Не смотря на это неудобство, бывшіе впереди охотники, карабкаясь на верхъ, опираясь штыками, подсаживая другъ друга, стояли почти всѣ на валу. Охотники колонны Князя Щербатова (нынѣ Генерала отъ Инфантеріи), раненаго пулею въ грудь, уже спустились, подъ предводительствомъ Маіора Чекмарева, въ крѣпость, когда вдругъ гарнизонъ сдѣлалъ въ разныхъ мѣстахъ вылазки въ ровъ, черезъ проходы подъ валомъ. Боль-

шая часть Турковъ, въ числѣ коихъ находились в оруженныя женщины, была истреблена, остальны убѣжали, но вылазка произвела остановку въ пр ступѣ. Одолѣвъ Турковъ во рву, войска взбирали на валъ, находя повсюду самое жестокое сопроти леніе. Колонна Графа Сиверса, полки: Нижегород скій и Выборгскій, была отбита первая. Бошняк Ага возобновилъ вылазку въ ровъ и нанесъ тыла пораженіе штурмующимъ, продолжая на ва отчаянную оборону и противопоставляя густыя то ны всходившимъ частямъ войскамъ нашимъ. Атак ванные сзади и спереди, наши облегли верхъ раз битой контръ-эскарпы, перестрѣливались на мѣст и не подвигались впередъ. Примѣромъ и слова офицеры убѣждали солдатовъ къ напряженію по слѣднихъ силъ, устремлялись впередъ и падал подъ Турецкими кинжалами и саблями. Отъ огро миной убыли начальниковъ разрушалась необходим связь дѣйствій, а между тѣмъ солдаты находи величайшее затрудненіе взбираться по коротким ле стницамъ, среди самаго убійственнаго огня и истр бленія со стороны гарнизона и вооруженныхъ жите лей. Какъ остервенѣлые, Турки поражали войс наше чѣмъ только могли — ружейнымъ огнемъ, б лымъ оружіемъ, бревнами, каменьями; взбира шихся на верхъ и облегавшихъ валъ таскали к себѣ желѣзными крючьями и обезглавливали. Гра Сиверсъ донесъ Главнокомандующему: *что дальн шее упорство со нашей стороны поведетъ къ безполез гибели войскъ* и получилъ отъ него приказаніе: дв нуть въ дѣло резервную свою колонну. «Поведите «сами на штурмъ» — сказалъ ему Графъ Каменскій, «покажите примѣръ, и возьмемъ крѣпость!» — Въ

же время велѣлъ онъ идти всѣмъ резервамъ, безъ исключенія, на приступъ. Мужественно двинулись колонны, поражаемыя на маршѣ картечами. Цѣлые ряды падали; смыкаясь, колонны шли впередъ, бросились въ ровъ и на лѣстницы, подверглись одинаковой участи съ предшественниками своими. Графъ Сиверсъ былъ пораженъ смертельно четырьмя пулями на гребнѣ гласиса. Всѣ колонные начальники присылали извѣщать Главнокомандующаго о необходимости отступленія. Онъ былъ непреклоненъ. Между тѣмъ, Турки снова ворвались въ ровъ: наши толпою обратились въ бѣгство, съ крикомъ: «назадъ! назадъ!» — Никакія усилія не могли остановить ихъ. Наскоро разставили сихъ солдатъ для обороны сапы и траншей, обнаженныхъ отъ войскъ. Если бы въ то время Турки сдѣлали вылазку, то могли бы овладѣть не только всѣми нашими батареями, но и лагеремъ. Наконецъ, послѣ пяти часовъ кровопролитія, въ 8 часовъ, Графъ Каменскій приказалъ отступить. Войска, подъ защитою батарей, заняли прежнія мѣста, не бывъ преслѣдуемы Турками. Уронъ нашъ заключался: убитыми въ 3,155 человѣкахъ; ранеными, тяжело: 4,258 чел.; легко: 1,102 чел.; всего выбыло изъ строя 8,515 человѣкъ, въ томъ числѣ 4 Генерала и 363 Штабъ и Обѣръ-Офицеровъ (*). Изъявивъ, въ данномъ приказѣ по арміи, свое неудовольствіе солдатамъ, Графъ Каменскій, въ донесеніи Государю, отдалъ возможныя похвалы храбрости Офицеровъ, жаловался на нижнихъ чиновъ, не исполнившихъ приказаній его,

(*) *Описаніе Турецкой войны*, сочин. Михайловскаго-Данилевскаго, изд. 1843 г., ч. 2, стр. 53 – 63.

и объяснилъ слѣдующимъ образомъ необходимост
побудившую его рѣшиться на приступъ: «Безъ ов
«дѣнія Рущукомъ правый флангъ мой былъ сове
«шенно обнаженъ и я не могъ предпринять никак
«го движенія. Серезскій Паша Измаилъ-Бей угр
«жалъ нападеніемъ на Сербовъ. Войска Али-Па
«Янинскаго собирались также на Сербскихъ гра
«цахъ. Куманецъ-Али-Паша угрожалъ Малой Вал
«хіи и уже дѣлалъ частыя вторженія въ нее. Та
«нашихъ войскъ было мало; надлежало отряд
«въ Малую Валахію войска изъ-подъ Рущука,
«потому скорое покореніе этой крѣпости было нео
«ходимо. Неудачный штурмъ» — заключилъ до
сеніе свое сокрушенный духомъ Полководецъ
«лишаетъ меня той довѣренности, которую поны
«имѣлъ я къ своимъ войскамъ, лишаетъ и нужн
«предпріимчивости: потому испрашиваю Всемилос
«вѣйшаго увольненія отъ начальства Молдавск
«арміею.» — «Не-льзя, конечно, не жалѣть» — от
чалъ собственноручно великодушный Монархъ Г
фу Каменскому — «что предпріятіе на Рущукъ
«удалось, но неудача сія въ Моихъ понятіяхъ
«можетъ имѣть великой важности. Потеря, понес
«шая въ семъ дѣлѣ, съ избыткомъ вознагражд
«присоединеніемъ къ арміи новой дивизіи, коей п
«казалъ Я къ вамъ двинуться. Такимъ образомъ
«вижу Я тутъ ни малѣйшаго повода къ ослабле
«надежд вашихъ, а тѣмъ менѣе еще къ погаше
«свойственной вамъ предпріимчивости. Нельзя о
«дать, чтобъ въ войнѣ столь обширной и въ со
«женіи дѣлъ столь разнородныхъ не было ни
«неудачь, но въ вашемъ положеніи, когда с
«дѣлъ управляется вашею твердою рукою и ваш

благоразумнымъ и дѣятельнымъ соображеніемъ, не-
удачи сіи не должны быть много уважаемы.»
Вмѣстѣ съ тѣмъ, Императоръ, дорожа честью Своей
рміи, приказывалъ Графу Каменскому *донести по-
робно о причинахъ неудовольствія его на войска.* Въ
твѣтъ своемъ Главнокомандующій испрашивалъ у
Государя, какъ милости, предать все случившееся и
го жалобы глубокому забвенію. Ожиданія Импера-
ора Александра оправдались: 23 Іюля Графъ Ка-
менскій 1-й принудилъ, подъ Шумлою, Верховнаго
Визиря запереться въ своихъ окопахъ, овладѣлъ 40
пушками и взялъ въ плѣнъ 200 человѣкъ, въ томъ
числѣ двухъ-бунчужнаго Пашу; а 26 Августа,
Главнокомандующій, съ двадцати-тысячнымъ вой-
комъ, одержалъ совершенную побѣду, при Батинѣ,
надъ Куманецъ-Пашею, который вдвое превосходилъ
его силами, и лишился тутъ лагерей; всей своей
артиллеріи, состоявшей изъ 14 орудій; 78 знаменъ
и 4,684 плѣнныхъ, увеличивъ собою число погиб-
шихъ. Вслѣдъ за тѣмъ, 15 Сентября, сдались Ру-
щукъ и Журжа, гдѣ найдены 234 орудія, 42 знамя,
флотилія, множество снарядовъ и казеннаго имуще-
ства. Желая воспользоваться краткимъ остаткомъ
осени для покоренія Турецкихъ крѣпостей на пра-
вомъ берегу Дуная, Графъ Каменскій двинулся впе-
редъ и безъ сопротивленія взялъ Систово и Нико-
поль, между тѣмъ какъ отрядъ Князя Вяземскаго
занялъ Турну. За побѣду при Батинѣ, Главнокоман-
дующій награжденъ (16 Сентября) орденомъ Св.
Апостола Андрея Первозваннаго. Въ Ноябрѣ онъ
возвратился изъ Булгаріи въ Валахію, оставивъ за
Дунаемъ только три дивизіи и намѣреваясь въ слѣ-
дующемъ году двинуться за Балканы черезъ Габро-

во и Тирново. Покореніе Ловчи Графомъ Сенъ-Пр
31 Января 1811 года, гдѣ взято 1,400 плѣнныхъ
10 орудій, 50 знаменъ и множество снарядовъ, бы
послѣднимъ трофеемъ Графа Каменскаго. Съ пи
приключилась тяжкая болѣзнь, отъ которой, вско
почувствовалъ онъ нѣкоторое облегченіе. Въ
время, по случаю охлажденія связей, соединявши
Императора Александра съ Наполеономъ, Молд
ская армія была уменьшена на половину и вел
Графу Каменскому вести войну оборонительную. О
находился почти на смертномъ одрѣ, когда пол
чилъ слѣдующій рескриптъ отъ Государя: «Боль
«ваша крайне Меня безпокоила. Благодареніе Вс
«вышнему, что угодно было Ему сохранить жиз
«столь полезную Отечеству и Мнѣ. Перемѣна
«образъ войны противъ Турковъ и убавленіе М
«давской арміи, въ Моихъ предположеніяхъ сод
«лываютъ необходимымъ употребить блистатель
«способности ваши къ важнѣйшему начальству. Б
«лѣзнь ваша доставила Мнѣ случай исполнить о
«безъ обращенія лишняго вниманія на сіе перем
«щеніе. Я далъ повелѣніе Генералу Кутузову пос
«шить пріѣздомъ въ Букарестъ и принять коман
«ваніе Молдавской арміи. Вамъ же предписыва
«сдавъ оную преемнику вашему, подъ видомъ с
«бости здоровья вашего, послѣ столь тяжкой бол
«ни, и извѣстя его подробно о всѣхъ Моихъ нам
«реніяхъ, отправиться коль скоро вамъ возмож
«будетъ въ Житомиръ, гдѣ получите вы отъ М
«повелѣніе принять главное начальство надъ 2
«арміею, составленною изъ восьми пѣхотныхъ
«четырехъ конныхъ дивизій. Между тѣмъ надѣю
«что переѣздъ вашъ въ благорастворенный клим

«Волыни послужитъ къ совершенному укрѣпленію «здоровья вашего. При семъ случаѣ пріятно Мнѣ «изъявить вамъ, сколь Моя довѣренность и любовь «къ вамъ пріумножились послѣ знаменитыхъ за- «слугъ, оказанныхъ вами въ командованіе ваше Мол- «давскою арміею.» — Графъ Каменскій не могъ от- правиться на Волынь къ своему новому, высокому назначенію. По приговору врачей повезли его въ Одессу. Дорогою онъ совсѣмъ лишился слуха и па- мяти, бредилъ, кашлялъ, почти потерялъ разсу- докъ, и сильный поносъ истощалъ послѣднія тѣлес- ныя силы. Онъ скончался 4 Мая 1811 года, на 31-мъ отъ рожденія. Тѣло его было предано землѣ въ с. Сафуровѣ (Орловской губерніи и уѣзда), подлѣ праха отца, умершаго, за два года передъ тѣмъ, отъ руки убійцы. Церковь, въ которой надъ двумя героями поставлены простые бѣлые камни, безъ надписей, угрожающая паденіемъ, и село, перешли въ руки новаго владѣльца. Вскорѣ одинъ разва- лины будутъ указывать мѣсто, гдѣ покоятся оста- нки побѣдителя при Козлуджи и завоевателя Финлян- діи! — Императоръ Александръ почтилъ слѣдую- щимъ рескриптомъ мать Графа Николая Михайлови- ча: «Раздѣляя съ вами горесть, васъ постигшую, «не могу вамъ представить другаго утѣшенія, кромѣ «свидѣтельства совершеннаго Моего въ ней участія. «Кончина сына вашего есть великая потеря для Оте- «чества. Воинскія его дарованія отверзли ему путь «къ славѣ; опыты утвердили его мужество; знаме- «нитые подвиги увѣнчали его походы. Отечество «взирало на него съ признательностью въ настоя- «щемъ и съ вѣрными надеждами въ будущемъ. Суль- «бамъ Вышняго угодно было положить ему пре-

«дѣлъ въ самой срединѣ его теченія. Въ довѣріи
«Промыслу, въ твердости вашего духа, въ сла
«добрыхъ дѣлъ, найдете вы единую отраду ваш
«скорьби. Заслуги сына вашего Отечеству пребуду
«незабвенны. Отличное уваженіе Мое къ его памя
«навсегда сохранится.» — Графъ Николай Михай
вичь Каменскій, средняго роста, пріятной наружн
сти, соединялъ, съ добрымъ сердцемъ, нравъ чр
вычайно вспыльчивый; ласковый съ нижними чи
ми, онъ не допускалъ, однакожъ, ни малѣйш
отступленія отъ службы и особенно съ Генерала
былъ строгъ, держа ихъ въ большомъ отъ се
разстояніи; въ сраженіяхъ лично устремлялся
опасныя мѣста, въ трудныхъ переходахъ самъ б
валъ передъ колоннами, терпѣлъ нужду съ солда
ми и тогда только оставался доволенъ, когда мо
доставить войскамъ жизненныя удобности; не см
тря на свои молодыя лѣта, любилъ покойную, и
рокую одежду. Военныя дѣйствія его въ Финл
діи и въ Весгро-Ботніи украшеніе Отечествен
Исторіи. Неудачи, понесенныя имъ въ Турціи,
статочно заглажены побѣдою при Батинѣ и завое
ніемъ нѣсколькихъ крѣпостей: только несвоевре
ный, упорный приступъ Рущука, на которомъ
прасно погибло нѣсколько тысячь воиновъ, служи
ему нѣкоторою укоризною. — Изъ сочиненій Гра
Каменскаго извѣстенъ: *Журналъ военныхъ дѣйст
войскъ, состоявшихъ подъ его начальствомъ, съ
Апрѣля по 27 Іюня 1807 года* (*).

(*) Описывая военныя дѣйствія Графа Каменскаго въ Финля
и Турціи, я руководствовался сочиненіями Александра Ни
вича Михайловскаго-Данилевскаго. Б. К.

КАПНИСТЪ, Василій Васильевичь, сынъ Бригадира Василья Петровича Капниста, родился въ 1757 году въ деревнѣ Обуховкѣ, которая находится въ Миргородскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, и была пожалована, съ другими деревнями (въ 1743 году), Императрицею Елисаветою Петровною отцу его *за ратные подвиги* (*). Еще въ колыбелѣ, имѣлъ онъ несчастіе лишиться виновника дней своихъ, павшаго, съ честію, на Эгерсдорфскомъ сра-

(*) Капнисты ведутъ свое происхожденіе отъ Графа Стомателло *Капниссн*, кавалера ордена Св. Марка, возведеннаго въ это достоинство Венеціянскимъ Правительствомъ, въ 1702 году. Внукъ его, Графъ Петръ Христофоровичь, выѣхалъ въ Россію изъ Занта, съ малолѣтнымъ сыномъ, Василіемъ, въ 1711 году; послѣдній вступилъ, потомъ, въ нашу службу и, желая носить Русскую фамилію, началъ именоваться *Капнистомъ*. Онъ вознаградилъ потерянное имъ *Графство* мужественными подвигами на ратномъ полѣ: неоднократно разбивалъ Нагайцевъ и Крымцевъ; отразилъ (въ 1734 году) Калмыцкаго Хана Дундука-Омбо отъ предѣловъ Изюмскихъ; участвовалъ (въ 1737, 1738 и 1739 годахъ), подъ знаменами Генералъ-Фельдмаршала Графа Миниха, съ Слободскими полками, которыми предводительствовалъ, въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Татаръ и Турковъ, въ завоеваніи Очакова, въ славной битвѣ Ставучанской; разорилъ въ Молдавіи, городъ Сороку; взялъ множество плѣнныхъ; сжегъ непріятельскіе магазины; потомъ, управляя Миргородскимъ полкомъ (въ Малороссіи), по ложному доносу *въ измѣнѣ*, былъ (въ 1750 году) арестованъ и вверженъ въ тюрьму; но доказалъ свою невинность, получилъ свободу, прежнее званіе, пожалованъ (1751 г.) Бригадиромъ и, въ 1757 году (19 Августа), убитъ на Эгерсдорфскомъ сраженіи. Василій Петровичь Капнистъ составилъ, въ 1745 году, съ Боскетомъ, карты Задѣпрія. Онъ былъ женатъ на Софьѣ Андреевнѣ Дуниной-Бурковской, родной сестрѣ Генеральнаго Обознаго Василія Андреевича, чрезвычайно богатаго и скупаго, у котораго хитрый Мазепа, съ великимъ трудомъ, выпросилъ въ займы десять тысячь рублей и посредствомъ сихъ денегъ получилъ Гетманское достоинство.

женіи, и собственно себѣ, уму своему одолж
отличнымъ образованіемъ, которое, потомъ, с
лало имя его извѣстнымъ въ нашей Литературѣ.
пятнадцатомъ году отъ рожденія (1771 г.), о
шенный, въ шумной столицѣ, на произволъ су
бы, Капнистъ началъ свою службу Капрал
Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскомъ полку; произ
денъ, въ томъ же году, въ Подпрапорщики и
Фурьеры и перешелъ, въ началѣ слѣдующаго (1
г.) Сержантомъ въ Преображенскій полкъ, гдѣ,
1775 году, получилъ первый офицерскій чинъ,
дучи только осмнадцати лѣтъ. Въ это время, за
маясь фрунтовою службою, онъ посвящалъ
свободные часы наукамъ; знакомился съ языка
Французскимъ и Нѣмецкимъ; съ древними и
вѣйшими классиками и не пренебрегалъ Отечест
ными: Ломоносовымъ, Петровымъ, Сумароковы
Первые поселили въ немъ страсть къ Лирическ
поэзіи, послѣдній къ Драматическому искус
Дружба съ Державинымъ, Хемницеромъ и Бог
новичемъ, сочинителемъ *Душеньки*, утвердила
на этомъ, прославленномъ имъ, поприщѣ. Въ 1
году издалъ онъ свою Сатиру: *на нравы*. В
пишемъ отрывокъ:

Науки возрасли, художества цвѣтутъ,
Родятся Авторы, — а глупость тутъ какъ тутъ!
Какъ въ нивѣ многими удобренной трудами
Проникнувъ плевелы, промежду колосами,
Несѣлый повредя, глушатъ созрѣлый плодъ,
Такъ вольный въ свѣтѣ сѣсѣ глупцы позволя входъ,
Не бывъ посѣяны, растутъ и созрѣваютъ,
Даютъ худой примѣръ, и знанья затмѣваютъ.

Въ 1783 году явилась первая торжественная
Капниста: *на рабство*. Она начинается:

Пріемлю лиру, мной забвенну.
Отру лежащу пыль на ней:
Простерши руку отягщенну
Желѣзныхъ бременемъ цѣпей,
Для пѣсней жалобныхъ настрою;
И, соглася съ моей тоскою,
Унылый, томный звукъ пролью
Отъ струнъ, рѣкой омытыхъ слезной
Отчизны моея любезной
Порабощенье воспою.

Вторая: *на истребленіе въ Россіи, 15 Февраля 1786 года, званія раба Императрицею Екатериною II-ою*; третья, въ 1787 году: *на объявленіе войны Портою Россіи*; четвертая: *Отвѣтъ Рафаэля Инвицу Фелицы*: пятая: *на кончину Императрицы Екатерины II-й, 6 Ноября 1796 года*; шестая: *на отъѣздъ въ Италію Графа Суворова — Рымникскаго, въ 1799 году*; седьмая: *на побѣды Росса въ Италіи, въ 1799 году*. Въ ней, какъ и въ предшествовавшихъ, много прекрасныхъ мѣстъ; въ особенности мастерски написано воззваніе къ Герою, въ передъ-послѣдней строфѣ:

Подобна жизнь твоя разливу
Съ горы стремящейся рѣки:
Въ брегахъ далекихъ извившись,
И въ синемъ морѣ простираясь,
Сребрится быстрый токъ ея;
Такъ въ вѣчности, покрытой мглою,
Блестящей, пламенной струею
Свѣтиться будетъ жизнь твоя.

Конецъ этой Оды напоминаетъ послѣдніе стихи Дмитріева въ Ермакѣ(*):

(*) «Но ты, великій человѣкъ!
Пойдешь въ ряду съ полубогами
Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ;

Престанешь быть ты чудомъ міра
Тогда лишь, какъ въ странахъ эфира
На вѣкъ угаснетъ солнца свѣтъ;
И сквозь померкши круги звѣздны,
Въ пустынныя хаоса бездны
Съ луною шаръ земный падетъ.

Изъ семи *торжественныхъ Одъ* сильнѣе прочихъ п
вая *на робство*. Капнисту было, тогда, двадц
пять лѣтъ. Онъ говоритъ въ ней (въ строфахъ 4-
и 5-й) о своей отчизнѣ, *о крать, гдѣ, въ пер
разъ, узрѣлъ свѣтъ* (строфа 14). Цѣль его, каж
ся, клонилась къ возстановленію Гетманскаго п
вленія. Капнистъ оканчиваетъ ее воззваніемъ
Императрицѣ:

«Тогда, прогнавши мракъ печали
Изъ мысли горестной моей
. . . . . .
. . . . . .
Отъ уз свободными руками
Зеленымъ лавромъ и цвѣтами
Украшу лиру я мою;
Тогда, во слѣдъ правдивой славы,
Съ блаженствомъ Твоея Державы,
Твое я Имя воспою (*).»

Нравоучительныхъ и Элегическихъ Одъ написа
Капнистомъ девять. «Онѣ»-какъ справедливо от
вается Гречъ, въ своемъ *Опытѣ краткой Исто*

И славы лучь твоей затмится,
Когда померкнетъ солнца свѣтъ,
Со трескомъ небо развалится,
И время на косу падетъ.»

Ермакъ былъ напечатанъ въ *Бездѣлкахъ* Дмитріева въ 1795 го

(*) Ода *на рабство* напечатана въ *Лирическихъ сочиненіяхъ К
ниста*, изданныхъ въ С. Петербургѣ 1806 года и посвящ
ныхъ Государю.

Русской Литературы — «прелестны какимъ-то унылымъ чувствомъ и достойны уваженія по отдѣлкѣ и чистотѣ слога.» — Трогательнѣе всѣхъ: *на смерть сына*:

. . . . . .

О сынъ мой! — ты, какъ нѣжна роза,
Свирѣпствомъ ранняго мороза
Сраженная, поблекъ, увялъ;
Какъ цвѣтъ, листовъ не распустившій,
Одну зарю лишь только жившій,
Пасохъ, и полдня не видалъ.

Уже ты на меня не взглянешь
Улыбкой нѣжной осклабясь;
И рукъ умильно не протянешь
Въ объятья матери просясь;
Не будешь, насъ ко всѣмъ ревнуя,
Играя съ нею и цѣлуя,
Мое ты имя затверждать;
Не будешь, сидя между нами,
Твоими нѣжными руками
Ты наши выи сопрягать.

Въ Одахъ Горацiянскихъ и Анакреонтическихъ Капнистъ не уступаетъ Державину. Изъ нихъ большая часть написана въ подражаніе Латинскому Стихотворцу; но многія собственно имъ сочинены, въ томъ числѣ:

1.

Камелекъ:

Вчера я въ теремѣ Эльвиры
Одинъ у камелька сидѣлъ
И на струнахъ ей милой лиры
Горацiевы пѣсни пѣлъ.

Давалъ совѣтъ онъ Левконоѣ
О будущемъ не ворожить,
Въ веселости, въ любви, въ покоѣ,
Лишь настоящимъ часомъ жить.

Но между тѣмъ какъ я распѣлся,
И позабылъ летящій часъ,
Безъ дровъ, покуда осмотрѣлся,
Тихохонько огонь погасъ.

Элвира! скрывъ на сердцѣ рану,
Давно горю любовью я:
Когда одинъ горѣть и стану,
Погаснетъ скоро жизнь моя.

—

2.

Силуэтъ:

Твой образъ въ сердцѣ врѣзанъ ясно;
Начтожъ мнѣ тѣнь его даришь?
На толь, что жаръ любви страстной
Ты дружбой замѣнить велишь? —
Но льзяль велѣнью покориться:
Изъ сердца рвать стрѣлу любви?
Лишь смертью можетъ потушиться
Текущій съ жизнью огнь въ крови.
Возмижъ обратно даръ напрасной: —
Ахъ! нѣтъ; оставь его, оставь. —
Въ судьбинѣ горестной, злосчастной,
Еще быть счастливымъ заставь:
Позволь надеждой сладкой льститься,
Смотря на милыя черты;
Что какъ твоя въ нихъ тѣнь хранится,
Хоть тѣнь любви хранишь и ты.

—

3.

Вздохъ:

Съ Миленой позднею порою,
Подъ тѣнью скромнаго лѣска,
Мы видѣли какъ межъ собою
Два разыгрались голубка. —
Любовь моя воспламенилась,
Душа на языкѣ была;
Но полна страстью грудь стѣснилась,
И рѣчь со вздохомъ умерла.

Увы! — почтожъ уста немѣли,
И тайны я открыть не могъ? —
Но, естьлибъ разумѣть хотѣли,
Не всель сказалъ ужъ этотъ вздохъ? —
И нужноль клятвы, часто ложны,
Всегда любви въ поруки брать?
Глаза въ душѣ все видѣть должны,
И сердце сердцу вѣсть давать.

—

4.

Неосторожный Мотылекъ:

Въ прохладный лѣтній вечеръ темной,
Озябши легкій мотылекъ,
Въ покой Темирянъ освѣщенной
Летѣлъ на ясной огонекъ.
Тамъ роза на окнѣ стояла,
Съ зарею чуть лишь разцвѣла;
Румянцомъ, свѣжестью пламяла,
И мотылька къ себѣ звала.

Влекомый запахомъ пріятнымъ,
На розу мотылекъ взлетѣлъ;
Питаясь сокомъ ароматнымъ,
Въ забвеньи сладостномъ сидѣлъ.
Но вдругъ прельщенный яркимъ свѣтомъ,
Помчался съ розы мотылекъ;
Безпечнымъ вкругъ огня полетомъ
Порхалъ, и крылушко прижогъ.

Еще есть время, мотылёчекъ! —
Пока совсѣмъ ты не сгоришь,
Душистый ждетъ тебя цвѣточекъ; —
Лети; — но ты въ огонь летишь! —
О сердце! равной съ нимъ напасти,
Чтобъ и тебѣ не потерпѣть,
Бѣги отъ милой, пылкой страсти,
Не то, — пріидетъ и намъ сгорѣть!

Прекрасенъ переводъ его: *Памятникъ Горація*; Од. XXX;

Я памятникъ себѣ воздвигнулъ долговѣчной;
Превыше пирамидъ и крѣпче мѣди онъ.
Ни ѣдкіе дожди, ни бурный Аквилонъ,
Ни цѣпь несмѣтныхъ лѣтъ, ни время быстротечно,
Не сокрушатъ его. — Не весь умру я; нѣтъ:
Большая часть меня отъ строгихъ Паркъ уйдетъ;
Въ потомствѣ возрасту я славой справедливой
И въ гордый Капитолъ съ Весталкой молчаливой
Доколѣ будетъ жрецъ торжественно входить,
Не перестанетъ всѣмъ молва о мнѣ твердить,
Что тамо, гдѣ Алфидъ (*) стремитъ ревущи воды
И въ добрякъ, гдѣ простымъ народомъ Давнъ владѣлъ,
Я первый, вознесясь отъ низкія породы,
Въ Латинскіе стихи Эольску мѣру ввелъ (**).
Гордись блистательнымъ отличьемъ, Мелпомена!
Гордись; права тебѣ достоинство дало.
Изъ лавра Дельфскаго, въ честь Фебу посвященна,
Вѣнокъ безсмертный свивъ, укрась мое чело.

Каппистъ переложилъ, также, въ стихи нѣсколь псалмовъ: вѣроятно этотъ трудъ его былъ начальный. Онъ прославился не однѣми Лирическими стихотвореніями, но и комедіею *Ябедою*, въ пяти дѣйствіяхъ, которая была издана, въ С. Петербургѣ, въ 1798 году, и доселѣ составляетъ украшеніе нашего театра. Сочинитель, руководимый благонамѣренною цѣлію, посвятилъ свое безсмертное произведеніе Государю Императору Павлу I-му:

Монархъ! приявъ Вѣнецъ, Ты правду на Престолѣ
Съ Собою вознесъ: Вельможа въ пышной долѣ,
И рабъ, въ поту лица ядущій хлѣбъ дневный,
Какъ передъ Богомъ, такъ передъ Тобой равны.
Нелицемѣрнаго Ты образъ намъ закона:
Перуномъ власти тамъ, съ превознесенна Трона,

(*) *Алфидъ*, рѣка въ Италіи, въ Пульской провинціи, отечествѣ Горація, нынѣ называемая *Офанто*.

(**) Эту мѣру употребляли Сафо и Алкей, уроженцы города Лесбоса, населеннаго Эолійцами.

Злодѣйство, клевету, пристрастіе разишь;
Тутъ Скипетромъ щедротъ невинность Ты бодришь,
Возводишь истинну, заслуги награждаешь,
И тѣмъ въ сотрудники всѣхъ Россовъ привлекаешь.
Прости, Монархъ! что я, усердіемъ горя,
Мой трудъ, какъ каплю водъ, въ глубоки лью моря.
Ты знаешь разные людей строптивыхъ нравы:
Иным не страшна казнь, а злой болятся славы.
Я кистью Таліи порокъ изобразилъ;
Мзлоимства, ябеды, всю гнусность обнажилъ,
И отдаю теперь на посмѣянье Свѣта.
Не мстительна отъ нихъ страшусь я навѣта:
Подъ Павловымъ щитомъ почію невреднмъ;
Но бывъ по мѣрѣ силъ споспѣшникомъ Твоимъ,
Сей слабый трудъ Тебѣ я посвятить дерзаю,
Да имянемъ Твоимъ успѣхъ его вѣнчаю.

Помѣстимъ здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ этой образцовой комедіи, изданіе которой Капнистъ предоставилъ въ пользу Актера Крутицкаго. Въ первомъ Явленіи 1-го Дѣйствія, онъ прекрасно описалъ ябедника (стр. 3 и 4); но, въ особенности, представилъ, во всей наготѣ, Членовъ Гражданской Палаты того времени, въ разговорѣ челобитчика съ добросовѣстнымъ повытчикомъ. Послѣдній отзывается о своемъ Предсѣдателѣ:

Что я ошибкой онъ, дѣлъ прямо не вершилъ;
Что съ кривды пошлиной карманы начинилъ,
Что онъ законами лишь беззаконье удитъ
И безъ *наличнаго* довода дѣлъ не судитъ.

ПРОСИТЕЛЬ.

. . . . . А Члены?

ПОВЫТЧИКЪ.

. . . . . Все одно:
У нихъ все на одинъ салтыкъ заведено...

ПРОСИТЕЛЬ.

А Прокуроръ? ужъ ли и онъ.....

Повытчикъ.

О! Прокуроръ,
Чтобъ въ рифму мнѣ сказать, существеннѣйшій воръ.
Вотъ прямо въ точности всевидящее око:
Гдѣ плохо что лежитъ, тамъ зѣтитъ онъ далеко.
Не цапнетъ лишь того, чего не досягнетъ.
За праведный доносъ, за ложный онъ беретъ;
Щечитъ за пропускъ дѣлъ, за голосъ, предложенья,
За перѣшеніе рѣшимаго сомнѣнья,
За поздной въ судъ приходъ, за пропущенный срокъ,
И, даже, онъ деретъ съ колодниковъ оброкъ.

Просителъ.

А о Секретарѣ?.....

Повытчикъ.

Дуракъ, кто слово тратитъ.
Хоть голъ будь какъ ладонь, онъ что нибудь да схват
Указы знаетъ всѣ, какъ пальцовъ пять своихъ.
Екстрактецъ сочинить безъ точекъ, запятыхъ,
Подчистить протоколъ, иль листъ прибавить смѣло,
Иль стибрить документъ, его все это дѣло.

Просителъ.

Ну! чтожъ? Хоть здѣсь они изволятъ слзутовать,
То я Намѣстнику подамъ на нихъ прошенье.

Повытчикъ, *закрывая рукою ро*

О Боже! положи устамъ моимъ храненье!
Ахъ! добрый Господинъ! ей, ей! законы святы;
Но исполнители лихіе супостаты.
Законъ желаетъ намъ прямаго всѣмъ добра;
Но мы хотя и всѣ изъ одного ребра,
Но неравно мы всѣ къ добру расположенны.
Въ Зерцало взглянь Судовъ: Петра черты священны
Безмездно тамъ велятъ по истинѣ судить;
Божественъ судъ таковъ! да гдѣ судей найтить?

—

Изъ 6-го Явленія, 1-го дѣйствія:

(Здѣсь должно упомянуть, что Предсѣдатель, по случаю быв
пожара въ городѣ, перевелъ Присутствіе въ свой домъ: съ ко
за то себѣ пріобрѣтая плату.)

Повытчикъ *беретъ бумаги со стола, покрытаго краснымъ сукномъ, и подноситъ ихъ Предсѣдателю.*

Три дѣла тутъ, сударь! которы по помѣтѣ,
Ужъ болѣе трехъ лѣтъ не рѣшены лежатъ:
Пора бы кончить ихъ.....

Предсѣдатель.

Да кто же виноватъ?
Лежатъ! — вотъ на! за тѣмъ, что никогда не ходятъ
Просители ко мнѣ.

Повытчикъ.

Да чай они и бродятъ
Подъ окнами, сударь! но чтобъ сюда прійтить,
Такъ не съ чѣмъ имъ.

Предсѣдатель.

Такъ чтожъ? За ними мнѣ ходить
Прикажешь?

Повытчикъ.

Нѣтъ, сударь! но я за ними таскаюсь.
Ихъ правъ искъ: я нашолъ....

Предсѣдатель.

Такъ я и не мѣшаюсь;
Когда ты что нашолъ, находка предъ тобой.

Повытчикъ.

Что вотъ у этого послѣднею землёй
Грабительски его сосѣди завладѣли,
И домъ зимой сожгли.

Предсѣдатель.

Хозяина знать грѣли.

Повытчикъ.

А бѣдныхъ сихъ дворянъ въ подушной всѣхъ окладъ
Помѣщикъ записалъ.

Предсѣдатель.

Я былъ-бы очень радъ,
Когдабъ въ крестьянску чернь, чтобъ носа не взносили,
Всѣхъ мѣлкотравчатыхъ дворянъ перекрестили.

Повытчикъ.

А этотъ, наконецъ, за поземельный споръ,
Обманомъ заведенъ къ Помѣщику на дворъ;

Обругапъ тамъ, прибитъ, домой чуть дотащился,
И въ три дни отдалъ духъ.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Знать дурно онъ лѣчился.

ПОВЫТЧИКЪ, *про себя.*

Ну! вотъ и приговоръ! — (*въ слухъ*) Да чтожъ, хоть
вымъ двум

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Да дѣла не могу рѣшить я на обумъ:
Кто правъ, кто виноватъ, мнѣ это видѣть должно.

ПОВЫТЧИКЪ.

Изъ дѣла.....

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Ничего увидѣть не возможно.

ПОВЫТЧИКЪ.

Но внятно говоритъ тутъ письменный доводъ.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Потребенъ, слышишь-ли? изустный переводъ.

ПОВЫТЧИКЪ.

Но дѣло на письмѣ гласитъ довольно ясно.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ *вырываетъ бум*
бьетъ ими объ с
и, потомъ, броса

Но дѣло на письмѣ, хоть бей объ столъ — безгласно.
Да полно пустошью мнѣ голову ломать;
Поди; къ обѣдни мнѣ пора ужъ поспѣшать.

Забавны: 8-е Явленіе 1-го Дѣйствія, когда П
ренный является съ подарками къ Предсѣдател
случаю его именинъ; 9-е: разговоръ Пре
дателя съ женою:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Тутъ надобенъ указъ, иль право, иль законъ.

ФЕКЛА, *жена Предсѣдателя.*

Законовъ столько!

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Такъ.

ФЕКЛА.

Указовъ милліонъ!

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

И это истинно.

ФЕКЛА.

Правъ, цѣлая громада!

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Все неоспоримо.

ФЕКЛА.

Ну! такъ чевожа нада?

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Безумна! надобно такой законъ прибрать,
Чѣмъ виноватаго могли бы оправдать.

ФЕКЛА.

Да вѣдь законъ прибрать Секретарево дѣло;
А ваше лишь рѣшить; и я ручаюсь смѣло,
Что Секретарь прибралъ законъ ужъ для него:
Изъ пропасти такой не выбрать одного!

—

Второе Явленіе V-го Дѣйствія или засѣданіе Членовъ Гражданской Палаты, стр. 113 — 125 — образецъ комическаго искуства!

Изъ 8-го Явленія, V-го Дѣйствія:

ПОВЫТЧИКЪ.

. . . . . О томъ всѣ скорбь, что вздумалось Сенату
Насъ въ Уголовну всѣхъ препроводить Палату.

ФЕКЛА.

Ахъ-ти мнѣ! Да за что?

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Да то-то и бѣда,
Что осудили насъ безъ всякаго суда.
Ну! льзя-ли, по однимъ доносамъ лишь злословнымъ,
Велѣть насъ всѣхъ судить порядкомъ уголовнымъ?
За взятки, якобы, за толкъ кривой въ дѣлахъ
Законовъ, будто. . . . .

ФЕКЛА.

Какъ? Какъ? на пустыхъ слова
Сенатъ увѣрился? Сенатъ насъ обвиняетъ?
Да ктожъ намъ взятки далъ? Кто насъ изобличаетъ?
Безъ права, безъ суда, честь тронуть, осуждать,
Ограбить, разорять, стремить насъ, убивать!
Да что? Зачѣмъ ему мѣшаться въ эти вздоры?
Въ одномъ лишь развѣ здѣсь Судѣ засѣли воры?
И къ намъ, не дьяволъ-ли занесъ столъ красный въ дом
Прочь съ нимъ отсель: я все поставлю къ верху дномъ

(Опрокидываетъ столъ и, увидя, подъ онымъ б
лки, говоритъ своему мужу съ веселымъ лицем

А кто принесъ?

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Никто. Остатки, знать, вчерашни.

—

Комедія кончится свадьбою: проситель, котор дѣло было рѣшено Палатою не въ его пользу, тому что противникъ его задарилъ Членовъ, жен на дочери Предсѣдателя, а ябедникъ, сватавш къ ней и которому потворствовали Члены Граж ской Палаты, посаженъ въ тюрьму.

Изъ послѣдняго 10-го Явленія:

ГОРНИЧНАЯ.

Авось-либо и все намъ съ рукъ сойдетъ съ легка.

ПОВЫТЧИКЪ.

Впрямъ: моетъ, говорятъ вѣдь, руку де рука;
А съ Уголовною Гражданская Палата,
Ей, ей, частёхонько живетъ за панибрата;
Не то, при торжествѣ уже какомъ ни есть,
Подъ Милостивый насъ подвинутъ Манифестъ.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Ну! Что ни говори; а дѣло плоховато!

ГОРНИЧНАЯ.

Жить ябедой и тѣмъ: что взято, то и свято.

—

Сатира Капниста сильно подѣйствовала на лбедниковъ и мздоимцевъ: если не уничтожила, то, по крайней мѣрѣ, смягчила зло, противъ котораго возставалъ еще Петръ Великій, подвергая смертной казни многихъ и наказывая Своею благодѣтельною дубинкою первѣйшихъ Вельможъ! Не льзя умолчать здѣсь и объ Императрицѣ Екатеринѣ II-й, которая, въ 1784 году, прислала въ подарокъ одному Намѣстнику, преданному лихоимству, огромный кошелекъ въ самый день его именинъ! Сочинитель этой біографіи, въ молодыхъ лѣтахъ, былъ свидѣтелемъ, какъ, въ одномъ губернскомъ городѣ, во время представленія *Ябеды*, когда *Хватайко* запѣлъ (*):

Бери, большой тутъ нѣтъ науки;
Бери, что только можно взять.
На чтожъ привѣшаны намъ руки,
Какъ не на то, чтобъ брать, брать, брать?

Зрители начали рукоплескать и, многіе изъ нихъ, обратясь къ чиновнику, занимавшему соотвѣтственное мѣсто Хватайкѣ, произнесли въ одинъ голосъ, называя его: «*Это вы! это вы!*»—Вотъ лучшая похвала Капнисту, который, какъ искусный живописецъ, срисовалъ съ натуры переданные намъ портреты. Между тѣмъ онъ вышелъ въ отставку Подпоручикомъ Гвардіи, вскорѣ по произведеніи въ офицеры; избранъ, въ началѣ 1782 года, въ Предводители Дворянства Миргородскаго уѣзда, Кіевскаго Намѣстничества; опредѣлился, въ томъ же году (въ Августѣ мѣсяцѣ), Контролеромъ Главнаго Почтоваго Правленія; но оставилъ эту должность

(*) III Дѣйствіе, Явленіе 6-е.

въ Маѣ 1783 года, и возведенъ Кіевскимъ Двор ствомъ, въ Январѣ 1785 года, въ почетное зва Губернскаго Предводителя, на 28 году отъ рожде Тогда Капнистъ избранъ былъ (20 Марта) и въ Дѣй вительные Члены Императорской Россійской Ака міи. Черезъ два года (1787 г.) получилъ онъ чи Надворнаго Совѣтника, съ назначеніемъ въ Глав Надзиратели Кіевскаго шелковичнаго завода; 1799 году пожалованъ въ Коллежскіе Совѣтник причисленъ къ Императорской Театральной Дир ціи. Здѣсь продолжалъ онъ службу по 14 Авгу 1801 года и награжденный, при увольненіи, помъ Статскаго Совѣтника, Высочайше утвержд (въ 1802 году) Генеральнымъ Судьею 1-го Депар мента Полтавскаго Генеральнаго Суда. — Обратим къ литературнымъ его занятіямъ. Проѣзжая, резъ Москву, въ Малороссію, Капнистъ посѣти Хераскова и Карамзина, прочелъ имъ небольш *поэму Оссіана*, переведенную имъ размѣромъ прос народныхъ Русскихъ пѣсенъ и заслужилъ ихъ хвалу. Къ сожалѣнію это любопытное произведе не издано въ свѣтъ. Онъ первый изъ Поэт нашихъ, привѣтствовалъ Озерова (въ исходѣ 18 года) прекрасными стихами.

Едипа видѣлъ я.... и чувство состраданья
Поднесь, въ растроганной душѣ моей, хранитъ
Гонимаго слѣпца прискорбный, томный видъ.
Еще мнѣ слышатся несчастнаго стенанья,
И жалобы его, и грозный клятвы гласъ,
Что ужасомъ мой духъ встревоженный потрясъ.
Еще въ ушахъ моихъ печальной Антигоны
Унылый длится вопль и раздаются стоны.
Трикраты солнца лучь скрывала мрачна ночь,
А я все живо зрю, какъ нѣжну, скорбну дочь
Дрожащею рукой отецъ благословляетъ,

И небо, кажется, надъ нею преклоняетъ.
Благодарю тебя, чувствительный пѣвецъ!
Въ душѣ твоей сыскавъ волшебный ключь сердецъ,
И жалость возбудя къ четѣ, гонимой рокомъ,
Ты далъ почувствовать отрадныхъ слезъ потокомъ,
Который изъ очей всѣхъ зрителей извлекъ,
Что къ сердцу близокъ намъ несчастный человѣкъ.
О, какъ искусно ты умѣлъ страстей движенья
Въ изгибахъ душъ открыть и взору показать:
Тутъ скорбнаго отца въ невольномъ преступленьи,
Тамъ сына злобнаго раскаяньемъ терзать,
Велику душу здѣсь, тамъ мщенья духъ кичливый,
Отъ гнѣва къ жалости стремительны порывы,
Нѣжнѣйшей дочери унынье явить,
И въ души наши всѣ ихъ страсти перелить.
Текижъ, любимецъ Музъ! Во храмѣ Мельпомены,
Къ которому взошелъ по скользкой ты горѣ,
Неувядаемый, рукой ея сплетенный,
Лавровый ждетъ тебя вѣнокъ на алтарѣ.
Теки, и, презря ядъ Зоиловъ злоязычныхъ,
Въ опасномъ поприщѣ ты бѣгъ свой простирай,
Внемли плесканью рукъ, и ввѣкъ не забывай,
Что зависть спутница однихъ даровъ отличныхъ,
Что яркимъ озаренъ сіяніемъ предметъ
Уродливу на долъ и мрачну тѣнь кладетъ!

—.

Обитая въ своей Обуховкѣ, на цвѣтущемъ берегу Псела, Капнистъ переводилъ Оды Горація и украшалъ ими, также разными мѣлкими стихотвореніями, Отечественные журналы. Въ 1806 году издалъ онъ въ свѣтъ *Лирическія сочиненія*, которыя посвятилъ Государю Императору, за что удостоился получить, посредствомъ Николая Николаевича Новосильцова, бриліянтовый перстень въ знакъ Монаршаго благоволенія. Въ томъ году представлена была на С. Петербургскомъ театрѣ Мольерова комедія; *Загаревъ*, переведенная Капнистомъ стихами. Она имѣ-

ла лучшій успѣхъ, нежели его трагедія *Анти*
въ 1814 г. — Что сдѣлалъ сочинитель? Впал
отчаяніе, рвалъ на себѣ волосы? Не такъ-
Онъ осмѣялъ себя въ слѣдующихъ трехъ эпи
махъ, который напечаталъ въ *Сынѣ Отечес*
1814 года, № XL:

1.

Любезну Антигону,
Которой прелестьми насъ Озеровъ плѣнилъ,
Капнистъ, чтобъ угодить Креону,
Въ трагедіи своей — убилъ!

2.

Сколь горька участь Антиговы!
Давно убилъ ее Креонъ;
А къ похоронамъ вновь Капнистъ со всѣхъ сторонъ
Накликалъ милліоны
И *псовъ привратныхъ и воронъ* (*).

3.

Хотябъ никто не зналъ изъ цѣлаго партера,
Кѣмъ въ Антигонѣ намъ
Представлена въ урокъ лирическимъ пѣвцамъ
Одна холодная, трагическа химера,
Тобъ общій и согласный свистъ
Всѣмъ доказалъ, что то Капнистъ.

В. К.....тъ.

Тогда Капнистъ (съ 1812 по 1818 годъ) числ
по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Въ
году помѣщено въ *Чтеніи Бесѣды Любителей*
скаго Слова (**) письмо его къ Сергію Семено
Уварову (нынѣ Графу) о *экзаметрахъ* съ отвѣтом
Уварова. Слѣдующее событіе заставило нашего
эта написать эту статью: по его совѣту, Гн

(*) *О привратныхъ псахъ и воронахъ* сочинитель слишкомъ
упоминаетъ въ своей трагедіи. *Замѣчаніе Капниста.*
(**) Стран. 18 — 42, *въ семнадцатомъ чтеніи Бесѣды.*

родолжалъ переводить Иліаду Гомерову, начатую
острovымъ Александрійскими стихами; но Г. Ува-
ровъ убѣдилъ переводчика (въ 1813 году) переложить
безсмертную Поэму *размѣромъ подлинника* и, въ
815 году, препроводилъ къ Капнисту 6-ю пѣснь,
аписанную Гнѣдичемъ экзаметрами. Капнистъ, въ
воемъ письмѣ, сильно востаетъ противъ *экзаме-
ровъ*, грубыхъ, жесткихъ, утомительныхъ для
уха; говоритъ: что они могутъ быть пріятны на
реческомъ языкѣ; но совершенно противны и не
родны Русскому; что можно составить множество
усскихъ мѣръ, свойственныхъ стихамъ эпопеи и
ругимъ повѣствовательнымъ твореніямъ. «Рѣша-
юсь» — продолжаетъ онъ — «предложить здѣсь
малый, сравнительный опытъ перевода стихами
Русскими, начала шестой пѣсни Иліады и, предъ
просвѣщеннымъ собраніемъ, выступаю на позори-
ще въ смуромъ кафтанѣ, въ кумачной рубахѣ, съ
шапкою въ рукахъ, увѣренный, что являюсь
предъ людьми, которые *не по платью встрѣчаютъ*.
И такъ, поклонясь добрымъ людямъ, какъ водит-
ся, и разгладя бородку, начинаю размѣромъ про-
стонародной пѣсни: *какъ бывало у насъ, братцы,
черезъ темный лѣсъ*:

Удалились свѣтлы боги съ поля страшныхъ битвъ:
Но то тамъ, то тамъ шумѣла буря бранная.
Часто ратники стремили копья мѣдныя,
Межъ потоковъ Симоиса и у Ксанѳскихъ струй.
Первый, отрасль Теламона, Грековъ щитъ, Аяксъ,
Оборилъ ихъ, разорвавъ ряды Фригійскіе,
И низвергнувши Ѳракійскихъ сильныхъ войскъ вождя,
Акаманта, сына мощнаго Эвсорова.
Въ шлемъ, у конскаго онъ гребня, поразилъ врага:
Копье, шлемъ съ челомъ пробивши, углубилось въ кость,
И тьма вѣчная покрыла очи витязя.

«Теперь, отвѣся нижайшій поклонъ, стою п
«даю суда, какъ будетъ принято Русскими Ру
«стихосложеніе?« — Г. Уваровъ (*), защищая
мнѣніе, говоритъ, между прочимъ, что пер
Гомера Русскимъ народнымъ размѣромъ столь же
полезенъ, какъ былъ-бы переводъ Тасса экзамет
«Не въ томъ дѣло состоитъ, чтобъ написать
«съ поэмы» — продолжаетъ онъ — «или чтоб
«хранить впечатлѣніе, производимое чтеніемъ
«ра, или всѣхъ древнихъ вообще, надъ нѣс
«кими только читателями. Мы должны стар
«утвердить впечатлѣніе, производимое чтеніем
«надъ всѣми просвѣщенными умами, слѣдств
«представить *отлѣпокъ* творенія Омерова въ
«оригинала, съ его формами и со всѣми оттѣн
«такимъ образомъ, чтобъ мы имѣли въ глаза
«Кострова, не Гнѣдича, но Омера — Омера в
«стѣйшемъ созерцаніи природной его красоты-
«ра, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ плѣнялъ
«нодателя Спарты, побѣдителя Азіи, Алекса
«скихъ мудрецовъ и весь, однимъ словомъ, бл
«тельный рядъ его любителей въ древнемъ
«вомъ мірѣ.» — Далѣе: «Если, противъ чаі
«мнѣ доказано будетъ, что экзаметрами пере
«намъ Омера не можно, то я бы скорѣе пр
«челъ *переводъ въ прозѣ*. Омеръ въ Русскомъ э
«столько же мнѣ противенъ, какъ и въ Фр
«скомъ кафтанѣ. Переводить Иліаду Русски
«роднымъ размѣромъ еще хуже, чѣмъ пере
«Александрійскими стихами: ибо сей послѣдній

(*) См. семнадцатое *чтеніе въ Бесѣдѣ любителей Русско*
1815 года, стр. 47 — 67.

по большему употребленію, принадлежитъ *всѣмъ* и занимаетъ мѣсто Героическаго стиха *во всѣхъ* почти новѣйшихъ языкахъ.» — Въ заключеніе: «При семъ случаѣ я обѣщаю вамъ торжественно противиться всякому, кто захочетъ вашего прелестнаго *Потылька* переложить экзаметрами на какомъ-бы то языкѣ ни было.» — Въ этой борьбѣ двухъ ученыхъ, побѣда осталась на сторонѣ послѣдняго: Капнистъ утверждалъ, *что совершенно невозможно перевесть Иліаду экзаметрами, по коренному свойству Русскаго языка.* Г. Уваровъ доказывалъ противное и тѣмъ отчасти оправдалъ его ожиданіе. Другое сочиненіе Капниста, не менѣе любопытное, напечатано въ томъ же 1815 году, въ осмнадцатомъ чтеніи Бесѣды Любителей Русскаго Слова: *Краткое изысканіе о Гипербореанахъ и о коренномъ Россійскомъ стихосложеніи* (*). Подкрѣпляя свои доводы ссылками на древнихъ (**) и новѣйшихъ писателей (***), онъ утверждаетъ: что языкъ нашъ, музыка и стихосложеніе перешли къ намъ отъ народа, въ отдаленнѣйшихъ временахъ знаменитаго, который озарилъ просвѣщеніемъ предѣлы древней Греціи, гордящійся своими знаніями, *отъ Гипербореанъ*; потомъ населяетъ жилище ихъ: отъ Уральскихъ горъ и теченіе Дона до восточныхъ береговъ Балтійскаго моря. «Инымъ покажется невѣроятно» — повѣствуетъ Капнистъ — «чтобы толикое разстояніе могло покрыто быть однимъ народомъ; но нынѣшнее

(*) См. тамъ стр. 3—41.

(**) Діодора Сицил.; Аполлон. Родск.; Геродота; Плинія; Страбона; Платона; Діонисія; Аполлодора и другихъ.

(***) Ломоносова; Татищева; Бартелеми; Баніера; Бальи; Битобе; Бюффона и другихъ.

«пространство нашего Отечества, во временахъ с
«снившихъ селеніе народовъ, уничтожаетъ нев
«вѣрность сію, и настоящимъ событіемъ увольн
«меня отъ доказательства, на преданіяхъ осно
«наго.» Ссылается далѣе на свидѣтельство знам
тыхъ ученыхъ въ Европѣ: Олауса-Рюдбека, Ки
и многихъ другихъ: что науки и просвѣщеніе м
сіяли отъ Сѣверныхъ странъ; на собственное не
знаніе самолюбивой Греціи, которая сочла По
гора, за превосходство его мудрости, Аполлон
Гиперборейскимъ; считала самаго Аполлона, бога
щественнаго и умственнаго свѣта, *сыномъ Сѣвера*
ки, обитателемъ полуночнаго края; ссылается
на высокомѣрныхъ Индѣйцевъ, которые призн
ли, что Брамы ихъ пришли *отъ Сѣвера*. «Но не
«жетъ иной: какъ возможно, чтобы народъ, п
«свѣтившій Грецію науками, музыкою и ст
«творствомъ, дошелъ до такого во всѣхъ сихъ
«стяхъ невѣжества, въ какомъ косиѣлъ онъ до
«чала минувшаго столѣтія? Отвѣтъ на сіе весьм
«затрудниталенъ. Вопрошающій да воззритъ на
«чество Египетскихъ мудрецовъ: мохомъ порос
«пирамиды свидѣтельствуютъ токмо о суетност
«гордости владычествовавшихъ надъ ними Фа
«новъ. Да вопроситъ наслѣдниковъ древнихъ Ко
«дѣйскихъ звѣздочетовъ о теченіи небесныхъ
«тилъ: они покажутъ ему, по дикой степи, р
«ми опустошителей разметанные своды храма
«укъ. Пускай вопроситъ потомковъ Платона, Ги
«дара, Зевксиса и Праксителя о мудрости, ст
«творствѣ и изящныхъ художествахъ, котор
«предки ихъ отличались: они зазвенятъ окова
«отягощающими руки ихъ. Пусть взглянетъ

собственное Отечество свое и скажетъ: куда дѣвались мудрые и миролюбивые Агрипеи, берега рѣки Волги науками, художествами и торговлею у просвѣщенныхъ Грековъ прославившіе? Время снѣдаетъ все.» Говоритъ о сходствѣ древней Греческой музыки съ простонароднымъ Русскимъ пѣніемъ; о способности нашихъ неграматныхъ простолюдиновъ, безъ руководства, безъ правилъ, одною только точностію слуха водимыхъ, сочинять правильными, гладкими, разномѣрными стихами сказки и пѣсни, сообщать послѣднимъ напѣвъ, распоряжать хоромъ, гдѣ всякой голосъ идетъ своею чертою, а вообще составляетъ ту ученую часть Парафонической музыки, которой нигдѣ въ Европейскихъ народахъ не слышно. «Въ новѣйшія времена» — продолжаетъ онъ — «два знаменитые ученостію мужа, Кирхеръ и Бюретъ, по долговременномъ изслѣдованіи теоретической части древней музыки, успѣли перевесть, посредствомъ таблицъ Алипія, съ древнихъ музыкальныхъ знаковъ на нынѣшнія ноты часть гимна Немезидѣ и одну оду Пиндарову, которая, какъ въ раздѣленіи своемъ, такъ въ выходкахъ и въ хорѣ, а наиболѣе въ общемъ вкусѣ пѣнія похожа на одну Русскую хорную пѣсню. Всякъ мыслящій человѣкъ, испытывающій причины вещей, имѣетъ право вопросить: какимъ образомъ пѣніе славнаго Греческаго Стихотворца, забытое въ отечествѣ его, перенеслося и удержалося однимъ преданіемъ слуха въ толь отдаленномъ простомъ народѣ? Не благоразумнѣе ли будетъ заключить, что оно, какъ слуху Русскому свойственное и коренное, родилось и осталось здѣсь; а въ Грецію было перенесено,

«имѣло участь всего не природою впечатлен
«но замѣтвованнаго по произволу.» — Въ зак
ніе, Капнистъ говоритъ о коренномъ Россій
стихосложеніи и примѣрами доказываетъ, как
беретъ верхъ надъ иностранными пріятнос
красотою. Если онъ, какъ Поэтъ, увлекаемый
кимъ воображеніемъ, и заблуждался, то, со
тѣмъ, разсказъ его занимателенъ игривост
умными изысканіями.—Въ 1816 году Капнистъ
ченъ былъ кончиною друга и родственника
его, Гавріила Романовича Державина (*),—ко
воспѣлъ Обуховку его и Осель (**), свѣтова
разлукѣ съ нимъ (***). Онъ написалъ, тогда,
дующіе четыре стиха, которые сохранятся в
томствѣ:

Державинъ умеръ, слухъ идетъ,
И всѣ молвѣ сей довѣряютъ;
Но тутъ и тѣни правды нѣтъ:
Безсмертные не умираютъ!

Старость не умешьшила огненнаго воображенія
писта: въ 1818 году напечаталъ онъ, въ
Отечества, образцовое свое произведеніе: *Обух*
Чтобы познакомить читателя съ родною и мо
нашего Поэта, помѣстимъ здѣсь это стихотвор

(*) Капнистъ былъ свояк Державина. Первый былъ жен
Александрѣ Алексѣевнѣ, второй на Дарьѣ Алексѣевнѣ,
рахъ Статскаго Совѣтника Дьякова.

(**) См. во второй части *Сочиненій Державина*, издан. въ
тербургѣ 1831 года, *Оду Капнисту*, стр. 180 — 183.

(***) Тамъ же, въ третьей части, стр. 203, стихи Державина:
Что мнѣ пѣть? — Ахъ! гдѣ Хариты?
И друзей моихъ ужъ нѣтъ!
Львовъ, Хемницеръ въ гробѣ скрыты,
За Днѣпромъ Капнистъ живетъ.

Въ миру съ сосѣдами, съ родными,
Въ согласьи съ совѣстью моей,
Въ любви съ любезною семьей,
И здѣсь часами золотыми
Теченье мѣрю тихихъ дней.

Пріютный домъ мой подъ соломой
Но мнѣ, — ни низокъ, ни высокъ;
Для дружбы есть въ немъ уголокъ;
А въ двери, всякому знакомой,
Забыла лѣнь прибить замокъ.

Горой отъ сѣвера закрытый,
На злачномъ онъ холму стоитъ,
И въ рощи, въ дальній лугъ глядитъ;
А Псолъ, предъ нимъ змѣей извитый,
Стремясь на мѣльницы, шумитъ.

Вблизи, любимой сынъ природы,
Обширный, многосѣнный лѣсъ,
Различныхъ купами древесъ,
Пріятной не тѣсня свободы,
Оградою его обнесъ.

Предъ нимъ рукой трудолюбивой
Искуство, чтобъ польстить очамъ,
Степенность грубымъ давъ буграмъ,
Взнесло, на горкѣ не кичливой,
Умѣренности скромный храмъ.

Умѣренность! о другъ небесный,
Будь вѣчно спутницей моей;
Ты къ счастію ведешь людей:
Но твой алтарь, не всѣмъ извѣстный,
Сокрытъ отъ черни богачей.

Ты съ юныхъ лѣтъ меня учила
Честей и злата не искать;
Безъ крыльевъ — къ верху не летать,
И въ свѣтломъ червячкѣ — свѣтила
На дно міру не казать.

Съ тобой, всѣхъ болѣ мѣстъ на свѣтѣ
Моимъ удѣломъ дорожу;

Съ тобой, куда ни погляжу,
Вездѣ и въ каждомъ здѣсь предметѣ
Я нову прелесть нахожу.

Сойдуль съ горы, — древесъ густою
Покрытый тѣнью теремокъ,
Сквозь наклоненный въ сводъ лѣсокъ,
Усталаго зоветъ къ покою
И смотрится въ кристальный токъ.

Тутъ вѣчно царствуетъ прохлада,
И освѣжаетъ чувства, умъ;
А тихій, безумолкный шумъ
Стремительнаго водопада
Наводитъ сонъ, средь сладкихъ думъ.

Тамъ двадцать вдругъ колесъ вертятся,
За кругомъ поспѣшаетъ кругъ;
Алмазы отъ блестящихъ дугъ,
Опалы, яхонты дождятся;
Подъ ними клубомъ бьетъ жемчугъ.

Такъ алчность счастья движетъ страсти;
Кружится ими цѣлый свѣтъ.
Догадливъ, кто отъ нихъ уйдетъ:
Они все давятъ, рвутъ на части,
Что имъ подъ жерновъ попадетъ.

Пойдемъ, пока не вечеретъ,
На ближній островъ отдохнуть;
Къ нему ведетъ покрытый путь,
Куда и солнца лучь не смѣетъ
Сквозь темны листья проскользнуть.

Тамъ лягу я подъ берестъ мшистый,
Склонясь на дебелый пень.
Увы! не долго въ жаркій день
Здѣсь будетъ верхъ его вѣтвистый
Мнѣ сдать гостепріимну тѣнь.

Ужъ онъ склонилъ чело на воду
Подмывшу брега крутизну;
Ужъ смотритъ въ мрачну глубину
И скоро, въ бурну непогоду,
Въ верхъ корнемъ ринется ко дну.

Такъ быстра времени струями
Все рушится средь вѣчной при :
Такъ пали древни алтари ;
Такъ съ ихъ престольными столпами
И царства пали и Цари.

По скорбну чтобъ разсѣять душу,
Отлогою стезей пойдемъ
На ,окруженный лѣсомъ холмъ,
Гдѣ отражаетъ тѣнь угрюму
Съ зенита яркимъ Фебъ лучомъ.

Я вижу скромную равнину
Съ оградой пурпурныхъ кустовъ :
Тамъ Флора, нѣжна мать луговъ,
Разсыпала свою корзину,
Душистыхъ полную цвѣтовъ.

Тамъ далѣ, въ области Помоны,
Плоды деревья тяготятъ ;
За ними Вакховъ вертоградъ,
Гдѣ сока нектарнаго полны,
Янтарны гроздія блестятъ.

Но можноль всѣ красы картины,
Всю прелесть ихъ изобразить :
Тамъ дальность съ небокругомъ слить ;
Стадами тутъ уставъ долины,
Златою жатвой опушить ?

Пѣтъ, пѣтъ ! оставимъ трудъ напрасный ;
Ужъ солнце скрылось за горой ;
Ужъ надъ эфирной синевой,
Межъ тучь сверкаютъ звѣзды ясны
И зыблются въ рѣкѣ волной.

Пора къ семьѣ мнѣ возвратиться
Подъ мой бесѣлочный наметъ,
Гдѣ, видя дня померкшій свѣтъ,
О мнѣ она ужъ суетится,
Возврата съ нетерпѣньемъ ждетъ.

Всхожу на холмъ ; — луна златая
На легкомъ облакѣ всплыла,

И, верхъ текущаго стекла,
По голубымъ зыбямъ мелькая
Блестящій столбъ свой провела.

О! какъ сіе мнѣ мѣсто мило,
Когда, во всей красѣ своей,
Приходитъ спутница ночей
Сливать съ мечтой души унылой
Воспоминанье свѣтлыхъ дней!

Вдали зрю смѣсь полянокъ чистыхъ
И рощъ, покрывшихъ горъ хребты;
Предъ мною нѣжныхъ розъ кусты,
А подъ навѣсомъ древъ вѣтвистыхъ,
Какъ мраморъ, — бѣлые кресты!

Благоговѣнье! — Молчалива,
Витійственна предметовъ рѣчь
Гласитъ: «ты зришь твоихъ предтечь;
«Священна се Господня нива,
«Ты долженъ самъ на ней возлечь.»

Такъ, здѣсь и прахъ отца почтенный,
И прахъ семи моихъ дѣтей,
Сырою я покрылъ землей:
Близъ нихъ дерновый кругъ зеленый
Знакъ — вѣчной храмины моей.

Миръ вамъ, друзья! — вашъ другъ унылой
Свиданья съ вами скоро ждетъ;
Ужъ скоро, кто сюда прійдетъ,
Надъ свѣжей, скромною могилой
Въ чертахъ сихъ жизнь мою прочтетъ:

«Капнистъ сей глыбою покрылся:
«Другъ Музъ, другъ родины онъ былъ;
«Отраду въ томъ лишь находилъ,
«Что ей какъ могъ, служа трудился
«И только здѣсь онъ опочилъ.»

1818 года, Іюля 16.

Въ 1819 году Капнистъ издалъ, на Россійско
Французскомъ языкахъ, любопытное разсужд

возстановленіи первыхъ шести пѣсней Одиссеи въ ервобытный ихъ порядокъ. «Предпріятіе дерзкое» — ворятъ въ вступленіи сочинитель — «со стороны еловѣка познаніями въ словесности весьма ограниченнаго и въ ученомъ кругѣ никакимъ значительнымъ произведеніемъ ума не отличившагося: исправлять чертежъ Одиссеи, въ теченіи толикихъ вѣковъ просвѣщеннѣйшими людьми одобренный!» — нъ доказываетъ въ этомъ произведеніи, что Гоеръ, извѣстный своею осмотрительностію, не могъ ставить: Телемака гостить, безъ всякаго дѣла, адцать девять дней у Менелая; Нептуна терять ое время на празднествахъ Эѳіоповъ; Улисса наодиться безъ сна въ продолженіе семнадцатиденнаго аванія; жениховъ Пенелопы тридцать дней терть засаду на морѣ и, въ особенности, боговъ, бираться во второй разъ и вновь разсуждать о тамъ предметѣ, который, за нѣсколько дней до то, былъ ими рѣшенъ. Страннымъ, также, казалось у, что въ этой поэмѣ описаны первоначально не двиги Героя оной; но помѣщена эпизода о второепенномъ лицѣ. Толь явныя несообразности подерждаются — какъ выводитъ онъ — также событія: что около 400 лѣтъ послѣ Гомера, явственныя исодами искаженія твореній его принудили Пизирата и сына его, Ипарха, исправить ихъ, а помъ, по прошествіи болѣе трехъ столѣтій, сдѣланы овыя поправки Аристархомъ. Такимъ образомъ, въ ченіи семи вѣковъ, великолѣпный памятникъ, соруженный Гомеромъ, возобновлялся на чужой почъ изъ перевезенныхъ туда, частію уже подправленыхъ и отдѣльныхъ развалинъ, что заставило сонителя усумниться: не помѣщенъ ли какой-либо

отломокъ въ неприличномъ оному мѣстѣ? По
мнѣнію поэма Гомерова начиналась не прих
Минервы въ Ноаку, но, послѣ перваго на мол
объ Улиссѣ отвѣта Юпитерова, непосредствен
дало порученіе его Меркурію: объявить Ка
чтобы она отпустила Ноакскаго царя. Въ зак
ніе, онъ полагаетъ: что въ первой пѣсни до
выбросить отъ 80 до 103, а въ пятой отъ 1
стиха; 79 стихъ первой пѣсни слѣдуетъ сое
съ 28 пятой и, продолжая ее въ такомъ по
кончить первую пѣснь 387 стихомъ. Въ нача
рой, вмѣсто стиховъ, исключенныхъ изъ пе
помѣстить сокращенное повѣствованіе о по
приходѣ Минервы въ Ноаку; послѣ, описаніе
шествія Телемака до конца пынѣшней четве
потомъ, для связи, шестую пѣснь, и такъ дал
«Я должепъ» — говоритъ Капнистъ — «извинить
«смѣлость мою въ исключеніи изъ поэмы *пятна*
«*двухъ стиховъ*, тѣмъ, что, не токмо многіе кр
«выбрасывали пѣкоторые стихи изъ оной, но, по
«стовѣрепію Дидима, Аристархъ и Аристофан
«вергли въ Одиссеѣ половину почти двадцать п
«ей и всю двадцать четвертую пѣснь.» — Осень
1819 году) Капнистъ посѣтилъ Тавриду и, вс
тясь въ Обуховку, отправилъ, 20 Декабря, сл
шее примѣчательное письмо къ Министру Наро
Просвѣщенія, Князю Александру Николаевич
лицыну: «Извините снисходительно Ваше Сі
«ство смѣлость мою, отвлечь письмомъ сим
«пѣсколько минутъ, вниманіе ваше отъ ва
«обременяющихъ васъ запятій. Удостовѣре
«томъ, что вы не презираете ничего относящ
«и самомалѣйше къ ученой части, ободряетъ

Пъ предпріятіи моемъ. Таврида, со всѣми знамени-
тыми древностями своими, принадлежитъ, давно
уже намъ; но ни одинъ изъ ученыхъ людей въ
Отечествѣ нашемъ не посвятилъ до сихъ поръ тру-
довъ своихъ на точное изслѣдованіе достопамятно-
стей, погребенныхъ въ оной. Даже стародавнія,
весьма важныя по исторіи, урочища, доказательно
не означенной развалины славнаго города Херсона,
одни отыскиваютъ близъ Севастополя, другіе въ
Козловѣ, а нѣкоторые, даже, на Тарханскомъ мы-
съ; о менѣе значительныхъ никакого почти свѣ-
нія не имѣемъ. Иностранные ученые и путеше-
ствующіе изъ любопытства въ Крымъ, почитаютъ
себя въ полномъ правѣ упрекать насъ непрости-
тельнымъ небреженіемъ и холодностію къ важнымъ
изысканіямъ, къ которымъ только намъ однимъ
легчайшіе и почти исключительные способы от-
крыты. Нынѣшнею осенью былъ я въ Тавридѣ и,
кромѣ поверхностному нѣкоторыхъ мѣстъ обозрѣнію,
могу чистосердечно удостовѣрить Ваше Сіятельство,
что малѣйшее упущеніе времени и коснѣніе въ при-
нятіи нужныхъ мѣръ осторожности, лишитъ и са-
мыхъ усердныхъ изыскателей, послѣдняго сред-
ства къ открытію древностей. Въ доказательство
сей приведу весьма разительный примѣръ:
близъ Севастополя, въ недавнемъ еще времени,
были видны довольно пространныя развалины
древняго Херсона, могущія удостовѣрить объ
обширности города сего. Теперь уцѣлѣлъ только
одинъ двадцати саженный обломокъ, и то уже, въ
срединѣ, подрытый! Все пространство, на квад-
ратную почти версту, твердынями въ древности
окруженное, представляетъ усыпанную камнями

«площадь, по которой и нынѣ еще, послѣ д
«выхъ наводненій, отыскиваютъ древнія мо
«Если, дѣйствительно, въ городѣ семъ Великій
«нашъ Владиміръ принялъ Христіанскую вѣр
«не прилично ли было бы оставить тамъ хот
«лый памятникъ самоважнѣйшаго для насъ соб
«Послѣ краткаго объясненія сего, осмѣливаюсь
«ложить Вашему Сіятельству на благоуважен
«угодно ли будетъ принять надлежащія мѣры
«допущеніи впредь, для казенныхъ и част
«строеній, истреблять въ Тавридѣ остатки дре
«зданій и твердынь. Сверхъ того, не безпо
«было-бы, кажется, отправить нѣсколько уч
«людей, для изслѣдованія, какъ тамъ, так
«особенности, на Таманскомъ островѣ, древн
«и для точнаго опредѣленія урочищъ, достоп
«пыми преданіями въ исторіи прежнихъ вѣков
«лико знаменитыхъ. Ученая Европа ожидает
«двига сего отъ просвѣщенія нашего, котораго
«хамъ посвящаете Ваше Сіятельство неусыпны
«ды свои.» Представленіе Капписта, довел
Княземъ Голицынымъ до Высочайшаго свѣд
было уважено: Академикъ Келеръ и Архите
Паскаль отправлены въ Крымъ, въ 1821 году
принятія надлежащихъ мѣръ къ предохранен
мошнихъ древностей отъ дальнѣйшаго разруш
истребленія. На поддержаніе ихъ и ученыя и
нія опредѣлена была значительная сумма изъ к
Келеръ за свои труды произведенъ въ Дѣй
тельные Статскіе Совѣтники. — Избранный, в
за тѣмъ, Каппистъ Дворянствомъ Полтавско
Губернскіе Маршалы и утвержденный Госуд
въ этомъ достоинствѣ, продолжалъ, на закат

воихъ, бесѣдовать съ Музами, написалъ, въ 1824
ду, слѣдующіе стихи *на память береста*:

Здѣсь берестъ древній, величавый,
Тягча береговый утесъ,
Стоялъ, какъ Патріархъ древесъ;
Краса онъ былъ и честь дубровы,
Надъ коею чело возносъ.

Перуномъ, бурей пощаженный,
Вѣками онъ свой вѣкъ считалъ,
Но бодрость важную казалъ;
И вѣтви распростря зелены,
Весь берегъ тѣнью устилалъ.

Ахъ! сколько кратъ въ дни лѣтня зноя,
Гнетомый скукой, или тоской,
Пришедъ подъ сводъ его густой,
Я сладкого искалъ покоя —
И сладкій находилъ покой.

Отъ бури, отъ дождя, отъ града,
Онъ былъ надежный мнѣ покровъ:
Въ тѣни, гдѣ стлалася прохлада,
Подъ нимъ коверъ мнѣ былъ готовъ.

Тамъ въ часъ священныхъ вдохновеній,
Внимать я гласу Музы мнилъ;
Мечтой себя тамъ часто льстилъ,
Что Флакка добродушный Геній
Надъ головой моей парилъ.

Мечты то были! — но мечтами
Не всѣль златятся наши дни?
Въ гостепріимной тамъ тѣни,
Подъ кровомъ береста, часами
Мнѣ представлялися они.

Казалось, дряхлостью слѣпца
Меня онъ, старца, переживетъ;
И въ кругѣ многихъ, многихъ лѣтъ,
Отъ своего чела вознесенна
Надъ правнуками тѣнь простретъ.

Но Пселъ, скопленными струями,
Когда весенній таялъ снѣгъ,
Усиля свой упорный бѣгъ,
Межъ преплетенными корнями
Подъ берестомъ смываетъ брегъ.

«Ужъ берестъ клонится на воду,
«Подрывшу брега крутизну;
«Ужъ смотритъ въ мрачну глубину;
«И скоро, въ бурну непогоду,
«Вверьхъ корнемъ рванулсябъ ко дну.

«Главой въ рѣкубъ онъ погрузился,
«И съ иломъ тамъ сгустя песокъ,
«Свободный воспятилъ бы токъ;
«Объ ветвибъ легкій челнъ разбился:»
Пришелъ и твой, о берестъ! рокъ.

У корня ужъ лежитъ сѣкира! —
О скорбь! — по чѣмъ перемѣнить? —
Злой рокъ рѣшилъ тебя истить,
Тебя, невинный житель міра,
И мнѣ твоимъ убійцей быть! —

Простимъ, прямой мой покровитель,
Теперь — лишь жалости предметъ!
Прости; — и мой ужъ часъ градетъ:
Твой гость, невольный твой губитель,
Тебя недолго переживетъ.

Но рокъ насъ не разлучитъ вѣчно: —
Ты часто мнѣ даралъ покой, —
Въ тебѣжъ — и прахъ почіетъ мой;
Скончавъ путь жизни скоротечной,
Покроюся — твоей доской.

Какъ трогателенъ этотъ послѣдній отголосокъ тридесятисемилѣтняго старца, исполненнаго еще Поэзіи! Не долго жилъ Капнистъ послѣ своего реста; предчувствіе не обмануло его: онъ скон 28 Октября 1824 года въ Обуховкѣ, гдѣ и п бенъ. Г. Невѣдомскій почтилъ память его пр ными стихами:

Тамъ, въ Малороссіи, странѣ благословенной,
Гдѣ катится, вiясь, по камнямъ рѣзвый Пселъ;
Гдѣ тѣнь свою Пѣвца пріютъ уединенный
Бросаетъ на рѣку и на широкій долъ —
Я, воинъ молодой и гость Капниста званой,
Встрѣчалъ съ нимъ поздніе лучи зари румяной.

Внималъ его словамъ: какъ Польшу потрясли
Вождя Хмѣльницкаго набѣги удалые;
Какъ на брегахъ Камы въ безвѣстности текли
Екатерининa Пѣвца (*) года младые;
И сердце распалялъ во мнѣ его разсказъ
О томъ какъ пламенно любилъ онъ въ первый разъ.

Все тѣже небеса въ странѣ благословенной,
Все также катится по камнямъ рѣзвый Пселъ,
Все также тѣнь свою пріютъ уединенной
Бросаетъ на рѣку и на широкій долъ;
Но не любуется зари лучемъ румянымъ
Пѣвецъ, у коего бывалъ я гостемъ званымъ!

Катись, по камнямъ, Пселъ, дробись о брегъ крутой,
И плескомъ очаруй Капнистовъ сонъ въ могилѣ!
Вспорхни, Зефиръ, вспорхни ты съ первою весной:
Возьми одну изъ слезъ, мной посвященныхъ Лилѣ,
И ту слезу на гробъ Капниста урони,
И о моей тоскѣ семьѣ его шепни.

—

...лій Васильевичъ Капнистъ, Статскій Совѣтникъ, ...ень Императорской Россійской Академіи, Бесѣды ...бителей Русскаго Слова, Московскаго Общества ...торіи и древностей Россійскихъ и многихъ дру... ...ъ, былъ средняго роста, собою худощавъ; ...лъ пріятное лицо, на которомъ умъ и живость ...рактера яркими красками изображались въ огнен... ...хъ глазахъ и насмѣшливой улыбкѣ. Въ общест... ...ъ отличался онъ любезностію, остротою и весе...

(*) Державина.

лымъ разговоромъ; обладая совершенно Русс
языкомъ (что свидѣтельствуютъ его сочине
свободно изъясняясь на Французскомъ и Н
комъ, онъ любилъ, большею частію, говорит
Малороссійски и тѣмъ увеличивалъ пріятность с
разсказа, занимательнаго и, вмѣстѣ, шутли
Однажды, вспоминая о старинѣ, сказалъ онъ:
«було тоди, якъ мого батька *попортили Пруссы*
Какъ сынъ Малороссіи, любилъ онъ нѣгу:
салъ лежа въ постелѣ, окруженный книга
бумагами. На вопросъ сочинителя этой біогра
какъ можетъ онъ, покоясь, заниматься? — «Эт
«мое естественное положеніе человѣка» — отв
Капнистъ. — Не нужно упоминать здѣсь о
гахъ его на Литературномъ поприщѣ: они
видны изъ краткаго начертанія ученыхъ тр
его. Въ одно время съ нимъ занимался Лири
ми сочиненіями Костровъ, который прославлял
одахъ Императрицу Екатерину II-ю: сравните
съ одами Капниста. Какъ послѣдній опередилъ
его современника! Съ какою правильностію, чи
тою, мастерскою отдѣлкою онѣ написаны! К
ровъ подражалъ, Капнистъ заставлялъ другихъ
дражать себѣ, и, въ то время, какъ первы
многіе, теперь, читаютъ, стихотворенія Кап
не утратили своего достоинства, сдѣлались пр
лежностію другаго столѣтія и сохранятся въ п
ствѣ, вмѣстѣ съ его неподражаемою комедіею
бавешъ слѣдующій анекдотъ. Событіе, о кот
буду говорить, произошло въ Государствован
ператора Павла I-го. Однажды въ Высокотор
вешный день, Капнистъ (жившій, тогда,
Петербургѣ), отправился, въ каретѣ, къ

ояку, Государственному Казначею Державину, въ
идирѣ, но, пользуясь правомъ родства, *не въ*
лохъ нижнемъ платьѣ. Вдругъ карета нашего По-
а остановилась и лакей, отворяя дверцы, объ-
илъ господину: что ѣдетъ Императоръ. Надобно
ло выдти изъ экипажа; но какимъ образомъ
иться на глаза Самодержца, строгаго блюстителя
рядка, въ неприличной одеждѣ? Капистъ схва-
лся за умъ и, когда Государь еще не успѣлъ
дъѣхать къ нему, онъ выпрыгнулъ на улицу,
гнулся до нельзя, такъ, что длинная коса его
жала на мостовой, а шпага торчала къ верху,
мѣняя собою туловище, и, огромною шляпою,
крылъ черныя свои панталоны до самыхъ бот-
ртъ! Въ этомъ положеніи остался онъ неподвиж-
имъ. Между тѣмъ топотъ лошадиный возвѣстилъ
приближеніи Императора и Его свиты. — «Что
го за дуракъ?» — произнесъ Государь со смѣхомъ,
тановя свою лошадь. Капистъ не шевелился.
ыгда подъѣхалъ къ нему Флигель-Адъютантъ и,
обы получить отъ него отвѣтъ, нагнулся, долго
лушивался, наконецъ, узнавъ съ кѣмъ говоритъ,
несъ Его Величеству о фамиліи невидимки. Хо-
тъ возобновился и успокоенный Стихотворецъ,
довершенію радости, услышалъ, что Императоръ
аляется отъ него; но, совсѣмъ тѣмъ, долго еще
тавался согнутымъ дугою, не довѣряя слуху;
томъ медленно началъ подымать голову, осмат-
вался на всѣ стороны и, удостовѣрившись, что
кого не было подлѣ него, бросился въ карету,
лѣлъ вести себя въ свою квартиру (*). — Въ дру-

(*) Передано мнѣ Василіемъ Васильевичемъ Капистомъ. Б. К.

гое время, Капнистъ (это случилось въ Госуда
ваніе Императора Александра I-го) поѣхалъ
чу къ одному пріятелю. У заставы, по обы
нію, спросили у него: какъ онъ прозывается
кой имѣетъ чинъ, гдѣ служитъ и куда ѣдв
«Капнистъ» — отвѣчалъ онъ; — «Статскій Сов
«служу въ Министерствѣ Народнаго Просвѣ
«ѣду за городъ и вечеромъ возвращусь въ
«бургъ.» — На обратномъ пути, ночью, ког
наслаждался пріятною дремотою, тѣ же
сы, произнесенные, у заставы, громог
ефрейторомъ, разбудили Поэта. Онъ вслуш
ся въ разговоръ своего лакѣя. Сначала
были удовлетворительные: «Штацкій Сов
«Капнысть» — произнесъ отрывисто Мало
нинъ — «ѣде съ хутора до дому, а служе
священного.» — Забавно, что Капнистъ вы
однажды, на три мѣсяца, изъ Обуховки въ
тербургъ и прожилъ тамъ нѣсколько лѣтъ,
что, по возвращеніи своемъ на родину, не
дѣтей. Онъ передалъ свой піитическій даръ с
сыну, Директору Полтавской Гимназіи,
Васильевичу Капнисту, котораго *Вечеръ в*
украшаетъ *Образцовыя наши Стихотворенія*
сожалѣнію, смерть преждевременно прекрати
его въ 1844 году.

КАПЦЕВИЧЪ, Петръ Михайловичъ, сы
наго дворянина Полтавской губерніи (**), ро

(*) См. въ 9 части, изданной 1824 года, стр. 233 — 235.

(**) Родственникъ Петра Михайловича Капцевича, Ге
цевичъ, былъ, въ Государствованіе Императрицы
ановны, Архіепископомъ Архангелогородскимъ и
скимъ. Онъ скончался въ 1735 году.

г. Переяславлѣ въ 1772 году, получилъ образо-
ніе въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ (нынѣ
комъ) Кадетскомъ Корпусѣ. Знакомство его съ
лакчеевымъ проложило ему дорогу къ быстрому
возвышенію: на двадцать первомъ году отъ рожде-
ства, онъ выпущенъ былъ (1792 г.) Поручикомъ въ
Артиллерійскую команду, которая находилась въ
Гчинѣ и отличался расторопностію своею, знані-
емъ службы. Въ 1793 году Капцевичъ произведенъ
Капитанъ-Лейтенанты; въ 1796-мъ (Августа 6)
Маіоры. Вскорѣ вступилъ на Престолъ Импера-
торъ Павелъ I-й (Ноября 6-го): любимецъ Его,
Аракчеевъ, покровительствовавшій Капцевичу, на-
значенъ (7 Ноября) Комендантомъ С. Петербур-
га, получилъ (8 числа) чинъ Генералъ-Маіора;
(10 ч.) званіе Маіора Гвардіи Преображенскаго
полка; (12 ч.) орденъ Св. Анны; (5 Апр.) Баро-
нское достоинство Россійской Имперіи и орденъ Св.
Александра Невскаго; въ 1798 году отставленъ съ
чиномъ Генералъ-Лейтенанта и, чрезъ нѣсколько
временъ, принятъ, снова, въ службу съ старшин-
ствомъ; пожалованъ Генералъ-Квартирмейстеромъ
(1 Дек.); Командиромъ Гвардіи артиллерійскаго ба-
тальона и Инспекторомъ всей Артиллеріи (1799 г.);
Графомъ (5 Мая). Въ это время, Капцевичъ также
пользовался благоволеніемъ Монарха: произве-
денъ (9 Ноября 1796 г.) въ Подполковники и по-
слѣ былъ въ Гвардейскій батальонъ, съ назначеніемъ
Капитанъ-Маіоромъ въ С. Петербургъ; въ Полковники
(1 Янв. 1797 г.); въ Генералъ-Маіоры (Дек. 21)
и Шефы Артиллерійскаго имени своего баталь-
она. Онъ былъ тогда въ цвѣтущей молодости и
служба его продолжалась только пять лѣтъ по вы-

пускъ изъ Кадетскаго Корпуса; но явилъ себя стойнымъ милостей, на него изліянныхъ. Въ году (Марта 26) пожалованъ онъ кавалеромъ ор Св. Анны второй степени *за приведеніе въ пор вѣреннаго ему батальона.* Тогда Генералъ-Л нантъ Германъ Фонъ Ферзенъ назначенъ Главнокомандующимъ Россійскихъ войскъ, дол ствовавшихъ дѣйствовать въ Голландіи про Французовъ вмѣстѣ съ Англичанами. Капцев соскучась фрунтовою службою, испросилъ поз ніе участвовать въ походѣ соотечественниковъ: дѣйствовалъ Германну въ овладѣніи (22 Сент.) Б помъ; преслѣдовалъ непріятеля, чрезъ м. Эгму Обдергофъ и Эгмундъ-Бинепъ до м. Эгмунд гофъ; отличился въ сраженіяхъ при Алкма Бакумѣ (25 Сент.); награжденъ (22 Окт.), *за брость и отличные подвиги* (*) орденомъ Св. А перваго класса; произведенъ (3 Дек.), на два восьмомъ году отъ рожденія, послѣ семил службы, въ Генералъ-Лейтенанты, съ подчи емъ ему 5-го Артиллерійскаго батальона; полу еще отъ Императора Павла I-го двѣсти кресть Нижегородской губерніи, въ Семеновскомъ уѣздѣ Александръ Благословенный перевелъ его (180 въ 3-й Артиллерійскій полкъ и, вскорѣ (1804 назначилъ Шефомъ того полка и Инспекто Кавказской Инспекціи. Здѣсь Капцевичъ, с имѣлъ случай явить опыты своей храбрости (г.) при атакѣ Чеченцовъ въ Ханкилинскомъ уще

(*) Слова Высочайшаго рескрипта.

(**) Наслѣдственное имѣніе Капцевича, по раздѣлу съ бра состояло только изъ 25 крестьянъ въ Переяславскомъ у

командуя отдѣленною колонною, много способствовалъ, неустрашимостію и мужествомъ, къ одержанію совершенной побѣды надъ непріятелемъ (*); награжденъ (3 Февр. 1808 г.) орденомъ Св. Владиміра третьей степени. Въ то время Военнымъ Министромъ былъ Графъ Аракчеевъ: онъ доставилъ Капцевичу (24 Янв. 1808 г.) званіе своего дежурнаго Генерала; исходатайствовалъ ему (18 Апр. 1809 г.): *за отличное усердіе къ службѣ и точное исполненіе возлагаемыхъ на него порученій*, брилліантовые знаки ордена Св. Анны перваго класса. Въ 1810 году, Капцевичъ назначенъ (19 Апр.) Командиромъ 7-й пѣхотной дивизіи; начальствовалъ сею и въ достопамятный 1812 годъ: находился, 5 Августа, въ сраженіи при городѣ Смоленскѣ, подъ предводительствомъ Генерала Дохтурова; *нѣсколько разъ, устроивая полки свои, отражалъ непріятеля*; награжденъ орденомъ Св. Владиміра большаго креста второй степени; покрылъ себя славою, 24 и 26 Августа, на поляхъ Бородина: *начальствуя 6-мъ корпусомъ, поражалъ и останавливалъ покушенія праваго непріятельскаго фланга и, не взирая на жестокій перекрестный огонь, въ которомъ стоялъ, также на неоднократныя нападенія непріятельской конницы, сражавшейся въ тылу 6-го Корпуса съ нашею конницею, продолжалъ командовать съ большимъ духомъ и непоколебимою храбростію, не уступивъ мѣста своего ни на одинъ шагъ* (**). За эти мужественные подвиги, удостоенъ онъ (20 Окт.) воинаго ордена Св. Георгія третьяго класса. Вслѣдъ за тѣмъ, по отступленіи нашей Арміи отъ

(*) Слова Высочайшей Грамоты.

(**) Слова Высочайшей Грамоты.

Москвы, Капцевичъ, находясь въ разныхъ ар
гардныхъ дѣлахъ 29, 30 и 31 Августа, 1-
2-го Сентября, командовалъ, по порученію Ге
ла отъ Инфантеріи Милорадовича, всею кавале
бывшею въ арріергардѣ, и мужественно уде
валъ натискъ непріятеля; участвовалъ (6-го
въ почной экспедиціи близь села Тарутина;
чился (12 Окт.) въ сраженіи противъ Французс
войскъ при городѣ Малоярославцѣ: *благоразум
распоряженіемъ, дѣятельностію и примѣромъ
храбрости, поражалъ, съ седьмою дивизіею, не
непріятеля, и когда Французы ночью сдѣлали на
пе на наши фланги, Капцевичъ, съ полками: Мо
скимъ и Уфимскимъ, также съ батальономъ Полк
быстро ударилъ на нихъ, и этою рѣшительностію
истожилъ совершенно покушеніе непріятеля, обра
его въ бѣгство* (*), Золотая шпага, съ надписью за
брость, алмазами украшенная, служила наг
оказаннаго имъ мужества. Капцевичъ участвов
въ пораженіи Нея (6 Ноября) при городѣ Крас
вступилъ (24 Дек.) въ Княжество Варшавское.
1813 году, предводительствуя отдѣльнымъ отря
въ Пруссіи, блокировалъ онъ, съ 2-го Апрѣл
20-е Іюля, крѣпость Кистринъ; назначенъ, по
Командиромъ 10-го пѣхотнаго Корпуса, со
шаго въ Силезской Арміи; находился (7-го
въ сраженіи подъ Зибенъ—Эйхеномъ: стреми
атаковалъ съ 22-ю дивизіею непріятеля, и,
сильнаго сопротивленія, овладѣлъ деревнею; в
за тѣмъ (9-го числа) при Левенбергѣ: *хор
распоряженіями и поспѣшностію, въ самомъ*

(*) Слова Высочайшей Грамоты.

быстрой непріятельской атаки всѣми силами Наполеона, успѣлъ предупредить намѣреніе его къ раздѣленію Союзныхъ войскъ; послѣ чего (10-го и 11-го Авг.), составляя арріергардъ, отражалъ онъ всѣ непріятельскія атаки при Пилграмздорфѣ и удержалъ позицію за Голдбергомъ, а 15 числа, окруживъ отрядъ непріятеля, изъ 1,400 человѣкъ и нѣсколькихъ пушекъ состоявшій, разбилъ его и большею частію взялъ въ плѣнъ (*). Тогда Капцевичь награжденъ былъ, за отличные подвиги свои на бранномъ полѣ, орденами Св. Александра Невскаго и Прусскимъ Краснаго Орла первой степени. Онъ командовалъ, потомъ, отдѣльно, ввѣренными ему войсками въ Саксоніи, гдѣ находился въ сраженіяхъ при г. Лебау и Столпинѣ (1-го и 3-го Сент.); при г. Лаубанѣ (26 числа); въ особенности стяжалъ неувядаемую славу на Лейпцигскихъ поляхъ (4, 5 и 6 Октября): съ двумя дивизіями 10-го корпуса остановилъ на большомъ шоссе сильный натискъ Французской Арміи и, послѣ упорной битвы, хотя нѣсколько подался назадъ, но, подкрѣпленный еще двумя дивизіями Графа Сен-При и полками Генерала Олсуфьева, съ примѣрною нестрашимостію вытѣснилъ превосходнаго въ силахъ непріятеля изъ занимаемыхъ имъ позицій и принудилъ ретироваться, въ большомъ безпорядкѣ, потомъ, чрезъ канавы, съ отбитіемъ многихъ орудій и плѣнныхъ. Подъ Капцевичемъ были убиты (6-го Окт.) двѣ лошади и онъ самъ получилъ ядромъ въ лѣвую ляшку сильную отъ рикошета контузію; но не оставилъ поля сраженія, и, въ числѣ первыхъ, торгнулся въ городъ. За эти битвы и за Этожскую

(*) Слова Высочайшей Грамоты.

(2 Февр. 1814 г.), *гдѣ благоразумными распоря*
ми и личною храбростію спасъ онъ отъ пораже
южныя наши войска (*), Капцевичъ награжденъ
помъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Ге
2-го класса, и получилъ отъ Наслѣднаго Пр
Шведскаго военный орденъ Меча 2-го класса
шаго креста. Вслѣдъ за тѣмъ, командуя 10-
9-мъ Корпусами, находился онъ, подъ глав
предводительствомъ Фельдмаршала Князя Блю
въ битвахъ (17 Февр.) при м. Лизи, (19-го
Ноли и удержаніи непріятеля чрезъ рѣку У
потомъ, соединясь съ войсками Графа Ланж
(21 Февр.), при Суассонѣ, защищалъ этотъ г
и содѣйствовалъ (18 Марта) взятію штурмомъ
мартра: будучи въ резервѣ, безъ приказанія,
ковалъ лѣвую сторону горы и у самой застав
былъ нѣсколько орудій (**). За отличіе, оказ
Капцевичемъ въ разныхъ сраженіяхъ 1814
награжденъ онъ на двѣнадцать лѣтъ арендою,
носившею ежегодно по три тысячи рублей с
ромъ. Онъ участвовалъ и во второмъ походѣ с
чественниковъ во Францію въ 1815 году; пр
дительствуя седьмою дивизіею, находился (2
Августа) при смотрѣ Арміи подъ г. Вертю. Съ
времени прекратилась его служба на бранномъ
лѣ, и онъ выступилъ на новое поприще, гдѣ я
себя столь же дѣятельцымъ, полезнымъ сы
Отечества: въ 1819 году (Мая 26) назначенъ К
диромъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, а

(*) Слова Высочайшей Грамоты.

(**) *Описаніе похода во Франціи въ 1814 году*, сочин. Ми
скаго-Данилевскаго, изд. 1836 г., ч. 2, стран. 287.

822-мъ (22 Марта) Тобольскимъ и Томскимъ Гене-
ль-Губернаторомъ, съ сохраненіемъ прежняго зва-
я. Въ это время Сибирь раздѣлена была на двѣ
асти: *Восточную* и *Западную*, которая поступила
одъ начальство Капцевича. Ему надлежало было
ести въ дѣйствіе *Учрежденіе для управленія Сибир-
ихъ губерній*, составленное бывшимъ Генералъ-
убернаторомъ того края М. М. Сперанскимъ и Вы-
очайше утвержденное 22 Января. Государь Импе-
аторъ, передъ отъѣздомъ Петра Михайловича въ
обольскъ, уполномочилъ его препровождать къ Не-
у *въ собственныя руки* всѣ замѣчанія о неу-
обствахъ, какія встрѣтитъ въ этомъ Узаконеніи,
но требовало разныхъ измѣненій, въ особенности
ъ *Уставъ о ссыльныхъ* (*) и въ *Уставъ о содержаніи*

(*) Приведу здѣсь примѣръ: *всѣ собственныя деньги, ссыльнымъ принадлежащія, поступали* (по § 182) *въ Тобольскій Приказъ.* Ссыльные раздѣлены (§ 193) на шесть разрядовъ: 1) на пополненіе заводскихъ работниковъ; 2) въ вѣдомство Сухопутныхъ сообщеній; 3) въ ремесленники; 4) въ цѣхъ слугъ; 5) на поселеніе и 6) въ неспособные, или *дряхлые.* Поступившіе въ 5-й разрядъ, отсылаются (§ 381) по волостямъ, гдѣ (§ 382) *обязаны были водвориться собственными трудами.* По прибытіи въ волости, *облагали* сихъ поселенцовъ (§ 383) *подушными и оброчными податьми противъ крестьянъ и по 50 коп. въ Экономическую сумму ссыльныхъ*, исключая Земскихъ и волостныхъ повинностей, которыхъ не велѣно съ нихъ взыскивать. Ежели (§ 386) въ свое время подати не вносились, то мѣстное Начальство обязано было отдавать неплательщика въ работу старожиламъ за приличную плату и содержаніе. Велѣно (§ 387) имѣть ссыльныхъ подъ строгимъ надзоромъ, *пока не обзаведутся домами и хозяйствомъ.* Самый дальній срокъ для сего обзаведенія полагался (§ 388) пяти-лѣтній. Ежели ссыльный (§ 389) по истеченіи сего времени обзаведется и общество въ томъ удостовѣритъ, то записывался въ крестьяне. Тогда (§ 390) переходилъ онъ подъ обыкновенный Земскій

Сухопутныхъ сообщеній въ Сибири (*). Первы
послѣдствіи, былъ исправленъ; вторый отм
какъ тяготительный для народа. Не менѣе

надзоръ и съ началомъ наступающаго по водворенiи
крестьянство года *пользовался трехъ-лѣтнею льготою о*
тежа податей и 20 лѣтнею отъ рекрутской повинно
лучалъ собственныя свои деньги, которыя имѣлъ при
чальномъ отправленiи; но если (§ 391) въ теченiи п
не обзаводился, *то продолжалъ платить положенную*
Нынѣ поселенцы (Высоч. повелѣнiе 28 Мая 1828 года,
бытiи въ волости, получаютъ: 1) собственныя свои де
льготу на три года отъ платежа податей и на двадца
отъ рекрутской повинности; 3) въ послѣдующiя за тѣ
лѣтъ (Высоч. повелѣн. 12 Iюля 1840 года) платятъ
ный окладъ подушныхъ и оброчныхъ денегъ, съ на
15 копѣекъ серебромъ для составленiя экономическа
тала ссыльныхъ; 4) поселенецъ (на основанiи того
венiя 12 Iюля), вступающiй въ Сибири въ первый
ссыльною, получаетъ изъ Казны, *въ пособiе къ дол*
ству, 15 рублей серебромъ *безвозвратно*, и 15 руб. се
заимообразно въ десятилѣтнюю ссуду; а женщинѣ со
состоянiя, выходящей въ замужество за поселенца,
вступаетъ въ Сибири въ первый бракъ, выдается из
пятьдесятъ рублей серебромъ. Такимъ образомъ поле
нымъ Правительствомъ совершенно обезпечено водворен
ныхъ и уничтожены непозволительныя средства, къ ко
они прибѣгали для своего обзаведенiя.

(*) Бывши болѣе трехъ лѣтъ (1825 — 1828 г.) Гражданск
бернаторомъ въ Тобольскѣ, я удостовѣрился на мѣст
добстеъ Уставовъ о ссыльныхъ и о содержанiи Сухо
Сообщенiй въ Сибири; входилъ съ представленiями
Михайловичу Капцевичу, который подкрѣплялъ ихъ
предстательствомъ. По послѣднему Уставу положено
ной Сибири: дорожныхъ работниковъ (§ 34 и 35) 2,1
теровъ (въ чинѣ унтеръ-офицеровъ) 50; лошадей 222
чено принять главныхъ дорогъ 3,167½, Уѣздныхъ 2,0
5,169½ верстъ. Въ то число сформировано военно-раб
присылаемыхъ въ Сибирь людей за неважныя прес
(§ 181): въ исходѣ 1823 и въ теченiи 1824 годовъ:

ителемъ былъ для крестьянъ увеличенный Сибир-
имъ Учрежденіемъ сборъ на Земскую повинность:
ни должны были платить (§ 6-й Сибир. Учрежд.)
ачительныя суммы на содержаніе почтовыхъ под-
дъ, подводъ для Земскихъ сообщеній, подводъ
ри Этапныхъ командахъ, которыя прежде исправля-
ись почтовыя ямщиками, а послѣднія крестьянами.
стръ Михайловичъ обратилъ, по прежнему, въ лич-
ую ихъ повинность содержаніе Земскихъ и Этап-

1823 году, 463; въ 1826, 767; и того 1580. Изъ этого числа выбыло: въ бѣгахъ 476; умерло 9; отдано въ Гражданское вѣдомство: за преступленія 19; по болѣзни и неспособности къ службѣ 23; для обращенія помѣщикамъ 20; всего 547. Сверхъ того находилось: подъ судомъ 131; больныхъ 136; въ командировкахъ 240 человѣкъ. За тѣмъ *изъ 1,580 человѣкъ оставалось* къ дорожнымъ работамъ *506*, а изъ полнаго количества, по штату положеннаго, 2,156 человѣкъ, должествовало бы оставаться *только* 716. Слѣдовательно *на каждаго человѣка* приводилось бы исправлять дороги въ Западной Сибири *семь верстъ*, кромѣ постройки мостовъ, конхъ., на пространствѣ 5,169½ верстъ, должно находиться въ сложности длиною пятдесятъ двѣ версты съ саженями и перевозовъ, каковыхъ имѣется въ большомъ количествѣ. *На каждую лошадь*, полагая на убыль для падежа третью часть., *дороги тридцать четыре версты*. Дорогъ было принято въ вѣдомство Сухопутныхъ Сообщеній 422½ верстъ. Изъ оныхъ окончательно устроено военнорабочими *только* сто семдесятъ три версты. *Каждая принятая верста обходилась въ тысячу четыреста восемьдесятъ рублей*; между тѣмъ, какъ крестьяне, платя ежегодно на устройство сообщеній столько же почти денегъ, сколько на всѣ статьи Земскихъ повинностей, высылаемы были, по необходимости, на дороги для исправленія ихъ, и, такимъ образомъ, отправляли эту обязанность денежно и лично. Всѣ эти неудобства описаны мною подробно (12 Февраля 1827 года, № 187), во время исправленія мною должности Генералъ-Губернатора, Сибирскому Комитету, въ которомъ присутствовалъ М. М. Сперанскій. Б. К.

ныхъ лошадей съ 1826 года, чрезъ что значи
но уменьшилъ сборъ тягостный для поселян
ководимый правилами чести и увѣренный въ
гой справедливости Монарха, онъ продолжалъ
ствовать прямымъ путемъ на новомъ поприщѣ.
боязненно говорилъ правду; поощряя Начальн
губерніи содѣйствовать ему въ трудахъ, пи
между прочимъ, къ Тобольскому Губернатору
года): «Все, что вы сдѣлаете на пользу слу
«отнесется къ вамъ: я же того никогда не
«на свой счетъ; ибо мое дѣло только напра
«но обнять все и вездѣ успѣть, по обширн
«края и по слабому при томъ здоровью, не
«ваю.»—Имъ измѣненъ во многомъ и *Уставъ*
бирскихъ Киргизахъ, хотя, при содѣйствіи
Начальника Штаба, управлявшаго Омскою Обл
Генералъ – Маіора Броневскаго (*), и открыл
Киргизскіе Округи: Каркаралинскій и Кокчета
Не менѣе Капцевичъ явилъ себя попечительны
чальникомъ и ввѣренныхъ ему Козацкихъ лине
полковъ: онъ напелъ ихъ въ хорошемъ поло
по военному устройству; но, особенно, обр
вниманіе на хозяйственную часть. Козаки сод
ся на своемъ иждивеніи, получая отъ казны
ванье, фуражъ и оружіе. Петръ Михайлови
ввелъ между ими общественное хлѣбопашест
учредилъ въ Омскѣ на деньги, остававшіяся от
годнаго заготовленія фуража и отъ запашки,
ную фабрику, гдѣ заставлялъ работать посе
ковъ. Она, въ скоромъ времени по открытіи,
въ состояніи снабжать войско сукнами; 3)

(*) Семена Богдановича, потомъ Генералъ-Лейтенанта и Се

общественныя мельницы; 4) упрочилъ существова-
ніе въ Омскѣ *Войсковаго Козачьяго Училища*, испро-
сивъ у Государя Императора Штатъ и особую сум-
му на содержаніе онаго. Это Училище (съ 1845 года
Сибирскій Кадетскій Корпусъ), въ которомъ приготов-
ляются дѣти Козацкихъ чиновниковъ для тамошней
артиллеріи и въ полки линейные, получая одинакое
образованіе съ воспитанниками Кадетскихъ Корпу-
совъ, приведено было Капцевичемъ въ такое поло-
женіе, что обратило особое вниманіе знаменитаго
путешественника Гумбольда. Полезная и дѣятельная
служба Петра Михайловича награждена была (12 дек.
1823 года) чиномъ Генерала отъ Инфантеріи (*).
Онъ получилъ позволеніе (1826 г.) прибыть въ Мос-
кву ко времени коронаціи Государя Императора, ны-
нѣ благополучно Царствующаго. «Я совершенно
удостовѣренъ»—писалъ къ нему Государь отъ 21-го
Января — «что вы продолжать будете служеніе ва-
ше на пользу Государства, съ тѣмъ же постоян-
нымъ усердіемъ, какимъ оное до сего времени от-
личалось.»—Тогда (22 Авгус.) возобновлена еще на
двѣнадцать лѣтъ Всемилостивѣйше пожалованная
Капцевичу въ 1814 году аренда въ три тысячи ру-
блей серебремъ и, по его представленію, награжде-
ны орденами Св. Анны первой степени, сочинитель
этой біографіи, бывшій въ то время Губернаторомъ
въ Тобольскѣ и Томскій Губернаторъ Фроловъ (въ
послѣдствіи Сенаторъ); также орденами Св. Влади-
міра 3-й степени: исправлявшій должность Омскаго
Областнаго Начальника Генералъ-Маіоръ Броневскій

(*) 28 Апрѣля 1835 года, П. М. Капцевичъ былъ переименованъ въ Генералы отъ Артиллеріи.

(потомъ Сенаторъ) и Предсѣдатель Тобольскаго
берскаго Правленія Жуковскій (*). Сообщая
объ этихъ наградахъ, почтенный Начальникъ
скрылъ отъ *своихъ товарищей* (**) душевной ра
своей: черта, дѣлающая честь возвышеннымъ
чувствамъ! Въ Августѣ 1828 года, получилъ отъ
Графа Дибича (находившагося тогда въ лагерѣ
Шумлѣ), слѣдующее письмо: «Государь Импера
«желая пользоваться извѣстнымъ усердіемъ ва
«къ службѣ, вашею опытностію и тѣми стро
«правилами, коими Ваше Высокопревосходите
«всегда постоянно руководствовались, имѣетъ въ
«мѣреніи своемъ поручить вамъ главное нача
«надъ войсками Внутренней Стражи; но, не ж
«сдѣлать сего назначенія безъ собственнаго ва
«на то согласія, повелѣть мнѣ сонзволилъ у
«мить о семъ васъ предварительно, надѣясь,
«Ваше Высокопревосходительство не откажетесь
«принести службою своею истинную пользу От
«ству.»—«Творить волю Всемилостивѣйшаго Го
«ря»—отвѣчалъ Графу Дибичу, 21-го Августа, К
цевичъ — «есть непремѣнное правило вѣрноподд
«наго, коимъ я, въ теченіи тридцати-шести лѣ
«службы моей Августѣйшимъ Монархамъ: Екате
«Великой, Павлу I и Александру Благословенно
«руководствовался непреткновенно и до послѣ
«минуты моей жизни руководствоваться буду; а
«тому и нынѣ готовъ повиноваться Священной

(*) И. В. Жуковскій былъ, потомъ, Гражданскимъ Губернато
въ Оренбургѣ, въ Житомирѣ, въ Калугѣ и, наконецъ,
С. Петербургѣ, гдѣ доселѣ находится въ этомъ званіи.

(**) Собственное его выраженіе.

«Императорскаго Величества волѣ, желая съ вѣрноподданническимъ усердіемъ исполнить новую многотрудную обязанность, Высочайшею довѣренностію на меня возлагаемую.» — Капцевичъ, назначенный (29 Сентяб.) Командиромъ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, въ полной мѣрѣ оправдалъ ожиданіе Монарха: привелъ въ наилучшій порядокъ ввѣренныя ему войска; обращалъ особое вниманіе на препровожденіе арестантовъ, на нравственность Офицеровъ; отличалъ, поощрялъ достойныхъ; обозрѣвая каждый годъ батальоны, не смотря на дальнее ихъ размѣщеніе въ Имперіи и на свои болѣзни, входилъ въ малѣйшія подробности. Онъ удостовѣрился, что подчиненныя ему команды не находили возможности производить всей постройки рекрутской одежды своими мастеровыми по поздпему доставленію Коммисаріатомъ вещей и всегда нанимали въ помощь вольныхъ, которые получали плату за шитье по добровольному ихъ условію, отъ чего отпускаемыя за постройку рекрутской одежды деньги, большею частію расходились безполезно и въ маломъ числѣ поступали въ артельную сумму. Для приведенія въ ясность этого важнаго предмета, Капцевичъ занялся, прежде всего, подробнымъ учетомъ Батальонныхъ Командировъ и, не выпуская деньги въ руки вольныхъ мастеровыхъ, совершалъ всю постройку одежды солдатами и рекрутами исподволь, заблаговременно. Коммисаріатскій Департаментъ началъ доставлять ему матеріалы до рекрутскихъ наборовъ; деньги не выдавались въ руки мастеровымъ, *чтобы* — какъ изъясняется Капцевичъ — *не завлекать ихъ въ пьянство*; изъ сдѣланнаго имъ учета, открылось: что на матеріалы и

мастеровымъ солдатамъ на сытную пищу съ
ціями винными, Батальонные Командиры изде
вали не болѣе одной трети, изъ трехъ рубле
копѣекъ: одинъ рубль 20 копѣекъ, что состав
примѣрно, отъ общаго набора въ Государств
тысячь рекрутъ, до 240,000 рублей, должно
вавшихъ поступить въ запасный капиталъ Корп
Толь заманчивый результатъ, заставилъ его сл
ближе и подробнѣе всѣ издержки и, наконецъ,
достигнулъ, что изъ денегъ, полученныхъ за
мундпрованіе рекрутъ съ 1832 года по 1837-й
ставился въ Корпусъ запасный капиталъ 52
рублей $52^1/_4$ коп.; между тѣмъ какъ солда
артели, посредствомъ отвода земель и заведенія
всѣхъ батальоновъ и командъ, огородовъ,
шились (*). Желая доставить награду Офицер
содѣйствовавшимъ ему въ точномъ исполнен
распоряженій, онъ вошелъ (18 Марта 1837 г
представленіемъ, Высочайше утвержденнымъ (
Апрѣля): чтобъ проценты съ запаснаго капи
простиравшіеся тогда до 24,085 рублей, были
щены на производство, по его назначенію, с
выхъ денегъ отличнѣйшимъ ротнымъ Команд
батальоновъ Внутренней Стражи и отдѣльнымъ
чальникамъ Инвалидныхъ и Этапныхъ команд
двѣсти рублей въ годъ каждому. «Въ 47 бат
«нахъ» — писалъ Капцевичъ Военному Мин

(*) Въ 1837 году *Артельной суммы*

состояло на лицо	ассигнаціями . .	906,964 р.	$77^1/_4$
	серебромъ	5,370 —	$64^1/_2$
Образной	ассигнаціями . .	123,945 —	$73^1/_4$
	серебромъ	220 —	$29^1/_4$
Собственной нижнихъ чиновъ	ассигнаціями . .	92,011 —	$60^1/_2$
	серебромъ	228 —	$74^1/_2$

Графу Чернышеву — «ротныхъ Командировъ 188, а Инвалидныхъ и Этапныхъ Начальниковъ 539; по сему расчету потребуется ежегодно издержки 145,400 рублей; капитала же, для удовлетворенія всѣхъ столовыми деньгами до 3,900,000 рублей. Сумма эта, по опыту, уже сдѣланному, можетъ накопиться не ближе какъ въ двадцать и не далѣе какъ въ двадцать пять лѣтъ. Тогда только можно будетъ удовлетворить вдругъ всѣхъ Гг. ротныхъ Командировъ, Инвалидныхъ и Этапныхъ Начальниковъ. Между тѣмъ, я полагалъ бы, на первый разъ, обратить слѣдуемые проценты съ запаснаго капитала, въ производство столовыхъ денегъ 120 достойнѣйшимъ ротнымъ и Инвалидным Начальникамъ, продолжая ежегодно увеличивающіеся отъ капитала проценты назначать другимъ ротнымъ Командирамъ.» Согласно этому представленію, велѣно запасный капиталъ Корпуса считать неприкосновеннымъ достояніемъ онаго, обращая проценты исключительно на вспоможеніе достойнѣйшимъ Офицерамъ. Во время командованія Внутреннею Стражею, Капцевичъ кромѣ шестнадцати Высочайшихъ благоволеній *за отличный порядокъ и устройство* разныхъ ввѣренныхъ ему баталіоновъ, въ томъ числѣ *при внезапномъ осмотрѣ* Его Императорскимъ Величествомъ С. Петербургскаго баталіона, *за благоразумныя, успѣхомъ вполнѣ оправданныя распоряженія по препровожденію въ войска рекрутъ*, удостоился получить слѣдующія награды: 22 Апрѣля 1834 года орденъ Св. Владиміра первой степени *въ изъявленіе особеннаго благоволенія къ долговремен-ой, отлично-усердной и полезной его службѣ, къ непрерывнымъ трудамъ, подъемлемымъ или по управленію Отдѣльнымъ Корпусомъ Внутренней Стражи и къ успѣш-*

ному исполненію многосложныхъ обязанностей, на лежащихъ; 29 Марта 1836 года алмазные знаки дена Св. Александра Невскаго *за долговременную лично ревностную службу, примѣрную дѣятельно неусыпные труды*; 18 Апрѣля 1837 года перстен портретомъ Государя Императора, алмазами ш шеннымъ: *въ ознаменованіе искренней признатель къ неутомимымъ трудамъ его на пользу службы постоянной попечительности объ улучшеніи сост порученнаго Начальству его Корпуса.* Сверхъ сег Марта 1835 года, дочь Петра Михайловича, ес по прошенію его, Всемилостивѣйше пожалова Фрейлины Высочайшаго Двора (*). Событіе это сываетъ онъ слѣдующимъ образомъ: «Государь «въ тотъ день на молебнъ Конно-Гвардейскаго «ка; я не могъ быть на ономъ, занятый пер «кою на бѣло моего письма. Меня пригласи «обѣду Его Величества: лишь только Государ «волилъ войти въ гостинную, немедленно под «ко мнѣ и, взявъ за плечо, произнесъ въ полго «*читалъ, сдѣлано, и давно бы надлежало.* Я до «былъ, при всѣхъ, скрыть свое восхищеніе и «ко поклонился Государю; но внутренно обра «къ Богу съ благодарностію.» — Въ 1837 год время путешествія по Россіи Цесаревича, Гос Императоръ, по засвидѣтельствованію Его Им торскаго Высочества: «что всѣ части Корпуса «тренней Стражи на пути, найдены Имъ въ от «номъ состояніи и единообразіи,» Высочайш

(*) «Я осмѣлился просить Васъ, Государь! прямо» — писал цевичъ — «минуя всѣ инстанціи, ибо самая вѣрная ин «есть полная искренность вѣрноподданнаго къ своему Гос

велѣть соизволилъ (въ Маѣ): Военному Министру увѣдомить Генерала Капцевича, *сколь пріятны Его Величеству таковые отзывы о войскахъ ему ввѣренныхъ, подтверждающіе все то, что Его Величествомъ лично уже замѣчено къ особенному удовольствію.* Вслѣдъ за тѣмъ окончательно были сформированы (1837 г.) Капцевичемъ Этапныя команды по трактамъ отъ С. Петербурга до Тобольской границы, Бѣлостока, до Москвы и Херсони, до Казани, что отнесено Государемъ Императоромъ: *къ постоянной попечительности его о благоустройствѣ всѣхъ частей порученнаго ему важнаго и обширнаго управленія* (*). Онѣ воспріяли полное свое дѣйствіе съ 15 Января 1838 года. Тогда Капцевичь, кромѣ начальствованія Отдѣльнымъ Корпусомъ Внутренней Стражи, занималъ еще (съ 3 Іюня 1837 г.) почетное мѣсто Предсѣдателя Комитета, учрежденнаго въ 18 день августа 1814 года, въ которомъ Членами были Генералъ-Адъютанты: Князь Васильчиковъ; Депрераловичь; Баронъ Розенъ; Графъ Голенищевъ-Кутузовъ; Князь Трубецкой; Военный Министръ Графъ (нынѣ Князь) Чернышевъ; Графъ Камаровскій; Графъ Бенкендорфъ; Храповицкій и Графъ Левашовъ. 18 Марта 1839 года, Государь Императоръ: разсмотрѣвъ представленный Ему Комитетомъ Отчетъ о дѣйствіяхъ онаго за минувшій 1838 годъ, и находя, что при способахъ Комитету предоставленныхъ, не только всѣ предстоявшіе расходы вполнѣ удовлетворены, но еще изъ поступившихъ доходовъ, обращена значительная часть на усиле-

(*) Изъ отношенія Военнаго Министра Графа (нынѣ Князя) Чернышева отъ 6 Января 1838 года, № 134.

«ніе инвалиднаго капитала» — объявилъ Ко
Высочайшее Свое благоволеніе и, вмѣстѣ,
лилъ Штатъ Канцеляріи онаго, съ увеличе
окладовъ. Послѣдняя милость, оказанная Го
ремъ, по представленію Военнаго Министра,
Михайловичу (29 Марта 1840 г.), состояла в
женіи долга его Государственному Заемному
52,500 рублей ассигнаціями, подъ залогъ к
наго имъ дома въ С. Петербургѣ, на Серг
улицѣ. Сорока-пяти лѣтняя дѣятельная служ
вершенно изнурила здоровье его; но и во
тяжкихъ болѣзней, приближаясь къ вратамъ
ца смерти, онъ продолжалъ заниматься, бод
валъ духомъ, когда силы измѣнялп ему. Нак
открылась въ немъ водяная болѣзнь, ноги о
съ трудомъ онъ могъ ходить по комнатѣ
дя на диванъ, давалъ еще приказанія ввѣ
ему Корпусу, читалъ, подписывалъ служебн
маги. Наступило лѣто: Капцевичъ получилъ
леніе ѣхать въ Оренбургскую Губернію, г
дѣялся подкрѣпить свое здоровье посредств
мыса (*), напитка употребляемаго имъ еще
бпри; почувствовалъ, спачала, облегченіе;
живости своего характера, началъ выѣзжа
охоту, получилъ сильную простуду и ско
3-го Іюля 1840 года, на 69 отъ рожденія
водяной болѣзни въ груди, въ имѣніи Губер
Предводителя Дворянства, Генералъ-Маіора
шева. Тѣло его предано землѣ, 7 числа, в
Никольскомъ тогожъ помѣщика, въ 50 в
отъ Оренбурга. — Петръ Михайловичъ Капц

(*) Кобыльяго молока.

ысокаго роста, худощавый, смуглый собою, ывшій огненные глаза, умную физіономію, улыб- насмѣшливую, былъ неустрашимъ на бранномъ олѣ, взыскателенъ по службѣ, строгъ, не тер- лъ ни малѣйшаго отступленія отъ порядка; но егда справедливъ, почтителенъ къ властямъ, хо- шій Христіанинъ, добрый семьянинъ. «*Не мнѣ исать Законы*» — говорилъ онъ, управляя Западною бирью — «*но и не учиться служить вѣрно* Царю. Совѣсть моя спокойна.» — Онъ былъ женатъ на дственницѣ Генералъ-Фельдмаршала, Княжнѣ Про- ровской, отъ которой имѣлъ дочь, Софью Пет- рвну, вышедшую за Флигель-Адъютанта (нынѣ енералъ-Маіора) Александра Карловича Эссена и на, Николая Петровича, служившаго въ Артил- ріи. Къ чести Капцевича должно еще упомянуть, о онъ положилъ въ Сохранную Казну 40,000 руб- й ассиги., назначивъ изъ процентовъ этой суммы лавать ежегодно 800 рублей въ приданое бѣдной- й дѣвушкѣ дворянскаго и 400 рублей мѣщан- аго сословій города Переяславля, мѣста своей ро- ны; по 200 рублей столовыхъ денехъ Начальни- Переяславской Инвалидной команды и по 200 , на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ той коман- (*).

КАРАМЗИНЪ, Николай Михайловичь, сынъ от- авшаго Капитана Михайла Егоровича, имѣвшаго ста крестьянъ въ Симбирской и Оренбургской

(*) Біографія эта составлена изъ подлинныхъ бумагъ П. М. Капцевича. Я руководствовался, при описаніи военныхъ его дѣйствій, и сочиненіями Александра Ивановича Михайловскаго-Данилевскаго. Б. К.

губерніяхъ, родился въ селѣ отца своего, Б
динкомъ, близь Симбирска, 1 Декабря 1766
Сначала обучался онъ въ этомъ городѣ Нѣм
языку у одного горбатаго Доктора; потомъ в
скѣ у Профессора Шадена. Необыкновенны
собности отличали его еще въ нѣжномъ во
на девятомъ году читалъ онъ со вниманіемъ
скую Исторію и, воображая себя маленьким
піономъ, *высоко*—какъ самъ изъясняется—*под*
голову, любилъ его какъ своего героя; ненавидѣлъ и
ла въ счастливыя времена его славы; жалѣлъ о
когда, укрываясь отъ злобы мстительныхъ Р
скитался онъ изъ земли въ землю съ засохши
ми на головѣ. Окончивъ ученіе, Карамзинъ вс
въ службу гвардіи въ Преображенскій полк
прапорщикомъ и свободное время проводилъ
гомъ своего юношества, Иваномъ Иван
Дмитріевымъ, который служилъ тогда въ С
скомъ полку. Кончина родителя заставила К
зина выдти въ отставку Поручикомъ. Онъ от
ся на родину и красноръчіемъ, любезности
кренпимъ обхожденіемъ со всѣми, обворожил
ца, сдѣлался душею обществъ: старики с
его со вниманіемъ, хвалили пылкій умъ, да
ва; молодые люди толпились вокругъ него,
ясь подражать ему въ искуствѣ нравиться
ному полу. Карамзинъ наслаждался жизнію
номъ смыслѣ этого слова; среди невинныхъ
леній, забылъ шумную, прихотливую столи
да была въ Симбирскѣ Масонская ложа под
сѣдательствомъ тамошняго Вице-Губернатора
изъ ея членовъ, человѣкъ просвѣщенный,
употребить способности Карамзина въ пр

пользовался любовію его къ словесности и убъ-
ъ вступить въ общество, главою котораго былъ
естный Новиковъ. Вся книжная торговля нахо-
ась въ рукахъ послѣдняго; онъ имѣлъ на отку-
Университетскую типографію и многихъ перевод-
овъ. Знакомство съ такимъ человѣкомъ льстило
олюбію Карамзина. Они узнали и полюбили другъ
га. Новиковъ помѣстилъ юнаго собрата въ пан-
мой имъ квартирѣ въ Москвѣ, подлѣ Меншиковой
ши. Намѣренія Карамзина были самыя чистыя,
ъ душа его: исполненный доброты и чувстви-
ности, онъ чтилъ Религію и Правительство съ
готовѣніемъ, и потому не пострадалъ во время
ки Мартинистовъ при Императрицѣ Екатери-
II: ибо подлинныя рѣчи его, бывшія въ рукахъ
ведливой Монархини, свидѣтельствовали благо-
ренность сочинителя (*). Въ 1789 году Карам-
рѣшился путешествовать по разнымъ странамъ
Европы и, ввѣривъ управленіе небольшаго имѣнія
его (**) старшему брату, котораго чрезвычайно
калъ, выпросилъ у него впередъ, въ счетъ до-
овъ, двѣ тысячи рублей. Здѣсь должно замѣтить,
онъ зналъ тогда основательно одинъ только Нѣ-
кій языкъ. Пылкій юноша предпринялъ путеше-
не для удовольствія, но для пользы собствен-
чтобы обогатить умъ свой новыми свѣдѣніями,
ершенствоваться въ наукахъ и языкахъ. Онъ
тновалъ необходимость ученія, желалъ возна-
ить потерянное время, одолженъ самому себѣ

(*) Николай Михайловичъ устранилъ себя въ то время отъ об-
щества.

(**) Оно состояло изъ восмидесяти крестьянъ.

собственнымъ образованіемъ, сдѣлавшимъ ег
извѣстнымъ въ Европѣ. 18 Мая Карамзинъ вы
изъ Москвы въ дорожномъ экипажѣ, соотвѣ
вавшемъ его финансамъ, въ простой кибиткѣ.
живъ пять дней въ С. Петербургѣ, онъ отпра
чрезъ Ригу и Курляндію, въ Пруссію., гдѣ пут
ствовалъ въ такъ называемой *почтовой коляск*
лучше сказать, въ длинной покрытой фурѣ с
мя лавками, безъ ремней и безъ ресоръ. Въ К
бергѣ посѣтилъ онъ славнаго Канта, не им
нему писемъ. «Я Русской Дворянинъ» — сказа
ему — «люблю великихъ мужей и желаю пл
мое почтеніе Канту.» Говорилъ съ нимъ о пра
ствіяхъ, Китаѣ, объ открытіи новыхъ земн
природѣ и нравственности человѣка. Кантъ за
ему титулы двухъ своихъ сочиненій, которы
рамзинъ еще не читалъ; взнесъ имя его в
карманную книжку. Въ Берлинѣ видѣлся съ
нымъ Николаемъ, авторомъ и книгопродавцем
Формеемъ, Секретаремъ тамошней Академіи; с
леромъ, Нѣмецкимъ Гораціемъ; съ Морицомъ,
нымъ Психологомъ.» Васъ знаютъ и въ Ро
сказалъ онъ Николаю — «знаютъ, что Нѣмец
тература обязана вамъ частію своихъ ус
Пріѣхавъ въ Берлинъ, спѣшилъ я видѣть дру
снигова и Мендельзонова.» — Они разговари
Швейцаріи, о Берлинскомъ Іезуитизмѣ. — Р
Карамзинъ привѣтствовалъ словами: «Ваши со
почитаются у насъ классическими.» Ему пріят
слышать, что и въ Россіи читаютъ его стихи и
ихъ цѣну. Онъ на память подарилъ ему Оду
ненную имъ Королю. — Представляя себѣ
старикомъ, Карамзинъ удивился, нашедши в

е молодаго человѣка лѣтъ въ тридцать, съ румя-
мъ и свѣжимъ лицомъ! «Вы еще такъ молоды»—
кликнулъ Карамзинъ — «а успѣли уже написать
лько прекраснаго!» — Разговоръ ихъ коснул-
многихъ предметовъ, между прочимъ путе-
ствія. «Кто хочетъ видѣть» — сказалъ Морицъ —
просвѣщенный народъ, который посредствомъ сво-
трудолюбія, дошелъ до высочайшей степени
ончепія въ жизни, тому надобно ѣхать въ Ан-
лію; кто хочетъ имѣть надлежащее понятіе о древ-
хъ, тотъ долженъ видѣть Италію.» Онъ спраши-
въ Карамзина о Русскомъ языкѣ, о нашей ли-
ратурѣ; со вниманіемъ слушалъ нѣсколько стиховъ
шей мѣры, которыхъ гармонія казалась ему до-
льно пріятною. «Можетъ быть придетъ такое вре-
— произнесъ Морицъ — «въ которое мы будемъ
ться и Русскому языку, но для этого надобно
ъ написать что нибудь превосходнаго.» Тутъ не-
ный вздохъ вылетѣлъ изъ сердца Карамзина. —
Дрезденъ нашъ путешественникъ разсматривалъ
любопытствомъ любителя всего изящнаго славную
тинную галлерею; въ Лейпцигѣ познакомился съ
латнеромъ, Электическимъ Философомъ, слышалъ
тическую лекцію его. Этотъ ученый совѣто-
ъ Карамзину пожить въ одномъ городѣ съ нимъ
воспользоваться молодыми лѣтами, знаніемъ Не-
дкаго языка, чтобы усовершенствовать себя въ
укахъ, но любопытство влекло его далѣе. По
иглашенію Платнера, онъ провелъ вечеръ въ кру-
Лейпцигскихъ Профессоровъ и, въ доказатель-
во, что Русскій языкъ не противенъ ушамъ,
талъ имъ стихи разныхъ мѣръ; говорилъ о на-
хъ отечественныхъ произведеніяхъ; старался зна-

комить родину съ иностранцами, столь пл
любилъ онъ ее! На другой день (17 Іюля), К
зинъ отправился пѣшкомъ за городъ, въ дере
въ которой жилъ Вейсе, любимецъ драматиче
лирической Музы, верстахъ въ двухъ отъ Лей
Ему было тогда слишкомъ шестьдесять лѣтъ, но
нецъ игралъ на свѣжемъ лицѣ его и во всякой
видна была добрая душа. Онъ обошелся съ п
путешественникомъ съ сердечною простотою
лѣлъ, что не предупредилъ его своимъ пос
емъ, что заставилъ придти къ нему въ такой
говорилъ съ великою скромностію о своихъ с
піяхъ, однакожъ безъ всякаго притворнаго
нія. Карамзинъ сказалъ ему, что разныя пѣс
его *Друга дѣтей* переведены на Русской, и
рыя имъ самимъ. — Въ Веймарѣ имѣли тог
бываніе Виландъ, Гердеръ и Гете. Можно п
вить себѣ, съ какимъ нетерпѣніемъ нашъ п
ственникъ спѣшилъ увидѣть ихъ. Онъ нача
комство съ Гердера, который встрѣтилъ его
піяхъ столь ласково, что Карамзинъ забы
немъ великаго Автора, а видѣлъ передъ
только любезнаго, привѣтливаго человѣка.
распрашивалъ его о политическомъ состоян
сіи, но съ отмѣнною скромностію; говорилъ
тературѣ, и узнавъ, что онъ любитъ Нѣ
поэтовъ, спросилъ: кого изъ нихъ предпо
другимъ? Этотъ вопросъ привелъ Карамзина
трудненіе. «Клопштока» — отвѣчалъ онъ,
наясь — «почитаю самымъ *выспреннимъ* изъ
Германскихъ.» — «И справедливо» — сказалъ Г
«только его читаютъ менѣе, нежели другихъ
знаю многихъ, которые въ Мессіадѣ на

ня остановились съ тѣмъ, чтобъ уже никогда не
ниматься за эту славную поэму.» — Онъ хвалилъ
анда, а особливо Гете; говорилъ объ Италіи,
уда недавно возвратился; о своихъ сочиненіяхъ,
которыя Карамзинъ ссылался. «Духъ вашъ» —
залъ ему нашъ путешественникъ, прощаясь съ
ъ — «извѣстенъ мнѣ по вашимъ твореніямъ,
мнѣ хотѣлось имѣть вашъ образъ въ душѣ мо-
и для того я пришелъ къ вамъ — теперь видѣлъ
ъ и доволенъ.» — Свиданіе Карамзина съ Вилан-
ъ чрезвычайно любопытно. Два раза былъ онъ
его и не заставалъ дома; наконецъ пришелъ къ
у въ восемь часовъ утра, и увидѣлъ человѣка
льно высокаго, тонкаго, долголицаго, рябо-
аго, бѣлокураго, почти безволосаго, у кото-
о глаза были нѣкогда сѣрые, но отъ чтенія
ли красные, который на привѣтствіе Карамзина;
единственно для него, пріѣхалъ онъ въ Веймаръ,
ѣчалъ съ холоднымъ видомъ и ужимкою: «Это
стоитъ труда!» — Потомъ, Виландъ спросилъ
ешественника, не приглашая сѣсть: какъ онъ,
вучи въ Москвѣ, научился говорить по Нѣме-
? — «Отъ частаго сообщенія съ Нѣмцами, хо-
о знающими свой языкъ» — отвѣчалъ Карамзинъ,
идя, что хозяинъ не намѣревался удерживать
долго въ своемъ кабинетѣ, обратился къ нему
вопросомъ: «Конечно я пришелъ не во время?» —
ѣтъ» — отвѣчалъ Виландъ: «впрочемъ по утру мы
кновенно чѣмъ нибудь занимаемся.» — *Карамзинъ:*
такъ позвольте мнѣ придти въ другое время; на-
ьте только часъ. Еще повторяю вамъ, что я
ѣхалъ въ Веймаръ единственно для того, чтобы
ъ видѣть. — *Виландъ:* Чего вы отъ меня хоти-

те? — *Карамзинъ.* Ваши сочиненія заставил
любить васъ, и возбудили во мнѣ желаніе
Автора лично. Я ничего не хочу отъ васъ,
того, чтобы вы позволили мнѣ видѣть себя.
ландъ. Вы приводите меня въ замѣшательство
зать ли вамъ искренно? — *Карамзинъ.* Скаж
Виландъ. Я не люблю новыхъ знакомствъ,
бливо съ такими людьми, которые мнѣ ни
не извѣстны. Я васъ не знаю. — *Карамзинъ.*
да; но нечего вамъ опасаться? — *Виландъ.* Н
Германіи вошло въ моду путешествовать и
вать путешествія. Многіе переѣзжаютъ изъ
въ городъ, и стараются говорить съ извѣ
людьми только для того, чтобы послѣ все сл
ное отъ нихъ напечатать. Что сказано было
четырехъ глазъ, то выдается въ публику. Я
бя не надеженъ; иногда могу быть *слишкомъ*
вененъ. *Карамзинъ.* Вспомните, что я не Нѣм
не могу писать для Нѣмецкой публики. К
же вы могли бы обязать меня словомъ че
человѣка. *Виландъ.* Но какая польза намъ
миться? Положимъ, что мы сойдемся образом
лей и чувствъ: да наконецъ не надобно ли
намъ разстаться? Вѣдь вы здѣсь не будете
Карамзинъ. Для того, чтобы имѣть удово
васъ видѣть, могу остаться въ Веймарѣ дней
и, разставшись съ вами, радовался бы тому
узналъ Виланда — узналъ какъ отца среди
ства, и какъ друга среди друзей. — *Виланд*
очень искренны. Теперь мнѣ должно васъ остер
ся, чтобы вы съ этой стороны не примѣтили
чего нибудь дурнаго. — *Карамзинъ.* Вы шути
Виландъ. Ни мало. Сверхъ того мнѣ бы со

о, естьли бы вы точно для меня остались здѣсь
ь. Можетъ быть въ другомъ Нѣмецкомъ городѣ,
рим. въ Готѣ, было бы вамъ веселѣе. — *Карам-*
. Вы Поэтъ, а я люблю Поэзію: какъ бы пріи-
для меня было, естьли бы вы дозволили мнѣ
часъ провести съ вами въ разговорѣ о плѣни-
ныхъ красотахъ ея? — *Виландъ*. Я не знаю, какъ
говорить съ вами. Можетъ быть, вы учитель
въ Поэзіи. — *Карамзинъ*. О! много чести. И такъ
остается проститься съ вами въ первый и въ
лѣдній разъ. — *Виландъ* (посмотрѣвъ на Карамзи-
съ улыбкою). Я не физіогномистъ; однакожъ
ъ вашъ заставляетъ меня имѣть къ вамъ нѣко-
ую довѣренность. Мнѣ нравится ваша искрен-
ть; и я вижу еще перваго Русскаго такого, какъ
Обыкновенно ваши единоземцы стараются по-
жать Французамъ; а вы — *Карамзинъ*. Благода-
— *Виландъ*. И такъ естьли вамъ угодно провес-
со мною часа два — три, то приходите ко мнѣ
лѣ послѣ обѣда въ половинѣ третьяго. — *Карам-*
. Вы хотите быть только снисходительны! —
ландъ. Хочу имѣть удовольствіе быть съ вами, го-
ю я, и прошу васъ не думать, чтобы вы одни
свѣтѣ были искренны. — Въ назначенное время,
амзинъ пришелъ къ Виланду. «Простите» — ска-
лъ онъ ему — «естьли утреннее мое посѣщеніе бы-
для васъ не совсѣмъ пріятно. Надѣюсь, что вы
сочтете наглостію того, что было дѣйствіемъ
тузіазма, произведеннаго во мнѣ вашими прекрас-
ыми сочиненіями.» — «Вы не имѣете нужды изви-
яться,» отвѣчалъ онъ: «я радъ, что этотъ жаръ
Поэзіи такъ далеко распространяется, тогда
какъ онъ въ Германіи пропадаетъ.» — Тутъ сѣли

они на канапе. Начался разговоръ, который м
отъ минуты становился живѣе и для Карамзи
нимательнѣе: отъ Поэзіи перешли къ Фило
О Кантѣ говорилъ Виландъ съ почтеніемъ; о
нетъ: что онъ пишетъ ясно, пріятно и застав
любить себя и Философію свою. Съ любезно
кренностію открывалъ онъ мысли свои о важ
шихъ для человѣчества предметахъ, ничего н
вергая, но только находя различіе между чая
и увѣреніемъ. Ему, казалось, пріятно было сл
отъ Карамзина, что нѣкоторыя его сочине
реведены на Русской языкъ. «Но каковъ
водъ?» — спросилъ онъ. — «Не можетъ пра
тѣмъ, которые знаютъ оригиналъ» — отвѣча
рамзинъ. — «Такова моя участь,» сказалъ Ви
«и Французскіе и Англійскіе переводчики мои
зобразили.» — Въ шесть часовъ Карамзинъ во
Виландъ взялъ его руку, и сказалъ, что от
сердца желаетъ ему счастія въ жизни. «Вы
меня таковымъ, каковъ я подлинно, прим
онъ. Простите, и хотя изрѣдка увѣдомляйте
о себѣ. Я всегда буду отвѣчать вамъ, гдѣ
ни были. Простите!»—Тутъ они обнялись; на
цѣ въ послѣдній разъ пожали другъ у друга
и разстались. — Карамзинъ заходилъ и къ Ге
его не было въ Веймарѣ: онъ уѣхалъ въ Е
Въ Эрфуртѣ нашъ путешественникъ любопытст
видѣть келью, въ которой Мартынъ Лютеръ
отъ 1505 до 1512 года, гдѣ показываютъ Н
кую Библію, съ исписанными его рукою стра
ми; потомъ чрезъ Франкфуртъ на Майнъ, М
Мангеймъ и Стразбургъ, проѣхалъ въ Швей
страну живописной натуры: осмотрѣлъ въ Б

е достойное любопытства; познакомился съ Ла-
теромъ въ Цирихѣ. Карамзинъ описываетъ поч-
нную наружность его: прямой и стройный станъ,
рдую осанку, продолговатое блѣдное лице, ост-
ые глаза. Этотъ ученый обошелся съ нашимъ пу-
шественникомъ безъ всякихъ церемоній, работалъ
ли немъ и при другихъ посѣтителяхъ. Всякую че-
ерть часа кто нибудь входилъ къ нему въ каби-
атъ, или требовать совѣта, или просить милосты-
и. Всякому отвѣчалъ онъ безъ сердца, и давалъ,
го могъ. Шестнадцать дней прожилъ Карамзинъ
Цирихѣ, обѣдая у Лафатера, а вечеромъ про-
ливаясь съ нимъ. Между тѣмъ, желая видѣть лю-
бопытный водопадъ, онъ отправился пѣшкомъ въ
Лаффгаузенъ, отстоящій отъ Цириха въ пяти ми-
ляхъ: прекрасно описалъ каменную стѣну, съ ко-
рой низвергается Рейнъ! Въ день отъѣзда, Лафа-
теръ не хотѣлъ проститься съ нашимъ путешестве-
никомъ навсегда, говоря, что онъ непремѣнно дол-
женъ въ другой разъ пріѣхать на берегъ Лиммaты;
далъ ему одиннадцать рекомендательныхъ писемъ въ
разные города Швейцаріи и увѣрилъ въ непремѣн-
ности своего дружелюбнаго расположенія.—Карам-
зинъ прибылъ въ Бернъ, чрезъ Баденъ и Арау; от-
туда поѣхалъ въ Тунъ, городокъ, лежащій на бе-
регу большаго озера, и черезъ Унтерзеенъ и Лаутер-
брунненъ, отправился пѣшкомъ на Альпійскія горы:
былъ въ Гриндельвальдѣ, на Шейдекѣ, въ плодо-
сной, зеленой долинѣ Гасли, которая въ видѣ
прекраснѣйшаго цвѣтущаго сада представилась гла-
самъ его, между дикихъ, каменныхъ горъ, подпи-
рающихъ небо; любовался славнѣйшимъ Альпійскимъ
водопадомъ, подходилъ къ самому кипящему водое-

му, или той яростію воды ископанной ямѣ, в
торую *Рейхенбахъ* падаетъ съ высоты своей, съ
сным шумомъ, ревомъ, громомъ, срывая г
ликіе камни и цѣлыя дерева, имъ на пути в
чаемыя.—Возвратясь въ Бернъ, Карамзинъ по
въ Лозану прекраснѣйшимъ садомъ. Съ Рус
Элоизою въ рукахъ осмотрѣлъ онъ тѣ прелес
мѣста, въ окрестностяхъ Лозаны, гдѣ Жанъ-
поселилъ своихъ романическихъ любовниковъ;
въ Вевѣ, глядѣлъ на каменные утесы Мельер
которыхъ отчаянный Сенъ-Пре хотѣлъ низверг
ся въ озеро; старался отыскать и ту равнин
торая была столь привлекательна для него; в
главную сцену романа, селеніе *Кларанъ*; жа
что въ самомъ дѣлѣ не было Юліи, что Ру
велѣлъ искать тамъ слѣдовъ ея! — Въ Женев
рамзинъ пробылъ пять мѣсяцевъ, занимаясь б
время прогулокъ по берегу гладкаго озера и
мящей Роны чтеніемъ Французскихъ Авторов
рыхъ и новыхъ, чтобы имѣть полное пон
Французской литературѣ, прежде нежели у
шумный Парижъ и тамошнихъ ученыхъ; и
пѣшкомъ въ Ферней, бывшій Вольтеровъ з
построенный на возвышенномъ мѣстѣ и нахо
ся въ шести верстахъ отъ Женевы; въ Обов
родокъ, лежащій въ тридцати верстахъ на
высокой горы Юры, откуда любовался прек
ми видами. 1-го Декабря, 1789 года, мину
рамзину двадцать три года. Въ шесть часов
вышелъ онъ на берегъ Женевскаго озера, и,
мивъ глаза на голубую воду его, думалъ о
человѣческой!—Вскорѣ познакомился онъ съ
томъ. Свойственникъ его, Г. Кела, вызвал

къ нему съ нашимъ путешественникомъ. Бон-
жилъ въ четырехъ верстахъ отъ Женевы, въ
виль Жанту. Онъ встрѣтилъ Карамзина почти у
ыхъ дверей, и съ ласковымъ взоромъ подалъ
руку. «Вы видите передъ собою такого челов-
—сказалъ Карамзинъ—«который съ великимъ удо-
ствіемъ и съ пользою читалъ ваши сочиненія, и
рый любитъ и почитаетъ васъ сердечно.» — *Я
да радуюсь*, отвѣчалъ онъ, *когда слышу, что со-
нія мои приносятъ пользу или удовольствіе благо-
мъ душамъ.*—Они сѣли передъ каминомъ, Бон-
на большихъ своихъ креслахъ, а Карамзинъ
улъ подлѣ него. «*Подвиньтесь ближе*, сказалъ
тый старецъ, довольно еще бодрый по своимъ
мъ, въ глазахъ котораго блисталъ огонь жиз-
приставилъ къ уху длинную мѣдную трубку,
лучше слышать: *чувства мои тупѣютъ.*» До-
ліе и ласковое обхожденіе его очаровало Ка-
на. Не было въ немъ ничего гордаго, ничего
наго. Онъ говорилъ съ нимъ какъ съ равнымъ
«Ахъ! какая разница между Нѣмецкимъ уче-
и Боннетомъ!» — пишетъ Карамзинъ. —«Пер-
съ гордою улыбкою принимаетъ всякую пох-
какъ должную дань, и мало думаетъ о томъ
вѣкъ, который хвалитъ его, но Боннетъ за
кую учтивость старался платить учтивостію.
да, что бой между нами не могъ быть равенъ:
оворилъ съ Философомъ и Натуралистомъ, все-
свѣту извѣстнымъ и всѣми превозносимымъ; а
говорилъ съ молодымъ, обыкновеннымъ, неиз-
нымъ ему человѣкомъ.»—Боннетъ позволилъ Ка-
ину переводить его сочиненія на Русской языкъ;
илъ сердце, и таланты Лафатера, но не совѣ-

товалъ учиться у него Философіи; называлъ великимъ Риторомъ, слогъ его музыкою, а Ф фію воздушнымъ замкомъ. Почтенный старецъ водилъ Карамзина до крыльца; пригласилъ к къ своему обѣду, осушилъ его платье, омо дождемъ (ибо нашъ путешественникъ, не им шихъ денегъ, дѣлалъ свои визиты пѣшко городѣ и внѣ онаго); говорилъ съ нимъ о сочиненіи: *Созерцаніе Природы* (*), которое зинъ намѣревался переложить на нашъ языкъ ставилъ его перевести при себѣ титулъ и параграфъ, прочитать ихъ вслухъ. «*Слышу понимаю*, сказалъ онъ съ усмѣшкою, *но соот венники ваши будутъ конечно умнѣе меня. Эта останется здѣсь въ память нашего знакомства.* нетъ, съ женою своею, довезли Карамзи каретъ до самыхъ городскихъ воротъ. — тѣмъ молодой путешественникъ, пользуясь краснымъ временемъ, странствовалъ по Са Швейцаріи; былъ на островѣ Св. Петра Руссо укрывался отъ злобы и предраз ній человѣческихъ; въ Иверданѣ, Нешат въ другихъ городкахъ; наконецъ, 4 Марта, года, оставилъ Женеву, простившись съ почт Боннетомъ и съ прелестными окрестностями шумящею Роною, прекраснымъ озеромъ, д Савойскою. Онъ ѣхалъ до самаго Ліона, съ щемъ, въ двумѣстной Англійской каретѣ, к нанялъ за четыре луидора съ талеромъ. Н еще Карамзинъ не путешествовалъ такъ пріят такою удобностію. Въ Ліонѣ познакомился

(*) La Contemplation de la Nature.

Маттисономъ, извѣстнымъ Нѣмецкимъ стихотворцомъ, который воспитывалъ тогда дѣтей одного таможняго банкира. «*Вы говорите по Нѣмецки; вы любите Нѣмецкую литературу, Нѣмецкое прямодушіе!*» — съ этими словами бросился Маттисонъ обнимать нашего путешественника; съ поспѣшностію выхватилъ изъ ящика свои бумаги; прочелъ ему три піесы, имъ недавно сочиненныя: Карамзинъ слушалъ съ непритворнымъ удовольствіемъ. Нѣжная кротость, живыя чувства, чистота языка, составляютъ красоту пѣсней Маттисона. Онъ вдругъ остановился, взглянулъ на него, засмѣялся и сказалъ: «*не правда ли, что я поспѣшилъ представить вамъ мою Музу? Ахъ! бѣдная, по сіе время не имѣла никакого знакомства въ Ліонѣ!*» — Карамзинъ также засмѣялся и пожалъ его руку, увѣряя, что Музу его любитъ сердечно. Они часто видѣлись и сообщали другъ другу мысли. Разставаясь не безъ слезъ, Маттисонъ сказалъ: «*Гдѣ буду впредь, не знаю, но никакой климатъ не перемѣнитъ моего сердца; я всегда съ удовольствіемъ стану вспоминать о нашемъ знакомствѣ — не забудьте Маттисона!*» Изъ Ліона Карамзинъ отправился въ почтовой лодкѣ въ Шалонъ; оттуда въ легкой коляскѣ чрезъ Фонтенебло до самого Парижа, гдѣ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ (*), нанялъ двѣ комнаты, свѣтлыя и чисто прибранныя, въ улицѣ *Генего*, въ третьемъ этажѣ, за два луидора въ мѣсяцъ. Первые пять дней прошли для Карамзина какъ пять часовъ: въ шумѣ, въ многолюдствѣ, въ спектакляхъ, въ волшебномъ замкѣ Дале-Ролль. Онъ пріѣхалъ въ Парижъ въ то самое

(*) Докторомъ Беккеромъ.

время, какъ грозная туча носилась надъ его
ями, и помрачала блескъ этого нѣкогда пы
города. Людовикъ XVI сидѣлъ еще на прес
колеблемомъ Республиканцами: нашъ путеше
никъ видѣлъ въ придворной церкви несчастна
сударя и Королеву. Спокойствіе, кротость и
душіе, изображались на лицѣ перваго. Марія-
анета, не смотря на всѣ удары рока, бы
красна и величественна, подобно розѣ, на ко
вѣютъ холодные вѣтры, но которая сохр
еще цвѣтъ и красоту свою. «Она»—упоминае
рамзинъ въ своихъ письмахъ—«рождена быть
«левою. Видъ, взоръ, усмѣшка — все пока
«необыкновенную душу. Не льзя, чтобы ея
«не страдало, но она умѣла скрывать горесть
«и на свѣтлыхъ глазахъ ея не примѣтно бы
«одного облачка. Улыбаясь такъ, какъ
«улыбаются, перебирала она листочки въ
«молитвенникѣ, взглядывала на Короля, на
«цессу, дочь свою, и снова бралась за
«Елисавета, сестра Королевская, молилась съ
«кимъ усердіемъ и набожностію; по лицу ея
«лись слезы.» — Въ Академіи Надписей и Сло
сти, нашелъ Карамзинъ славнаго Бартелем
обѣщали познакомить съ нимъ, но пылкій
не могъ удержать перваго движенія, под
къ почтенному старцу и сказалъ: «Я Русско
«талъ Анахарсиса; умѣю восхищаться творе
«ликихъ безсмертныхъ талантовъ. И такъ, х
«нескладныхъ словахъ примите жертву моего
«каго почтенія.» — Онъ всталъ съ кресель,
руку его, ласковымъ взоромъ предувѣдомилъ
емъ благорасположеніи, и наконецъ отвѣчалъ:

вашему знакомству; люблю спверъ, и герой мною из-
рядный, вамъ не чужой. — «Мнѣ хотѣлось бы имѣть
съ нимъ какое нибудь сходство. Я въ Академіи:
Платонъ передо мною, но имя мое не такъ извѣст-
но, какъ имя Анахарсиса (*).» — *Вы молоды, путе-*
шествуете, и конечно для того, чтобы украсить вашъ
умъ познаніями: довольно сходства! — «Будетъ еще
болѣе, естьли вы дозволите мнѣ иногда видѣть и
слушать васъ, съ любопытнымъ умомъ, съ ревност-
нымъ желаніемъ образовать вкусъ свой наставленія-
ми великаго писателя. Я не поѣду въ Грецію: она
у васъ въ вашемъ кабинетѣ.» — *Жаль, что вы пріѣхали къ*
намъ въ такое время, когда Аполлона и Музъ наряжа-
ютъ у насъ въ національный мундиръ! Однакожъ дайте мнѣ
случай видѣться съ вами. Теперь вы услышите мое раз-
сужденіе о Самаританскихъ медаляхъ и легендахъ; оно
покажется вамъ скучно, что въ порядкѣ вещей; извини-
те: мои товарищи займутъ васъ пріятнѣйшимъ об-
разомъ. Между тѣмъ засѣданіе Академіи открылось.
Бартелеми сѣлъ на свое мѣсто; онъ былъ старшій
въ Академіи, совершенный Вольтеръ — по словамъ
Карамзина — высокой, худой, съ проницательнымъ
взоромъ, съ тонкою Аѳинскою усмѣшкою, имѣлъ
тогда болѣе семидесяти лѣтъ. Тутъ узналъ Карам-
зинъ и Левека, Автора *Россійской Исторіи*. «Боль-
шо» — писалъ нашъ путешественникъ къ друзьямъ
своимъ — «но должно по справедливости сказать,

(*) Анахарсисъ, пріѣхавъ въ Аѳины, нашелъ Платона въ Академіи. Il me reçut, говоритъ молодой Скиѳъ, avec autant de politesse que de simplicité, et me fit un si bel éloge du Philosophe Anacharsis, dont je descends, que je rougissais de porter le même nom. *Anach, vol. 2, ch.* VII.

«что у насъ до сего времени нѣтъ хорошей Ро
«ской Исторіи, то есть, писанной съ Философ
«умомъ, съ критикою, съ благороднымъ крас
«чіемъ. Тацитъ, Юмъ, Робертсонъ, Гиббонъ —
«образцы! Говорятъ, что наша Исторія сама
«бъ менѣе другихъ занимательна: не думаю;
«женъ только умъ, вкусъ, талантъ. Можно вы
«одушевить, раскрасить; и читатель удивится,
«изъ Нестора, Никона и проч. могло выдти
«привлекательное, сильное, достойное вним
«только Русскихъ, но и чужестранцевъ. Родосл
«Князей, ихъ ссоры, междоусобіе, набѣги П
«цевъ, не очень любопытны: соглашаюсь; и
«чѣмъ наполнять ими цѣлые томы? Что не в
«то сократить, какъ сдѣлалъ Юмъ въ Англ
«Исторіи; но всѣ черты, которыя означаютъ
«ства народа Русскаго, характеръ древнихъ н
«Героевъ, отмѣнныхъ людей, происшествія д
«вительно любопытныя описать живо, разител
«У насъ былъ свой Карлъ Великій: Владим
«свой Людовикъ XI: Царь Іоаннъ — свой Кр
«Годуновъ — и еще такой Государь, которо
«гдѣ не было подобныхъ: Петръ Великій.
«ихъ правленія составляетъ важнѣйшія эпо
«нашей Исторіи, и даже въ Исторіи человѣч
«его то надобно представить въ живописи, а
«можно обрисовать, но такъ, какъ дѣлалъ св
«сунки Рафаэль или Микель Анджело. — Левек
«писатель, не безъ дарованія, не безъ достои
«соображаетъ довольно хорошо, разсказывае
«вольно складно, судитъ довольно справедли
«кисть его слаба, краски не живы; слогъ прави
«логическій, но не быстрый. Къ тому же

не мать ему; не наша кровь течетъ въ его жилахъ: можетъ ли онъ говорить о Русскихъ съ такимъ чувствомъ, какъ Русской?» — Карамзинъ видѣлъ также въ Парижѣ: Лаланда, Лавуазье, Бальи, Марконтеля, Лагарпа, Шанфора, Мерсье и Флоріана; былъ въ *Французской Академіи*, въ Академіяхъ Наукъ, Живописи и проч.; въ Королевской Библіотекѣ, Обсерваторіи, Инвалидномъ домѣ; любовался на *новомъ мосту* прекраснымъ монументомъ Генриха IV; смотрѣлъ на народныя увеселенія; посѣщалъ Сен-Дени, гдѣ покоились еще тогда останки Королей Французскихъ; монастыри и церкви, куда привлекали его памятники великихъ мужей; видѣлъ училище природно-глухихъ и нѣмыхъ, славнаго наставника ихъ, Аббата Сикара, и школу природно-слѣпыхъ; былъ въ Парижскомъ Народномъ Собраніи (въ Іюнѣ 1790 года.), тогда Депутаты Духовенства предлагали, чтобы Католическую Религію признать единственною или главною во Франціи. Мирабо оспоривалъ, говорилъ съ жаромъ, и сказалъ: «я вижу отсюда то окно, изъ котораго сынъ Катерины Медицисъ стрѣлялъ въ протестантовъ!» Аббатъ Мори вскочилъ съ мѣста, и закричалъ: «вздоръ! ты отсюда не видишь его.» Члены и зрители захохотали во все горло. Никакой торжественности, никакого величія не было въ этихъ засѣданіяхъ. — Карамзинъ осмотрѣлъ и прекрасныя окрестности Парижа: посѣтилъ унылый тогда Версальской дворецъ; Тріанонъ, небольшой веселительный домъ, построенный Лудовикомъ XIV въ тамошнемъ паркѣ; *маленькій Тріанонъ* Маріи-Антуанеты; деревеньку Отель, гдѣ Буало писалъ сатиры свои и веселился съ друзьями; Марли; Эрми-

тажъ, сельскій домикъ Госпожи д'Епине, въ к
ромъ жилъ Руссо и гдѣ сочинена Новая Эл
Монморанси, гдѣ написанъ Эмиль; Пасси,
жилъ Франклинъ; *Бельвю*, достойное своего
Сен-Клу, гдѣ бьетъ славнѣйшій искуственны
скадъ въ Европѣ; Эрменонвиль, гдѣ Жанъ-Ж
провелъ послѣдніе дни своей бурной жизни, г
то время покоился прахъ его на маленькомъ,
красномъ островкѣ, осененномъ высокими то
ми; Шантильи, гдѣ Великій Конде, Герой и
просвѣщенія, давалъ праздники Лудовику Х
всему Двору его.—Наконецъ, проведя около
рехъ мѣсяцевъ въ безпрерывномъ удовольствіи,
рамзинъ оставилъ Парижъ и спѣшилъ въ А
Четвероместная карета ожидала путешестве
въ Дувръ: они поскакали оттуда на прекра
лошадяхъ по Лондонской дорогѣ, ровной и г
и черезъ Кантербури и Рочестеръ достигли сто
Англіи, гдѣ Карамзинъ остановился въ одномъ
цузскомъ трактирѣ. Въ Лондонѣ онъ осматр
славное Вестминстерское Аббатство, самое дре
шее зданіе въ этомъ городѣ: огромный сводъ
личественно опускающійся на рядъ гигант
столповъ, между которыми свѣтъ и мракъ р
ваются; гробы Королей Англійскихъ, тутъ вы
ныхъ; монументы, сооруженные Героямъ, П
тамъ, Философамъ, Поэтамъ; жалѣлъ, что въ
храмѣ, посвященномъ безсмертію, находились
многихъ, совсѣмъ недостойныхъ памяти; бы
въ церкви Св. Павла, почти столько же с
какъ Римская Св. Петра; но сжатой со всѣх
ронъ зданіями, закопченной отъ дыма и не
щей большой площади, на которой огромно

казалась бы несравненно разительнѣе! Осмотрѣлъ Сент-Джемской паркъ; Англійскія темницы, уничтожающія пословицу: *нѣтъ на свѣтѣ хорошихъ темницъ*; Городское судилище; Бедламъ, или домъ лишенныхъ; Биржу; Королевское Общество; Лондонскую крѣпость, нѣкогда бывшую дворцомъ Англійскихъ Королей, въ которой тогда помѣщались: Монетный дворъ, Арсеналъ, Царская кладовая —звѣри! Сент-Джемской дворецъ, отличавшійся простотою; Дворецъ Королевинъ, убранный со вкусомъ; Адмиралтейство, одно изъ лучшихъ зданій въ Лондонѣ; Британскій Музеумъ; домъ Индской компаніи, и разныя казенныя и общественныя заведенія. Онъ видѣлъ славную скачку близь Виндзора; осматривалъ большой дворецъ Виндзорской, слѣпляющій болѣе прекраснымъ мѣстоположеніемъ, нежели наружнымъ и внутреннимъ великолѣпіемъ: долго глядѣлъ на портретъ Петра Великаго, написанный во время Его пребыванія въ Лондонѣ живописцомъ Неллеромъ. Былъ въ славномъ Англійскомъ Вокзалѣ, которому напрасно—по словамъ Карамзина—хотятъ подражать въ другихъ земляхъ; въ Гринвичѣ, въ тамошней Госпитали, огромномъ зданіи, состоящемъ изъ двухъ замковъ, гдѣ признательная Англія осыпаетъ цвѣтами старость своихъ мореходцевъ, орудіе величества и силы ея. «Извѣстно» — пишетъ Карамзинъ—«слово, сказанное Петромъ основателю сего полезнаго заведенія, Вильгельму III. На вопросъ послѣдняго: что Ему болѣе всего полюбилось въ Англіи? — Монархъ нашъ отвѣчалъ: *то, что Госпиталь заслуженыхъ матрозовъ похожа здѣсь на дворецъ, а дворецъ Вашего Величества похожъ на Госпиталь.*» — Карамзинъ осматривалъ окрестные

замки Вельможъ Англійскихъ; ходилъ въ Ричм
прекраснѣйшую деревню, въ древнія времена
шую столицею Британскихъ Королей; въ Твик
миловидную деревеньку, гдѣ жилъ и умеръ Ф
софъ и Стихотворецъ Попъ: видѣлъ его кабин
его кресла, мѣсто, обсаженное деревами, гд
въ лѣтніе дни переводилъ Гомера; гротъ, гд
итъ мраморный бюстъ его, и откуда видна Т
наконецъ столѣтнюю иву, которая чуднымъ
зомъ раздвоилась, и подъ которою любилъ д
Философъ и мечтать Стихотворецъ; сорвалъ с
вѣточку на память; былъ въ церкви, гдѣ по
ся прахъ его; читалъ надгробную надпись, и
мимъ сочиненную: «Прочь, Цари и Герои!
«покойно спать бѣдному поэту, который ва
«когда не ласкалъ, къ стыду Горація и Виргил
Любопытствовалъ видѣть, близъ городка Ба
то мѣсто, гдѣ въ 1471 году, въ Свѣтлое Вос
ніе, кровопролитное сраженіе рѣшило судьбу
ліи Йоркской и Ландкастерской; разсматрива
деревнѣ Бромтонъ развалины Кромвелова дома;
въ красивомъ мѣстечкѣ Чарлтонъ, въ Гамтон
уртѣ, построенномъ Кардиналомъ Вольсеемъ
глійскимъ Ришелье, гдѣ сдѣлано было 280 ра
ченныхъ кроватей съ шелковыми занавѣсам
гостей, всякому гостю подавали ѣсть на сер
а пить въ золотѣ. Въ этомъ готическомъ зам
личественной архитектуры, путешественникъ
видѣлъ кабинетъ Королевы Маріи, украшен
собственною работою. Онъ имѣлъ случай взг
также и на двухъ великихъ Мужей того вре
Вильгельма Питта и Фокса. Съ какимъ патрі
скимъ краснорѣчіемъ, Карамзинъ, описывая

ямъ своимъ пестроту Англійскаго языка, недо-
статокъ въ гармоніи, отрывистыя слова, короткія
выраженія, одинакую мѣру стиховъ, говоритъ:
«Да будетъ же честь и слава нашему языку, ко-
торый въ самородномъ богатствѣ своемъ, почти
безъ всякого чуждаго примѣса, течетъ какъ гор-
дая, величественная рѣка — шумитъ, гремитъ—
и вдругъ, если надобно, смягчается, журчитъ
нѣжнымъ ручейкомъ и сладостно вливается въ ду-
шу, образуя всѣ мѣры, какія заключаются толь-
ко въ паденіи и возвышеніи человѣческаго го-
лоса!» Между тѣмъ кошелекъ его ежедневно исто-
нялся; становился легче, звучалъ слабѣе; оста-
лось въ немъ только двѣ гинеи..... Путешествен-
никъ нашъ пошелъ на биржу, уговорился съ Капи-
таномъ Вилліамсомъ, вступилъ на корабль и откла-
нялся съ палубы Лондону. Послѣ обыкновенной
морской болѣзни, Карамзинъ, во время плаванія,
читалъ Оссіана и переводилъ его Картона (*). На-
конецъ увидѣлъ онъ берегъ, отечество! всѣхъ оста-
вливалъ въ Кронштадтѣ, спрашивалъ, единственно
для того, чтобы говорить по Русски и слышать
русскихъ людей.—Любопытно, что все путешествіе
стоило ему только тысячу восемьсотъ рублей! Воз-
вратясь въ С. Петербургъ осенью 1790 года, въ
новомъ фракѣ, съ шиньономъ и гребнемъ на го-
ловѣ, съ лентами на башмакахъ, Карамзинъ вско-
рѣ былъ И. И. Дмитріевымъ въ домъ славнаго
Державина и умными, любопытными разсказами
обратилъ на себя вниманіе почтеннаго хозяина,
который одобрилъ намѣреніе его издавать *Москов-*

(*) Переводъ этотъ былъ напечатанъ въ Московскомъ Журналѣ.

скій Журналъ, обѣщалъ сообщать ему свои со
нія. «*Это Геній!*» — произнесъ съ восторгом
рамзинъ, благодаря Дмитріева за знакомство с
шимъ Лирикомъ. Они постигли другъ друга, и
тѣмъ какъ сторонніе лица, посѣщавшіе Держа
гордясь витіеватымъ, напыщеннымъ слогомъ
имъ, показывали молчаніемъ и язвительною у
кою пренебреженіе къ молодому франту, не
лая отъ него ничего добраго. Въ Москвѣ К
зинъ познакомился съ Херасковымъ и Пет
скимъ: они, какъ Пѣвецъ Фелицы, обласкали
любили его. Досель онъ былъ мало извѣстен
Словесности нашей, хотя и участвовалъ въ
ковскомъ Періодическомъ сочиненіи, издава
въ 1786, 1787 и 1788 годахъ (*). Явился *Жу*
украшенный любопытными *письмами Русскаго*
шественника, *новыми повѣстями Мармонтелевы*
его собственными: всѣ читали съ жадностію
изведенія пера Карамзина, любовались плѣн
нымъ, чистымъ слогомъ, утонченнымъ вку
И женскій полъ въ Россіи началъ съ того вр
заниматься отечественною Словесностію. — Пе
шіе Стихотворцы наши: Державинъ, Дмитр
Херасковъ, раздѣляли съ нимъ труды, придава
вый блескъ оными. Слава Карамзина воор
противъ него зависть: старые писатели, горд
ся до того своимъ искуствомъ, видѣли въ
опаснаго соперника; другіе, желавшіе пріо
извѣстность содѣйствіемъ ему въ литературномъ
вигѣ, слышали съ досадою, что онъ отклады

(*) Подъ заглавіемъ: *Дѣтское чтеніе.*

ихъ сочиненія на сторону, подъ заглавіемъ: *огарки Московскаго Журнала.* Составились противъ него двѣ партіи, изъ которыхъ первая, въ особенности, старалась вредить ему. Между тѣмъ, Карамзинъ, издавъ восемь томовъ своего Журнала въ 1792 и 1793 годахъ, напечаталъ особо мѣлкія сочиненія свои, подъ заглавіемъ: *Мои безделки* (1794-го года), въ которыхъ помѣстилъ написанныя имъ прекрасныя Повѣсти, въ родѣ Флоріана: *Бѣдную Лизу*; *Наталью, Боярскую дочь*; *Прекрасную Царевну и счастливаго Карла*; также разныя стихотворенія, имѣющія свою цѣну и извѣстныя уже читателямъ Журнала. Онъ издалъ въ тоже самое время *Аглаю*, содержащую разные отрывки, въ двухъ книжкахъ (1794 и 1795 г.); *Аониды* или собраніе стихотвореній, три части (1797, 1798 и 1799 г.); *Пантеонъ иностранной Словесности*, три книжки, 1798 г.). — Тогда царствовалъ Императоръ Павелъ I-й, которому одинъ недоброжелатель Карамзина, принадлежавшій къ первой партіи, прислалъ ложный на него доносъ, выставляя *человѣкомъ вреднымъ Пользѣ Правительства*, *безбожникомъ*. «Знаешь ли ты Карамзина?» — спросилъ Императоръ дежурнаго своего Генералъ-Адъютанта Ростопчина, давъ ему прочесть полученную бумагу. — «Знаю» — отвѣчалъ послѣдній — «съ отличной стороны по сочиненіямъ его и не узнаю въ семъ сочиненіи.» — «Я ожидалъ этого» — продолжалъ Павелъ I-й — «ибо Мнѣ извѣстенъ доноситель; вотъ и рѣшеніе Мое.» Произнеся эти слова, великодушный Монархъ бросилъ доносъ въ каминъ (*). Въ 1802 году Карамзинъ па-

(*) Этотъ анекдотъ переданъ Ивану Ивановичу Дмитріеву Графомъ Ростопчинымъ.

чалъ издавать въ Москвѣ *Вѣстникъ Европы* (к
продолжалъ и въ 1803), сочинилъ краткія б
Россійскихъ Авторовъ для *Пантеона* П. П. Бе
и писалъ извѣстную повѣсть *Марѳа Посадни*
покореніе Новагорода, когда неумолимая смерт
тила обожаемую имъ супругу (*). Съ бл
лицемъ, открытою головою, шелъ онъ окол
надцати веретъ (отъ Свирлова до Донскаго
тыря) подлѣ печальной колесницы, положа р
гробницу; самъ опускалъ ее въ могилу;
первую горсть земли. Друзья подошли къ нем
лагали ему мѣсто въ каретѣ. «Оставьте мен
«го» — отвѣчалъ Карамзинъ — «приходите
«Присутствіе ваше будетъ необходимо.» —
могъ тогда облегчить душевной скорби слезам
изсушила ихъ! — Видъ младенца, оставша
его попеченій и убѣжденія дружбы, заставил
конецъ, несчастнаго отца взяться снова за пер
написалъ любопытную статью о Россійскомъ П
ствѣ въ Японію (1803 г.); о Русской старин
ной Канцеляріи; Московскомъ мятежѣ въ
ваніе Алексѣя Михайловича; Богдановичѣ и е
чиненіяхъ; Историческія воспоминанія и зам
на пути къ Троицѣ. Еще въ 1801 году со
Историческое похвальное слово Екатеринѣ II
было тридцать семь лѣтъ: огненная мечтате
начинала исчезать; онъ не гонялся уже за
ками, а описывалъ предметы важные или и
въ отрывкахъ событія прошедшихъ времен

(*) Н. М. Карамзинъ сочетался первымъ бракомъ съ Ел
Ивановною Протасовою, за которою взялъ въ прида
сто крестьянъ.

мъ, красивымъ слогомъ; часто углублялся въ мышленія, читая Гюма, Робертсона. Тогда при-а ему счастливая мысль написать Исторію Госу-ства Россійскаго. Онъ открылся другу своему и училъ одобреніе: но великіе люди бываютъ ос-ожны въ предпріятіяхъ. «*Я человѣкъ частный*» — залъ Карамзинъ И. И. Дмитріеву — «*безъ содѣй-твія Правительства не достигну желаемой цѣли; ритомъ лишусь главныхъ доходовъ моихъ: двѣнадца-и тысячь рублей, которые приноситъ мнѣ Вѣстникъ вропы?*» — «Ты ничего не потеряешь, трудясь для лавы Отечества» — отвѣчалъ Дмитріевъ. — «Пиши олько въ С. Петербургъ: я увѣренъ въ успѣхѣ.» — *бѣ все представляется въ розовомъ видѣ*, произнесъ рамзинъ съ досадою. Долго спорили они; нако-цъ послѣдній долженъ былъ уступить убѣдитель-му краснорѣчію своего друга, сказалъ: *Пожалуй напишу, но берегись, если откажутъ!* — Письмо от-авлено къ Товарищу Министра Просвѣщенія М. Муравьеву и, вскорѣ (*), Карамзинъ пожалованъ ператорскимъ Исторіографомъ съ чиномъ Надвор-о Совѣтника и пенсіономъ изъ Кабинета по двѣ сячи рублей. Ему позволенъ былъ входъ въ Го-дарственный Архивъ и во всѣ Духовные для обо-нія подлинныхъ Грамотъ и прочихъ хартій, от-сящихся къ Россійскимъ древностямъ. Библіотеки стныхъ особъ, въ томъ числѣ Графа Алексѣя ановича Мусина-Пушкина, единственная своими агоцѣнными рукописями, увеличили число его ис-чниковъ. Всѣ старались на-перерывъ содѣйство-ть ему въ полезномъ трудѣ, ибо Россія не имѣла

(*) 31 Октября 1803 года.

своего Тацита! Онъ посвятилъ все свое время
смертному творенію. По прошествіи нѣсколь
лѣтъ, И. И. Дмитріевъ возведенъ былъ въ дос
ство Министра Юстиціи и имѣлъ случай пре
тельствовать у Государя Императора за своего
исходатайствовалъ ему, въ награду литерату
трудовъ, орденъ Св. Владиміра третьей степени
г.). Можно представить себѣ, сколько неожид
эта новость взволновала умы ученыхъ, въ осо
сти завистниковъ! Стрѣлы полетѣли со всѣх
ронъ на достойнаго труженика, который въ
чаніи совершалъ знаменитый подвигъ. Стар
недоброжелатель его (уже умершій), не успѣвъ
нить Карамзина во мнѣніи Императора Пав
возобновилъ свои усилія при Александрѣ,
(10 Августа) къ одному Сановнику (также
чавшемуся): «Ревнуя о единомъ благѣ, ст
«къ единой цѣли, не могу равнодушно гляд
«распространяющееся у насъ уваженіе къ со
«ямъ Г-на Карамзина. Вы знаете, что оныя
«ены вольнодумческаго и якобинческаго я
«его послѣдователи и одобрители теперь по
«еще болѣе голову, ибо его сочиненія од
«пожалованіемъ ему ордена и рескриптомъ,
«провождавшимъ. О семъ надобно очень по
«буде не для насъ, то для потомства и проч
зависть автора неизвѣстнаго изощряла жало
добродѣтельнаго! Карамзинъ имѣлъ много вр
но совѣсть не-зазорная и дружба искренняя,
ли ему утѣшеніемъ. Вскорѣ Императоръ об
И. И. Дмитріеву желаніе познакомиться съ
ріографомъ, котораго Онъ зналъ только по
ніямъ, а видѣлъ однажды въ Грановитой

и поручилъ пригласить его къ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ въ Тверь, куда намѣревался ѣхать (1811 года). Тамъ Карамзинъ имѣлъ счастіе представиться Александру и, обласканный Имъ, прочелъ Ему нѣсколько отрывковъ изъ своей Исторіи: объ ужасахъ Батыева нашествія, о знаменитомъ подвигѣ Героя Димитрія Донскаго. Чтеніе продолжалось до двѣнадцатаго часа по полудни. Императоръ слушалъ со вниманіемъ; сравнивалъ давно-минувшее съ настоящимъ и не завидовалъ славнымъ опасностямъ Димитрія, ибо предвидѣлъ для Себя еще славнѣйшія; возвратясь въ С. Петербургъ, изъяснялся съ жаромъ П. И. Дмитріеву объ умѣ, учености и, особенно, о прекрасной душѣ Карамзина! Въ 1812 году Исторіографъ пожалованъ въ Коллежскіе Совѣтники. Онъ имѣлъ пребываніе въ Москвѣ, когда непріятель приближался къ нашей столицѣ и въ это горестное время часто бесѣдовалъ съ Графомъ Ростопчинымъ, который отлично любилъ и уважалъ его. Послѣ Бородинской битвы, сѣтуя, вмѣстѣ съ нимъ, о чувствительныхъ потеряхъ нашихъ, Карамзинъ произнесъ: «Ну! мы испили до дна горькую чашу... но за то наступаетъ начало *его*, и—конецъ *нашихъ* бѣдствій. Повѣрьте, Графъ: обязанъ будучи всѣми успѣхами своими дерзости, Наполеонъ отъ дерзости и погибнетъ!» — «Казалось»— пишетъ свидѣтель этого разговора (*) «что прозорливый глазъ Карамзина открывалъ уже вдали убійственную скалу Св. Елены! Въ Карамзинѣ было что-то вдохновеннаго, увлекательнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ

(*) *П. А. Булгаковъ.* См. *Москвитянинъ*, 1843 года, № 2, стр. 503 и 504.

«отрадная. Онъ возвышалъ свой пріятный, у
«ственный голосъ; прекрасные его глаза, и
«нные выраженія, сверкали, какъ двѣ звѣзд
«тихую, ясную ночь. Въ жару разговора онъ
«вставалъ вдругъ съ мѣста, ходилъ по комнат
«говоря и опять садился.» «*Вы увидите*» — отв
Графъ Ростопчинъ съ досадою, — «*что онъ выс*
«*ся!*» — «*Нѣтъ, Графъ*» — возразилъ Карамзи
твердымъ убѣжденіемъ: — «*тучи, накопившіяся*
«*лавою его, врядъ ли разойдутся!... У Наполе*
«*движется страхомъ, насиліемъ, отчаяніемъ; у н*
«*ышетъ преданностію, любовію, единодушіемъ...*
«*сборъ народовъ, имъ угнетаемыхъ и въ душѣ его*
«*видящихъ; здѣсь одни Русскіе... Мы дома, онъ к*
«*отъ Франціи отрѣзанъ. Сегодня союзники На*
«*за него, а завтра они всѣ будутъ за насъ!... М*
«*ли думать, что Австрійцы, Пруссаки охотно*
«*ваютъ кровь свою? За чѣмъ? Для того-ли, чтоб*
«*вердить еще болѣе гибельное, тяжкое могущество*
«*щаго врага? Нѣтъ! Не можетъ долго продол*
«*положеніе, сдѣлавшееся для всѣхъ нестерпимы*
Въ 1816 году Карамзинъ поднесъ Государю
восемь томовъ *Исторіи Государства Россійскаго*
гражденъ чиномъ Статскаго Совѣтника и орд
Св. Анны первой степени. «Мы удостовѣрены»-
мянулъ Императоръ въ Своемъ рескриптѣ —
«сіе послужитъ вамъ ободреніемъ къ совер
«труда, который передастъ имя ваше, вмѣс
«славными подвигами предковъ, потомству.» —
почитатели Карамзина радовались его возвыш
зоилы не находили словъ къ изъявленію своей
сады. Тогда, оставивъ Москву, переѣхалъ о
жительство въ С. Петербургъ. Императоръ

сандръ Самъ предварительно разсматривалъ, въ рукописи, сочиняемую имъ Исторію, освободивъ оную отъ Цензуры; сообщалъ Свои замѣчанія. Карамзинъ соглашался съ нѣкоторыми, другія оспоривалъ; продолжалъ высылать Государю сочиненіе въ тетрадяхъ, во время отлучекъ Его изъ С. Петербурга. Лѣтомъ жилъ онъ всегда въ Царскомъ селѣ и каждый день бесѣдовалъ съ Обладателемъ Россіи *въ зеленомъ кабинетѣ*. Такъ прозвалъ Александръ большую алею Царскосельскаго сада. Разговаривая откровенно съ Монархомъ, подданный часто пользовался расположеніемъ Его, чтобы ходатайствовать за несчастныхъ. Королева Виртембергская, Екатерина Павловна, и вне отечества, продолжала переписку съ Исторіографомъ. «Съ большимъ удовольствіемъ»— писала она къ нему 13 Ноября 1818 года—«я получила чрезъ Матушку письмо ваше, Николай Михайловичъ; благодарю васъ за оное, какъ и за прежнее отъ 31 Маія. Дружба и память ваша (горю тоже какъ и вы, въ двойственномъ смыслѣ) мнѣ весьма пріятны. Благодарю васъ и за участіе, которое вы берете въ умноженіи моего семейства. Богъ далъ мнѣ дочь, здоровую, милую. Вообще не знаю, чѣмъ я заслужила всѣ Его ко мнѣ милости. Счастіе мое совершенно; не имѣю другаго желанія, какъ чтобы оно продолжилось. Двѣ недѣли мы здѣсь наслаждались удовольствіемъ видѣть Матушку. Теперь ожидаемъ Михаила Павловича; потомъ Константина Павловича, а въ началѣ будущаго мѣсяца, Государя и Государыню. Не боюсь наскучить вамъ, описывая мою радость: вы меня пріучили говорить съ вами откровенно. — Вы ко мнѣ рѣдко пишете, и я не могу согласиться съ

«вами, чтобы это было къ лучшему. Пишите
«лѣе, и читайте менѣе Конституцій Германіи
«тѣхъ поръ, какъ я вблизи вижу національныя
«презантаціи, я выучилась цѣнить вѣсъ словъ.
«рошіе законы, хорошо исполняемые: вотъ лу
«Конституція. — Читаю вашу Исторію и насла
«юсь ею; но, не прогнѣвайтесь: печать очень
«глаза портитъ; жаль, потому, что книга го
«наполняетъ хорошими вещами. — Поклонитесь
«меня милой вашей супругѣ (*), которую я
«люблю всѣмъ сердцемъ. Король поручилъ мнѣ
«благодарить за все то, что вы ему ласковаго
«ворите. Не забывайте меня, и вѣрьте всегда,
«никто вамъ не желаетъ болѣе добра.» — Не
любопытны и письма Императора Александр
Карамзину. Послѣдній поздравилъ Его съ пра
комъ Воскресенія Христова (1822 года): «Во
«тинно воскресе!» — отвѣчалъ Государь изъ
скаго села. — «Чистосердечно сожалѣю, что в
«новленіе погорѣвшаго домашняго Моего храма л
«ло Меня удовольствія христосоваться съ ува
«мымъ Мною Исторіографомъ. — Прошу изъя
«Катеринѣ Андреевнѣ Мою признательность,
«равить отъ Меня ее, и всю вашу семью, и
«увѣреннымъ въ искренней Моей пріязни.» — Вс
Императоръ выѣхалъ изъ С. Петербурга въ Ве
и взялъ съ собою въ рукописи десятый томъ И
ріи Государства Россійскаго, содержащій опи
царствованія Ѳеодора Іоанновича, сына *Гро*
«Въ первые три дни Моего путешествія» — пи

(*) Н. М. Карамзинъ сочетался вторымъ бракомъ.

Александръ къ Карамзину (*) — «имѣлъ я довольно времени, чтобы со вниманіемъ прочесть тетради, вами Мнѣ доставленныя. Чтеніе сіе занало Меня весьма пріятно и произвело во Мнѣ увѣреніе, что новый томъ Россійской Исторіи будетъ достойнымъ продолженіемъ прежде напечатанныхъ. — Если, послѣ сего чтенія, встрѣтилъ бы я васъ на прогулкѣ нашей ежедневной въ Царскомъ селѣ, то, можетъ быть, дозволилъ бы Я себѣ войти съ вами въ разсужденіе о трехъ или четырехъ выраженіяхъ, возбудившихъ нѣкоторое сомнѣніе во Мнѣ о ихъ правильности. Но на письмѣ сіе неудобно, и для того отлагаю до Моего возвращенія, прося васъ не останавливать ни мало вашихъ приготовленій къ тисненію. — Теперь ожидаю съ нетерпѣніемъ перваго Фельдъегеря, дабы съ обратнымъ отправленіемъ онаго, скорѣе доставить вамъ назадъ ввѣренныя Мнѣ тетради, и тѣмъ уничтожить опасенія ваши о ихъ цѣлости. — Прежде, нежели заключу сіи строки, прошу васъ засвидѣтельствовать Мое почтеніе Екатеринѣ Андреевнѣ. Искренно сожалѣю, что не удалось Мнѣ съ обоими вами проститься въ день Моего отъѣзда. Все было Мною сдѣлано для сего по обыкновенію, но на сей разъ тщетно. — Кончаю увѣреніемъ во всегдашней Моей привязанности къ вамъ.»—Возрастающая любовь Императора къ Карамзину, заставила доброжелателей послѣдняго искать дружбы, покровительства его. Между тѣмъ наступала эпоха великой перемѣны въ Россіи, предшествуемая напряженіемъ, какого еще не бывало въ С. Петербур-

(*) Изъ Новаго Свержия, отъ 10 Августа 1822 года.

гъ (1824 г.). Добродѣтельный Монархъ пре
слезы о постигшемъ бѣдствіи подданныхъ Ег
реправлялся ежедневно за рѣку, чтобы от
вать несчастныхъ, вспомоществовать имъ и
печальное время, когда сердце Его, какъ бы
чувствуя скорую разлуку съ ближними, отр
было горечью, Онъ не забывалъ Карамзина
«знаете уже о печальномъ происшествіи 7-го
«ря!—писалъ къ нему Александръ 10 числа г
ское село. — «Погибшихъ много, несчастн
«страждущихъ еще болѣе! Мой долгъ быть
«сть: всякое удаленіе причту Себѣ въ вину.
«не трудно представить себѣ грусть Мою. Во
«жія: намъ остается преклонить главу предъ Но
Сообщая И. И. Дмитріеву содержаніе досто
ныхъ строкъ, Карамзинъ упомянулъ: «Это
«ное письмо есть историческій Памятникъ.
«бургъ никогда не славилъ такъ Отеческой
«тельности Государя, какъ въ нынѣшнемъ бѣ
«Народъ слушая панихиду въ Казанскомъ С
«плакалъ и смотрѣлъ на Царя..... (*).» Осен
года Императоръ отправился въ Таганрогъ
ботясь о доставленіи Августѣйшей Супруг
ей спокойнаго пребыванія въ благорастворе
климатѣ, изыскивая средства къ возстановле
гоцѣннаго Ея здоровья. Тамъ постигла Ег
го преждевременная кончина (19 Ноября) в
мужества! «Любезный другъ!» — писалъ
зинъ къ И. И. Дмитріеву 1-го Декабря —

(*) Говоря о своемъ другѣ, перечитывая мнѣ письма Им
Александра, Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ проливал
не могъ продолжать чтенія.... Б. К.

не имѣли времени приготовиться къ удару: изумлись, и хотѣли бы плакать еще болѣе, нежели плачемъ, если бы можно было заплатить слезами за дань любви и признательности къ незабвенному для насъ Александру. Онъ еще дѣйствуетъ на нашу судьбу земную: Его Мать добродѣтельная, сестра (*), Великія Княгини вѣрятъ моей искренней, горячей къ Нему любви, и видятъ меня, чтобы плакать вмѣстѣ. Объ Императрицѣ Елисаветѣ едва смѣю думать: Она кажется мнѣ какимъ-то лучезарнымъ Ангеломъ въ состояніи неизъяснимомъ. Сердце рвется къ Ней. Я мужъ, отецъ и не надеюсь здоровьемъ: не могу рѣшиться. Впрочемъ, кому быть утѣшителемъ Ея, кромѣ Бога? Что для нея теперь жизнь и пріязнь, самая искреннѣйшая? Лечу къ тебѣ единственно для того, чтобы мысленно прижать тебя къ сердцу въ горести глубокой твой. Я не равнодушенъ къ судьбѣ Россіи; но теперь сердце занимается только жалостію, что не Того, кого мы любили! — Будь здоровъ, мой другъ. Навѣки твой Н. Карамзинъ.» Такъ изъявлялъ вѣрный подданный любовь свою къ Монарху, когда Онъ сошелъ уже съ Престола во гробъ! Чувствуемому Карамзинымъ изнуренію отъ безпримѣннаго напряженія умственныхъ силъ, отъ трудовъ неимовѣрныхъ, присоединилась еще душевная скорбь о потерѣ невозвратной. Двѣнадцатый томъ исторіи *Государства Россійскаго*, оканчивающійся 1811 годомъ, присланъ былъ изъ Таганрога послѣ кончины Александра, въ то время, какъ Исторіографъ готовился перейти въ лучшій міръ. Уже пѣс-

(*) Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ.

колько мѣсяцевъ постигла его болѣзнь тяжкая
излѣчимая. Тогда (1826 г.) переселилась въ Ц
Императрица Елисавета Алексѣевна, не за
передъ тѣмъ увѣдомившая Карамзина, *что чувс*
себя гораздо лучше. Жуковскій, соединенный т
дружбою съ Исторіографомъ, былъ печал
вѣстникомъ. Трогательно описалъ онъ эту ми
«Услышавъ о кончинѣ Государыни, Карамзинъ
«на колѣни, поднялъ къ небу набожный, пок
«взглядъ и движеніемъ руки, какъ будто,
«жалъ туда мудую душу. Онъ молчалъ, м
«мыслію, потомъ горько заплакалъ.» Карамзи
шился Благодѣтеля, *котораго любилъ, не помыш*
о какихъ милостяхъ, ни о какомъ вліяніи (*),
шелъ въ Императоръ Николаъ другаго, ст
попечительнаго. Государь принималъ живѣйше
стіе въ поправленіи здоровья знаменитаго О
вѣшаго Писателя, уговорилъ его переѣхать
врическій дворецъ, чтобы пользоваться чистым
духомъ, повелѣлъ изготовить фрегатъ для
зенія его въ Марсель, и, къ довершенію Отеч
попеченія, явилъ ему милость, истинно Ц
достойную Великаго Монарха и нашего Тацит
Мая Карамзинъ получилъ слѣдующій Высоч
Рескриптъ:

«Николай Михайловичь!

«Разстроенное здоровье ваше принуждает
«покинуть на время Отечество, и искать благ
«нѣйшаго для васъ климата. Почитаю за у

(*) Собственныя слова Карамзина въ письмѣ къ Графу Б
трію, напечатанномъ въ Журналѣ Министерства Народ
свѣщенія 1833 года, № 1-й.

ствіе изъяснить вамъ Мое искреннее желаніе, чтобъ вы скоро къ намъ возвратились съ обновленными силами, и могли снова дѣйствовать для пользы и чести Отечества, какъ дѣйствовали до нынѣ. Въ то же время, и за покойнаго Государя, знавшаго цѣнить вашу благородную, безкорыстную къ Нему привязанность, и за Себя Самого, и за Россію, изъявляю вамъ признательность, которую вы заслуживаете и своею жизнію какъ гражданинъ, и своими трудами какъ Писатель. Императоръ Александръ сказалъ вамъ: Русской народъ достоинъ знать свою Исторію. Исторія, вами написанная, достойна Русскаго народа. — Исполняю то, что желалъ, чего не успѣлъ исполнить Братъ Мой. Въ приложенной бумагѣ найдете вы изъявленіе воли Моей, которая будучи съ Моей стороны одною только справедливостію, есть для Меня и священное завѣщаніе Императора Александра. Желаю, чтобы путешествіе было вамъ полезно, и чтобы оно возвратило вамъ силы, для довершенія главнаго дѣла вашей жизни. Пребываю вамъ всегда благосклонный

Николай.»

Семейство Исторіографа, предувѣдомленное о благосклонныхъ Обладателя Россіи, заливалось слезами и не знало, какъ объявить эту радость страдальцу, лежавшему на смертномъ одрѣ. Наконецъ нѣжная супруга воспользовалась удобнымъ временемъ, когда больной подкрѣпилъ нѣсколько бульономъ ослабѣвшія силы и поднесла ему Рескриптъ. Прочитавъ оный, Карамзинъ сказалъ: *это доказательство, что я долженъ умереть!*..... Потомъ изъявилъ желаніе видѣть приложенный Указъ, которымъ Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ:

«производить ему, по случаю его отъѣзда за
«цу для излѣченія, по пятидесяти тысячь ру
«годъ, съ тѣмъ, чтобъ сія сумма, обращаем
«въ пенсію, послѣ него была производима
«его женѣ, а по смерти ея также сполна и д
«сыновьямъ, до вступленія всѣхъ ихъ въ слу
«дочерямъ до замужства послѣдней изъ них
Это уже слишкомъ много! произнесъ Карамзинъ.
жающіе, проливая горячія слезы, старались
коить его тѣмъ: что онъ получилъ отъ спр
ваго Монарха по своимъ заслугамъ, что Гос
во отъ того не потерпитъ. Карамзинъ прод
повторять тѣ же слова. Черта благородная
шенной души его! — Собравъ послѣднія силы
бѣющею рукою выразилъ онъ глубокую бла
ность въ слѣдующихъ строкахъ: «Всемилости
«Государь! Рескриптъ, которымъ Вы меня о
«ливили третьяго дни, написанный столь пр
«но, съ такимъ благоволеніемъ—съ воспомин
«въ немъ о незабвенномъ Александрѣ, съ
«смиренному Исторіографу сверхъ его достоин
«омочилъ слезами блѣдное мое лице. Про
«Указъ къ Министру Финансовъ, я не вѣрил
«имъ глазамъ: благодѣяніе чрезмѣрно; не
«скромныя мои желанія такъ далеко не про
«лись. Изумленіе скоро обратилось однако
«умиленіе живѣйшей благодарности: если самъ
«не буду пользоваться плодами такой Царской,
«примѣрной у насъ щедрости, то закрою глаза
«койно: судьба моего семейства рѣшена наисча
«вѣйшимъ образомъ. Дай Богъ, чтобы фамилі
«рамзиныхъ, осыпанная милостями двухъ Монар
«заслужила имя *вѣрной* и ревностной къ Царс

Дому. О! какъ желаю выздоровѣть, чтобы скорѣе возвратиться въ Петербургъ, чтобы посвятить послѣдніе дни мои Вамъ, безцѣнный Государь, и любезному Отечеству. Вчера не могъ я писать. И нынѣ голова моя слаба. Видомъ, говорятъ, я поправляюсь, но слабость не выпускаетъ меня изъ полулюдей. Заключу тѣмъ: милости, благодѣянія Ваши ко мнѣ такъ чрезвычайны, что я и здоровый не умѣлъ бы выразить вполнѣ моей признательности. Повергаюсь и проч.» — На краю гроба, Карамзинъ — пишетъ В. А. Жуковскій — ни мало не подозрѣвалъ, чтобы смерть его была такъ близка: занимался настоящимъ; думалъ о будущемъ, о довершеніи великаго труда своего; дѣлалъ, съ какою-то младенческою ясностію души, планы для своей благочестивой жизни. — «Теперь я богатъ» — говорилъ онъ: — «могу завести себѣ верховую лошадь; постоянное движеніе поможетъ мнѣ возстановить здоровье.» — Но было опредѣлено иначе: онъ не перенесъ Мая. 22 числа (1826 года) ударилъ послѣдній часъ его. Карамзинъ сохранилъ память и присутствіе духа до самой кончины; исполнилъ съ теплою вѣрою обряды, Церковью на насъ налагаемые; изъявилъ желаніе, чтобы его погребеніе происходило безъ всякихъ церемоній. На канунѣ этого печальнаго дня, Государь Императоръ почтилъ послѣднимъ цѣлованіемъ оледенѣвшій трупъ, въ которомъ до того билось сердце, исполненное любви къ Престолу и Отечеству! Драгоцѣнные для Россіянъ остатки Карамзина преданы землѣ въ новой оградѣ Александро-Невскаго кладбища, по правую сторону отъ воротъ. — Николай Михайловичъ Карамзинъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Императорскій Исто-

ріографъ, Почетный Членъ Императорскихъ: А
міи Наукъ и Россійской Академіи, Моско
Университета, Общества Исторіи и древносте
сійскихъ и многихъ другихъ, былъ роста
средняго; лице имѣлъ продолговатое; чело
шеппое, открытое; носъ правильный, Р
глаза небольшіе, нѣсколько сжатые, но пр
наго разрѣза, блиставшіе умомъ и живостью
ятную улыбку, исполненную добродушія;
зачесывалъ съ боковъ на верхъ головы. Физ
его выражала явственно душевную простоту
бокую проницательность ума. Отличительны
тами его лица, были двѣ большія морщи
окончаніи щекъ, по обѣимъ сторонамъ рта
добродушіемъ, искренностію, забвеніемъ
соединялъ онъ вѣжливость въ обращеніи,
свѣтскихъ приличій, чрезвычайную любезно
вмѣстѣ, какую-то задумчивость, происход
вѣроятно, отъ необыкновенной чувствите
его. Прекрасно изобразилъ онъ самого себя
въ письмѣ къ Графу Каподистрію, перевед
съ Французскаго языка Жуковскимъ: «Мы в
«переѣхали въ Петербургъ изъ Царскаго се
«прожили болѣе двухъ мѣсяцевъ въ непару
«уединеніи: какъ далеко была отъ меня скук
«минуты, когда я не страдалъ физически! С
«глубокихъ наслажденій находилъ я въ этом
«дневномъ досугѣ, въ кругу моего семейства
«гда одинъ совершенно. Работа, чтеніе, о
«не рѣдко ночныя, прогулки, имѣли для ме
«лесть непзъяснимую. Не слишкомъ боясь с

(*) См. *Сочиненія Булгарина*, издан. втор. 1830 г., ч. 3, с

иногда смотря на нее съ какимъ-то радушіемъ и любя повторять съ Ж. Ж. Руссо, *что засыпающій на рукахъ отца, беззаботенъ о своемъ пробужденіи*, я допиваю по каплямъ сладкое бытіе земное; я радуюсь имъ по своему, непримѣтно для зависти. Подходя къ концу жизни, я благодарю Бога за все, что Онъ мнѣ даровалъ въ ней; можетъ быть ошибаюсь, но совѣсть моя спокойна; милое Отечество ни въ чемъ не упрекнетъ меня; я всегда былъ готовъ служить ему, сохраняя достоинство своего характера, за который ему же обязанъ отвѣтствовать: и что еще? Я могъ описать одни только варварскія времена его Исторіи. Меня не видали ни на полѣ сраженія, ни въ совѣтахъ Государственныхъ; зная, однако, что я не трусъ и не лѣнивецъ, говорю самому себѣ: *такъ было угодно Богу*; и не имѣя смѣшной авторской спѣси, вхожу не стыдясь въ общество нашихъ Генераловъ и нашихъ Министровъ.... Но довольно! я заговорился, и кажется слишкомъ много для одного минутнаго свиданія съ вами въ вашей Женевѣ. Краткость жизни требуетъ лаконизма; но что же дѣлать? И самая мысль, что мы такъ мало имѣемъ здѣсь времени для многословія, заставляетъ насъ иногда быть чрезмѣрно многословными съ нашими друзьями.»—

Владая совершенно Отечественнымъ языкомъ, которго онъ былъ преобразователемъ, Карамзинъ предпочтительно говорилъ на ономъ, хотя столько же зналъ Французскій и Нѣмецкій. Каждое утро начиналъ онъ прогулкою въ девять часовъ и часто посвящалъ это время скрытому благотворенію, отыскивая неимущихъ, подавая имъ руку помощи. Въ двенадцатомъ завтракалъ съ семействомъ; потомъ

занимался Исторіею до двухъ часовъ; тогда, смотря ни на дождь, ни на снѣгъ, прогулив верхомъ; возвращался съ аппетитомъ; обѣдал своими любезными; дремалъ въ креслахъ, и темнотѣ вечерней (находясь въ Царскомъ селѣ) ходилъ часъ по саду, смотрѣлъ въ дали на домовъ, слушалъ колокольчикъ скачущихъ на ной дорогѣ, и не рѣдко крикъ совы; возвр свѣжимъ, читалъ газеты, журналы...., книгу девять часовъ пилъ чай, за круглымъ столом съ десяти до половины двѣнадцатаго, читалъ съ ею супругою и съ двумя дочерьми романы В теръ-Скотта (*). Великія услуги, оказанныя К зинымъ Словесности нашей, пребудутъ незабв ми. Тщетно зависть и невѣжество (не говорю ученой критикѣ, которая имѣетъ свою цѣну) раются похитить у него вѣнецъ безсмертія, с вергая истину выдумками: она, какъ солнце ястъ сквозь облаковъ. — Полное собраніе Соч Карамзина, вышедшихъ въ разное время, напе но въ Москвѣ, 1820 года, въ девяти частях важнѣйшее твореніе его: *Исторіи Государств сійскаго*, въ двѣнадцати томахъ, которую, къ жалѣнію, не успѣлъ онъ довести до воцаренія густѣйшаго Дома Романовыхъ. Послѣдній том шелъ въ свѣтъ 1829 года, уже по кончинѣ нителя. Карамзинъ поручилъ изданіе онаго своему, Графу Дмитрію Николаевичу Блудову успѣлъ приготовить Примѣчанія. Выпишемъ почтеннаго Издателя о нашемъ Исторіографѣ:

(*) См. письмо Карамзина къ Дмитріеву отъ 22 Октября 182 въ *Москвитянинѣ на 1845 годъ*, №№ 2, стр. 338 и 339.

«рамзинъ не имѣлъ несчастія пережить свой та-
«ланть. Въ самомъ изнеможеніи силъ физическихъ,
«силы души его не слабѣли и послѣднія черты его
«кисти также живы и вѣрны, какъ и тѣ, коими
«ознаменованы блистательнѣйшія мѣста его Исторіи.
«Отличительное свойство безсмертнаго творенія: не-
«обыкновенная точность въ изображеніяхъ, плодъ
«обширныхъ, неутомимыхъ изысканій и пламенной,
«благоговѣйной любви къ истинѣ, во всемъ руко-
«водствовавшей Автора; выборъ всегда удачный
«сихъ мелкихъ, но иногда столь важныхъ подроб-
«постей, которыя, такъ сказать, оживотворяютъ раз-
«сказъ Историка, искуство поддерживать и про-
«буждать вниманіе красотою отдѣльныхъ картинъ
«безъ вреда для общей связи и дѣйствія цѣлаго, и
«другое еще замѣчательнѣйшее искуство описывать
«давно бывшія происшествія съ чувствомъ и жа-
«ромъ современника, не переставая судить о нихъ,
«означать ихъ причины и слѣдствія съ безпристра-
«стіемъ и проницательностію Философа, богатаго
«идеями нашего вѣка. Мы уже не говоримъ о до-
«стоинствѣ неподражаемаго, доселѣ единственнаго
«у насъ слога.» Не менѣе знамениты заслуги Ка-
рамзина, собственно явленныя имъ Отечеству въ
откровенныхъ бесѣдахъ съ Императоромъ Александ-
ромъ. Сочиненіе его: *о древней и новой Россіи*, въ
томъ видѣ, какъ оно было написано (1811 г.) для
Государя, и, въ особенности, *письмо отъ 17 Ок-
тября 1819 года*, въ которомъ онъ говорилъ съ
Императоромъ, *какъ мы говоримъ съ Богомъ и съ со-
вѣстію*, съ совершеннымъ самоотверженіемъ, пере-
дадутъ имя Карамзина позднѣйшему потомству. —
23 Августа 1845 года открытъ въ Симбирскѣ памят-

пикъ, воздвигнутый нашему Исторіографу
тельнымъ Монархомъ и Россіею (*).

КОСТРОВЪ, Ермилъ Ивановичь, сынъ Го
ственнаго крестьянина Вятской губерніи, зан
почетное мѣсто между нашими Литераторами,
стихотворецъ и переводчикъ. Онъ получилъ в
ное образованіе въ Семинаріи Вятской, п
обучался въ Московской Духовной Академіи
конецъ, съ 1771 года, въ Московскомъ Уни
тетъ, гдѣ, въ 1778 году, произведенъ въ Ба
ры. Академія познакомила Кострова съ Грече
и Латинскимъ языками, Университетъ съ Фр
скимъ и Словесностію. Тамъ родилась въ
страсть къ Поэзіи: онъ избралъ себѣ образце
моносова, такогожъ сына Сѣвернаго земледѣ
и хотя далеко отсталъ отъ него, но сочинялъ
прославляя Императрицу Екатерину II. Всего
сано имъ, пятнадцать Одъ: первая, въ 1778
на день коронованія Государыни; — вторая в
депіе Великаго Князя Александра Павловича
бы познакомить читателя съ слогомъ Костров
пишемъ, изъ послѣдней, нѣсколько строф
этой Одѣ, стихотворецъ нашъ, между пр
коснулся сомнѣнаго Порфирородному Младен
роя Греціи:

Какъ бурный сопмъ воды шумящей
Плотинъ заклепы разорвавъ,
Отъ глубины пескомъ кипящей
Стремясь на поля стремглавъ,

(*) При составленіи этой біографіи, я руководствовался
любопытными свѣдѣніями, сообщенными мнѣ П. П.
вымъ. Е..К.

Стада спокойны и пасущихъ,
Златые классы, алчно жнущихъ,
Подъявъ, въ волнахъ своихъ несетъ,
Громады камней обращаетъ,
Древа надменны исторгаетъ,
Крутясь, пучину черну вьетъ.

Толикихъ въ видѣ наводненій
Сей юный устремится Грекъ,
Поправъ великость преткновеній,
Чрезъ горъ хребты, чрезъ наглость рѣкъ,
Престолы опровергнетъ сильныхъ,
Въ сребрѣ и златѣ изобильныхъ,
Мечемъ кровавымъ *потребитъ*;
Цвѣтущи грады уничтожитъ,
Сраженныхъ вопль и стонъ умножитъ,
Да будетъ въ смертныхъ знаменитъ.

Но ваша коль судьба отмѣнна
О Россы! родъ Творцемъ *избранъ*,
Во время мира вожделѣнна
Вамъ мирный Ангелъ дарованъ!
и проч.

Костровъ предсказалъ будущую славу Императора Александра I, въ концѣ своей Оды, стихами: что *Россъ при Немъ восторжествуетъ и всѣхъ исполнится тѣхъ*. Въ стихахъ его примѣтно желаніе подражать Ломоносову; но онъ подражалъ ему наровнѣ съ многими, какъ ученикъ. Только Державинъ постигъ Геній нашего Пиндара и превзошелъ, потомъ, своего учителя. Другія Оды написаны Костровымъ: 3) въ воспоминаніе рожденія Императрицы Екатерины II (въ 1779 году); 4) на день возшествія Ея на Престолъ (въ 1780 году); 5) на день рожденія Государыни (въ 1781 году); 6) на день возшествія на Престолъ (въ 1782 году); 7) на прибытіе Императрицы въ Москву (въ 1785 году). Эта Ода была поднесена Ея Величеству Московскимъ Университе-

томъ. Прочія сочинены: 8) на празднество упр
нія Университета (въ 1780 году); 9) на отк
Московской губерніи (въ 1782 году); 10) на от
тіе Общества любителей учености при Москов
Университетъ; 11) Михаилу Матвѣевичу Хера
въ день его рожденія; 12) Главнокомандующе
Москвѣ, Генералъ – Фельдмаршалу Графу З
Григорьевичу Чернышеву, по случаю вступлен
вь управленіе столицы (въ 1782 году); 13) М
политу Платону; 14) Графу Александру Васи
чу Суворову (въ 1789 году), на побѣду при Ф
нахъ. Пятнадцатая Ода Кострова, не напеча
(1802 г.) *въ Собраніи стихотворныхъ его сочи*
была имъ поднесена Императору Іосифу II въ М
скомъ Университетъ, 12 Іюня 1780 года. Съ
раторомъ явился ученикъ Университета, Потем
онъ смотрѣлъ, тогда, на Кострова безъ о
вниманія и, впослѣдствіи, забылъ объ немъ.
мъ Одъ, Костровъ сочинилъ: благодарстве
Пѣснь Императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1785
за оказанныя Ею щедроты въ Москвѣ, читанну
публичномъ Собраніи Университета, въ день
шествія Ея Величества на Престолъ, 28 Іюня;
столу, на тотъ же день; Пѣснь на возвращен
сударыни изъ полуденныхъ странъ Россіи; Ек
три Граціи, на рожденіе Великой Княжны
сандры Павловны; Письмо, въ стихахъ, къ
Оды, сочиненной въ похвалу Фелицы, *Царевны
гизкайсацкой* (*); Идилію, *Каллидоръ*, въ ден
зоименитства Ивана Ивановича Шувалова (въ
году); Стихи: на день возшествія на Престол

(*) Къ Державину.

ператрицы Екатерины II; на освященіе храма въ Московскомъ Университетъ, поднесенные Митрополиту Платону; II. II. Шувалову, на новый годъ и Генералу Суворову, въ 1790 году, на взятіе Измаила. Онъ начинаетъ ее:

Суворовъ! громомъ ты крылатымъ облеченъ,
И молній тысящью разящихъ ополченъ,
Всегда являешься во блескѣ новой славы,
Всегда виновникъ намъ торжествъ, отрадъ, забавы!
Ты рѣки огненны пуская на враговъ,
Свистящихъ тучи ядръ во твердость ихъ холмовъ,
Соратнымъ предтечешь, покрытъ геройскимъ потомъ,
И ставишь грудь свою Отечеству оплотомъ;
Ты въ подвигахъ, трудахъ, средь бранныхъ тучь безъ сна,
А мы, чуть знаемъ мы, что есть у насъ война;
Такое, чрезъ тебя, спокойствіе вкушаемъ!
Ты въ лаврахъ, мы себѣ и миртъ, и пальмъ срываемъ
И если знаемъ мы, что Россы средь полей,
Что въ Юсѣ страшна брань, свирѣпствуетъ Арей;
Такъ вѣсть о томъ даютъ побѣдъ твоихъ намъ громы
На крыльяхъ радостныхъ въ Отечество несомы.

Въ концѣ Костровъ обращается съ просьбою: чтобы Герой прочелъ благосклонно стихи, *рожденные побѣдами*, и что, тогда, сочинитель удостоится такихъ похвалъ:

Какъ будто-бы и онъ Турецку крѣпость взялъ.

Изъ переводовъ Кострова, въ стихахъ: поэма *Эльвира*, сочиненная Аріодомъ старшимъ, и *Вольтерова Тактика* сохранились въ печати (1779 г.); *Иліада* Гомерова перешла къ потомству. Онъ перевелъ ее съ Греческаго подлинника и посвятилъ (въ 1787 г.) первыя шесть пѣсней *Екатеринѣ Великой*. Трудъ его, увѣнчанный славою, доселѣ не уронилъ своего достоинства. Многіе отдаютъ преимущество пере-

воду Гнѣдича, который переложилъ Гомера ними экзаметрами, сохраняя размѣръ подлин но, при всемъ уваженіи къ таланту и вѣр нашего современника, нѣкоторые предпочитаю реводъ Кострова Александрійскими стихами и смотря на старый слогъ, находятъ его прія Приведемъ сравненіе:

Переводъ Кострова. Пѣснь 1.

Воспой Ахиллов гнѣвъ божественная Муза,
Источникъ Грекамъ бѣлъ, разрывъ межъ ихъ свою
Сей гнѣвъ, что много душъ геройскихъ въ адъ пр
Въ корысть тѣла ихъ псамъ и хищнымъ птицамъ ли
Когда Атридъ, и съ нимъ Ахиллъ богоподобной,
Расторгли межъ собой пріязнь враждой *всеязвной*,
Такъ бурна грома Царь свершалъ сульбу свою.

По кто изъ горнихъ сихъ возжегъ вражду сію?
Зевесовъ свѣтлый сынъ Латоною рожденный:
Онъ, гнѣвомъ ярости къ Атриду воспаленный,
Тлетворной язвой рать Ахейску поразилъ
и проч.

—

Переводъ Гнѣдича. Пѣснь 1.

Гнѣвъ, богиня, воспой Ахиллеса Пелеева сына
Грозный, который Ахейцамъ нанесъ неисчетныя бѣ
Многія души могучія въ бездны Аида низринулъ
Славныхъ героевъ, и ихъ пожирающимъ предалъ въ
Птицамъ окрестнымъ и псамъ: совершалася воля Б
Съ *онаго* дня, какъ воздвигшіе споръ, воспылали вр
Пастырь народовъ Атридъ и герой Ахиллесъ благор

Ктожъ отъ боговъ безсмертныхъ подвигъ ихъ н
дебному спору!
Сынъ Громовержца и Леты: Фебъ, царемъ прогнѣв
Язву на воинство злую послалъ, и гибли народы
и проч.

—

еводъ Гиѣдича явился въ свѣтъ сорокъ два года
сль перевода Кострова, когда наша Литература
ѣлала, уже, неимовѣрные успѣхи. Безъ сомнѣнія,
стровъ облегчилъ трудъ его своимъ произведені-
ъ: первая слава ему принадлежитъ. Довольно о
ихотвореніяхъ; разсмотримъ прозу: Вмѣстѣ съ по-
ою *Эльвиръ*, напечатанъ, въ 1779 году: *Зенотем-*
съ, приключеніе Марсельское, сочин. младшаго Арно-
, въ прозѣ. О слогѣ переводчика можно судить
слѣдующему отрывку: «Ея любовника состояніе
не меньше было *свирѣпо*. Онъ, имѣя сердце *воспа-*
ленное нѣжностію къ племянницѣ Эрмогеновой,
былъ въ объятіяхъ Цидиппы: *сія*, среди велико-
душныхъ *чувствій*, которыя *тщился* онъ показать,
примѣтила его печаль; она *упадаетъ* къ его сто-
намъ, проливая слезы!» — *Стран. 87.* Другой пе-
водъ Кострова изданъ, въ 1780 году, въ двухъ
стяхъ: *Луцея Апулея, Платонической секты фило-*
фа, превращеніе или Золотой Оселъ, съ Латин-
аго. Онъ лучше обработанъ: «Я намѣренъ пове-
ствовать тебѣ Милетскимъ слогомъ различныя ба-
ни и слухъ твоій жадный усладить пріятностію
вука, естьли только листы Египетскіе, замысло-
атою Нильскою тростію начертанные, прочесть
остоишь. Я хочу удивить тебя, представляя
юдей въ другіе виды чуднымъ образомъ превра-
енныхъ и воспріявшихъ вторично свое собствен-
ое состояніе; но прежде, нежели начну, познай
то я таковъ.» *Книга первая.* — Какіе успѣхи ока-
лъ Костровъ, въ прозѣ, по прошествіи двѣнад-
ати лѣтъ! Въ 1792 году напечатанъ: *Оссіанъ, сынъ*
иналовъ, Бардъ третьяго вѣка, въ двухъ частяхъ,

переведенный имъ съ Французскаго (*). Вотъ
зецъ его слога: «О луна, возлюбленная дщ
«бесъ! какъ ты прекрасна! Коль много услаж
«меня спокойствіе и кротостъ лица твоего! Т
«ствуешь исполненна прелестей; по лазур
«слѣдамъ твоимъ текутъ къ востоку звѣзды.
«ка при тебѣ веселятся; мрачныя ребра и
«сребрены твоими лучами. Молчаливая дщерь
«Кто можетъ шествовать съ тобою по зыбя
«бесъ? При твоемъ взорѣ звѣзды со стыдомъ
«щаютъ блестящія свои очи. Куда удаляешь
«сверша свое теченіе, когда тѣнь сгущается
«яетъ кругъ твой? Жилище твое подобно ли
«анову? Обитаешь ли ты, подобно ему, во
«печали? Сестры твои сверглись ли съ высо
«бесъ? Нѣтъ уже тѣхъ, которыя ликовали
«бою во время ночи. Ахъ! безъ сомнѣнія он
«Утѣшительное свѣтило! и ты часто удаля
«чтобъ о нихъ плакать; но придетъ ночь,
«и ты падешь и оставишь лазоревыя стези
«Тогда звѣзды, постыженныя твоимъ сія
«возвысятъ блестящія главы свои и возрад
«твоемъ паденіи.» *Часть 2, стр. 37.* Онъ пос
Оссіана Суворову, который, въ то время, об
Херсонъ, предводительствуя войсками, распо
ными въ Екатеринославской губерніи, въ К
въ новоприобрѣтенныхъ земляхъ до устья Д

Подъ кроткой сѣнію и мирта и оливъ
Вѣнчанный лаврами Герой ты опочивъ,
Летаешь мыслями на бранноносномъ полѣ,
Давъ полку быстроту воображенья волѣ.

(*) Второе изданіе *Оссіана* напечатано, въ С. Петер
1818 году.

Почилъ! но самое спокойствіе твое
Ужасніе врагамъ, чѣмъ прочихъ копіе.
Извѣстно имъ, что ты средь мирныя отрады
О средствахъ думаешь, какъ рушить тверды грады.
Я вря тебя, тебѣ въ приличной тишинѣ,
Въ покоѣ бодрственномъ, Герою въ сродномъ снѣ,
Осмѣлюсь возбудить усердной гласомъ лиры.
По шумныхъ вихряхъ намъ пріятніе зефиры.
Дерзну; ты былъ всегда любитель нѣжныхъ Музъ,
Съ Минервой, съ Марсомъ ты стяжалъ себѣ союзъ.
Позволь, да Оссіанъ, пѣвецъ, герой, владыка,
Явися во чертахъ Россійскаго языка,
Со именемъ твоимъ неробко въ свѣтъ грядетъ
И вящшую чрезъ то хвалу пріобрѣтетъ.
Живописуемы въ немъ грозны виды браней,
Мечи сверкающи лучемъ изъ бурныхъ дланей
Представятъ въ мысль твою, какъ ты враговъ сражалъ,
Перуны ярости оплоты низвергалъ.
Врагъ лести, пышности и роскоши лѣнивой,
Заслугамъ Судія неложной и правдивой,
Геройски подвиги за отчество любя!
Прочти его, и въ немъ увидишь ты себя.

Суворовъ отвѣчалъ Кострову:

Милостивый Государь мой, Ермилъ Ивановичь!

Въ священный мудрые водворены бывъ логъ,
Ихъ смертныхъ просвѣщать есть особливый долгъ.
Когдажъ оставить свѣтъ дѣла ихъ возвышаютъ,
Къ ихъ доблести другихъ примѣромъ ободряютъ.
Я въ жизни пользуюсь, чѣмъ ты меня даришь,
И обожаю все, что ты въ меня вперишь.
Къ услугѣ общества, что мнѣ не доставало,
То наставленіе твое въ меня вліяло:
Воспоминаю я, что были Юлій, Титъ;
Ты къ нимъ меня ведешь, изящнѣйшій Пиитъ.
Виргилій и Гомеръ, о! естьли бы возстали,
Для превосходства бы твой важный слогъ избрали.

За пять лѣтъ передъ тѣмъ, Костровъ препроводилъ къ Суворову экземпляръ своей *Иліады*. Герой давно

зналъ Гомера; но говорилъ: «что короче п
«милъ его съ нимъ, на природномъ нашемъ
«пріятель его, Ермилъ Ивановичь Костров
Суворовъ не многихъ величалъ по имени
ству, доказательство особаго его уваженія
шему стихотворцу, съ которымъ онъ перепи
ся. Любимое его чтеніе былъ *Оссіанъ*. П
Кострова находился съ знаменитымъ Полко
на кровопролитномъ приступѣ Праги (въ
году), на поляхъ Италіи и горахъ Аль
(въ 1799 г.). Онъ называлъ его *своимъ сопу*
Заслуги, оказанныя Костровымъ нашей Ли
не вывели его изъ бѣднаго состоянія, въ к
онъ родился. Онъ перевелъ остальныя шесть
Иліады и предложилъ ихъ Московскому к
давцу. Во сколько послѣдній оцѣнилъ тру
Въ полтараста рублей! Оскорбленный Стихо
бросилъ свое произведеніе въ огонь. Неизвѣс
кимъ образомъ сохранились: седьмая, осьма
ловина девятой пѣсни, напечатанныя въ В
Европы 1811 года. Вѣроятно Костровъ
кому – либо свою рукопись и что ее списа
скончался, какъ Гомеръ, въ совершенной
9 Декабря 1796 года. Останки его, по сви
ству старожиловъ, покоятся на Московском
ревомъ кладбищѣ. — Ермилъ Ивановичь К
малаго роста, собою худощавый, съ красны
нами на лицѣ, съ багровымъ носомъ, нѣж
рое, чувствительное сердце, нравъ пылкій
стоянный; отличался остротою и грубымъ

(*) *Сочиненія Фукса*, издан. въ С. Петербургѣ въ
стр. 101.

емъ; ходилъ въ старомъ сюртукѣ съ протерты-
рукавами; пудрился; завивалъ, по обычаю то-
времени, букли; носилъ косу; подражая Ломо-
зову не въ однѣхъ Одахъ, но, также, и въ стра-
къ горячимъ напиткамъ, превзошелъ его въ
отношеніи и, какъ Поэтъ, былъ пламен-
нымъ обожателемъ прекраснаго пола. Спачала кру-
ила ему голову *прелестная Варинька*, въ честь
которой сочинялъ онъ стихи; потомъ замѣнила ее
Лиза, о которой Костровъ отзывался:

О! лучше бы ее не видѣть никогда,
Чѣмъ, видѣвъ, съ нею разлучаться!

Разлука исцѣлила и эту несчастную страсть:
Лиза взяла верхъ надъ всѣми и Костровъ
хвастался ея красотою, талантами, писалъ къ
ней стихи и самого себя изобразилъ въ слѣдующихъ:
Бабочкѣ:

Любезна бабочка, не медли, прилетай,
Зоветъ тебя весна, зоветъ прекрасный Май.
Смотри, уже цвѣты росою окропились,
Зефиры съ ними подружились;
Зефиры вѣжатся, не будь и ты скромна,
Не будь застѣнчива, стыдлива;
Непостоянна будь; не будь тверда, вѣрна —
Такъ будешь ты всегда счастлива.
Лети и съ нѣжностью гвоздичку поцѣлуй,
Оставь ее и торжествуй
Надъ цѣломудріемъ и розы и лилеи
Отъ нихъ пустись къ фіялкѣ въ путь,
И незабудочку обнять не позабудь,
И такъ любезныя затѣи
Всегда перемѣняй,
Въ пріятныхъ жизнь свою измѣнахъ провождай
И знай:

Такіе точно бы совѣты
Я самъ себѣ давалъ,
Когда бы не видалъ
Прелестной я Лизеты.

Увѣряютъ, будто Иванъ Ивановичь Дмитріе
молодыхъ лѣтахъ, сыгралъ слѣдующую шут
Костровымъ: послѣдній, каждый день, бес
съ Музою и Бахусомъ. Поддерживая его в
ломъ расположеніи, Дмитріевъ увезъ ориги
Москвы, откуда Костровъ никогда не вы
поилъ его дорогою и, совершивъ путешеств
пустилъ, на другой день, своего полупьяна
пика на улицу. «Гдѣ я?» — произнесъ Кост
удивленіемъ.— «Я не узнаю Москвы!» — Он
дился въ С. Петербургѣ.—Здѣсь Князь Тав
изъявилъ желаніе познакомиться съ перево
Иліады. Прошло нѣсколько дней, пока его
шенію протрезвили. Надобно было спарядит
дѣломъ занялся Дмитріевъ вмѣстѣ съ своим
родными братьями Бекетовыми. Всѣ они, ос
первый, были ростомъ выше Кострова: одн
нихъ подарилъ ему бархатный кафтанъ, ве
камзолъ и такъ далѣе. Можно представить се
бавную фигуру нашего Стихотворца въ так
ставномъ нарядѣ! Но Костровъ не гонялся за
ми, не браковалъ портныхъ, и отправился в
репный и въ чужой одеждѣ къ Фельдмарша
слѣ продолжительнаго ожиданія, былъ онъ,
нецъ, введенъ въ кабинетъ Свѣтлѣйшаго. Ро
ный Князь Тавриды покоился въ огромныхъ
теровыхъ креслахъ. Костровъ отвѣсилъ ему
поклонъ. «Вы перевели Гомерову Иліаду?» —
силъ его Потемкинъ. Потомъ пристально посмо

него и, удовлетворивъ свое любопытство, кив-
ль головою. Костровъ отвѣчалъ другимъ полов-
нымъ поклономъ. Тѣмъ кончилась аудіенція. Пере-
дчикъ *Иліады* вышелъ изъ кабинета, радуясь,
но счастливо отдѣлался отъ надменнаго Сановника,
поспѣшностію пробирался сквозь толпу поклонни-
въ, смотрѣвшихъ на него съ завистію и удивле-
емъ; но былъ остановленъ Адъютантомъ Фельд-
аршала и услышалъ утѣшительныя слова: *что*
меньшій приглашаетъ его къ своему обѣденному
столу. Невозможно описать изумленія удостоенныхъ
динакой съ нимъ чести: комическая фигура Кост-
рова обратила на себя общее вниманіе; но нашъ
Провинціальный Секретарь (*), сидѣвшій въ концѣ
громнаго стола, оставляя всѣхъ и каждого въ по-
кой, начиная съ хозяина, занимался только соб-
веннымъ угощеніемъ: не пропускалъ ни одного
блюда, ни одного напитка, опорожнилъ бутылки,
стоявшія передъ нимъ и, потомъ, когда всѣ вста-
ли съ своихъ мѣстъ, началъ писать вензеля по
Княжескимъ паркетамъ, едва не перецарапалъ ступе-
ней огромнаго крыльца, не помнилъ, какъ былъ
посаженъ въ экипажъ, нанятый для него заботли-
выми друзьями, какъ возвратился въ свою кварти-
ру. Императрица Екатерина II, въ бытность свою
въ Москвѣ, пригласила Кострова къ обѣденному
столу, возложивъ это порученіе на Ивана Ивано-
вича Шувалова. Слабость нашего Поэта была из-
вѣстна Мецепату: онъ призвалъ его къ себѣ, велѣлъ
пить на свой счетъ и убѣждалъ непремѣнно явить-
ся къ нему въ трезвомъ видѣ, чтобы вмѣстѣ ѣхать

(*) Въ этотъ второй офицерскій чинъ Костровъ былъ произведенъ въ 1782 году и умеръ въ томъ же чинѣ.

во дворецъ. Настаетъ день и часъ; Шувалов престанно посылаетъ за Костровымъ; но его не находятъ; великодушный Вельможа отпра ся одинъ къ Государынѣ и оправдываетъ сих ца приключившеюся, будто, ему болѣзнію, ли черезъ двѣ является Костровъ къ Шувалов «стыдно ли тебѣ, Ермилъ Ивановичь» — гов съ добродушіемъ, послѣдній — «что ты пром «дворецъ на кабакъ?» — «Побывайте-ка, Иван новичь, въ кабакѣ» — отвѣчалъ Костровъ: — «не промѣняете его ни на какой дворецъ!—« tibus non disputandum est (*)» — возразилъ Шув съ кроткою улыбкою. На языкѣ Кострова *воздержаніемъ*, значило такъ, чтобы держать ногахъ. Однажды шелъ онъ изъ трактира с дентомъ Верещагинымъ (**), также Поэтомъ, рый, пивши не съ воздержаніемъ, ползъ из рукахъ. «Верещагинъ!» — закричалъ ему Кост «не по чину, не по чину!» — Въ другое врем слѣ обѣденнаго стола у Карина (***), Костров

(*) О вкусахъ не должно спорить.

(**) Верещагинъ, Иванъ, изъ духовнаго званія, былъ пре лентомъ Философіи въ Троицкой Семинаріи, потомъ в въ Московскій Университетъ. Онъ сочинилъ нѣсколь ческихъ стихотвореній и торжественныхъ одъ, напеча въ 1771 и 1775 годахъ.

(***) Ѳедоръ Григорьевичь Каринъ, Поручикъ, кромѣ мѣлки ныхъ стихотвореній, сочинилъ: *нравоучительныя пра* печат. въ 1770 году; *два торжественныхъ слова*: на з ніе мира съ Портою и на открытіе Владимірскаго Нам ства, изд. 1775 г.; *Письмо къ Николеву на смерть Сум* заключающее въ себѣ разсужденіе о Словесности вооб Россійскомъ языкѣ, напеч. 1778 г., и *Россійскую Грам* которая осталась въ рукописи. Онъ перевелъ нѣсколь *гириковъ Томаса* и Расинову трагедію *Ифигенію*, въ Москвѣ 1796 года; скончался въ 1800 году.

ушился, что, сидя на канапе, опрокинулъ голову свою на спинку. Одинъ изъ присутствующихъ тутъ, желая подшутить надъ нимъ, спросилъ его: «Что, Ермилъ Ивановичь, у тебя мальчики въ глазахъ!» — «И самые глупые!» — отвѣчалъ Поэтъ.— Еще два анекдота, доказывающіе душевную доброту и остроуміе Кострова: въ 1787 году Императрица пожаловала ему тысячу рублей новыми ассигнаціями за переводъ Иліады. Онъ тотчасъ отправился съ этими деньгами въ Цареградскій трактиръ. Тамъ, куря трубку, съ стаканомъ въ рукѣ, мечталъ: «Завтра полечу въ Питеръ: это не Москва! Стоитъ «только явиться прилично. Моя лира знакома Императрицѣ. Теперь я попаду на путь торный. Костровъ не Профессоръ, не учитель; но что!.... «Можетъ быть онъ будетъ?»..... Тогда сѣлъ подлѣ него офицеръ, на лицѣ котораго яркими красками была начертана глубокая печаль. Костровъ предложилъ ему любимый свой напитокъ и, къ удивленію, получилъ отказъ; спрашивалъ: о чемъ онъ такъ сильно горюетъ?— «Оставьте меня»— отвѣчалъ, съ досадою, офицеръ — «я несчастенъ!» — Но сердобольный Костровъ продолжалъ свои настоянія и офицеръ, выведенный изъ терпѣнія его вопросами, отвѣчалъ, съ сердцемъ: «Что о томъ говорить, «чему не льзя пособить! Я бѣдный человѣкъ, а «теперь самый несчастный: потерялъ казенныхъ «денегъ восемьсотъ рублей и долженъ перемѣнить «шпагу на тесакъ!» — Услышавъ это, Костровъ сказалъ: «Я нашелъ ваши деньги и не хочу воспользоваться ими.» — Съ этими словами, положилъ онъ на столъ восемьсотъ рублей передъ удивленнымъ офицеромъ и, тотчасъ, ускользнулъ изъ

трактира; но служители знали Кострова и бла
тельный подвигъ его сохранился для потомст
Въ томъ же трактирѣ случилось съ нимъ за
ное происшествіе: онъ сидѣлъ тамъ, однажды,
обыкновенію, съ стакаиомъ въ рукѣ, въ худой,
пачканной шинелѣ, въ изорванной шляпѣ, въ ра
щенною прическою, изъ которой торчала шпил
съ лицемъ, засыпаннымъ мукою, употребля
имъ вмѣсто пудры, съ раскиданными по пле
волосами, вслушиваясь въ говоръ шумныхъ
сѣдниковъ. Вдругъ всѣ умолкли, трезвые и п
пьяные вскочили съ своихъ мѣстъ: вошелъ въ
тиръ Частный Приставъ Семеновъ, надменный,
ный. «Что это за свинья!» — вскричалъ онъ,
ленный дерзостью Кострова, который одинъ сид
въ его присутствіи, не ломая своей шляпы; п
шелъ къ нему и спросилъ: «Развѣ ты не зн
«кто я?» — Костровъ отвѣчалъ ему стихами:

Зналъ я и Вельмож, Царей земныхъ въ порфирѣ;
Какъ мнѣ не знать тебя, Семенова, въ трактирѣ!

КРЫЛОВЪ, Иванъ Андреевичь, родился въ
квѣ, втораго Февраля 1768 года. Ему было, безъ
лаго, шесть лѣтъ, когда явился Пугачевъ (17
началъ опустошительныя свои дѣйствія. Отецъ К
лова, Андрей Прохоровичъ, (впослѣдствіи Кол
скій Ассесоръ), служилъ, въ то время, Капитан
подъ начальствомъ Яицкаго (*) Коммендаита Сим
ва и первый высланъ былъ противъ бунтовщ
потомъ содѣйствовалъ Симонову въ мужестве
оборонѣ крѣпости, дѣлалъ неоднократныя выл

(*) Яицкой городокъ, нынѣ Уральскъ, въ Оренбургской губ

бращая въ бѣгство мятежниковъ. «Пугачевъ скре-
гетал» — повѣствуетъ Пушкинъ (*). — «Онъ по-
клялся повѣсить не только Симонова и Крылова,
но и все семейство послѣдняго, находившееся въ
Оренбургѣ. Такимъ образомъ обреченъ былъ смер-
ти и четырехъ-лѣтній (**) ребенокъ, впослѣдствіи
славный Крыловъ.» — Неудачная осада Оренбурга
уничтожила замыслы злодѣя: она продолжалась
шесть мѣсяцевъ къ чувствительному вреду жителей,
доведенныхъ до отчаянія огнемъ и голодомъ. Такъ
началъ жизнь свою Крыловъ, котораго Провидѣніе
сохранило для славы Россіи. Усмиренъ мятежъ и
отецъ нашего писателя, изъ воина сдѣлался Предсѣ-
дателемъ Тверскаго губернскаго Магистрата. Не долго
сынъ пользовался его наставленіями: смерть, щадив-
шая старца на полѣ брани, прекратила дни его,
посвященныя гражданской службѣ и семейному сча-
стію (1780 г.). Крылову было тогда двѣнадцать
лѣтъ. Онъ остался на попеченіи нѣжной матери, ко-
торой обязанъ начальнымъ образованіемъ: Марія
Алексѣевна (имя родительницы Крылова), желая при-
охотить пылкаго юношу къ чтенію, каждый разъ
награждала его гривною мѣди за оказываемое при-
лежаніе. Сдѣлавшись владѣтелемъ капитала въ нѣ-
сколько рублей, Крыловъ считалъ себя богачомъ;
но благоразумная наставница умѣла и изъ самой на-
грады извлечь для него пользу, опасаясь поселить
въ немъ страсть къ корыстолюбію или къ тратѣ де-
негъ на пустяки: по ея совѣту, Крыловъ покупалъ
себѣ новыя перчатки, новый картузъ и всегда доро-

(*) См. *Исторію Пугачевскаго бунта*, изд. 1834 г., ч. I, стр. 83.

(**) Крылову было тогда, какъ выше означено, пять лѣтъ.

жилъ своими трудовыми пріобрѣтеніями. Съ ка
любопытствомъ читалъ онъ книги, которыя по
лись до того въ отцовскомъ полу-развалившемся
дукъ, покрытыя пылью! Онъ восхищался ими
воображалъ тогда, что самъ будетъ, впослѣдс
восхищать соотечественниковъ произведеніями
ческаго ума своего. Въ числѣ драгоцѣннаго нас
ства находился Французскій лексиконъ, къ пос
котораго маленькій Крыловъ прибѣгнулъ для
нія этому языку; но Французская грамота не
удалась ему, какъ своя родная, хотя и бралъ
уроки, еще при жизни отца, у Француза, жив
въ домъ Тверскаго Губернатора. Въ прошед
стольтіи дворяне записываемы были въ службу
ходясь въ колыбели, знатнѣйшіе въ гвардію.
зло уничтожилъ Императоръ Павелъ Первый,
ключившій всѣхъ малолѣтныхъ изъ списковъ.
ловъ началъ считаться на службѣ (1781 г.) въ
лязинскомъ (*) уѣздномъ судѣ подканцелярис
когда минуло ему тринадцать лѣтъ; въ исходѣ
года перевели его въ Тверской губернскій
стратъ канцеляристомъ, а въ началѣ слѣдую
(въ 1782 г.) отправился онъ, съ матерью, въ Са
петербургъ и опредѣленъ въ тамошнюю Каз
Палату, съ жалованьемъ по двадцати-четыре р
въ годъ (**). Цѣль поѣздки Маріи Алексѣевны
столицу, состояла не въ одномъ исходатайство
пенсіи за службу покойнаго мужа, но и въ же

(*) Тверской губерніи.

(**) О тогдашней дешевизнѣ въ Санктпетербургѣ можно суд
жалованью, производимому, въ то время, Крыловымъ
кухаркѣ, которая получала отъ него, въ годъ, только
бля серебромъ!

ставить сыну болѣе средствъ къ усовершенствова-
въ наукахъ и языкахъ, чего не могъ бы онъ
достигнуть въ Тверп. Поспѣая театръ, Крыловъ,
шестнадцатомъ году отъ рожденія (въ 1783 году),
очинилъ оперу: *Кофейница* и явился съ нею къ
типографщику Брейткопфу, страстному любителю
узыки. Брейткопфъ предложилъ ему шестьдесятъ
блей; но Крыловъ, вмѣсто денегъ, взялъ творенія:
Мольера, Расина, Боало; отказался отъ Вольтера,
котораго не любилъ, какъ вольнодумца. Французскіе
классики усилили страсть его къ драматическимъ
занятіямъ: онъ написалъ трагедію: *Клеопатра* и
показалъ ее Дмитревскому, съ которымъ познако-
мился у Княжнина (*). Знаменитый актеръ нашъ, съ
умомъ образованнымъ, имѣлъ доброе сердце, обла-
лъ юнаго сочинителя, обнадежилъ, что займется
трагедіею; но не могъ, въ скоромъ времени, сдер-
данная слова: Крыловъ, впродолженіи нѣ-
скольких мѣсяцевъ томился неизвѣстностію. Нако-
Дмитревскій принялъ его и пригласилъ про-
честь трагедію вмѣстѣ. Долго продолжалось чтеніе:
Дмитревскій взвѣшивалъ каждый стихъ, каждое
выраженіе, преподалъ Крылову полный курсъ сло-
весности и драматическаго искуства, заставилъ его
согласиться, что трагедія не могла имѣть успѣха.
Онъ написалъ другую: *Филомела*; но и та имѣла
такую участь. Неудачны были первыя произве-
нія его для нашего театра. Между тѣмъ Крыловъ
получилъ чинъ провинціальнаго секретаря (въ 1785
на осемнадцатомъ году отъ рожденія, и,
царь (1788 г.), имѣлъ несчастіе лишиться нѣж-

(*) Сочинителя комедій: *Хвастунъ* и *Чудаки*.

ной матери, о которой всегда вспоминалъ, г
о первой радости, о первомъ счастіи своей жизни
Знакомство съ Княжнинымъ и съ Дмитревск
заставило Крылова продолжать одинъ занятія съ
ми (**); но вмѣсто трагедій, сочинялъ онъ дво
ры и нѣсколько комедій, имѣвшихъ въ свое вр
блистательный успѣхъ и нынѣ, исключая д
послѣднихъ, преданныхъ забвенію. Онъ всѣ изд
комедія *Проказники*, въ пяти дѣйствіяхъ, въ
году; опера *Бѣшеная семья*, въ трехъ дѣйстві
въ томъ же году; комедія *Сочинитель въ прихо*
въ трехъ дѣйствіяхъ, въ 1794 году; опера *Илья*
тырь въ трехъ дѣйствіяхъ, въ 1807; комедіи: *Мо*
лавка, въ трехъ дѣйствіяхъ, и *Урокъ дочкамъ*
одномъ дѣйствіи, въ 1807 и 1816 годахъ. *Мо*
лавка написана на Французовъ, которые, обш
впродолженіи многихъ лѣтъ, въ нашемъ отечес
пренебрегаютъ Русскимъ языкомъ и коверкаютъ
по своему; *Урокъ дочкамъ*, на прекрасный полъ и
имѣвшій, въ то время, обыкновеніе смѣшивать
разговорахъ, Отечественный языкъ съ Француз
восхищаясь всѣмъ иностраннымъ. Трудясь для
тра, Крыловъ издавалъ разные журналы въ зас
ной имъ типографіи: 1) въ 1789 году (съ капи
номъ гвардіи Рахмановымъ), подъ заглавіемъ *П*
Духовъ, въ четырехъ частяхъ. Въ этомъ сочин

(*) Описаніе младенчества и юности Крылова заимствовано и
изъ любопытной статьи объ немъ, помѣщенной въ жу
Звѣздочка, ч. 9, 1844 года, № 1. — Она написана одно
чтенною дамою по собственнымъ разсказамъ его.

(**) Дмитревскій написалъ комедіи: *Раздумчивый, Демокрит*
натикъ; перевелъ трагедію *Беверлей*; оперы: *Рѣдкая*
Діанино древо.

нравственно-критическомъ, есть много прекрасныхъ статей на корыстолюбивыхъ судей, игроковъ, непьяныхъ супруговъ, щеголей, вельможъ-себялюбцевъ, дворянъ, основывающихъ свои достоинства только на древнихъ, фамильныхъ свертках, и на предающихся мотовству. 2) Въ 1792 году, *Зритель*. Онъ издавался съ тою же цѣлью: *чтобы порокъ, представляемый во всей гнусности, всегда отвращеніе, а добродѣтель, изображаемая во всей красотѣ, плѣняла собою читателя* (*). Крылову содѣйствовалъ, въ составленіи статей, Клушинъ, сочинитель комедій, въ стихахъ, *смѣхъ и горе* и *Услужливый Алхимистъ*, въ прозѣ, человѣкъ острого ума и съ большими дарованіями (**). Въ этомъ ежемѣсячномъ журналѣ, Крыловъ старался заставить соотечественниковъ любить, болѣе всего, Россію, не походить на обезьянъ, подражая Французамъ и Англичанамъ, и не считать порокомъ знанія своего языка. 3) Въ 1793 году: *С. Петербургскій Меркурій*, вмѣстѣ съ Клушинымъ. Въ числѣ сочиненій Крылова, помѣщены тутъ, въ прозѣ, двѣ похвальныя рѣчи: *Наукѣ убивать время* и *Ермалафиду*, (будто) *говоренная въ собраніи молодыхъ писателей* (***); въ стихахъ: *Ода на фейерверкъ, сожженный, пятнадцатаго Сентября 1793 года, на*

(*) Введеніе.

(**) Александръ Ивановичъ Клушинъ умеръ въ 1804 году, будучи Надворнымъ Совѣтникомъ. Онъ содержалъ типографію съ Крыловымъ въ нижнемъ этажѣ дома, который нынѣ принадлежитъ Принцу Ольденбургскому.

(***) Въ первой, Крыловъ осмѣиваетъ празднолюбцевъ и расточителей денегъ безъ пользы для себя и для другихъ; во второй, молодыхъ людей, имѣющихъ притязаніе на авторство и не уважающихъ ни таланта, ни заслугъ.

Царицынскомъ Лугу; Къ счастію, и нѣсколько Пос
1) *Утѣшеніе пятнадцатилѣтней Анютѣ.* О дос
ствѣ стиховъ, писанныхъ за пятьдесятъ лѣтъ
симъ, можно судить по слѣдующему отрывку:

Нужны-ль розанамъ румяны,
Чтобы цвѣтъ имѣть багряный;
Пль бѣлилы для лилей,
Чтобъ казаться имъ бѣлѣй?
Трудъ не будетъ ли напрасный
Свѣчку засвѣтить въ день ясный,
Чтобы солнышку помочь
Прогонять угрюму ночь?
Такъ уборы, пышность, мода,
Слабы всѣ передъ тобой,
Быв прекрасна, какъ природа,
Ты мила сама собой.

2) *Мое оправданіе Анютѣ.* 3) *Къ другу моему, К*
лушину. Описывая свою пламенную любовь,
ловъ оканчиваетъ посланіе:

Жалѣй, о мнѣ, мой другъ, жалѣй —
Одна мечта родитъ другую,
И всѣ — одна другой глупѣй —
Но что съ природой дѣлать станешь?
Ее, мой другъ, не перетянешь.
Быть можетъ, что когда нибудь
Мой духъ опять остепенится,
Моя простынетъ жарка грудь
И сердце будетъ тише биться,
И страсти мнѣ дадутъ покой.
Зло, такъ какъ благо, здѣсь не вѣчно:
Я успокоюся, конечно;
Но гдѣ? — Подъ гробовой доской.

4) *Изображеніе Анеты.* 5) *Похищенные волоски и*
стень, къ Анетѣ. 6) *Мой отъѣздъ, Писал къ А*
Крылову было двадцать пять лѣтъ, когда эта
страсть занимала его. Отъѣздъ изъ столицы

Санктпетербургскаго Меркурія прекратилъ печаліе любопытнаго журнала. Неизвѣстно куда выѣхалъ Крыловъ; товарищъ и другъ его, Клушинъ, отправился въ чужіе краи, съ сохраненіемъ полученнаго жалованья. Крыловъ, служившій (съ 1788 года), въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества, находился тогда (съ 1790 года) въ отставкѣ. Отставка Крылова продолжалась по пятое Октября 1801 года. Въ то время онъ былъ опредѣленъ въ секретари къ Рижскому Военному Генералъ-Губернатору Князю Сергію Ѳедоровичу Голицыну. Здѣсь фортуна, въ первый разъ, улыбнулась ему: не могши составить состоянія посредствомъ театральныхъ своихъ сочиненій и журналовъ, онъ пріобрѣлъ богатство счастливою игрою въ карты; но не долго имъ наслаждался: фортуна ему измѣнила, а литературныя занятія вознаградили, потомъ, понесенныя потери. Въ Ригѣ Крыловъ написалъ на Нѣмецкомъ, трагедію-шутку: «*Трумфъ*», въ двухъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Она досель находится въ рукописи. Всѣхъ забавнѣе въ ней роли героя пьесы и картаваго его соперника. Первый объясняется въ любви слѣдующимъ образомъ:

Старофа-дь, ангелъ мой! прелесна мой княшонъ;
Штя бампалушна шасъ кохта мой путешъ жонъ,
Мой ноши весь не спитъ, и серца польно пьется.....

Князь Голицынъ исходатайствовалъ Крылову (тридцать-перваго Декабря 1802 года) чинъ губернскаго секретаря и, получивъ увольненіе (въ 1803 году), уговорилъ его выйти, также, въ отставку, отправиться съ нимъ въ Саратовскую деревню. Въ 1807 году Князь Голицынъ былъ избранъ въ Главно-

командующіе третьей области земскаго войска. К
ловъ возвратился въ Петербургъ и, въ слѣдую
году, опредѣленъ въ Монетный Дворъ, гдѣ вс
по Именному Высочайшему указу, пожалова
Титулярные Совѣтники (1808 года). Тогда извѣс
нашъ драматическій писатель, Князь Шахов
познакомилъ Крылова съ Алексѣемъ Николаев
Олениным, который, пользуясь общимъ ува
емъ, радушно принималъ, въ своемъ домѣ, ва
литераторовъ, ученыхъ и художниковъ (*). З
Крыловъ, ободренный на новомъ поприщѣ, на
читать первыя свои *басни* (**). Бросимъ взгля
предшествовавшихъ и современныхъ Крылову
писцевъ нашихъ, чтобы справедливо оцѣнить т
его. Старѣйшимъ изъ нихъ былъ Князь Ан
Дмитріевичь Кантемиръ, прославившійся *Сатир*
сохранившими доселѣ свое достоинство, не с
на устарѣлый слогъ, не имѣвшій, въ свое в
соперниковъ въ изложеніи дипломатическихъ
магъ. Къ сожалѣнію, образцовыя его *Мини*
реляціи, доселѣ остаются въ рукописи, хотя
заключаютъ уже съ себѣ тайнъ Государствен
а басни, числомъ шесть, писанныя имъ въ
дыхъ лѣтахъ (первыя четыре въ началѣ 173
да), свидѣтельствуютъ младенчество, въ кото
находилась тогда наша Литература. Приведем
примѣръ, одну изъ нихъ,

(*) Алексѣй Николаевичъ Олениинъ, Дѣйствительный Тайный
никъ, Членъ Государственнаго Совѣта и Президентъ Ак
Художествъ, скончался въ С. Петербургѣ 17 Апрѣля 18
на осьмидесятомъ году добродѣтельной жизни.

(**) Крыловъ началъ писать басни въ 1805 году и Дмитріев
вый, предсказалъ ему будущую славу.

Огонь и восковой болванъ.

Искусный въ дѣлѣ своемъ восколей прилѣжно
Трудился, вылилъ болванъ всѣ выразивъ нѣжно
Въ немъ уды, части, власы, такъ что живо тѣло
Болванчика того быть всякъ бы сказалъ смѣло.
Окончивъ все, не умно забылъ отдалити
Болванъ отъ огня, гдѣ воскъ случилось топити.
Въ жару растопился воскъ, расползлося тѣло
Болванчика; пропалъ трудъ, пропало все дѣло.
Кто дѣло свое вершивъ, утвердить желаетъ
Въ долги вѣки, долженъ все, что тому мѣшаетъ,
Отдалить, и что вредитъ искоренять скоро;
Безъ того дѣло его не можетъ быть споро.

Въ одно почти время съ Кантемиромъ писалъ басни и Тредьяковскій, имѣвшій терпѣніе, по случаю происшедшаго въ домѣ его пожара, два раза перевесть: *Древнюю и Римскую Исторію* своего учителя, Роллена, изданную въ двадцати-шести томахъ, и переложившій въ стихи Телемака Фенелонова, подъ заглавіемъ: *Тилемахиды*, котораго Петръ Великій (когда Тредьяковскій находился еще въ школѣ), ударивъ по лбу, назвалъ: *вѣчнымъ труженикомъ*! Имъ *составлено нѣсколько Эзоповыхъ басенокъ*, всего пятьдесятъ одна, одинакого достоинства съ нижеслѣдующею:

БАСЕНКА I.

Петухъ и Жемчужина.

Петухъ взбѣгъ на навозъ, а рыть начавъ тотъ вскорѣ,
Жемчужины вотъ онъ дорылся въ ономъ сорѣ.
Увидѣвши ея: что нужды, говоритъ,
Мнѣ въ этомъ дорогомъ, что глазъ теперь мой зритъ?
Желалъ бы лучше я найти зерно пшеницы,
Которую клюемъ дворовыя мы птицы;
Ктомужъ, мнѣ на себѣ сей вещи не носить;
Да и не можетъ та собой меня красить.
И такъ, другимъ она пусть кажется любезна;
По мнѣ, хоть и блеститъ, ни мало не полезна.

Не удивительно, если, по прошествіи двадцати лѣтъ, современники осыпали похвалами Сумарокова, называли «*Притчи*» его *сокровищемъ Российскаго Парнасса*, ставили его выше Лафонтена. Отецъ нашего театра, силившійся, разными путями проложить себѣ дорогу къ храму безсмертія, ограниченный, только при жизни своей, славою и, нынѣ забытый, оставилъ намъ сто осемьдесятъ двѣ *Притчи*. Вотъ образецъ его слога:

Ворона и Лисица.

Ворона сыромъ овладѣла,
Ворона добычью воронья ремесла,
Кусочикъ сыру унесла,
И на дубу сидѣла,
Во рту его державъ,
Ни крошечки еще его не подклевавъ.
Лисица скалитъ зубы,
Со умиленіемъ взираючи на сыръ,
И говоритъ: весь *миръ*
Тебя, ворона, хвалитъ:
Я чаю, что тебя не много то печалитъ:
И подлинно то такъ;
Являетъ то твой зракъ.
Прекрасная ты птица,
Я прямо говорю, какъ добрая лисица:
Какія *ножечки*! Какой *носокъ*!
Какія перушки! да тыжъ еще пѣвица:
Мнѣ сказано, ты пѣть велика мастерица.
Раскрыла дура ротъ, упалъ кусокъ.
Лисица говоритъ: прости, сестрица,
И помни, *матка*, то, каковъ у лести сокъ.

Еще Сумароковъ посилъ именованіе нашего Мольера, какъ выступилъ на одно поприще съ

(*) Новиковъ. См. *Опытъ Историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ*.

неизвѣстный сочинитель (*), занимающій доселѣ почетное мѣсто между нашими баснописцами. Какими быстрыми шагами опередилъ Хемницеръ Сумарокова! Выпишемъ одну изъ осьмидесяти четырехъ его басень:

Куры и Голубка.

Какой-то мальчикъ птицъ любилъ,
Дворовыхъ всякихъ безъ разбору,
И крошками кормилъ.
Лишь голосъ дастъ во сбору,
То куры тутъ-какъ-тутъ,
Отвсюду набѣгутъ.
Голубка тоже прилетѣла
И крошекъ поклевать хотѣла;
Да той отваги не имѣла,
Чтобъ подойти къ крохамъ. Хоть къ нимъ и подойдетъ
Бросая мальчикъ кормъ, рукою лишь взмахнетъ,
Голубка прочь-да-прочь; и крохъ, какъ нѣтъ, какъ нѣтъ;
А куры между-тѣмъ съ отвагой наступали.
Клевали крохи, да клевали.
На свѣтѣ часто такъ идетъ,
Что счастія иной отвагой доступаетъ;
И смѣлый тамъ найдетъ,
Гдѣ робкій потеряетъ.

Вслѣдъ за Хемницеромъ началъ писать басни Дмитріевъ, взявшій верхъ надъ всѣми предшественниками красотою и правильностью слога, богатствомъ стиховъ. Онъ занимался поэзіею съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, вскорѣ по кончинѣ (въ 1777 году) Сумарокова; но какъ уничтожилъ его своими баснями! Откроемъ безсмертное произведеніе и помѣстимъ здѣсь, для сравненія, первую басню, которая попадется намъ:

(*) Хемницеръ издавалъ свои басни, не выставляя имени.

Воробей и Зяблица.

Умолкъ соловушко! конечно, бѣдный, болепъ,
Или подружкой недоволенъ,
А можетъ и несчастливъ въ ней!
Мнѣ жалокъ онъ! сказалъ печально воробей.
«Онъ жалокъ? — Зяблица къ словамъ его пристала:
«Какъ мало въ сердцѣ ты читалъ!
«Я лучше отгадала.
«Любилъ, онъ, такъ и пѣлъ; сталъ счастливъ — замол

Не смотря на громкую славу, снискапную по
вежливости Дмитріевымъ, нашелся плодовитый
сатель, который старался, но тщетно, взять
вество и выдавалъ себя *нашимъ Лафонт*
Я говорю о Графѣ Хвостовѣ, достойномъ пол
гель Сумарокова. Прочтемъ его одну басню.
изобрѣтенную—какъ изъяснятся онъ, чтобы
нонятіе о прочихъ:

Оселъ и хозяинъ.

Оселъ и каждый день тяжелый возъ таскалъ,
Но отъ хозяина спасиба не слыхалъ,
Который лишь всегда сердился,
Увѣщевать осла дубиною трудился,
Ударами за лѣнь пѣнялъ;
Оселъ подъ палкою и тягою скончался,
Хозяинъ на-скоро къ покойнику примчался,
Сѣчинлъ послѣдній долгъ отдать,
Отличной похвалой за службу награждать.
Цѣнятъ достоинство, когда въ могилу спрячутъ,
И сняви голову, по волосамъ заплачутъ (*).

(*) Забавенъ слѣдующій анекдотъ, переданный Дмитріе
чу Языкову Крыловымъ: Однажды пришелъ къ пос
пріятель его, Ок., и уговорилъ Крылова отправиться,
къ Графу Хвостову. Посѣщеніе ихъ чрезвычайно об
неутомимаго стихотворца. «*Садитесь, господа*, сказалъ
кабинетъ: *я прочту вамъ новое свое произведеніе.*» — И

Дмитріевъ произвелъ многихъ баснописцевъ, въ томъ числѣ Крылова и Измайлова: послѣдній хотя и переводилъ Лафонтена, *но слогомъ пріятнымъ и легкимъ*, какъ справедливо замѣчаетъ П. П. Гречъ въ своемъ Опытѣ Краткой Исторіи Русской Литературы. Слѣдующая басня служитъ тому доказательствомъ:

Оселъ и Конь.

Одинъ шалунъ Осла имѣлъ,
Который годенъ былъ лишь ѣздить за водою;
Онъ на него чепракъ надѣлъ,
Весь шитый золотомъ, съ богатой бахрамою.
Оселъ нашъ важничать въ такомъ нарядѣ сталъ,
И уши вверхъ подпявъ, прегордо выступалъ.
На встрѣчу Конь ему попался,
А на конѣ чепракъ обыкновенный былъ.
Тутъ длинно-ушій разсмѣялся,
И рыло отъ него свое отворотилъ.

Такихъословъ довольно и межъ нами,
Безъ чепраковъ, а съ чѣмъ? — ну! догадайтесь сами.

слемъ, отвѣчалъ Ок., пока не ссудишь ты меня двумя стами рублями. — Хвостовъ отговаривался. — Прощай, сказалъ Ок. съ досадою и пригласилъ Крылова послѣдовать его примѣру.— «*Останьтесь, выслушайте*, сказалъ хозяинъ, еще съ большимъ неудовольствіемъ: *право, не будете раскаяваться.*» — Дай двѣсти рублей, продолжалъ Ок.:—останемся. — «*Дамъ; но выслушайте напередъ.*» — Нѣтъ, братъ, не проведешь: дай двѣсти рублей, а тамъ читай, сколько тебѣ будетъ угодно. — «*И вы останетесь у меня, будете слушать?*» — Останемся и будемъ слушать. — Деньги отсчитаны, гости усѣлись, у окна, близъ двери; хозяинъ началъ чтеніе съ жаромъ, свойственнымъ поэту. Долго продолжалось оно. Выведенный изъ терпѣнія, Ок. сказалъ на-ухо Крылову: Уйдемъ, право нѣтъ силъ. — Крыловъ совѣтовалъ дождаться конца. Ок. удалился по-тихоньку, потомъ Крыловъ; но, послѣдній, вышедши, остановился за дверью, ожидая развязки.— «*Не правда ли, друзья*, произнесъ, хвастунъ, стихотворецъ, прервавъ свое чтеніе: *что этотъ стихъ геніяльный!*» и, не слыша отвѣта, оглянулся, воскликнулъ съ сердцемъ: «*Ахъ! проклятые, они ушли!*» Тогда Крыловъ бросился бѣжать, не оглядываясь назадъ.

И Крыловъ началъ писать басни, переводя Ла
теца; но переводы его не уступаютъ подлин
Укажемъ на слѣдующіе: *Дубъ и трость* (*), *Во
лисица, Волкъ и ягненокъ, Два голубя, Стрекоза
равей, Крестьянинъ и смерть, Госпожа и двѣ слу
Какіе значительные успѣхи сдѣлала, въ пять
лѣтъ, литература наша! Приведемъ въ приме
сню Крылова, одного содержанія съ помѣщ
выше сего, въ разборъ сочиненій Тредьяковск
самую слабую изъ написанныхъ имъ.

Пѣтухъ и жемчужное зерно.

Навозну кучу разрывая,
Пѣтухъ нашелъ жемчужное зерно,
И говоритъ: «Куда оно?
Какая вещь пустая!
Не глуполь, что его высоко такъ цѣнятъ?
А я бы, право, былъ гораздо болѣ радъ
Зерну ячменному: оно не столь хоть видно,
Да сытно.»
Невѣжи судятъ точно такъ:
Въ чемъ толку не поймутъ, то все у нихъ пусто.

Предвидя будущую славу нашего знаменитаго
теля, Оленинъ присовѣтовалъ ему заниматься
ми *баснями* и дать волю изобрѣтательному
представлять изображаемые предметы въ жив
номъ видѣ. Тогда Крыловъ написалъ:

Листы и Корни.

Въ прекрасный лѣтній день,
Бросая по долинѣ тѣнь,
Листы на деревѣ съ зефирами шептали,
Хвалились густотой, зеленостью своей,
И вотъ какъ о себѣ зефирамъ толковали:

(*) Первая басня, написанная Крыловымъ.

«Не правда ли, что мы краса долины всей?
Что нами дерево такъ пышно и кудряво,
Раскидисто и величаво?
Чтобъ было въ немъ безъ насъ? Ну, право,
Хвалить себя мы можемъ безъ грѣха!
Не мыль отъ зноя, пастуха
И странника въ тѣни прохладой укрываемъ?
Не мыль красивостью своей
Плясать сюда пастушекъ привлекаемъ?
У насъ же равнею и поздпею зарей
Насвистываетъ соловей.
Да вы, зефиры, сами
Почти не разстаетесь съ нами....»
—«Примолвить можно бы спасибо тутъ и намъ —
Имъ голосъ отвѣчалъ изъ-подъ земли смиренно.
—«Кто смѣетъ говорить столь нагло и надменно!
Вы кто такіе тамъ,
Что дерзко такъ считаться съ нами стали?» —
Листы, по дереву шумя, залепетали.
«Мы — тѣ,
Которые, здѣсь роясь въ темнотѣ,
Питаемъ васъ. Ужель не узнаете?
— Мы корни дерева, на коемъ вы цвѣтете:
Красуйтесь въ добрый часъ!
Да только помните ту разницу межъ насъ,
Что съ новою весной листъ новый народится;
А если корень изсушится,
Не станетъ дерева, ни васъ.»

Если бъ Крыловъ сочинилъ одну эту басню, то имя его, какъ единственнаго въ своемъ родѣ писателя, осталось бы безсмертно; но сколько другихъ, написанныхъ имъ съ одинакимъ искуствомъ, перейдутъ потомству! Кто изъ насъ не знаетъ его: *Соловья*, *Гусей*, *Любопытнаго*, *Тришкина кафтана*, *Щуки и кота*, *Квартета*, *Слона и моськи*, *Чижа и голубя*, *Демьяновой ухи?* Самъ Дмитріевъ, не имѣвшій до того соперниковъ, который создалъ Крылова, отдавалъ ему преимущество надъ собою. Между тѣмъ

составилась въ Санктпетербургѣ (1811 года) ...
да любителей Русскаго слова. Публичныя зас...
происходили, каждый мѣсяцъ, въ домѣ Держ...
въ великолѣпно устроенной залѣ. Тамъ Кры...
находившійся въ числѣ членовъ *Бесѣды*, не ...
разъ восхищалъ многочисленныхъ слушателе...
шемъ своихъ басень. Съ 1810 по 1812 годъ, ...
ходился въ отставкѣ, имѣлъ много свободна...
мени. Тогда открылась Императорская Публ...
Библіотека въ Санктпетербургѣ. Директоромъ ...
значенъ былъ А. Н. Оленинъ, который дос...
Крылову мѣсто Помощника Библіотекаря (7 ...
ря) (*). Вслѣдъ за тѣмъ (10 Февраля), Высоч...
указомъ повелѣно ему производить, изъ К...
Его Императорскаго Величества пенсію, состо...
изъ тысячи пяти сотъ рублей. Императоръ ...
сандръ ободрялъ народнаго стихотворца, го...
на кровопролитную, рѣшительную брань. В...
открытія Библіотеки, Крыловъ читалъ прек...
свою басню: *Водолазы*. Потомъ, въ бывшихъ ...
годовыхъ собраніяхъ, онъ снова привелъ в...
торгъ посѣтителей произведеніями ума своего...
дняя съ искуствомъ необыкновенный даръ ...
Литературныя занятія его и служба въ Библ...
гдѣ привелъ онъ въ порядокъ эстампы и упр...
дѣлами Комитета, учрежденнаго для удобн...

(*) Въ числѣ библіотекарей находился тогда бывшій типогр...
(впослѣдствіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ) Бре...
пріобрѣтшій первое произведеніе Крылова: оперу К...
Эта рукопись, написанная слабымъ дѣтскимъ почерком...
шла въ то время къ сочинителю и подарена имъ Г...
который завѣщалъ ее, вмѣстѣ съ своей библіотекой, ...
ской Гимназіи.

распоряженія хозяйственною частію, доставили ему: въ 1814 году чинъ Коллежскаго Ассесора: *во уваженіе отличныхъ дарованій въ Россійской Словесности* (*); въ 1816 году званіе Библіотекаря; въ 1819, чинъ Надворнаго Совѣтника; въ 1820, орденъ святаго Владиміра четвертой степени и пенсію, сверхъ получаемой, еще тысячу пятьсотъ рублей ассигнаціями. Занимая казенную квартиру въ верхнемъ этажѣ Библіотеки противъ Гостиннаго Двора, Крыловъ продолжалъ писать басни и жилъ совершеннымъ философомъ: лѣтомъ, голуби влетали въ его кабинетъ, безъ страха прогуливались по разбросаннымъ книгамъ, оставляя вездѣ слѣды своего посѣщенія. Онъ любовался ими, внималъ нѣжному говору, угощалъ гостей и, въ кругу ихъ, находился какъ бы въ своей семьѣ! — Царствованію Государя Императора Николая Перваго предоставлено было даровать Россіи, къ вѣчной славѣ Его, *Сводъ Законовъ*. Твердая воля Обладателя шестидесяти милліоновъ жителей мгновенно произвела то, чего не успѣли совершить, втеченіи многихъ лѣтъ, Августѣйшіе Его Предшественники. Имъ щедро награжденъ безсмертный Исторіографъ нашъ, унесшій въ могилу утѣшеніе, что онъ и за предѣлами гроба будетъ, въ благодарномъ семействѣ, благословлять Монарха-благодѣтеля. Жуковскій и Пушкинъ, одушевляемые Его покровительствомъ, подарили Россіи многія произведенія, которыми она гордится. Онъ утѣшалъ послѣдняго, на смертномъ одрѣ его, заботясь объ немъ, какъ о сынѣ. Ему одолжены мы прекрасными твореніями Михайловскаго-Данилевскаго, знаменитаго военнаго

(*) Слова Имяннаго Высочайшаго указа.

писателя. И Крыловъ, имѣвшій счастіе неодно
по читать Государю Императору свои басни,
Онъ находился еще Великимъ Княземъ, былъ
скавъ Его милостями: въ 1828 году пожал
кавалеромъ ордена святой Анны второй степен
1830, произведенъ въ Статскіе Совѣтники; въ
получаемые имъ оклады изъ Кабинета, по тр
сячи рублей, удвоены ассигнованною такою же
мою изъ Государственнаго Казначейства: *во уб
заслугъ, оказанныхъ Отечественной Словесност*
1836 году награжденъ орденомъ святаго Вл
третьей степени. Лестны были для Крылова в
знаки Монаршаго благоволенія; но никогда о
былъ столь обрадованъ, какъ перваго Января
года, узнавъ, что Государь Императоръ по
въ тотъ день, его бюстъ Наслѣднику Престол
скромнаго жилища, Крыловъ переходилъ ино
великолѣпные чертоги Царскіе: въ 1830 год
бимецъ Музъ, исполняя волю Великой Княги
ны Павловны, явился въ очаровательномъ ма
дѣ, данномъ Ихъ Императорскими Высоче
наряженный *Таліею*! Тогда произнесъ онъ Го
Императору и Государынѣ Императрицѣ, слѣ
прекрасные стихи:

Про дѣвушку идетъ худая слава,
Что, будто, я весьма дурнаго нрава,
И, будто, вся моя забава
Расцѣнивать людей и на-смѣхъ подымать.
Коль правду говорить, молва такая права:
Люблю, гдѣ случай есть, пороки пощипать,
Все лучше таки ихъ, немножко унимать.
Однакожъ здѣсь, я сколько ни глядѣла,
Придраться некчему, а это жаль; — безъ дѣла
Я, право, ужъ боюсь, чтобы не *потолстѣла* (*).

(*) Опасеніе *тучнаго* человѣка *потолстѣть*, чрезвычайно

Какоежъ диво въ томъ?
Для добрыхъ только Вашъ гостепріименъ домъ
И Вы однимъ Своимъ небеснымъ взоромъ,
Прочь гоните порокъ со всѣмъ его приборомъ.
Такъ! вижу только я здѣсь рѣзвость, игры, смѣхъ,
А это не порокъ, спросите хоть у всѣхъ,
Кчемужъ мнѣ по-пусту на ссору накупаться
И злые выпускать стихи?
Нѣтъ, нѣтъ, пора уняться,
А то еще меня осудятъ женихи,
И придетъ вѣкъ мнѣ въ дѣвушкахъ остаться.
Брюзжала я, теперь хочу полюбоваться,
Что есть завидная Семья
Великая и славою и властью
И въ Ней пріютъ семейственному счастью.
Такъ, на Нее, любуясь я,
Живущимъ въ хижинѣ, сказалабъ справедливо:
Живите, какъ живутъ въ Семьѣ прекрасной сей,
И, даже, въ хижинѣ своей,
Вы рай увидите и будете счастливы (*).

Ь другомъ придворномъ маскарадѣ, данномъ въ 836 году Государемъ Императоромъ, нашъ баснописецъ представлялъ Кравчаго, въ Русскомъ кафтанѣ, шитомъ золотомъ, въ красныхъ сапогахъ, съ подвязною серебристою бородой (**), и прочелъ Августѣйшимъ Хозяевамъ, *послѣднюю* басню: *Вельможа*, написанную въ 1835 году. Ихъ Императорскія Величества благоволили изъявить ему Свое удовольствіе (***). — Здѣсь, невольно, вспоминаешь о прошед-

(*) Въ этомъ маскарадѣ, Пушкинъ, представлявшій *Циклопа*, произнесъ слѣдующіе стихи:

Языкъ и умъ теряя разомъ,
Гляжу на Васъ единымъ глазомъ:
Единый глазъ въ главѣ моей.
Когдабъ судьбы того хотѣли,
Когдабъ имѣлъ я сто очей,
То всѣ бы сто на Васъ глядѣли.

(**) Крылова олѣвалъ актеръ Каратыгинъ.

(***) Передано Крыловымъ.

шемъ столѣтіи, когда, при Петрѣ Великомъ народныхъ маскарадахъ, Канцлеръ Графъ [illegible] кинъ и важный, угрюмый Сенаторъ Князь Дол[illegible] ковъ, въ Китайскихъ платьяхъ, Генералъ-[illegible] маршалъ Князь Меншиковъ и Генералъ-Адм[illegible] Графъ Апракинъ, въ одеждѣ Гамбургскихъ [illegible] мистровъ, играли, первые два на дудочках[illegible] послѣдніе, на рыляхъ, между-тѣмъ какъ зна[illegible] тый Подканцлеръ Баронъ Шафировъ, необыкн[illegible] ной толщины, едва передвигавшій ноги, пре[illegible] лялъ скорохода!» — Наступилъ 1838 годъ, дос[illegible] мятный въ жизни Крылова. Втораго Февраля [illegible] новали въ Санктпетербургѣ, день рожденія сем[illegible] тилѣтняго нашего баснописца и совершеніе пя[illegible] сяти лѣтъ его литературнаго поприща (*). [illegible] ымъ распорядителемъ былъ Дѣйствительный [illegible] ный Совѣтникъ А. Н. Оленинъ. Торжество пр[illegible]

(*) Г. Булгаринъ, *въ воспоминаніяхъ о Крыловѣ* (смотри п[illegible] *ной Пчелы* 1843 года, № 9), упоминаетъ, между пр[illegible] «въ началѣ 1838 года, Крыловъ въ разговорахъ какъ-т[illegible] «шилъ, что за *пятьдесятъ лѣтъ* предъ симъ, именно [illegible] «вралъ 1788 года, онъ напечаталъ первую свою ск[illegible] «*Почтѣ Духовъ*. При разсказѣ объ этомъ, въ цѣлическ[illegible] «въ Нестора Васильевича Кукольника вспорхнула сч[illegible] «мысль юбилея ветерана Русской Словесности. Кукольн[illegible] «медленно сообщилъ свою идею П. П. Гречу, одному и[illegible] «рѣйшихъ пріятелей Крылова, а П. П. Гречъ составилъ [illegible] «ку отъ имени литераторовъ, и представилъ ее Графу [illegible] «лорфу, который полнесъ ее Государю Императору. Ми[illegible] «шій Покровитель Словесности благоволилъ изъявить о[illegible] «гласіе и предоставилъ исполненіе Господину Министр[illegible] «наго Просвѣщенія, который составилъ Комитетъ для [illegible] «ства празднества. Открыта была подписка, и на со[illegible] «сумму вычеканена медаль, поднесенная Крылову за [illegible] «нымъ столомъ втораго Февраля.»

ве въ помѣщеніи Дворянскаго Собранія. Около пяти часовъ, съѣхались туда: Министры, Члены Государственнаго Совѣта и другія знатныя особы, также многіе литераторы и почитатели знаменитаго стихотворца, числомъ до трехъ сотъ человѣкъ. Въ пять часовъ прибылъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Сергій Семеновичъ Уваровъ, и прочелъ, въ кругу всѣхъ посѣтителей, Высочайшую грамату, которою Государь Императоръ: *за отличные успѣхи, коими сопровождались долговременные труды Крылова на поприщѣ Отечественной Словесности, и за благородное, истинно Русское чувство, всегда выражаемое въ произведеніяхъ его, сдѣлавшихся народными въ Россіи*; Всемилостивѣйше пожаловалъ ему орденъ Святаго Станислава второй степени, съ звѣздою; потомъ Министръ возложилъ на него орденскіе знаки. Нельзя описать общаго восторга и трогательнаго умиленія почтеннаго старца! Слезы покатились изъ глазъ его: «Я не заслужилъ столько милостей!»— произнесъ онъ въ своемъ смиреніи. Вслѣдъ за тѣмъ посѣтители были приглашены къ обѣду. Въ огромной, великолѣпно украшенной и освѣщенной концертной залъ, началось угощеніе *Демьяновою ухою и Крыловскою кулебякою*. Хоры наполнены были дамами. Звуки громкой, отборной музыки, возвышали торжественность праздника. Крыловъ сидѣлъ противъ своего бюста и столика, покрытаго краснымъ сукномъ, съ золотою бахрамою, на которомъ лежали басни и всѣ сочиненія его, изданныя имъ въ разныхъ журналахъ. Лавровые вѣнки и цвѣты окружали ихъ. Послѣ первыхъ блюдъ, Предсѣдатель торжества, А. Н. Оленинъ, вставъ съ своего мѣста, произнесъ тостъ *за здравіе Государя Императора*

и Императорскаго Дома. Второй тостъ былъ ложенъ Господиномъ Министромъ Народнаго свѣщенія *за здравіе Поэта*: въ то время извѣ нашъ актеръ, Петровъ, запѣлъ, прекраснымъ лосомъ своимъ, слѣдующіе стихи, сочин Княземъ Вяземскимъ и положенные на музыку Ѳомъ Віельгорскимъ:

На радость полу-вѣковую
Скликаетъ насъ веселый зовъ
Здѣсь съ Музой свадьбу золотую
Сегодня празднуетъ Крыловъ.
На этой свадьбѣ всѣ мы сватья
И некчему таить вину,
Всѣ за-одно, всѣ безъ изъятья
Мы влюблены въ его жену.
Длись счастливою судьбою
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй, съ милою женою,
Здравствуй, дѣдушка Крыловъ!
И этотъ бракъ былъ не безплодный
Самъ Фебъ его благословилъ!
Потомству нашъ поэтъ народный
Свое потомство укрѣпилъ.
Наба его дѣтьми богата
Подъ сѣнью брачнаго вѣнца.
И дѣти — славные ребята!
И дѣти всѣ умны — въ отца.
Длись судьбами всеблагими
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй, съ дѣтками своими,
Здравствуй, дѣдушка Крыловъ!
Мудрецъ игривый и глубокій,
Простосердечное дитя,
И *дочкамъ* онъ *давалъ уроки*,
И батюшекъ училъ шутя.
Искусствомъ ловкаго обмана
Гдѣ и кольнетъ изъ-подъ пера:
Тамъ *Петръ киваетъ на Ивана*,
Иванъ киваетъ на Петра.

Длись счастливою судьбою,
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй, съ милою женою,
Здравствуй, дѣдушка Крыловъ!

Гдѣ нужно, онъ навесть умѣетъ
Свое волшебное стекло,
И въ зеркалѣ его асиѣетъ
Суровой истины чело.
Весь міръ въ рукахъ у чародѣя.
Всѣ твари дань ему несутъ:
По дудкѣ нашего Орфея
Всѣ звѣри пляшутъ и поютъ.

Длись судьбами всеблагими,
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй, съ дѣтками своими,
Здравствуй, дѣдушка Крыловъ!

Забавой онъ людей исправилъ,
Смѣтая съ нихъ пороковъ пыль:
Онъ баснями себя прославилъ
И слава эта — наша быль.
И не забудутъ этой были
Пока по-Русски говорятъ:
Ее давно мы затвердили,
Ее и внуки затвердятъ.

Длись счастливою судьбою,
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй, съ милою женою,
Здравствуй, дѣдушка Крыловъ!

Чего ему намъ пожелать бы?
Чтобы отъ свадьбы *золотой*
Онъ дожилъ до *алмазной* свадьбы,
Съ своей столѣтнею женой.
Онъ такъ безпечно, такъ досужно,
Прошелъ со славой долгій путь,
Что до ста лѣтъ не будетъ нужно
Ему прилечь и отдохнуть.

Длись судьбами всеблагими,
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй, съ дѣтками своими,
Здравствуй, дѣдушка Крыловъ!

ли были повторены по общему требованію, и со-

браніе, согласно предложенію Господина Мин
Народнаго Просвѣщенія, пило *за здоровье пож*
музыканта. Третій тостъ, *за славу и благод*
Россіи и за успѣхи Русской Словесности, былъ
изнесенъ В. А. Жуковскимъ, который присо
пилъ къ тому нѣсколько краснорѣчивыхъ с
выразилъ въ нихъ общее уваженіе къ досто
Русскому писателю, и кончилъ слѣдующимъ
исполнитъ Провидѣніе, чтобы вы, Патріарх
шихъ писателей, продолжали многіе годы
жаться цвѣтущею старостью и радовать нас
изведеніями творческаго ума своего, для ко
еще не было и никогда не будетъ старости.
дываясь спокойнымъ окомъ на прошедшее,
жайте извлекать изъ него тѣ поэтическіе ур
дрости, которыми такъ давно и такъ плѣш
поучаете вы современниковъ, уроки, котор
дутъ до потомства и никогда не потеряютъ в
своей силы и свѣжести: ибо они обратились
родныя пословицы, а народныя пословицы ж
съ народами и ихъ переживаютъ». Послѣ
Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Дмитрій Никол
Блудовъ (нынѣ Графъ и Предсѣдатель Департ
законовъ Государственнаго Совѣта), прочиталъ
красные стихи, сочиненные на этотъ случай Г
диномъ Бенедиктовымъ. Въ заключеніе, Князь
евскій, провозгласивъ тостъ: *за здоровье пр*
ствующихъ, произнесъ стихотворцу привѣтств
имени младшаго литературнаго поколѣнія, к
училось читать по его баснямъ. — Въ том
(1838) скончалась въ С. Петербургѣ, 7
Іюня, на 71-мъ своей жизни, супруга Алекс
колаевича Оленина, Елисавета Марковна, р

Полторацкая, добродѣтельная, умная и любез-
не смотря на преклонныя лѣта. Крыловъ,
данный своему благодѣтелю, утѣшалъ его въ
ми и сочинилъ, въ память умершей, слѣдую-
ю эпитафію:

Супруга нѣжная и другъ своихъ дѣтей
Да успокоится она отъ жизни сей
Въ безсмертьи, тамъ, гдѣ нѣтъ ни слезъ, ни воздыханья,
Оставя по себѣ тоску семьѣ своей
И сладостныя воспоминанья.

К.....ъ. (*)

Стихи эти были *послѣдними* его произведеніемъ.
Увѣнчанный, при жизни, славою, Крыловъ не
го жилъ послѣ своего юбилея: постигшій его,
несколько лѣтъ передъ тѣмъ, параличъ (**) осла-
физическія силы почтеннаго старца. Въ 1841
. по прошенію, уволенъ онъ въ отставку, съ
раненіемъ трехъ тысячь рублей ассигнаціями по-
мыхъ изъ Кабинета, и съ увеличеніемъ друга-
пенсіона, ассигнованнаго изъ Государственнаго
начейства, 5,700 рублями ассигнаціями. Такимъ
разомъ годовое содержаніе его увеличилось до
,700 рублей ассигнаціями. — Девятаго Ноября
года Россія лишилась знаменитаго писателя.

(*) Эта эпитафія украшаетъ надгробный памятникъ Е. М. Олени-
ной, на Невскомъ кладбищѣ, вблизи того мѣста, гдѣ, шесть
лѣтъ спустя, преданы были землѣ останки Крылова.

(**) Это несчастіе постигло его, за обѣденнымъ столомъ, у А. Н.
Оленина. Тучность Крылова воспрепятствовала ему пустить
кровь изъ руки; но приставленныя къ поясницѣ сто двадцать
піявокъ спасли его, тогда, отъ смерти. Онъ лечился потомъ
въ Павловскѣ, гдѣ Государыня Императрица Марія Ѳеодоров-
на благоволила принимать живѣйшее участіе въ возстановленіи
его здоровья. Крыловъ, по самую кончину свою, не могъ го-
ворить безъ слезъ о благодѣтельной Монархинѣ.

Предсмертная болѣзнь его послѣдовала отъ не
нія пищи въ желудкѣ и продолжалась нѣс
дней. Онъ нанималъ, тогда, квартиру, на Вас
скомъ Острову, въ первой линіи, въ домѣ
Блинова, противъ Перваго Кадетскаго Ко
Ближайшій сосѣдъ Крылова, Генералъ-
Яковъ Ивановичь Ростовцовъ, часто посѣщал
и, желая приготовить умиравшаго къ испол
Христіанскаго долга, спросилъ, какъ-бы слу
«Не мнительны ли вы, Иванъ Андреевичь?»-
отвѣчалъ Крыловъ: — «а вотъ я вамъ разс
«какъ я не мнителенъ. Давно какъ-то, лѣтъ
«назадъ, я почувствовалъ онѣмѣніе въ па
«одной руки. Показываю доктору. Онъ спраш
«меня, какъ вы: не мнителенъ ли я?» Нѣт
ворю. — «Такъ у васъ, продолжалъ онъ,
«параличь». — «Да не льзя ли помочь?» сп
я. — «Можно: вамъ надобно всю жизнь
«мяснаго и быть вообще очень осторожнымъ».-
же вы поступили?—прервалъ его господинъ
цевъ.—«Мѣсяца два я исполнялъ предписані
«тора». — А потомъ? — «А потомъ, какъ
«до-сихъ-поръ все ѣмъ. Вотъ какъ я не
«ленъ», заключилъ Крыловъ. Сохраняя
Крыловъ радостно встрѣтилъ своего отца ду
го и съ трогательнымъ умиленіемъ пріобщил
тыхъ Таинъ. За нѣсколько часовъ до ко
онъ сравнивалъ себя съ крестьяниномъ, которы
валивъ на возъ непомѣрно-большую поклажу ры
какъ не разсчитывалъ излишне обременить своей
ной лошади, только потому, что рыба была
ная (*); въ послѣднія минуты просилъ прибл

(*) Подробности о кончинѣ Крылова почерпнуты мною

разослать всѣмъ помнящимъ о немъ, на память, земляру его басень (*). Передъ самою кончи-
Крыловъ велѣлъ перенесть себя въ кресла,
почувствовавъ тоску, сказалъ, *тяжко мнѣ!* и,
изъявилъ желаніе перемѣститься на смертный
Тогда произнесъ онъ слабымъ, прерывавшим-
голосомъ: *Господи! прости мнѣ прегрѣшенія мои*,
вздохнулъ и вздохъ этотъ былъ послѣдній
родѣтельнаго..... Государь Императоръ повелѣть
—волилъ выдать, изъ Государственнаго Казначей-
на расходы погребенія, исчисленную сумму:
рублей ассигнаціями. Крыловъ не оставилъ
себя родственниковъ; но тринадцатаго Ноя-
въ день отпѣванія тѣла его, огромная Адми-
ейская церковь Св. Исаакія Далматскаго, едва
вмѣщать: Государственныхъ Сановниковъ,
хъ, литераторовъ, дамъ, военныхъ и граж-
ихъ чиновниковъ и почетныхъ купцовъ, стек-
, во множествѣ, чтобы отдать послѣдній
незабвенному. Литію совершилъ Преосвящен-
Іустинъ, Викаріи Санктпетербургскій. Извѣст-
проповѣдникъ, Алексѣй Ивановичъ Маловъ,
протоіерей Исаакіевскаго Собора, произнесъ крат-
вмѣстѣ, трогательную рѣчь. Въ числѣ особъ,
несшихъ гробъ изъ церкви, находились Генералъ-
тантъ, Шефъ жандармовъ, Графъ Алексѣй Ѳе-
ичъ Орловъ и Генералъ отъ Инфантеріи Иванъ
ичъ Скобелевъ, умѣющій одинаково владѣть
комъ и перомъ, писатель тѣмъ болѣе почтен-

(*) ной статьи Господина Плетнева, помѣщенной въ издавае-
мъ имъ *Современникѣ*. См. 1845 годъ, № 1.

(**) ѣе тысячи особъ получили этотъ драгоцѣнный и печаль-
подарокъ.

ный, что ученіе его никому ничего не стоило, он
онъ самъ, храбростію и умомъ, пріобрѣлъ чи
сдѣлался литераторомъ, что онъ, и въ мирно
мя, продолжаетъ говорить солдатамъ поня
для нихъ языкомъ, сильнымъ, отрывистымъ,
самымъ, которымъ говорилъ, среди ядръ и
одушевляя воиновъ къ побѣдамъ. Студенты
петербургскаго Университета окружали гробъ,
держивали балдахинъ и пѣсни ордена. Вмѣсто
ба, на трауриыхъ принадлежностяхъ было
женіе медали, вычеканенной для увѣковѣче
мяти о пятидесятилѣтіемъ торжествѣ литера
жизни Крылова. Народъ, во множествѣ, с
валъ за печальною процессіей, не изъ любо
какъ обыкновенно бываетъ, но сѣтуя о нево
ной потерѣ безсмертнаго баснописца, съ кото
сблизился общею молвою. Обрядъ отпѣванія
шилъ въ Александровской Лаврѣ, послѣ боже
ной литургіи, Высокопреосвященный Антоній,
рополитъ Новгородскій, Санктпетербургскій,
ляндскій и Финляндскій, съ Епископами: Іуст
и Аѳанасіемъ Виницкимъ. Голову Крылова
шалъ лавровый вѣнокъ, которымъ увѣнчал
благодарные соотечественники въ день юбиле
груди и на сердцѣ лежали цвѣты, присы
ему Государынею Императрицею Александро
доровною, которые онъ сберегалъ, какъ свя
при закрытіи гроба, Г. Министръ Народнаго Пр
щенія, Сергій Семеновичъ Уваровъ, положил
медаль, въ воспоминаніе втораго Февраля 183
да. Останки Крылова покоятся на, такъ-назы
момъ, *новомъ кладбищѣ*, подлѣ друга его, Гне
переводчика Гомеровой Иліады. На сооруженіе

...тника открыта подписка въ Имперіи. — Иванъ ...дреевичь Крыловъ, Дѣйствительный Членъ Им...раторской Россійской Академіи (съ 1811 года), а ...мъ учрежденнаго при Императорской Академіи ...къ втораго отдѣленія Русскаго языка и слове...ности, и многихъ ученыхъ обществъ, былъ роста ...сокаго, собою тучный; добродушіе и безпеч...ность яркими красками изображались на лицѣ его. Онъ не обращалъ вниманія на свою одежду, воло...са имѣлъ всегда всклокоченные; въ обществахъ, ...большею частію, хранилъ молчаніе, но когда вступалъ въ разговоръ, восхищалъ слушателей да...ромъ слова, своею остротой, и, обладая обширною памятью, дѣлалъ разсказъ любопытнымъ воспоми...наніемъ о прошедшемъ. Никогда не отзывался онъ ...дурно ни о комъ; кололъ, только, въ журналахъ, комедіяхъ и басняхъ, стараясь исправлять порочныхъ, которые, какъ-будто бы, не узнавая себя, ...уколескали Крылову и тѣмъ казались еще забавнѣе! Съ умомъ яснымъ, гибкимъ, обладая совершенно отечественнымъ языкомъ, вслушивался онъ въ народныя поговорки и живо изобразилъ бытъ Русскій въ своихъ безсмертныхъ произведеніяхъ. Никто лучше его не умѣлъ читать басень, имъ написанныхъ: онъ не читалъ ихъ, а просто разсказывалъ и важное лицо не измѣнялось, когда колкія насмѣшки вырывались изъ устъ. Не любя движенія, Крыловъ проводилъ время лежа на диванѣ, занимаясь чтеніемъ и куря сигару. Чѣмъ глупѣе было сочиненіе, тѣмъ онъ оставался имъ довольнѣе. Пыль покрывала всегда всю мебель его, всѣ книги, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ. Письменнаго стола у него не было. Надъ диваномъ (гдѣ онъ покоился)

висѣла, сорвавшись съ одного гвоздя, на
большая картина въ тяжелой рамѣ. Кто-т
замѣтилъ, что остальной гвоздь, на которо
еще держалась, не проченъ, и что картина
нибудь можетъ упасть и убить его. «Нѣтъ»-
чалъ Крыловъ, съ свойственною ему безпечно
«Уголъ рамы долженъ будетъ, въ такомъ
«непремѣнно описать косвенную линію и м
«мою голову (*).» — Онъ выѣзжалъ, обыкн
къ А. Н. Оленину и въ Англійскій Клубъ;
послѣднее время велъ жизнь совершенно у
ную. До постигшаго его паралича, любил
повѣсть, такъ, какъ и комикъ нашъ, фонъ-
имѣвшій одинакую съ нимъ участь. Одна
вечеринкѣ у покойнаго Алексѣя Алексѣев
ровскаго (Попечителя Харьковскаго Универ
который, съ просвѣщеннымъ умомъ, со
обворожительную любезность и веселый нра
гатилъ нашу словесность прекраснымъ ро
Монастырка) зашла рѣчь, въ присутствіи Кр
о привычкѣ ужинать. Одни изъ гостей го
что довольствуются, только, обѣдомъ; дру
перестали давно ужинать; третьи, что дума
рестать. Крыловъ, накладывая на свою таре
шанье, примолвилъ тогда: «А я, какъ мнѣ
«ся, ужинать перестану въ тотъ день, съ к
«не буду обѣдать (**). — Въ другое время,
деннымъ столомъ у Государыни Императрицы
Ѳеодоровны, сидѣвшій подлѣ него извѣстный

(*) См. въ *Сочиненіяхъ Пушкина*, изданныхъ въ С. Пе
1841 года, т. XI, стр. 159.

(**) *Современникъ*, 1845 года, № 1.

на[illegible]отворецъ Капнистъ, сочинитель комедіи: *Ябеда*, то-[illegible]алъ ему на-ухо: «Ты ѣшь за десятерыхъ: от-оро[illegible]кись хоть отъ одного блюда. Развѣ ты не за-ина [illegible]ѣчаешь, что Императрица безпрестанно на тебя ъ»—[illegible]глядываетъ и желала бы поподчивать?» — *Ну, а* ино[illegible] *не поподчиваетъ?* — отвѣчалъ Крыловъ, продол-ъ с[illegible] угощать себя (*). Какъ поэтъ, любилъ онъ и м[illegible]зыку и хорошо игралъ на скрыпкѣ; кромѣ Оте-ыки[illegible]ственнаго языка, зналъ еще Французскій и Ита-бъ: [illegible]нскій, и, будучи шестидесяти лѣтъ, въ нѣсколь-о у[illegible] мѣсяцевъ, съ помощію лексикона, выучился билъ [illegible] Гречески. Собраніе древнихъ классиковъ храни-нъ-[illegible] у него подъ кроватью: лежа, наклонялъ онъ [illegible]ову, протягивалъ руку и вынималъ ихъ для [illegible]ія. Наконецъ познакомился онъ совершенно съ [illegible]ческимъ языкомъ и оставилъ въ покоѣ учителей, со[illegible] прежнемъ мѣстѣ, покрытыхъ пылью. Чрезъ три рав[illegible] Крыловъ вспомнилъ, однажды, о своей Гре-ром[illegible]ской библіотекѣ, протянулъ-было туда, по при-Кр[illegible]кѣ, руку, но, къ удивленію, ничего тамъ не го[illegible]лъ, кромѣ малаго остатка разрозненныхъ то-дру[illegible] Служанка его, замѣтивъ, что пыльныя кни-[illegible]аляются безъ нужды, придумала имъ полезное аре[illegible]ченіе: каждый разъ когда приходила топить [illegible] подлѣ кровати, разрывала по книжкѣ и под-ъ к[illegible]ывала листы подъ дрова, чтобы они скорѣе я, [illegible]орались (**). — О скромности Крылова можно [illegible]ть по слѣдующему отвѣту, сдѣланному имъ да-[illegible] которой мы обязаны любопытными подробно-[illegible] объ немъ. «Проявлялся ли» — спросила она

[illegible]рекрасная басня: *Василекъ*, написана Крыловымъ въ Павлов-[illegible]ѣ.

[illegible]*овременникъ*.

его — «въ младенчествѣ вашемъ геніи?» — *П*, *тушка*, произнесъ онъ — *я былъ дитя*, *какъ и игралъ*, *рѣзвился*, *учился не отлично*: *иногда*, *меня и сѣкали* (*). Другой примѣръ: за нѣско дней до предсмертной болѣзни, Крыловъ полу изъ Парижа, отъ издателей *Біографическаго Сл достопамятныхъ людей*, свою біографію, при ную для поправокъ и дополненія. Это польстил самолюбіе каждаго; но онъ сказалъ тогда: *пишутъ обо мнѣ что хотятъ*, и, только, по лительнымъ и неотступнымъ просьбамъ прибли ныхъ, согласился, наконецъ, исполнить жел Французскихъ ученыхъ. Слѣдующій анекдотъ бражаетъ безпечность его, хладнокровіе и, вм вѣрный взглядъ: въ 1842 году загорѣлся, на сильевскомъ Острову, каменный домъ, смежный принадлежащимъ Блинову, въ которомъ жилъ ловъ. Тщетно окружавшіе послѣдняго умоляли спасать имущество отъ очевидной опасности: потребовалъ чашку чаю, пилъ съ большими становками, выкурилъ сигару, потомъ нача чрезвычайно медленно, надѣвать платье, вы на улицу, взглянулъ на пылавшее строеніе, пр несъ: *не для-чего перебираться*, возвратился въ квартиру и легъ, спокойно, на диванъ. — Бл дарность была отличительною чертою возвыше его характера. Прекрасно онъ выразилъ ее въ дующихъ стихахъ А. Н. Оленину, на од экземпляръ своихъ басень:

Прими, мой добрый Меценатъ,
Даръ благодарности моей и уваженья.

(*) *Звѣздочка.*

Хоть въ нашъ блестящій вѣкъ, я слышалъ, говорятъ,
Что благодарность есть лишь чувство униженья.
Хоть, можетъ-быть, иныхъ я страненъ покажусь —
Но благодарнымъ быть никакъ я не стыжусь,
И въ простотѣ сердечной
Готовъ всегда и всѣмъ сказать, что на меня
Щедротъ Монаршихъ лучъ склоня,
Лѣнивой Музѣ и безпечной
Моей ты крылья подвязалъ.
И можетъ, безъ тебя, мой слабый даръ завялъ
Безвѣстенъ, безъ плода, безъ цвѣта,
И я бы умеръ весь для свѣта.
Но, нынѣ, если смерть свою переживу,
Кого, коль не тебя, виной въ томъ назову?
При мысли сей мое живѣе сердце бьется.
Примижъ мой скромный даръ теперь
И вѣрь,
Что благодарностью, не лестью онъ дается.

Басни Крылова поучительны во всемъ пространствѣ слова. Всего написано имъ триста двадцать четыре; въ томъ числѣ, только пятьдесятъ шесть заимствовалъ онъ у иностранцевъ. Въ баснѣ: *Крестьянинъ и змѣя*, Крыловъ дѣлаетъ правоученіе отцамъ, ввѣряющимъ воспитаніе дѣтей своихъ иноземцамъ:

Отцы! понятно-ль вамъ, на что здѣсь мѣчу я?

Другую басню, на тотъ же предметъ сочиненную, подъ заглавіемъ *Кукушка и Горлинка*, онъ оканчиваетъ наставленіемъ родителямъ:

Отцы и матери! вамъ басни сей урокъ.
Я разсказалъ ее не дѣтямъ въ извиненье:
Къ родителямъ въ нихъ непочтенье
И нелюбовь — всегда порокъ;
Но если выросли они въ разлукѣ съ вами,
И вы ихъ ввѣрили наемничьимъ рукамъ:
Не вы ли виноваты сами,
Что въ старости отъ нихъ утѣхи мало вамъ?

Въ *Парнасѣ*, осмѣивая невѣждъ, напоминаетъ о *не во гнѣвъ*, старинную пословицу:

Что если голова пуста,
То головѣ ума не прилодутъ мѣста.

Въ баснѣ: *Оселъ*, на глупцовъ и занимающихъ сокія мѣста, съ низкими чувствами, говоритъ:

Въ поролѣ и въ чинахъ высокость хороша;
Но что въ ней прибыли, когда низка душа?
....

Басня *Гуси*, превосходно изображаетъ кичливостъ своимъ знатнымъ происхожденіемъ:

Басень эту можно бы и болѣ пояснить —
Да чтобъ гусей не раздразнить!

Камень и Червякъ представляетъ людей, которые хвалятся долговременною, но безполезной службой. Крыловъ пояснилъ ее:

Такъ хвалится иной, что служитъ сорокъ лѣтъ:
А прóку въ немъ, какъ въ этомъ камнѣ, нѣтъ.

Нѣсколько басенъ написано Крыловымъ на взяточниковъ и воровъ. Одну (*Крестьянинъ и Лисица*) оканчиваетъ:

Въ комъ есть и совѣсть, и закопъ,
Тотъ не украдетъ, не обманетъ,
Въ какой бы нуждѣ ни былъ онъ,
А вору дай хоть милліонъ —
Онъ воровать не перестанетъ.

Другую (*Крестьянинъ и рѣка*);

На младшихъ не найдетъ себѣ управы тамъ,
Гдѣ дѣлятся они со старшимъ по-поламъ.

Третью (*Лисица и Сурокъ*):

Иной при мѣстѣ такъ вздыхаетъ,
Какъ-будто рубль послѣдній доживаетъ:

И подлинно, весь городъ знаетъ,
Что у него ни за собой,
Ни за женой —
А смотришь, по-маленьку,
То домикъ выстроитъ, то купитъ деревеньку.
Теперь, какъ у него приходъ съ расходомъ свесть?
Хоть по суду и не докажешь;
Но какъ не согрѣшишь, не скажешь:
Что у него пушокъ на рыльцѣ есть.

Четвертую (*Зеркало и Обезьяна*):

Такихъ примѣровъ много въ мірѣ:
Не любитъ узнавать никто себя въ сатирѣ.
Я, даже, видѣлъ то вчера:
Что Климычъ на руку не чистъ — всѣ это знаютъ;
Про взятки Климычу читаютъ,
А онъ, украдкою, киваетъ на Петра.

Басню: *двѣ Собаки*, изображающую льстецовъ и человѣкоугодниковъ, заключилъ прекрасными стихами:

Какъ часто счастье многіе находятъ
Лишь тѣмъ, что хорошо на заднихъ лапкахъ ходятъ!

На любителей невѣждъ сочинена имъ басня: *Бритвы*:

Вамъ пояснить разсказъ мой я готовъ:
Не такъ ли многіе, хоть стыдно имъ признаться,
Съ умомъ людей — боятся,
И терпятъ при себѣ охотнѣй дураковъ?

Вельможа, басня, изображеніе глупаго сановника, котораго секретарь водилъ за носъ, а онъ подписывалъ бумаги, не читая ихъ, и только пилъ, ѣлъ и спалъ; за то, по смерти, какъ ни въ чемъ не виновный, введенъ въ Элисейскія Поля. Забавенъ конецъ:

Вчера я былъ въ судѣ, и видѣлъ тамъ судью:
Ну, такъ и кажется, что быть ему въ раю!

Въ *Оракулѣ* осмѣиваетъ глупыхъ судей:

Я слышалъ — правдаль? будто встарь
Судей такихъ видали,
Которые весьма умны бывали —
Пока у нихъ былъ умный секретарь.

Басня: *Заяцъ на ловлѣ*, написана на хвастуновъ:

Надъ хвастунами хоть смѣются:
А часто въ дѣлежѣ имъ доли достаются.

Слонъ и Моська, на хулителей сильныхъ:

Ай, Моська! знать, она сильна,
Что лаетъ на Слона!

Прохожіе и собаки, на завистниковъ:

Завистники, на что ни взглянутъ,
Подымутъ вѣчно лай;
А ты себѣ своей дорогою ступай:
Полаютъ, да отстанутъ.

Хмѣль, на осуждающихъ людей безсильныхъ:

А только въ случай попадись —
Онъ (*) первый явится въ передней.

Лягушка и Юпитеръ, на себялюбцевъ:

На свѣтѣ много мы такихъ людей найдемъ,
Которымъ все, кромѣ себя, постыло
И кои думаютъ, лишь имъ бы ладно было,
А тамъ весь свѣтъ гори огнемъ.

Свинья, на пристрастныхъ критиковъ:

Не дай Богъ никого сравненьемъ мнѣ обидѣть:
Но какъ же критика *Хавроньей* не назвать,
Который, что ни станетъ разбирать,
Имѣетъ даръ одно худое видѣть.

Орелъ и Куры, на нихъ же:

Когда таланты судишь ты —
Считать ихъ слабости, трудовъ не трать напрасно!

(*) Хулитель.

Но чувствуя, что въ нихъ и сильно, и прекрасно,
Умѣй различны ихъ постигнуть красоты.

хороны, на богачей, чуждыхъ благотворенія :

Есть много богачей, которыхъ смерть одна
Къ чему-нибудь годна.

рестьянинъ въ бѣдѣ, на мнимыхъ друзей :

На свѣтѣ таковожъ : коль въ нужду попадешься,
Отвѣдай сунуться къ друзьямъ :
Начнутъ совѣтовать и вкось тебѣ, и впрямъ ;
А чуть о помощи на дѣлѣ запнешься,
То лучшій другъ
И нѣмъ, и глухъ.

Тришкинъ кафтанъ, на промотавшихся. Описывая какъ Тришка, поправляя и обрѣзывая свой продравшійся кафтанъ, наставилъ рукава, сдѣлавшіе кафтанъ короче камзола, оканчиваетъ :

Такимъ же образомъ, видалъ я, иногда
Иные господа,
Запутавши дѣла, ихъ поправляютъ ;
Посмотришь: въ Тришкиномъ кафтанѣ щеголяютъ.

Купецъ, на живущихъ обманами. Содержаніе басни заключается въ томъ, что купецъ продалъ, за Англійское, гнилое Польское подмоченное сукно, и радовался тому ; но полученная имъ ассигнація оказалась фальшивою :

Обманутъ ! Обманулъ купецъ : въ томъ дѣла нѣтъ ;
Но если кто на свѣтъ
По-выше лавокъ взглянетъ, —
Увидитъ, что и тамъ на ту же стать идетъ ;
Почти у всѣхъ во всемъ одинъ разсчетъ :
Кого кто лучше проведетъ,
И кто кого хитрѣй обманетъ.

Мѣшокъ, на обогащающихся игрою и откупами

Мы басней никого обидѣть не хотѣли:
Но сколько есть такихъ мѣшковъ
Между откупщиковъ,
Которы нѣкогда въ подносчикахъ сидѣли;
Иль между игроковъ,
Которы у себя за рѣдкость рубль видали,
А нынѣ, по-полямъ съ грѣхомъ, богаты стали;
Съ которыми теперь и графы, и князья —
Друзья;
Которые, теперь, съ вельможей,
У коего они не смѣли сѣсть въ прихожей,
Играютъ за-просто въ бостонъ!
Велико дѣло — милліонъ!
Однако же, друзья, вы столько не гордитесь!
Сказать ли правду вамъ тишкомъ?
Не дай Богъ, если разоритесь:
И съ вами точно такъ поступятъ, какъ съ Мѣшкомъ

Довольно этихъ примѣровъ, чтобы судить о достоинствѣ произведеній Крылова. Уроки его тились въ пословицы и — какъ справедливо пился Жуковскій — *дойдутъ до потомства*. Ко сравненіемъ нашего Лафонтена съ Французск

Лафонтенъ былъ высокаго роста.	Крыловъ также.
Отличался безпечностью, добродушіемъ и разсѣянностью.	
На двадцать-третьемъ году не имѣлъ еще никакого значенія на литературномъ поприщѣ.	Будучи двадцати Крыловъ трудился шего театра и был телемъ журнала.
Сочинилъ трагедію и писалъ оперы, не увѣнчанныя успѣхомъ.	Театральныя соч Крылова, исключая трагедій, имѣли, въ время, блистатель

(*) Въ которомъ лежали черепицы и который, когда от былъ выброшенъ.

Пріобрѣлъ громкую сла-
у, въ 1663 году, на со-
окъ-четвертомъ своей
изни, соблазнительными
безнравственными *сказ-*
ками, въ стихахъ.

Началъ писать *басни* три
года спустя, въ 1666 году,
на сорокъ-осьмомъ отъ
рожденія.

Былъ нелюбимъ Людови-
комъ Четырнадцатымъ и,
нѣкоторое время, находил-
ся въ изгнаніи за написан-
ную имъ прекрасную эле-
гію въ защиту благодѣтеля.

Получалъ незначитель-
ную пенсію отъ Министра
Фуке, до паденія его.

Терпѣлъ крайнюю бѣд-
ность и нужду, впалъ въ
долги, принужденъ былъ
жить въ домахъ посторон-
нихъ людей.

Былъ во всю жизнь свою
безбожникомъ и, только,
за два года передъ смертью,
во время тяжкой болѣзни
(въ 1693), обратился къ
Богу, принесъ покаяніе.

пѣхъ, а двѣ послѣднія ко-
медіи, доселѣ, сохранили
свое достоинство.

Крыловъ не помрачилъ
славы своей сочиненіями,
вредными для ума и серд-
ца; старался, напротивъ,
исправлять порочныхъ.

Крыловъ, на сорокъ-ось-
момъ году занималъ уже
первое мѣсто между наши-
ми баснописцами. Къ со-
жалѣнію, иностранцы, по
слабому переводу, не мо-
гутъ судить о достоинствѣ
его произведеній.

Крыловъ превосходными
сочиненіями своими пріоб-
рѣлъ любовь и покрови-
тельство двухъ Императо-
ровъ.

Государи производили
пенсію Крылову, увеличи-
вая ее постепенно.

Участь нашего поэта бы-
ла обезпечена щедростью
Монарховъ и справедливою
данью, которую принесли
ему соотечественники пріо-
брѣтеніемъ многочислен-
ныхъ изданій его басень.

Сочиненія Крылова сви-
дѣтельствуютъ, что онъ
всегда свято хранилъ вѣру
отцовъ своихъ.

Лафонтена называютъ Французы: *неподражаемымъ*, хотя Ламоттъ и Флоріанъ удачно подражали ему.

Едва-ли въ Россіи другой Крыловъ!

КУРАКИНЪ, Князь Александръ Борисс сынъ Генералъ-Поручика, Сенатора и През Каммеръ и Экономіи-Коллегіи, Князя Бориса сандровича и правнукъ Князя Бориса Ивано родился въ С. Петербургѣ 18 Января 1752 Первоначальное воспитаніе получилъ онъ под зоромъ своихъ родителей (*), которые содѣйс ли тогда въ опредѣленіи его Сержантомъ Гвардіи въ Семеновскій полкъ. Онъ былъ, п переведенъ въ Конный полкъ и, вскорѣ (176 получилъ чинъ Подпоручика Гвардіи, на д году отъ рожденія. Въ юношескихъ лѣтахъ ся онъ отца (1765 г.), о которомъ Насл Престола, Великій Князь Павелъ Петровичъ, звался: «*Смерть его, потеря для Государства, вѣкъ онъ былъ достойный и за дѣло принял очень прилежно* (**).» — Въ то время Обер мейстеромъ при воспитаніи Наслѣдника, дѣдъ Князя Куракина, Дѣйствительный Тай вѣтникъ, Никита Ивановичъ Панинъ, управ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ (***). Импер Екатерина II-я изъявила согласіе, чтобы

(*) Мать Князя Александра Борисовича была дочь Фель Апраксина, Княгиня Елена Степановна, первая краса Петербургѣ. Она скончалась въ 1768 году, на 33-мъ денія.

(**) *Записки Порошина.*

(***) Родная сестра Никиты Ивановича Панина, Александ на, была супруга Оберъ-Штальмейстера, Князя Алекс

Александръ Борисовичь жилъ въ Дворцѣ у своего
дственника и продолжалъ ученіе съ Августѣй-
шимъ Ея Сыномъ. Они были почти однихъ лѣтъ (*),
оба отличались чрезвычайною чувствительностію,
имѣли доброе сердце; но Великій Князь соединялъ
съ этими качествами умъ бѣглый, нравъ пылкій,
былъ скоръ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, между тѣмъ,
какъ Куракинъ кроткій, тихій, осторожный, медлен-
но выражалъ мысли и любилъ изъясняться протяж-
но, говорилъ съ разстановками, съ утомительнымъ
выборомъ словъ, привычка, сохраненная имъ по са-
мую кончину. Порошинъ, находившійся безотлучно
при Наслѣдникѣ во время Его юношества, повѣ-
ствуетъ въ своихъ любопытныхъ Запискахъ: «что
«Князь Александръ Борисовичь почти каждый день
«обѣдалъ и ужиналъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ; ча-
«сто вступалъ съ Нимъ въ историческіе диспуты.
«Однажды, Великій Князь спросилъ его: о чемъ
«онъ тихо говоритъ Порошину? — Ваше Высоче-
«ство! — отвѣчалъ Куракинъ — «Хлѣбъ, сыръ и
«масло» — Князь Александръ Борисовичь! — пре-
рвалъ его Наслѣдникъ, имѣвшій тогда десять
лѣтъ — «Тарелка, ножикъ и вилка: ясно ли это?
Подумай же, какъ ясенъ для Меня отвѣтъ твой.»—
Часто доставалось Куракину отъ Великаго Князя,
но малая война поддерживала дружбу, которая
укрѣплялась съ годами. Въ 1770 году, Графъ Па-
нинъ счелъ нужнымъ отправить своего внука въ
Лейденскій университетъ. Ему тогда было восемь-
надцать лѣтъ. Кончивъ курсъ наукъ въ Отечества,

рисовича Куракина, родительница Князя Бориса Александро-
вича.

(*) Великій Князь Павелъ Петровичь родился 20 Сентября 1754 года.

молодой Куракинъ обозрѣлъ Германію, Франц
Англію (1772 г.); поѣхалъ потомъ въ Данію,
дучи Камеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двор
опредѣленъ къ нашему Посольству, находивш
въ Копенгагенѣ (*), получивъ отъ Королевы С
Магдалины орденъ *Совершеннаго Союза*. Возвр
въ Россію, Князь Куракинъ, къ которому ис
пая привязанность Наслѣдника Престола не п
пилась, сопровождалъ Его (1776 г.) въ Берл
гдѣ имѣлъ случай лично узнать Фридриха Вел
и присутствовалъ (12 Іюля) при сговорѣ Вел
Князя съ племянницею Короля, Принцессою
тембергъ-Штутгардскою, Софіею Доротеею (**).
ператрица отправила его (30 Сент.) въ Швец
увѣдомленіемъ Короля объ этомъ радостномъ
бытіи. Тогда Стокгольмская Академія приняла
зя Куракина въ свои почетные Члены (177
Князь Александръ Борисовичъ пожалованъ
(1778 г.) Дѣйствительнымъ Камергеромъ и ч
два года (1780 г.) избранъ въ Губернскіе Пр
дители С. Петербургской губерніи; получилъ в
за тѣмъ (9 Апр. 1781 г.) Аннинскую ленту
смотря на свое новое званіе, онъ находился
г.) въ свитѣ Графа и Графини Сѣверныхъ (
время путешествія Ихъ Императорскихъ Высоч
по Германіи, Италіи, Голландіи и Франціи;
вратился въ С. Петербургъ 20 Ноября 1782

(*) Въ то время Полномочнымъ Министромъ въ Копенгаген
Салдернъ, Голштинскій Дѣйствительный Тайный Сов
кавалеръ орденовъ: Бѣлаго Орла и Св. Анны, въ посл
Чрезвычайный и Полномочный Посолъ въ Варшавѣ.

(**) Въ послѣдствіи Императрицею Маріею Ѳеодоровною.

(***) Наслѣдника Престола и Его Супруги.

Тогда постигло его несчастіе: онъ удаленъ отъ Высочайшаго Двора въ село Борисоглѣбское, переименованное имъ *Надеждинымъ* (*). Причиною ссылки была обнаруженная переписка Князя Куракина съ Бригадиромъ и Флигель-Адъютантомъ Императрицы, Павломъ Александровичемъ Бибиковымъ. Тѣсная дружба соединяла ихъ: послѣдній увѣдомлялъ перваго изъ С. Петербурга о любопытнѣйшихъ происшествіяхъ и, въ особенности, осуждалъ дѣйствія Потемкина. Вмѣсто шифровъ, Бибиковъ, говоря о лицахъ, употреблялъ условленные знаки. Заключенный въ крѣпость, онъ былъ преданъ суду особо учрежденной Коммиссіи и сосланъ въ Астрахань, гдѣ скончался. Это горестное событіе въ жизни Князя Куракина, еще болѣе привязало къ нему Наслѣдника Престола, который исходатайствовалъ, потомъ, у Императрицы позволеніе принимать его въ Гатчинѣ каждые два года. *Надежда* не обманула сыновняго. 6-го Ноября 1796 года, Екатерина II-я переселилась въ вѣчность и въ тотъ же самый день Князь Александръ Борисовичъ пожалованъ въ Тайные Совѣтники (съ старшинствомъ съ 1791 года) и въ Гофмаршалы; получилъ 14 Ноября орденъ Св. Александра Невскаго; 16 числа тогожъ мѣсяца, званіе Вице-Канцлера; 17-го чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника; 5 Декабря орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; 5 Апрѣля 1797 года (въ день Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ) 2,863 души въ Псковской губерніи, 1,437 душъ въ С. Петербургской и, вмѣ-

(*) Село это находится, Саратовской Губерніи, въ Сердобскомъ уѣздѣ. Въ немъ считается до 1300 душъ обоего пола.

ствѣ съ братомъ своимъ, Княземъ Алексѣем
совичемъ: вотчину (принадлежавшую Генера
тенанту Ланскому), называемую *Велье*; п
тысячь десятинъ изъ казенныхъ земель въ
ской губерніи; также, вслѣдъ за тѣмъ, б
рыбныя ловли на Волгѣ (*). Сверхъ сего,
Александръ Борисовичь удостоенъ (29 Ноя
дена Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго
украшеннаго брилліантами. Въ 1798 году (2
вельно Князю Куракину присутствовать въ
Департаментѣ Правительствующаго Сената,
ваясь при прежней должности; но, вско
Окт.), лишился онъ званія Вице-Канцлера,
рымъ облеченъ тогда Членъ Коллегіи, Викто
вловичь Кочубей, пожалованный Дѣйствите
Тайнымъ Совѣтникомъ. Вѣроятно, въ этой п
содѣйствовалъ послѣднему дядя его, Государст
Канцлеръ Князь Безбородко. По кончинѣ Безб
Первоприсутствующимъ въ Коллегіи Иностра
лѣлъ, пожалованъ Графъ Ростопчинъ (1799 г.),
пвшій эту должность только по 1801 годъ.
(29 Февр.) она перешла, снова, къ Князю Кур
который, по прежнему, началъ именоваться
Канцлеромъ. Императоръ Павелъ I-й, при
вленіи Духовнаго Завѣщанія, не забылъ друг
его лѣтства, предоставилъ ему нѣсколько ве
которымъ приписывалъ особенную важность,
томъ числѣ звѣзду Прусскаго ордена Чернаго
полученную Имъ, въ 1776 году, отъ Фри

(*) Онѣ приносили Князьямъ Куракинымъ, каждый годъ, с
тырехъ сотъ тысячь рублей ассиг., а нынѣ цѣнность
возвысилась, въ пользу Князя, до 900,000 руб. асс.

ковскаго. Вещи эти были препровождены къ Князю Куракину при слѣдующемъ Рескриптѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны отъ 11 Августа 1801 года.

«Князь Александръ Борисовичь!

«По точной силѣ и словамъ оставшагося, послѣ Его Величества, любезнѣйшаго Супруга Моего, въ Бозѣ почивающаго, Государя Императора Павла Петровича, завѣщанія, коего въ 14-й статьѣ напи-сано: *Звѣзду и крестъ Прусскаго ордена Чернаго Орла бріліантовые и шпагу Французскую, идущую отъ Графа д'Артуа, и золотыя мои пряжки, которыя всякій день ношу, отдаю моему вѣрному другу Князю Александру Борисовичу Куракину*, препровождая къ вамъ сіи вещи, остаюсь Я въ полномъ удостовѣреніи, что оныя тѣмъ будутъ для васъ цѣннѣе, чѣмъ убѣдительнѣе напоминаютъ онѣ вамъ объ отличномъ благоволеніи, коимъ вы отъ покойнаго Государя пользовались. По собственному начертанію Императора, любезнѣйшаго Сына Моего, посылаю Я къ вамъ еще, какъ доказательство общаго обоихъ Насъ расположенія къ вамъ, крестъ Аннинскій бріліантовый, который покойный Государь носилъ на шеѣ (*) и который 15-ю статьею завѣщанія Его, назначенъ былъ Тимоѳею Ивановичу Остервальду (**), коего теперь уже нѣтъ въ живыхъ. Впрочемъ пребываю къ вамъ всегда благосклонною».

Марія.

(*) Внутри этого креста находится медальонъ съ проектомъ тоже ордена 4-й степени, для ношенія на военныхъ шпагахъ. Онъ былъ написанъ самимъ Императоромъ Павломъ 1-мъ до вступленія его на Престолъ.

(**) Тимоѳей Ивановичь Остервальдъ, надзиравшій за воспитаніемъ Государя, скончался въ 1795 году, будучи Дѣйствительнымъ

Съ кончиною Императора Павла I-го, пе
кратилось значеніе любимца Царскаго. Опъ
чилъ въ день Коронованія Александра I-го,
Сентября 1801 г.) богатую табакерку, съ по
томъ Государя; пожалованъ, вслѣдъ за тѣмъ,
помъ Государственнаго Совѣта и, когда Графъ
ксандръ Романовичь Воронцовъ возведенъ бы
достоинство Государственнаго Канцлера (180
переименованъ въ Канцлеры Россійскихъ орд
При этомъ перемѣщеніи, Императоръ Алекс
возложилъ на Князя Куракина (8 Сентяб.) орде
Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра
степени *за искусное управленіе политическими д*
Князь Куракинъ, во время своего Вице-Кан
ства, участвовалъ (1797 г.) въ постановленной
венціи съ Бальи Мальтійскаго Ордена Графомъ
тою; въ другой Конвенціи съ Австріею и Прус
объ окончательномъ рѣшеніи дѣлъ Польши; по
салъ (1801 г.), вмѣстѣ съ Графомъ Палены
Княземъ Гагаринымъ, договоръ съ Швеціею,
36 статьяхъ: о дружбѣ, торговлѣ и морепла
имѣвшій главною цѣлію охраненіе нейтральныхъ
жавъ отъ всѣхъ покушеній непріятеля; способ
валъ къ возстановленію мира съ Англіею и Пер
Въ 1805 году (Декаб. 12) Князь Александръ
совичь, въ званіи Канцлера всѣхъ Россійскихъ
новъ, поднесъ Государю, вмѣстѣ съ Княземъ
зоровскимъ, ленту военнаго ордена; но Алекс
возложилъ на себя только Георгіевскій крестъ

Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ 3-го Департамента
леромъ орденовъ: Св. Александра Невскаго и Св. Анны.

степени (*). Не долго Князь Куракинъ оставался въ кругу дипломатическихъ занятій: 18 Іюля 1806 года, Императоръ именовалъ его Чрезвычайнымъ Полномочнымъ Посломъ въ Вѣну и, вскорѣ, потребилъ въ дѣлѣ мпротворенія (1807 г.). Подписанный въ Тильзитѣ Княземъ Куракинымъ договоръ съ Франціею, доставилъ ему отъ Александра Благословеннаго чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника 1-го класса; отъ Наполеона: орденъ Почетнаго Легіона, табакерку, осыпанную брилліантами, съ портретомъ его и драгоцѣнный фарфоровый сервизъ (**). Изъ Вѣны Князь Куракинъ былъ переведенъ (1809 г.) въ томъ же званіи въ Парижъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, явилъ онъ себя достойнымъ довѣренности своего Монарха: удивляя жителей великолѣпіемъ, снискивая ихъ любовь дружелюбнымъ, кроткимъ обращеніемъ, онъ руководствовался во всѣхъ поступкахъ осторожностію, не довѣрялъ ласкамъ и успоконвалъ тайныхъ соглядателей роскошною жизнію, между тѣмъ, какъ самъ, среди пышности и игры, тщательно наблюдалъ дѣйствія Французскаго Министерства. Вскорѣ по прибытіи Князя Куракина въ Парижъ, Австрійскій Посолъ, Князь Шварценбергъ великолѣпнымъ образомъ праздновалъ, 1 Іюля нов. ст. (1810), бракосочетаніе Наполеона съ дочерью своего Императора Франца 1-го. Для бала, даннаго имъ по этому случаю, устроена была въ саду обширная и прекрасная зала. Ходъ въ

(*) См. біографію Князя Александра Александровича Прозоровскаго.

(**) См. біографію Князя Дмитрія Ивановича Лобанова-Ростовскаго.

нее изъ покоевъ проведенъ посредствомъ длин
галлереи, освѣщенной множествомъ огней. То
внутри оной, нечаянымъ образомъ загорѣлось
списанное масленою краскою полотно, кото
стѣны и потолокъ не только въ галлереѣ, но
залѣ, были обиты. Тщетно старались сорвать
богатыя обои: огонь распространялся съ нем
нымъ стремленіемъ. Императоръ со всею фам
успѣлъ удалиться безъ всякого несчастнаго про
ченія. Въ одну минуту сильный дымъ и пл
показавшіяся въ залѣ, привели всѣхъ въ у
и отчаяніе; къ выходу оставалась одна то
дверь со стороны сада: всѣ бросились тул
страшномъ безпорядкѣ. Въ числѣ посѣтителей
дился Князь Куракинъ: сначала, не помышл
собственной опасности, предоставлялъ онъ мног
изъ вѣжливости и человѣколюбія, возможност
кать спасенія; потомъ старался самъ приближ
къ двери, но по причинѣ слабаго состоянія здо
и тяжести тѣла, сдѣлался жертвою своего вели
шія: былъ оттѣсненъ толпою, сбитъ съ ногъ,
лснъ въ разныхъ мѣстахъ и одолженъ спасет
единственно богатой одеждѣ своей, унизанной б
ліантами, на которую искатели приключеній, и
щіе грабежемъ и мошенничествомъ, пользуясь
щимъ безпорядкомъ, дерзнули наложить руки.
этотъ несчастный день сдѣлалась жертвою огня
гипя Шварценбергъ, молодая женщина, одаре
рѣдкою красотою. Жизнь нашего Посла находи
въ чрезвычайной опасности: лучшіе Парижскіе
чи окружали страдальческій одръ его, въ томъ
Докторъ Наполеона, немедленно присланный им
Князю Куракину. Получивъ облегченіе, онъ вел

перенести себя, въ бархатныхъ креслахъ, шлафрокѣ и въ соломенной шляпѣ, въ загородный домъ свой, находившійся въ окрестностяхъ Парижа. Служители его шли впереди, по два человѣка въ рядъ; свита слѣдовала за нимъ; многочисленный народъ, всегда любопытный, толпился вокругъ. Прибывъ въ Нельи, Князь Куракинъ, произнесъ привѣтственную рѣчь жителямъ, вышедшимъ къ нему на встрѣчу. — Между тѣмъ властолюбіе Наполеона, ниспровергавшаго Государства, готовило ему гибель среди побѣдъ и громкой славы. Присоединивъ къ Франціи Голландію и Ганзеатическіе города, онъ простеръ свою руку и на владѣнія Герцога Ольденбургскаго, прибѣгнувшаго къ покровительству Императора Александра, какъ Главѣ Голштинскаго Дома. Тщетно Россійскій Посолъ старался доказать Французскому Министерству: что двѣнадцатою статьею Тильзитскаго договора, обезпечены владѣнія Ольденбургскія и что предлагаемый Наполеономъ въ замѣнъ городъ Эрфуртъ съ окрестностями, гораздо менѣе Ольденбурга — справедливыя представленія его не были уважены. Тогда Князь Куракинъ принужденъ былъ подать протестъ, присланный къ нему изъ Петербурга. Министерство возвратило оный. Нашъ Посолъ отправилъ его вторично, но Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Маре, привезъ этотъ Актъ обратно и рѣшительно отказался принять его, ссылаясь на строгое запрещеніе Наполеона. Событіе это навлекло на Князя Куракина удовольствіе Государя (*). Протестъ былъ отправленъ ко всѣмъ Русскимъ Посольствамъ и нѣкоторые Европейскіе Кабинеты, страшась завоевателя,

(*) *Описаніе Отеч. войны*, изд. 1839 г., ч. 1, стр, 25.

долго отказывались отъ полученія бумаги, въ к
рой Россійскій Самодержецъ излагалъ, въ сам
умѣренныхъ выраженіяхъ, отступленіе Напол
отъ Тильзитскаго договора и обязанность сво
щищать права Герцога. Вскорѣ (въ Дек.) п
былъ въ Россіи *Тарифъ* о нейтральной торговл
пренены, для оживленія Отечественной промы
ности, многія издѣлія Французскихъ мануфакту
фабрикъ. Наполеонъ изъявилъ неудовольствіе,
валъ это распоряженіе *нарушеніемъ договоровъ* съ Ф
цією, счелъ себя обиженнымъ: *что, не предвари
обнародовали въ Россіи Тарифъ*. Князь Куракинъ
ясилъ Маре настоящую цѣль, присовокупивъ:
Тарифъ обнародованъ только на годъ и что Ро
какъ Держава независимая, не считала себя об
ною предупреждать кого-бы то ни было о рас
женіяхъ, касающихся внутренняго управленія.
полеонъ началъ примѣтнымъ образомъ оказыват
лодность нашему Послу; запретилъ Морскому
нистру покупать у насъ корабельный лѣсъ, пе
желѣзо; умножалъ войска; выписалъ изъ Вар
Князя Понятовскаго, изъ Неаполя Мюрата. По
находившіеся въ Парижѣ, громко заговорили о
ніи Россіи. Такъ доносилъ тогда Князь Кура
Желая отвратить неизбѣжную войну, Импера
Александръ предложилъ Наполеону: объ откр
переговоровъ въ Петербургѣ, относительно Ол
бурга, пригласивъ къ тому и Данію, и о пост
вленіи съ Франціею торговаго договора по пре
шеніи срока изданному Тарифу. Наполеонъ жел
чтобъ переговоры происходили въ Парижѣ и чт
Посолъ нашъ былъ снабженъ полномочіемъ.
отвѣчали, что Князь Куракинъ, въ званіи По

статочно уполномоченъ выслушивать предложенія
французскихъ Министровъ и разсуждать объ нихъ.
Князь Посолъ замѣтилъ Французскому Министер-
ству объ усиливаніи Наполеономъ арміи въ Нѣмец-
кой землѣ, и получилъ въ отвѣтъ: «что это дѣлает-
ся не съ намѣреніемъ дѣйствовать противъ Россіи,
но для обезпеченія сѣверныхъ береговъ Германіи
отъ нападенія Англичанъ и для умепьшенія издер-
жекъ, сопряженныхъ съ содержаніемъ войскъ во
Франціи.» Маре объявилъ потомъ: что не войдетъ
ни въ какіе переговоры и объясненія, доколѣ
Князь Куракинъ не будетъ снабженъ новымъ полно-
чіемъ. 3-го Августа 1811 года, въ день имянинъ
Наполеона, онъ подошелъ къ нашему Послу и
долго два часа говорилъ ему, въ присутствіи Дип-
ломатическаго Корпуса: о своемъ миролюбіи, о
всѣхъ подробностяхъ спорныхъ статей, выражалъ
безпрестанно одно и тѣ же мысли разными оборота-
ми рѣчей, усиливаясь доказать правоту своихъ мни-
мыхъ жалобъ на Россію.—«Императоръ Александръ
не говоритъ чего желаетъ»—сказалъ въ заключеніе,
Наполеонъ —, «не шлетъ намъ полномочія для пе-
реговоровъ (*), а между тѣмъ, не прекращаетъ во-
оруженій. Я не хочу вести войны, не думаю воз-
становлять Польши, но вы помышляете о присоеди-
неніи къ Россіи Варшавскаго Герцогства и Данцига.
Нѣтъ сомнѣнія, у Императора есть какая нибудь
скрытная мысль; доколѣ тайныя намѣренія вашего
Двора не будутъ объявлены, я не престану умно-

(*) Наполеонъ — по словамъ Императора Александра — желалъ, чтобы Князю Куракину дана была власть окончательно подписывать договоры, безъ представленія ихъ на ратификацію.— *Описаніе Отечественной войны*, ч. 1, стр. 73.

«жать войскъ въ Германіи (*).» Ропотъ на пол
ный въ Россіи тарифъ, прекратился; Наполе
сознался: что въ присвоеніи Ольденбурга посту
съ излишнею поспѣшностію, и что, присоед
эту область къ Франціи, не зналъ о правахъ
сійскаго Двора. Протестъ называлъ онъ выз
къ войнѣ, а вооруженія свои, послѣдствіемъ
что Русскія войска все болѣе и болѣе сосредо
вались на западныхъ границахъ. Александръ
своей стороны, доказывалъ, что Онъ только
нималъ мѣры къ оборонѣ, въ то время, какъ Ф
цузскія арміи увеличились въ сѣверной Герман
300,000 человѣкъ, и усилены гарнизоны крѣпо
въ Пруссіи и Варшавскомъ Герцогствѣ; посл
отвѣчалъ: *что Наполеонъ первый нарушилъ Ти*
скій миръ, а потому первый долженъ объявить,
за то представляетъ вознагражденія. Безпрес
Французскія войска выступали къ Рейну. «Съ
«жалѣніемъ долженъ я повторить» — доноси
сударю Князь Куракинъ, отъ 18 Декабря —
«война не подвержена уже ни малѣйшему сом
«Всѣ разговоры Наполеона, по общему о нихъ
«вержденію, исполнены негодованіемъ и го
«противъ Россіи. Адъютантамъ своимъ онъ
«залъ выдать на подъемъ деньги, какъ-то обы
«вено бываетъ при началѣ похода. Для охра
«морскихъ береговъ, во время своего отсут
«устроена имъ таможенная стража, въ числ
«ротъ, а для обороны границъ Италіи, націо
«гвардія. Конскрипція нынѣшняго года дойде
«200,000 человѣкъ; вскорѣ объявится нова

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 1, стр. 32, 50 и 2

«Франція въ Италійскомъ Королевствѣ. Военный «Министръ въ откровенномъ разговорѣ съ однимъ «пріятелемъ своимъ, сказалъ, что Франція, готовясь «теперь къ войнѣ противъ насъ, никогда еще не «имѣла столь обильно и попечительно снабженной «арміи, какъ числомъ людей и лошадей, такъ артил-«леріею и всѣми возможными запасами и снаряда-«ми, потому что имѣла на то время и не тратила «его даромъ. Великія силы и способы изготовлены «Наполеономъ противъ насъ. Намъ уже нельзя «льстить себя пустою надеждою на миръ. Насту-«паетъ время съ мужествомъ и непоколебимою твер-«достію защитить достояніе и неприкосновенность «границъ Россіи (*).» — Французы приближались къ Одеру (1812 г.). Императоръ Александръ велѣлъ извѣстить Наполеона, что предварительнымъ усло-віемъ для начатія переговоровъ, должно быть поло-жительное обѣщаніе его: вывесть свои войска изъ Пруссіи и уменьшить Данцигскій гарнизонъ. 15 Апрѣля, Князь Куракинъ имѣлъ у него аудіенцію, сообщилъ ему предложенія Государя, и получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Мнѣ не возможно вывесть войскъ изъ Пруссіи: требованіе ваше почитаю оби-дою. Вы пристаете ко мнѣ съ ножемъ. Честь не позволяетъ мнѣ согласиться. Развѣ въ Петербургѣ до такой степени забылись, что угрозами думаютъ склонить меня на свои желанія? Начнемъ догова-риваться; условимся въ томъ, чего хотимъ.—» Посолъ сказалъ, что не можетъ приступить къ пе-реговорамъ, доколѣ не получитъ положительнаго обѣщанія, очистить отъ Французскихъ войскъ Поме-

(*) *Описаніе Отеч. войны*, ч. 1, стр. 58 и 59.

раніи и Пруссіи, и уменьшить Данцигскій
зонъ.—«Вы поступаете, какъ Пруссаки перед
«скимъ сраженіемъ»— отвѣчалъ Наполеонъ; —
«требовали вывода войскъ моихъ изъ сѣверной
«маніи.—» На возраженіе, что самъ Наполеон
вержалъ въ Тильзитѣ, сколь необходимо для
пости союза быть между Россіею и Франціею
висимому Государству, Наполеонъ отвѣчалъ
«могу согласиться на ваши предложенія; не
«вайте въ принятіи ихъ, если хотите договар
«ся (*).» Ровно двѣ недѣли, каждый день,
Посолъ, письменно и словесно обращался къ
подписаніи конвенціи, для начатія потомъ
воровъ. Маре всякій разъ извинялся неимѣніем
повелѣній,—«Такіе отзывы,» — доносилъ Кн
ракинъ 26 Апрѣля— «безпрестанныя отлагате
«пустыя извиненія, достаточно доказываютъ
«Наполеонъ не намѣренъ принять нашихъ
«женій, и предпочитаетъ вести войну. Во
«видна только цѣль его выиграть время и о
«насъ въ непзвѣстности.» Положеніе Князя К
на становилось часъ отъ часу затруднительне
ре не давалъ ему отвѣта; Прусскій Посланник
галъ его; Австрійскій Посолъ, Князь Шварце
издавна съ нимъ дружный, уѣхалъ изъ П
не сказавъ ему ни слова. Наконецъ, послѣ
убѣдительныхъ домогательствъ, Посолъ наш
приглашенъ Министромъ Иностранныхъ дѣлъ
щаніе. Желая, чтобы эта конференція не
какъ всѣ предшествовавшія, въ безплодныхъ
яхъ, Князь Куракинъ отвѣчалъ принятіемъ

(*) *Описаніе Отеч. войны*, ч- 1, стр. 80.

, но съ условіемъ, что потребуетъ паспор-
если въ предстоящемъ засѣданіи не получитъ
—удовлетворительнаго отзыва. «Къ сему поступку»—
послалъ онъ Государю, — «обязывали меня честь,
совѣсть, достоинство Вашей Имперіи, тѣмъ болѣе,
чрезъ сутки назначался отъѣздъ Наполеона къ
арміи.—» Но и эта конференція, самимъ Француз-
скимъ Министромъ назначенная, не состоялась. Ма-
ре не только спросилъ письменно у Князя Куракина:
имѣетъ ли онъ полномочіе на заключеніе договора?
На другой день, не повидавшись съ нашимъ По-
томъ, уѣхалъ онъ изъ Парижа въ Дрезденъ, не давъ
ему отвѣта, и не снабдивъ его требованными паспор-
тами (*). — Послѣ долговременной отлучки, возвра-
тясь въ Отечество, Князь Куракинъ продолжалъ служ-
бу въ званіи Члена Государственнаго Совѣта, Сена-
тора и Канцлера Россійскихъ орденовъ. Часто давалъ
пышные обѣды и блистательные балы въ обшир-
номъ домѣ, имъ занимаемомъ, гдѣ богатое убран-
ство соотвѣтствовало великолѣпному освѣщенію,
громкому оркестру, толпѣ ливрейныхъ служителей
и офиціантовъ, скороходамъ разставленнымъ на
крыльцѣ, которые встрѣчали и провожали посѣтите-
лей. На вечерахъ его розыгрывались безденежно, въ
пользу прекраснаго пола, лотереи изъ дорогихъ ве-
щей. Здѣсь, въ кругу лучшаго Петербургскаго Об-
щества и всего Дипломатическаго Корпуса, госте-
пріимный хозяинъ имѣлъ счастіе неоднократно при-
нимать Царскую Фамилію. Она участвовала въ тан-
цахъ среди молодыхъ являлся въ мазуркѣ, ученикъ
Суворова, безстрашный Милорадовичъ, украшенный

(*) *Описаніе Отеч. войны*, ч. 1, стр. 85.

первымп орденамп Имперіи. Князь Куракинъ по
большею частію, глазетовый или бархатный
по времени года) Французскій кафтанъ, на кото
равно на камзолъ и исподнемъ платьѣ, пуговиц
были брилліантовыя, звѣзды: Андреевская и Че
Орла, кресты: Александровскій и Мальтійскій на
Аннинскій въ петлицѣ, изъ крупныхъ солите
Онъ, обыкновенно надѣвалъ сверхъ кафтана
бую ленту съ брилліантовымъ крестомъ; на ка
Владимірскую и Прусскую (*); на правое плеч
летъ брилліантовый или жемчужный; пряж
шпагу имѣлъ алмазныя; даже, петлю на шля
брилліантовъ; носилъ кружева на груди и рук
ослѣплялъ всѣхъ богатствомъ своей одежды и,
ставляя Вельможу во всемъ пространствѣ с
привлекалъ къ себѣ каждаго своею обходите
и добродушіемъ. Въ Государствованіе Алекс
Благословеннаго, когда Императоръ, подраж
ликому Прародителю Своему, ѣздилъ въ од
шадь и тѣмъ прекращалъ разорительную для
рянства роскошь, исчезли богатые экипажи
женные галунами ливреп: только одинъ Князь
сандръ Борисовичь, сохраняя прежній образъ
ѣздилъ въ вызолоченной каретѣ о восьми стек
цугомъ, съ однимъ форейтеромъ, двумя лаке
скороходомъ на запяткахъ, двумя верховыми
ди и съ двумя скороходами, бѣжавшими перед
ретой. — Не достигнувъ еще лѣтъ, почита

(*) Изъ иностранныхъ орденовъ, Князь Александръ Бор
имѣлъ: Французскій Почетнаго Легіона; Прусскіе:
и Краснаго Орловъ; Датскіе: Слона, Данеброга и Со
наго Союза; Баварскій Св. Губерта.

...ломъ жизни человѣческой, Князь Куракинъ, ...поправленія разстроеннаго здоровья, получилъ (15 Марта 1817 года) позволеніе отлучиться въ Карлс-...ъ, съ сохраненіемъ жалованья, пенсіи и столо-...ыхъ денегъ. Это было послѣднее его путешествіе: ...скончался въ Веймарѣ 24 Іюня 1818 года, па ...-мъ отъ рожденія. Останки его были перевезены ...ъ С. Петербургъ и, согласно изъявленному имъ же-...нію, преданы землѣ въ Павловскомъ, любимомъ, ...лѣтнее время, мѣстопребываніи Императрицы ...ріи Ѳеодоровны. Въ тамошней церкви, гдѣ они ...коятся, воздвигнутъ Государынею мраморный па-...тникъ съ слѣдующею надписью: *Другу Супруга ...ею*. Она, два раза въ годъ, удостоивала посѣщать ...гилу Князя Куракина. Подлѣ храма сооруженъ ...ратомъ его и наслѣдникомъ, Княземъ Алексѣемъ ...рисовичемъ (ибо Князь Александръ Борисовичь не ...ступалъ въ супружество) *домъ для Инвалидовъ*, на ...ержаніе котораго опредѣлено основателемъ ежего-...но двадцать тысячь рублей. Отличительная черта ...лышеннаго характера Князя Александра Борисо-...ча, во всю жизнь свою не оскорбившаго никого, ...ое взглядомъ непріятнымъ — была благодарность. ...ъ благоговѣніемъ хранилъ онъ у себя столъ (при-...лежащій нынѣ его родному племяннику), за ко-...рымъ провелъ лучшее время своей жизни, обучаясь ...ѣть съ Наслѣдникомъ Престола. Важныя долж-...сти, занимаемыя Княземъ Куракинымъ при двухъ ...дворахъ, служатъ лучшимъ доказательствомъ его ...стоинствъ. Императорская Россійская Академія ...брала его въ свои Почетные Члены. По его по-...ученію составлено мною и издано, въ 1814 году, ...торическое *Собраніе Списковъ Кавалеровъ четырехъ*

Россійскихъ Императорскихъ орденовъ: Св. Апос Андрея Первозваннаго, Св. Великомученицы Екатер Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Не го и Св. Анны, съ самого учрежденія оныхъ установленія въ 1797 году Ордепскаго Капитул

КУРАКИНЪ, Князь Алексѣй Борисовичъ, м шой братъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника ваго класса, Князя Александра Борисовича, ро 19 Сентября 1759 года. Сначала служилъ об Гвардіи, пожалованъ Императрицею Екатерин Камеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора, и, въ з званіи, избранъ (1780 г.) въ Засѣдатели I-го Де тамента Верхняго Земскаго Суда; потомъ пост въ канцелярію Генералъ-Прокурора Князя Вязем го и, находясь подъ начальствомъ умнаго, дѣло Васильева (*), образовалъ себя для гражда службы. Не смотря на опалу, которой былъ под жепъ старшій Князь Куракинъ, меньшой, как куспый, ловкій Царедворецъ, умѣлъ удержа получилъ отъ Императрицы Екатерины II-й Ки герскій ключь; ордена Св. Анны (1793 г.) и Владиміра второй степени (1794 г.), чинъ Тай Совѣтника (1795 г.); но удостоенъ послѣдпихъ градъ по кончинѣ уже Князя Таврическаго, не бившаго обоихъ братьевъ. Когда вступилъ на П столъ Императоръ Павелъ I-й, Князь Алексѣй рисовичь, управлявшій (послѣ Васильева, кот былъ въ то время Сенаторомъ и Главнымъ Дире

(*) Алексѣя Ивановича, въ послѣдствіи Графа, Дѣйствит Тайнаго Совѣтника, Министра Финансовъ и кавалера С тола Андрея Первозваннаго, умершаго въ 1807 году. См *біографію*.

Государственной Медицинской Коллегіи) третьею
ведиціею для свидѣтельства счетовъ, пожалованъ
96 г.) Главнымъ Директоромъ Государственнаго
пнаціоннаго Банка, Генералъ-Прокуроромъ (4
к.) и Присутствующимъ въ Совѣтѣ Его Импера-
рскаго Величества; кавалеромъ ордена Св. Алек-
андра Невскаго (19 Дек.) и, вслѣдъ за тѣмъ, Ми-
нистромъ Департамента Удѣльныхъ имѣній, Кавале-
мъ Россійскихъ орденовъ, съ сохраненіемъ преж-
нихъ должностей; Дѣйствительнымъ Тайнымъ Со-
тникомъ (5 Апр. 1797 г.); кавалеромъ ордена Св.
Апостола Андрея Первозваннаго (19 Декаб. тогожъ
.), на 39-мъ отъ рожденія; получилъ нѣсколько
ревень, богатыя рыбныя ловли на Волгѣ. — За-
ія его увеличились, въ 1798 году, Главнымъ
вѣдѣніемъ новоучрежденнаго Государствен-
го Банка для Дворянъ; но въ томъ же году, 8
густа, велѣно ему присутствовать въ Правитель-
ствующемъ Сенатѣ. Мѣсто его предоставлено Лопу-
ну. Князь Куракинъ, вслѣдъ за тѣмъ, вышелъ
отставку. Въ бытность его Генералъ-Прокуро-
ромъ, управлялъ онъ *Тайною Экспедиціею* и занимал-
составленіемъ *Общаго Дворянскихъ родовъ Гербов-*
ника. Въ то время обнародованы слѣдующія любо-
тныя узаконенія: 30 Декабря 1796 года, велѣно
нять права малолѣтныхъ въ случаѣ упущеній
стороны опекуновъ; 17 Января 1797 года, опре-
лено: опубликовывать по Имперіи Правительству-
ему Сенату неправильныя рѣшенія Судебныхъ
тъ; 26 Февраля запрещено основывать рѣшенія
шихъ сужденіяхъ, но руководствоваться сло-
мъ Закона; 1 Апрѣля, возбранено Губернаторамъ
нять, безъ разсмотрѣнія Правительствующимъ

Сенатомъ, наказанія, опредѣляемыя Уголовными латами; 5 Апрѣля, запрещено принуждать крест къ работамъ въ воскресные дни; 19 Іюля, вы указъ *о ябедникахъ*: чтобы, сверхъ штрафа, п ковали о нихъ въ газетахъ за напрасное нач ль. 31 Августа, обнародовано Наставленіе П рорамъ Межевыхъ Канцелярій и Конторъ, въ ромъ, между прочимъ, сказано: *лучше предст ніемъ ошибиться, нежели молчаніемъ.* Въ Окт узаконено: сестрамъ, при братьяхъ, не быть вос ницами. — Императоръ Александръ повелѣлъ К Алексѣю Борисовичу присутствовать въ пер Департаментѣ Правительствующаго Сената (180 и, ввѣрилъ ему (4 Февраля 1802 г.) губерніи: тавскую и Черниговскую, въ званіи Малороссій го Генералъ-Губернатора. Онъ оставилъ по память въ городѣ, прославленномъ побѣдою П Великаго: сооруженіемъ на обширной площад менныхъ казенныхъ зданій, служащихъ укра емъ оной; воздвигнулъ посреди колонну, въ в мнаніе 1709 года; построилъ въ Полтавѣ б тюремный замокъ (*); учредилъ въ Черниговѣ г.), съ Высочайшаго соизволенія, *Ремесленное лище* изъ 14 ремеслъ для обѣихъ Малороссійск губерній; пріобрѣлъ любовь жителей ласков кроткимъ обращеніемъ, строгою справедливос жилъ чрезвычайно пышно. Съ 1807 года, К Алексѣй Борисовичъ началъ управлять Минис ствомъ Внутреннихъ дѣлъ; въ слѣдующемъ г

(*) Князь Алексѣй Борисовичъ, прогуливаясь, однажды, п тукѣ, остановился у новаго тюремнаго замка и спросил холившаго крестьянина: какова тюрьма? — «Та, хоть-бы вамъ, а вамъ, Панамъ, сидѣть въ ній!» — отвѣчалъ посед

Августа), удостоенъ ордена Св. Владиміра первой степени: *за благовременныя распоряженія разныхъ къ обезпеченію продовольствія относящихся, разреніе нужнѣйшихъ Отечественныхъ мануфактуръ и лучшій распорядокъ Медицинской части* (*). Бракосочетаніе Наполеона съ Австрійскою Эрцгерцогинею Маріею-Луизою (1810 г.), доставило Князю Куракину случай, быть въ Парижѣ, куда онъ отправленъ Государемъ для привѣтствія Императора Французовъ. 7-го Іюня, имѣлъ онъ особенную аудіенцію въ Тюлерійскомъ дворцѣ и, возвратясь въ С. Петербургъ (въ началѣ Октября), вручилъ Александру Благословенному письмо Наполеона, въ которомъ послѣдній удостовѣрялъ Его въ неизмѣнной дружбѣ своей. Вскорѣ (1811 г.), Князь Алексѣй Борисовичь началъ присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ нѣсколько разъ исправлялъ, потомъ, должность Предсѣдателя; въ 1826 году, наименованъ Канцлеромъ Россійскихъ орденовъ, и когда Князь Лопухинъ назначенъ былъ Предсѣдателемъ Верховнаго Уголовнаго Суда, учрежденнаго надъ Государственными преступниками, велѣно Князю Куракину, въ случаѣ болѣзни его, предсѣдательствовать въ ономъ. Князь Алексѣй Борисовичь скончался, 30 Декабря 1829 года, на семьдесятъ первомъ отъ рожденія, послѣ пятидесятилѣтней усердной и полезной для Государства службы. Имъ составленъ (въ 1827 году) *Статутъ знака отличія безпорочной службы*, Высочайше утвержденный. Его покровительству обязана Россія знаменитымъ Государственнымъ Сановникомъ, Графомъ Сперанскимъ.

(*) Слова Высочайшаго Рескрипта.

КУРАКИНЪ, Князь Борисъ Ивановичь, прос
вившійся своими посольствами, былъ сынъ Бо
и Воеводы Смоленскаго, Князя Ивана Григорье
Онъ родился 18 Августа 1677 года. Въ 1684
пожалованъ былъ Стольникомъ (*) къ Петру I
томъ, въ числѣ молодыхъ дворянъ, отправле
Венецію для изученія разныхъ Европейскихъ
камъ, математикѣ, мореплаванію, также, чтоб
знакомиться съ нравственностію и обычаями на
цевъ. Въ 1695 и 1696 годахъ, отличился своею
ростію въ два Азовскіе похода. Въ 1700 и
при достопамятныхъ осадахъ города Нарвы, и
новый случай оказать ревность свою къ слу
находившись въ первый походъ Капитаномъ,
вторый Маіоромъ. Острый и науками просвѣщен
умъ его, скоро снискалъ ему особенную Монарш
милость: въ 1707 году отправленъ онъ был
Римъ къ Папѣ Клименту XI (**), для склоненія
не признавать Королемъ Польскимъ Станислава
щинскаго (***). Князь Куракинъ умѣлъ пріобр
отличное къ себѣ уваженіе отъ Главы Запад
Церкви, и, исполнивъ съ совершеннымъ успѣхом
Римѣ возложенное на него дѣло, проѣхалъ изъ
го города въ Венецію, съ тѣмъ же поручен
Возвратясь въ Россію въ началѣ 1708 года, К

(*) Стольникамъ (чинъ Придворный) поручаемы были неогл
только гражданскія, но даже и военныя дѣла. Многіе пос
ли въ Воеводы.

(**) Климентъ XI скончался 8 Марта 1721 года.

(***) Станиславъ Лещинскій, стараніями Карла XII, избран
Королемъ Польскимъ 12 Іюля 1704 года; коронованъ в
дующемъ году 4 Октября, и лишенъ престола Петром
кимъ 1709 года, послѣ Полтавской баталіи. Умеръ въ 1765

Куракинъ пожалованъ Подполковникомъ Лейбъ-Гардіи Семеновскаго полка, и въ томъ году посыланъ былъ въ Гамбургъ, для убѣжденія тамошнихъ Бургомистровъ, не допускать въ городъ своемъ вербовать людей въ Шведскую армію. Вскорѣ послѣ сего произведенъ онъ въ Генералъ-Маіоры, въ которомъ чинѣ, бывши 1709 года на Полтавскомъ сраженіи, примѣрною храбростію, много способствовалъ къ одержанію этой знаменитой надъ Шведами побѣды. Съ того времени теченіе его службы приняло совсѣмъ другой оборотъ. Онъ оставилъ поле брани, чтобы употребить себя съ новою пользою и славою на Дипломатическомъ поприщѣ, для котораго, такъ сказать, былъ рожденъ. Въ томъ же 1709 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Государь назначилъ его Полномочнымъ Министромъ къ разнымъ Европейскимъ Дворамъ. Онъ началъ посольство свое съ Ганновера, куда прибылъ 11 Ноября, имѣлъ 14 числа того мѣсяца аудіенцію у Курфирста Георга Людовика, предложилъ ему отказаться отъ Шведскаго Двора, и вступить въ союзъ съ Россіею. Курфирстъ охотно согласился на это предложеніе, и союзный договоръ заключенъ былъ 3 Іюля 1710 года, Княземъ Куракинымъ и Ганноверскими Министрами: Берендорфомъ и Барономъ Герцомъ (*). Изъ Ганновера Князь Куракинъ отправился 28 Іюля въ Брауншвейгъ къ Герцогу Антону Ульриху (**), для сватовства внуки его, Шарлотты Христины Софіи (***), за Царевича

(*) Договоръ этотъ о взаимной дружбѣ и союзѣ, заключенъ былъ на 12 лѣтъ, и состоялъ въ осьми статьяхъ.

(**) Герцогъ Антонъ Ульрихъ скончался 26 Марта 1714 года, на 81 году отъ рожденія.

(***) Шарлотта Христина Софія, Принцесса Брауншвейгская, была

Алексѣя Петровича. Потомъ проѣхалъ въ Голла
гдѣ Государь велѣлъ ему находиться при Е
Матвѣевѣ (*); но тогожъ года Октября 19, по
валъ его Полномочнымъ Министромъ въ Ан
Князь Куракинъ прибылъ въ Лондонъ 24 Ок
и 6 Ноября имѣлъ первую у Королевы Анны а
цію. Ему предписано было стараться отвлечь Ав
скій Дворъ отъ Шведовъ, а потомъ склонять
къ принятію посредничества въ примиреніи Р
съ Швеціею и Турціею. Изъ Англіи Князь Кур
былъ отозванъ Государемъ 12 Іюня 1711 го
Ревель, куда онъ въ томъ же мѣсяцѣ отпра
Монархъ назначилъ его (17 Октября) Полномоч
Министромъ въ Гагу, велѣлъ ему находиться
вмѣстѣ съ Посломъ Матвѣевымъ. Въ слѣдую
году, Матвѣевъ получилъ отъ Государя прик
ѣхать въ Карлсбадъ, и Куракинъ заступилъ
мѣсто Посла при Генеральныхъ Штатахъ Соед
ныхъ Нидерландъ. 1713 года, Князь Куракин
Комнатныхъ Стольниковъ (**) переименованъ
нымъ Совѣтникомъ. 1714 года, въ Апрѣлѣ мѣ
велѣно ему ѣхать Посломъ на Брауншвейгскій
грессъ, гдѣ онъ не болѣе двухъ недѣль нахо

дочь втораго сына Герцога Антона, Принца Людовика Р
фа. Она родилась 29 Августа н. с. 1694 года; встуи
супружество съ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ 14
бря 1711 года и скончалась отъ родовъ 21 Октября 171

(*) Матвѣевъ (Андрей Артамоновичъ) былъ сынъ славнаго Б
на Артамона Сергѣевича Матвѣева, любимца Царя А
Михайловича. *См. ихъ біографіи.*

(**) Въ Комнатные Стольники Государь производилъ обык
особъ, сдѣлавшихся навѣстными или собственными своим
стоинствами, или заслугами предковъ. Они пользовали
бенною Царскою милостію и назывались *Комнатными* и
что имѣли входъ во внутреннія Государскія комнаты;

слова отправился въ Гагу. Мѣсто его на томъ
нгрессѣ заступилъ Ганноверскій Министръ Баронъ
Шлейницъ (*). Въ это самое время, Французское Ми-
стерство предложило Князю Куракину посредство
своего Двора въ примиреніи Россійскаго Государя съ
Шведскимъ. Князь Куракинъ, по приказанію Петра
Великаго, отвѣчалъ Министрамъ: что Россійскій Мо-
нархъ, имѣя подозрѣніе на Францію, по случаю по-
становленнаго ею съ Шведскимъ Дворомъ договора (**), не можетъ принять посредницею такую Дер-
жаву. 1714 года, Августа 12, скончалась Королева
Англійская, Анна, послѣ долговременной и тяжкой
болѣзни. Пріемникомъ ея избранъ Ганноверскій Кур-
фюрстъ Георгъ (***). Князь Куракинъ получилъ тог-
да повелѣніе ѣхать въ Лондонъ, для постановленія
съ новымъ Королемъ условія, какимъ образомъ вы-
гнать Шведовъ изъ Имперіи, присоединить Княже-
ства Бременъ и Вердепъ къ державѣ Короля Англій-
скаго, а завоеванные Россіею Шведскіе всѣ города,
оставить вѣчно во владѣніи Россійскомъ. Въ слѣд-

Графъ Христофоръ Баронъ Шлейницъ, принятъ въ Россійскую службу 30 Мая 1711 года, въ бытность Государя въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ, и тогда же отправленъ Имъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Ганноверъ, съ годовымъ жалованьемъ по 6,000 ефимковъ. 1716 года, пожалованъ онъ Тайнымъ Совѣтникомъ, а съ 1717 по 1722 годъ, находился Полномочнымъ Министромъ во Франціи. Потомъ въ 1726 году, вступилъ въ Брауншвейгскую службу Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

(**) 1712 года Сентября 1, заключенъ договоръ противъ Россійскаго Двора между Франціею и Швеціею, которымъ Французскій Король обязался склонять Порту, чтобы она, нарушивъ миръ съ Россіею, постановила союзъ съ Шведскимъ Королемъ.

(***) Англійскій Король Георгъ I умеръ 1727 года. Ему наслѣдовалъ Іюня 11/22 сынъ его, Георгъ II.

ствіе сего, Октября 28 1715 года, подписанъ бы
Грибсвальдѣ, Княземъ Куракинымъ и Ганновер
въ Берлинѣ Резидентомъ Гейшомъ, договоръ,
Россійскимъ Государемъ и Королемъ Англійско
постановленіи тѣснѣйшаго союза для склоненія
ля Шведскаго къ миру; общихъ дѣйствіяхъ
дашней войнѣ, и соглашеніи съ Даніею и Пру
на какомъ основаніи слѣдуетъ заключить м
Карломъ XII. Лишь только Георгъ I увидѣл
обладателемъ Бремена и Вердена, чѣмъ единст
обязанъ онъ былъ Россійскому Монарху, то
мало не заботясь объ утвержденномъ имъ сою
Россіею, пристадъ къ Шведской сторонѣ, и
новилъ съ симъ Королевствомъ частный мир
единственно для того, чтобъ вышепомянуты
Княжества утверждены были Швеціею за Гано
скимъ Домомъ. Въ 1716 году, въ Мартѣ м
Князь Куракинъ снова былъ въ Лондонѣ д
становленія съ Англійскимъ Дворомъ догов
взаимной торговлѣ, который, однакожъ,
стоялся. Онъ возвратился 16 Апрѣля въ Гаг
имѣлъ счастіе въ 1717 году принять въ
домѣ Петра Великаго и Екатерину, во время пу
ствія Ихъ Величествъ по Европѣ и удостоил
лучить изъ рукъ Государя орденъ Св. Апо
Андрея Первозваннаго. Потомъ Куракинъ с
вождалъ Монарха во Францію, и, пріѣхав
сего Государства въ Голландію, совѣщался
Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ, съ Генераломъ

(*) 1720 года Янв. $^{21}/_{10}$ подписанъ въ Стокгольмѣ трактат
Швеціею и Англіею, въ силу котораго Англійскій
какъ Курфюрстъ Ганноверскій, получилъ Бремень и
и обязался за то помогать Швеціи противъ Россіи.

кимъ (*) и Барономъ Герцомъ (**), на какихъ
віяхъ и гдѣ быть конгрессу для заключенія ми-
между Россіею и Швеціею. Въ томъ же Августѣ
ѣ (1717 года) Князь Борисъ Ивановичь участво-
въ заключенномъ, 15 числа, въ Амстердамѣ
ду Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ
рами договоръ (***): о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ
взаимномъ стараніи хранить миръ и тишину въ
Европѣ, на основаніи Утрехтскаго и Баденскаго
трактатовъ. Петръ Великій обязанъ былъ также
искусному Министру возобновленіемъ, въ
717 году, дружеской переписки между Россій-
кимъ и Испанскимъ Дворами (****). Переписка эта
производилась посредствомъ Князя Куракина по
722 годъ, въ которомъ опредѣленъ Министромъ
Испанію Каммеръ-Юнкеръ Князь Сергій Дмитріе-
вичь Голицынъ (*****). 1718 года Князь Куракинъ,
Англійскій Король старался, посредствомъ

Понятовскій находился сначала въ службѣ у Короля Польска-
о Станислава. Онъ извѣстенъ по чрезмѣрной привязанности
своей къ Карлу XII, который обязанъ ему своимъ спасеніемъ
Полтавскомъ сраженіи. — *См Исторію Карла XII, соч. Вольтера.*

** Герцъ, Шведскій Министръ. — *См. объ немъ въ жизни Графа Остермана.*

*** Объ этомъ договорѣ *см. въ жизни Канцлера Графа Головкина.*

**** До тѣхъ поръ, въ продолженіи 30 лѣтъ, никакого не было
сношенія между Россіею и Испаніею. — *См. причину въ жизни Князя Якова Ѳедоровича Долгорукова.*

***** Князь Сергій Дмитріевичь Голицынъ, родной племянникъ
храбраго Князя Михайла Михайловича, былъ потомъ Камер-
геромъ, кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, Чрез-
вычайнымъ въ Берлинѣ Посланникомъ, Посломъ въ Персіи,
и, напослѣдокъ, Губернаторомъ въ Казани, гдѣ убитъ гро-
мовымъ ударомъ 1 Іюля 1738 года.

разныхъ ложныхъ разглашеній противъ нашего
ра, прервать мирные переговоры, начавшіеся
ду Россіею и Швеціею, отразилъ въ публич
Голландскихъ вѣдомостяхъ несправедливость
ми и неоспоримыми доказательствами. Въ 17
ду. въ Іюнѣ мѣсяцѣ, ѣздилъ онъ на минера
воды въ Германію, откуда 19 Августа возвра
въ Гагу. Въ 1722 году, во время похода Гос
Императора Петра Великаго въ Персію, Кня
ракинъ получилъ новый опытъ отличнаго къ
Монаршаго благоволенія и довѣренности, быв
номоченъ отъ Его Величества, вести тогда пере
съ находящимися при Иностранныхъ Дворах
сійскими Министрами, которымъ приказано
обо всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ увѣдом
Князя, вмѣсто Государя, и руководствоваться
лучаемыми отъ него рѣшеніями и наставленіям
исходъ 1723 года, Князь Куракинъ отправленъ
въ Парижъ, подъ видомъ частныхъ своихъ
въ самомъ же дѣлѣ для развѣдыванія: склонен
Французскій Дворъ ссудить Россію деньгам
тѣмъ, чтобъ онѣ каждый годъ были упла
мы (*). Онъ пріѣхалъ въ Парижъ 2 Января
года) и оставленъ въ этомъ городѣ Чрезвычай
и Полномочнымъ Посломъ. Петръ Великій пору
ему тогда стараться о бракосочетаніи Короля Ф
цузскаго Людовика XV съ Великою Княжною
саветою Петровною (**); но это предпріятіе не

(*) Дѣло о займѣ денегъ не имѣло желаемаго успѣха.

(**) Государь писалъ слѣдующее письмо въ Парижъ къ К
Куракину, отъ 16 Января 1724 года: «Письмо ваше, ко
«отъ 1 числа, до Насъ дошло, въ которомъ пише

...ялось, по причинѣ происковъ, употребленныхъ ...ными Европейскими Державами, чтобы не допус... совершиться союзу, не соотвѣтствовавшему ихъ ...годамъ. Императрица Екатерина I-я пожаловала, ...Ноября 1725 года, Князя Куракина Дѣйствитель...мъ Тайнымъ Совѣтникомъ; а въ 1727 году, въ ...мѣсяцѣ, Императоръ Петръ II, назначилъ его ...номочнымъ Посломъ на Соассонскій конгрессъ(*); ...въ это самое время, Князь Борисъ Ивановичъ ...кончался въ Парижѣ 17 Октября, на 51 году отъ ...рожденія. Тѣло его привезено въ Москву и погре...но въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ покоятся предки ...го.—Князь Борисъ Ивановичъ, при рѣдкихъ свѣдѣ...ніяхъ своихъ въ Министерскихъ дѣлахъ, отличался ...также всѣми нравственными добродѣтелями. Благо...твореніе было пріятнѣйшимъ для него въ жизни ...нятіемъ, и онъ по самую кончину свою, не пере...ставалъ благодѣтельствовать несчастнымъ. Находясь ...смертномъ одрѣ, завѣщалъ онъ сыну своему, ...нязю Александру Борисовичу (**), построить въ

...двухъ дѣлахъ: 1) что Дюкъ де Бурбонъ сватается на Нашей ...дочери; 2) что Король не хочетъ жениться на Пенаѳ...ской Инфантинѣ; того ради злобь Мы желали, чтобъ сей ...слѣдній женихъ Намъ зятемъ былъ, въ чемъ гораздо про...ту всевозможные способы къ тому употребить и твой трудъ ...по крайней возможности. А съ первымъ можешь на описку ...зать, или иной какой облагательный способъ употребить ...ловымъ образомъ »

На мѣсто Князя Куракина назначенъ былъ на Соассонскій кон...ресъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Александръ ...вриловичъ Головкинъ. Конгрессъ этотъ начался $^{5}/_{16}$ Іюня 1728 ...да, и кончился, безъ всякаго успѣха, въ 1731 году.

Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, былъ нѣсколько лѣтъ ...номочнымъ при Французскомъ Дворѣ Министромъ; потомъ ...лованъ Оберъ-Штальмейстромъ, Сенаторомъ и орденовъ: Св.

Москвѣ богадѣльню съ церковью для пятнадцат
служенныхъ офицеровъ, снабдивъ ее надлежа
доходомъ. Богадѣльня эта существуетъ досе
служитъ достойнымъ памятникомъ человѣколю
ея основателя.

КУТАЙСОВЪ, Графъ Иванъ Павловичъ, р
въ Турецкомъ городѣ, Кутаѣ, былъ взятъ въ
Русскими во время своего малолѣтства и пер
Императрицею Екатериною II-ю Наслѣднику
стола, который, по прошествіи нѣсколькихъ
отправилъ его въ Берлинъ и въ Парижъ, для
нія фельдшерскому мастерству, потомъ пож
ему должность камердинера. Соединяя съ лов
оборотливымъ умомъ, проворство, искусство
дать, Кутайсовъ вскорѣ пріобрѣлъ любовь и
ренность своего Властелина. 6-го Ноября 17
ла, Государыня переселилась въ вѣчность; К
любимецъ Императора пожалованъ, изъ К
Фурьеровъ, въ Гардеробмейстеры 5-го класса
нѣкоторое время, не получалъ желаемаго имъ
на Св. Анны 2-й степени, сказался больн
посредствомъ этой хитрости, достигъ предпо
ной цѣли, сдѣлалъ первый шагъ къ своем
строму возвышенію, замѣненъ, между тѣмъ

Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго кавалеров
чался въ 1749 году. — Князь Борисъ Ивановичъ имѣ
двухъ дочерей: Княжну Татьяну и Княжну Екатери
которыхъ первая была въ супружествѣ съ славнымъ Ге
Фельдмаршаломъ Княземъ Голицынымъ, а вторая
Фельдмаршаломъ Графомъ Александромъ Борисовичем
линымъ. Князь Борисъ Ивановичъ былъ женатъ на р
стрѣ Супруги Петра Великаго Царицы Евдокіи Фед
Аксиньѣ Ѳеодоровнѣ Лопухиной.

Въ 1798 году былъ онъ уже Оберъ-Гарде-
йтеромъ 4 класса, кавалеромъ ордена Св. Ан-
первой степени, украшеннаго алмазами, Баро-
ъ Россійской Имперіи; въ 1799 Егермейстеромъ;
олучилъ (5 Мая) *за отличную ревность, усердіе и
риверженность*, Графское достоинство Россійской
Имперіи, съ распространеніемъ онаго на потомство;
ръ Св. Александра Невскаго (21 Іюля); пожа-
ованъ Оберъ-Шталмейстеромъ и, вслѣдъ за тѣмъ,
награжденъ (1800 г.) орденами: Св. Іоанна Іеруса-
лимскаго большаго креста (7 Марта) и Св. Апосто-
ла Андрея Первозваннаго, осыпанными крупными
брилліантами. Сверхъ сего, Императоръ Павелъ I-й
пожаловалъ Графу Кутайсову 5,000 крестьянъ, въ
томъ числѣ болѣе 2,000 въ Тамбовской губерніи, въ
Мокшанскомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ при 24,606
десятинахъ земли; 36,000 десятинъ въ Курляндіи и
богатыя рыбныя ловли на Волгѣ, приносившія
ежегодно до полмилліона рублей; но онъ, въ Госу-
дарствованіе Императора Александра I-го, были
отобраны въ казну. Графъ Иванъ Павловичъ, полу-
чивши, во время своего значенія, отъ Лудовика
XVIII-го орденъ Св. Лазаря, провелъ остатокъ сво-
ей жизни въ Москвѣ, гдѣ скончался въ началѣ
1834 года. Онъ, въ молодыхъ лѣтахъ, имѣлъ кра-
сивую наружность, въ старости сдѣлался тучнымъ,
зналъ совершенно Турецкій языкъ и дурно изъ-
яснялся на Россійскомъ и Французскомъ; въ доб-
ромъ сердцѣ хранилъ неизмѣнно преданность къ
Монарху — благодѣтелю своему; вывезъ, въ 1812
году, изъ Москвы портретъ Его. Девизъ Кутайсова
на гербѣ: *живу Однимъ и для Одного!* Къ чести
этого любимца счастія, должно присовокупить, что

онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ межд
шими сельскими хозяевами: завелъ, въ Тамбов
своемъ имѣніи, фабрики: полотняную и суко
также превосходный конскій заводъ, въ кот
преимуществовали двѣ породы лошадей: *верх*
отъ *Кегелана*, подареннаго Графу Кутайсову
давскимъ Господаремъ; *Золотаго*, выведенна
Персіи; *Мессира-Албея и Байрактара*, изъ Ко
тинополя; *Рымника*, пожалованнаго ему Им
ромъ Павломъ I-мъ; *Метеора*, *Розаліи* и Б
привезенныхъ изъ Англіи; *Мессира* и *Сталбу*
Трухменіи и отъ многихъ Арабскихъ жере
Вторая порода состояла изъ *рысистыхъ* ло
Датскихъ: *Алмаза* и *Геркулеса*, подаренныхъ
раторомъ Павломъ I-мъ Графу Кутайсову и
скихъ жеребцовъ: Графа Орлова и Князя Лоп
Въ слободѣ своей Барышевкѣ, лежащей при
городѣ Моршанѣ, онъ построилъ, въ 1797
каменную мукомольную мельницу на рѣкѣ П
16 поставахъ, съ однимъ, сверхъ того, обдир
для крупъ камнемъ. Она стоила Графу Кут
болѣе милліона рублей. Строителемъ былъ и
ный механикъ Подебардъ. Мельничное зданіе,
тое желѣзомъ, длиною 38 сажень, шириною
вышиною до 8 сажень, о трехъ этажахъ. Пр
чительной закупкѣ въ Моршанской пристани
эта мельница обработывала, въ его время, от
до 900 кулей въ сутки и приносила дохода
мидесяти тысячь рублей. Старшій сынъ Граф
на Павловича, Оберъ-Гофмейстеръ Высоча
Двора, Членъ Государственнаго Совѣта, Сена
Дѣйствительный Камергеръ и кавалеръ орде
Александра Невскаго и многихъ другихъ,

...ъ Ивановичь Кутайсовъ, былъ женатъ на ...инѣ Лопухиной; умеръ 9 Марта 1840 г., на 58 ...ти рожденія; меньшой, Генералъ-Маіоръ и кава... ордена Св. Георгія 3-го класса, Графъ Алек... ...ръ Ивановичь, подававшій большія надежды, ...ъ съ мечемъ въ рукахъ на Бородинскомъ полѣ.

Л.

ЛАЗАРЬ БАРАНОВИЧЬ родился въ Мало
1593 года. Неизвѣстно, гдѣ обучался онъ и въ
кихъ монастыряхъ проходилъ начальное слу
Въ 1630 году, Лазарь именованъ Ректоромъ К
Братскаго училища, въ которомъ званіи оста
около семи лѣтъ. При вступленіи его въ новую д
ность, Кіевъ принадлежалъ Польшѣ и Іезуиты, и
шіе въ немъ Коллегію, подавляли своею вл
усилія нашего Духовенства поддерживать прос
шіе въ Украинѣ; но, къ счастію Малороссіянъ
вавою борьбою, за независимость отчизны, упр
Хмельницкій, храбрый, отважный, неукротимый
порывахъ пламенной любви и безпредѣльной н
висти. Бѣлоцерковскій договоръ уничтожилъ (въ
году) навсегда могущество Іезуитовъ въ Кіевѣ
этомъ важномъ событіи для нашей Церкви, дѣя
но содѣйствовалъ Хмельницкому Барановичъ с
томъ и сильными убѣжденіями. Онъ исходатайс
валъ, для поддержанія Братскаго училища, пѣс
ко вотчинъ у Гетмана и у Царя Алексѣя Михаи
вича, въ замѣнъ отобранныхъ Лаврскихъ. Въ
году, Лазарь былъ посвященъ, въ Яссахъ, во Е
копа Черниговскаго и продолжалъ имѣть сил
вліяніе на дѣла не только духовныя, но и пол

...ія, дѣйствуя въ пользу Православія и Царя. ...да послѣдовало низложеніе Патріарха Никона, въ ...7 году, Лазарь, находившійся въ Москвѣ, не со...лся на строгое осужденіе Первосвятителя. Въ ...дующемъ году возведенъ онъ Восточными Патрі...хами въ санъ Архіепископа, съ правомъ ношенія ...кла (*) и именованъ *блюстителемъ Митрополіи Кіевской*. Это почетное званіе предоставлено ему бы...ю Царемъ, который не признавалъ Митрополитомъ ...фа Тукальскаго, преданнаго Задньпрскому Гет...у, Дорошенкѣ. Лазарь своими пастырскими увѣ...леніями склонилъ вслѣдъ за тѣмъ (въ 1669 году) ...йско Запорожское покориться Россіи; умолялъ Го...даря: не отдавать Полякамъ Кіева, *первопрестольнаго града Царства Русскаго, отъ котораго искони на всю Россію возрасла благодать Божія, и на которомъ ...ерждается вся Украйна*. Черезъ два года потомъ ...1671 г.) вызванъ онъ былъ въ Москву, гдѣ ...вѣтствовалъ Царя Алексѣя Михаиловича рѣчью, ...изнесъ, въ Придворномъ храмѣ, краснорѣчивое ...во, заслужившее похвалу. Въ 1676 году послѣ...ало паденіе Дорошенка и скончался Митрополитъ ...сифъ Тукальскій, который, хотя и имѣлъ пребы...ніе въ Чигиринѣ, при Задньпрскомъ Гетманѣ, но ...влекалъ къ себѣ значительную часть Духовенства ...дороссійскаго. Тогда прекратилось вредное раздѣ...ніе, и Лазарь, какъ *блюститель* Митрополіи, началъ ...нъ управлять оною. Совмѣстникъ Іосифа, Митро...ритъ Антоній, возведенный въ это достоинство

(*) Въ саккосъ облачались тогда одни Патріархи и Митрополиты, а Священническая фелонь, по древнему Церковному чиноположенію, служила верхнимъ одѣяніемъ Архіепископовъ и Епископовъ. Б. К.

Гетманомъ Тетерею и Іосифъ Шумлянскій, Е
копъ Львовскій, признанный отъ Короля Польс
Михаила, *Администраторомъ* Кіевской Епархіи
жили въ Украинѣ и не имѣли вліянія на тамо
Духовенство. Настоящаго Митрополита не бы
1685 года. Тогда Гетманъ Самойловичъ и всѣ с
вія приступили къ избранію Главнаго Іерарх
Малороссіи: жребій палъ, къ досадѣ Баранов
на прибывшаго въ Батуринъ Епископа Луцк
Острожскаго, Гедеона Святополка, Князя Четве
скаго. Въ назначеніи его дѣйствовала не добро
ля избиравшихъ, но сильное вліяніе на умы П
водителя Малороссіянъ, который выдалъ дочь с
за роднаго племянника этого Митрополита. Л
Барановичъ отказался повиноваться Гедеону, со
ясь на грамату, полученную имъ отъ Грече
Первосвятителей и подчиненъ, въ 1688 году, Мо
скому Патріарху. Въ это время, Православные
пѣли разныя гоненія отъ Католиковъ и Уніа
Въ числѣ послѣднихъ, главнымъ врагомъ Ге
былъ Іосифъ Шумлянскій, который, по званію
министратора, собиралъ, чрезъ приближенн
дань съ крестьянъ Софійскихъ и взыскивалъ съ
щенниковъ деньги за Св. Мyро и Антиминсы.
тріархъ Іоакимъ усомнился въ твердомъ благоч
Украинцевъ и вопросилъ Граматами своими Мо
полита Гедеона и Архіепископа Лазаря: *въ чем
столь Флорентійскій Соборъ и принимаетъ ли
Малороссія?* Гедеонъ и Лазарь отвѣчали Патріа
«что они отвергаютъ правила сего Собора и преб
«ныя толкованія *Папистовъ* и Уніятовъ; тверд
«ятъ при благочестіи Восточномъ, непоколе
«въ вѣрѣ Православной.» — Митрополитъ Геде

управлялъ Іерархіею Кіевскою только четыре года и скончался въ 1690 году. Послѣ него оставался въ Малороссіи старшимъ изъ всего Духовенства, Лазарь Барановичъ: девяностосемилѣтній старецъ, желавшій быть Митрополитомъ Черниговскимъ еще въ 1669 году (*), явился въ Кіевъ на избраніе, въ полной надеждѣ, что оно не минуетъ его. Не одинъ лѣтами, служенію Церкви безпорочно посвященныя, но и самыя заслуги Отечеству, гласили въ пользу Лазаря. Два дня продолжались совѣщанія: избранъ 2-го Іюня Варлаамъ Ясинскій, Архимандритъ Кіевопечерскій, покровительствуемый Гетманомъ Мазепою. Новый Митрополитъ, по неудовольствію на своего соперника, имѣвшаго многихъ приверженцевъ, присоединилъ къ Кіевской Епархіи три значительныя Протополіи, уступленныя Черниговской, въ 1658 году, Митрополитомъ Діонисіемъ: Глуховскую, Борзенскую и Конотопскую. Тщетно Лазарь старался о возвращеніи ихъ: просьба его не была уважена Царями: Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами. Онъ писалъ тогда Государямъ (въ Сентябрѣ 1690 года), «что находится на смертномъ одрѣ и ходатайствуетъ не для себя, а для преемниковъ своихъ; что немощи его гонятъ въ землю и ему не льзя сказать: *«Лазаре! гряди вонъ изъ гроба; но гряди въ гробъ.»* — Послѣ этого событія, Барановичъ жилъ еще три года и скончался въ 1693 году, имѣя сто лѣтъ отъ рожденія. Упоминая, въ *Запискахъ*, о его смерти, Святый Димитрій Ростовскій говоритъ: «3-го Сентября преставился Архіепископъ Черниговскій, Лазарь Барановичъ, великій столпъ церковный.» —

(*) См. *Глуховскія статьи Гетмана Многогрѣшнаго.*

Этотъ Пастырь славился не только своею ученост
но и защищеніемъ Грекороссійской вѣры пр
ругательныхъ сочиненій Іезуитовъ. Онъ ободря
другихъ Духовныхъ нашихъ подражать ему. П
повѣди его, въ двухъ большихъ книгахъ, писан
тогдашнемъ Бѣлорусскомъ языкѣ. Изъ сочине
которыхъ подробно упоминаетъ въ своемъ С
Кіевскій Митрополитъ Евгеній), извѣстны: Ж
Святыхъ, на Польскомъ языкѣ, въ двухъ кни
и нѣсколько стихотвореній, въ томъ числѣ: *Пи
представленіи Царя Алексѣя Михайловича и пры
ствіе Царю Ѳеодору Алексѣевичу*, напечатанно
Кіевѣ 1676 года. Онъ перевелъ въ Черниговѣ
Новгорода-Сѣверскаго и Переславля *Латинскія ш
лы*, основанныя въ тамошнихъ монастыряхъ П
скими Королями, въ которыхъ преподавали, кр
Латинскаго языка, Польскій, Богословіе, Фил
фію Аристотелеву и краснорѣчіе; завелъ типогр
въ Новгородѣ-Сѣверскѣ и по самую кончину с
покровительствовалъ Кіево-Братскому училищу (

ЛАНЖЕРОНЪ (Андро), Графъ Лудовикъ, Ал
сандръ Ѳедоровичъ, Баронъ Австрійской Импер
Гражданинъ Женевскаго Кантона, родившійся
Парижѣ 13 Января 1763 года, принадлежитъ Рос
которой онъ посвятилъ большую часть своей жи
и гдѣ покоится прахъ его (**). На пятнадцатомъ

(*) См. о Лазарѣ Барановичѣ въ біографіи Святаго Димитрія, м
трополита Ростовскаго.

(**) Графъ Ланжеронъ произошелъ отъ древней дворянской ф
ліи, ведущей свое начало съ 1328 года. Отецъ его, Ге
ралъ-Лейтенантъ Французской службы и кавалеръ ордена
Лудовика, скончался въ 1779 году, оставивъ сыну ж
тельное состояніе. *Изъ Записокъ Графа Ланжерона.*

...своего возраста, Ланжеронъ былъ уже Прапор-
...комъ Французской Гвардіи, но выступилъ на
...прище славы не прежде 1782 года и явилъ пер-
...е опыты своей храбрости, сражаясь за независи-
...сть Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, про-
...въ Англіи; награжденъ знакомъ Цинцината. Въ
...началѣ Французской революціи, служилъ онъ въ пѣ-
...хотномъ полку Арманьяка Полковникомъ; намѣре-
...лся опредѣлиться волонтеромъ въ Австрійскую ар-
...мію; но, получивъ отказъ, пріѣхалъ въ новое свое
Отечество (1790 г.). Тогда Императрица Екатерина
II-я принуждена была вести въ одно время двѣ
...йны, на Сѣверѣ и на Югѣ; юный Герой успѣлъ
...личиться въ обѣихъ: сражался противъ Шведовъ,
...дъ начальствомъ Принца Нассау-Зигена и, въ
...обенности, покрылъ себя славою въ битвѣ при
...рко, на которой командовалъ дивизіею канопер-
...ихъ лодокъ; награжденъ (8 Сент.) военнымъ ор-
...деномъ Св. Георгія 4-й степени. Постановленный
...ръ съ Швеціею (3 Авг.), доставилъ Графу Лан-
...рону возможность перейти въ армію нашу, дѣй-
...ствовавшую противъ Турковъ: онъ участвовалъ,
...дъ знаменами Суворова, во взятіи приступомъ
...маила, получилъ (22 Дек.) золотую шпагу *за*
...брость и золотый крестъ, установленный въ па-
...ть завоеванія этой крѣпости; находился въ трехъ
...рскихъ дѣлахъ во флотиліи Контръ-Адмирала Ри-
...са; въ сраженіи подъ Мачинымъ (1791 г.), на
...торомъ Репнинъ одержалъ совершенную побѣду
...дъ Верховнымъ Визиремъ Юсуфъ-Пашею. Около
...го времени Графъ Ланжеронъ возстановилъ про-
...въ себя Потемкина: послѣдній, разговаривая съ
...мъ о Французской революціи, сказалъ: «Полков-

«никъ! Ваши земляки глупы. Мнѣ стоитъ то
«взять своихъ погонщиковъ, чтобы привести
«въ разумъ.» — «*Князь!*» — отвѣчалъ оскорбле
Ланжеронъ — «*не думаю, чтобы вы устли* во
«*со всею своею арміею.*» — Императрица поз
ему принять участіе въ священномъ дѣлѣ Лу
XVIII-го. Графъ Ланжеронъ находился, снача
походахъ Принцевъ Французскихъ, потомъ п
стрійской арміи (1792, 1793 и 1794 г.). Между тѣм
темкинъ сошелъ во гробъ. Ланжеронъ возвратил
Россію; получилъ начальство надъ Малороссій
гренадерскимъ полкомъ (1795 г.); произведен
Бригадиры (1796 г.); пожалованъ Импера
Павломъ I-мъ, 1797 года, въ Генералъ-Ма
командиры Уфимскаго полка, квартировавша
Оренбургской губерніи; 1798 г. въ Генерал
тенанты; 1799 г. въ Генералъ-Квартирмейсте
потомъ, назначенъ начальникомъ двадцати-
тысячнаго корпуса, расположеннаго въ Кур
получилъ орденъ Св. Анны; принялъ Росс
подданство; возведенъ (29 Мая), *за усердіе*
ность, въ Графское достоинство нашей Им
именованъ Шефомъ Ряжскаго полка и Инс
ромъ по Инфантеріи Брестской Инспекціи;
нымъ кавалеромъ Св. Іоанна Іерусалимскаго
г.). Императоръ Александръ утвердилъ его в
ніи Инспектора и Шефа. — Въ 1805 году, на
стерлицкомъ сраженіи, Графъ Ланжеронъ ком
валъ дивизіею, подъ начальствомъ Генерала
гевдена и, бывъ вмѣстѣ съ Дохтуровымъ,
женъ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ,
ду высотами, занятыми Французами, не дум
сдачѣ, но мужественно обороняясь, рѣшился

...ль, подъ сильнымъ огнемъ, черезъ оконечность едва ...ерзшаго озера. Съ 1806 года онъ участвовалъ въ ...ствльтней кампаніи противъ Турковъ, сначала ...ъ главнымъ предводительствомъ Михельсона, ...адьвшаго въ томъ году Молдавіею и Валахіею; ...томъ, подъ знаменами: Князя Прозоровскаго, Ба...ріона, Графа Каменскаго и, наконецъ, безсмерт...го Кутузова. Баронъ Мейендорфъ получилъ при...казаніе (1807 г.) пойти на Измаилъ съ ввѣреннымъ ...му корпусомъ; Ланжеронъ находился подъ его командою: дѣятельно содѣйствовалъ ему въ обложеніи этой крѣпости, въ пяти дѣлахъ противъ тамошняго гарнизона и Татаръ; награжденъ орденомъ Св. Владиміра третьей степени. Зимою наблюдалъ онъ за осажденнымъ городомъ. Въ 1808 году Князь Прозоровскій, во время перемирія, продолжавшагося ...весь годъ, подчинилъ Ланжерону лѣвое крыло ...кой арміи, находившееся въ Бессарабіи; въ слѣдующемъ (1809 г.), ввѣрилъ ему резервное войско, съ которымъ Ланжеронъ долженъ былъ оборонять лѣвый берегъ Дуная. Подъ его начальствомъ состояло тогда: 63 батальона, 32 эскадрона и 12 казачьихъ полковъ; въ каждомъ батальонѣ было не болѣе 300 ...вкъ. Май и Іюнь прошли въ совершенномъ безъ...ствіи. Сначала Фельдмаршалъ опасался, чтобы Австрійцы не двинулись изъ Трансильваніи или Буковины на сообщенія его войскъ, расположенныхъ въ Булгаріи; потомъ проливные дожди принудили Князя Прозоровскаго отсрочить еще переправу чрезъ Дунай. Между тѣмъ Турки обратили ...свои противъ Сербовъ. Наконецъ, въ исходѣ ...совершилась переправа, за нѣсколько дней до ...чины Фельдмаршала. Война приняла другой обо-

рогъ: Мачинъ, Гирсовъ, Кистенджи, Измаилъ и
иловъ, сдались побѣдоносной арміи. Защита Бу
та ввѣрена была Графу Ланжерону. Онъ нахо
въ затруднительномъ положеніи. Турки покр
весь правый берегъ Дуная; на лѣвомъ зан
крѣпости: Журжу и Турну; имѣли укрѣпле
Слободзею, Зимницъ и Фламундъ, и, владѣя мо
переправами на Дунаѣ, могли изъ разныхъ
вторгнуться въ Валахію, и разорить Букарестъ
у насъ были 6,000 больныхъ, артилерійскій п
и магазины. Графъ Ланжеронъ, одержимый л
радкою, имѣлъ только 3000 здоровыхъ солдат
Августа, Великій Визирь переправился изъ Р
въ Журжу. Ужасъ овладѣлъ Букарестомъ. Лин
ка Графа Ланжерона усиливалась, но онъ не
бѣлъ духомъ и, какъ опытный Полководецъ,
шился предупредить нападеніе: «Успокойтесь
произнесъ онъ членамъ Дивана, выступая съ с
отрядомъ изъ Букареста — «я побью Турковъ
«ликій Визирь перейдетъ обратно за Дунай.» -
Фалаштокъ присоединился къ нему Эссенъ. Сво
корпусъ ихъ составляли, при 20 орудіяхъ, 6
человѣкъ. 29 Августа, встрѣтилъ онъ, въ 9 вер
отъ Журжи, близъ Фрасины, Турецкій авангард
3,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Бошняка-
атаковалъ его и, не смотря на высланное изъ
пости сильное подкрѣпленіе, обратилъ Турков
бѣгство, преслѣдовалъ ихъ пять верстъ. 31 Авг
расположился онъ въ виду Журжи кареями на д
номъ протяженіи. Верховный Визирь, не зна
силъ нашихъ, оставался въ лагерѣ и укрѣплялъ
Между тѣмъ, Князь Багратіонъ движеніемъ сво
на Силистрію, заставилъ Визиря перейти обр

резъ Дунай. Валахія была спасена; Графъ Ланже- ъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра второй степени. «Турковъ было болѣе 20,000» — писалъ онъ въ своемъ журналѣ — «а у меня только 6000 человѣкъ, но въ побѣдѣ я не сомнѣвался, имѣвъ подъ моимъ начальствомъ отличныхъ Генераловъ, отборныя войска, множество артиллеріи и доста- точно конницы. Впрочемъ, съ Турками никогда не должно дѣлать сравненія въ числѣ войскъ.» — Ему ввѣрена осада Силистріи въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Вскорѣ (1810) Графъ Каменскій именованъ былъ Главнокомандующимъ вмѣсто Князя Багратіона. Об- ложеніе Силистріи возобновилось; осадою, снова, распоряжался Графъ Ланжеронъ. 24 Мая устроены были батареи на островѣ противъ крѣпости; въ слѣдующее утро открыли бомбардированіе, взорвали пороховой магазинъ и разрушили стѣну нападенія; ночью съ 25 на 26 соорудили три новыя батареи. 27 подвинули подступы впередъ. 30 числа Силистрія, устрашенная дѣятельностію, съ какою производились осадныя работы, и вре- домъ, нанесеннымъ въ городѣ бомбами, сдалась Графу Каменскому съ пятитысячнымъ гарнизономъ. Послѣдній, согласно капитуляціи, получилъ позво- леніе удалиться. Ланжеронъ, награжденный (13 Іюня) орденомъ Св. Александра Невскаго, очистивъ отъ турковъ взятую имъ крѣпость (*), присоединился къ главной арміи, которая была расположена въ окрест- ностяхъ Шумлы. Въ началѣ Іюля, Главнокоманду- ющій выступилъ къ Рущуку, оставивъ брата своего, Графа Каменскаго 1-го, противъ Великаго Визиря,

(*) Высочайшій Рескриптъ отъ 13 Іюня 1810 года.

занимавшаго укрѣпленія Шумлы. Графъ Ланжеро
имѣвшій не болѣе 3000 человѣкъ, занялъ поз
вираво отъ Разградской дороги; мужественно о
зилъ, при деревнѣ Диреклу, (8 Іюля) пятнад
тысячное Турецкое войско, выступившее про
него изъ Шумлы, подъ предводительствомъ Ве
го Визиря (*); награжденъ орденомъ Св. Ге
третьяго класса; присоединился къ главной а
осаждавшей Рущукъ; участвовалъ въ облож
этой крѣпости, которая сдалась Графу Камен
(15 Сент.) на капитуляцію. Вслѣдъ за тѣмъ, Гр
Ланжеронъ, вмѣстѣ съ братомъ Главнокоманду
го, подъ личнымъ предводительствомъ послѣд
двинулся къ Никополю: крѣпость эта сдала
Окт.) безъ всякаго сопротивленія. Армія распол
лась на зимнихъ квартирахъ: Ланжеронъ, нах
ствовавшій четырьмя дивизіями: 18-ю Князя П
багова; 12-ю Воинова; 11-ю Раевскаго и 15-ю
кова, имѣлъ квартиру свою въ Ясахъ. Въ Ян
1811 года, тяжкая болѣзнь постигла Графа Ив
Михайловича Каменскаго: приближаясь къ мог
во цвѣтѣ лѣтъ и среди громкой славы, онъ п
чилъ армію Графу Ланжерону. Вскорѣ прибыл
Букарестъ (1 Апр.) новый Главнокомандующій,
ленниевъ-Кутузовъ, не одинъ разъ побѣждав
уже Турковъ въ Государствованіе Екатерины II
израненный на полѣ чести. Ученикъ Суворова ос
ся подъ его начальствомъ. Уже Наполеонъ угро
Россіи; армія Дунайская была уменьшена на
дивизіями, едва вмѣщала въ себѣ, на всемъ п
странствѣ завоеванныхъ земель, тридцать тысячъ

(*) *Записки Графа Ланжерона.*

лѣкъ. Турецкою шестидесяти-тысячною предводительствовалъ новый Великій Визирь Ахмедъ-Паша, предпринявшій наступательныя дѣйствія. Кутузовъ не смотрѣлъ на число враговъ: переправился съ двадцати-тысячнымъ войскомъ чрезъ Дунай (19 Іюня), сталъ лагеремъ въ четырехъ верстахъ отъ Рущука и 22 числа одержалъ подъ этою крѣпостью совершенную побѣду надъ Визиремъ, обратилъ его въ бѣгство, преслѣдовалъ за десять верстъ. Графъ Ланжеронъ, предводительствовавшій на этомъ сраженіи лѣвымъ крыломъ, возведенъ, за оказанную имъ храбрость, въ званіе Генерала отъ Инфантеріи; содѣйствовалъ Главнокомандующему и въ обложеніи непріятельскаго стана (въ Окт.): одинъ только Визирь, вывезенный скрытно на ту сторону Дуная, не увеличилъ собою числа военноплѣнныхъ; 23 Ноября, Сераскиръ Чапанъ-Оглу и двѣнадцать тысячь Турковъ, уцѣлѣвшихъ изъ 36,000 арміи, положили оружіе; съ ними взято 56 пушекъ. Слѣдствіемъ необыкновенной побѣды, былъ постановленный (16 Мая 1812 года) миръ въ Букарестѣ. Графъ Ланжеронъ, производившій переговоры съ Великимъ Визиремъ (*), награжденъ (12 Февр.) орденомъ Св. Владиміра первой степени большаго креста. Дунайская армія перешла подъ начальство Адмирала Чичагова и для усиленія войскъ, долженствовавшихъ отразить Князя Шварценберга, получила приказаніе соединиться съ третьею Резервною Обсерваціонною Торговою: она выступила въ Волынскую губернію 19 Іюня, чрезъ Фокшаны, Бырлатъ, Яссы, Хотинъ, Заславъ и Острогъ; состояла изъ пяти корпусовъ:

(*) *Записки Графа Ланжерона.*

однимъ продолжалъ командовать Графъ Ланжер
Бездѣйствіе Австрійскаго Фельдмаршала въ Ав
мѣсяцъ способствовало соединенію нашихъ
9 Сентября. Они составляли болѣе 60,000
вѣкъ; у Князя Шварценберга и Ренье было
43,000. Тормасовъ условился съ Чичаговымъ
ти черезъ Стыръ и атаковать непріятеля.
Шварценбергъ началъ отводить главныя сил
къ Любомлю и, потомъ, отступилъ за Бугъ.
зовъ предписалъ Тормасову дѣйствовать по пр
му противъ Князя Шварценберга, а Чичагову
ступить на Мозырь, Рогачевъ и Могилевъ,
сблизиться съ главною арміею и угрожать со
нію непріятелей. Вслѣдъ за тѣмъ, послѣдній
чилъ повелѣніе отъ Государя: обойти лѣвый ф
Князя Шварценберга, потомъ, оставя против
3-ю армію, идти съ Дунайскою на Минскъ,
ниться тамъ съ Эртелемъ, вступить въ сообще
Графомъ Витгенштейномъ, и, ставъ въ тылу Н
она, воспретить ему возвращеніе изъ Россіи.
гая, что Австрійско-Саксонская армія выст
изъ Бреста къ Слониму, Чичаговъ велѣлъ Г
Ланжерону, съ корпусами его и Эссена, атак
Брестъ. По прибытіи къ этому городу, Графъ
жеронъ узналъ, что Князь Шварценбергъ стои
Бреста, а потому счелъ неумѣстнымъ испол
данное ему приказаніе атаковать. Пока допе
его о томъ пришло въ главную квартиру,
говъ, недовольный медленностью въ исполне
приказалъ Флигель-Адъютанту (нынѣ Князю и
сному Министру) Чернышеву ѣхать къ корпу
нашимъ, стоявшимъ у Бреста, и если найдетъ,
атака еще не произведена, то, по силѣ вручен

тайнаго повелѣнія, отозвать Графа Ланжерона главную квартиру, съ тѣмъ, чтобы онъ сдалъ предварительно команду надъ войсками старшему по себѣ. Чернышевъ, удостовѣрившись, что вся ар- Князя Шварценберга сосредоточена впереди Бре- ста, не отдалъ Графу Ланжерону повелѣнія объ отъѣздѣ въ главную квартиру. Чичаговъ усиленны- ми маршами двинулся противъ Австрійскаго Фельд- маршала, готовился уже (29 Сент.) атаковать его, но Шварценбергъ, пользуясь осеннею ночью, снялся съ лагеря и поспѣшно отступилъ черезъ Лѣсну. Для преслѣдованія отряженъ былъ Эссенъ. Чича- говъ перенесъ главную квартиру въ Брестъ, и оста- вался въ немъ около трехъ недѣль, не выступая къ Минску, какъ ему было назначено, и не предприни- мая никакихъ важныхъ дѣйствій. Причиною тому — какъ онъ донесъ Князю Кутузову — былъ недоста- токъ въ продовольствіи и медленный подвозъ прові- анта и фуража на воловыхъ подводахъ, шедшихъ за арміею. Между тѣмъ, Князь Шварценбергъ по- шелъ для обороны Варшавы, устрашенной появлені- емъ въ Герцогствѣ отряда Чернышева. Вслѣдъ за тѣмъ, Чичаговъ тронулся изъ Бреста къ Заѣсью, съ намѣреніи атаковать непріятеля, соединившагося при Бялѣ; но Австрійскій Фельдмаршалъ не выж- далъ нападенія, отошелъ черезъ Лосице къ Дрого- чину и занялъ, 8 Октября, позицію на правомъ бе- регу Буга при Скрисевѣ. Чичаговъ возвратился въ Брестъ. Уже Москва была очищена; отбитый, въ Ярославцѣ, Наполеонъ возвращался къ Можай- ску; Графъ Витгенштейнъ покорилъ Полоцкъ и шелъ къ Улѣ; наступала половина Октября, но Ду- найская армія не трогалась съ береговъ Буга къ

Березинѣ. Наконецъ, Чичаговъ, оставивъ при
Шварценберга и Ренье, корпуса: Булатова, Г
Линена и Эссена подъ начальствомъ Генералъ-
тенанта Сакена, выступилъ въ походъ съ корп
Воинова и Сабанѣева, которыми командовалъ
Ланжеронъ. Число ихъ простиралось до 32,0
ловѣкъ. 25 числа, Чичаговъ былъ въ Слоним
двинулся къ Березинѣ черезъ Несвижъ; 5 Но
вступилъ въ Минскъ; 10-го занялъ Борисовъ;
шелъ къ Березинѣ прежде Наполеона, въ тотъ
только что переправившагося черезъ Днѣпръ, и
пѣлъ овладѣть главнымъ путемъ спасенія его
Россіи. 14 числа Наполеонъ переправился при
ревнѣ Студянкѣ. Чичаговъ находился тогда въ Б
бешевичахъ; учредилъ сообщеніе Дунайской а
съ Графомъ Витгенштейномъ и съ войсками, п
водимыми Графомъ Платовымъ и Ермолов
Князь Кутузовъ предписалъ Чичагову идти по
дамъ Наполеона: онъ шелъ къ Вислѣ черезъ
штатъ и Лебау, на Торнъ. Ему поручено было
ложить войсками эту крѣпость (1813 г.). Вск
смѣнилъ Чичагова Генералъ Барклай-де-Толли,
тороиу Графъ Ланжеронъ дѣятельно содѣйствова
послѣ продолжительной и правильной осады, въ се
дѣніи (4 Апр.) Торномъ. Государь наградилъ (18 Ав
Ланжерона военнымъ орденомъ Св. Георгія втор
класса; Король Прусскій препроводилъ къ н
лепты Чернаго и Краснаго Орловъ. Въ это вр
Князь Смоленскій переселился въ вѣчность. Барк
де-Толли получилъ приказаніе слѣдовать къ Б
ущеиу. 7 Мая, на другой день присоединенія свое
къ главной арміи, онъ съ двѣнадцатитысячны
корпусомъ разбилъ подъ Кенигсвартомъ Итал

…ю дивизію, на которую напалъ въ расплохъ, …здѣлъ семью пушками, взялъ въ плѣнъ четы-…хъ Генераловъ и до тысячи человѣкъ нижнихъ …ловъ. Въ этомъ дѣлѣ также участвовалъ Графъ Ланжеронъ. Онъ сражался (9 Мая) и при Бауценѣ, …ходясь съ своимъ корпусомъ на правомъ крылѣ, …торымъ предводительствовалъ Барклай-де-Толли; …го оспоривалъ у непріятеля мѣсто битвы. Вслѣдъ …тѣмъ, Графъ Ланжеронъ поступилъ въ Силез-…кую армію, подъ главное предводительство Прус-…кого Фельдмаршала Блюхера: $^{16}/_{28}$ Августа аван-…гардъ его, которымъ начальствовалъ Генералъ Руд-…зевичъ, переправился черезъ рѣку Боберъ и былъ …атакованъ Макдональдомъ и Генераломъ Юто. Лан-…жеронъ поспѣшилъ на помощь: подъ нимъ убита …тогда лошадь. Онъ прикрывалъ отступленіе Блюхе-…ра до Яура и дѣятельно содѣйствовалъ потомъ …Прусскому Полководцу въ пораженіи Макдональда: …взялъ у Французовъ, послѣ Кацбахскаго сраженія, …22 пушки; принудилъ Генерала Юто положить …оружіе; взялъ 3500 человѣкъ въ плѣнъ; овладѣлъ …орудіями и 2 знамями; награжденъ за муже-…ственные подвиги Вензелемъ Государя для ношенія …на эполетахъ и 30 тысячь рубл. (*). 4-го Октября, …Графъ Ланжеронъ участвовалъ въ разбитіи Блюхе-…ромъ Французовъ у селенія Мекерна, въ четырехъ …верстахъ отъ Лейпцига: сорокъ три орудія доста-…лись побѣдителямъ; въ томъ числѣ одиннадцать от-…биты корпусомъ Ланжерона. 6-го числа онъ по-

(*) «Je ne saurais assès vous exprimer combien j'ai été satisfait de la manière dont vous m'avès servi dans cette brillante campagne —» писалъ, между прочимъ, Государь къ Графу Ланжерону 30-го Августа, 1813 года.

крылъ себя славою на Лейпцигскихъ поляхъ, с
жаясь подъ главнымъ предводительствомъ Шве
го Наслѣднаго Принца (въ послѣдствіи Корол
торый изъявилъ желаніе, чтобы корпусъ Лан
присоединился къ Сѣверной арміи: взялъ прис
Шеифельдъ, служившій опорою Французскому
му крылу и нѣсколько разъ переходившій изъ
въ руки; лишился въ кровавой битвѣ третьей
своего корпуса; проложилъ (7 числа) штыками
рогу въ Лейпцигъ чрезъ Галльскія ворота; овла
вмѣстѣ съ Сакеномъ, 57 орудіями; награжден
мазными знаками Св. Александра Невскаго и Ш
скимъ орденомъ Меча 1-го класса (*). Ланже
участвовалъ, потомъ, въ преслѣдованіи Франц
расположился на зимнихъ квартирахъ близъ Фр
фурта; обложилъ Майнцъ (въ Янв. и Февр. 181
прибылъ съ Рейна въ Суассонъ 20 Февраля, в
самое время, какъ два Маршала Наполеона съ
восходными силами приближались къ этому
ду. Рудзевичъ защищалъ его: Мортье и
монъ, атаковавшіе предмѣстье Суассона (2
сла), не могли овладѣть ни однимъ домомъ;
нуждены были отступить. Графъ Ланжеронъ,
доставившій войска въ распоряженіе своего по
веннаго, вызвался въ этотъ день быть первым
мощникомъ его, и никогда не переставалъ пр
носить подвига младшаго Генерала (**); сража

(*) Отдавая полную справедливость военнымъ достоинствам
фа Ланжерона, Наслѣдный Принцъ Шведскій (въ послѣ
Король) подписалъ рескриптъ: votre affectionné et bon
d'armes Charles, Jean.

(**) См. *Описаніе похода во Франціи* въ 1814 году, соч. М
ловскаго-Данилевскаго, изд. 1836 г., ч. 2, стр. 32.

ъ главнымъ начальствомъ Блюхера (26 Февраля), ю Лаонъ, гдѣ Наполеонъ лишился 46 орудій, 2.000 убитыхъ и раненыхъ; вступилъ въ Шалонъ (1 Марта); двинулся (13 ч.) къ Вертю; прибылъ (4 ч.) въ Лаферте-су-Жуаръ; (16 ч.) въ Мо; потомъ, въ головѣ Силезской арміи шелъ, чрезъ Мо-ги, Вильпентъ и Дюнь, къ Парижу; встрѣтивъ (17 ч.) лѣвое крыло Французскаго арріергарда у Гурже и Обервилье, прогналъ его за Уркской каналъ, къ Пантену. По диспозиціи назначено было Графу Ланжерону весть отъ Клиши атаку на Монмартръ, *взять его* — какъ приказывалъ Государь — *во что бы ни стало*. Впереди, угрожали ему укрѣпленія, вооруженныя тридцатью орудіями, которыя стояли въ два яруса, одинъ надъ другими; сзади, нѣсколько непріятельскихъ колоннъ, вышедшихъ изъ Лавилета. Не взирая на это, онъ велѣлъ (18 Марта) строить войска въ боевой порядокъ: данъ сигналъ къ приступу, ударили въ походъ, колонны двинулись, грозное, ревущее *ура!* слилось въ воздухѣ, и ровно въ десять минутъ, всѣ укрѣпленія и батареи взяты штыками. Изъ тридцати пушекъ, взято 29; сверхъ того, 60 зарядныхъ ящиковъ и 150 плѣнныхъ. — «Порядокъ, съ которымъ Русскіе» — пишетъ Михайловскій-Данилевскій — «шли по крутому Монмартру, защищаемому Французами, превыше всѣхъ похвалъ. Графъ Ланжеронъ сказывалъ, что въ теченіе многолѣтней боевой службы своей и девятнадцати сдѣланныхъ имъ походовъ, онъ ничего не видалъ подобнаго, за исключеніемъ Измаильскаго штурма. Солдаты такъ рвались на высоты, что при перемѣнѣ раненыхъ стрѣлковъ и при усиленіи ихъ, надобно было прибѣгать къ

«власти, чтобъ удержать стремившихся въ изл
«ствѣ въ цѣпь застрѣльщиковъ.» — Графъ Ла
ронъ награжденъ за свой подвигъ, слѣдующим
разомъ: по прошествіи нѣкотораго времени
занятія Парижа, у Цесаревича Великаго Княз
стантина Павловича былъ (3 Мая) обѣдъ, у
енный присутствія Императора. Увидя Графа
жерона, Государь спросилъ его: «не потеря
«онъ чего?» и присовокупилъ, «что, проѣзж
«Монмартру, нашелъ вещь, ему принадлежащ
Графъ Ланжеронъ увѣрялъ, что у него нѣтъ
кой пропажи. Императоръ настаивалъ и, в
ему конвертъ, сказалъ: «Вотъ, что я наше
«Монмартръ: это вамъ принадлежитъ.» Въ кон
былъ вложенъ орденъ Св. Андрея Первозван
Тогда Графъ Ланжеронъ получилъ также отъ А
рійскаго Императора орденъ Маріи Терезіи м
креста и отъ Лудовика XVIII орденъ Св. Лу
первой степени. Въ 1815 году, командуя ше
корпусомъ, онъ участвовалъ во второмъ п
Россіянъ во Францію, обложилъ Стразбургъ и
дау. 18 Ноября, Ланжеронъ наименованъ Х
скимъ Военнымъ Губернаторомъ, управляю
гражданскою частію въ губерніяхъ: Херсонс
Екатеринославской и Таврической, Одесскимъ
доначальникомъ, покровителемъ иностранныхъ
лоній въ Южной Россіи и Командиромъ Бугск
Черноморскихъ Козачьихъ войскъ, также все
граничной стражи. Онъ вступилъ въ отпра
своей должности 1-го Января 1816 года, и въ
же день циркуляромъ пригласилъ всѣхъ своихъ
чиненныхъ: *присоединиться къ нему для строгаго
полненія воли и намѣреній Великаго Монарха.*

дружба соединяла Ланжерона съ предмьстни-
ъ его, Дюкомъ Ришелье (*), одиннадцать лътъ
вшимъ тъмъ краемъ. Привыкши къ военной
ни среди арміи и битвъ, Ланжеронъ шествовалъ
стопамъ его на новомъ своемъ поприщѣ: посе-
ся въ Одессѣ, подобно Ришелье, поощрялъ тор-
ю, земледѣліе и промышленность, старался
ранять Имперію отъ опасности со стороны чумы.
его представленіямъ, учрежденъ былъ, въ 1817
у, порто-франко въ Одессѣ; основаны въ этомъ
родѣ: *Ришельевскій Лицей*; *Ботаническій садъ*, уче-
мъ Французскимъ Натуралистомъ, Демегомъ;
Конторы Коммерческаго Банка для пособія купе-
ству, затруднявшемуся въ своихъ оборотахъ отъ
достатка наличныхъ денегъ. При немъ (съ 1816 г.)
родъ Одесса значительно распространился къ западу
сверо-западу, посредствомъ Херсонской улицы,
аго базара и хуторовъ, наполняющихъ пред-
ье Молдованку. Покровительствуя несчастнымъ
ркомъ, во множествѣ удалявшимся въ Россію
Турецкихъ владѣній, Графъ Ланжеронъ ис-
ходатайствовалъ имъ значительныя пособія отъ
даря, размѣстилъ дѣтей ихъ въ Ришельевскомъ
ицеѣ и Институтѣ Благородныхъ дѣвицъ; учре-
лъ сверхъ того въ Одессѣ, *Дѣвичье училище*, ко-
ю Директрисою назначена Г-жа Аврамопуло.
немъ заведена въ Одессѣ Типографія. Въ 1821
у, Графу Ланжерону, *для общей связи въ дѣлахъ*
ровли и Карантинныхъ предосторожностей, также

(*) Дюкъ Ришелье, отозванный въ свое Отечество, былъ возве-
денъ Людовикомъ XVIII въ достоинство Министра Иностран-
ныхъ дѣлъ, Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Оберъ-Егер-
мейстера Французскаго Двора.

*для единообразнаго и удобнѣйшаго надзора за дѣ-
лами въ портахъ: Чернаго и Азовскаго морей*, п
пепы Градоначальства: Одесское (отдѣленное,
г., по его представленію, отъ званія Военнаг
бернатора), Таганрогское, Ѳеодосійское и
Енпкольское. Въ 1822 году (11 Мая), вел
именоваться *Новороссійскимъ Генералъ-Губерна
Разстроенное отъ многихъ походовъ и трудов
ровье, принудило Графа Ланжерона прибѣгну
отдыху: въ Іюлѣ мѣсяцѣ послѣдовало увол
его. Въ это время получена въ Одессѣ печ
вѣсть о другой потерѣ, невозвратимой: скон
Ришелье. Графъ Ланжеронъ, присутствуя, въ
дній разъ, въ Одесскомъ Комитетѣ, не хва
своими заслугами (какъ обыкновенно быва
подобныхъ случаяхъ), но произнесъ похваль
во предшественнику, *который*— какъ изъясни
ликодушный Градодержатель — *пожертвова
шими годами своей жизни для благоденствія
наго ему Края и*, въ заключеніе, *предложилъ
дить Дюку-де-Ришелье памятникъ, достойн
рѣдкаго друга человѣчества.* Черта похваль
жизни Графа Ланжерона! — Онъ передалъ
ство Генералу Инзову, одинъ только год
влявшему его должность. Въ 1823 году, назна
Генералъ-Губернаторомъ Графъ (нынѣ Князь)
илъ Семеновичъ Воронцовъ, знаменитый Кр
битвою. Ланжеронъ возвратился въ Одессу (18
и, въ честь ему, улица, на которой онъ выс
себѣ домъ, названа Ланжероновскою. По вс
на Престолъ, нынѣ благополучно царствующ
сударя, Графъ Ланжеронъ прибылъ въ Са
тербургъ; присутствовалъ въ Верховномъ

мъ Судъ; получилъ (6 Дек. 1826 г.) алмазные ки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. 1828 г. (Апр. 14), была объявлена война Отто- ской Портѣ. Ланжеронъ снова обнажилъ мечъ: ходился при Государѣ подъ Шумлою; участвовалъ, 16 Іюля, въ битвахъ съ тамошнимъ гарнизо- мъ; получилъ, въ концѣ того мѣсяца, во второй разъ (*), начальство надъ нашими войсками, распо- женными въ Валахіяхъ. Тогда, съ тринадцати-ты- сячнымъ корпусомъ, долженъ онъ былъ имѣть на- блюденіе, на обоихъ берегахъ Дуная, за непріятель- скими крѣпостями, охраняемыми шестидесяти-тысяч- нымъ Турецкимъ войскомъ, и, вмѣстѣ, бороться съ заразою, которая свирѣпствовала въ Букарестѣ и въ 63 селеніяхъ (**). Отдѣльные отряды его, съ бли- стательнымъ успѣхомъ, отразили вылазки, сдѣлан- ныя изъ Журжи, Турно, Кладово и Видина. Гене- ралъ-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ (нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Генералъ-Адъютантъ), имѣя подъ ружь- емъ только 4,200 человѣкъ, разбилъ на голову (14 Сентября), близъ селенія Байлешты, Сераскира Ви- динскаго, который, съ 26,000 войскомъ и 30 пуш- ками, намѣревался овладѣть Краіовымъ: непріятель лишился убитыми нѣсколько тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ двухъ-бунчужнаго Пашу изъ Арнаутовъ; въ плѣнъ взято 600 человѣкъ; весь Турецкій лагерь, 24 знамя и семь орудій, достались побѣдителямъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Баронъ Гейсмаръ овладѣлъ Кала- ѳатомъ. Въ Октябрѣ Графъ Ланжеронъ получилъ повелѣніе начать осаду Силистріи съ 2-мъ и 3-мъ

(*) См. выше, 1809 годъ.

(**) Записки *Графа Ланжерона*.

корпусами. Открытіе траншей назначено было
числа; но сильная вьюга, покрывшая глубок
снѣгомъ всѣ наши батареи и солдатскія земля
также наступившіе потомъ морозы, которые дос
ли до 14 градусовъ, принудили Графа Лан
переправиться на лѣвый берегъ Дуная. Прод
командовать войсками въ обѣихъ Валахіяхъ
Молдавіи, онъ отрядилъ (въ началѣ 1829 г.) Г
ралъ-Маіора Малиновскаго, съ 5-ю пѣхотною д
зіею, для овладѣнія Кале: крѣпость эта была
приступомъ 13 Января. Въ числѣ 400 плѣнны
находился двухъ-бунчужный Паша, Ибрагимъ
числѣ трофеевъ было одиннадцать знаменъ
пушекъ. 26 Января, Графъ Ланжеронъ подступ
къ Турно. Солдаты 5-й дивизіи, взявшіе Кале,
отступно требовали у него позволенія идти на
ступъ; но Ланжеронъ, увѣренный, что Тур
можетъ долго находиться въ осадномъ поло
удержалъ порывъ храбрыхъ воиновъ: крѣпость
лась 30 числа. Въ ней найдено 5 знаменъ и 50
лій. Гарнизону дозволено было отступить за Ду
Вслѣдъ за тѣмъ, истреблена на этой рѣкѣ Тур
флотилія, состоявшая изъ 30 судовъ. - Назнач
Графа Дибича Главнокомандующимъ, заставило Г
фа Ланжерона, старшаго въ чинѣ Генералъ от
фантеріи (*), просить объ увольненіи изъ в
Арміи. Признавъ просьбу *уважительною* (**), Г
дарь, *въ ознаменованіе совершенной благодарности*
за отличные подвиги мужества, благоразумныя и
кусныя распоряженія Графа Ланжерона, наимен

(*) Графъ Ланжеронъ получилъ этотъ чинъ 22 Августа 181
Графъ Дибичъ 22 Августа 1826 года.

(**) Слова Высочайшаго Рескрипта.

Шефомъ Ряжскаго пѣхотнаго полка (которымъ командовалъ еще въ царствованіе Императора ла I-го); пожаловалъ ему двѣ пушки изъ числа осванныхъ въ крѣпостяхъ: Кале и Турно, и, единременно, 60,000 рублей. Онъ находился въ С. тербургѣ, когда холера свирѣпствовала въ этой лицѣ и сдѣлался жертвою губительной болѣзни Іюля 1831 года, на 69-мъ отъ рожденія. Тѣло по приказанію Государя, было отправлено въ ессу, гдѣ предано землѣ въ тамошней Католической церкви.— Графъ Александръ Ѳедоровичъ Ланжеронъ, храбрый, извѣстный своими воинскими рованіями, былъ въ частной жизни добръ, благотеленъ и привѣтливъ; въ обществахъ отличался безстію и необыкновеннымъ остроуміемъ; но, мѣстѣ съ тѣмъ, имѣлъ нравъ разсѣянный, честолюбивый. Увѣряютъ, будто во время пребыванія Императора Александра Благословеннаго въ Одессѣ 18 г.), Графъ Ланжеронъ, выйдя изъ своего бинета, заперъ, по обыкновенію, ключемъ дверь, ду тѣмъ, какъ въ кабинетѣ остался Государь остановившійся въ его домѣ). Въ послѣднюю кампанію противъ Турковъ, Ланжеронъ ласкалъ себя ежду получить жезлъ Фельдмаршальскій: проживаясь, одинъ, въ палаткѣ, занятый своимъ дметомъ, говорилъ вслухъ: «*Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Ланжеронъ! Нѣтъ, это не будетъ!*» — столюбіе прилично Герою (*).

(*) Составляя эту біографію, я руководствовался военными сочиненіями Александра Ивановича Михайловскаго-Даниловскаго и бумагами Графа Ланжерона, которыя мнѣ были сообщены Имъ Полковникомъ Андро. Б. К.

ЛАНСКОЙ, Александръ Дмитріевичь (*), рожд. 8 Марта 1758 года, служилъ въ Кавалергард и на двадцать третьемъ отъ рожденія, поступ (1780 г.) въ Флигель-Адъютанты; пожалов вслѣдъ за тѣмъ: Дѣйствительнымъ Камергер Генералъ-Маіоромъ; получилъ Польскія ленты лаго Орла и Св. Станислава; ордена: Св. Алек ра Невскаго (1782 г.); Св. Анны (1783 г. томъ же году Сѣверной Звѣзды большаго крес время путешествія Императрицы Екатерины Фридрихсгамъ для свиданія съ Королемъ Ш скимъ; произведенъ въ Генералъ-Поручики съ именованіемъ Шефомъ Кавалергардскаго Корпу Смоленскаго драгунскаго полка; въ Генералъ-А танты (въ Февр. 1784 г.); на верху почестей, с чался 25 Іюня 1784 года во цвѣтѣ лѣтъ; погре въ двухъ верстахъ отъ Царскаго Села въ сооруж ной имъ церкви, во имя Казанской Божіей Матер Ланской съ красивою наружностію, соединялъ рое сердце, нравъ кроткій, обходительный; б преданъ Императрицѣ безъ всякихъ своекорыст видовъ; покровительствовалъ многимъ художник По его представительству, возстановленъ Арти рійскій Кадетскій Корпусъ, въ которомъ 1784 г число кадетъ увеличено до 400.

ЛЕВАШОВЪ, Василій Ивановичь, родной к Генералъ-Аншефа Василія Яковлевича Леваш по примѣру дѣда своего, съ юныхъ лѣтъ посвя себя военной службѣ: сначала числился (съ 1758

(*) Предокъ Ланскаго выѣхалъ изъ Польши въ началѣ XVI лѣтія.

Артиллеріи ; потомъ , въ 1768 году , будучи Се-
ндъ-Маіоромъ , служилъ въ первомъ Московскомъ
хотномъ полку ; оттуда перешелъ , 1769 года ,
реміеръ-Маіоромъ въ Кабардинскій пѣхотный полкъ
за мужественные подвиги , оказанные имъ , въ
70 году , на Ларгской и Кагульской битвахъ , на-
раждень военнымъ орденомъ Св. Георгія третьяго
класса и чиномъ Подполковника. Вслѣдъ за тѣмъ
произведенъ онъ , въ 1774 году , Полковникомъ, съ
переводомъ въ Ярославскій пѣхотный полкъ и че-
резъ три года (въ 1777 г.), пожалованъ Флигель-
Адъютантомъ Ея Императорскаго Величества. Служ-
ба его при Высочайшемъ Дворѣ, доставила ему: въ
1778 году званіе Преміеръ-Маіора Лейбъ-Гвардіи
Семеновскаго полка ; въ 1779 г. чинъ Генералъ-
Маіора ; въ 1782 г. орденъ Св. Анны ; въ 1785 г.
Польскія ленты: Бѣлаго Орла и Св. Станислава. Тог-
да пользовался онъ покровительствомъ Потемкина.
В 1788 году возгорѣлась война съ Шведами и Ле-
шовъ, съ горстью людей , мужественно защитилъ
Фридрихсгамъ противъ многочисленнаго непріятеля ,
пожалованъ за этотъ подвигъ въ Генералъ-Поручи-
ки. На сдѣланное ему предложеніе Королемъ , кото-
рый самъ командовалъ осаднымъ гребнымъ флотомъ,
чтобы онъ *сдалъ крѣпость* — Левашовъ отвѣчалъ:
Русскіе не сдаются. Въ день мирнаго торжества, Им-
ператрица Екатерина II возложила на него (въ 1790
году) орденъ Св. Александра Невскаго. Вскорѣ Ле-
шовъ лишился (5 Октября 1791 года) своего по-
ровителя ; но и по кончинѣ Князя Таврическаго ,
чтобъ сохранить благоволеніе Государыни. Онъ про-
должалъ командовать Семеновскимъ полкомъ по всту-
пленіи на престолъ Императора Павла I (1796 г.);

пожалованъ Подполковникомъ Гвардіи (12 Ноябр
Генераломъ отъ Инфантеріи 5 Апрѣля 1797 год
въ слѣдующемъ году, 31 Марта, всемилостивѣ
уволенъ отъ службы съ позволеніемъ носить м
диръ; но 5 Іюля снова велѣно ему состоять в
меновскомъ полку; въ 1799 году удостоенъ ор
дена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (29 I
и большаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго
Сентябрь); вслѣдъ за тѣмъ (17 Февраля 1800 г.
именованъ Оберъ-Егермейстеромъ и отправленъ Ч
вычайнымъ Посломъ въ Неаполь, для поднесенія
сійскихъ орденовъ Королю Фердинанду IV и нас
ному Принцу. Тогда Левашовъ получилъ отъ Не
литанскаго Короля ордена: Св. Фердинанда,
Іануарія и Св. Константина. Возвратясь въ От
ство, продолжалъ онъ службу при Высочайш
Дворѣ въ званіи Оберъ-Егермейстера по самую к
чину свою, послѣдовавшую въ С. Петербурп
Февралъ 1804 года. Прахъ его покоится въ А
сандро-Невскомъ монастырѣ, на старомъ Лаз
скомъ кладбищѣ. — Василій Ивановичь Левш
отличался остротою ума, веселымъ нравомъ и з
безпостію, былъ храбръ на ратномъ полѣ, осто
женъ и ловокъ на Придворныхъ паркетахъ, въ
должніе трехъ Царствованій. Вотъ черты его
рактера: въ Турецкую войну, въ Государство
Императрицы Екатерины II, когда войска ст
въ лагерь, Левашовъ проводилъ большую часть
чей за картами: однажды, очень поздно возвра
онъ въ свою палатку. Товарищъ его, довольно т
ный, занималъ одинъ всю кровать, наслажда
пріятностями сна во всей полнотѣ слова. Леваш
оставалось мало мѣста; но онъ кое какъ прію

началъ испускать сильные, жалостные стоны. «Что съ тобою сдѣлалось?» — спросилъ испуганный старикъ. — «Дурно, очень дурно — отвѣчалъ дрожащимъ голосомъ Левашовъ: — *«я зачумился.»* — Какъ громомъ пораженный, толстякъ скатился съ кровати на полъ и, вдругъ приподнявшись, ударился бѣжать въ чемъ стоялъ, а притворно зачумленный, занялъ его мѣсто и спокойно уснулъ. — «Я слышалъ» — сказалъ Императоръ Александръ I Левашову — «что ты играешь въ азартныя игры?» — «Играю, Государь» — отвѣчалъ безтрепетно Левашовъ. — «Да развѣ ты не читалъ» — продолжалъ Императоръ — «Указа, даннаго Мною противъ игроковъ?» — «Читалъ, Ваше Величество» — возразилъ Левашовъ; — «но этотъ Указъ до меня не относится: онъ обнародованъ въ предостереженіе *неопытныхъ юношей* (*), а самому младшему изъ играющихъ со мною, пятьдесятъ лѣтъ.»

ЛЕОНИДЪ, Архіепископъ Новогородскій и Псковскій, хиротонисанъ 1571 года въ Москвѣ, изъ Архимандритовъ Чудовскаго монастыря. Предмѣстникъ его, Пименъ, томился подъ стражею въ Александровской слободѣ; многолюдный Новгородъ, послѣ казней, пять недѣль продолжавшихся, и постигшаго

(*) Въ Именномъ Указѣ, данномъ 11 Іюля 1801 года С. Петербургскому Военному Губернатору Голенищеву-Кутузову: *объ истребленіи непозволительныхъ карточныхъ игръ*, со взятіемъ виновныхъ, безъ всякаго различія мѣстъ и лицъ, подъ стражу и съ отсылкою ихъ къ суду, упомянуто, между прочимъ: «что толпа безчестныхъ хищниковъ, съ хладнокровіемъ обдумавъ разореніе цѣлыхъ Фамилій, *изъ рукъ неопытнаго юношества*, однимъ ударомъ исторгаютъ достояніе «предковъ, вѣками службы и трудовъ уготованное.»

голода (1570 г.), находился въ запустѣніи: хра
монастыри были лишены церковной казны, с
довъ, иконъ, колоколовъ; Духовенство, огра
ное, избитое, не имѣвшее крова и Пастыря, с
бы ожило, узнавъ о назначеніи Леонида—но и
да на него не оправдалась! Потворствуя
IV-му, новый Архіепископъ *пировалъ* съ пи
мѣстахъ, гдѣ камни вопіяли на губителя и
давалъ ему *пиры* (1571 г.)! Въ слѣдующемъ
(1572), Іоаннъ созвалъ въ Москву Святителей
утвержденія *четвертаго* брака его съ дѣвицею
товскою: Леонидъ, по случаю кончины Митро
то Кирилла, первенствовалъ на этомъ Собор
первый подписалъ разрѣшительную грамоту, в
живъ ужасную церковную клятву на всякаго,
подобно Іоанну, дерзнетъ взять четвертую жен
Такъ дѣйствовалъ угодникъ мірской власти,
меновавшій вступленіе свое въ управленіе Пас
корыстолюбіемъ: онъ наложилъ денежный ш
(два рубля Новгородск.) на Священниковъ, ес
церквахъ ихъ будутъ благовѣстить прежде Св
фіи; обложилъ своихъ пѣвчихъ также денежн
штрафомъ (по полтинѣ съ человѣка) за несвое
менный приходъ въ церковь; требовалъ, чтобъ
химандриты и священники, уже поставленные,
посили ему грамоты для *утвержденія подписью*,
думавъ такимъ образомъ новый источникъ къ
позволительному обогащенію! Съ этою цѣлію
нидъ велѣлъ (31 Мая 1572 г.), послѣ молебна,
честь въ слухъ, на амвонѣ, свою настольную г
моту, данную ему Митрополитомъ Антоніемъ,
приказалъ тогда Архимандриту Юрьева монасты
Ѳеоктисту, представить одинакое свидѣтельст

...лыко!» — отвѣчалъ Ѳеоктистъ — «ты хочешь ...брать съ меня, но я ничего не имѣю: сорви ри... — не буду тужить о томъ!» — Въ другое время, Леонидъ, въ исступленіи гнѣва, произнесъ Священникамъ, въ присутствіи Старостъ, Десятскихъ и Пятидесятскихъ: «*Собаки! воры! изменники! да и всѣ ...городцы съ вами. Вы меня оболгали Великому Кня... не буди на васъ мое благословеніе въ сей вѣкъ, ...въ будущій.*» — Но жалобы оставались безъ изслѣдованія — Леонидъ продолжалъ пировать съ Царемъ и грабить беззащитныхъ, къ счастію, не долго, ибо благоволеніе Іоанново всегда предшествовало опалѣ: въ 1575 году, онъ былъ привезенъ въ Москву и — какъ свидѣтельствуетъ Псковскій Лѣтописецъ — обнятый медвѣжьею кожею, затравленъ псами!.... Историкъ Россійской Іерархіи пишетъ (ч. 1, стр. ...): что Леонида, будто, удавили, по приказанію Царя, въ Московскомъ Новинскомъ (нынѣ упраздненномъ) монастырѣ, въ которомъ онъ и погребенъ; но показаніе Амвросія не подкрѣплено никакимъ доказательствомъ.

ЛЕФОРТЪ, Францъ Яковлевичъ, не смотря на иностранное имя и происхожденіе, принадлежитъ Россіи (*). Онъ родился 1 Октября 1654 года въ городѣ Женевѣ, гдѣ дѣдъ его, Иванъ, служилъ Бургомистромъ, а отецъ, Яковъ, женатый на дочери Бургомистра Лекція, былъ Членомъ великаго Совѣта (**). Врожденная склонность къ военному реме-

(*) Лефорты переселились въ Женеву изъ Піемонта, гдѣ фамилія ихъ занимала мѣсто между древнѣйшими.

(**) *Дипломатическія сношенія нашего Двора съ Европейскими Державами*, сочин. Николая Никол. Бантышъ-Каменскаго, часть вторая.

слу, заставила его, съ юныхъ лѣтъ, искать сл
опасностей: сначала вступилъ онъ волонтеро
Французскую службу и, съ Швейцарскимъ по
участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, 1672 г
г., противъ Голландцевъ; потомъ поединокъ
рый онъ имѣлъ во Франціи, заставилъ его
ти подъ знамена славнаго Вильгельма Оранск
оказанное имъ мужество и полученныя ра
разныхъ битвахъ, награждены только одною
дарностію! Лефортъ рѣшился искать счастія в
верѣ: приглашенный въ нашу службу Пол
комъ Верстинымъ, который имѣлъ поруче
Царя Алексѣя Михайловича отыскивать офи
искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ, онъ отправил
корабль, въ Архангельскъ и прибылъ въ это
ролъ, когда юный Ѳеодоръ наслѣдовалъ свое
дителю (въ 1676 году). Тамъ нашелъ онъ в
вод, Боярин Князь Иванъ Андреевичъ Хова
человѣка надменнаго, грубаго, придерживав
старыхъ обычаевъ, питавшаго непреодолимую
висть къ иностранцамъ, закоснѣлаго въ р
самовластительнаго. Тщетно Лефортъ ссыла
Полковника Верстина и желалъ получить вид
проѣзда въ Москву: Воевода сдѣлалъ ему рѣш
ный отказъ и объявилъ, что *если онъ будетъ
чать или жаловаться, то познакомится съ Сибир*
Столь неудачно Лефортъ гонялся за счастіемъ
торое, доселѣ, на каждомъ шагу, измѣняло
но онъ не терялъ надежды, съ терпѣніемъ пе
силъ постигшія его непріятности и, въ продол
семимѣсячнаго ареста въ Архангельскѣ, вы

(*) См. біографію Князя Ивана Андреевича Хованскаго.

ершенно нашему языку, чувствуя, что, безъ него, ...принесетъ пользы ни себѣ, ни Россіи. Между ...узналъ онъ отъ одного иноземца, что въ Мос... живетъ Швейцарецъ Балуа и пользуется любо... Бояръ. Лефортъ описалъ ему горестное свое ...ложеніе, просилъ покровительства и денежнаго ...собія, и на этотъ разъ не обманулся въ своемъ ...ланіи: добрый Балуа, не только исходатайство... ...Лефорту позволеніе пріѣхать въ Москву, но и ...ставилъ ему возможность совершить это путеше... ...Тогда Архангельскимъ Воеводою былъ сынъ ...го Хованскаго, Князь Петръ Ивановичъ. Въ ...Москвѣ Лефортъ познакомился съ Секретаремъ Дат... ...Посольства Горномъ, который представилъ ...Государю. Въ 1677 г. объявлена война Турціи: ...войска наши, подъ предводительствомъ Боярина Кня... ...Григорья Григорьевича Ромодановскаго, двину... ...лись къ Чигирину, осажденному Ибрагимъ Пашею. Лефортъ, принятый въ нашу службу Капитаномъ, ...съ жалованьемъ по 120 рублей въ годъ, увеличен... ...до 300 рублей въ военное время, находился ...томъ походѣ; явилъ опыты искуства своего въ ...домъ дѣлѣ и личной храбрости въ Бужинской ...битвѣ, на которой сынъ Хана Крымскаго, восемь ...мурзъ и десять тысячь Татаръ, пали подъ ударами ...нихъ воиновъ. Паша старался удержать пере... ...ву черезъ Днѣпръ; но также потерпѣлъ пора... ...ніе, обращенъ въ бѣгство, покинувъ лагерь и ...орудія побѣдителямъ. Ратные подвиги Лефор... ...остались безъ всякой награды. Англійскій По... ...ланникъ Гебдонъ, предложилъ ему отправиться, вмѣ... ...въ Лондонъ, обнадеживая, что тамъ лучше от... ...дутъ справедливость его достоинствамъ. Лефортъ

согласился; но, къ счастію, Гебдонъ отклады
отъѣздъ свой изъ Москвы; между тѣмъ замѣш
любовь и пылкій юноша, горѣвшійся доселѣ з
вою, невольно надѣлъ на себя оковы, женив
дочери Полковника Суэ, родомъ Француза. В
году Турецко-Татарское войско, снова, осади
гиринъ; Лефортъ, оставя молодую жену, пол
на поле брани. Здѣсь, въ разныхъ битвахъ,
тилъ онъ на себя, отличнымъ мужествомъ, вни
Ромодановскаго; но, и въ этотъ разъ, оказ
имъ неустрашимость, не принесла ему никакой
зы, вѣроятно по причинѣ завоеванія Чигирин
пріятелемъ, возбудившаго неудовольствіе Царя.
фортъ поселился въ Кіевѣ и поступилъ въ
зонъ тамошній, которымъ, тогда, начальст
Генералъ Гордонъ, родственникъ жены его. В
ходъ 1681 года скончался отецъ Лефорта; по
ній испросилъ позволеніе отлучиться въ Швей
для полученія наслѣдства: нѣсколько мѣсяцев
велъ онъ вкругу своихъ родственниковъ и, п
тря на убѣжденія ихъ остаться въ Женевѣ,
стился навсегда съ ними и съ родимымъ
Пребываніе Лефорта внѣ Россіи продолжалось
года: онъ возвратился въ Москву въ Октябрѣ
года, когда бразды Правленія, по кончинѣ
Ѳеодора Алексѣевича, находились въ рукахъ
любивой Царевны Софіи и любимца ея, Князя
лицына, а Іоаннъ, слабый умомъ и здоровьем
десятилѣтній Петръ, именовались Царями. Въ
время полномочный Посланникъ Датскаго Д
Горнъ, пріѣхавшій, во второй разъ, въ Ро
имѣлъ, 19 Октября, пріемную аудіенцію у Ц
въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ и Лефортъ, по

ію Голицына, встрѣтилъ и провожалъ своего раго знакомаго, которому служилъ переводчи-къ. Въ тотъ день Петръ, въ первый разъ, уви-лъ Лефорта и удивился искуству, съ какимъ онъ ъяснялся на Русскомъ языкѣ. Тѣсная дружба сое-яла его съ Менезіусомъ, воспитателемъ Петра (*): ъ поручилъ Лефорту обучать Государя Голланд-ому языку. Тогда Лефортъ былъ уже Подполков-комъ (1683 г.), въ свободное время отъ ученія, казывалъ Петру о своихъ походахъ, о войскѣ остранныхъ Державъ, и, по примѣру ихъ, присо-валъ ему набрать роту изъ дворянъ (1685 г.), торыхъ одѣлъ въ Нѣмецкіе мундиры и училъ равильному строю. Въ этой ротѣ, наименован-ой *Потѣшною* и изъ которой составились, въ по-ѣдствіи, славные полки: Преображенскій и Се-еновскій, Петръ, въ спискѣ рядовыхъ, испра-лялъ должность барабанщика. Между тѣмъ, Со-ія продолжала управлять Государствомъ и Голи-ынъ первенствовалъ. Въ 1687 году, Амадей Ле-ортъ, находившійся Синдикомъ Женевской Рес-ублики, обратился къ нему съ прозьбою о произ-еденіи младшаго брата, Франца, въ слѣдующій инъ любимецъ Правительницы уважилъ это хода-йство (**). Лефортъ, съ ввѣреннымъ ему полкомъ, ствовалъ въ усмиреніи Башкирцевъ и въ неудач-ыхъ походахъ въ Крымъ Князя Голицына (1687 и г.), наблюдая тайно, по приказанію Петра,

---

(*) біографію Менезіуса.

(**) *Дипломатическія сношенія нашего Двора съ Европейскими Державами*, часть вторая. — Амадей Лефортъ умеръ въ 1712 году. Онъ имѣлъ двухъ сыновей: Петра и Лудовика. У стар-шаго брата его, Якова, былъ сынъ Иванъ.

за его дѣйствіями. Вскорѣ вспыхнулъ мятежъ Стр
цовъ, предводимыхъ Шакловитымъ. Душею за
ра, устремленнаго противъ Петра, была С
Петръ удалился въ Троицкую Лавру, сопут
мый Лефортомъ, и виновные не остались без
жнаго наказанія: Царевна заключена въ мона
Голицынъ сосланъ, сначала, въ городъ Я
(Вологодской губерніи), потомъ въ Пустозерс
трогъ и въ Пинегу (Архангельской губерніи);
ловитый казненъ. Съ того времени началось
державіе Петра, которому Іоаннъ уступилъ
леніе (*). Монарху было тогда семнадцать лѣ
рышкины, соединенные съ нимъ родствомъ, и
на него сильное вліяніе, пользовались люб
удалили отъ Высочайшаго Двора опаснаго для
Сановника, Князя Бориса Алексѣевича Гол
(который былъ Дядькою во дни младенчества
ра), подъ предлогомъ, будто онъ дѣйствов
одно съ любимцемъ Софіи; но ссылка его в
го продолжалась и Голицынъ занялъ, по пре
первое мѣсто между Царедворцами. Меншик
имѣлъ еще никакого значенія, хотя и нахо
при Государѣ (съ 1686 г.), бывъ до того с
Лефорта. Послѣдній не вмѣшивался ни въ
Придворныя интриги и употреблялъ привязан
къ нему Петра на полезные совѣты и дѣла
творенія. Отысканный въ селѣ Измайловѣ с
ботикъ, далъ мысль Петру заняться устрой
Флота: онъ поручилъ Лефорту соорудить нѣс
военныхъ судовъ и, вскорѣ, явились два фрег
три яхты, на которыхъ Государь забавлялся

(*) Царь Іоаннъ Алексѣевичъ скончался 27 Января 1696 го

…емъ, въ сопровожденіи своего любимца. Лефортъ обучалъ войска, вмѣстѣ съ Генераломъ Гордономъ, преподавалъ Петру правила Навигаціи и …лся приглашеніемъ въ нашу службу морскихъ …церовъ, матросовъ и корабельныхъ мастеровъ. …стро возвышался онъ: Петръ произвелъ его (1690 …въ Генералъ-Маіоры и, вскорѣ (1691 г.), въ Генералъ-Лейтенанты; въ Генералъ-Адмиралы (1692 …), послѣ пятнадцатилѣтней службы, на 38 году …рожденія; выстроилъ ему, въ Москвѣ, великолѣпный домъ между Нѣмецкою и Преображенскою слободами; именовалъ его Полковникомъ выборнаго его имени полка (который расположился въ …жней слободѣ съ дворцомъ Лефортовскимъ) (*), Генераломъ выборныхъ пѣхотныхъ войскъ. Сенатъ …невскій благодарилъ Петра *за оказываемыя милости достойному гражданину* и, на присланную грамату, получилъ лестный отзывъ Россійскаго Самодержца: «что Лефортъ обязанъ возвышеніемъ, единственно, своей вѣрной службѣ и природнымъ дарованіямъ (**).» Государь довѣрялъ своему любимцу и дипломатическія дѣла: онъ, въ томъ году, производилъ переговоры съ Посломъ Шаха Персидскаго и подписалъ съ нимъ договоръ о дружбѣ и торговлѣ между обоими Государствами. Въ 1693 и 1694 …ахъ Лефортъ сопровождалъ Петра въ Архангельскъ, …совершилъ Онъ первое плаваніе по морю, которое продолжалось шесть дней и претерпѣлъ, въ по-

---

(*) Этотъ полкъ, именовавшійся, потомъ, *первымъ Московскимъ*, …ъ расформированъ въ 1791 году.

(**) *Дипломатическія сношенія нашего Двора съ Европейскими Державами*, часть вторая. — Грамата Царская отъ 25 Апрѣля 1693 года.

слѣднее путешествіе, на яхтѣ, къ Соловецкому
настырю, жестокій штормъ. Тогда Лефортъ
совѣтъ Петру учредить, со временемъ, порт
Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Возвратясь
скву, Государь занялся военными маневр
деревнею Кожуховымъ и селомъ Коломенским
были построены двѣ земляныя крѣпости. Пр
дѣній послѣднею, которую защищалъ Генера
домъ, Лефортъ, увлеченный горячимъ харак
своимъ, бросился въ огонь и опалилъ себѣ
бумажною гранатою, едва не лишился зрѣн
время болѣзни своего любимца, Петръ не от
ся отъ него, самъ подавалъ ему лекарства и
примочки. Въ 1695 году, объявлена война Т
въ Іюнѣ мѣсяцѣ Царь явился, съ войском
Азова. Первая осада не увѣнчалась успѣхомъ:
ко двѣ каланчи были взяты Русскими. Одно
нихъ овладѣлъ приступомъ Лефортъ съ 700 со
своего выборнаго полка. На возвратномъ по
онъ упалъ вмѣстѣ съ лошадью и сильно ушиб
бъ бокъ; чувствуемая имъ боль, продолжалась
самой его кончины. Между тѣмъ строили флот
Воронежѣ; выписали, по совѣту Лефорта, Ш
нерныхъ и Артиллерійскихъ офицеровъ изъ Авс
и Голландіи; война возобновилась, съ лучш
средствами, въ 1696 году, и Азовъ сдался, 19
ля, побѣдителямъ. Лефортъ участвовалъ въ за
ваніи этой крѣпости, командуя морскими сил
и ему, подавшему мысль о заведеніи флота въ Р
сіи, приписалъ Петръ всю славу, хотя распоряж
Самъ всѣми дѣйствіями, былъ главнымъ винов
комъ полученныхъ успѣховъ. 30 Сентября войс
торжественно вступило въ Москву: за Гвардейск

лками ѣхалъ Генералъ-Адмиралъ въ колесницѣ, представлявшей морскую раковину, которая блистала златомъ и лазурью и была украшена изображеніемъ Тритоновъ, Наядъ и проч. — Ее везли шесть сѣрыхъ лошадей, богато убранныхъ. Лефортъ сидѣлъ въ ней въ бѣломъ мундирѣ, обложенномъ серебряными галунами, съ жезломъ въ рукѣ. Солдаты полка его, вооруженные копьями, окружали колесницу. За нею несли Адмиральскій штандартъ, впереди 3000 матросовъ, съ знаменами и флагами. На тріумфальныхъ воротахъ, въ длинную жестяную трубу, при громѣ орудій, возгласили стихи въ честь его мужества и побѣдъ. Петръ шелъ передъ Бомбардирскою ротою, въ офицерскомъ мундирѣ, и, чествя Генераловъ своихъ, показывалъ подданнымъ, сколько Онъ дорожилъ заслугами! Въ тотъ день, Лефортъ былъ напменованъ Президентомъ Царскихъ Совѣтовъ и Намѣстникомъ Великаго Новагорода; награжденъ соболью шубою и, въ Епифанскомъ уѣздѣ, селомъ Богоявленскимъ съ деревнями, въ Рязанскомъ, деревнею Красною; получилъ отъ 150 до 160 дворовъ крестьянскихъ (*). Вскорѣ (1697 г.) Петръ, юный еще лѣтами, но одаренный умомъ предпріимчивымъ, дальновиднымъ и твердою волею, изумилъ Бояръ объявленіемъ, что онъ отправляется въ чужіе краи, въ свитѣ великаго Посольства, поручая правленіе Государствомъ избраннымъ Сановникамъ, а начальство надъ войсками, Боярину Шеину. Утверждаютъ

(*) Голиковъ полагаетъ, что число крестьянъ, пожалованныхъ Лефорту, не превышало 600, которые платили владѣльцу *по полтинѣ съ души*.

иные писатели, будто Лефортъ далъ этотъ сов
Государю, другіе приписываютъ самому Петру
стливую мысль познакомиться, лично, съ Евро
и перенесть въ Россію полезныя ея учрежденія.
ликое Посольство составляли три особы, назна
ныя Царемъ: Лефортъ, Боярин Головинъ и
ный Дьякъ Возницынъ. Оно выѣхало изъ Мос
9 Марта, на Ригу, гдѣ Генералъ-Губернаторъ
ляндскій, Графъ Далбергъ, предувѣдомленный
скоромъ прибытіи Пословъ, отвелъ имъ тѣ
квартиру въ предмѣстіи, не посѣтилъ ихъ,
предлогомъ болѣзни, не позволилъ Царю осмо
крѣпости, содержалъ его какъ-бы подъ карау
запретилъ впущать Русскихъ въ городъ и
Петръ, желая нанять корабль для своего пут
ствія, проѣзжалъ мимо крѣпостнаго вала, часо
угрожали ему ружьями и принудили удал
Этотъ грубый пріемъ, поколебалъ дружескія с
нія Россіи съ Швеціею. Петръ Великій про
въ 1697 году: «Шведы не позволяютъ мнѣ осм
«рѣть Рижской крѣпости; но я постараюсь осм
«рѣть ее и безъ ихъ позволенія.» Въ 1710 г
Рига увеличила число завоеванныхъ имъ городовъ
Дальнѣйшее путешествіе Пословъ было сопров
даемо, вездѣ, великолѣпными встрѣчами и уго
піями: въ Митавѣ, Герцогъ Фридрихъ-Казиміръ
женатый на родной сестрѣ Курфирста Брандебу
скаго, встрѣтилъ ихъ при выходѣ изъ кареты,
тѣлъ слѣдовать за ними; но Лефортъ не согласи
и Герцогъ, взявъ его за руку, повелъ во дворец
Въ Прусскихъ городахъ встрѣчали ихъ съ воен
музыкою и пушечною пальбою; на послѣдней ст
ціи отъ Кенигсберга, высланы къ нимъ 27 кар

ждая о шести лошадяхъ; въѣздъ Пословъ въ столицу, 18 Мая, былъ торжественный, при громъ ..дій и въ сопровожденіи трехъ эскадроновъ гвар-.., среди пѣхотныхъ полковъ и вооруженныхъ ..жданъ, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ улицъ ..распущенными знаменами. 21 числа, Послы имѣ-.. аудіенцію у Курфирста. Она замедлилась нѣ-..олько, по причинѣ неожиданнаго требованія Фрид-..ка III-го, помышлявшаго уже о Королевскомъ ..стоинствѣ, чрезвычайно падменнаго: чтобы, при вступленіи Пословъ въ аудіенцъ-залу, онъ не вста-..ъ съ своего трона, а они цѣловали бы его руку. Предложеніе это было отвергнуто; но встрѣтилось ..вое затрудненіе: когда Послы вступили во дво-..ъ, имъ объявлено, въ первой комнатѣ, чтобы ..ни остановились на нѣкоторое время. И это пред-..ложеніе отвергнуто Послами, которые безостановоч-но продолжали свое шествіе. Курфирстъ сидѣлъ на ..ронѣ подъ балдахиномъ; при появленіи Пословъ, ..сталъ и снялъ шляпу. Лефортъ, въ Русскомъ каф-..танѣ, унизанномъ драгоцѣнными каменьями и жем-чугомъ, имѣвшій шапку, украшенную Россійскимъ ..рбомъ изъ брилліантовъ, произнесъ рѣчь на Рус-..комъ языкѣ. 23 Мая, Приставы предложили По-..самъ вступить, во дворецъ, въ переговоры съ Прус-..кими Министрами, относительно утвержденія дре-..ней дружбы между обоими Государствами, посред-..ствомъ союзнаго трактата. Послы отвѣчали: «что ..когда Посланники производили переговоры лично ..съ Курфирстами, то тѣмъ болѣе не соотвѣтственно ..ихъ званію трактовать о дѣлахъ съ Министрами; ..что, если его Курфиршскому Пресвѣтлѣйшеству ..не угодно трудиться самому, въ такомъ случаѣ, не

«изволитъ-ли онъ прислать къ нимъ, Великимъ
«Полномочнымъ Посламъ, письменныя статьи,
«которыя они, *выразумѣвъ ихъ*, дадутъ письмен
«отвѣтъ.» — На другой день, согласно желанію
словъ, Курфирстъ препроводилъ къ нимъ
союзнаго договора, въ семи статьяхъ, возвращ
Послами, съ замѣчаніями. Передъ обѣденнымъ
ломъ (24 Мая), у перваго Министра Барона Ф
Данкельмана, послѣдній завелъ было рѣчь
этомъ трактатѣ; но Лефортъ отвѣчалъ ему:
«они пріѣхали обѣдать, а не разговаривать о
«лахъ и что готовы отвѣчать ему на его дипл
«тическіе вопросы, когда онъ, съ этою цѣлію,
«сѣтитъ ихъ.» — Вечеромъ, въ тотъ день, уго
Пословъ Курфирстъ; послѣ ужина сожженъ пе
дворцомъ великолѣпный фейерверкъ и на горѣ
щитъ представлено было взятіе Азова. 31 Мая,
отвѣтственно требованію Пословъ, прислана
нимъ изготовленная къ подписи Курфирста гр
на имя Царя, которую они возвратили, 1-го Ію
съ своими поправками. На другой день, Послы и
ли отпускную аудіенцію: Курфирстъ, вставъ съ
на и снявъ шляпу, вручилъ свою грамату Лефо
6 Іюня Посольство выѣхало изъ Кенигсберга. П
писанный, 22 числа, Лефортомъ договоръ съ П
сією, въ VI статьяхъ, былъ слѣдующаго содерж
1) подтверждены прежніе трактаты; 2) предост
лено купцамъ обѣихъ Державъ производить сво
ную торговлю въ Россіи и Пруссіи, съ платеж
обыкновенной пошлины; 3) возбранено принимать
защищать бунтовщиковъ и возмутителей; 4) Отп
вляемымъ въ Пруссію, въ Германію и въ Россію
данныхъ договаривающихся Державъ, пользова

...мнымъ покровительствомъ; 5) Прусскимъ По...мъ и Посланникамъ въ Россіи оказывать почести, ...твѣтственныя Королевскимъ; 6) договоръ сохра...ть свято и ненарушимо. По видимому, это поста...вленіе не заключало въ себѣ особой важности; ...ему предшествовалъ произнесенный, 10 Іюня, въ П...лау, обѣтъ Петромъ и Фридрихомъ: «помогать ...другъ другу противъ непріятеля, *особливо противъ «Шведовъ»* — обѣтъ, подтвержденный клятвою, въ присутствіи Пословъ. Въ увеселительномъ замкѣ Коп...бригге, Царь приглашенъ былъ на ужинъ супру...ою Курфирста, и за столомъ сидѣлъ между нею и ...я матерью, Курфирстиною Ганноверскою. Тутъ при...сутствовали и сыновья послѣдней: Георгій Лудовикъ ...съ 1714 года Король Англійскій, подъ именемъ Ге...рга I-го), Христіанъ и Эрнестъ Августъ. Лефортъ, въ Французскомъ кафтанѣ, служилъ имъ переводчи...комъ. Ганноверская Курфирстина, въ письмахъ сво...ихъ, отзывается объ немъ съ похвалою. На этой ...черинкѣ, Царь пригласилъ Курфирстину Бранден...бургскую плясать съ нимъ по Русски: народный нашъ танецъ чрезвычайно ей понравился. Примѣча...тельно, что Петръ, въ присутствіи дамъ, не пилъ ...вина, но заставлялъ пить другихъ. — Въ Амстер...дамѣ (16 Августа), Послы были приняты съ одина...ными почестями, въѣхали въ городъ въ 50 каретахъ, ...ждая о шести лошадяхъ, при громѣ орудій и вос...клицаніяхъ народа. Бургомистръ Витсенъ привѣт...ствовалъ ихъ рѣчью, за полмили не доѣзжая этого ...рода. Въ Голландіи Петръ познакомился съ кора...блестроеніемъ, учился полтора мѣсяца на верфи Сар...дамской, и еще болѣе усовершенствовалъ себя въ ...омъ ремеслѣ въ Амстердамѣ, гдѣ собственноручно

построилъ шестидесятипушечный корабль, назв
ный *Петръ и Павелъ*, и спущенный имъ къ Ар
гельску. 17 Сентября Послы имѣли торжеств
въѣздъ въ Гагу. Въ тотъ же день, вечеромъ,
тилъ ихъ Президентъ, у котораго они был
томъ, на аудіенціи, 26 числа. Предложеніе П
о содѣйствіи Голландцевъ въ войнѣ съ Турціе
было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ. 7 Ян
1698 г., Петръ отправился изъ Амстердама
яхтѣ, въ Лондонъ: прощаясь съ Лефортомъ,
проливалъ слезы! Въ это время Лефортъ ку
семь военныхъ кораблей, пригласилъ въ цашу
жбу до тысячи человѣкъ разнаго званія, ме
офицеровъ, матросовъ, артиллеристовъ, живопис
и мастеровъ, сѣдущихъ въ устройствѣ шлюзо
камнеломнѣ. 15 Мая Послы оставили Амстер
и 16 Іюня имѣли торжественный въѣздъ въ В
въ тридцати двухъ каретахъ, предшествуемые
бачами, литавршиками и драгунами. Они оста
лись въ загородномъ домѣ Графа Кенигсена,
увеселительнаго дворца Императора. Первое сви
ніе Петра съ Леопольдомъ произошло безъ вся
церемоніи, въ присутствіи Графовъ: Валленштейн
Дитрихштейна. Лефортъ исправлялъ должность п
водчика. По званію Дворянина Посольства, Ле
не согласился надѣть своей шляпы при Импера
и послѣдній, разговаривая съ Нимъ, также дер
шляпу въ рукѣ. 29 числа, въ день тезоименит
Го́сударя, произнесена, въ Его присутствіи, въ Л
ско-Католической церкви, проповѣдь Іезуитомъ Ву
фомъ, *на Славянскомъ языкѣ*. Лефортъ угощалъ В
скихъ Сановниковъ обѣденнымъ столомъ, въ пр
должніе котораго играли музыканты и происход

...ечная пальба. Вечеромъ дана Опера въ Импера-...скомъ саду и сожженъ фейерверкъ. Увеселія ...чились, въ Посольскомъ домѣ, баломъ, который ...должался до разсвѣта. 18 Іюля, получивъ ожи-...мые подарки изъ Россіи, Послы имѣли пріемную ...іенцію у Леопольда, на которой цѣловали его ...ку, обычай, соблюдаемый, въ то время, и въ на-...мъ Отечествѣ, иностранными Министрами. Въ ...тъ день Петръ простился съ Императоромъ и, 19 ...ла, направилъ съ поспѣшностію, путь въ Россію, ...лучивъ извѣстіе о новомъ бунтѣ Стрѣльцовъ. Ле-...ртъ и Головинъ сопутствовали Ему. Въ Вѣнѣ ос-...лся Возницынъ (*). Вскорѣ вѣсть о пораженіи ...тежниковъ достигла Петра въ Краковѣ. Онъ ко-...бался: возвратиться ли Ему въ Государство или ...правиться въ Италію. Но мысль, что Стрѣльцы ...тутъ произвести новый мятежъ, заставила его от-...ваться отъ дальнѣйшаго путешествія: Онъ рѣшился ...стребить ихъ до послѣдняго, и 24 Августа прибылъ ...село Преображенское, а 25 числа, далъ приказаніе ...привесть туда всѣхъ Стрѣльцовъ, удаленныхъ въ раз-...ные монастыри. Грозно Царь принялъ правителей Го-...ударства, особливо Князя Ѳедора Юрьевича Ромода-...овскаго, Начальника Преображенскаго Приказа или ...ной Канцеляріи, человѣка жестокосердаго, не ...шаго, какъ милуютъ; упрекалъ его въ малоду-...ріи, въ послабленіи преступникамъ, изъ которыхъ, ...отсутствіе Государя, казнено 165 человѣкъ; об-...ъ Генерала Гордона, которому Бояринъ Шеинъ ...писалъ всю честь усмиренія Стрѣльцовъ и оста-...ъ безъ всякой награды послѣдняго, недоволь-

(*) См. его біографію

ный его распоряженіями. — Вскорѣ арестанты начали наполнять *застѣнки* Преображенскіе и наступила эпоха казней. Восемь Бояръ, четыре Околничихъ, Ближній Стольникъ Князь Ѳ. Ю. Ромодановскій и Думный Дьякъ Никита Моисеевичь допрашивали Стрѣльцовъ, пытали ихъ, давали ныя ставки; допрашивали, пытали также и сѣдницъ Царевны Софіи: Бояринь, дѣвокъ, мамхинь, пѣвчихъ ея (*). Нѣкоторые Стрѣльцы, сдѣланный имъ вопросъ, объявили: «что Царевна «Софія, дѣйствительно, возбудила ихъ къ бу... «писала къ нимъ, что ихъ постигнетъ великая ... «если они не отвратятъ ее вооруженною силою, «вѣтовала спѣшить въ Москву и требовать, ... «ей возвращенъ былъ престолъ.» Вынужденное ... виненіе, ибо большая часть преступниковъ не ... твердили онаго, а 300 человѣкъ умерли во ... жесточайшихъ мученій, безъ всякого при... Петръ намѣревался, по примѣру Англійской ... левы Елисаветы, казнить сестру свою и пе... намѣреніе Лефорту. Къ счастію, послѣдній не ... надлежалъ къ числу раболѣпныхъ Царедворцевъ ... безтрепетно, твердымъ голосомъ, возсталъ пр... такой мысли. — «Она, съ четырнадцатилѣтняго «его возраста, покушается на жизнь Мою» — ... разилъ Петръ. — «Пускай такъ» — отвѣчалъ ... фортъ —; «но подумай, Государь, что дорож... «Тебя: мщеніе или слава? Поступокъ, который «желаешь совершить, приличенъ Туркамъ и ... «рамъ; Христіанскій Монархъ долженъ имѣть ... «чувства.» — Слова эти обезоружили Петра. Онъ

(*) См. *Записки Желябужскаго*, изд. въ С. Петерб. 1840 г.

ался обнимать своего друга и произнесъ: «Я ее
ощаю» — На упреки, сдѣланныя Царемъ Софіи,
присутствіи Лефорта, она отвѣчала слезами и
еопорѣчивымъ оправданіемъ. «Какъ она умна и,
къ сожалѣнію, какъ зла!»—сказалъ Петръ Лефорту,
ходя изъ ея келіи. — Тогда полилась кровь: осу-
денныхъ привозили въ саванахъ, съ зажженными
рукахъ свѣчами, на мѣсто казней: легчайшія
оторяли въ обезглавленіи; но многихъ колесовали;
230 человѣкъ были повѣшены передъ монастыремъ,
которомъ содержалась Царевна; тромъ, у са-
ыхъ окопъ ея, вложены въ руки копіи съ писан-
ой имъ челобитной къ Софіи, чтобы она вступила
Престолъ. Такъ наказаны 1500 человѣкъ. Еще
ставалось 20,000 Стрѣльцовъ и ожидала ихъ оди-
кая участь, еслибъ Лефортъ, ненавидимый ими за
вые обычаи, введенные въ Россію и данный со-
Государю отправиться въ чужіе край, не хода-
йствовалъ въ пользу своихъ враговъ: «Государь!»—
изнесъ онъ Петру Великому: — «Ты долженъ на-
казывать злодѣянія; но не приводить въ отчаяніе
злодѣевъ: первое есть слѣдствіе правосудія, а по-
слѣднее, дѣйствіе жестокости.»— Кровопролитіе пре-
ратилось: остальные преступники разосланы въ раз-
ные города, многіе на службу, нѣкоторые поверста-
ы въ новые полки. — Такъ дѣйствовалъ Петръ въ
началѣ Своего единодержавія, раздраженный измѣна-
ми и борьбою съ старыми предразсудками и съ злоу-
отребленіями; но будемъ справедливы: Онъ самъ со-
знавался, *что, сдѣлавъ переломъ въ Государствѣ, не*
хотѣлъ переломить самого себя, обуздать огненныхъ поры-
вовъ своего права и какую въ послѣдствіи (когда яви-
лась Екатерина, имѣвшая сильное на Него вліяніе)

видимъ мы перемѣну въ этомъ великомъ Монарх
Тотъ же Петръ миловалъ многихъ, особливо т
которые приносили чистосердечное раскаяніе. С
Его въ Воинскомъ Уставѣ: «*лучше есть, десять*
ныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ с
приговорить (*)» свидѣтельствуютъ справедливос
шихъ доводовъ. Обратимся къ Лефорту. Здо
его, изнуренное ранами и безпрерывными тру
примѣтно ослабѣвало. Петръ каждый день посѣ
Своего любимца и бесѣдовалъ съ нимъ о Сво
предпріятіяхъ, о войнѣ, которую намѣревался
объявить Шведамъ, о надеждахъ, что Россія,
скоромъ времени, будетъ имѣть портъ на Бал
скомъ морѣ. Въ его домъ принялъ Государь (2
Января 1699 г.) Прусскаго Чрезвычайнаго Посо
ника, Фонъ-Принца. Въ Февралѣ (22 числа), Пи
отправляясь въ Воронежъ, трогательно простил
Лефортомъ, какъ-бы предчувствовалъ, что разс
ся съ нимъ навсегда. Изъ Воронежа, каждый д
были отправляемы курьеры въ Москву, къ люби
Царскому: Лефортъ успокоивалъ Монарха-Благод
теля, хотя болѣзнь его усиливалась и онъ прибл
жался къ вратамъ смерти: 1-го Марта, гнилая г
рячка прекратила его страданія, на 45 году
рожденія. Печальное извѣстіе, привезенное изъ М
сквы, поколебало твердость великаго Монарха:
«лишился наилучшаго друга» — произнесъ Онъ,
ливаясь слезами, — «и въ такое время, когда
«болѣе нуждался въ немъ! На кого положусь
«перь!» — Въ тотъ же день, Петръ Великій посѣ

(*) См. въ *Воинскомъ Уставѣ 1716 года*, въ краткомъ изображ
Процессовъ, ч. 2, Главу 5, стат. 9.

…ть въ Москву, чтобы отдать послѣдній долгъ …ному подданному. Погребеніе совершилось 10-го …ля: сначала шли три полка, офицеры въ чер… …хъ шарфахъ, съ такими же бантами на алебар… …хъ; длинный черный крепъ развѣвался, на зна… …захъ; барабанщики и флейщики играли передъ …дымъ полкомъ печальный маршъ. За войскомъ …ли большое знамя съ Государственнымъ гербомъ, …ствовалъ Царь, въ глубокой трурной одеждѣ, …черномъ шарфѣ, съ копьемъ въ рукѣ, обвитымъ …ромъ; за нимъ ѣхалъ оруженосецъ, державшій …льдмаршальскій жезлъ, въ сопровожденіи четы… …трубачей, двухъ гобоистовъ и двухъ литавр… …ковъ; были ведены двѣ лошади Лефорта, богато …ранныя; позади ихъ шелъ Генералъ-Маіоръ; пе… …штандартъ съ золотымъ изображеніемъ, на крас… …полѣ, герба Лефортова и, на черныхъ бар… …хъ подушкахъ, вышитыхъ серебромъ: шарфъ …го, золотыя шпоры, перчатки съ золотою бахра… …, шпагу, начальничій жезлъ, шишакъ и щитъ …гербомъ; вслѣдъ за тѣмъ, вели лошадь подъ чер… …хъ покрываломъ, несенъ полевой штандартъ, об… …рнутый черным крепомъ, шелъ латникъ, въ …номъ вооруженіи, съ обнаженною саблею; два …рскіе Капитана, въ черныхъ шарфахъ, несли Ад… …ральскій флагъ, перевязанный черным флеромъ, …ними шли четыре Генералъ-Маіора и четыре Пол… …вника въ глубокомъ траурѣ; учепики морской и …бличныхъ школъ съ ихъ начальниками, въ чер… …хъ платьяхъ; три Реформатскіе и два Лютеран… …е священника; двадцать восемь Полковниковъ, …ывшихся каждые четверть часа, несли гробъ …тѣломъ покойнаго, обитый краснымъ бархатомъ

и украшенный золотыми галунами, бахромою и с
ребряными бляхами съ изображеніемъ герба;
гробомъ шелъ родной племянникъ Генералъ-Ад
рала, Петръ Лефортъ, въ длинномъ черномъ п
щъ, сопутствуемый Послами: Цесарскаго, Да
го и Бранденбургскаго Дворовъ; за ними слъ
четыре пажа Лефорта, Генералы и 24 Бояр
два въ рядъ; Резиденты и Коммиссары: Швед
Датскій и Бранденбургскій; Россійскіе морск
сухопутные офицеры, въ черныхъ плашахъ; и
Генералъ-Адмирала (*), поддерживаемая двумя Г
ралами, въ сопровожденіи 24 знатнѣйшихъ д
которыхъ вели кавалеры, всѣ въ трауриой одеж
Адмиральскіе служители заключали шествіе. Нар
толпился по улицамъ. За порядкомъ наблюдал
тыре Церемоніймейстера. Пасторъ Штумфъ пр
несъ, въ Реформатской церкви, надгробное сл
потомъ печальная церемонія двинулась къ мѣст
гребенія. Тогда порядокъ былъ нарушенъ, къ д
дъ Государя (который, однакожъ, не обнаруж
оной), нѣкоторыми Боярами: считая для себя у
зительнымъ идти позади Пословъ, они взяли п
надъ ними и слѣдовали за гробомъ. У самой м
лы, Петръ пожелалъ еще разъ проститься с
имъ другомъ, велѣлъ снять крышу и бросился
ловать Лефорта, орошая его своими слезами. Г
былъ опущенъ въ кирпичный сводъ при грома
сорока орудій и бѣгломъ ружейномъ огнѣ сопр
давшихъ полковъ. Въ тотъ день данъ былъ о
въ дворецъ Лефорта для почетнѣйшихъ особъ: Бо

(*) Елена Францовна Лефортъ, получила пенсію по кончинѣ с
мужа и пользовалась уваженіемъ Высочайшаго Двора.

…ревались ускользнуть отъ угощенія; но про-
…ительный Монархъ, тотчасъ, примѣтилъ отсут-
…іе нѣсколькихъ, приказалъ воротить ихъ и про-
…есъ съ гнѣвомъ: «Вы не можете дождаться той
…инуты, когда, возвратясь въ дома свои, возра-
…дуетесь о смерти Адмиральской; боптесь, чтобы на
…томъ печальномъ шествіи, ваша притворная, при-
…жденная горесть не измѣнила вамъ въ Моемъ
…рисутствіи. Неблагодарные! Вы торжествуете те-
…перь, какъ-бы одержали великую побѣду и что
…составляетъ предметъ вашего торжества? — слезы,
…которыя Я проливаю о потерѣ человѣка, близкаго
…къ Моему сердцу и вѣрно служившаго Мнѣ!»—
…Францъ Яковлевичъ Лефортъ, большаго роста, строй-
…ной собою, привлекательной наружности, отличался
…возвышенными правилами, скромностію, безкорысті-
…емъ, примѣрною добротою души, неустрашимостію
…на бранномъ полѣ, любовію къ правдѣ; безтрепетно
…говорилъ Царю, удерживалъ неоднократно сильный
…нравъ, самыя наказанія, дорожа Его славою и стра-
…лся, чтобы онѣ не помрачили знаменитыхъ подви-
…говъ. Однажды Петръ, выведенный изъ терпѣнія
…его противорѣчіемъ, обнажилъ кортикъ противъ Ле-
…форта. Онъ обезоружилъ Его словами: «Рази: вотъ
…грудь моя, въ которой бьется сердце, Тебѣ пре-
…данное!» — Бояре ненавидѣли Лефорта: онъ ста-
…рался мирить ихъ съ Царемъ, который долженъ
…былъ бороться съ предразсудками старыхъ Сановни-
…ковъ и питалъ къ нимъ нелюбовь. Петръ Великій,
…возвратясь изъ чужихъ краевъ, учредилъ Андреев-
…скій орденъ и желалъ, чтобы любимецъ его былъ
…первымъ кавалеромъ въ Россіи; но Лефортъ отка-
…зался отъ лестной награды, не желая увеличить чи-

сла завистниковъ (*). Всѣ подарки, полученные
отъ иностранныхъ Дворовъ во время путешествія
пожертвованы имъ въ Казну *на нужды Го*
ственныя; благодѣтельствуя щедрою рукою в
щимъ, онъ не оставилъ денегъ на свое погр
которымъ занялся Царственный Другъ его.—
Петръ Великій оплакивалъ понесенную потерю
1704 году, увѣдомляя Графа Головина объ
побѣдѣ, одержанной надъ непріятелемъ, писал
нему: *что Онъ впервые еще, по смерти Ле*
былъ такъ веселъ. Лефортъ имѣлъ только од
сына, Андрея, воспитаннаго (съ 1695 г.) въ
невѣ. Онъ возвратился въ Россію въ 1701 году
сударь записалъ его Поручикомъ въ Свою р
вскорѣ, лишился этого молодаго человѣка, по
шаго большія надежды: онъ умеръ въ 1702
на 18-мъ отъ рожденія. Племянникъ Лефорта, Ф
Амадеевичъ, вступилъ въ нашу службу въ
году; находился первымъ кавалеромъ Велика
сольства, (въ 1697 и 1698 годахъ); въ 1700
уже Полковникомъ; взятъ въ плѣнъ подъ Нар
содержался въ Швеціи шесть лѣтъ; служилъ
томъ, по дипломатической части, Послан
при Дворахъ: Прусскомъ и Шведскомъ; пако

(*) Первымъ кавалеромъ былъ Графъ Ѳедоръ Алексѣевич
винъ, получившій Андреевскій орденъ по кончинѣ Ле
См. біографію Головина.

(**) Лефортъ получилъ: отъ Герцога Курляндскаго, драго
солитеръ; отъ Курфирста Бранденбургскаго: портретъ е
футляръ, осыпанный брилліантами, лахань, рукомойникъ
тыль и двѣ большія кружки, серебряныя; отъ Генера
Штатовъ: золотую цѣпь съ гербами Голландіи, въ десят
товъ; отъ Императора: разную серебряную посуду,
въ три пуда.

...училъ чинъ Генералъ-Поручика, орденъ Св. ...ксандра Невскаго (въ 1729 г.) и былъ Губерна...омъ въ Ригѣ. Генералъ Вейде выдалъ за него ...ю старшую дочь. Братъ Петра, Лудовикъ, со...ствовалъ Государю во Францію, въ 1717 году, ...шелъ, потомъ, въ Саксонско-Польскую служ... опредѣленъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ ...сію, имѣлъ (съ 1726 г.) Александровскій ор...къ и умеръ въ 1738 году. — Мѣсто погребе... друга Петра Великаго, Лефорта, покрыто не...стностію. Исчезла мраморная доска, на кото...й, между прочимъ, было начертано: «Остерегись ...прохожій, не попирай ногами сего камня: онъ ...омоченъ слезами величайшаго въ свѣтѣ Монарха... ...ступи.» — Рано рука всеистребляющаго времени ...крушила, къ сожалѣнію, этотъ драгоцѣнный па...тникъ; но одинакая участь постигнетъ всѣхъ: все ...езнетъ, сотрется съ лица земли — однѣ только ...шкія дѣла, которымъ не можетъ вредить невѣ...ство и самое время, сохранятся въ памяти наро...въ и доколѣ будетъ существовать Россія, съ име...емъ Петра будетъ неразлучно имя Лефорта.

ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, Князь Димитрій Ива...овичь, сынъ Ротмистра Конной Гвардіи и прапра...нукъ Боярина и Дворецкаго, Князя Ивана Ивано...ича, родился 20 Сентября 1758 года. На четырнад...атомъ своего возраста и продолжая еще ученіе въ ...мѣ родителей, онъ записанъ былъ Сержантомъ ...йбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ (1772 г.). По ...рошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, Князь Лобановъ-Рос...вскій явился къ своей должности и расторопно...стію, знаніемъ службы, отличнымъ поведеніемъ об-

ратилъ на себя вниманіе начальства. Въ 1779 го
произведенъ онъ Прапорщикомъ; въ 1781 Подп
чикомъ; въ 1782 Поручикомъ; въ 1783 выш
въ армію Подполковникомъ. Ему было тогда д
цать четыре года. Въ то время Потемкинъ дв
побѣдоносныя войска Россійскія въ Крымъ: К
Лобановъ-Ростовскій поступилъ подъ его начал
и командовалъ батальономъ Бугскаго егерскаго
ка при покореніи Таврической Области. Важно
воеваніе, обезпечившее южные предѣлы нашего
сударства, совершилось безъ пролитія крови.
былъ свидѣтелемъ торжества Полководца-Мир
и паденія Шагинъ-Гирея, преданнаго имъ и к
столюбію. Въ 1784 году, Князь Лобановъ-Росто
продолжалъ службу въ Капорскомъ пѣхотномъ п
ку, расположенномъ въ Крыму; переведенъ, по
въ Александрійскій мушкатерскій, а изъ онаго (
въ Лифляндскій егерскій, въ которомъ команд
батальономъ. Вскорѣ возгорѣлась война съ Ту
(1788). Предводителями войскъ назначены: Ру
цовъ-Задунайскій и Потемкинъ-Таврическій. К
Лобановъ-Ростовскій, горѣвшій желаніемъ сраз
съ врагами Отечества, остался подъ начальст
прежняго Вождя своего; перемѣщенъ въ Ахты
легкокопный полкъ; явился подъ стѣнами Оч
(28 Іюня). Началась тѣсная осада. Турки защи
лись отчаянно, дѣлали безпрестанно вылазки.
Сентября открытъ сильный огонь съ нашихъ б
рей для воспрепятствованія осажденнымъ попра
поврежденныя укрѣпленія. Наступила жестокая зи
сопровождаемая большимъ снѣгомъ. Болѣзни въ
герѣ усилились. Солдаты просили своего Полков
ца: вести ихъ противъ *нечестиваго* города. Потем

рішился взять крѣпость приступомъ. 6 Декабря Очаковъ былъ завоеванъ. Въ этомъ кровопролитномъ дѣлѣ, Князь Лобановъ-Ростовскій раненъ въ голову пулею и, за оказанную храбрость, награжденъ чиномъ Полковника (1789 г.). Вслѣдъ за тѣмъ, Фельдмаршалъ поручилъ ему осмотрѣть Екатеринославскій гусарскій полкъ, вскорѣ расформированный по донесенію Князя Лобанова-Ростовскаго о безполезности онаго. Тогда Князь Димитрій Ивановичъ опредѣленъ дежурнымъ Полковникомъ при Генералъ-Аншефѣ, Князѣ Юріѣ Владиміровичѣ Долгоруковѣ, который, предводительствуя авангардомъ, обратилъ въ бѣгство около Кишинева непріятельскую конницу, захватилъ ее въ плѣнъ вмѣстѣ съ Пашею и перерубилъ Турковъ, спрятавшихся въ оврагахъ. Князь Лобановъ-Ростовскій участвовалъ въ этомъ дѣлѣ и назначенъ (23 Сент.) Шефомъ Апшеронскаго мушкатерскаго полка; поступилъ подъ начальство славнаго Суворова. 1790 годъ ознаменованъ взятіемъ Измаила, крѣпости почитаемой тогда неприступною, устроенной Европейскими инженерами. На сдѣланное предложеніе Главнокомандующимъ о сдачѣ, храбрый Сераскиръ Мегметъ Паша, отвѣчалъ: «Скорѣе «Дунай остановится въ теченіи своемъ и небо преклонится къ землѣ, нежели сдастся Измаилъ.» — Суворовъ доказалъ противное: велѣлъ готовиться къ штурму; назначилъ *день для молитвы*, *другой для ученія*, *третій для славной смерти или побѣды* — и 11-го Декабря, Измаилъ завоеванъ. Князь Лобановъ-Ростовскій, ревнуя къ подвигамъ чести и славы, вызвался находиться во время приступа при первой колоннѣ съ ста пятидесятью мушкатерами ввѣреннаго ему Апшеронскаго полка, оказалъ отличное му-

жество при переходѣ черезъ написалъ и ова
набережнымъ укрѣпленіемъ, получилъ тяжелу
отъ лѣваго паха въ правый вертлугъ (*); н
денъ военнымъ орденомъ Св. Георгія 4-го к
25 Марта 1791 года. Освободясь отъ болѣзни,
Лобановъ-Ростовскій снова явился на полѣ
участвовалъ въ знаменитой побѣдѣ, одержанно
Іюня, Княземъ Репнинымъ надъ восьмидесятот
ною Турецкою арміей, предводимою Верховны
зирем Юсуфъ-Пашею. Генералъ-Аншефъ, зна
торопность Князя Димитрія Ивановича, поручи
особый отрядъ, приказалъ дѣйствовать отдѣл
*по обстоятельствамъ оказывать пособіе, кому он
детъ нужно.* Симъ воспользовался онъ, *упражн
съ отличнымъ искусствомъ и храбростію нападе
теля на нашъ резервъ* (**). Потемкинъ находился
то время въ Петербургѣ, жилъ въ Таврическ
дворцѣ, гдѣ дѣлалъ приготовленія къ волше
празднику для Екатерины. Репнинъ отправилъ К
зя Лобанова-Ростовскаго въ столицу съ своим
несеніемъ. Онъ былъ представленъ Императри
принятъ весьма милостиво и удостоился полу
(15 Іюля) орденъ Св. Георгія третьяго класса. Е
катерина пригласила новаго кавалера къ обѣденн
столу, во время котораго замѣтила Князю Лобано
Ростовскому, *что ему, навѣрно, жаль разставаться
крестомъ четвертаго класса, пріобрѣтеннымъ съ так
мужествомъ и такою честію.* На вопросъ Государ
ни: какимъ путемъ думаетъ онъ возвратиться в
армію? — Князь Лобановъ-Ростовскій отвѣчалъ

(*) Ружейная пуля осталась въ немъ по самую кончину его.
(**) Слова Высочайшей Грамоты отъ 18 Марта 1792 года.

…тчайшимъ, чрезъ Псковъ.» — «*Ильмъ* — пре-
…а Екатерина — «*вы избираете не тотъ трактъ.*
…*надобно ѣхать* через *Москву, гдѣ у васъ ма-*
…*ка, съ которою давно вы не видались. Она теперь*
…*печали* (*); *ей пріятно будетъ обнять васъ.*» —
…тельница Князя Димитрія Ивановича, Княгиня
…терина Александровна, заслуживала вниманіе
…терины Великой. Она была внука Князя Бориса
…новича Куракина, извѣстнаго въ Европѣ своими
…ольствами въ царствованіе Петра Великаго, и
…ной сестры Царицы Евдокіи Ѳеодоровны; не
…ла гордости, была ласкова, вѣжлива, любезна
…всѣми, благотворительна; получила отличное во-
…питаніе, и имѣла веселый нравъ, не измѣнившій-
…даже въ маститой старости. Кротость и доброта
…ли, изображались на лицѣ ея. Окруженная сы-
…ьями, внуками, родными, она напоминала собою
…ена патріархальныя, когда старость была въ
…теніи на землѣ. Графы Панины, Князь Репнинъ,
Князья Куракины, Голицыны, Долгоруковы и Вол-
…нскіе, Бутурлины, Салтыковы, Тутолмины, Не-
…динскіе, безпрестанно посѣщали ее, по связямъ
…дства и изъ уваженія къ ея добродѣтели, при-
…ной жизни. Всѣ они, съ дѣтьми Княгини Лобано-
…й, составляли одну огромную семью, которой
…она была первымъ членомъ и украшеніемъ (**). —
…истательная побѣда Князя Репнина при Мачинѣ,
…ложила конецъ военнымъ дѣйствіямъ съ Турціею.

(*) Не за долго передъ тѣмъ, скончался въ Москвѣ, 26 Марта 1791 года, отецъ Князя Димитрія Ивановича, Князь Иванъ Ивановичъ.

(**) Княгиня Екатерина Александровна Лобанова-Ростовская скончалась въ 1801 году.

Въ Польшѣ царствовало несогласіе; заводились кл
бы по образцу Французскихъ; пагубное своево
распространялось. Императрица двинула двѣ арм
одну, подъ предводительствомъ Генералъ-Ан
Каховскаго, къ Варшавѣ; другую подъ начал
вомъ Кречетникова, въ Литву (1792 г.) Князь Ал
новъ-Ростовскій съ Апшеронскимъ полкомъ вы
дился въ первой: участвовалъ въ разбитіи от
мятежниковъ при Мурахвѣ, въ истребленіи главны
силъ ихъ при Любарѣ и Городищѣ; но, въ осо
ности, отличился 24 Октября 1794 года при ш
тіи Суворовымъ Праги. «Командуя колонною»—с
зано въ Высочайшей Грамотѣ 1 Января 1795 года
«онъ ободрялъ собственнымъ своимъ примѣромъ с
«чиненныхъ, перешелъ подъ перекрестными вы
«рѣлами, вступилъ въ ретраншаментъ, овлад
«батареями и простеръ пораженіе непріятеля д
«до моста на Вислѣ.» Суворовъ отправилъ Кн
Лобанова-Ростовскаго къ Королю Станиславу-Ав
сту съ увѣдомленіемъ, что Русскіе вступятъ въ В
шаву 29 Октября. Военные подвиги его въ По
шѣ, доставили ему орденъ Св. Владиміра трет
степени, золотую шпагу съ надписью *за храбро*
и чинъ Бригадира. — Въ исходѣ 1796 года, Импе
облеклась въ глубокій трауръ: всѣ сословія опла
вали кончину Екатерины II. Россіяне тридцать ч
тыре года блаженствовали подъ Ея скипетромъ. Им
ператоръ Павелъ I, вступивъ на Прародительск
Престолъ (5 Ноября), излилъ щедроты Свои на м
гихъ. Вскорѣ и Князь Лобановъ-Ростовскій съ чи
номъ Генералъ-Маіора получилъ (28 Ноября) орде
Св. Анны первой степени; назначенъ (3 Дек) Ш
фомъ Псковскаго мушкетерскаго полка, перемѣн

шаго, потомъ, полкомъ Князя Репнина; пожа-
ванъ (1797 г.) Командорствомъ на орденъ Св. Ан-
(*), а въ Сентябрѣ 1798 года Генералъ-Лейте-
нантомъ, съ состояніемъ по арміи, Военнымъ Гу-
бернаторомъ въ Архангельскъ и Шефомъ своего
имени полка; удостоился получить Высочайшій ре-
скриптъ, отъ 14 Декабря, съ изъявленіемъ Монар-
шаго благоволенія *за осторожныя мѣры, принятыя
въ Архангельскѣ*, гдѣ уничтожено имъ общество въ
домѣ купца Кольморгена, подъ названіемъ *Дружес-
каго Собранія*. Вслѣдъ за тѣмъ (27 Дек.), онъ уво-
ленъ былъ въ отставку, по прошенію. Съ того вре-
мени Князь Лобановъ-Ростовскій занимался сель-
скимъ хозяйствомъ и леченіемъ своихъ ранъ, по 25
Ноября 1806 года. Тогда Императоръ Александръ I,
зная опытность Князя Димитрія Ивановича, *от-
личную службу его и преданность къ Отечеству*, пред-
ложилъ ему принять начальство надъ формируемою
въ Твери семнадцатою дивизіею и заняться скорѣй-
шимъ приведеніемъ ея въ надлежащее устройство.
Въ началѣ 1807 года, Государь изъявилъ Князю Ло-
банову-Ростовскому волю свою, чтобы, съ наступ-
леніемъ весны, ввѣренная ему дивизія, сформиро-
ванная и снабженная всѣмъ надлежащимъ, могла
выступить и дѣйствовать, гдѣ надобность потре-
буетъ. «Я увѣренъ»—писалъ Императоръ Александръ
отъ 6 Февраля — «что въ исполненіи сего не пред-
ставитъ ревнію вашему о благѣ общемъ никакихъ
непреодолимыхъ трудностей, и что представляю-
щееся невозможнымъ, обратите вы въ возможное,
способами, какія откроютъ вамъ опытность, пре-

(*) Оно состояло изъ 403 душъ, въ Московской губерніи.

«лусмотрительность и усердіе къ службѣ.»—Вс
за тѣмъ, Государь благодарилъ его другимъ р
криптомъ, отъ 1-го Марта: *за попеченіе и забо
вость къ успѣшному образованію ввѣренной слу*
Вскорѣ Князь Лобановъ-Ростовскій присоедин
съ своими полками къ арміи Бенингсена, ра
женной близъ Тильзита. Императоръ Алекс
явилъ новый опытъ особой довѣренности къ К
Димитрію Ивановичу, возложивъ на него ле
порученіе, быть миротворцомъ и орудіемъ прекр
нія кровопролитной брани. Седьмаго Іюня К
Лобановъ-Ростовскій отправился въ Тильзит
Маршалу Бертье, который принялъ его съ в
мымъ удовольствіемъ и очень вѣжливо, уве
что Наполеонъ самъ желаетъ скорѣе примирить
Императоромъ Александромъ. «Россія» — отвѣ
Князь Лобановъ-Ростовскій — «при всей готов
«положить конецъ кровопролитію, не согласив
«миръ, оскорбительный для ея достоинства; н
«терпитъ малѣйшаго измѣненія въ границахъ.»
Бертье объявилъ, что Наполеонъ и не помышл
объ этомъ. Начался разговоръ о перемиріи. Бер
предлагалъ: чтобъ временною границею между о
ими арміями, служили берега Нѣмана, а отъ Бре
Бугъ; чтобъ военныя дѣйствія были прекра
на одинъ мѣсяцъ, а въ случаѣ возобновленія в
каждая изъ договаривающихся сторонъ, предупр
ла о томъ другую также за мѣсяцъ, и чтобъ в
пости: Грауденцъ, Кольбергъ и Пилау, были от
Французамъ до окончанія мирныхъ постановле
Князь Лобановъ-Ростовскій замѣтилъ, что д
идетъ только о перемиріи, а отдача и возвра
крѣпостей, принадлежитъ переговорамъ о мирѣ;

этой причинѣ, онъ не можетъ принять подоб-
ъ условій, о которыхъ, однакожъ, сообщитъ
авнокомандующему Но Бертье не отступалъ отъ
сихъ предположеній. Князь Лобановъ-Ростовскій,
разилъ: что требованія его могутъ быть разръ-
ны только Императоромъ Россійскимъ и что для
того нужно нѣсколько дней. Бертье находилъ этотъ
къ слишкомъ далекимъ, но видя, что Князь
Лобановъ-Ростовскій намѣревается прекратить перего-
ры, предложилъ предоставить рѣшеніе Наполеону.
Императоръ Французовъ былъ тогда въ десяти вер-
стахъ отъ Тильзита. Собираясь отправиться къ нему,
Бертье просилъ Князя Лобанова-Ростовскаго остать-
ся, между тѣмъ, въ его домѣ. Князь Димитрій
Ивановичъ счелъ неприличнымъ для своего званія
ожидать возвращенія Князя Нефшательскаго и, уда-
лись подъ предлогомъ поздняго времени, оставилъ
у него своего Адъютанта. Вскорѣ явился отъ Напо-
леона Генералъ Дюрокъ съ извиненіями, что Мар-
шалъ Бертье не пригласилъ его прямо къ Импера-
тору и съ просьбою дать проводника къ нашему
Главнокомандующему для переговоровъ о Прусскихъ
крѣпостяхъ. Между тѣмъ Императоръ Александръ
препроводилъ къ Князю Димитрію Ивановичу слѣ-
дующее собственноручное письмо, отъ 8 Іюня, изъ
Тильзита: «Получилъ Я съ большимъ удовольствіемъ
рапортъ вашъ и не могу довольно похвалить ва-
шихъ отзывовъ и поведенія съ Бертье Продолжайте,
какъ начали. Вы увидите изъ приложенной копіи
отвѣта Моего къ Генералу Бенингсену Мои намѣре-
нія, коими и руководствуйтесь. Пребываю навсегда
вамъ искренно доброжелательнымъ Александръ.» —
Въ случаѣ востребованія отъ васъ полномочія,

«предъявите прилагаемый при семъ листъ. Онъ д
«добенъ той декларацiи, которая служила
«помочiемъ Убрiю.» — Въ отвѣтъ Своемъ Гла
командующему, Императоръ упомянулъ, что Гр
денцъ, Пилау и Кольбергъ, Ему не принадлежа
что въ нихъ даже нѣтъ Русскихъ войскъ, и т
слѣдовательно, Онъ не можетъ дать согласiя
тупку этихъ крѣпостей Французамъ. Получивъ
помочiе, Князь Димитрiй Ивановичь отправился
Іюня къ Наполеону. Дюрокъ ввелъ его въ гост
ную, постучался въ дверь сосѣдней комнаты,
находился Императоръ Французовъ: онъ отпер
вышелъ. «Я много наслышался объ васъ хорошаго
сказалъ Наполеонъ Князю Лобанову - Ростовско
пристально смотря ему въ глаза — «и благодар
«Императору Александру за сдѣланный имъ выбор
Потомъ, приближившись къ столу, на котор
лежала карта, онъ прибавилъ, указывая на Вис
«Вотъ граница обѣихъ Имперiй: съ одной сторо
«долженъ владычествовать вашъ Государь; съ д
«гой, я.» — «Государь мой» — отвѣчалъ Князь
банов - Ростовскiй — «твердо намѣренъ защищ
«владѣнiя союзника своего, Короля Прусскаго.»
Наполеонъ началъ говорить съ жаромъ о прав
своихъ, о пользѣ своихъ предположенiй. Князь
банов–Ростовскiй слушалъ его хладнокровно и
томъ напомнилъ о цѣли своего пріѣзда. Тогда Н
полеонъ приказалъ Бертье, который тутъ же нах
дился, заняться дѣломъ, согласно получен
уже наставленію (*). Подписанный въ тотъ д
(10 Іюня) Полномочными, въ домѣ Наполеон

(*) Передано мнѣ Княземъ Дим. Ив. Лобановымъ-Ростовскимъ. Б.

ъ перемирія состоялъ изъ семи статей: *пер-*
о, прекращались военныя дѣйствія, для прис-
ленія къ переговорамъ о мирѣ. *Второю*, поло-
ъ былъ мѣсячный срокъ къ разорванію пе-
мирія со дня увѣдомленія о возобновленіи вой-
. *Третьею* постановлено, чтобъ Французская и
усская арміи, въ теченіи четырехъ или пяти
ней, заключили особое соглашеніе посредствомъ
хъ полномочныхъ, и чтобы армія Французская
е возобновляла, между тѣмъ, наступательныхъ
йствій противъ Прусской. *Четвертою* опредѣлены
раницы арміямъ: Россійской и Французской, во вре-
я перемирія. *Пятою* Императоръ Россійскій и Им-
ераторъ Французовъ обязывались назначить въ са-
мъ скорѣйшемъ времени Полномочныхъ для по-
становленія окончательнаго мира между обоими на-
родами. *Шестою* положено выслать Коммисаровъ
съ обѣихъ сторонъ для размѣна военно-плѣнныхъ,
а по силѣ *седьмой* статьи, размѣнъ ратификацій пере-
рія, долженъ былъ послѣдовать въ главной квар-
тирѣ Россійской арміи въ сорокъ восемь часовъ
или скорѣе. Въ этомъ актѣ Императоръ Россійскій
вездѣ помѣщенъ выше Императора Французовъ, и
Князь Лобановъ-Ростовскій подписался прежде Кня-
зя Нефшательскаго. По заключеніи перемирія, Князь
Лобановъ-Ростовскій счелъ нужнымъ отдалить Фран-
цузовъ отъ Русской сухопутной границы и, по его
настоянію, Наполеонъ изъявилъ согласіе на это.
Онъ пригласилъ къ своему столу Князя Лобанова-
Ростовскаго, въ седьмомъ часу по полудни. Князь
Дмитрій Иваповичь хотя и отобѣдалъ, не могъ от-
казаться. Въ продолженіи обѣда, къ которому были
приглашены также: Бертье и Дюрокъ, Наполеонъ

потребовалъ Шампанскаго, налилъ себѣ и Князю Л
банову-Ростовскому, ударился съ нимъ рюмкам
провозгласилъ здоровіе Императора Александра. Кн
Димитрій Ивановичъ остался у него одинъ до дес
часовъ вечера. Наполеонъ былъ въ веселомъ р
ложеніи духа и много говорилъ; повторялъ, м
прочимъ, нѣсколько разъ: «что онъ всегда б
«*преданъ* (dévoué) Императору Александру и ув
«етъ его; что взаимная польза обѣихъ Держ
«всегда требовала союза, и что ему собственно
«льзя имѣть никакихъ видовъ на Россію.» В
ключеніе онъ возобновилъ: *что истинною и ес
ральною границею Россіи, должна быть рѣка В*
На другой день, 11 Іюня, Князь Димитрій Иван
отправился къ Императору Александру съ ан
перемирія. Государь встрѣтилъ его съ распрос
тыми объятіями и повторилъ свою благодар
въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, уполномо
Князя Лобанова-Ростовскаго, вмѣстѣ съ двою
нымъ братомъ его, Вице-Канцлеромъ Княземъ А
сандромъ Борисовичемъ Куракинымъ, приступ
къ соглашенію о мирѣ, и снабдилъ перваго слѣд
щимъ собственноручнымъ наставленіемъ (*):

(*) Оно было написано на Французскомъ языкѣ: «Vous expri
«à l'Empereur Napoléon combien je suis sensible à tout ce
«m'a fait dire par Votre organe, et combien je désire qu
«union étroite entre nos deux Nations repare tous les m
«passés. Vous lui direz, que cette union entre la France e
«Russie a été constamment l'objet de mes desirs et que je p
«la conviction qu'elle seule peut assurer le bonheur et la t
«quillité du Globe. Un système entierement nouveau doit r
«placer celui qui a éxisté jusqu'ici et je me flatte, que n
«nous entendrons facilement avec l'Empereur Napoléon pou
«que nous traitions sans intermediaires. Une paix durable
«être conclue entre nous, s'il le desire également, en peu de

свидѣтельствуете Императору Наполеону искреннюю благодарность Мою за все переданное вами о его порученію. Увѣрьте его, что Я тоже очень желаю, чтобы тѣсный союзъ между обоими нашими народами, загладилъ прошедшія бѣдствія; что союзъ Франціи съ Россіею постоянно былъ предметомъ моихъ желаній, и что, по Моему убѣжденію, одинъ только этотъ союзъ можетъ обезпечить счастіе и спокойствіе земнаго шара. Система, совершенно новая, должна замѣнить ту, которая донынѣ существовала, и Я надѣюсь, что мы съ Императоромъ Наполеономъ легко поладимъ, если только станемъ переговариваться безъ посредниковъ. Прочный миръ можетъ быть заключенъ между нами въ нѣсколько дней, если онъ того желаетъ» Князь Лобановъ-Ростовскій, возвратившись въ главную квартиру, увѣдомилъ Маршала Бертье объ утвержденіи перемирія Императоромъ Александромъ. Тотчасъ явился Генералъ Дюрокъ для размѣна ратификацій. Это происходило въ часъ по полуночи, на двѣнадцатое Іюня. Дюрокъ, въ разговорѣ съ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, спрашивалъ: не имѣетъ ли онъ какихъ приказаній отъ своего Государя, относительно будущихъ переговоровъ?—«Взаимное объясненіе Монарховъ»—отвѣчалъ Князь Димитрій Ивановичь — «много можетъ облегчить ихъ и ускорить окончаніе.» — Дюрокъ принялъ этотъ отзывъ съ большимъ удовольствіемъ и обѣщалъ передать его Наполеону. Вслѣдъ за тѣмъ, Императора условились имѣть свиданіе 15 Іюня на рѣкѣ Нѣманѣ, въ виду своихъ армій. Здѣсь-то Александръ, въ минуту, рѣшительную для Европы, великодушно объявилъ Наполеону: *что, для сохра-*

ненія политическаго быта Пруссіи, Онъ намѣренъ продолжать войну до послѣдней крайности. По отъ... Государя изъ Тильзита, Князь Лобановъ-Ростов... нѣсколько разъ приглашаемъ былъ къ Наполе... который при немъ же продиктовалъ мировый д... придерживаясь условій, объявленныхъ Императ... Александромъ. 27 Іюня заключенъ миръ въ Ти... тѣ. Наполеонъ былъ признанъ Императоромъ Ф... цузовъ и Королемъ Италіи; признаны всѣ пожа... ванные имъ Короли и составъ Рейнскаго Со... Пруссія ограничена въ владѣніяхъ, но получила ... ратно завоеванные у нея города и земли, искл... Коцбугскаго округа въ Нижней Лузаціи, прин... жащей Саксонскому Королю. На этотъ возвратъ ... воеваній, Наполеонъ согласился *только изъ уваж... къ Императору Александру.* Составлено Герцогс... Варшавское для Саксонскаго Короля; Данцигъ об... явленъ вольнымъ городомъ; къ Россіи присоедин... Бѣлостокская Область; Императоръ Александръ ... нялъ посредничество Наполеона въ примиреніи Р... сіи съ Турціею, а Наполеонъ посредничество Ал... сандра въ заключеніи мира между Франціею и А... гліею; наконецъ Герцоги: Саксенъ-Кобургскій, О... денбургскій и Мекленбургъ-Шверинскій, соединен... родствомъ съ Императорскимъ Россійскимъ Домо... водворены въ своихъ владѣніяхъ. Князь Лобанов... Ростовскій получилъ отъ Наполеона, съ согл... Государя, орденъ Почетнаго Легіона большаго кр... ста, табакерку съ портретомъ въ двадцать тыс... рублей и прекрасный фарфоровый сервизъ въ пя... десятъ тысячь рублей. Государь пожаловалъ е... въ день подписанія мирнаго договора, Генерал... отъ Инфантеріи и вслѣдъ за тѣмъ (22 Іюля) на...

ромъ ордена Св. Александра Невскаго: *за отлич-
усердіе къ службѣ и труды, подъятые имъ на
зу Отечества при заключеніи съ Французами бла-
лучнаго для Россіи мира;* также повелѣлъ (8
густа) выдать ему на обзаведеніе въ Петербур-
двадцать пять тысячь рублей. Не долго Князь
Лобановъ-Ростовскій оставался безъ должности,
ответствовавшей новому его званію: перваго Ян-
ря 1808 года, онъ назначенъ Военнымъ Губер-
торомъ въ Санктпетербургъ и, ровно черезъ
дъ, награжденъ алмазными знаками ордена Св.
Александра Невскаго: *за отличное усердіе и рев-
ность, коими служба его была всегда знаменуема.* Без-
прерывныя занятія, соединенныя съ личнымъ над-
зоромъ по части полиціи, разстроили его здоровье:
повокруженіе, которому онъ былъ подверженъ,
силилось; онъ увидѣлъ себя въ необходимости про-
ить увольненія отъ должности и получилъ его 2
враля 1809 года. Лѣтомъ, Князь Лобановъ-Рос-
вскій поѣхалъ на Липецкія воды, въ Тамбовскую
бернію, но, завидуя соотечественникамъ, которые
ливали кровь свою на полѣ чести, обратился къ
Государю съ просьбою, употребить его снова *при
лѣдшихъ военныхъ обстоятельствахъ.* Императоръ
Александръ, принявъ это желаніе Князя Лобанова-
Ростовскаго, *какъ новый опытъ истиннаго усердія къ
ству и особенной привязанности къ Себѣ,* изъя-
лъ Свое согласіе и повелѣлъ ему (23 Мая) отпра-
ться въ армію Князя Сергѣя Ѳедоровича Голицы-
на. Бездѣйствіе, въ которомъ находились тогда наши
йска въ Галиціи, заставили Князя Лобанова-Рос-
вскаго просить Государя, въ Іюлѣ, объ употре-
ніи его въ Финляндіи. Императоръ Александръ,

нѣкоторое время, оставилъ письмо Князя Дмитр
Ивановича безъ отвѣта, но, по заключеніи мир
Швеціею въ Сентябрѣ, объявилъ ему, въ ве
милостивомъ рескриптѣ, что молчаніе это пр
ило: «не отъ неудовольствія или какихъ либо
«благовидныхъ впечатлѣній; но, единственно,
«уваженія, которое Онъ всегда оказывалъ у
«и заслугамъ его; что Онъ не желалъ согла
«Своимъ поставить его въ непріятное полож
«явиться въ армію на короткое время, по сл
«послѣдовавшаго вскорѣ прекращенія военныхъ
«ствій; что, нынѣ, отъ него зависитъ, лично уд
«вѣриться въ непзмѣнномъ участіи и всегдаш
«благоволеніи, коимъ Онъ къ нему преисполн
Можно представить себѣ радость Князя Лобан
Ростовскаго: онъ поспѣшилъ въ С. Петербур
поклялся передъ обожаемымъ Монархомъ: *хр
въ своемъ сердцѣ, до послѣдней минуты жизни,
мнаніе о Его милостяхъ. Въ Декабрѣ 1810
Князь Лобановъ-Ростовскій былъ назначенъ
нымъ Губернаторомъ Риги и Генералъ-Губерна
ромъ Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндски
Онъ исправлялъ эту важную должность съ неус
ною дѣятельностію, когда наступилъ достопамятн
1812 годъ. Въ это время Князь Лобановъ-Ростов
явилъ новые подвиги усердія своего къ пользѣ сл
бы и Отечества. Гарнизонъ Рижскій увеличенъ
до двѣнадцати тысячъ человѣкъ, кромѣ трехъ т
сячь, назначенныхъ для Дюнамюнда, и флотил
которая должна была оборонять Ригу. Графъ Ви
генштейнъ получилъ было приказаніе дѣйствов
въ тылъ непріятелю, а на случай перехода Фран
зовъ на правый берегъ, другой корпусъ собира

Динабургъ. Государь, сообщая Князю Лобанову-ростовскому, 3 Мая, изъ Вильны свои мысли, относительно обороны Риги, писалъ между прочимъ: «Хотя Я учился фортификаціи, однакожъ счелъ не безполезнымъ еще вновь ее пройти въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, что прошу и васъ равномѣрно дѣлать. Рекомендую вамъ книгу: Traité sur la fortification, par Boumard, какъ одну изъ лучшихъ. Я приказалъ доставить ее къ вамъ изъ Петербурга съ курочнымъ.» Рескриптъ оканчивался слѣдующими словами: «Полагая Мою довѣренность на храбрость, заботливость и усердіе ваше, и твердую надежду на Всевышняго, пребываю навсегда вамъ доброжелательнымъ.» — Вслѣдъ за тѣмъ, Императоръ, предвидя, что Рига не скоро подвергнется большой опасности, возложилъ на Князя Лобанова-Ростовскаго формированіе двухъ дивизій. «Дѣлая васъ» — писалъ Государь собственноручно отъ 10 Іюня — военнымъ начальникомъ въ пространствѣ Имперіи — отъ Ярославля до Воронежа, въ столь важное время для Россіи, Я доказалъ такою довѣренностію Мое расположеніе къ вамъ. Нужно Мнѣ было имѣть для сего порученія чиновника, соединяющаго возвышенный чинъ, долговременною и усердною службою Отечеству пріобрѣтенный, и имя, съ честію имъ носимое. Посему избралъ Я васъ. Не столь тѣлесныхъ трудовъ ваше назначеніе будетъ отъ васъ требовать, какъ соблюденіе надлежащаго порядка и устройства. Пребываніе въ Владимірѣ, дастъ вамъ возможность заняться и собственными вашими дѣлами. Устроеніе же сего ввѣряемаго вамъ войска, долженствующаго служить послѣднимъ оплотомъ Имперіи, будетъ новою важною услугою Мнѣ и Отечеству. Пребываю

«навсегда вамъ благосклонный Александръ.» Кня
Лобанову-Ростовскому дозволено было сдѣлать в
боръ изъ чиновъ внутреннихъ гарнизонныхъ бата
повъ: Вятскаго, Казанскаго, Нижегородскаго, Кост
скаго, Ярославскаго, Владимірскаго, Тамбовска
Воронежскаго. Всѣхъ этихъ людей велѣно дост
къ нему на подводахъ. Онъ имѣлъ также право
рать взрослыхъ и способныхъ воспитанниковъ
по-сиротскихъ отдѣленій, не исключая назна
ныхъ уже въ учебные батальоны. Оренбургс
Военному Губернатору, Князю Волконскому, пр
но отправить къ нему какъ можно болѣе по
ныхъ, изъ линейныхъ батальоновъ, оберъ и ун
офицеровъ и рядовыхъ, достойныхъ быть въ
унтеръ-офицерами. Въ Августѣ мѣсяцѣ, часть
мированныхъ имъ полковъ, выступила въ пох
и Государь изъявилъ ему (4 Сент.) «*совершенну*
«*знательность за труды его и за то усердіе и р*
«*къ службѣ, которое Онъ обрѣтаетъ въ немъ пр*
«*коимъ случаѣ.*» Князь Лобановъ-Ростовскій выста
всѣхъ полковъ, двѣнадцать: восемь пѣхотныхъ и
тыре егерскихъ. Тогда Государь повелѣлъ ему с
мировать еще шестьдесятъ пять батальоновъ
комплектованія арміи. Сосредоточеніе ихъ назна
было въ Арзамасѣ, городѣ Нижегородской гу
піи. Въ каждомъ батальонѣ должно было нахо
по 80 унтеръ-офицеровъ, 1 батальонному бара
щику, 16 барабанщиковъ и 920 рядовыхъ. Гв
скимъ Корпусамъ и Дворянскому полку, прика
снабдить ихъ пятью стами офицерами, а Фельд
шалъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ отправилъ
нимъ по тридцати человѣкъ съ каждаго бата
девяти Егерскихъ полковъ, съ приличнымъ числ

теръ-офицеровъ и офицеровъ. Бѣгство Наполеона
Россіи, удалило дѣйствующую армію отъ мѣстъ,
Князь Лобановъ - Ростовскій формировалъ эти
альоны. Онъ получилъ (въ Ноябрѣ) приказаніе,
положиться въ Орловской губерніи, и, вслѣдъ
тѣмъ (въ Декабрѣ), занять Могилевскую и Чер-
овскую. Здѣсь велѣно ему, въ непродолжитель-
мъ времени, сверхъ шестидесяти пяти батальо-
въ, сформировать еще по одному батальону, для
надцати полковъ, расформированныхъ Фельдмар-
ломъ, которые и поступили подъ начальство Кня-
Лобанова-Ростовскаго. Въ началѣ 1813 года, Го-
арь изъявилъ ему полную Свою признательность
*всегда отличающую его заботливость къ порядочному
равленію на новыя квартиры формируемыхъ имъ ба-
льоновъ; за попеченія его и труды по этой части,
ль нужной для усиленія заграничной арміи и для
ыхъ успѣховъ ея.* 5-го Февраля, для лучшаго и
лобнѣйшаго комплектованія войскъ, дѣйствовав-
хъ за границею, и для соединенія всѣхъ фор-
руемыхъ резервовъ, повелѣно составить на гра-
ницѣ Имперіи, резервную армію подъ его командою.
армія должна была расположиться между Грод-
омъ, Лидью, Минскомъ, Игумномъ, Слуцкомъ,
нскомъ, Ковелемъ, Люблиномъ, Венгровомъ,
троленкою и Щучиномъ. Главною квартирою наз-
ченъ былъ Бѣлостокъ. Въ составъ арміи вошли
тыре пѣхотныхъ корпуса, подъ командою: Гене-
ъ - Маіора Башуцкаго, Генералъ - Лейтенанта
Кейнмихеля, Генералъ-Лейтенанта Брозина и Гене-
ъ-Лейтенанта Эссена; три кавалерійскіе, подъ
мандою Генерала отъ кавалеріи Кологривова, и
иллерія, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Иль-

вна. Дежурнымъ Генераломъ назначенъ Генер
Маіоръ Ставицкій ; Генералъ-Квартирмейстеромъ
нералъ – Маіоръ Вистицкій , за болѣзнію ког
поступилъ , потомъ , въ эту должность , Генер
Маіоръ Мухинъ. Для подкрѣпленія дѣйствую
арміи этими резервами , Князь Лобановъ-Рост
началъ съ Февраля отправлять къ Варшавѣ взя
полковъ по одному батальону съ обозомъ, для
дѣйствующихъ батальоновъ. Государь ставилъ
въ первѣйшую обязанность , сохраненіе людей, и
пускъ имъ винной и мясной порціи , не деньг
но въ натурѣ. При тогдашнемъ разоренін кра
статья была чрезвычайно трудная къ исполне
однакожъ Князь Лобановъ-Ростовскій нашелъ
ство удовлетворить ее. Онъ вытребовалъ шест
дцать тысячь ведеръ вина изъ Черниговской губер
гдѣ родной братъ его , Князь Яковъ Павл
былъ въ то время Генералъ-Губернаторомъ,
сударь одобрилъ это распоряженіе. «Мнѣ
«пріятно было» — писалъ Императоръ Алекс
10-го Марта къ Князю Димитрію Ивановичу-
«дѣть начало отправленія батальоновъ за гра
«по рапорту вашему отъ 22-го Февраля, № 20
«Я не ожидалъ инаго отъ усердія вашего, и ос
«вался всегда увѣренъ, что ни какое затрудне
«сильно сдѣлать вамъ остановки. Ожиданіе сіе о
«вдано. Надѣюсь, что и сохраненіе людей въ п
«сопровождаемо будетъ равномѣрнымъ успѣхом
Десять дней спустя , Князю Лобанову-Ростовск
присвоены преимущества Главнокомандующаго бо
шою дѣйствующею арміею, за исключеніемъ тол
наградъ всякаго рода и вліянія на гражданск
часть , по той причинѣ , что губерніи, въ которы

ложилась резервная армія, состояли уже въ
ной подчиненности у Генералъ-Фельдмаршала,
ля Кутузова. Черезъ недѣлю (26 Марта), онъ
ъ награжденъ еще орденомъ Св. Владиміра пер-
степени *за труды, подъятые имъ въ продолженіи*
нія при формированіи войскъ и, особливо, за ока-
ое тогда усердіе на пользу Отечества скорымъ при-
вленіемъ и отправленіемъ за границу составленныхъ
рекрутъ батальоновъ. 25 Мая (1813 г.), Государь
ъединилъ подъ одно начальство армію Князя Ло-
оса-Ростовскаго, корпусъ Дохтурова и армію Ге-
ралъ-Лейтенанта Графа Толстаго, составленную
ополченій, назначивъ Главнокомандующимъ Ге-
рала отъ кавалеріи Барона Беннигсена, со всѣми
правами и властію Главнокомандующаго большою
йствующею арміею. Новоформируемые батальоны,
смотря на краткость времени, доведены были
Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ *до хорошаго состо-*
я, какъ въ ученіи, такъ и въ числѣ людей (*); усер-
его не умешалось, но онъ затруднялся новою
ченностію и обратился къ Государю съ прось-
ю объ увольненіи. «Служеніе ваше полезно и
жно Государству»—отвѣчалъ Императоръ Алек-
ндръ — «Я увѣренъ въ вашемъ патріотизмѣ и что
приверженности вашей ко Мнѣ, не откажетесь
принесить служеніемъ своимъ вящихъ пользъ. Если
причиною письма вашего были какія либо рас-
оряженія Главнокомандующаго Польскою арміею
Беннигсена); то онѣ прекращаются уже нынѣ пе-
ходомъ всѣхъ корпусовъ ввѣренной вамъ арміи
новыя ихъ расположенія и удаленіемъ самой

(*) Слова Высочайшаго рескрипта отъ 6 Августа 1813 года.

«Польской арміи къ Одеру.» Между тѣмъ, Кн
Лобановъ-Ростовскій отрядилъ Генераловъ: Кл
михеля и Рота, для занятія крѣпостей: Модлин
Замостья. Онѣ сдались имъ въ Декабрѣ, послѣ
наго обложенія (*). Тогда велѣно расположить
пуса резервной арміи и артиллерійскія роты в
му пространству Герцогства Варшавскаго. Гл
квартирою назначена была Варшава. Вышкая во
со вниманіемъ, равнымъ своей дѣятельности, Кн
Лобановъ-Ростовскій открылъ, что нѣсколько По
ковъ давно содержатся подъ стражею, и что по д
лу ихъ не вышло еще никакого рѣшенія. Б
предстояла смерть: они признались въ намѣр
доставить нѣсколько съѣстныхъ припасовъ родст
никамъ своимъ, осажденнымъ въ Модлинѣ. Тогд
нія обстоятельства и строгость военныхъ законо
требовали примѣрнаго наказанія. Какою скор
поражено было сердце благороднаго военачальн
когда онъ извѣстился о бѣдственномъ жребіи, о
дающемъ заключенныхъ! Чтобы понять это, над
но было знать его душу, его сердце, всегда гото
вспомоществовать ближнему и человѣчеству. О
рѣшился ходатайствовать за виновныхъ. Въ до
сеніи его, написанномъ собственноручно, каж
строка ознаменована была живѣйшею чувствите
ностію, свойственною возвышеннымъ душамъ. Р
Вѣнценоснаго Ангела подписала прощеніе осуж
шымъ. Получивъ это радостное извѣстіе, Кн
Димитрій Ивановичъ, съ слезами на глазахъ, пере

(*) Генералъ-Лейтенантъ Клейнмихель, награжденъ алмазными з
ками ордена Св. Анны 1-го класса, а Генералъ-Лейте
Рота, орденомъ Св. Владиміра 2-й степени.

ялъ нѣсколько разъ бумагу и изъ глубины серд- возсылалъ моленіе къ Богу за великодушнаго ря. Въ ту же минуту повѣстилъ онъ несчастныхъ лагодѣяніи Александра. Молва объ этомъ разне- сь по городу. Жены и дѣти осужденныхъ, бѣ- ли къ мѣсту, гдѣ они содержались, и вдругъ по- отили къ дому Князя Лобанова-Ростовскаго, бы взглянуть на своего благодѣтеля, *безъ кото-* — говорили они — *не былобъ у нихъ ни му-* , *ни отцовъ*. Дверь его отворялась для просите- во всякое время; главное его правило было: ывать *свой покой для пользы другихъ*. Но въ это овеніе, онъ не могъ выйти; душа его сильно вол- алась, лицо было орошено слезами. Жены и дѣ- помилованныхъ, упавъ на колѣна передъ окнами, клицали: «*Ты нашъ отецъ! Ты нашъ избавитель! Милосердый Государь послалъ насъ къ тебѣ Ангела творителя!*» Подобныя минуты вознаграждал людей благородныхъ за многіе годы огорченій, лучныхъ съ дѣятельною жизнію. — 16 Дека- , данъ былъ слѣдующій Указъ Государственному ту: «При вторженіи непріятеля въ предѣлы , когда ко многимъ усиліямъ, на истребленіе употребленнымъ, вознадобилась формировка ескъ, возложена оная была на извѣстнаго по тности и усердію Генерала, Князя Лобанова- стовскаго. Съ успѣхами оружія Нашего, форми- ніе сіе увеличилось до того, что число войскъ, разующихся подъ начальствомъ его, составило тущую армію, подъ наименованіемъ резервной, торая и расположена въ Герцогствѣ Варшавскомъ, такимъ предположеніемъ, дабы въ одно время ставляла дѣйствующимъ войскамъ исправные ре-

«зервы и содержала въ строгой блокадѣ крѣпос
«Модлинъ и Замостье, непріятелемъ занятые. Ге
«ралъ Князь Лобановъ–Ростовскій, оправдалъ въ
«ной мѣрѣ довѣріе, ему сдѣланное: дѣйствуя
«арміи усиливаются нынѣ вторыми уже резер
«подъ вѣденіемъ его сформированными; а кр
«послѣ долгаго сопротивленія, принуждены
«сдаться съ ихъ гарнизонами и знатнымъ
«ствомъ артиллеріи. Въ воздаяніе толикихъ
«на пользу Отечества оказанныхъ Генераломъ,
«земъ Лобановымъ–Ростовскимъ, повелѣваемъ
«присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ.—
конецъ, союзныя войска вступили въ Парижъ.
ный виновникъ этого торжества, въ шумной
цѣ, средп побѣдъ и общаго восторга, всегда
ный, великодушный, признательный, не оста
безъ наградъ сподвижниковъ Своей славы,
Апрѣля (1814 г.), препроводилъ изъ Парижа
Князю Лобанову–Ростовскому, орденъ Св. Апо
Андрея Первозваннаго, *въ ознаменованіе благово
къ нему и въ награду его подвиговъ.* — «Успѣхи
«жія Нашего»—упомянулъ Государь въ рескрипт
«непосредственно связаны съ успѣхомъ формир
«нія резервовъ, гдѣ столь много оказали вы ре
«и попечительности.» Вскорѣ дѣйствовавшія
предприняли обратный путь въ Россію, и Князь
бановъ-Ростовскій вывелъ изъ Герцогства Вар
скаго войска, назначенныя для комплектованія
ковъ. Такимъ образомъ, прекратилось существо
резервной арміи, столь полезной въ военное вр
и которой учрежденію отдалъ полную справедли
я самъ Наполеонъ. Возвратясь въ С. Петербу
Князь Лобановъ–Ростовскій началъ присутство

Государственномъ Совѣтѣ (1815 г.); сверхъ того, Января 1817 года, предсѣдательствовалъ въ Комиссіи, учрежденной для изслѣдованія всѣхъ дѣйст- Провіантскаго Департамента и 25 Августа того года, назначенъ Министромъ Юстиціи. Государь, при этомъ случаѣ, писалъ къ нему: «Удосторяю Я въ полной мѣрѣ, что вы оправдаете въ строгомъ смыслѣ названіе, присвоенное инструкціею Генералъ-Прокурору: *Око Императорское.*» Подъ предсѣдательствомъ Князя Лобанова-Ростовскаго, составленъ былъ 28 Января 1818 года особый Комитетъ для подробнаго пересмотра всѣхъ расходовъ Военнаго Министерства и изысканія средства къ ихъ уменьшенію, не перемѣняя ни въ чемъ существующаго устройства арміи и ея наружнаго вида. Членами этого Комитета, назначены: Военный Министръ Генералъ отъ Инфантеріи Коновницынъ и Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ 1-й. Въ 1822 году, Императоръ Александръ предложилъ Князю Лобанову-Ростовскому вступить въ управленіе Военнымъ Министерствомъ. «Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и признательностію» — писалъ онъ Государю 25 Мар- — «пріемлю я предложеніе Вашего Императорскаго Величества, какъ новый опытъ Вашей ко мнѣ довѣренности, но привыкши исполнять всегда свои обязанности со всею точностію, съ душевнымъ прискорбіемъ осмѣливаюсь представить Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, что при всей готовности пожертвовать для Васъ и самою жизнію, нынѣ, отъ совершеннаго истощенія, при старости, силъ и болѣзненныхъ припадкахъ, лишенъ я возможности дѣйствовать съ прежнимъ напряженіемъ и неутомимостію; всякое же по должности упущеніе и могу-

«щее произойти отъ того справедливое нареканіе, (
«ли-бы для меня смертельнымъ ударомъ. — Д
«по Министерству Юстиціи, гораздо легче и прос
«ибо они имѣютъ постоянный ходъ, основанный
«положительныхъ законахъ и установленномъ
«вле порядкѣ, и требуютъ со стороны М
«одного токмо неослабнаго наблюденія; но и с
«блюденіе превышаетъ уже мои силы, почем
«просилъ я неоднократно увольненія отъ сего М
«стерства. Чтожъ касается до Министерства В
«наго, то самый составъ онаго слишкомъ много
«женъ; кругъ его дѣйствій, по пространству
«ніи, чрезмѣрно обширенъ, и не имѣя опред
«тельности, большею частію зависитъ отъ
«ныхъ происшествій, непредвидимыхъ случае
«мѣстныхъ обстоятельствъ; слѣдовательно, должа
«Военнаго Министра требуетъ непрерывныхъ
«довъ и обширныхъ соображеній, а для сего в
«ходимо нужны неослабшія силы и способн
«Военный Министръ подчиненъ Начальнику Гла
«го Штаба, отъ коего получаетъ и разрѣшенія.
«скрою предъ Вашимъ Императорскимъ Велич
«вомъ, что, будучи давно уже главнымъ Начал
«комъ отдѣльной части, прискорбно подъ кон
«жизни возвращаться въ подчиненность. Прост
«Всемилостивѣйшій Государь! съ сродною Вамъ б
«гостію моей откровенности. За верхъ благополу
«счелъ бы я, и вмѣнилъ бы себѣ въ величай
«награду за пятидесятилѣтнюю службу, если
«Вашему Императорскому Величеству благоуго
«было уволить меня отъ обоихъ Министерствъ, о
«вивъ только для временныхъ, по силамъ моим
«порученій; но какъ ни пламенно это мое жела

оля Вашего Величества пребудетъ для меня свя-
нѣйшимъ закономъ.» Императоръ Александръ
ажилъ побужденія, заставившія Князя Лобанова-
товскаго отказаться отъ принятія новаго Минис-
рства, но не согласился на увольненіе его отъ
ъ Юстиціи. Князь Димитрій Ивановичъ продол-
лъ неутомимо заниматься этими дѣлами почти до
ца 1827 года. Въ день коронованія, нынѣ благо-
лучно царствующаго Государя Императора (22 Авг.
26 г.), онъ удостоился получить алмазные знаки
рдена Св. Апостола Андрея Первозваннаго *въ доказа-*
тельство особеннаго благоволенія къ усердной службѣ.
Еще покойнымъ Государемъ два раза была объяв-
на Князю Лобанову-Ростовскому признательность:
рвое въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ 1819
г. гораздо превосходящаго числа дѣлъ противъ
рошлыхъ лѣтъ, и за успѣшный ходъ дѣлъ по Минис-
терству Юстиціи въ 1820 году. Такая же лестная
награда увѣнчала его трудолюбіе и въ началѣ 1827
го. Полученный имъ Высочайшій рескриптъ отъ
3-го Января, былъ слѣдующаго содержанія: «Князь
Димитрій Ивановичъ! Я читалъ, съ отмѣннымъ
довольствіемъ, представленный Мнѣ вами краткій
четъ о состояніи дѣлъ по Министерству, вамъ
ввѣренному, за минувшій 1826 годъ. Мнѣ пріятно
было замѣтить, что не взирая на необыкновенное
количество дѣлъ, составляющее слишкомъ 2,850,000,
поступившихъ въ томъ году на разсмотрѣніе раз-
ныхъ судовъ въ Имперіи, весьма немногія, по-
размѣрности, остались не рѣшенными, и что
отъ сего ускоренія въ отправленіи правосудія, чи-
сло арестантовъ, простиравшееся въ теченіи года
до 127,000, вездѣ значительно умешшлось, такъ,

«что не превышаетъ 4,900 человѣкъ. Сію похва
«ную дѣятельность судебныхъ мѣстъ, ознамено
«ную столь утѣшительнымъ для сердца Моего
«слѣдствіемъ, Я приписываю стараніямъ ваши
«тому рвенію, которое всегда отличало васъ
«принцъ службы и которое вы, какъ дост
«начальникъ, умѣли передать и подчиненны
«имъ. Изъявляю вамъ Мою искреннюю призна
«ность и поручаю объявить благоволеніе Мое
«изъ вашихъ подчиненныхъ, кои, по мнѣнію
«шему, заслужили оное своимъ усердіемъ, пост
«ствомъ въ трудахъ, всего же болѣе чистотою
«реній и безкорыстіемъ. Надѣюсь, что новыми
«важнѣйшими успѣхами въ будущемъ, испол
«Мои душевныя желанія, чтобъ возможная,
«надлежащемъ вниманіи и точности, скорост
«теченіи дѣлъ, предупреждала умноженіе
«чтобъ повсюду въ Государствѣ личная бе
«ность, собственность, всѣ права каждаго изъ
«безныхъ Мнѣ подданныхъ, были охраняемы
«домъ нелицепріятнымъ, и чтобъ постановле
«въ блюстители правды, побуждались въ
«дѣйствіяхъ однимъ чувствомъ долга, уваженія
«святости законовъ, данныхъ Престолу клят
«правилъ чести. И въ семъ да поможетъ Вамъ
«гословляющій добрыя начинанія — Богъ. Пребы
«благосклонный къ вамъ Николай.» — Сидячая жи
при безпрестанныхъ занятіяхъ и разстроенномъ
ровьи отъ полученныхъ ранъ на полѣ чести,
ставила Князя Лобанова - Ростовскаго возобно
(15 Октяб.) просьбу о сложеніи съ него званія
нистра Юстиціи, которое носилъ онъ десять лет
«Уважая долговременную, многотрудную

…шу» — отвѣчалъ, между прочимъ, Государь Им-…раторъ въ рескриптѣ отъ 18-го Октября — «и …елая искренно, чтобы вы, въ послѣдніе дни жизни …оей, нашли успокоеніе отъ трудовъ, Я дол-…женъ согласиться на просьбу вашу объ увольненіи …съ отъ управленія ввѣреннымъ вамъ Минис-…терствомъ, о чемъ и данъ будетъ особый указъ. Надѣюсь при семъ, что здоровье ваше позволитъ …мъ и впредь быть полезнымъ Отечеству, по зва-…нію Члена Государственнаго Совѣта.» Въ тотъ же …нь послѣдовалъ Именный указъ Правительствую-…щему Сенату, объ оставленіи при Князѣ Лобано-…вѣ-Ростовскомъ всего получаемаго имъ содержанія. …Нѣсколько лѣтъ еще Князь Димитрій Ивановичъ про-…должалъ постоянно заниматься въ Государственномъ …Совѣтѣ. Въ торжественные дни, когда здоровье по-…зволяло, онъ ѣздилъ во Дворецъ или въ Казанскій …Соборъ, и особенно, любилъ посѣщать Петропавлов-…скій храмъ, чтобы молиться у безмолвныхъ гроб-…ницъ, покрывающихъ останки, драгоцѣнные для …сердца Русскаго. Между тѣмъ, тѣлесные недуги …его умножались съ каждымъ годомъ. Къ нимъ при-…соединилась душевная скорбь: онъ потерялъ нѣжно …любимаго брата, товарища, друга своего дѣтства, …Князя Якова Ивановича, который былъ полутора …годами моложе его, и скончался 18 Января 1831, …въ званіи Оберъ-Камергера, на семьдесятъ первомъ …году отъ рожденія. Князь Димитрій Ивановичъ, ус-…троилъ брату свою могилу, въ семи верстахъ отъ …Петербурга, по Шлиссельбургской дорогѣ, на бе-…регу Невы, близъ Фарфороваго Завода, у са-…мой церкви Спаса Преображенія; назначилъ себѣ …мѣсто подлѣ него, желая и за предѣлами гроба,

быть неразлучнымъ съ братомъ. Безпрестанныя
лѣзни и сильные обмороки, приближали осмид
тилѣтняго старца къ вратамъ жилища смерти,
искуство медиковъ и попеченіе родныхъ, подде
вали угасавшую жизнь. Въ исходѣ Апрѣля
года, онъ тяжело занемогъ, лишился памяти
вершенно ослабѣлъ; однакожъ, лежа въ Во
выхъ креслахъ, и упираясь на трость, узн
еще посѣтителей и старался улыбкой изъявлять
свою благодарность. Мирно опочилъ добродѣ
ный Вельможа: уже члены его охладѣли, дых
прерывалось; но когда Служитель Алтаря
жилъ, 25 Іюля, Святый Крестъ къ устамъ ум
шаго, послѣднія искры жизни въ немъ воспла
лись, и онъ съ полною вѣрой облобызалъ Расп
го, въ упованіи на вѣчное соединеніе съ Нимъ
гребеніе совершилось безъ всякой пышности, со
сно послѣдней волѣ усопшаго. Не было ни пр
шеній, ни знатнаго духовенства, ни войскъ.
священника и два дьякона, предшествовали пе
ной колесницѣ, не имѣвшей ни балдахина, ни
бовъ, суетныхъ украшеній. Чиновники Сената, с
жившіе нѣкогда подъ его начальствомъ, несли
заставы ордена покойнаго, пріобрѣтенные кров
трудами. — Князь Димитрій Ивановичь Лобановъ-Р
стовскій, въ маломъ тѣлѣ вмѣщалъ душу велик
Онъ былъ вспыльчивъ, горячъ, но, вмѣстѣ съ тѣм
добръ, справедливъ, сострадателенъ; не щад
себя въ битвахъ и въ Совѣтахъ, несмотря на в
ровность послѣдствій, потому, что, дѣйствуя т
кимъ образомъ, тамъ уничтожаешь враговъ, а зд
ихъ себѣ наживаешь. Мужество свое въ бою пр
стиралъ онъ до *бѣшенства*, по выраженію солдат

одвинихся подъ его командою (*). Въ продол-
ie гражданской своей службы, будучи уже пре-
ныхъ лѣтъ, онъ не зналъ отдыха и дѣлами
шался даже во время тяжкой болѣзни. Безбо-
нно говорилъ истину всякому. Смѣло, защищая
жды передъ Императоромъ Александромъ чи-
шка, очерненнаго въ Его мнѣніи, онъ сказалъ:
ель повелѣваетъ мнѣ такъ поступать въ этомъ
ѣ, потому что невыгодное заключеніе Государя,
ветъ и самую жизнь несносною. Въ другое время,
редывая также невинныхъ, онъ окончилъ доне-
е свое, словами: «Всемилостивѣйшій Государь!
ѣ же правда въ нынѣшнемъ вѣкѣ и найдетъ се-
ѣ защиты, какъ не въ освященной Особѣ Вашей?
Потому я и не скрылъ никакихъ подробностей отъ
шего Императорскаго Величества.»—Сколько не-
спыхъ, угнетенныхъ происками ябеды, нашло
емъ горячаго и мощнаго заступника! Сколько
ъ было имъ облагодѣтельствовано! Онъ хо-
йствовалъ у Императрицы Маріи Ѳеодоровны
пользу бѣдныхъ дочерей Капитана Ланга, при-
ыхъ пенсіонерками въ дѣвичье училище Военно-
ского Дома, на его собственномъ иждивеніи;
пользу дочерей умершаго Генералъ-Маіора Дал-
, опредѣленныхъ, по его просьбѣ, въ Общество
городныхъ Дѣвицъ; въ пользу дочерей покойнаго
ралъ-Маіора Ставицкаго, принятыхъ въ то же
щество, на его содержаніи; въ пользу внуки умер-
о Генералъ-Маіора Русанова, поступившей так-
ъ число воспитанницъ Общества. Капитанъ Бар-
въ спасъ ему жизнь въ одномъ сраженіи: въ

(*) Передано мнѣ самимъ Княземъ Димитріемъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ. Б. К.

благодарность, онъ принялъ на свое попеченіе семейство и покровительствовалъ ему еще въ трем поколѣніи. Капитанъ Сухотинъ, служившій когда подъ его начальствомъ и тяжело раненый ногу, получалъ отъ него пенсію по самую кончину. Императоръ Александръ пожаловалъ зію Лобанову-Ростовскому значительную арен время предводительствованія его резервною ар онъ отказался отъ этой награды въ пользу ни шихъ сослуживцевъ. Его же ходатайству об чиновники Правительствующаго Сената увели емъ жалованья, которое, до 1818 года, полу они по окладу 1762. Какъ человѣкъ, Князь Л новъ-Ростовскій имѣлъ и свои странности; но были ничтожны въ сравненіи съ прекрасными ствами души, вполнѣ благородной, а важныя ги, оказанныя имъ Государству въ дѣлѣ Тиль скаго примиренія и въ быстромъ устройствѣ р ныхъ полковъ, пріобрѣли ему неоспоримое пр признательность соотечественниковъ (*).

ЛОПУХИНЪ, Князь Петръ Васильевичъ, ро въ 1753 году и, въ малолѣтствѣ, продолжая ученіе въ домѣ отца своего, записанъ былъ Гвардіи въ Преображенскій полкъ; девять лѣт слился въ спискахъ, получая чины: Капрал 1760 г.), Фурьера (1763 г.), Каптенармуса (1 Сержанта (1765) и, только, въ 1769 году, когд жалованъ Прапорщикомъ, вступилъ въ дѣйстви ную службу. Производство его быстро продо лось: въ 1775 году былъ онъ уже Капитанъ-П

(*) Эта біографія была напечатана въ *Библіотекѣ для Чт* 37, ч. I, въ Ноябрѣ 1839 года.

омъ Гвардіи, а въ 1777, на 25-мъ отъ рожденія, училъ чинъ Полковника, *для опредѣленія къ статъ* *дѣламъ*. Вслѣдъ за тѣмъ, велѣно ему испра- ть должность С. Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстра (въ 1779 г.). Довольная его распорядительностію, Императрица Екатерина II-я, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, утвердила Лопухина въ этой должности (1780 г.); пожаловала его: Бригадиромъ (1781 г.), кавалеромъ ордена Св. Владиміра 3-й степени (1782 г.) и перевела (1783 г.) въ Тверь, въ званіи Правителя тамошняго Намѣстника, соотвѣтствовавшаго нынѣшнимъ Гражданскимъ Губернаторамъ. Въ томъ же году, Лопухинъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры; въ слѣдующемъ наименованъ Гражданскимъ Губернаторомъ въ Москву, которую долженъ былъ исправлять ровно девять лѣтъ, награжденный за свое усердіе и примѣрную дѣятельность: орденомъ Св. Владиміра 2-й степени большаго креста (1785 г.) и чиномъ Генералъ-Поручика (1791 г.). Изъ Москвы перемѣщенъ онъ былъ въ Ярославль, съ почетнымъ званіи Ярославскаго и Вологодскаго Генералъ-Губернатора (1793 г.). Доселѣ Лопухинъ продолжалъ службу мѣрнымъ шагомъ съ сверстниками, обязанный возвышеніемъ не слѣпому случаю, но собственнымъ заслугамъ: съ кончиною Екатерины II-й, счастіе улыбнулось ему и, вскорѣ, второстепенный Сановникъ сдѣлался первымъ въ Государствѣ. Сначала велѣно Лопухину присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ переименованіемъ въ Тайные Совѣтники и съ пожалованіемъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго (17 Декабря 1796 г.); потомъ, возведенъ онъ Императоромъ Павломъ I-мъ въ достоинство Генералъ-Прокурора

(1798 г.); пожалованъ: Членомъ Государственн
Совѣта, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтник
кавалеромъ, орденовъ: Св. Апостола Андрея Пе
званнаго, Св. Анны и Св. Іоанна Іерусалимск
большаго креста, алмазами украшеннаго; полу
въ слѣдующемъ году: портретъ Государя.; Ст
ство Корсунь, Кіевской губерніи, въ Богуслав
уѣздѣ, *въ вѣчное и потомственное владѣніе*; брил
товые знаки ордена Св. Андрея и Княжеское
тоинство Россійской Имперіи, съ титломъ *Свѣтл*
11-го Марта позволено ему употреблять для ли
цвѣты, составляющіе Придворную ливрею. На
ху почестей и въ силѣ мужества, имѣя толь
рокъ шесть лѣтъ отъ роду, Князь Лопухинъ, п
лагаясь на постоянство счастія, испросилъ себѣ
1799 году (7 Іюля), увольненіе отъ всѣхъ дѣл
время его Генералъ-Прокурорства, вышло (19 Н
бря 1798 года) примѣчательное узаконеніе об
вленіи отъ тѣлеснаго наказанія людей, имѣющихъ
семидесяти лѣтъ. Императоръ Александръ I-й,
лѣлъ (1801 г.), снова, Князю Лопухину присутст
вать въ Государственномъ Совѣтѣ, и, въ день К
нованія, пожаловалъ ему табакерку съ Своимъ
третомъ; въ 1803 году наименовалъ его Министр
Юстиціи; въ 1806 г. наградилъ орденомъ Св. А
диміра первой степени; въ 1810 г. назначилъ Пр
сѣдателемъ Департамента Гражданскихъ и Дух
ныхъ дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ; въ 18
(30 Авг.) возвелъ его въ первый классъ и чере
два года потомъ (1816 г.) — въ Предсѣдатели Го
дарственнаго Совѣта и Комитета Министровъ. О
скончался въ этомъ почетномъ званіи, 6 Апр
1827 года, на 75 отъ рожденія. Тѣло его бы

уждано землѣ въ Псковскомъ имѣніи, близъ Порхо-
. — Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ, высока-
роста, съ красивою, и въ старости маститой, на-
ижностію, соединялъ нравъ пылкій, но сердце доб-
е; быстрое соображеніе, навыкъ въ дѣлахъ; былъ
куспый Министръ и ловкій Царедворецъ: ѣздилъ
Императору Павлу I-му, съ докладами, въ шес-
ымъ часу утра, чтобы пользоваться веселымъ Его
расположеніемъ; поссорился съ Кутайсовымъ, при-
съ жалобу на него и, когда Кутайсова велѣно
было отправить въ Сибирь, первый ходатайствовалъ
въ его пользу, испросилъ ему прощеніе, стоя на ко-
ѣняхъ предъ Государемъ. — «Самъ Богъ вразумилъ
меня!» — сказалъ, тогда, Князь Лопухинъ своимъ
приближеннымъ. — «Кутайсова, можетъ быть, до-
везли-бы до Новагорода и далѣе, а тамъ, навѣр-
ное, возвратили бы въ Петербургъ, и тогда онъ
отомстилъ бы мнѣ, чувствительнымъ образомъ, за
временное удаленіе!» — Въ Государствованіе Им-
ператора Александра I-го, Князь Лопухинъ находил-
ся въ дружескихъ отношеніяхъ съ Графомъ Аракче-
евымъ. Девизъ его, на гербѣ: *Благодать.*

ЛЯПУНОВЪ, Прокофій Петровичъ, потомокъ
меньшаго брата Александра Невскаго, Князя Кон-
стантина Ярославича, княжившаго въ Галичѣ, явил-
ся, въ первый разъ, на поприщѣ Отечественной ис-
торіи, въ 1605 г., въ Государствованіе Ѳеодора Бо-
рисовича Годунова. Измѣнявъ юному Царю, въ поль-
зу Лжедмитрія, Ляпуновы ревностно содѣйствовали
тогда главному мятежнику Басманову, который увѣ-
рялъ, *что сынъ Іоанна не умеръ, но здравствуетъ въ*
Путивлѣ. Неизвѣстно: желаніе ли возвести на Пре-

столъ Государя законнаго или злоба за опалу, по-
тигшую Ляпуновыхъ въ 1584 году, когда Боре
находился Правителемъ, заставили Прокофія нар
шить присягу. Какъ-бы то ни было, мятежни
доставили вѣнецъ Самозванцу и Ляпуновы, уча
вовавшіе въ бунтѣ, остались, по прежнему, Дво
Боярскими города Рязани, не имѣли никакого з
ченія въ кратковременное правленіе похитителя
1606 году Престолъ перешелъ къ Василію Іоан
вичу Шуйскому. Вспыхнулъ новый мятежъ: гла
возстанія былъ Болотниковъ, холопъ Князя Тел
тевскаго. Полилась кровь за втораго Лжедмитрія,
Прокофій Ляпуновъ присталъ къ Болотникову; и
мутилъ Рязанцевъ; отправилъ въ Путивль на с
или смерть: Рязанскаго Намѣстника, Боярина К
зя Черкасскаго, Воеводъ: Князя Тростенскаго, В
деревскаго, Князя Каркадинова и Измайлова; уча
вовалъ, съ Болотниковымъ, въ опустошеніи Кол
ны, въ мятежныхъ провозглашеніяхъ подъ Моск
объявляя Василія *сверженнымъ*, требуя отъ жите
новой присяги Димитрію. Болотниковъ называлъ се
главнымъ Воеводою послѣдняго, но не умѣлъ упр
вить умами другихъ Воеводъ. Ляпуновъ, всегда с
важный, заговорилъ первый: хотѣлъ видѣть мним
Димитрія въ ратномъ станѣ и, не полагаясь на об
щанія, удостовѣрился въ обманѣ; вступилъ въ та
ныя сношенія съ Василіемъ, явился, въ столицѣ
съ повинною; а за нимъ всѣ Рязанцы, Судбулог
Пашковъ и другіе. Василій простилъ ихъ и далъ Ля
пунову санъ Думнаго Дворянина (1606). Вскорѣ мя
тежники потерпѣли сильное пораженіе отъ Царскихъ
Воеводъ на берегахъ Восмы (въ Каширскомъ уѣзд
Ляпуновъ содѣйствовалъ Князю Лыкову въ эт

...вопролитной битвѣ (1607): отбросилъ, вмѣстѣ ...Булгаковымъ, за тридцать верстъ Козаковъ, на... ...дившихся въ отрядѣ Телятевскаго. Ихъ было ...00 человѣкъ: они засѣли въ оврагахъ, двое су... ...къ оборонялись отчаянно, и только на третій день, ...тративъ весь порохъ, положили оружіе. Болѣлъ ...тѣмъ, Ляпуновъ намѣревался (1608) выгнать мя... ...жниковъ изъ Пронска: овладѣлъ внѣшними укр... ...пленіями, вломился въ городъ, но былъ тяжело ...шенъ въ ногу и отвезенъ въ Рязань. Отсутствіе ...его было гибельно для войска: главный предводи... ...тель, Князь Хованскій, отступилъ къ стѣнамъ За... ...райска, гдѣ, чрезъ нѣсколько дней, потерпѣлъ со... ...вершенное пораженіе отъ Лисовскаго. Недовольный ...симъ событіемъ, Царь лишилъ Хованскаго званія ...воеводы и товарищъ его, Ляпуновъ, принялъ на... ...чальство надъ Рязанью. Болѣзнь миновалась — онъ, ...снова, обнажилъ мечь (въ 1609): очистилъ отъ мя... ...жниковъ города: Зарайскъ, Пронскъ, Михайловъ и ...многіе другіе; оставался вѣрнымъ Василію, не смо... ...тря, что большая часть Россіи пристала къ Само... ...званцу, исключая: Коломны, Смоленска, Новгоро... ...да, Нижняго, Саратова, Казани и Сибири. Но вѣр... ...ность долго-ли продолжалась? — Что побудило Ля... ...пунова нарушить, во второй разъ, присягу, дан... ...ную Василію? Прежнее ли желаніе видѣть на пре... ...столѣ, вмѣсто Царя слабаго, другаго, твердаго, ...мужественнаго, способнаго водворить спокойствіе на ...родинѣ, или — какъ винятъ его нѣкоторые Писа... ...тели — семейная нелюбовь къ Шуйскому, за ко... ...тораго Ляпуновы пострадали, въ 1584 году, бывъ ...орудіями его въ Московскомъ мятежѣ? Въ обоихъ ...случаяхъ, измѣна непростительная, хотя событія

подкрѣпляютъ первую мысль: онъ торжественно именемъ Россіи, предложилъ, чрезъ Пословъ своихъ (1609 г.), Престолъ герою Скопину, назвалъ его, въ льстивомъ письмѣ, *единымъ, достойнымъ* сына. Князь Михаилъ, оскорбленный дерзкимъ отступкомъ, намѣревался отправить Пословъ къ Царю, но смягчился ихъ просьбами и отпустилъ въ Рязань съ рѣшительнымъ отказомъ. Великодушное, стоившее жизни нашему Ахиллу и Гектору — какъ именуютъ Скопина Лѣтописцы: онъ, преждевременно, сошелъ въ могилу, изрытую для него подкупомъ и клеветою, къ горести народа, къ вѣчному безславію отравителей! Чего оставалось ожидать Ляпунову при водвореніи порядка? Ненаказанный, онъ предвидѣлъ опалу и рѣшился дѣйствовать противъ Царя вооруженною рукою: объявилъ его (1610 г.) всенародно *убійцею и отравителемъ* Скопина, возстановилъ противъ Василія Княжество Рязанское, кромѣ Зарайска, гдѣ находился вѣрный Князь Ѳедоръ Жарскій; сносился съ измѣнниками и съ Самозванцемъ; возмущалъ другіе города, крамольствуя и въ столицѣ, волнуемой отчаяніемъ; отсталъ отъ Лжедмитрія и, чрезъ брата своего, Захарія Ляпунова великана ростомъ, силы необыкновенной, дерзкаго, лукаваго, склонилъ Москвитянъ: *оставить Василія, избрать новаго Царя и ополчиться противъ Лжеобнадеживая, что Самозванецъ будетъ выданъ.* Приговоромъ Думы, Василій былъ лишенъ Престола. В это смутное время, взялъ верхъ надъ Ляпуновымъ Князь Ѳедоръ Мстиславскій, чуждый властолюбія и козней: онъ торжественно объявилъ Боярамъ, Духовенству, всѣмъ чинамъ и гражданамъ, что для спасенія Царства, должно вручить скипетръ

диславу. Гетманъ Жолкѣвскій стоялъ подъ Мо-
лою; Самозванецъ спѣшилъ къ столицѣ, распо-
жился уже станомъ въ селѣ Коломенскомъ; Жол-
скій могъ избавить Москву отъ злодѣевъ; каж-
й часъ былъ дорогъ — и большинство голосовъ
Думѣ, на самомъ лобномъ мѣстѣ, рѣшило: «при-
ять совѣтъ Мстиславскаго!» Гетманъ подписалъ
овія въ пользу вѣры, древнихъ обычаевъ, зако-
ъ Русскихъ; присягнулъ въ вѣрномъ соблюденіи
ъ, за себя и за войско. Бояре и Сановники, дво-
ство и купечество, воины и граждане, числомъ
менѣе трехъ сотъ тысячь, также присягнули. Ос-
ленный Сапѣгою, Самозванецъ обратился въ бѣг-
въ Калугу. Къ Сигизмунду отправлено вели-
Посольство съ хартіею Владиславова избранія
утварью Царскою для Владислава. Въ свитѣ
ставителей народа находился Захарій Ляпуновъ,
ъ Прокофія, одинъ изъ главныхъ виновниковъ
ліева низверженія, дерзнувшій поднять руку на
го. Онъ посланъ Прокофіемъ, ревностнымъ про-
шкомъ Владиславова царствованія, чтобы наблю-
ть, выѣдывать и тайно извѣщать обо всемъ. По-
ки, между тѣмъ, заняли Москву; несчастный Ва-
ій находился въ рукахъ ихъ, какъ-бы заложни-
ъ. Вскорѣ великіе Послы, долженствовавшіе воз-
ратиться въ столицу съ Владиславомъ и склонить
къ принятію Греческой вѣры, услышали, подъ
оленскомъ, отъ вельможъ Королевскихъ, что
ладиславъ, малолѣтный, не можетъ устроить Цар-
ва смятеннаго; что Сигизмундъ долженъ прежде
ушить опое и занять Смоленскъ, будто-бы пре-
ошный Лжедмитрію; что не слѣдуетъ *раздѣлять*
ца съ сыномъ; что Смоленскъ долженъ присягнуть

«*имъ обоимъ.*» — Наконецъ, послѣ многихъ пе
воровъ, объявлено Посламъ: «что Король жел
«сына на престолъ Московскій, *но не прежде*
«*занявъ Смоленскъ, истребивъ Лжедмитрія* и сов
«*по умиривъ Россію*»....— Честолюбивый Жол
скій сдалъ начальство Госѣвскому и отправил
Королю, для личнаго объясненія, взявъ съ
несчастнаго Василія. Тщетно старался Гетманъ
нить Сигизмунда на свою сторону — Сигизму
желая самъ быть Царемъ, не соглашался усер
его договора, возобновилъ неудачные приступ
Смоленску; отъ *собственнаго имени* давалъ у
Думѣ о вознагражденіи Бояръ и Сановниковъ
нему усердныхъ: Салтыковыхъ, Мосальскаго,
ростинина, Мещерскаго, Долгорукова, Молчи
Печатника Грамотина и другихъ; жаловалъ чи
мъста, земли и деньги; однимъ словомъ, уже
ствовалъ, какъ властелинъ Россіи, не имѣя п
права, — и Дума уважала его волю, какъ
бы нераздѣльную съ волею Царя малолѣтна
Въ Москвѣ господствовали Поляки и въ ней т
они вели себя благоразумно; но въ другихъ
лахъ грабили, жгли, мучили, убивали Росс
Шведскій Генералъ Делагарди занялъ Ладогу,
дилъ Кексгольмъ, торжественно предлагалъ
вѣдома своего Короля, одного изъ Шведскихъ
цевъ въ Государи, вмѣсто Владислава. Въ Пск
именемъ Лжедмитрія, злодѣйствовалъ Лисовскій.
ликія Луки, занятыя измѣнникомъ Просовецк
Ямa, Иваньгородъ, Копорье, Орѣшекъ, также
ствовали въ вѣрности Самозванцу, отъ ненависти
Полякамъ. Казань пристала къ нему. Самозва
угрожалъ, изъ Калуги, Москвѣ и Сигизмунду.

ъ Поляковъ, захватываемыхъ его шайками въ ъѣздахъ и вскорѣ умерщвленъ Княземъ Ногайимъ, Арасланомъ Урусовымъ. — Наступила новая ха въ жизни Ляпунова, доселѣ вѣроломнаго, неагодарнаго. Завѣса тайны спадаетъ: мщеніе, коымъ укоряютъ его, уничтожается съ низверженіъ Шуйскаго—одна чистѣйшая, безкорыстная люъ къ Отечеству, управляетъ его дѣлами, онъ ится съ добродѣтелью. Тогда — повѣствуетъ Казинъ — два мужа, избранные Провидѣніемъ наъ великое дѣло.... и быть жертвою онаго, бодровали за Россію: одинъ старецъ ветхій, но адаитъ Церкви и Государства — Патріархъ Ермогенъ; гой, крѣпкій мышцею и духомъ, стремительный пути закона и беззаконія — Ляпуновъ Рязанскій. тъ враждовалъ, тотъ усердствовалъ несчастному Шуйскому: новыя бѣдствія Отечества согласили ъ. Оба, уступивъ силѣ, признали Владислава, но условіемъ—и, не безмолвствовали, когда, нарушая говоръ, Гетманъ овладѣлъ столицею. Ляпуновъ лъ все, что дѣлалось въ Королевскомъ станѣ, ъ братъ его, въ личинѣ измѣнника, пировалъ съ ьможными панами, грубо смѣялся надъ Послами ими, винилъ ихъ въ упрямствѣ и обманывалъ Поляковъ. Ермогенъ, въ искреннихъ бесѣдахъ съ дьми надежными, Ляпуновъ въ перепискѣ съ Дуенствомъ и чиновниками областей, убѣждали не терпѣть насилія иноплеменниковъ. Первый явилъ, что Владиславу не царствовать, *если не стится въ нашу вѣру и не вышлетъ всѣхъ Литовъ людей изъ Державы Московской.* Послѣдній склоъ на свою сторону не только Рязанцевъ, но и телей городовъ: Тулы, Владиміра, Суздаля, Ка-

луги, Ярославля, Нижняго, Костромы, Вологды областей низовыхъ, степныхъ, восточныхъ и сѣверныхъ, до пустынь Сибирскихъ. Боярская Дума именуя Сигизмунда *всея Русіи Самодержцемъ*, послала ему на Ляпунова, какъ на мятежника, требовала казни брата его и единомышленника, Заруцкаго; велѣла Посламъ, Филарету и Голицыну, уважить Сигизмундову волю и ѣхать въ Литву къ Владиславу, если такъ будетъ угодно Королю. Но Филаретъ и Голицынъ уже все знали и благопріятствовали великому начинанію Ляпунова; замѣтили, что грамата не скрѣплена Патріархомъ и не хотѣли повиноваться. Въ это время войско союзныхъ городовъ близъ Владиміра, встрѣтило и разбило Князя Кикина, высланнаго Московскими Боярами для усмиренія мнимаго бунта. Симъ междоусобнымъ кровопролитіемъ рушилась (въ 1611 году) государственная власть Думы. Ляпуновъ, остановивъ всѣ расходы казенные и не велѣвъ пускать хлѣба въ столицу, всенародно объявилъ Вельможъ Синклита *богоотступниками, преданными славѣ міра и враждебному Западу, не пастырями, а губителями Христіанскаго стада* (*). Тщетно Михайло Салтыковъ требовалъ, чтобы Ермогенъ не велѣлъ ополчаться Ля-

---

(*) Правительственную Думу составляли тогда, Бояре: Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій; Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ; Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ; Иванъ Никитичъ Романовъ; Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ; Михаилъ Алексѣевичъ Нагой; Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ; Князь Андрей Васильевичъ Трубецкій; Окольничіе: Ѳедоръ и Иванъ Васильевичи Головины; Тимоѳей Васильевичъ Грязновъ; Думный и Думный Дворянинъ, Иванъ Романовичъ Безобразовъ; Думные Дьяки: Степанъ Соловецкой; Иванъ Чичеринъ и Петръ Третьяковъ.

ову. «Не велю»—отвѣтствовалъ Патріархъ—«если
уюжу крещенаго Владислава въ Москвѣ и Литов-
скихъ людей, выходящихъ изъ Россіи; велю, если
не будетъ того, и разрѣшаю всѣхъ отъ данной
Королевичу присяги.» — Салтыковъ въ бѣшенствѣ
ыхватилъ ножъ: Ермогенъ осѣнилъ его крестнымъ
наменіемъ и сказалъ громогласно: «Сіе знаменіе
противъ ножа твоего, да взыдетъ вѣчная клятва на
главу измѣнника!» — За угрозами возникли гоне-
нія: содержали Патріарха въ тѣсномъ заключеніи,
алили служителей его. Ляпуновъ изъ Рязани вту-
лся за Главу Церкви, отправилъ къ Московскимъ
Боярамъ грамату, которою сильно укорялъ ихъ въ
лѣ, противномъ вѣрѣ и совѣсти. Она смягчила
жестокосердыхъ: возвратили нѣкоторыхъ дворовыхъ
людей Святителю (*). Тогда Госвѣскій простеръ мще-
ніе свое на Ляпунова: выслалъ противъ него шайки
Днѣпровскихъ Козаковъ и Сунбулова. Ляпуновъ, съ
малочисленною ратію, обратилъ въ бѣгство толпы
пріятельскія, но, чрезъ нѣсколько дней, былъ
осажденъ ими въ Пронскѣ и спасенъ Княземъ Дмит-
ріемъ Пожарскимъ, уже ревностнымъ его сподвиж-
никомъ. Вслѣдъ за тѣмъ присоединились къ Рязан-
цамъ: Атаманъ Просовецкій съ шестью тысячами
Козаковъ; Князь Дмитрій Трубецкій и Атаманъ За-
рѣцкій, съ остальною дружиною Тушинскою; вы-
ступили на помощь къ нимъ: Князь Литвиновъ-Мо-
жайскій и Артемій Измайловъ, изъ Владиміра; Князь

(*) «А какъ, Господа, мы къ боярамъ о Патріархѣ писали, съ
тѣхъ мѣстъ Патріарху учало быти повольнѣе и дворовыхъ
людей ему немногихъ отдали.» *См. Грамату Ляпунова въ Нижній Новгородъ, во второй части Собранія Государств. Грамотъ, стран. 498.*

Ѳедоръ Волконскій, изъ Костромы; Иванъ Вольн-
скій, изъ Ярославля; Князь Козловскій, изъ Рон-
нова, съ Дворянами, Дѣтьми Боярскими, Стрѣл-
цами, гражданами и земледѣльцами. Различно по-
вѣствуютъ о числѣ ополчившихся: по словамъ Ма-
кѣвича, Ляпуновъ велъ съ собою 80,000 человѣк.
Заруцкій 50,000, Просовецкій 15,000; если вѣр-
Беру, то всѣхъ было до 700,000 человѣкъ! В
правдоподобіе (чего придержался и Карамзин.
согласно Нарушевичу и Денгиху) число войскъ в
превышало ста тысячь. Рать значительная, если
единодушіе соединяло ее, еслибъ среди людей, п
рѣвшихъ чистою любовію къ Отечеству, не бы
грабителей, влекомыхъ одною добычею, бродя
хищниковъ, которые болѣе мѣшали, нежели с
собствовали добру. Какого труда стоило Ляпун
собрать и двинуть къ Москвѣ (въ Мартѣ 1611 г
эту громаду, неустроенную и чуждую взаим
довѣренности! Войска шли бодро, но тихо, ж
дѣ встрѣчаемые жителями съ хлѣбомъ и соли
иконами и крестами, съ усердными кликами
пальбою. — Что происходило, въ это время, въ с
лицѣ? Бояре, исполняя волю Госѣвскаго, въ п
слѣдній разъ, заклинали Ермогена, удалить бур
спасти Россію отъ междоусобія и Москву
крайняго бѣдствія: писать къ Ляпунову и сподви
никамъ его, чтобы они распустили войско. «Т
далъ имъ оружіе въ руки» — говорилъ Салтыковъ:
ты можешь и смирить ихъ.» — «Все смирится — от
вѣтствовалъ Патріархъ — «когда ты, измѣнник
«съ своею Литвою исчезнешь; но въ царственном
«градѣ видя ваше злое господство, въ святыхъ хр
«махъ Кремлевскихъ оглашаясь Латинскимъ пѣніе

благословляю достойныхъ Вождей Христіанскихъ
утолить печаль Отечества и Церкви.» Преслѣдова-
ія усилились: воинская стража поставлена была
келіѣ Святителя; не пускали къ нему ни мірянъ,
Духовенства; обращались съ нимъ жестоко и
езчинно; но готовый пріять, за вѣру и отече-
во, мученическій вѣнецъ, Ермогенъ остался непре-
оннымъ. 19 Марта (1611 г.) передовая дружина
рныхъ, предводимая Княземъ Дмитріемъ Пожар-
имъ, Иваномъ Бутурлинымъ и Колтовскимъ, вло-
илась въ бѣдствовавшую столицу. Обрадованные
жители вооружились; битва закипѣла въ разныхъ
стахъ, сначала, съ видимымъ для нихъ успѣхомъ;
отомъ, когда Поляки получили подкрѣпленіе, Рус-
кіе, въ томъ числѣ Воевода Плещеевъ, присла-
ый Ляпуновымъ для вспоможенія своимъ, обрати-
ись въ бѣгство, исключая Пожарскаго, который,
горстію храбрыхъ, продолжалъ сражаться до
изможенія среди пылавшихъ строеній, палъ на
емлю и отвезенъ въ Лавру. Москвитяне оставили
пепелище. Сильный пожаръ продолжался двое су-
окъ. Изъ Троицкой Лавры, ревностные иноки от-
равили умилительныя граматы къ областнымъ Вое-
одамъ, заклинали ихъ угасить, кровію измѣн-
иковъ и Ляховъ, дымившійся пепелъ столи-
ы: Воеводы уже не медлили. 25-го Марта,
Атаманъ Козаковъ Просовецкій, сразился, на Вла-
мірской дорогѣ, съ Поляками; но побѣда оста-
ась на сторонѣ послѣднихъ. 26-го, пришелъ Ля-
уновъ отъ Коломны, Заруцкій отъ Тулы; соеди-
ились съ другими Воеводами близъ обители Угрѣш-
ой и 28 Марта двинулись къ пепелищу Москов-
кому. Непріятель отступилъ къ Китаю и Кремлю.

Ляпуновъ сталъ на берегахъ Яузы, Князь Трубец-кій, съ Атаманомъ Заруцкимъ, противъ Воронцовск-го поля, Ярославское и Костромское ополченія, воротъ Покровскихъ, Измайловъ у Срѣтенскихъ Князь Литвиновъ-Мосальскій у Тверскихъ, внут обожженныхъ стѣнъ Бѣлаго-города. Туда при Келарь Авраамій съ святою водою отъ Лавры, чт бы оживить сердца ревностію, укрѣпить мужеств На завоеванныхъ кучахъ пепла, воины и Воево водрузивъ знамена, торжественно дали клятву: чтить Владислава Царемъ, ни Бояръ Московск Правителями, служить Церкви и Государству до и бранія Государя новаго, не крамольствовать ни д ломъ, ни словомъ, блюсти законъ, тишину и бра ство, ненавидѣть единственно враговъ Отечест злодѣевъ, измѣнниковъ и сражаться съ ними усер но. Битвы начался. Дѣлая вылазки, осажденн дивились несмѣтности Россіянъ и еще болѣе умн распоряженіямъ Ляпунова, который, 6 Апрѣля, п жалъ имя *львообразнаго стратига*: его звучнымъ лосомъ и примѣромъ одушевляемые Россіяне, кид лись пѣшіе на всадниковъ, рѣзались человѣкъ с человѣкомъ, и, втѣснивъ непріятеля въ крѣпост ночью заняли берегъ Москвы-рѣки и Неглинной Тогда измѣнники и самъ Госѣвскій, снова приступ ли къ Ермогену съ увѣщаніями, чтобы онъ велѣл Ляпунову и сподвижникамъ его удалиться. «Пус «удалятся Ляхи!» отвѣчалъ Патріархъ. Грозили ем злою смертію. Старецъ указывалъ имъ на небо, го воря: «боюся Единаго, тамъ живущаго!» Къ не частію, между Воеводами господствовало несогла Рѣшились избрать начальника; но, вмѣсто одног избрали трехъ: вѣрные Ляпунова, чиновные мятеж

и Тушинскіе Князя Дмитрія Трубецкаго, граби-
-козаки Атамана Заруцкаго. Сіи ратные Тріум-
ы сдѣлались и Государственными: ибо войско
ставляло Россію. Они писали указы въ города,
ія запасовъ и денегъ: города повиновались,
лѣтствовали въ церквахъ благовѣрнымъ Князьямъ
ярамъ, а въ своихъ донесеніяхъ били челомъ
клиту Великаго Россійскаго Государства. Ляпуновъ
равилъ (въ Апрѣлѣ) воззваніе и къ Казанцамъ:
савъ имъ пожаръ Московскій и неистовства По-
овъ, также измѣнниковъ, которые не пощадили
храмовъ Божіихъ, ни чудотворныхъ мощей, об-
ли церкви въ конюшни; предали лютой смерти,
е, младенцевъ невинныхъ, склонялъ вооружить-
за царствующій градъ, куда, съ Божіею помощію
о гласу *втораго великаго Златоуста*, Ермогена,
тріарха Московскаго и всея Россіи, *пришла вся*
ля, чтобы биться до смерти съ врагами вѣры
стіанской и Государства (*). Казань, стыдясь
его заблужденія, снова присоединилась къ Оте-
тву и выслала дружины къ Москвѣ; области Ни-
ыя и *Поморскія* (такъ назывались земли Сѣверной
сти Россіи, отъ Бѣлаго и Ледовитаго морей) так-
е. Пришли и Смоленскіе Уѣздные Дворяне и дѣти
рскіе, бѣжавъ отъ Сигизмунда. Пришелъ и Са-
а съ своими войсками и занялъ Поклонную гору,
ъявляя себя другомъ Россіи. Еще въ Генварѣ
едлагалъ онъ, за деньги, *горло свое* противъ соотe-
твенниковъ, какъ человѣкъ *вольный, Королю и Ко-*
ичу не служащій. Тогда Ляпуновъ соглашался
его предложеніе, но съ тѣмъ: «чтобы онъ пред-

(*) См. *Акты, собран. Археогр. Экспедиц., Т. 2, стр.* 323.

ставилъ надежныхъ заложниковъ, получилъ пагра
ную сумму, *когда Богъ дастъ Государя на Моск*
Государство и дѣйствовалъ *особо*.» «Въ такой сми
писалъ Прокофій въ Суздаль къ Измайлову—«до
«но договариваться съ нимъ, чтобы онъ въ
«походъ къ Москвѣ *у насъ за хребтомъ не бывало*
«*городы никакого дурна не чинилъ* (*).» И въ
время Сапѣга предлагалъ услуги свои, также за
ги, Госѣвскому, склонялъ Костромичей хранить
ность Владиславу! Могъ-ли Ляпуновъ, посл
довѣрять ему! Сапѣга вступилъ въ неровный
удалился къ Переяславлю, чтобы грабить внутр
сіи и тревожить осаждающихъ. Вслѣдъ за нимъ Л
новъ отрядилъ нѣсколько легкихъ дружинъ: С
разбилъ ихъ въ Александровской слободѣ (**). М
тѣмъ, Поляки, громкими восклицаніями, зво
колоколовъ, стрѣльбою изъ пушекъ и ружей,
новали въ Кремлѣ и Китаѣ, счастливую вѣс
скоромъ прибытіи къ нимъ Гетмана Жолкѣвскаг
сильнымъ войскомъ — вѣсть еще несправедли
которая рѣшила Ляпунова и товарищей его не
литъ. 22-го Мая начался приступъ къ Китаю-го
ду. Ляпуновъ, *вездѣ первый*, (***) и Трубецкій, по
жаркаго кровопролитія, очистили весь Бѣлый-
родъ, взяли укрѣпленія на Козьемъ болотѣ, ба
Никитскую, Алексѣевскую, ворота: Тресвятскія,
тольскія, Арбатскія. Чрезъ пять дней сдался
и Дѣвичій монастырь съ двумя ротами Поляковъ

(*) Тамъ же, Т. 2, стр. 310 — 312.

(**) Войско Павла Сапѣги было составлено изъ толпы воль
собравшейся около его хоругви, къ которой присоедини
потомъ, Русскіе бродяги. Онъ умеръ въ Москвѣ 14 Сент
1611 года.

(***) *Дневникъ Машкевича.*

ною стами Нѣмцевъ. Въ то же время Ляпуновъ
слалъ укрѣпленія за Москвою рѣкою и велѣлъ
ѣлять изъ нихъ въ Кремль, препятствовалъ сно-
шію осажденныхъ съ Сигизмундомъ. Король сто-
подъ Смоленскомъ, отправилъ въ Литву По-
въ нашихъ, не согласившихся писать къ Ермо-
, Воеводамъ и войску *объ унятіи кровопролитія*,
лился въ письмахъ къ Боярамъ Московскимъ сво-
милостію къ Россіи, благодарилъ *за ихъ вѣр-
ть и непричастіе къ бунту Ермогена и Ляпунова*,
обновлялъ неудачные приступы. Уже двадцать
сяцевъ продолжалась осада Смоленска; осталась
на пятая доля защитниковъ, не столько отъ ядеръ,
ул и сабель непріятельскихъ, сколько отъ тру-
въ и болѣзней; бѣглецъ Андрей Дедишинъ, ука-
лъ Полякамъ слабое мѣсто крѣпости, новую сте-
, наспѣшную въ осень на-скоро и не прочно. Эту
ву безпрестанною пальбою обрушили и въ по-
ь (3 Іюня 1611 г.), непріятель вломился въ кре-
ть. Доблій Шеинъ еще сражался, среди разва-
въ и пылавшихъ зданій, но слезы жены, юной
ери и сына малолѣтнаго, склонили его сдаться
Лоцкому. Восхищаясь своимъ блестящимъ успѣ-
мъ, Сигизмундъ уѣхалъ въ Варшаву: тамъ Жол-
вскій представилъ ему Державнаго плѣнника, не-
стаго Шуйскаго. Въ это время Воеводы Москов-
аго стана могли бы одолѣть упорную защиту
ревскаго (у котораго, за отдѣленіемъ Сапѣги
600 человѣкъ и послѣ потерпѣннаго урона, оста-
лось менѣе пяти тысячь чел. подъ ружьемъ),
либъ они дѣйствовали съ единодушною ревностію;
съ Ляпуновымъ и съ Трубецкимъ сидѣлъ въ
ѣтѣ и начальствовалъ въ битвахъ Атаманъ За-

руцкій, сильный числомъ и дерзостію своихъ ко
ковъ—разбойниковъ, дозволявшій имъ опусто
селенія, жить грабежемъ, какъ-бы въ земл
ятельской и посягавшій на Царство! Марина
въ рукахъ его: онъ обѣщалъ ей возвесть Лже
ріева сына—младенца на престолъ и, въ ви
правителя, властвовать съ нею! Лицемѣрно пр
къ Трубецкому и Ляпунову, Зарупкій друже
сносился съ Госѣвскимъ, обманывалъ Россія
Поляковъ, искалъ единомышленниковъ въ
Лжецаревича Іоанна, между людьми чиновными
находилъ. Ковъ огласился, надлежало обуздать
закопія, и Ляпуновъ одинъ, безъ слабаго Тру
каго, къ досадѣ его и Заруцкаго, сдѣлалъ, что
Дворяне, Дѣти Боярскіе и люди служивые
сали челобитную къ Тріумвирамъ (отъ имени
цати пяти городовъ): о собраніи Думы Земск
требуя уставовъ для благоустройства и казни
преступниковъ. Уставная грамата,—по словамъ
рамзина — утвердила власть Тріумвировъ, но
писала имъ правила, опредѣлила: 1) взять по
стья у людей сильныхъ, которые завладѣли ими
мятежныя времена безъ земскаго приговора, разд
скудпымъ Дѣтямъ Боярскимъ или употребить
ходы опыхъ на содержаніе войска; взять также
данное именемъ Владислава или Сигизмунда, сверх
старыхъ окладовъ, Боярамъ и Дворянамъ, ост
шимся въ Москвѣ съ Литвою; взять помѣст
у всѣхъ худыхъ Россіянъ, не хотящихъ въ г
ну чрезвычайныхъ опасностей ѣхать на слу
отечества или самовольно уѣзжающихъ изъ Мос
скаго стана; взять въ казну всѣ доходы питейн
и таможенные, беззаконно присвоенные себѣ

рыми Воеводами (вѣроятно Заруцкимъ, упоми-
тъ Исторіографъ). 2) Снова учредить Вѣдомство
мѣстное, Казенное и Дворцовое для сборовъ
бныхъ и денежныхъ. 3) Уравнять, землями и
лованьемъ, всѣхъ Сановниковъ *безъ разбора, гдѣ
служилъ*: въ Москвѣ-ли, *въ Тушинѣ*, или *въ Ка-
ѣ*, смотря по ихъ достоинству и чину. 4) Не ка-
ся имѣнія добрыхъ Россіянъ, убитыхъ или
пенныхъ Литвою, но отдать его ихъ семействамъ
соблюсти до возвращенія плѣнниковъ; не ка-
ся также имѣнія церквей, монастырей и Пат-
ршаго; не касаться ничего, даннаго Царемъ Ва-
ліемъ въ награду *сподвижникамъ Князя Михаила
очина-Шуйскаго* и другимъ воинамъ за вѣрную
ужбу. 5) Назначить жалованье и доходы Санов-
камъ и Дѣтямъ Боярскимъ, коихъ помѣстья заня-
или опустошены Литвою, и которые стоятъ ны-
со всею землею противъ измѣнниковъ и враговъ.
Для посылокъ въ города, употреблять единственно
орянъ раненыхъ и неспособныхъ къ бою, а всѣмъ
ровымъ возвратиться къ знаменамъ. 7) Кто нынѣ
етъ за отечество, или будетъ изувѣченъ въ бит-
ъ, тѣхъ имена да внесутся въ Разрядныя Книги,
стѣ съ неложнымъ описаніемъ всѣхъ дѣлъ зна-
итыхъ, на память вѣкамъ. 8) Атаманамъ и Ко-
мъ строго запретить всякіе разъѣзды и насилія;
для кормовъ посылать только *Дворянъ добрыхъ* съ
тьми Боярскими. Кто же изъ людей воинскихъ
рзнетъ грабить въ селеніяхъ и на дорогахъ, тѣхъ
нить безъ милосердія: для чего возстановится ста-
й Московскій *Приказъ Разбойный* или *Земскій*. 9)
равлять войскомъ и землею тремъ избраннымъ Вла-
телямъ, но *не казнить никого смертію и не ссылать*

безъ торжественнаго земскаго приговора, безъ суда вины законной; кто же убьетъ человѣка самовольно, того лишить жизни, какъ злодѣя. 10) А если избранные Властители не будутъ радѣть всѣдушно о благѣ земли и слѣдовать установленнымъ ихъ правиламъ, или Воеводы не будутъ слушаться ихъ безпрекословно: то мы вольны *всею землею* переменить Властителей и Воеводъ, и выбрать иныхъ способныхъ къ бою и дѣлу земскому. «Тогда Ляпуновъ занялся главнымъ дѣломъ: вопросомъ, какъ искать *лучшаго* Царя для одушевленія Россіи? Любо добно Мстиславскому, страшась видѣть соотечественника на престолѣ, окруженнаго родственниками и клевретами, врагами и завистниками, онъ остановилъ мысль свою на иноземцѣ Державнаго племени, и, ненавидя Поляковъ, обманувшихъ Россіянъ, отдавшихъ къ нимъ вражду, рѣшился испытать сосѣдственныхъ Шведовъ. Кексгольмъ находился въ рукахъ ихъ. Ляпуновъ отправилъ къ Генералу Делагарди, ненавидѣвшаго Поляковъ, Василія Ивановича Бутурлина (извѣстнаго не столько пораженіемъ Лисовскаго, въ 1608 году, какъ доносомъ Шуйскому на Боярина и Дворецкаго Крюка-Колычева, который былъ пытанъ и казненъ; отдавшагося, 16 г., въ плѣнъ Жолкѣвскому, въ битвѣ подъ Клушинымъ); Князя Троекурова, Думнаго Дворянина Собакина и Дьяка Васильева. Переговоры начались въ станѣ Шведскомъ близъ Хутынской обители. Делагарди требовалъ, прежде всего, въ залогъ нашей искренности, денегъ и крѣпостей: Орѣшка, Ладоги, Ямы, Копорья, Ивана-города, Гдова. Научennый обманомъ Сигизмунда, Ляпуновъ не думалъ дѣлиться Россіею съ Шведами, соглашался, однако

къ, впустить ихъ въ Нѣвскую крѣпость и вы-
ть имъ нѣсколько тысячь рублей изъ казны Нов-
родской, если они поспѣшатъ къ Москвѣ, чтобы
стѣ съ вѣрными Россіянами очистить ея престолъ
тѣни Владиславовой, для Филиппа (сына Ко-
ля Шведскаго). Все зависѣло отъ Делагарди,
къ прежде отъ Сигизмунда, и Делагарди сдѣлалъ
же, что и Сигизмундъ: предпочелъ городъ Дер-
сѣ!... По тайному совѣту легкомысленнаго Бу-
рлина, Шведскій Генералъ вломился ночью, съ
на 16 Іюля въ Новгородъ и заключилъ (17 чи-
а) отъ имени Карла IX съ Митрополитомъ Исидо-
мъ и Воеводою Бояриномъ Княземъ Одоевскимъ
говоръ, которымъ они, отъ имени Новагорода,
знали Короля своимъ защитникомъ и покровите-
мъ, а сына его Царемъ, Великимъ Княземъ Вла-
мірскимъ и Московскимъ, съ тѣмъ, чтобы Шве-
общими силами противилась Сигизмунду и на-
ѣдникамъ его; а Делагарди, третьею статьею,
зывалъ и Государство Московское, признать своимъ
ровителемъ Короля Шведскаго и наслѣдниковъ его,
ѣщая, что въ такомъ случаѣ Карлъ IX дастъ
на своего въ Цари. — Бутурлинъ, участвовавшій
ъ ограбленіи Новагорода, возвратился въ станъ
осковскій въ то время, когда онъ представлялъ
е не Россію вооруженную, а мятежное скопище
юдей буйныхъ, между которыми честь и добродѣ-
ль въ слезахъ и въ отчаяніи укрывались! «Одинъ
оссіянинъ» — повѣствуетъ Карамзинъ — «былъ ду-
ою всего и палъ, казалось, на гробъ Отечества.
агамъ иноплеменнымъ ненавистный, еще нена-
истнѣйшій измѣнникамъ и злодѣямъ Россійскимъ,
стъ, на кого Атаманъ разбойниковъ, въ личинѣ

«Государственнаго Властителя, извергъ Зарупкій
«скрежеталъ зубами — Ляпуновъ дѣйствовалъ
«ножами.» Хищники, имъ упимаемые, пылали
бою и замышляли убійство въ надеждѣ угодить
гимъ личнымъ непріятелямъ сего величаваго
Первое покушеніе обратилось ему въ славу:
цать Козаковъ, кнутыхъ Воеводою Плещеевым
рѣку близь Угрѣшской обители, были спасены
товарищами и приведены въ станъ Московскій.
лался мятежъ: грабители, вступаясь за грабите
требовали головы Ляпунова, который защищалъ
щеева, хотя послѣдній нарушилъ *девятую ст*
Уставной Грамоты (*). Видя остервененіе злы
холодность добрыхъ, Ляпуновъ, въ порывѣ негод
вапія, сѣлъ на коня и выѣхалъ на Рязанскую
гу, чтобъ удалиться отъ недостойныхъ сподвиж
ковъ. Козаки догнали его у Симонова монасты
но не дерзнули тронуть: напротивъ того, убѣжд
остаться съ ними. Онъ ночевалъ въ Никитско
укрѣпленіи, гдѣ въ слѣдующій день явилось все в
ско: кричало, требовало, слезно молило имен
Россіи, чтобъ ея главный поборникъ не жертвов
ею своему гнѣву. Ляпуновъ смягчился, или одум
ся: занялъ прежнее мѣсто въ станѣ и въ Совѣ
одолѣвъ враговъ, или только — какъ справедл
изъясняется Исторіографъ — углубивъ ненависть
себѣ въ ихъ сердцѣ. Мятежъ утихъ; возникъ гн
ный ковъ, съ участіемъ и внѣшняго непріятел

(*) Воевода Иванъ Васильевичь Плещеевъ, служилъ прежде
знаменами Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева и содѣ
вовалъ ему (1607 г.) въ мужественномъ отраженіи Астра
скихъ бунтовщиковъ, на островѣ Болдинскомъ; 20 Марта 16
года, вытѣсненъ онъ былъ изъ Москвы Полковникомъ Серге

ъевскій изъ Кремля подалъ руку Атаману-Тріум-
ру на гибель человѣка, для обоихъ страшнаго,
сть умыслили и написали именемъ Ляпунова
зъ къ городскимъ Воеводамъ, о немедленномъ ис-
бленіи всѣхъ Козаковъ въ одинъ день и часъ,
подложную, будто-бы отнятую у гонца, бума-
, представилъ товарищамъ Атаманъ Заварзинъ:
ъ и печать казались несомнительными. Звали Ля-
пова на судъ: онъ медлилъ; наконецъ увѣренный
безопасности двумя чиновниками, Толстымъ и
Потемкинымъ, явился среди шумнаго сборища Ко-
ковъ; выслушалъ обвиненія; увидѣлъ грамоту и
чать; сказалъ: «Писано не мною, а врагами Рос-
и;» свидѣтельствовался Богомъ; говорилъ съ твер-
стію; смыкалъ уста и буйнымъ; не усовѣстилъ
дственно злодѣевъ: его убили, и только одинъ
славинъ, личный непріятель Ляпунова, Ржевскій,
лъ между ими и ножами: ибо любилъ Оте-
ство, не хотѣлъ пережить такого убійства, и
николушно пріялъ смерть отъ извергов (*). Раз-
бленное на мѣлкія части тѣло Ляпунова держали
рое сутокъ на площади на съѣденіе псамъ. (**)

(*) Ржевскій, Иванъ Стефановичъ, потомокъ Князей Смоленскихъ, пользовался особою довѣренностію Бориса Годунова, который (въ началѣ 1601 года) отправилъ его, съ Дьякомъ Дмитріевымъ, въ Данію, поручивъ увѣдомить Короля о вступленіи своемъ на престолъ и условиться о съѣздѣ, близъ Колы, взаимныхъ Коммисаровъ для размежеванія спорныхъ земель. Онъ возвратился изъ Копенгагена 4 Марта 1602 года и, по случаю оказавшагося голода въ Россіи, посланъ Царемъ въ Новгородъ, чтобы оказать жителямъ пособіе хлѣбомъ и деньгами. Болѣе объ немъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

(**) См. Грамоту Московскихъ Бояръ въ Ярославль Боярамъ и Воеводамъ *во второй части Собранія Государств. Грамотъ и Договоровъ, стр. 584.*

Пользуясь происшедшею смутою, приверженцы ст
дальца предали погребенію останки его въ церк
Благовѣщенія, которая, по придѣльному храму, б
лѣе извѣстна нынѣ подъ именемъ *Ильи Пр*
на Воронцовскомъ полѣ. Одна могила приня
растерзанный трупъ великодушнаго Ржевскаго «Сл
«ствія убіенія Ляпунова были ужасны» — пи
Карамзинъ. — «Не умѣвъ защитить мужа сл
«достойнаго Стратига и Властителя, войско пр
«въ неописанное смятеніе; надежда, довѣренност
«мужество, устройство, исчезли. Злодѣйство и
«рцкій торжествовали; грабительства и смертоу
«ства возобновились, не только въ селахъ, н
«въ станѣ, гдѣ неистовые Козаки, расхитивъ им
«Ляпунова и другихъ, умертвили многихъ Двор
«и Дѣтей Боярскихъ. Многіе воины бѣжали изъ
«ковъ, думая о жизни болѣе, нежели о чест
«вездѣ распространили отчаяніе; лучшіе, бл
«родивѣйшіе, искали смерти въ битвахъ съ Ля
«ми.... Въ сіе время явился Сапѣга отъ Перем
«вля, а Госѣвскій сдѣлалъ вылазку: напали д
«жно, и снова взяли все отъ Алексѣевской баш
«до Тверскихъ воротъ, весь Бѣлый-городъ и в
«укрѣпленія за Москвою рѣкою. Россіяне вездѣ п
«тивились слабо, уступивъ малочисленному непр
«телю и монастырь Дѣвичій. Сапѣга пошелъ
«Кремль съ побѣдою и запасами. Хотя Россія е
«видѣла знамена свои на пеплѣ столицы, но че
«могла ждать отъ войска, коего срамнымъ Главо
«оставались: Тушинскій Лжебояринъ (*) и злод

(*) Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкій, знавшій первого Л
дмитрія, присоединился ко второму, будучи Стольникомъ,
возведенъ имъ въ Бояре.

сообщникъ Марины, вмѣстѣ съ измѣнниками, Ата-
номъ Просовецкимъ и другими, не воинами, а
разбойниками и губителями.» — Прокофій Петро-
вичъ Ляпуновъ, одаренный красотою и крѣпостію
телесною, смѣлостію и мужествомъ, былъ уважа-
ёмъ, но мало любимъ за свою гордость; зналъ цѣну
себѣ и другимъ; снисходилъ рѣдко, презиралъ явно;
ѣзжалъ въ избу, какъ во дворецъ недоступномъ, и
самые знатные чиновники, самые рабольпные, уста-
вали въ ожиданіи его выхода, какъ-бы Царскаго.
Его упрекаютъ въ жестокости, но современникъ,
Авраамій Палицынъ, оправдываетъ Ляпунова тѣмъ,
что онъ, ревнуя о Православіи, *не терпѣлъ хищни-
ковъ и преслѣдовалъ неправду, существовавшую въ Ко-
мандѣ войскъ.* Кобержицкій, забывая ненависть
Прокофія къ Полякамъ, отзывается объ немъ, «какъ
о самомъ мужественномъ и сильномъ воеводѣ Рус-
скомъ, который, съ тѣлесною красотою, соединялъ
заботливость въ дѣлахъ и заслужилъ въ народѣ
славу искуснаго и опытнаго Полководца.» Съ пра-
вомъ пылкимъ, предпріимчивымъ, Ляпуновъ ознаме-
новалъ, сначала, измѣною свое политическое бытіе;
тиранъ ствовалъ вмѣстѣ съ многими, первенствуя,
однакожъ, силою ума и отвагой; но, когда увидѣлъ
Отечество и Вѣру въ опасности, одушевился истин-
ною любовію къ нимъ и перелилъ это чувство въ
сердца сограждан, *двинулъ всю Россію на освобожде-
ніе Москвы* (*). Напрасно помрачаютъ память его
посягательствомъ на Престолъ: гдѣ доказательства?
онъ предлагалъ вѣнецъ слабаго Шуйскаго Герою

(*) См. во второмъ томѣ *Актовъ, собран. Археограф. Экспедиціею*, подъ № 203, Грамоту Князя Пожарскаго къ Вычегодцамъ, стр. 345.

Скопину; предлагалъ его Королевичу Шведскому, когда обезглавленное Государство могло перейти в руки врага Православія или разбойника-Козака, с единаго узами брака съ Мариною, когда главные Сановники раболѣпствовали имъ для личныхъ выгодъ, а будущій освободитель, Князь Пожарск изнемогалъ отъ полученныхъ ранъ — но сам искалъ вѣнца, убѣждая соотечественниковъ: «об «въ соединеніи, стоять за Православную Христ «скую вѣру вмѣстѣ за одинъ, и съ Польскими «съ Литовскими людьми биться до смерти (*).» С гизмундъ III-й, въ грамотѣ къ Московскимъ Б рамъ, (**) называетъ Ляпунова *врагомъ покоя и ш шины*; вѣрные сыны Отечества именуютъ его: «с «мышленникомъ и поборителемъ по Христовѣ Вѣ «стоявшимъ за нее и за домъ Пречистыя Богор «дицы и за Московское Государство противъ Пол «скихъ и Литовскихъ и Русскихъ людей воровъ(***) Чей голосъ сильнѣе — свидѣтельствуютъ дѣла.

(*) *См. Грамоту Ляпунова въ Собраніи Государств. Грамот.* 2, *стр. 508.*

(**) Тамъ же, стран. 340.

(***) См. Отписку Казанцевъ къ Пермичамъ о убіеніи Ляпунов второй части *Актовъ, собран. Археограф. Экспедиціею*, стр. 2

VII.

МАТЮШКИНЪ, Михаилъ Аѳанасьевичъ, сынъ ...могорскаго Воеводы Аѳанасія Ивановича, поль-...вшагося любовію Царя Алексѣя Михаиловича (*), ...ился въ 1676 году и на седьмомъ своего возра-...та (1682 г.) былъ комнатнымъ Стольникомъ при ...ть Великомъ, а, на пятнадцатомъ, оставя При-...рную службу, посвятилъ себя военной. Сначала ...писался онъ въ Семеновскіе потѣшные (1691 г.), ...томъ въ Преображенскіе; участвовалъ во взятіи ...ова (1696 г.) и Шлиссельбурга (1702 г.); въ бит-...къ подъ Добрымъ и при деревнѣ Лѣсной (1708 г.); ...пожденъ въ томъ году, за оказанную имъ храб-...ть, чиномъ Гвардіи Преміеръ-Маіора; сражался ...ъ Полтавою (1709 г.) и на берегахъ Прута (1711 ...; произведенъ 1715 г. въ Бригадиры и, черезъ ...ъ потомъ, въ Генералъ-Маіоры. Тогда назначенъ ...былъ, въ числѣ Ассесоровъ, въ военно-судную ...миссію, учрежденную надъ Меншиковымъ, за

(*) Родоначальникъ Матюшкиныхъ былъ *Албаушъ*, во Св. креще-...и *Евсевій*, выѣхавшій изъ Орды въ Великій Новгородъ въ ...III столѣтіи и получившій отъ Александра Невскаго многія ...мѣстья.

разныя его злоупотребленія, и, не смотря на пр
вязанность къ нему Петра Великаго, подписалъ пр
говоръ *о лишеніи виновнаго чиновъ и знаковъ* отлы
Этотъ благородный подвигъ еще болѣе обрат
вниманіе справедливаго Монарха на храбраго во
Онъ назначилъ его (8 Февр. 1721 г.) Членомъ Во
ной Коллегіи, въ которой наблюдалъ до того
дѣйствіями Герцога Ижорскаго, второй Президен
Генералъ – Аншефъ Вейде, умершій въ 1720 го
Матюшкинъ не долго присутствовалъ въ Коллеги
хотя и сохранилъ званіе Члена: Петръ Великій вск
его (1722 г.) въ походъ, предпринятый въ Пер
Флотъ, на которомъ отправился Государь, останов
у Астраханскаго мыса, ниже устья рѣки Койсу. В
досугъ, Императоръ, исполняя корабельное обык
веніе, купалъ въ Каспійскомъ морѣ небывалыхъ
немъ людей. Лейтенантъ Соймоновъ, распоряжа
этою забавою: самого Государя опустилъ на доск
раза въ-воду. Матюшкинъ, не боявшійся пуль и ядер
боялся воды, и болѣе всѣхъ показалъ робости. Де
бентъ покорился безъ боя. Заложивъ крѣпость
Креста на Сулакъ, Петръ Великій поручилъ стро
ніе оной Генералъ-Маіору Кропотову, подъ главны
надзоромъ Матюшкина, приказавъ послѣднему п
ревесть туда жителей изъ города Терковъ, а окре
ности заселить тысячью семействъ Донскихъ Ко
ковъ. Сверхъ сего, велѣно ему занять весно
Баку и распространить, потомъ, далѣе завоева
Государь возвратился въ Москву. 20 Іюня (1723 г
по прибытіи изъ Казани въ Астрахань новыхъ
довъ, Матюшкинъ вышелъ въ море. Войскомъ,
стоявшимъ изъ четырехъ полковъ, командовали, по
его главнымъ предводительствомъ: Генералъ-Маіо

Князь Трубецкій и Бригадиръ Князь Борятинскій; артилеріею Маіоръ Герберъ; судами, Капитанъ-Лейтенанты: Князь Урусовъ, Пушкинъ и Лейтенантъ Симоновъ. 6-го Іюля эскадра наша явилась въ Баскомъ заливѣ. До открытія наступательныхъ дѣйствій, Матюшкинъ послалъ къ Султану, начальствовавшему въ крѣпости, письмо, съ Маіоромъ Неаковымъ, отъ Персидскаго Посланника, находившагося тогда въ Россіи. Онъ, именемъ Шаха, приказывалъ сдать городъ безъ сопротивленія; но положеніе Гуссеина, сверженнаго, въ то время, съ престола, не было уважено. Султанъ отвѣчалъ: *что будетъ защищаться и не обязанъ принимать ни какихъ приказаній.* Тогда Матюшкинъ высадилъ на берегъ четыре баталіона съ нѣсколькими орудіями. Этотъ отрядъ, отбивъ кавалерійскую вылазку, расположился лагеремъ и оградилъ себя рогатками. Между тѣмъ подошли къ городу семь судовъ, вооруженныхъ 18 фунтовыми пушками, которыя тотчасъ привели въ молчаніе крѣпостную артиллерію и начали дѣлать проломъ въ стѣнѣ; нѣсколько ядеръ, брошенныхъ въ городъ, произвели въ немъ пожаръ; съ сухопутной стороны была также поставлена батарея для четырехъ гаубицъ. До 25 Іюля производилась безпрерывная пальба; къ этому дню, проломъ былъ уже довольно великъ; но буря, поднявшаяся ночью, разсѣяла суда и воспрепятствовала Матюшкину произвесть предполагаемый приступъ съ морской стороны и ложную атаку съ сухопутной. Онъ отправилъ 26 Іюля, съ плѣннымъ Персіяномъ, письмо къ Султану, которымъ убѣждалъ его: *сдать городъ, если дорожитъ жизнію своихъ воиновъ и гражданъ и не желаетъ погребсти ихъ подъ*

развалинами. Недостатокъ въ порохѣ и снарядахъ заставилъ осажденныхъ согласиться на предложен выставлено было бѣлое знамя на стѣнѣ и, вскорѣ за тѣмъ, явились въ станъ Россійскій депутаты съ изъявленіемъ покорности. Матюшкинъ, въ тотъ же день, занялъ крѣпость, въ которой найдено пушекъ и двѣ гаубицы. Персидскій гарнизонъ, состоявшій изъ 700 человѣкъ, вступилъ въ нашу службу; жителямъ подтверждены ихъ вольности; Султанъ, на усердіе котораго не можно было положиться, отправленъ въ Россію; Князь Борятинскій принялъ главное начальство въ Бакѣ; гарнизонъ усиленъ нашими войсками. Исполнивъ такимъ образомъ возложенное на него порученіе, Матюшкинъ возвратился въ Астрахань. Петръ Великій, увѣренный въ успѣхѣ, произвелъ его въ томъ году (18 Января) въ Генералъ-Лейтенанты, до совершеннаго имъ выхода, и, потомъ, вызвалъ побѣдителя въ Петербургъ. Тамъ постигла Матюшкина тяжкая болѣзнь. Государь безпрестанно посѣщалъ его, слѣдилъ за образомъ леченія и, когда онъ началъ выздоравливать, проводилъ нѣсколько часовъ въ разговорѣ съ нимъ о дѣлахъ Персидскихъ. Матюшкинъ присутствовалъ въ Москвѣ при коронованіи Петра Великимъ Екатерины, 7 Мая 1724 года: въ тотъ день, супруга его несла шлейфъ Государыни вмѣстѣ съ Графинею Ягушинскою, Госпожами: Гинтеръ Балкъ и Княгинею Трубецкою. Тогда назначенъ онъ главнымъ начальникомъ войскъ, находившихся въ областяхъ, завоеванныхъ отъ Персіи. Ему надлежало продолжать наступательную войну; но, пріѣхавъ въ Астрахань осенью и задержанный тамъ ранными приготовленіями къ походу, онъ не рѣшил

ститься въ бурное море, отправилъ парочнаго Петербургъ, подъ предлогомъ: что не можетъ ть солдатъ изъ крѣпости Св. Креста, съ испра-шеніемъ указа. — «Какого ты требуешь указа» — ьчалъ Государь, тотчасъ по прибытіи послан-го, — «Я не знаю, потому, что, при отправле-ін твоемъ изъ Москвы, дано тебѣ о всѣхъ пред-пріятіяхъ полное наставленіе; а естьли упустишь шнѣшней осени время и не поѣдешь, *то отвѣт-ствовать будешь предъ судомъ.*» — Матюшкинъ полу-ъ повелѣніе Петра Великаго 8 Ноября, когда ъѣздъ черезъ море сдѣлался еще опаснѣе и, пре-олѣвъ страхъ свой къ водѣ, отправился въ Баку. тѣсь узналъ онъ о вѣроломномъ поступкѣ Сальян-ой владѣтельницы Ханумы: въ отсутствіе его изъ рсіи, храбрый Полковникъ Зимбулатовъ, съ од-мъ батальономъ, овладѣлъ (1723 г.) ея областью. а пригласила побѣдителя на пиръ, съ офицера-, и, во время угощенія, приказала ихъ всѣхъ шить жизни. Немедленно высланъ былъ другой ядъ, опустошившій ту страну; но Ханума уда-лась отъ мстителей. Матюшкинъ перенесъ глав-ю квартиру въ Рящь, куда прибылъ, только, съ человѣками. Тамошній гарнизонъ состоялъ, подъ водительствомъ Генералъ-Маіора Левашова, изъ батальоновъ, 500 драгунъ и нѣсколькихъ ротъ: ушъ, Грузинъ и Донскихъ Козаковъ. Этому ма-исленному войску угрожала двадцатитысячная ерсидская армія; но Матюшкинъ противоставилъ три роты, съ которыми, неоднократно, обра-лъ въ бѣгство непріятеля. Въ послѣдствіи Пер-ане, устрашенные мужествомъ Русскихъ, не тря на свое превосходство въ силахъ и зна-

чительную артиллерію, прекратили нападеніе. Ма-
тюшкинъ находился въ Дербентѣ (1725 г.), ког
получилъ изъ Россіи роковое извѣстіе о кончинѣ Пет
Великаго: *залился слезами, страшно завылъ*, уп
безъ чувствъ и болѣе сутокъ не употреблялъ пищи
Первымъ Вельможею въ Государствѣ сдѣлался М
шиковъ, содѣйствовавшій Екатеринѣ въ достиж
Престола. Онъ имѣлъ причины не любить Мат
кина; но, при всемъ могуществѣ своемъ, не м
воспрепятствовать ему получить, 30 Іюня, за раз
подвиги, орденъ Св. Александра Невскаго. Же
нанести ударъ праводушному Полководцу и, вмѣст
удалить отъ Высочайшаго Двора человѣка силь
связями и умомъ, Герцогъ Ижорскій уговорилъ Ек
ператрицу назначить (въ 1726 г.) Князя Васи
Владиміровича Долгорукова, не задолго перель
возвращеннаго изъ ссылки, Главнокомандующ
войскъ, расположенныхъ въ Персіи. Этотъ Сано
никъ, лишенный Петромъ Великимъ (въ 1718 го
чиновъ, знаковъ отличій и деревень, за участіе е
въ дѣлѣ Царевича Алексѣя Петровича, долго пр
дился въ изгнаніи и, только въ 1724 году, по
чилъ дозволеніе вступить въ службу Бригадиро
онъ поѣхалъ въ Дербентъ и нашелъ въ Матюшки
друга. Черезъ два года подчиненный (которому
вращенъ, тогда, чинъ Генералъ-Аншефа) сдѣлал
начальникомъ! Матюшкинъ отправился въ С. Пет
бургъ, гдѣ умѣлъ сблизиться съ Меншиковымъ
день вступленія на Престолъ Императора Петр
(7 Мая 1727 г.): первый вывелъ къ Дворцу Пре

(*) См. въ *Анекдотахъ о Петрѣ Великомъ*, изданныхъ Голиковы
помѣщенный подъ циф. CXVIII.

женскій полкъ, будучи Маіоромъ онаго, за что произведенъ въ полные Генералы, а въ 1728 году (-го Февраля) получилъ званіе Подполковника того полка. Въ это время Долгоруковы, низвергнувшіе Меншикова, первенствовали въ Россіи; но не долго. Неожиданная кончина Императора Петра II (19 Января 1730 г.) разрушила всѣ ихъ блистательныя надежды. Матюшкинъ находился въ Москвѣ и, невольнымъ образомъ, вовлеченъ въ Придворныя крамолы: передалъ Верховному Совѣту проэктъ, предоставлявшій Членамъ онаго (въ противность кореннымъ законамъ) всю власть Государственнаго управленія. Бумага эта, сочиненная Долгоруковыми, была подписана 25 особами (*). Вѣроятно Матюшкинъ принесъ, потомъ, повинную Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, ибо Она опредѣлила его, 28 Августа, Генералъ-Губернаторомъ въ Кіевъ; но, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, его отставили (18 Марта 1731 г.). Онъ скончался въ Москвѣ, 17 Апрѣля 1737 года, на 62-мъ отъ рожденія. Современный Испанскій въ Россіи Посолъ, Дюкъ де-Лирія, отзывается съ похвалою о службѣ его и знаніи военнаго дѣла, говоритъ: *что онъ былъ человѣкъ добродѣтельнѣйшій, исполненный чести*; но, судя по вліянію на него Долгоруковыхъ, Матюшкинъ имѣлъ нравъ слабый. Изъ сыновей его, Дмитрій Михайловичь, умершій, въ 1800 году, въ званіи Тайнаго Совѣтника и Дѣйствительнаго Камергера, получилъ отъ Императора Франца I-го (въ 1762 году) достоинство Графа Римской Имперіи. Онъ былъ женатъ на Княжнѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Гагариной, которую Екатерина II-я по-

(*) *Записки Дюка де-Лирія.*

жаловала Статсъ-Дамою, а Императоръ Павелъ I Оберъ-Гофмейстериною и кавалерственною Да ордена Св. Екатерины большаго креста, за семь до ея кончины, послѣдовавшей въ 1804 году. Д ихъ, Графиня Софія Дмитріевна, умершая въ 1 году, была въ супружествѣ съ Дѣйствителе Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Юріемъ Михай чемъ Вельгорскимъ.

МЕЛИССИНО, Петръ Иваповичь, меньшой Куратора Московскаго Университета Ивана П вича Мелиссино, родился въ 1726 году и, на тырнадцатомъ своего возраста, вступилъ въ Кад скій Корпусъ (1740 г.), который находился сне то время подъ главнымъ начальствомъ основа опаго, Генералъ-Фельдмаршала Графа Миниха. стрые успѣхи, оказанные имъ въ наукахъ и ныхъ языкахъ, доставили ему первое мѣсто м Кадетами. Около 1748 года, Сумароковъ началъ сать Трагедіи. Мелиссино, умѣвшій хорошо дек мировать, пригласилъ своихъ товарищей сыгр *Хорева*; начальники не противились и трагедія бы розыграна *мастерски* юношами, которые не им еще никакого понятія о Театрѣ, но слѣдовали вл ченію чувства. Слухъ объ отважномъ предпріят Кадетъ, вскорѣ дошелъ до самолюбиваго Авто онъ явился въ Корпусъ, чтобъ позабавиться на дѣтьми и, вмѣстѣ съ зрителями, растроганъ бы живою игрою, не могъ удержаться отъ рукоплеск нія, немедленно сообщилъ Графу Алексѣю Г горьевичу Разумовскому *о неслыханномъ чудѣ*. И ператрица Елисавета Петровна изъявила жела

ендѣть Русскихъ Актеровъ (*) на Придворномъ
атрѣ; осталась чрезвычайно довольна игрою Ка-
ъ и сочинителемъ, которому подарила драгоцѣн-
ій перстень. Главный виновникъ этого предста-
енія, Мелиссино, видный собою, прекрасной на-
ужности, сдѣлался тогда извѣстнымъ Государынѣ,
ратилъ на себя особое Ея вниманіе. Въ 1750 го-
у пожалованъ онъ Подпоручикомъ и продолжалъ
лужбу въ Корпусѣ еще девять лѣтъ: произведенъ
751 г. Капитанъ-Поручикомъ, 1756-го Капита-
омъ. Этимъ чиномъ Мелиссино выпущенъ, 1759 го-
а, въ Артиллерію и дѣятельною, усердною служ-
ой, распорядительностію, вознаградилъ медленное
го производство: пожалованъ (1761 г.) въ
аіоры; (1762) въ Подполковники; (1764 г.) въ Пол-
овники. Доселѣ, онъ не отличился еще никакимъ
ленитымъ подвигомъ на полѣ чести. Въ 1769
ду Генералъ-Аншефъ Князь Александръ Михайло-
чъ Голицынъ повелъ противъ Турковъ первую
рмію; Мелиссино содѣйствовалъ ему (18 Апр.) въ
ораженіи Карамана Паши подъ Хотинымъ, коман-
овалъ въ этомъ дѣлѣ лично главною батареею; на-
ецъ (29 Авг.) страшный вредъ арміи Великаго Ви-
ря, обращенной въ бѣгство Голицынымъ; произ-
еденъ въ Генералъ-Маіоры. Потомъ, онъ продол-
алъ службу подъ знаменами славнаго Задунай-
каго: 7 Іюля (1770 г.), въ битвѣ за рѣчкою Лар-
ою, мѣткими выстрѣлами своими, заставилъ мол-
ать непріятельскія орудія, очистилъ путь въ укрѣ-

(*) При вступленіи на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, были въ С. Петербургѣ Нѣмецкіе и Италіянскіе Придворные Актеры.

пленія; 21 числа, при рѣкѣ Кагулѣ (гдѣ семнадцат тысячь Россіянъ побили на-голову полтораста ты сячь Турковъ, отразивъ сто тысячь Татаръ, упр жавшихъ съ тылу), Мелиссино скорострѣльны огнемъ съ главной нашей батареи, которою рас ряжалъ, уничтожилъ нападеніе многочисленной кон ницы Турецкой и проложилъ дорогу въ лагерь п пріятельскій; награжденъ военнымъ орденомъ С Георгія третьяго класса. Онъ командовалъ артил ріею и въ слѣдующихъ годахъ, во все время вой съ Портою Оттоманскою: 18 Іюня (1773 г.) разб подъ Силистріею, гдѣ Задунайскій, съ малыми с лами, снова разбилъ Турковъ, разсѣялъ станъ п расположенный на высотахъ, окопанный рвам защищаемый пушками. За это дѣло, Мелиссино п лучилъ орденъ Св. Анны. По прошествіи нѣскол кихъ лѣтъ, началъ онъ управлять Артиллерійски и Инженернымъ Кадетскимъ Корпусомъ; образовал въ этомъ разсадникѣ наукъ многихъ знаменитых въ послѣдствіи, Генераловъ и Штабъ-Офицеров награжденъ за свою отличную службу (1783 г.) т номъ Генералъ-Поручика и (1789) орденомъ С Александра Невскаго. Въ 1790 году, по кончи Барона Меллера-Закомельскаго, Мелиссино сдѣлал главнымъ начальникомъ надъ всею артиллеріею в Государствѣ: старался объ улучшеніи оной. П немъ учреждены четыре роты конно-артиллерій скія; приведенъ въ лучшее устройство литейны дворъ. Вскорѣ Князь Зубовъ именованъ былъ Ге нералъ-Фельдцейхмейстеромъ и взялъ первенств надъ Мелиссино. Значеніе его было кратковремен Императрица Екатерина II-я скончалась 6 Ноябр 1796 года. Императоръ Павелъ I-й, на третій ден

вступленіи на Престолъ, произвелъ Меликсино Генералъ отъ артиллеріи; назначилъ его (14 чи-), вместѣ съ Княземъ Зубовымъ, Инспекторомъ гренной имъ части, и, вскорѣ (6 Дек.), уволилъ бова въ отставку, велѣлъ Меликсино, по прежне-, командовать всею артиллеріею; пожаловалъ ему сячу крестьянъ (1797 г.), Андреевскую ленту; престарѣлый воинъ не долго пользовался благо-ніями Монарха: скончался въ томъ же году (26 бр.), на 72-мъ отъ рожденія. Останки его покоят-въ Александро-Невской Лаврѣ. — Петръ Ива-вичъ Меликсино, храбрый, неутомимый, имѣлъ рное соображеніе и, съ опытностію, соединялъ просвѣщенный умъ: былъ хорошій химикъ, иску-ный математикъ, фейерверкеръ, артиллеристъ; го-рилъ свободно на Русскомъ, Французскомъ, Не-цкомъ и Италіянскомъ языкахъ; зналъ Греческій Турецкій, на которыхъ могъ изъясняться; поне-ъ Латинскій и Англійскій; отличался своими во-ными угощеніями, пышными обѣдами, великолѣп-ми фейерверками. Императрица Екатерина II-я удала его роскошную жизнь; говорила: *что Она въ состояніи обогатить Меликсино*. Онъ покрови-ствовалъ Графу Аракчееву, который считалъ своимъ благодѣтелемъ; образовалъ славнаго ак-ра Волкова; управлялъ нѣкоторое время Театрами Государствованіе Екатерины II-й.

МЕНШИКОВА, Княгиня Дарья Михайловна, дочь льника Михаила Аѳанасьевича Арсеньева (*) и су-

(*) Благородная фамилія *Арсеньевыхъ* извѣстна въ Россіи съ XIV столѣтія.

пруга Князя Александра Даниловича, находилась в дружеской съ нимъ перепискѣ за нѣсколько лѣтъ до своего брака, посылала къ нему разные подарки, когда Меншиковъ отлучался изъ С. Петербурга. Он благодарилъ ее, въ 1703 году, *за алмазное сердце*, увѣрялъ: *что не алмазы, а любовь ея драгоцѣнны для него!* Такая переписка вещь обыкновенная; но нельзя, безъ удивленія, читать письма Меншикова къ сестрѣ его, Аннѣ Даниловнѣ, и къ дѣвицамъ: Дарьѣ и Варварѣ Михайловнамъ Арсеньевымъ, изъ Копорья отъ 9 Марта 1705 года, которымъ онъ убѣждаетъ ихъ: поспѣшить пріѣздомъ въ Витебскъ къ наступавшему празднику, прибавляя: «А буде того не «желаете, или, опасаясь распутицы, ѣхать не «волите, и вы пришлите ко мнѣ *Катерину Трубачеву*, да съ нею другихъ двухъ дѣвокъ, немедленно «ножъ, а хорошобъ, какъ можно, чтобы сами «волили облегчиться. За симъ здравіе ваше и сохраненіе Божіе предаю (*).» Очеркъ характера любимца Петра Великаго! Въ другомъ письмѣ къ тѣмъ же, Меншиковъ изъявляетъ радость: что они *согласны къ нему пріѣхать и ему будетъ съ кѣмъ повеселиться*. — Изъ надписи на оберткѣ видно, что сестра его и дѣвицы Арсеньевы жили тогда *у хоромъ Царевны*. Неизвѣстно, какая причина препятствовала Меншикову вступить въ бракъ съ Дарьею Михайловною прежде 18 Августа 1706 года: думаю и, кажется, основательно: не привязанность ли къ другой особѣ, съ которою онъ принужденъ былъ разстаться? Императрица Екатерина I-я и

(*) См. *дѣла Меншикова* въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

съ большимъ уваженіемъ къ Княгинѣ Меншиковой и называла ее, въ нѣкоторыхъ письмахъ: *матушкою своимъ, дорогою Невѣстушкою;*» благодаритъ *за неоставленіе Дѣтей;* просила *не оставлять и писаніями;* ей одной только, изъ особъ женскаго пола, не принадлежавшихъ Императорской фамиліи, пожаловала въ Свое царствованіе орденъ Екатерины, 19 Марта 1726 года. — Къ чести Княгини Меншиковой должно сказать, что она была попечительная мать и нѣжная супруга; въ разлукѣ съ мужемъ, не только умоляла его: *беречь здоровье;* но и Петра Великаго: *чтобы Онъ напоминалъ къ нему о томъ;* сѣтовала при паденіи своемъ не потерянномъ богатствѣ, лишенныхъ почестяхъ, о плачевномъ состояніи близкихъ къ сердцу. Жестокая печаль и неосушаемыя слезы, лишили ее, сначала, зрѣнія, а потомъ прекратили жизнь, 1728 года, въ двѣнадцати верстахъ отъ Казани, въ казенномъ селѣ верхнемъ Услонѣ, лежащемъ на нагорной сторонѣ Волги. Ей было только сорокъ шесть лѣтъ отъ рожденія. Деревянная церковь, вблизи которой находилась могила изгнанницы, сгорѣла, но каменный надгробный уцѣлѣлъ съ слѣдующею истертою надписью: «*Здѣсь погребено тѣло рабы Божіей Д...*» Крапива и полынь покрываютъ его; вокругъ разведенъ садъ, принадлежащій, нынѣ, сельскому дьячку. Современники отзываются о Меншиковой, какъ первой красавицѣ въ Петербургѣ (*). Вильбуа упоминаетъ въ своихъ *Запискахъ*: что она въ самыхъ

(*) См. *Записки одного иностраннаго Министра, бывшаго въ С. Петербургѣ, въ Государствованіе Петра Великаго*, изданное на Французскомъ языкѣ 1737 года.

юныхъ лѣтахъ и среди величайшаго блеска знат
сти, всегда отличалась своими добродѣтелями, кр
тостію, благочестіемъ и любила отирать слезы н
счастныхъ.

МЕНШИКОВА, Княжна Александра Алек
ровна, меньшая дочь Князя Александра Дани
ча, родилась 17 Декабря 1712 года. Она полу
одинакое воспитаніе съ сестрою своею, не усту
ей въ красотѣ: имѣла такіе же большіе черные г
за, черные волосы, пріятную улыбку, нѣж
румянецъ на щекахъ; находилась въ дружеской
реписк съ Великою Княжною Наталіею Алекс
ною, которая называла ее въ письмахъ: *сест
нѣйшею и дорогою сестрицею*; пожалована Им
трицею Екатериною I-ю, 5 Апрѣля 1727 года, в
третомъ Ея, осыпаннымъ брилліантами, для но
нія на голубомъ банть, а Императоромъ Петр
орденомъ Св. Великомученицы Екатерины, 29 ю
тогожъ года. *Тогда* — пишетъ Верберъ — с
стію праздновали при Дворѣ рожденіе дѣтей Ме
Передъ паденіемъ своимъ, властолюбивый Вел
жа намѣревался выдать Княжну Александру Але
сандровну за наслѣднаго Принца Ангальтъ-Дессс
скаго, о чемъ происходили уже переговоры; но с
стіе отказалось служить ему, въ то самое врем
какъ онъ достигъ до цѣли желаній, если, толь
желанія честолюбца могутъ имъ быть ограничены.
Княжна Александра, раздѣлявшая жалкую у
родителей, понесла три чувствительныя для нее п
тери: лишилась матери, сестры своей, отца; ост
лась одна, подъ защитою пятнадцатильтняго бр
шки, на хладномъ сѣверѣ. Солдаты, приставлен

Меншикову, продолжали караулить несчастныхъ
ротъ, запрещали имъ переписываться съ кѣмъ-бы
ни было; лишали возможности умолять о поща-
! На содержаніе ихъ опредѣлено было два рубля
день. Такъ провели они болѣе двухъ лѣтъ послѣ
ибели своего родителя. Современникъ Вильбуа
вспоминаетъ въ своихъ *Запискахъ*: что меньшая дочь
Меншикова, въ Березовѣ, чинила платье и мыла бѣлье,
помощію одной крестьянки, а старшая, бывшая
невѣста Императора, готовила кушанье. Въ 1732
году, Императрица Анна Іоанновна возвратила изъ
ылки дѣтей любимца Петрова: они, передъ отъ-
домъ своимъ, подарили хижину, построенную от-
цомъ, виновнику ихъ бѣдствія, Алексѣю Долгору-
ову, которому опредѣлено было имѣть одинакій
конецъ съ Меншиковымъ! Вильбуа описываетъ: что
когда дѣти послѣдняго прибыли въ Москву, ихъ
не могли узнать; что они выросли и возмужали;
удесно измѣнились въ характерѣ: бывъ до того
рды и тщеславны, сдѣлались чрезвычайно скром-
ными, любезными. Государыня возвратила имъ
Княжеское достоинство, пожаловала Княжну Алек-
сандру Фрейлиною и выдала ее за Густава Бирона,
Майора Гвардіи Измайловскаго полка, бывшаго, по-
томъ, Генералъ-Аншефомъ, человѣка честнаго —
какъ изъясняется объ немъ Манштейнъ, — но не
просвѣщеннаго природнымъ умомъ, необразованнаго,
родного брата Герцога Курляндскаго. Дочь Меншиковa, среди пышности и богатства ее окружавшихъ,
не могла гордиться счастіемъ, часто вспоминала о
послѣднихъ словахъ отца: *что не одинъ разъ придетъ
ей сожалѣть о бывшемъ изгнаніи!* Пользуясь своимъ
могуществомъ, Бироны завладѣли значительнымъ

капиталомъ Меншикова, находившимся въ иностранных банкахъ: сынъ его получилъ — по увѣренію Вильбуа — только *пятидесятую часть* отцовскихъ недвижимыхъ имѣній. Княгиня Биронъ скончалась въ С. Петербургѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1736 года на двадцать четвертомъ отъ рожденія. Она хранила какъ драгоцѣнность, въ богатомъ сундукѣ, крестьянскую одежду, въ которой была привезена изъ Березова; каждую недѣлю раскрывала сундукъ и смотрѣла на нее.

МЕНШИКОВА, Княжна Марія Александровна, старшая дочь Князя Александра Даниловича, родилась 26 Декабря 1711 года, въ то время, какъ отецъ ея, покрывшій себя славою подъ Калишемъ, на Полтавскихъ и при Переволочнѣ, пользовался неограниченною любовію и довѣренностію Петра Великаго. Еще въ пеленахъ, на рукахъ кормилицы Марія, когда родители ея отлучались изъ С. Петербурга, покоилась въ чертогахъ Царскихъ, подъ надзоромъ самой Государыни. По не одно сильное счастіе окружало колыбель младенца: природа одарила дочь Меншикова неописанными прелестями, красотою несравненною; образовала стройный станъ и одушевила лице, на которомъ всегда игралъ нѣжный румянецъ, обворожительною улыбкою и быстрою, заставлявшею, потомъ, не одну Придворную Даму морщиться съ досады. Она росла, и прелести развивались съ нею; отличное воспитаніе, музыка, танцы придавали еще болѣе блеска красотѣ. Минуло Маріѣ десять лѣтъ и родитель ея началъ уже помышлять: за кого выдастъ дочь свою? Всѣ восхищались милымъ ребенкомъ — никто не смѣлъ льстить

ба союзомъ родственнымъ съ сильнымъ, честолю-
рымъ Вельможею. Долго думалъ Меншиковъ; на-
онецъ рѣшился заблаговременно дать слово Графу
ну Сапѣгѣ, Старостѣ Бобруйскому, сановнику из-
вѣстному знатностію и богатствомъ. Сынъ его пре-
расный, ловкій юноша, Графъ Петръ, явился въ
Петербургъ 1721 года, ежедневно посѣщалъ домъ
Меншикова, танцовалъ съ невѣстою своею, заба-
лялъ ее невинными играми; послалъ, въ угодность
будущему тестю, алый бархатный кафтанъ съ зеле-
ною подкладкою и зеленые чулки (*). Всѣ завидо-
вали счастливцу, особливо когда пятнадцатая весна
начала украшать Марію, когда сердце ея стало бить-
ся сильнѣе и любовь овладѣла мыслями. Въ пер-
выхъ числахъ Генваря 1726 года, Графъ Сапѣга
прибылъ въ столицу Россіи, сопутствуемый сыномъ.
Переговоривъ между собою, старики ударили по ру-
камъ. Меншиковъ объявилъ: что дастъ въ приданое
дочерью восемьдесятъ тысячь пятьсотъ рублей.
Императрица Екатерина одобрила этотъ бракъ, по-
жаловала, 10 Марта тогожъ года, будущаго свата
любимца своего, Генералъ-Фельдмаршаломъ и при-
сутствовала 13 числа, со всею Императорскою Фа-
міею, на сговоръ Княжны Маріи съ Графомъ Са-
пѣгою. Обрученіе совершилъ Архіепископъ Новго-
родскій Ѳеофанъ Прокоповичь. Императрица сама
дала жениху и невѣстѣ два драгоцѣнные перст-
ня, которыми они тогдажъ перемѣнялись. Весь Ге-
нералитетъ и всѣ Министры иностранныхъ Державъ
были свидѣтелями счастія завидной четы. За объ-
ѣднымъ столомъ находились: Императрица, Герцо-

(*) Берхгольцъ. См. его *Записки* въ *Магазинѣ Бюшинга*.

гиня Голштинская, Герцогъ, Цесаревна Елисавет
Петровна и Герцогиня Мекленбургская. Домъ Мен
шикова, освѣщенный разными огнями и прозрачны
ми картинами; шумная музыка въ богато-убран
залъ; громъ орудій; танцы, продолжавшіеся посл
ужина до полуночи (*) и, въ особенности, прис
ствіе Высочайшаго Двора, придавали торжеств
блескъ, какимъ можетъ только окружить себя в
менщикъ, утопающій въ негѣ и пышности. Вск
за тѣмъ, молодой Саксѣ пожалованъ, 21 Мар
Дѣйствительнымъ Камергеромъ, 15 Октября 1726
кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, а
Апрѣля 1727 года, за мѣсяцъ до кончины Импер
трицы Екатерины I-й, получилъ портретъ ея, ос
паный брилліантами, для ношенія на голубой л
ть и Княжна Марія удостоилась одинакой награ
Свадьба была отсрочена на нѣкоторое время. П
отъѣздъ Фельдмаршала Графа Саксѣи изъ С. Пет
бурга (22 Марта 1726 года), возложенъ на него о
лень Св. Андрея Первозваннаго (**). Казалось бы
конченнымъ: не такъ вышло. 6 Мая 1727 год
около девяти часовъ по полудни, Императрица Ек
терина переселилась въ вѣчность и на другой де
надменный Меншиковъ объявилъ: Членамъ Верхо
наго Тайнаго Совѣта, Святѣйшаго Синода, Пра
тельствующаго Сената и всему собравшемуся в
Дворцѣ Генералитету, въ присутствіи Императорск

(*) Въ Журналѣ Князя Меншикова упомянуто: «При сыновьем
«печальномъ времени (по случаю кончины Петра Великаго) р
«первый разъ Государыня позволила, на забаву, быть танцам

(**) См. его біографію въ первой части *Біографій Россійскихъ Ге
нералиссимусовъ и Генералъ-Фельдмаршаловъ*, изд. 1840 го
стр. 142—147.

...миліи, духовную покойной Государыни. Можно ...дставить себѣ всеобщее изумленіе, когда двѣнад...тая статья возвѣстила Высочайшую волю: «чтобы Принцессы и составляющіе Регенство, старались ...единить бракомъ Императора *съ одною изъ Кня...жонъ, дочерей Князя Меншикова!*» — Всѣ молчали, ...смѣя изъявлять чувствъ своихъ, хотя, внутренно, ...гадывались, что не Государыня, а любимецъ ея ...ставилъ эту статью духовной. Но какая печаль, ...кое отчаяніе овладѣли сердцемъ Княжны Маріи, ...не недавно бившимся отъ радости — когда отецъ ...явилъ ей рѣшительную, непремѣнную волю: ...бы она *забыла своего Сапѣгу и готовилась быть Им...ператрицею.* Слезы, убѣжденія, болѣзнь несчастной, ...что не поколебало честолюбца; онъ остался не...преклоннымъ: перевезъ въ свой домъ Петра II-го ...поспѣшилъ, къ увеличенію бѣдствій дочери, ...шкомъ чувствительной, исполненіемъ своего на...мѣренія. 25 Мая, въ исходѣ третьяго часа по по...судни, послѣдовало обрученіе Императора съ Княж...ною Меншиковою послѣ молебна, къ которому при...глашены были: Ѳеофанъ Прокоповичь, Архіепи...скопъ Новогородскій; Георгій, Архіепископъ Ростов...скій; Аѳанасій Кондоиди, Епископъ Вологодскій и ...Ѳеофилактъ, Епископъ Тверскій. Главнымъ дѣйство...вавшимъ лицемъ былъ Прокоповичь, обручавшій ...Марію, въ 1726 году, съ Графомъ Сапѣгою! На эк...теніяхъ именовали невѣсту: *Благочестивѣйшею Госу...дарынею Маріею Александровною.* Послѣ священнаго ...обряда, Генералитетъ и иностранные Министры до...пущены были къ рукамъ Его Величества и *Ея Вы...личества*, при громѣ инструментальной музыки на ...рахъ и играніи на трубахъ и литаврахъ въ гале-

реп. Но Марія не могла любить Императора, да сердце другому и Петръ II-й взаимно, смотря холодность ея, на слезы, невольно катившіяся прекрасныхъ глазъ, на принужденную улыбку- могъ любить ее! Онъ умолялъ, передъ тѣмъ, сест свою, Великую Княжну Наталью Алексѣевну, чт бы она воспротивилась бракосочетанію его; ста на колѣняхъ передъ нею; обѣщалъ ей, въ нагр свои золотые карманные часы (*). Порфировоно Женихъ не имѣлъ, даже, двѣнадцати лѣтъ, кажд ребенкомъ передъ шестнадцатилѣтнею невѣстою. В этой пышной и вмѣстѣ печальной церемоніи, тор ствовала только гордость властолюбца, устроив шая его погибель! — Въ день обрученія состоял штатъ особамъ, долженствовавшимъ находиться Невѣстѣ Императора: Гофмейстеромъ 4-го клас опредѣленъ Василій Михайловичь Арсеньевъ, р ный братъ Княгини Меншиковой (**); въ ш двухъ Камергеровъ 6-го класса, находился Ка Алексѣй Дмитріевичь Голицынъ; четыремъ Ка меръ-Юнкерамъ велѣно состоять въ 8-мъ класс Оберъ-Гофмейстерина, Варваръ Михайловна Арсе евой, слѣдовать за женами Генералъ-Фельдмарш ловъ; Гофмейстерина за Дѣйствительными Тайны Совѣтницами; двумъ Штатсъ-Фрейлинамъ, изъ к торыхъ одна была Анна Алексѣевна Нарышкин за Генералъ-Лейтенантшами; двумъ Каммеръ-Фр линамъ за Генералъ-Маіоршами; двумъ Гофъ-Фр линамъ за Бригадиршами. Каммеръ-Пажемъ назн

(*) *Бишингъ.*

(**) Арсеньевъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго 21 [illegible] 1727 года; но всколѣ (9 Сентября) лишенъ онаго и чин при низверженіи Меншикова.

анъ Г. Кошелевъ; Пажами: Александръ Арсень-
, Князь Александръ Волконскій и Иванъ Сама-
въ. Всего, на ежегодное жалованье Двора Импера-
рской Невѣсты, назначено тридцать четыре тыся-
рублей. Тогда Меншиковъ далъ также приказа-
чтобы на будущій 1728 годъ внесены были въ
ендарь, между Особами Царской Фамиліи, имена
новъ его Дома: его собственное, Княгини, двухъ
жень и молодаго Князя, съ означеніемъ лѣтъ и
ня рожденія. Секретарь Францъ Вистъ подписалъ
любопытную бумагу, хранящуюся въ Москов-
омъ Архивѣ. Но обратимся къ несчастной Маріѣ:
утѣшно оплакивала она величіе, ее окружавшее;
ыла счастлива только наединѣ, предаваясь своей
тали, думая о возлюбленномъ, утѣшая себя мы-
лію, что предпамѣреваемый отцемъ ея бракъ мо-
ъ быть разторгнутъ Государемъ, когда выдетъ
изъ опеки, достигнетъ лѣтъ совершенныхъ. Не
го продолжалось сладостное мечтаніе! За горе-
горесть въ слѣдъ идетъ. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ при-
лъ въ столицу Фельдмаршалъ Графъ Сапѣга и
часъ явился къ Меншикову для объясненія съ
мъ о неожиданной перемѣнѣ. Хитрый Царедво-
цъ вѣдалъ съ кѣмъ имѣлъ дѣло и принялъ свои
ры; объявилъ Графу: «что покойная Императри-
а сама, передъ кончиною, отмѣнила бракъ сына
го съ Княжною Маріею, а назначила ему вступить
супружество съ родною своею племянницею,
рафинею Софьею Карловною Скавронскою.» — Та-
перемѣна не могла обижать гордаго Сапѣгу:
арики обнялись и разстались друзьями. Скавро-
ая получила въ приданое семьдесять тысячь руб-
й деньгами и нѣсколько деревень въ Россіи и Ли-

воніи. Между тѣмъ несчастная Марія, лишась на-
деждъ, принуждена была казаться веселою, а Им-
ператоръ, равнодушный къ своей невѣстѣ, прину-
денъ былъ возложить на нее, 29 Іюня, въ день Св.
Апостоловъ Петра и Павла, орденъ Св. Екатерины,
пожаловалъ ей, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, *Итальян-
скій домъ*. Вскорѣ тайные враги Меншикова воспо-
зовались, сначала, тяжкою его болѣзнію, потом
отлучкою въ Ораніенбаумъ и уговорили Петра II-
низвергнуть любимца счастія въ прежнее ничто-
ство. Марія была отправлена съ родителями въ Ра-
ніенбургъ, оттуда въ льдистый Березовъ, лишив-
дорогою, матери, свободно могла проливать слезы.
Тамъ скончалась она, въ 1729 году, во цвѣтѣ лѣт
не столько отъ оспы, ей приключившейся, ко-
отъ печали. Передъ послѣднимъ вздохомъ, на у-
щанія отца: «чтобы она встрѣтила смерть съ ви-
«рою и мужествомъ христіанки» — Марія отвѣчал
*не только не боюсь я перехода отъ этой жизни въ ор-
гую; но, даже, желаю, чтобы часъ кончины моей н
сталъ скорѣе.* — «Научитесь»—сказалъ тогда Менши-
ковъ сыну и меньшой дочери — «умирать не скор
«о суетѣ міра сего (*)!» — Земляная насыпь, обе-
денная деревянною рѣшеткою, указываетъ мѣст
гдѣ покоятся останки невинной изгнанницы.

МЕНШИКОВЪ, Князь Александръ Александро-
вичь, сынъ Князя Александра Даниловича, родил
1-го Марта 1714 года. На одиннадцатомъ году, он
уже обучался: Россійскому, Латинскому, Францу-
скому и Нѣмецкому языкамъ; Закону Божію, Исто

(*) *Вильбуа.*

, Географіи, Ариометикѣ и Фортификаціи. Настав-
комъ его былъ Профессоръ Кондратъ Геннигеръ;
енымъ надзирателемъ — отецъ. Въ Московскомъ
хивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ хранится
ставленіе, данное имъ сыну (*). Онъ убѣждаетъ
: дорожить временемъ, убѣгать праздности, при-
жать къ наукамъ; говоритъ: «что ничего нѣтъ
учше, въ младыхъ лѣтахъ, труда и ученія; что
*ъ наказанъ, въ старости жезлъ отцу и веселіе ма-
ери*; но какъ добрымъ поступкамъ обучаются юно-
ія отъ другихъ, подобно кораблю, который упра-
ляется рулемъ, то и ему должно слушать и почи-
ать своего гувернера г-на Профессора Кондрата
Геннигера, опредѣленнаго Ея Императорскимъ Ве-
личествомъ, который обязанъ доносить Государынѣ
о нерадѣніи къ наукамъ или о дурномъ поведеніи
своего воспитанника, отъ чего — прибавляетъ Мен-
шиковъ — «тебѣ приключится безславіе, да и мнѣ
е безъ стыда будетъ.» — Въ томъ же *Наставленіи*
ложено: чтобы каждое утро, прежде всего, юноша
приносилъ благодареніе Богу и, потомъ, одѣвшись,
рочитывалъ выученное имъ наканунѣ, *дабы то ос-
валось всегда въ незабвенной памяти*. Науки распре-
лены по днямъ (исключая субботы, посвященной
дохновенію отъ труда и воскресенья, назначеннаго
я гулянья), но время занятій ограничено: двумя
сами по утру и часомъ послѣ обѣда. Сверхъ того,
ясто забавы, предписано юношѣ читать и перево-
ть для отца, а въ отсутствіе его — для матери,
лучаемыя иностранныя газеты, и если въ нихъ

(*) См. въ Арх. дѣлахъ: Предложеніе Сыну Нашему, Свѣтлѣйше-
му Князю Александру, 1725 года.

будутъ помѣщены любопытныя военныя или друг
какія извѣстія, то смотрѣть на Ландкартѣ: въ кото
рой части свѣта и въ какомъ Государствѣ это про
исходило, *подъ какимъ горизонтомъ* и какое описы
ваемое мѣсто имѣетъ положеніе, чтобы въ послѣ
ствіи, во время разговоровъ, могъ онъ основательно
судить о тѣхъ предметахъ. Въ заключеніе прибав
валъ отецъ сыну: въ двенадесятые и Господск
праздники, также въ Воскресные дни, ходить
Святую церковь къ литургіи и, во время оной, сто
ять со страхомъ и пѣнія слушать со вниманіемъ
особливо Апостолъ и Евангеліе, разсуждая о Законѣ
Божіемъ и о воздаяніи. За неисполненіе же всѣхъ
статей и непослушаніе гувернеру обѣщалъ штра
вать. — Эта любопытная бумага свидѣтельствуетъ
что и за сто лѣтъ попечительные отцы старал
основывать воспитаніе дѣтей на Религіи. Никто,
лѣе Меншикова, обязаннаго возвышеніемъ природ
му уму, не могъ столько чувствовать и цѣнить на
обходимость въ наукахъ и языкахъ иностранныхъ!
«Можетъ быть» — писалъ великій Мужъ сыну с
ему — «нынѣ сіе Наше Родительское увѣщаніе т
«и въ противность будетъ, однакожъ, когда, съ по
«мощію Божіею, возымѣвъ тщаніе, помянутыя на
«ки окончишь и достигнешь лѣтъ взрослыхъ, тог
«Намъ неописанное благодареніе воздавать будешь.»
Къ танцамъ молодой Меншиковъ не имѣлъ никако
клонности, и когда отецъ наказывалъ его, еще в
1722 году, за малые успѣхи, осмилѣтній юноша го
ворилъ: «Успѣю выучиться танцовать! Прежде сл
«дуетъ знать полезнѣйшія науки (*).» — На двѣна

(*) *Берхгольцъ.* См. *Магазинъ Бишинга*, Т. XX, стр. 420.

томъ году отъ рожденія, Князь Александръ былъ
же Дѣйствительнымъ Камергеромъ и Прапорщикомъ
ейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка; на тринад-
томъ (Апр. 14) Поручикомъ, а въ 1727 (Февр. 5)
Императрица Екатерина I-я, не за-долго до кончи-
ы своей, возложила на него Екатерининскую лен-
, которую онъ одинъ только имѣлъ изъ мущинъ.
Б вступленіемъ на престолъ Императора Петра II,
Меншиковъ-отецъ, ослѣпленный счастіемъ, началъ
асполагать юнымъ Монархомъ, какъ хотѣлъ и, по-
явивъ власть, сдѣлалъ закопнаго Государя рабомъ
еограниченныхъ своихъ прихотей. Мая 7-го три-
адцатилѣтній сынъ его пожалованъ Оберъ-Камер-
еромъ; 29 Іюня возложены на него ордена: Св.
Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра
евскаго; вслѣдъ за тѣмъ получилъ онъ отъ Прус-
аго Короля ленту Чернаго Орла! Не довольству-
ясь обрученіемъ дочери своей съ Императоромъ, Мен-
иковъ-отецъ намѣревался сочетать бракомъ сына
съ Великою Княжною Наталіею Алексѣевною, кото-
рая была однихъ лѣтъ съ Княземъ Александромъ,
не могла гордиться красотою, но отличалась крот-
имъ нравомъ, ловкостію, превосходнымъ образова-
ніемъ, любила благодѣтельствовать, пользовалась
общею любовію. По званію Оберъ-Камергера, Мен-
иковъ-сынъ находился безотлучно при Петрѣ II,
даже спалъ въ одной комнатѣ съ Нимъ; но Графъ
Остерманъ, надзиравшій за воспитаніемъ Государя и
не терпѣвшій гордаго Князя Долгорукаго, который
грубилъ ему, угрожалъ даже, однажды, казнію (*),
умѣлъ перехитрить опытнаго Царедворца, не смотря

(*) См. Вальбуа.

на принятыя послѣднимъ мѣры осторожности: ибо
ся другой участникъ невинныхъ забавъ юнаго М
нарха, Князь Иванъ Алексѣевичь Долгоруковъ, уд
ленный до того Меншиковымъ отъ Высочайшаг
Двора и, по убѣдительнымъ просьбамъ Петра II-г
по предстательству Остермана, получившій, сно
позволеніе находиться при Особѣ Его Величест
Долгоруковъ былъ нѣсколькими годами старше Кн
зя Александра, но имѣлъ смѣтливость, лукавст
возмужалаго, руководимый двумя утонченными М
нистрами того времени, Остерманомъ и дядею сы
нимъ, Княземъ Василіемъ Лукичемъ. Онъ угожда
во всемъ Порфирородному Отроку, увивался пред
Меншиковымъ-отцомъ, казался другомъ сына его
удаляя послѣдняго, подъ разными предлогами, и
другія комнаты, напоминалъ, безпрестанно, Пет
II-му о неограниченномъ властолюбіи Правителя Им
періи, который, посредствомъ родственныхъ связей
посягаетъ на Престолъ, оковывая власть Самоде
жавную; твердилъ: что одно слово Царское, может
мгновенно низвергнуть временщика въ прежнее ни
чтожество. Петръ II-й видѣлъ въ Меншиковѣ-сын
соглядателя его поступковъ и тайно оказывалъ пре
почтеніе Долгорукову, соглашался съ нимъ, обѣ
щалъ, до удобнаго случая хранить глубокое молч
ніе. Вскорѣ Меншиковъ-отецъ самъ ускорилъ сво
паденіе неограниченнымъ самовластіемъ и забвеніем
всякихъ приличій. Вмѣстѣ съ нимъ пострадало с
мейство его. На рукахъ Князя Александра испусти
послѣднее дыханіе въ хладной Сибири, 22 Окт
бря 1729 года, побѣдитель Калишскій: онъ закрыл
вѣжди его и остался сиротою, въ отдаленном
Березовѣ, на шестнадцатомъ году возраста, с

стнадцатилѣтнею сестрою, бывшею невѣстою на-
ѣднаго Принца Ангальтъ-Дессавскаго! Могилы
ца и несчастной Маріи, умершей во цвѣтѣ лѣтъ и
расоты, служили имъ единственною отрадою въ
рести; каждый день посѣщали они храмъ, создан-
ый руками родителя. Со времени кончины послѣд-
аго, имъ было позволено прогуливаться внѣ мѣ-
та своего заключенія. Однажды, Княжна Алексан-
ра, къ крайнему удивленію, увидѣла у окна отда-
ленной хижины, Алексѣя Долгорукова, отца любим-
цы Петра II-го: онъ подозвалъ ее и возбудилъ въ
ей состраданіе трогательнымъ описаніемъ бѣдствен-
аго своего положенія. Услышавъ отъ сестры лю-
опытный разсказъ о послѣдовавшихъ перевоpо-
тахъ въ Государствѣ и вспомнивъ ей, что Долго-
рукіе были виновники постигшаго ихъ несча-
тія, пылкій юноша, въ порывѣ гнѣва, произ-
съ: *«напрасно не плюнула ты на нашего врага: я*
раздѣлаюсь съ нимъ при первой встрѣчѣ.» — Угрозы
ъ вынудили офицера, приставленнаго къ Менши-
ковымъ, напомнить Князю Александру: «что отецъ
его, еслибъ былъ еще живъ, вмѣсто мщенія, пожа-
лѣлъ-бы о несчастномъ.» Пристыженный выгово-
ромъ, юноша обѣщалъ не питать болѣе злобы къ
Долгорукову и сдержалъ слово: подарилъ ему, пе-
редъ выѣздомъ изъ Березова, хижину, построенную
имъ (*). Маштейнъ удивляется великодушію
Императрицы Анны Іоанновны, имѣвшей полное
право негодовать на Меншикова за нанесенныя Ей
при царствованіе Екатерины и возвратив-
шій, въ 1732 году, изъ ссылки дѣтей его; но дру-

(*) Вильбуа.

гой современникъ, Вильбуа, объясняетъ въ своих
Запискахъ причины освобожденія ихъ: Меншиков
взнесъ значительныя суммы въ иностранные Банк
капиталы оставались неприкосновенными, потому
что не было, по ссылкѣ его, законныхъ наслѣдни
ковъ. Чтобы прибрать въ свои руки стяжаніе Кн
зя Ижорскаго, любимецъ Государыни, Бирон, ис
звалъ изъ Сибири дѣтей его: имъ возвращено Кн
жеское достоинство, съ титломъ *Свѣтлости*; Кня
Александръ пожалованъ Прапорщикомъ Лейбъ-Гв
діи Преображенскаго полка; сестра его наименова
па Фрейлиною; первый получилъ, изъ отцовски
недвижимаго имѣнія, только пятидесятую часть
для послѣдней вытребованы милліоны, хранившіе
въ Банкахъ: она должна была соединить участь
свою съ роднымъ братомъ Бирона, человѣкомъ не
достойнымъ руки ея и сердца. Преждевременна
кончина сестры (1736 г.) лишила Князя Алексан
дра сильной опоры у Высочайшаго Двора. Онъ
продолжалъ служить съ честію на военномъ поприщѣ: явилъ, въ Турецкую войну, опыты своего му
жества подъ знаменами Фельдмаршала Графа Мн
пиха; участвовалъ во взятіи Очакова и Хотина; про
изведенъ, въ 1738 году, *за отличную храбрость*
изъ Поручиковъ въ Капитанъ-Поручики Преобра
женскаго полка; отличилъ себя на полѣ брани и в
Прусскую войну, въ Государствованіе Елисавет
удостоенъ, *во второй разъ* (30 Августа 1757 г.)
ордена Св. Александра Невскаго вмѣстѣ съ чи
номъ Генералъ-Поручика. Вслѣдъ за тѣмъ, Князь
Меншиковъ наименованъ Премiеръ-Маіоромъ того
Преображенскаго полка и первый привезъ Москвѣ
тянамъ (въ 1762 г.) радостную вѣсть о возшествіи

Престолъ Императрицы Екатерины II-й, привелъ
ъ къ присягѣ. Государыня возвела его, въ томъ
ду, въ Генералъ-Аншефы. Онъ скончался въ Мо-
квѣ, 27 Ноября 1764 года, на 51-мъ году отъ
ждения, оставя по себѣ память *храбраго воина и*
монамѣреннаго гражданина. Супруга его, Княгиня
исавета Петровна, была изъ дома Князей Голи-
ыныхъ, дочь Князя Петра Алексѣевича, кавалера
лена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, кото-
ый служилъ при Петрѣ Великомъ: Комнатнымъ
ольникомъ, Министромъ въ Вѣнѣ, Сенаторомъ,
убернаторомъ въ Архангельскѣ, Ригѣ и, наконецъ,
Кіевѣ, гдѣ умеръ въ 1722 году. Изъ дѣтей Кня-
Александра Александровича Меншикова, извѣстенъ
язь Сергій Александровичъ, родитель нынѣшняго
Адмирала: онъ служилъ, сначала, Пажемъ при Вы-
очайшемъ Дворѣ; потомъ поступилъ (1762 г.)
ардіи въ Преображенскій полкъ Поручикомъ; на-
ажденъ въ чинѣ Подполковника (1770 г.), за ока-
нную имъ храбрость подъ знаменами *Задунайскаго,*
ленома Св. Георгія 4-го класса; былъ Флигель-
ъютантомъ Императрицы Екатерины II-й; Гене-
ъ-Маіоромъ (съ 1778 г.); Генералъ-Поручикомъ
ъ 1786 г.); Сенаторомъ; получилъ орденъ Св.
ександра Невскаго; чинъ Дѣйствительнаго Тайна-
Совѣтника при увольненіи отъ службы (1801 г.),
уважение долговременнаго и безпорочнаго продолженія
я; умеръ въ 1815 году. Супруга его, Княгиня
катерина Николаевна, была также изъ фамиліи
нязей Голицыныхъ, дочь Оберъ-Гофмаршала,
язя Николая Михайловича, родная внука зна-
ннтаго Генералъ-Фельдмаршала временъ Петра
ликаго.

МЕНШИКОВЪ, Князь Александръ Даниловичъ проложилъ себѣ дорогу къ почестямъ службой, полезною Государству. Онъ родился въ окрестностяхъ Москвы 6-го Ноября 1673 года (*). Безъ всякаго образованія, но одаренный отъ природы быстрымъ смѣтливымъ умомъ, мужествомъ, красивой наружностію, этотъ необыкновенный человѣкъ, обратилъ на себя, посредствомъ звучнаго голоса и острыхъ отвѣтовъ, вниманіе Лефорта, съ которымъ нечаянно встрѣтился на улицѣ. Любимецъ Петровъ взялъ его къ себѣ въ услуженіе и вскорѣ принужденъ былъ уступить Государю. Они были почти одинакихъ лѣтъ (**), одинакого роста. Петръ не ошибся въ своемъ выборѣ. Событіе это относятъ къ 1686 году. Меншиковъ, сначала, получилъ должность камердинера и, находясь безотлучно при Государѣ, тщательно исполнялъ даваемыя ему порученія; не отговаривался невозможностію; помнилъ приказанія; хранилъ тайну и съ рѣдкимъ терпѣніемъ покорялся вспыльчивости Властелина, у кровати котораго обыкновенно спалъ. Довѣренность къ нему Петра примѣтнымъ образомъ возрастала. Онъ записалъ его въ роту *Потѣшныхъ*, составленную изъ однихъ дворянъ; былъ свидѣтелемъ первыхъ опытовъ его храбрости при взятіи Азова (1696 г.). Въ слѣдующемъ году, Меншиковъ имѣлъ счастіе открыть составленный заговоръ противъ Монарха; сопутствовалъ ему въ чужіе край, въ званіи дворянина; былъ въ Пруссіи, Англіи, Германіи и въ Голландіи, гдѣ, вмѣстѣ съ Государемъ, обучался корабельному строенію съ 30 Августа 1697 года по

(*) Современникъ Берхгольцъ. См. его *Записки*.

(**) Петръ Великій родился 30 Мая 1672 года.

Января 1698 г.; ходилъ каждый день на работу, топоръ за поясомъ; получилъ письменную похву отъ плотника Поола за оказанное прилѣжаніе успѣхи. Отселѣ начинается быстрое возвышеніе возвратясь въ Отечество, пожалованъ онъ Сержантомъ гвардіи Преображенскаго полка (1698 г.); 1700 году Поручикомъ бомбардирской роты (*); 1702 году, Губернаторомъ Нотебурга, переименованнаго Шлиссельбургомъ. Меншиковъ, котораго Петръ Великій называлъ въ письмахъ своихъ: *Алексашею, дитятею своего сердца* (**), участвовалъ во взятіи этой крѣпости Фельдмаршаломъ Шереметевымъ: повелъ храбрыхъ воиновъ на приступъ подъ градомъ непріятельскихъ пуль и картечей. Достопамятенъ отзывъ Монарха, когда онъ явился къ нему съ засвидѣтельствованіемъ своей благодарности: *ты меня этимъ не одолжилъ; возвышая, не о твоемъ счастіи думалъ, но о пользѣ общей. Еслибъ зналъ кого достойнѣе, то не произвелъ бы тебя.* Въ томъ же году, Императоръ Леопольдъ пожаловалъ Меншикову Графское достоинство Римской Имперіи; въ слѣдующемъ находился онъ при взятіи Нієншанца (1-го Мая) и нѣсколькихъ Шведскихъ судовъ на устьѣ Невы рѣки самимъ Государемъ (7-го числа); получилъ, за оказанную храбрость, орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, на тридцатомъ году отъ рожденія; пожалованъ первымъ Генералъ-Губернаторомъ С. Петер-

---

(*) *Бомбардирская рота* учреждена при Преображенскомъ полку Петромъ Великимъ въ 1695 году. Онъ былъ Полковникомъ полка и Капитаномъ роты.

(**) *Mein Herzenskind.* — Потомъ Петръ Великій часто именовалъ Меншикова братомъ: *Mein Bruder.*

бурга (1703 г.) (*); содѣйствовалъ завоеванію Дерпта, Нарвы и Ивана города; награжденъ чиномъ Генералъ-Поручика (1704); прогналъ девятитысячный отрядъ Шведовъ, намѣревавшійся, подъ командою Генерала Майделя, овладѣть Петербургомъ; именованъ Генералъ – Губернаторомъ Нарвскимъ и всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ; Генераломъ надъ всею конницею; получилъ Польскій орденъ Бѣлаго Орла (1705 г.) и дипломъ на достоинство Князя Римской Имперіи (1706 г.) (**). Тогда Король Августъ пожаловалъ Меншикова Шефомъ Флеминскаго пѣхотнаго полка, который началъ именоваться *полкомъ Князя Александра*. Заслуги Меншикова соотвѣтствовали наградамъ. Находясь въ Польшѣ съ десятью тысячами войска, онъ одержалъ 18 Октября (1706 г.) подъ Калишемъ знаменитую побѣду надъ Польско-Шведскимъ корпусомъ, предводимымъ Генераломъ Мардефельдомъ. Лагерь непріятельскій расположенъ былъ на укрѣпленномъ мѣстѣ; рѣка Просна и болота окружали его. Меншиковъ, усиливъ полки свои Саксонцами и Поляками, вѣрными Королю Августу, приказалъ Козакамъ и Калмыкамъ обойти Шведовъ. Мардефельдъ принужденъ былъ оставить выгодное мѣстоположеніе. Начался бой, около трехъ часовъ продолжавшійся. Пѣхота Шведская сначала разстроила ряды нашей конницы, но Меншиковъ, спѣшивъ часть своихъ драгунъ, возобновилъ битву. По-

---

(*) Меншиковъ исправлялъ эту должность двадцать четыре года.

(**) «Любовь Петра Великаго къ Меншикову до того простиралась, что еще въ 1703 году отправленъ былъ въ Вѣну Генералъ-Поручикъ Розенъ для исходатайствованія ему Княжескаго званія, съ обѣщаніемъ тамошнимъ Министрамъ десяти тысячъ гульденовъ; но посольство Барона Гизена было успѣшнѣе.

ки первые отступили; Шведы продолжали сра-
ться до самой ночи; потомъ, бывъ опрокинуты,
ратились въ бѣгство. Непріятелей легло на мѣстѣ
пяти тысячъ человѣкъ. Генералъ Мардефельдъ,
Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и около 2,500 ря-
ыхъ взяты въ плѣнъ. 3 пушки, 26 знаменъ и
ружей увеличили наши трофеи. Съ нашей сто-
ны убито и ранено только 408 человѣкъ. Побѣда
исключительно принадлежитъ Меншикову, ибо
густъ II-й былъ зрителемъ, заключивъ тайнымъ
разомъ перемиріе съ Карломъ XII-мъ. Петръ Вели-
й *съ неописанной радостію* — какъ извѣщалъ Менши-
ова въ письмѣ своемъ — *получилъ извѣстіе о побѣдѣ*
надъ непріятелемъ, какой еще никогда не бывало; пожа-
валъ своему любимцу Военачальническій жезлъ,
крашенный большимъ изумрудомъ, алмазами, эмбле-
ою и Княжескимъ гербомъ въ три тысячи рублей;
резвелъ его, потомъ, въ Подполковники Преобра-
нскаго полка. Съ какою откровенностію объяснял-
онъ тогда съ Государемъ! «Пожалуй» — писалъ
ншиковъ — «изволь здѣшнихъ Генераловъ повѣ-
ать особливыми отъ себя къ нимъ письмами, или
ъ письмѣ ко мнѣ прописать къ каждому особо за
ое доброе управленіе.» Въ 1707 году, Меншиковъ
командовалъ конницею и передовыми войсками, рас-
оженными въ Польшѣ; пожалованъ Дѣйствитель-
ымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Княземъ Ижорскимъ
30 Мая) и, не довольствуясь своимъ значеніемъ, убѣж-
лъ Барона Гизена (*) исходатайствовать ему дос-
инство Курфирста; но Гизенъ, получившій (1707 г.)
ртретъ Петра Великаго безъ крупныхъ брилліан-

(*) См. о Баронѣ Гизенѣ ниже, въ этой біографіи, на стр. 389.

товъ, удержанныхъ Меншиковымъ, отказался от поѣздки въ Вѣну (*). Тогда Гетманъ Потей, Маршал Воловичь, Воевода Троцкій и многіе Вельможи Поль скіе засвидѣтельствовали дворянское происхожден Князя Ижорскаго! На верху почестей, онъ не стр шился совмѣстниковъ, могуществомъ своимъ подавля главныхъ Сановниковъ въ Государствѣ: Генерал Адмирала Апраксина и управлявшаго Посольски дѣлами Графа Головкина, изъ которыхъ первый, в то время, какъ Меншиковъ не имѣлъ еще никакого значенія, былъ Подполковникомъ гвардіи Семеновск го полка, второй Верховнымъ Комнатнымъ (**). Одн только Шереметевъ, Бояринъ съ 1682 года и Ге ралъ-Фельдмаршалъ, когда Меншиковъ находился П ручикомъ бомбардирской роты, не преклонялъ пр нимъ украшеннаго лаврами чела. Явивъ новые оп ты своего мужества въ сраженіи подъ Лѣсны (1708 г.), на которомъ Петръ Великій совершенно р билъ Шведскаго Генерала Левенгаупта, Меншик отправился въ Малороссію для примѣчанія за по ступками Мазепы и прозорливостію своею уличи жилъ козни измѣнника, взялъ приступомъ горо Батуринъ (3 Ноября); предалъ острію меча всѣ жителей, не исключая младенцевъ; обратилъ въ п пелъ прекрасный Гетманскій дворецъ, украшенн по обычаю Польскому, тридцать мельницъ, хлѣбн магазейны, изготовленные для непріятеля; овлад имуществомъ Мазепы, сорока пушками, кромѣ мо тиръ. Государь, занятый военными дѣйствіями, ост вилъ Меншикова безъ награды за этотъ воинск

(*) *Веберъ*, ч. 2. стр. 43.

(**) Званіе, соотвѣтствовавшее нынѣшнимъ Оберъ-Каммергерр

двигъ, но въ началѣ 1709 года (9 Февраля) при-
лъ отъ Св. купели новорожденнаго сына его, *Лу-*
-Петра и пожаловалъ его Поручикомъ Преобра-
женскаго полка, далъ на крестъ сто дворовъ (*).
Лава ожидала Меншикова на Полтавскомъ полѣ:
ѣснивъ изъ одного ретраншамента отрядъ Шве-
въ, обративъ его въ бѣгство, Князь Ижорскій от-
екъ вниманіе непріятеля отъ города и содѣйство-
лъ усиленію гарнизона нашего 900 воиновъ; по-
мъ, въ незабвенный день битвы, 27 Іюня, оста-
новилъ онъ быстрое стремленіе Шведовъ, пробив-
шихся сквозь наши редуты, далъ время конницѣ
ступить въ наилучшемъ порядкѣ. Подъ нимъ уби-
ты въ то время двѣ лошади. Вслѣдъ за тѣмъ, Мен-
шиковъ напалъ на Генерала Рооса, отрѣзаннаго отъ
рміи Шведской, разсѣялъ предводимый имъ отрядъ,
удилъ сдаться Генералу Реншелю; встрѣтивъ
ысяч-тысячный резервный корпусъ непріятельскій,
трепалъ его и возвратился къ Монарху съ побѣ-
ю и плѣнными. «Если»—говоритъ Волтеръ въ Ис-
ріи своей Карла XII — «Меншиковъ произвелъ
тотъ маневръ самъ отъ себя, то Россія обязана
му своимъ спасеніемъ; если онъ исполнилъ при-
заніе Царя, то Петръ былъ достойный соперникъ
Карла XII.»—Началось главное сраженіе и Меншп-
въ, подъ которымъ была убита тогда третья ло-
дь, содѣйствовалъ побѣдѣ, ударивъ на конницу
Шведскую съ такой силою, что обратилъ ее въ бѣг-
, между тѣмъ, какъ Фельдмаршалъ Шереметевъ,
одившійся въ центрѣ, опрокинулъ штыками пѣ-
у. Шведы устремились къ Рѣшетиловкѣ, преслѣ-

(*) Князь *Лука-Петръ* умеръ въ 1712 году.

дуемые Княземъ Голицынымъ и Боуромъ. 1-го Ію-
ля, Меншиковъ атаковалъ непріятеля подъ Перево-
лочною съ десятитысячнымъ только войскомъ и му-
жественнымъ напоромъ принудилъ четырнадца-
тысячь человѣкъ положить оружіе. Въ числѣ плѣн-
ныхъ находились: Генералъ-Аншефъ и Рижскій Г-
нералъ-Губернаторъ Графъ Левенгауптъ; Генерал-
Маіоры Крейцъ и Крузъ; Генералъ-Адъютанты Гра-
фы Дукласы и Графъ Бойда. Признательный М-
нархъ обнялъ Меншикова въ присутствіи арміи, н-
сколько разъ поцѣловалъ въ голову, превознося о-
личные подвиги, труды его; пожаловалъ ему (6-го
Іюля) чинъ втораго Россійскаго Генералъ-Фельдма-
шала и не хотѣлъ, безъ него, имѣть торжественна-
въѣзда въ Москву: 15 Декабря Князь Ижорск-
прибылъ въ село Коломенское, гдѣ Петръ Велик-
ожидалъ его; 16 числа жители древней столиц-
увидѣли возлюбленнаго своего Монарха и подъ ег-
го, по правую сторону, въ Преображенскомъ мунд-
рѣ, съ обнаженною шпагою — Меншикова. Въ 17-
году Меншиковъ участвовалъ въ осадѣ Риги; пол-
чилъ отъ Фридриха IV Датскій орденъ Слона и в-
томъ же году (31 Октября) вѣнчана въ домовой е-
Петербургской церкви, Хутынскимъ Архимандритом-
Ѳеодосіемъ, Царевна Анна Іоанновна съ Фридр-
хомъ Вильгельмомъ, Герцогомъ Курляндскимъ (
Въ 1711 году Князь Ижорскій предводительствова-
Россійскими войсками въ Курляндіи; въ 1712 г-
Помераніи, гдѣ хотя состоялъ подъ начальство-
Короля Польскаго, но имѣлъ отъ Государя тайн-

(*) Герцогъ занемогъ въ С. Петербургѣ 3 Января 1711 г., 2
числа скончался въ сорока верстахъ отъ этого города.

...лѣніе примѣчать за всѣми поступками Августа, ...орый навлекъ на себя справедливое подозрѣніе ...адателя Россіи. 1713 года, находясь съ вой...мъ въ Голштиніи, подъ командою Датскаго Ко...я, Меншиковъ участвовалъ во взятіи крѣпости ...нгена (4 Мая): гарнизонъ, состоявшій изъ ...000 человѣкъ, сдался въ плѣнъ, предоставя по...ителямъ 19 пушекъ, 128 штандартовъ и зна...ъ, множество ружей, пистолетовъ, пикъ и дру...ъ воинскихъ снарядовъ. Фридрихъ IV подарилъ ...брому Полководцу портретъ свой, осыпанный ...ліантами. Вслѣдъ за тѣмъ Князь Ижорскій, ис...ляя приказаніе Петра Великаго, заключилъ двѣ ...ніи съ городами: Гамбургомъ и Любекомъ, 5 ...15 Іюня. Они обязались заплатить въ казну Рос...скую, въ три срока, за произведенную ими тор...лю съ Шведами: 233,333$^1/_3$ талеровъ (*). Взятіе ...тетина увѣнчало въ томъ году военныя дѣйствія ...шикова, предводительствовавшаго Россійско-Сак...скими войсками. Онъ отдалъ завоеванную имъ ...2 Сентября) крѣпость, которая принадлежала Дво... Голштинскому, въ секвестръ Королю Прусскому, ...что Фридрихъ Вильгельмъ обязался заплатить ...сіи, въ годовый срокъ, 200,000 рейхсталеровъ и ...ложилъ на него орденъ Чернаго Орла. На воз...тномъ пути въ Отечество съ двадцатишеститы...ымъ войскомъ, Меншиковъ взыскалъ съ города ...нга 300,000 гульденовъ и прибылъ въ С. Пе...ургъ въ Февралѣ 1714 года. Тогда храбрый ...начальникъ вложилъ въ ножны мечь и началъ ...ичивать огромное свое состояніе, входилъ подъ

(*) Гамбургъ 200,000 тал.; остальные Любекъ.

чужимъ имѣемъ въ разные казенные подряды. Пад
нимъ учреждено нѣсколько слѣдственныхъ коммисій
Чувствуя вину свою и зная милосердіе Петра Вел
каго, любимецъ Его принужденъ былъ явиться к
судъ съ повинною, которую подалъ въ руки само
Государя. Раскаяніе, живо написанное на лицѣ Мен
шикова, жалкій голосъ, коимъ испрашивалъ онъ с
бѣ прощенія и, въ особенности неувядаемые лавр
украшавшіе чело его, поколебали грознаго Монарх
Онъ принялъ отъ него просьбу и, прочитавъ, сказал
э, братъ, и того ты не умѣлъ написать!—потомъ н
чалъ поправлять. Въ то самое время младшій Чле
всталъ съ своего мѣста и пригласилъ товарищей п
слѣдовать его примѣру. *Куда ты идешь?* — вопросил
его съ гнѣвомъ Государь —«Домой. Что намъ дѣл
«здѣсь, когда ты самъ научаешь преступника, ка
«ему оправдываться.» — Великій Монархъ отвѣтст
Капитану, съ ласковымъ видомъ: *Сядь на свое мѣст
и говори что ты думаешь.* — Капитанъ потребовал
чтобы просьба Меншикова была прочтена вслух
а онъ, какъ виновный, чтобъ сталъ у дверей и, п
прочтеніи, высланъ былъ изъ присутствія, *Слышиш
Данилычь, какъ должно поступать?* — сказалъ Гос
дарь своему любимцу. Потомъ Члены, начиная с
младшаго, стали предлагать свои мнѣнія о наказан
Меншикова: приговаривали его къ ссылкѣ и, даж
къ лишенію жизни. Дошла очередь до Петра Вел
каго; возвысивъ голосъ, Онъ произнесъ Судьямъ
Гдѣ дѣло идетъ о жизни или чести человѣка,
*правосудіе требуетъ взвѣсить на вѣсахъ безпристрас
какъ преступленія его, такъ и заслуги, оказанныя и
Отечеству и Государю, и буде заслуги перевѣсятъ п
ступленія, въ такомъ случаѣ милость должна

ться на судъ. — Послѣ сего Монархъ вычислилъ
тко всѣ подвиги Меншикова; упомянулъ, что
ъ спасъ и собственную жизнь Его. *И такъ* — за-
ючилъ Петръ Великій — *по мнѣнію моему, доволь-*
будетъ, сдѣлавъ ему въ присутствіи за преступленія
рой выговоръ, наказать его денежнымъ штрафомъ,
размѣрнымъ хищенію; а онъ Мнѣ и впредь нуженъ, и
жетъ еще сугубо заслужить оное. — «Мы всѣ, па-
дюсь — объявилъ тогда младшій Членъ — соглас-
ны теперь съ волей Твоею, Государь. Когда онъ
мѣлъ счастіе спасти твою жизнь, то, по справе-
дливости, и намъ должно сохранить жизнь его.» —
Но, избавивъ отъ казни своего любимца, Петръ Ве-
ликій приказалъ наказать кнутомъ Новгородскаго
Вице-Губернатора Корсакова, помогавшаго Менши-
кову въ тайныхъ казенныхъ подрядахъ; утвердилъ,
въ 1717 году, смертный приговоръ надъ Маіоромъ
Гвардіи Семеновскаго полка Княземъ Волконскимъ,
который, угождая Князю Ижорскому, неправильно
произвелъ слѣдствіе надъ Соловьевыми (*). Между
тѣмъ, Меншиковъ оставался Генералъ-Губернато-
ромъ въ С. Петербургѣ, каждый день ѣздилъ въ Во-
нную Коллегію, въ Адмиралтейство и въ Сенатъ,
хотя и не былъ тогда Сенаторомъ. Не терпя цере-
моніальныхъ пріемовъ, Петръ Великій возложилъ на
Князя Ижорскаго угощеніе Вельможъ своихъ и Ми-
нистровъ иностранныхъ. Обѣды его въ торжествен-
ные дни состояли изъ двухъ сотъ кушаньевъ, пода-
ваемыхъ на золотомъ сервизѣ, которые приготовля-
лись лучшими Французскими поварами. Домъ Мен-

(*) Князь Волконскій былъ разстрѣлянъ въ С. Петербургѣ у церкви Св. Троицы.

шикова находился на Васильевскомъ острову, тамъ
гдѣ нынѣ первый Кадетскій корпусъ. Украшеніемъ
комнатъ служили: обои штофные и гобеленовые,
подаренные Государю въ Парижѣ; большіе бронзо-
вые часы съ боемъ и курантами; люстры изъ цвѣт-
наго хрусталя съ золотыми и серебряными вѣнца-
ми; большія Венеціянскія зеркала въ зеркальныхъ
рамахъ съ позолоченными обручиками; Персидскіе
ковры; столы на толстыхъ вызолоченныхъ ножкахъ
съ выкладками изъ разноцвѣтнаго дерева, представ-
лявшими всякого рода звѣрей и птицъ; диваны и
стулья, съ высокими спинками, на которыхъ изо-
жент былъ гербъ хозяина съ Княжеской короной.
За домомъ простирался обширный садъ, лучшій въ
Петербургѣ послѣ Царскаго, съ оранжереями, ов-
раями фруктовыхъ деревьевъ, птичниками и неболь-
шимъ звѣринцемъ. Меншиковъ имѣлъ своихъ Камер-
геровъ, Камеръ-Юнкеровъ и Пажей, изъ дворянъ.
Послѣдніе считались гвардіи Сержантами. Въ горо-
дѣ ѣздилъ онъ съ чрезвычайной пышностію: выхо-
дя на берегъ Невы съ многочисленной свитою, лю-
бимецъ Петра садился, обыкновенно, въ лодку, об-
тую внутри зеленымъ бархатомъ и раззолоченную
снаружи. Она причаливала къ Исакіевской пристани,
гдѣ нынѣ Сенатъ. Тамъ ожидала Меншикова карета,
сдѣланная на подобіе вѣера, на низкихъ колесахъ,
съ золотымъ гербомъ на дверцахъ, большою Кня-
жеской короною изъ того же металла на имперіалѣ,
и запряженная шестью лошадьми. Сбруя ихъ состо-
яла изъ малиноваго бархата съ золотыми или сере-
бряными украшеніями. Впереди шли скороходы и
служители дома въ богатой ливреѣ; потомъ ѣхали
музыканты и Пажи верьхомъ, въ синихъ суконныхъ

архатныхъ кафтанахъ съ золотыми позументами
швамъ; у кареты шли шесть Камеръ-Юнкеровъ,
которыхъ одинъ держался за ручку дверецъ.
рядомъ драгунъ Княжескаго полка заключалось
ствіе. Государь, выѣзжая изъ столицы, поручалъ
е Семейство Меншикову. Онъ былъ Оберъ-Гоф-
стеромъ несчастнаго Царевича Алексѣя Петрови-
в удалилъ отъ него, для собственныхъ видовъ
705 г.), достойнаго наставника, Гизена (*), въ то
мое время, какъ послѣдній начиналъ уничтожать
Порфиророснома юноши предразсудки и дурныя
ыкновенія. Когда, въ 1718 году, Наслѣдникъ Пре-
тола былъ преданъ суду Петромъ Великимъ, Мен-
ковъ принялъ дѣятельное участіе въ этомъ важ-
мъ событіи: каждый день ѣздилъ въ крѣпость;
вѣлся во время допросовъ и пытокъ: видѣлся
Царевичемъ *и въ день его кончины* 26 Іюня. Въ
писяхъ Меншикова помѣщено: «что 27 числа то-
го мѣсяца онъ слушалъ обѣдню въ Троицкой
ркви, гдѣ поздравлялъ Государя съ бывшею подъ
Полтавой баталіею; обѣдалъ на Почтовомъ дворѣ,
вечеромъ отправился въ садъ Его Царскаго Вели-
ства, *гдѣ довольно веселились* и откуда разъѣха-
лись по домамъ въ двѣнадцатомъ часу.» — Петръ
ликій продолжалъ оказывать ему особое свое бла-
воленіе: 20 Августа (1718 г.), посѣтивъ Менши-
ва послѣ обѣда и узнавъ, что онъ отдыхаетъ, не
казалъ будить его, поѣхалъ обратно въ Дворецъ;
Ноября (1719 г.), въ день ангела своего любим-

(*) Гизенъ отправленъ былъ, сначала, въ Берлинъ, а потомъ въ Вѣну Министромъ и исходатайствовалъ Меншикову достоинство Имперскаго Князя.

ца, прибылъ въ шестомъ часу по полуночи въ Пс
скій монастырь, гдѣ отслушалъ съ Меншиковы
всенощное бдѣніе, литургію и молебенъ, въ пр
долженіе котораго въ честь имянинника выпале
изъ пушекъ шестьдесятъ одинъ разъ; потомъ от
правился къ нему въ домъ, гдѣ пировалъ до вст
пленія утра. Вечеромъ была въ городѣ иллюмина
ція: во всѣхъ домахъ горѣли свѣчи — и, между
тѣмъ, Канцелярія слѣдственная, подъ предсѣд
тельствомъ Генералъ-Маіора Князя Голицына (*)
угрожала посадить Меншикова подъ стражу за не
доимочныя штрафныя деньги. Владѣтель пятидесяти
тысячъ крестьянъ отзывался *нещастіемъ* у себя не
сти тысячъ рублей, умолялъ Государя простить ем
этотъ долгъ во уваженіе значительной прибыли сд
ланной имъ казнѣ! Петръ Великій написалъ н
просьбѣ его: *не брать*. Охладѣла переписка Мен
шикова съ Царемъ. Прежде онъ называлъ Госуда
ря въ письмахъ своихъ: *Господиномъ Капитаномъ*,
Полковникомъ, *Контръ-Адмираломъ*; начиналъ, обык
новенно, словами: *Доношу вашей милости*; подпи
сывался просто: *Александръ Меншиковъ* (**); позво
лялъ себѣ, иногда, не исполнять повелѣній Его; н
съ того времени, какъ подпалъ подъ слѣдствіе, п
иначе писалъ къ Петру, какъ: *Всемилостивѣйш
Государь! Доношу Вашему Царскому Величеству, О
цу и Государю* и проч. — *Вашего Царскаго Велич
ства всенижайшій рабъ*. Онъ тогда не дерзалъ пе

(*) Князя Петра Михайловича, роднаго брата Фельдмаршала Кн
зя Михаила Михайловича Голицына. Онъ пользовался особ
милостію и довѣренностію Государя; былъ, потомъ, Генера
Поручикомъ и гварліи Преображенскаго полка Подполковн
комъ; умеръ въ 1722 году.

(**) Меншиковъ никогда не подписывался *Княземъ*.

…ецять повелѣній Монарха; даже и о собственныхъ …ихъ нуждахъ обращался не прямо къ нему, но …Секретарю Царскому, Г. Макарову, прося его, …*своего милостивца и благодѣтеля*, доложить о …къ при случаѣ Его Величеству. Со всѣмъ тѣмъ …сударь, въ день мирнаго торжества съ Швеціею …721 г.), произвелъ Меншикова изъ Шаубенахта …Вице-Адмиралы (*) и въ томъ же году лишилъ …насильно завладѣнныхъ имъ земель въ Малорос- …предалъ суду Дьяка Лосева, который, въ угод- …ость Князю Ижорскому, произвелъ неправильное …писанье. Корыстолюбіе любимца Петрова, не имѣ- …предловъ: къ огромному своему состоянію, онъ …прикалъ еще болѣе тридцати двухъ тысячъ бѣг- …ыхъ разнаго званія. Государь приказалъ ихъ во- …ворить въ прежнія жилища на счетъ виновнаго. …Сего мало: Меншиковъ отрѣзалъ у многихъ бѣд- …ныхъ владѣльцевъ земли, смежныя съ его обшир- …ными владѣніями, и когда Петръ Великій узналъ …объ этомъ непозволительномъ поступкѣ, страшась …праведнаго гнѣва Монарха, онъ явился къ Нему въ …простомъ офицерскомъ мундирѣ, палъ къ ногамъ …Царевымъ, повергнулъ всѣ свои ордена и шпагу, …зарыдалъ, проливая слезы: *что признаетъ себя недо- …стойнымъ сихъ знаковъ чести*; умолялъ *наказать его по …мотрѣнію, не предавая только непріятелямъ!* Онъ …зналъ великодушное сердце своего Властелина! Жи- …вѣйшее раскаяніе всегда обезоруживало гнѣвъ Петра. …Ходатайство Екатерины содѣйствовало также …Меншикову: Государь, послѣ строгаго выговора, ве-

(*) Князь Меншиковъ былъ пожалованъ Капитаномъ флота въ 1708 году; Шаубенахтомъ въ 1715.

лѣлъ возвратить земли обиженнымъ и удовлетворит
всѣ нанесенные имъ убытки; продолжалъ довѣрит
ему: поручилъ, передъ походомъ въ Персію (172
г.) имѣть надзоръ за разными работами, производи
мыми въ Москвѣ, Петербургѣ, Кронштадтѣ, Шлис
сельбургской крѣпости и на Ладожскомъ канал
Меншиковъ увѣдомлялъ Императора о томъ, чт
происходило: въ Сенатѣ, въ Коллегіяхъ, въ столи
цахъ; сообщалъ получаемыя свѣдѣнія изъ чужих
краевъ и въ то же время, по личному неудовол
ствію, очернилъ несчастнаго Подканцлера Барон
Шафирова, былъ главнымъ виновникомъ его паден
праздновалъ 6 Ноября, въ С. Петербургѣ, свое рож
деніе при громѣ семнадцати орудій, разставленны
около дома! Еще честолюбецъ гордился могуществом
своимъ, когда оно, примѣтнымъ образомъ, упадал
Съ 1721 года, въ день его имянинъ, производил
только 31 выстрѣлъ изъ орудій; иллюминація в
городѣ прекратилась; вслѣдъ за нею и пальба из
пушекъ (съ 1723 года). Громъ орудій умолкъ и в
день воспоминанія *Калишской баталіи* (*)! Въ 1724 го
ду онъ лишился званія Президента Военной Коллеги
которое получилъ въ 1718 году при самомъ учреж
деніи оной. На мѣсто его опредѣленъ Князь Репнин
По словамъ Бассевича, *Петръ отнялъ у своего любим
ца главныя средства къ непозволительному обогащ*
Тогда заплатилъ онъ двѣсти тысячь рублей штра
ныхъ денегъ и, вдругъ, исчезли всѣ убранства в
домѣ его; на стѣнахъ явились простые обои! Госу
дарь изумился, увидѣвъ такую перемѣну, потребо
валъ объясненія. «Я принужденъ былъ» — отвѣчал

(*) До 1721 года, въ тотъ день палили изъ 21 орудія.

шиковъ — «продать свои гобелины и штофы, бы, хотя, нѣсколько удовлетворить казенныя лскания!» — *Прощай* — сказалъ Государь съ гнѣ- ъ — *Въ первый пріемный день твой, если я найду ъ такую же бѣдность, не соотвѣтствующую твое- нію, то заставлю тебя заплатить еще двѣсти ячь рублей!* — Петръ Великій сдержалъ свое сло- посѣтилъ Меншикова; нашелъ, по прежнему, рства, приличныя Князю Ижорскому; любова- огатою мебелью, не упоминая о прошедшемъ, и ъ чрезвычайно веселъ (*). Въ такомъ стѣснен- ъ положеніи находился Меншиковъ, когда неу- имая смерть прекратила драгоцѣнную для Оте- ства жизнь Петра Великаго (28 Января 1725 Открылось обширное поле безпредѣльнымъ за- ламъ его! Не стало Монарха и первые Чи- Имперіи заперлись въ одной комнатѣ Дворца, ивали, между собой, о возведеніи на Престолъ го Великаго Князя, сына Царевича Алексія. вые были поставлены у дверей, съ запреще- ъ впускать Меншикова. Что сдѣлалъ тогда этотъ лый человѣкъ, котораго всѣ боялись? Онъ ъ привести роту Преображенскаго полка и съ прямо пошелъ къ той комнатѣ, приказалъ вы- ть дверь и провозгласилъ Екатерину I Импера- цею Всероссійскою. Никто не ожидалъ толь смѣ- поступка, никто не дерзнулъ противорѣчить, присягнули (**)! Такимъ образомъ бѣдная Лиф- ка, находившаяся въ услуженіи у Пастора;

(*) См. *Записки Бассевича* въ магазинѣ Бишинга, т. IX, стр. 332. Событіе это передано Г. Бишингу очевидцемъ, Фельдмарша- ломъ Графомъ Минихомъ.

вступившая въ супружество накапунѣ взятія Р
скими Маріенбурга (1702 г.); въ тотъ день л
шившаяся мужа, убитаго въ сраженіи; предст
вленная солдатами Генералу Боуру; покровите
ствуемая Фельдмаршаломъ Графомъ Шереметевы
и Меншиковымъ, въ домѣ котораго жила два года
и откуда перешла во дворецъ (**) (1705 г.); с
лавшаяся, въ 1707 году, супругою Петра Велика
оправдавшая выборъ Его въ несчатный походъ
Молдавію (1711 г.); коронованная Имъ въ Мос
(1724 г.), но передъ кончиною Государя, навлек
на себя справедливое подозрѣніе Его (***) — пре
ла Скипетръ изъ рукъ Меншикова, которому об
на своимъ начальнымъ возвышеніемъ! Всѣ Комми
производившія слѣдствія надъ Княземъ Ижорск
по казеннымъ подрядамъ и расхищеніямъ, были
медленно уничтожены; число крестьянъ увеличил
до ста тысячъ душъ; городъ Батуринъ (*котор*
по словамъ Меншикова — будто, *былъ ему о*
Петромъ Великимъ, въ чемъ онъ ссылался на К
бинетъ-Секретаря Макарова) сдѣлался также со
ственностію его (****). Онъ именованъ перв
Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, учрежден
по его представленію для умаленія власти Сена

(*) Нордбергъ, томъ вторый, стр. 253.

(**) См въ письмахъ Меншикова, хранящихся въ Москов
Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, *одно* изъ ко
отъ 9 Марта 1705 года.

(***) См. *Предисловіе Бишинга къ IX тому Магазина.* Объ о
жденіи Петра Великаго къ Екатеринѣ можно судить и
слѣдующему событію: въ 1724 году, 24 Ноября, въ день
Тезоименитства, палили изъ орудій только 21 разъ вмѣсто
(****) Петръ Великій рѣшительно отказалъ Меншикову въ пожа
ніи Батурина.

надцатилѣтній сынъ его пожалованъ Дѣйстви-
ымъ Камергеромъ, Поручикомъ Преображен-
го полка, кавалеромъ ордена Св. Екатерины (*);
а удостоена того же самого знака отличія, ко-
мъ украшены были, въ то время, одинъ только
бы Императорскаго Дома (**); обѣ дочеря, Княж-
Марія, помолвленная съ Графомъ Петромъ Сапѣ-
, и Княжна Александра, получили портреты Им-
ратрицы для ношенія на голубыхъ бантахъ; бу-
щій зять его причисленъ къ Высочайшему Двору
мергеромъ, пожалованъ кавалеромъ ордена Св.
ександра Невскаго, также удостоенъ портрета
сударыни. Вслѣдъ за тѣмъ Меншиковъ, снова,
чалъ управлять Военною Коллегіей въ званіи Пре-
дента, имѣлъ право жаловать до Полковника и,
учи Вице-Адмираломъ, разрѣшалъ представленія
нералъ-Адмирала Графа Апраксина; управлялъ и
линими дѣлами, или, лучше сказать, былъ пер-
нъ вездѣ, дѣйствуя именемъ Екатерины. Но мо-
щество не довольствовало его. Онъ желалъ боль-
го: именуясь Герцогомъ Ижорскимъ, Свѣтлѣй-
мъ Княземъ Римскаго и Россійскаго Государствъ,
ѣлъ-Маршаломъ, и надъ войсками командую-
мъ Генералъ-Фельдмаршаломъ, Военной Коллегіи
езидентомъ, Флота Всероссійскаго Вице-Адмира-
ъ, Генералъ-Губернаторомъ Губерніи С. Петер-

(*) Князь Александръ Александровичь Меншиковъ одинъ изъ му-
жинъ имѣлъ Дамскій орденъ Св. Екатерины.

(**) Кромѣ Императрицы, имѣли тогда орденъ Св. Екатерины: Герцогиня Голштинская Анна Петровна; Цесаревна Елисавета Петровна; Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна; Герцогиня Курляндская Анна Іоанновна; Царевна Прасковья Іоанновна и Великая Княжна Наталія Алексѣевна.

бургской, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Подполковникомъ Преображенской Лейбъ-Гвард Полковникомъ надъ тремя полками и Капитан Компаніи Бомбардирской (*) — посягалъ на достоин ство *Генералиссимуса* (**), на Герцогство Курлянд ское; отправился въ Митаву; разрушилъ предпол ваемый бракъ вдовствовавшей Герцогини Курлянд ской Анны Іоанновны съ славнымъ Морицомъ Са сонскимъ, избраннымъ преемникомъ бездѣтнаго Г цога Фердинанда; властію своей старался унич жить выборъ, не согласовавшійся съ его вол и, обманутый въ надеждѣ, возвратился въ С. П тербургъ, безъ полученія желаемаго. Курлянд объявили: *что не могутъ имѣть Меншикова Герц ибо онъ не Нѣмецъ, не Лютеранскаго исповѣда* Между тѣмъ, въ отсутствіе властолюбца, нѣсколь Царедворцевъ убѣдили Государыню подписать ук объ арестованіи его на дорогѣ; но Министръ Гол тинскаго Двора Графъ Бассевичъ вступился за л бимца счастія и данное повелѣніе было отмѣне Тщетно Меншиковъ старался отомстить тайны врагамъ своимъ — они остались невредимы, къ садѣ оскорбленнаго Вельможи. Предвидя важн переворотъ, долженствовавшій послѣдовать въ сударствѣ, онъ склонялъ Императрицу, разстро шую здоровье свое, предоставить духовнымъ завѣщ ніемъ юному Великому Князю права на Престо

(*) *Дѣла Гл. Моск. Архива Министерства Иностранныхъ* 1726 *года.*

(**) *Арсеньевъ.* См. *Царствованіе Екатерины I-й.* — Неизвѣст почему Меншиковъ остался тогда Генералъ-Фельдмарша Онъ желалъ быть Генералиссимусомъ *по примѣру Принца* генія. — Тамъ же.

тѣмъ, чтобы Петръ, когда достигнетъ совершеннаго
раста, вступилъ въ бракъ съ его дочерью, Княжною
ріею. Между тѣмъ противная сторона также дѣй-
ствовала: Графъ Толстой, глава оной, страшился
щенія Царицы Евдокіи Ѳеодоровны за участіе въ
лѣ сына ея, Царевича Алексія, и уговаривалъ Го-
дарыню отправить Великаго Князя въ чужіе край,
назначивъ преемницею одну изъ дочерей: Анну Пет-
ровну или Цесаревну Елисавету. Герцогъ Голштин-
ій поддерживалъ его для собственной пользы.
катерина, слабая въ послѣднее время, не знала на
что рѣшиться. Отъ прозорливости Меншикова не
скрылись замыслы враговъ его: гибель ихъ сдѣлалась
неизбѣжною. Въ Апрѣлѣ (1727 года) болѣзнь Госу-
дарыни увеличилась. Меншиковъ переѣхалъ во Дво-
ецъ 10 числа (*) и находился при Ней безотлучно.
скорѣ представился ему случай восторжествовать
адъ противниками. 16 числа, когда весь Дворъ пре-
ался чрезвычайному унынію, по причинѣ отчаян-
го положенія Императрицы, Генералъ-Полиціймей-
ер Графъ Девіеръ, принадлежавшій къ против-
ой партіи, не смотря на близкое родство съ Мен-
иковымъ (**) и, вѣроятно, въ тотъ день находив-
шійся не въ трезвомъ видѣ, началъ вертѣть племян-
цу Государыни, Графиню Софью Карловну Скав-
ронскую, говоря ей: *не надобно плакать!* — и,
слѣдъ за тѣмъ, подошелъ къ Великому Князю, си-

(*) См. *Повседневныя Записки Князя Меншикова 1727 года*

(**) Графъ Антонъ Мануиловичъ Девіеръ, былъ женатъ на родной сестрѣ Князя Меншикова. Послѣдній его высѣкъ, когда онъ началъ свататься, но Петръ Великій согласилъ своего любимца, возвысся Девіера. Съ того времени, онъ сдѣлался *тайнымъ* врагомъ Меншикова.

дѣвшему на кровати, занялъ мѣсто подлѣ нег
произнесъ: *О чемъ печалишься? Выпей рюмку*
Потомъ сказалъ ему на ухо: *Поѣдемъ въ кол*
Будетъ тебѣ лучше. Матушкѣ твоей не быть
Все это происходило въ присутствіи дочерей Ин
ратрицы, предъ которыми Девіеръ сидѣлъ (*). П
шло десять дней и виновный оставался безъ
наго наказанія. Въ концѣ Апрѣля Государыня
лучила нѣкоторое облегченіе. 26 числа Герцогъ
скій отправился въ домъ свой, на Васильевскій
тровъ, взявъ съ собою Великаго Князя Петра А
сѣевича и Сестру его, Великую Княжну Ва
Алексѣевну: первый ночевалъ въ покояхъ
Меншикова, вторая у дочерей его. Онъ имѣлъ
тотъ день *тайный разговоръ* съ Канцлеромъ Гра
Головкинымъ и Дѣйствительнымъ Тайнымъ Сов
никомъ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Го
цынымъ. Тогда наряжена Слѣдственная Комм
подъ предсѣдательствомъ Канцлера, надъ Гра
Девіеромъ, *за великія его продерзости, злые*
намѣренія. Членами назначены приверженцы Мен
кова: Голицынъ, Генералъ-Лейтенантъ Дмитріев
Мамоновъ, Князь Юсуповъ и Полковникъ Фами
цынъ. Велѣно посредствомъ *пытки* допросить вино
наго *о его сообщникахъ*. Онъ наименовалъ: Толстаг
Бутурлина, Нарышкина, Ушакова, Скорнякова-П
сарева. 2-го Мая Императрица почувствовала лих
радку, открылся сухой кашель и Меншиковъ, спо
переѣхалъ во Дворецъ, торопилъ (5-го Мая) Голо
кина: *чтобъ онъ скорѣе рѣшилъ слѣдственное*
чтобъ экстрактъ былъ составленъ безъ допроса всѣхъ

(*) *Арсеньевъ. См. Царствованіе Екатерины I-й.*

…ковъ (*). Воля его исполнена. 6 Мая, Екатери-
…не за долго до кончины своей, послѣдовавшей
…девятомъ часу по полудни (**), подписала слабою
…той указъ о наказаніи преступниковъ, *дерзнувшихъ*
…*ржаться наслѣдіемъ Престола и противиться*
…*нію Великаго Князя, происходившему по Высочай-*
…*волѣ* (***). Въ тотъ самый день любимцы Петра
…кого, Графъ Петръ Андреевичъ Толстой и Иванъ
…новичъ Бутурлинъ (****) лишены чиновъ, знаковъ
…ній; первый сосланъ, вмѣстѣ съ сыномъ, въ
…вецкій монастырь, гдѣ кончилъ въ бѣдности
…нь, прославленную знаменитыми подвигами; вто-
…й отправленъ въ дальнюю деревню; Александръ
…новичъ Нарышкинъ также разжалованъ и удаленъ
…столицы; Андрей Ивановичъ Ушаковъ, служив-
…й въ гвардіи Маіоромъ, переведенъ тѣмъ же чи-
…мъ въ армейскій полкъ; Графъ Девіеръ и бывшій
…ръ-Прокуроръ Скорняковъ-Писаревъ наказаны
…томъ и сосланы въ Якутскъ. На другой день
…Мая) Меншиковъ проснулся ранѣе обыкновеннаго,
…пятомъ часу, и немедленно, надѣлъ мундиръ,
…ена свои. Тогда начали съѣзжаться къ нему Чле-
…Верховнаго Тайнаго Совѣта, Святѣйшаго Synода,
…кого Сената и Генералитетъ, находившійся въ
…ербургѣ (*****). Въ исходѣ осьмаго часа пошли они

…Арсеньевъ. См. *Царствованіе Екатерины I-й.*

…Екатерина I-я скончалась отъ нарыва въ легкомъ, на 43 году
…отъ рожденія.

…Въ этомъ указѣ не упомянуто о покушеніи ихъ арестовать
…Меншикова.

…См. біографіи Графа Толстаго и П. И. Бутурлина.

…Главныя особы были: Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Сапѣ-
…га; Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ; Канцлеръ Графъ

къ Цесаревнамъ и вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами Герцогомъ Голштинскимъ, отправились въ большую залу, куда вступилъ, потомъ, Великій Князь Петръ Алексѣевичь, сопровождаемый Меншиковымъ, и сѣлъ въ кресла, поставленныя для него на возвышенномъ мѣстѣ. Современникъ, Дюкъ де Лирія (*), передалъ намъ: что Внукъ Петра Великаго былъ высокаго роста, бѣлокуръ, прекраснаго, крѣпкаго сложенія. На лицѣ его изображалась кроткая задумчивость и вмѣстѣ, важность, рѣшительность. Онъ имѣлъ сердце доброе, счастливую память; былъ щедръ и благосклоненъ къ окружающимъ; но не забывалъ своего сана. — Меншиковъ представилъ тогда духовное завѣщаніе покойной Императрицы, разпечаталъ оное и вручилъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Степанову, приказавъ прочесть вслухъ. Глубокая тишина царствовала въ многочисленномъ собраніи: всѣ желали знать: въ чемъ состояла воля Екатерины, слушали со вниманіемъ. «Хотя по Материн-«ской нашей любви» — вѣщала первая статья духовной — «дочери Наши, Герцогиня Голштинская «Анна Петровна и Елисавета Петровна, могли бы «быть преимущественно назначены Нашими Преем-

---

Головкинъ; Вице-Канцлеръ Баронъ Остерманъ; Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Голицынъ; Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичь и съ нимъ три Архіерея; Генералы: Гессенъ, Волковъ, Дмитріевъ-Мамоновъ, Князь Юсуповъ, Салтыковъ; Тайный Совѣтникъ Макаровъ; Голштинскій Министръ Графъ Бассевичь; Вице-Адмиралъ Змаевичь; Шаубенактъ Сивинъ; Князь Гессенъ-Гомбургскій; Генералъ-Маіоры: Семеновъ, Гохмутъ, Корчминъ, Волынской и Урбановичь; Сенаторы: Князь Долгоруковъ, Князь Черкаскій, Наумовъ, Нелединскій; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Степановъ.

(*) Испанскій въ Россіи Посолъ.

ия, но принимая въ уважение, что лицу мужескаго пола удобнѣе перенесть тягость управленія столь обширнымъ Государствомъ, Мы назначаемъ себѣ преемникомъ Великаго Князя Петра Алексѣевича.» — Слѣдовавшія за тѣмъ статьи, относились Опеки во время несовершеннолѣтія Императора; дѣлили власть Верховнаго Совѣта, порядокъ наслѣдія Престола въ случаѣ кончины Петра; *данная* памъ присутствовавшихъ. «За отличныя услуги, оказанныя покойному Супругу Нашему и Намъ самимъ Княземъ Меншиковымъ, Мы не можемъ явить большаго доказательства Нашей къ нему милости, какъ возводя на Престолъ Россійскій одну изъ его дочерей и потому приказываемъ, какъ Дочерямъ Нашимъ, такъ и главнѣйшимъ Нашимъ Вельможамъ, содѣйствовать къ обрученію Великаго Князя съ одною изъ дочерей Князя Меншикова, и коль скоро достигнутъ они совершеннолѣтія, къ сочетанію ихъ бракомъ.» — Всѣ молчали, не смѣя изъявлять чувствъ своихъ, хотя догадывались, что не Государыня, а любимецъ ея составилъ эту духовную (*). Петръ II-й провозглашенъ былъ Императоромъ въ десятомъ часу (7 Мая) при пушечной пальбѣ изъ С. Петербургской крѣпости, Адмиралтейства и яхтъ, стоявшихъ на Невѣ. Принявъ поздравленія отъ первѣйшихъ Чиновъ, Онъ вышелъ къ гвардейскимъ полкамъ, Преображенскому и Семеновскому, которые окружали Дворецъ и немедленно присягнули юному Монарху. Въ тотъ день

(*) Императрица Анна Іоанновна приказала, потомъ, Канцлеру Графу Головкину сжечь духовную Екатерины I. Онъ исполнилъ Высочайшую волю, сохранивъ копію.

Меншиковъ пожалованъ Адмираломъ; 12 Мая Ге
ралиссимусомъ; 17-го онъ перевезъ Императора
свой домъ на Васильевскій островъ, который назва
островомъ *Преображенскимъ*; 25 числа приступилъ
исполненію гигантскихъ плановъ своихъ: въ исхо
третьяго часа по полудни совершилось обруче
одиннадцатилѣтняго Петра II-го съ шестнадца
лѣтней Княжною Маріею, послѣ молебна, къ кот
рому были приглашены: Ѳеофанъ Прокоповичъ, А
хіепископъ Новгородскій; Георгій, Архіеписко
Ростовскій; Аѳанасій Кондоиди, Епископъ Волого
скій и Ѳеофилактъ, Епископъ Тверскій. Главны
дѣйствовавшимъ лицемъ былъ Ѳеофанъ, обручив
Марію, въ 1726 году, съ Графомъ Сапѣгою! На е
теніяхъ именовали ее: *Благочестивѣйшею Государы
Маріею Александровною*. Послѣ священнаго обря
Генералитетъ и иностранные Министры допуще
были къ рукамъ Его Величества и *Ея Высо*
при громѣ инструментальной музыки на хорахъ
игранія на трубахъ и литаврахъ въ галереи. Въ пер
вахъ начали поминать дочь Меншикова, какъ обр
ченную невѣсту Императора. Ей назначенъ былъ о
бый штатъ Придворный, съ содержаніемъ по 34 ты
сячи рублей. Оберъ-Гофмейстериною опредѣлена р
дная сестра Княгини Меншиковой, Варвара Миха
ловна Арсеньева, съ предоставленіемъ права слѣдо
вать за женами Генералъ-Фельдмаршаловъ; Гофме
стеромъ 4-го класса пожалованъ братъ ея, Васил
Михайловичъ Арсеньевъ; въ числѣ двухъ Камергеров
6-го класса, находился Князь Алексѣй Дмитріевич
Голицынъ; четыремъ Камеръ-Юнкерамъ
стоять въ 8-мъ классѣ.—Княжна Марія кр
красная, отлично воспитанная, не имѣла

С. Петербургѣ: стройный станъ, удивительная ...изна лица, на которомъ всегда игралъ нѣжный ...янецъ; черные, огненные глаза; обворожительная ...бка; красивые, даже подъ пудрой, тогда упо...бляемой, локоны, небрежно развивавшіеся на ...ечахъ — слабое изображеніе прелестей ея, искусно ...еданныхъ въ современномъ портретѣ! — Менши...ъ страстно любилъ свою дочь и умѣлъ ловкимъ ...разомъ разрушить преднамѣреваемый союзъ съ Са...ою, женивъ его на родной племянницѣ Екатери...ы, Графинѣ Софьѣ Карловнѣ Скавронской. Но Ма...а, лишась жениха, съ которымъ дружба соединя...а ее еще съ младенчества, обречена была на жер...ву! Петръ не любилъ ее потому только, что Его ...ставляли любить; умолялъ на колѣняхъ сестру ...ою воспрепятствовать Его браку съ Меншиковою (*)! ...Іюня невѣста Императора, сестра и родная тетка, ...рвара Михайловна Арсеньева, получили орденъ Св. ...катерины; сынъ Меншикова, возведенный 7-го Мая ...ъ достоинство Оберъ-Камергера, пожалованъ кава...ромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, на четыр...адцатомъ году своего возраста. Меншиковъ прика...алъ тогда Секретарю, Францу Висту: чтобы на бу...дущій 1728 годъ были внесены въ календарь между ...обами Царской Фамиліи имена членовъ его дома, ...ъ означеніемъ лѣтъ и года рожденія (**)! Не терпя ...вмѣстничества, Князь Ижорскій удалилъ изъ Рос...ія Герцога Голштинскаго съ его супругой, Цесарев...ою Анною Петровною; препятствовалъ Царицѣ Ев...окіѣ Ѳеодоровнѣ, родительницѣ несчастнаго Алек-

(*) *Лестокъ.* См. Магазинъ Бишинга, ч. I. стр. 18.

(**) См. *дѣла Меншикова*, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

сія, переписываться съ Августѣйшимъ ея Внуком отправилъ ее въ Москву, за карауломъ. Знатные в навидѣли Правителя Имперіи за непомѣрную г лость, неограниченное властолюбіе: увѣренный своемъ могуществѣ, онъ презиралъ тайный ропот Иностранные Дворы оказывали ему особенное у женіе: Императоръ Карлъ VI пожаловалъ Герц ство Козель въ Силезіи; именовалъ Меншикова письмѣ своемъ отъ $^{19}/_{30}$ Іюня: *Высокорожденны любезнымъ Дядею;* изъявлялъ радость свою о пре намѣреваемомъ бракосочетаніи Петра II съ его д черью (*). Король Прусскій препроводилъ сыну е орденъ Чернаго Орла; наслѣдный Принцъ Англ Дессау искалъ руки Княжны Александры. Но въ время, какъ Меншиковъ находился въ усыплени помышляя о Герцогствѣ Курляндскомъ, враги е дѣйствовали: Князь Иванъ Алексѣевичь Долгоруков неразлучный другъ Императора, юноша изъ себ красивый, пылкій, смѣтливый, обученъ былъ род ственниками своими, въ особенности дядею, Князем Василіемъ Лукичемъ, коварству, всѣмъ пронырст вамъ, коими отличаются только утонченные придвор ные: онъ ненавидѣлъ и ласкалъ Меншикова, старал ся удалять въ другія комнаты сына его и, занима ясь играми, напоминалъ Петру: сколь опасна для всего Государства чрезмѣрная власть подданнаго гибельны будутъ родственныя его связи съ Государем; повторялъ безпрестанно: что Меншиковъ, со временемъ, посягнетъ даже на Престолъ; что одно слово Царское можетъ обратить его въ первобытное состояніе. Императоръ соглашался съ Долгоруко-

(*) См. С. Петербургскія Вѣдомости 1727 года, 21 Іюля, стр. 6.

чь, обѣщалъ до удобнаго случая хранить глубо-
молчаніе Случай этотъ представился: купечест-
Петербургское подносло Петру II десять тысячъ
вонныхъ. Онъ послалъ ихъ въ подарокъ Сестрѣ
ей. Меншиковъ встрѣтилъ посланнаго и узнавъ,
о онъ несетъ деньги къ Великой Княжнѣ, сказалъ:
Императоръ слишкомъ молодъ, чтобъ знать долж-
е употребленіе денегъ: отнеси ко мнѣ; я буду
ать случай поговорить объ нихъ съ Нимъ.»—
сланный не смѣлъ ослушаться. На другой день,
ская Княжна Наталія Алексѣевна — которую
къ де Лирія описываетъ не красавицею, но от-
чно образованною, ловкою, кроткою, свободно го-
рившею на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ,
ими любимою (*) — приняла, по обыкновенію, на-
стить Государя. Петръ спросилъ у нея: «развѣ вче-
шній подарокъ не заслуживаетъ благодарности?»—
на отвѣчала, что не получала никакого подарка.
нархъ былъ симъ весьма недоволенъ и гнѣвъ Его
е увеличился, когда онъ узналъ, что Меншиковъ
риказалъ отнесть деньги къ себѣ. — Призвавъ его,
сударь съ сердцемъ спросилъ: «какъ смѣлъ онъ
ослушать посланному исполнить Его приказаніе?»—
Меншиковъ, ни мало не ожидавшій такого выговора,
лъ сильно пораженъ опымъ и отвѣчалъ: «что Го-
дарство нуждается въ деньгахъ, казна истощена,
что онъ намѣревался въ тотъ же день сдѣлать
редложеніе Его Величеству о полезнѣйшемъ упо-

(*) Великая Княжна Наталія Алексѣевна была годомъ и тремя мѣ-
сяцами старѣе Петра II. Она скончалась, на 15 году, 22 Но-
ября 1728, послѣ продолжительной болѣзни. *Русскіе и ино-
странцы* — пишетъ де Лирія — *знатные и бѣдные оплакали
кончину ея.*

«требленіи этихъ денегъ; что, впрочемъ, онъ
«только выдастъ десять тысячь червонныхъ, по ес
«угодно Государю, и милліонъ рублей изъ собстве
«наго своего имущества.» — Петръ, тронувъ него
сказалъ: «Я тебя научу помнить, что я Императо
«и что ты долженъ Мнѣ повиноваться;» вслѣдъ
симъ Онъ вышелъ изъ комнаты. Меншиковъ после
довалъ за Нимъ, и на этотъ разъ смягчилъ Его
отступными просьбами. Вскорѣ потомъ Герц
Ижорскій опасно занемогъ и, готовясь оставить з
ное величіе, написалъ два духовныя завѣщанія:
семейное и *Государственное*. Первымъ поручалъ с
супругѣ, Свѣтлѣйшей Княгинѣ Дарьѣ Михайлов
и своячинѣ, Варварѣ Михайловнѣ Арсеньевой, сод
жать домъ его до совершеннаго возраста дѣтей
родительски пещись о ихъ воспитаніи; приказ
валъ дѣтямъ, имѣть любовь, почтеніе и повин
веніе къ матери и теткѣ; назначалъ сына св
его, Князя Александра, наслѣдникомъ всего д
ма и, давая ему полезные совѣты, *болѣе все*
внушалъ *хранить вѣрность и горячую любовь къ Го*
дарю и Отечеству; ставилъ самого себя въ приме
какимъ образомъ съ младенческихъ лѣтъ былъ о
принятъ въ милость Петра Великаго, *и своею вѣр*
стію и извѣстною всему свѣту ревностію превосше
всѣхъ сверстниковъ въ довѣріи у Государя. Въ з
ключеніе духовной приказывалъ заплатить долги св
и просилъ прощенія у всѣхъ, кого неправо об
дѣлъ.—Въ *Государственномъ актѣ*, Меншиковъ обр
щался къ Императору съ просьбами: 1) до прише
ствія въ совершеннолѣтіе, поступать по завѣщан
Государыни Бабки (Екатерины I-й), быть послу
нымъ Оберъ-Гофмейстеру Барону Остерману и М

трамъ, и ничего не дѣлать безъ ихъ совѣта; остерегаться клеветниковъ и наговаривающихъ ...ымъ образомъ и сказывать о нихъ Министрамъ, ...ы предостеречь себя отъ многихъ бѣдствій, ко...ля отъ того происходятъ, и кои Предки Его ...ичества претерпѣли; 3) беречь свое здоровье, и ...того въ ѣздѣ и въ прочихъ забавахъ поступать ...ренно и осторожно; *отъ здравія Государя зависитъ ...получіе Отечества;* и, наконецъ 4) совѣтовалъ ...у II-му во всемъ такъ управлять собою, чтобы ...поступки и подвиги его соотвѣтствовали до...инству Императорскому, *а до сего инако дойти не...можно, какъ чрезъ ученіе и наставленіе и чрезъ по...ъ вѣрныхъ совѣтниковъ.* Въ заключеніе напоминалъ ...сударю, какое попеченіе имѣлъ онъ о его воспи...ніи и какимъ *отчаяннымъ образомъ* служилъ ему ...воспріятіи престола: просилъ имѣть въ памяти ...ную службу его и содержать въ милости остаю...ся послѣ него фамилію, также быть милостиву ...обрученной невѣстѣ, дочери его, и, по учинен...у предъ Богомъ обѣщанію, *въ подобное время* ...упить съ нею въ законное супружество (*). Вра... Меншикова могли свободнѣе дѣйствовать. Между ...ми хитрѣе всѣхъ былъ Остерманъ, надзиравшій ...воспитаніемъ Императора. Онъ сдѣлался извѣст...ъ по славному миру Нейштадскому, управлялъ ...да иностранными дѣлами; съ умомъ утонченнымъ ...инялъ прозорливость опытнаго Министра; былъ ...роженъ и вмѣстѣ отваженъ, когда требовали ...тоятельства; выше себя не могъ никого терпѣть.

(*) См. *Царствованіе Петра II-го,* сочин. К. Н. Арсеньева. С. Петербургъ, 1839 г., стр. 32 и 33.

Давно Остерманъ совѣщалъ съ Долгоруковымъ о ни
верженіи Меншикова, котораго не любилъ потом
что онъ препятствовалъ ему быть главнымъ, чт
не соглашался съ нимъ, грубилъ ему, не уваж
званія Вице-Канцлера, носимаго имъ Андреевск
ордена. Освободясь отъ болѣзни, Меншиковъ поѣха
въ Ораніенбаумъ, свой загородный домъ, для ос
щенія выстроенной имъ тамъ церкви во имя С
Пантелеймона цѣлителя, и вмѣсто того, чтобы ло
по просить къ себѣ Императора, послалъ приглаш
ніе съ нарочнымъ Петръ отказался, подъ пред
гомъ нездоровья, и гордый Вельможа во время ос
щенія храма, 3-го Сентября, Архіепископомъ Ф
фаномъ, занялъ мѣсто, въ видѣ трона приготовл
ное для Императора! Въ числѣ посѣтителей нахо
лись: Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, Кан
леръ Графъ Головкинъ, Дѣйствительный Тайн
Совѣтникъ Князь Дмитрій Михайловичъ Голицы
Чернышевъ, Головинъ, Бестужевъ, Иванъ Львов
Нарышкинъ и многіе другіе сановники. Пушечн
пальба въ тотъ день не умолкала. Дерзкій пост
покъ Меншикова послужилъ для его враговъ уд
нымъ средствомъ къ нанесенію послѣдняго уд
могуществу его. Они уговорили Императора освоб
дить себя и Россію отъ человѣка, не полагавшег
предѣловъ своему властолюбію. Считая себя
прежней силѣ и не видя разставляемыхъ сѣтей, л
бимецъ счастія отправился въ Петергофъ (4 Сентя
ря), былъ у Государя (*), наговорилъ множест
грубостей Остерману, и, на другой день, поѣха
въ Петербургъ, осматривалъ присутственныя мѣст

(*) См. *Журналъ Меншикова.*

вель полтора часа въ Верховномъ Тайномъ Совѣ-
, съ гордостію давалъ вездѣ приказанія, дѣлалъ
поряженія къ пріему Петра въ своемъ домѣ, за-
тилъ Казначею Кайсарову отпускать деньги безъ
ственноручнаго его предписанія. 6-го Сентября
ералъ-Поручикъ Салтыковъ объявилъ Менши-
ву, чтобы вся мебель и вещи Государевы были
звезены въ лѣтній Дворецъ. Въ то же время
звращена мебель сына его, который въ качествѣ
ръ-Камергера находился при Императорѣ. Въ
ьшательствѣ своемъ Меншиковъ сдѣлалъ важную
пбку, распустивъ по квартирамъ Ингерманландй полкъ, ему преданный, стоявшій до того вре-
ени, для безопасности его, въ лагерѣ на Васильев-
омъ острову (*). 7 Сентября, Меншиковъ былъ въ
ховномъ Тайномъ Совѣтѣ (**). Государь возвра-
ся въ С. Петербургъ, ночевалъ въ новомъ лѣт-
мъ Дворцѣ и на другой день рано по утру отира-
ъ къ огорченному Вельможѣ Салтыкова съ при-
заніемъ не вступать ни въ какія дѣла и не выѣз-
ть изъ дома до дальнѣйшаго повелѣнія. Княгиня
ншикова съ дѣтьми поспѣшила во Дворецъ, чтобы
сть къ ногамъ Государя и Его умилостивить, но
ходъ имъ былъ воспрещенъ. Любимецъ Петра Вели-
го прибѣгнулъ къ послѣднему средству: онъ напи-
ъ къ Императору, старался оправдать себя, умо-
ъ: *чтобы солнце не зашло во гнѣвѣ Его*; просилъ

Меншиковъ былъ Полковникомъ Ингерманландскаго полка съ
самого его учрежденія и, по увѣренію Графа Бассевича,
имѣлъ право, предоставленное ему Петромъ Великимъ, выби-
рать офицеровъ въ этотъ полкъ и производить ихъ въ чины.
См. Бишинга, ч. IX.

См. *Журналъ Меншикова.*

увольненія отъ всѣхъ дѣлъ за старостію и болѣзни
искалъ покровительства Великой Княжны Нат
Алексѣевны, но и это осталось безъ успѣха. Опус
ли гостиныя опальнаго! Только два человѣка оста
ему преданными: Генералъ-Лейтенантъ Алексѣй В
ковъ и Генералъ-Маіоръ Егоръ Ивановичъ Фамицы
Они обѣдали у него 8 числа, уговорили пустить бр
изъ руки (*). Почтенные люди, которыхъ имени д
стойны быть переданными потомству! 9 Сента
вольно Меншикову ѣхать въ Раніенбургъ, горо
имъ самимъ выстроенный (находящійся въ Рязанск
губерніи) и, съ лишеніемъ чиновъ и знаковъ отл
чій, жить тамъ безвыѣздно, подъ неусыпнымъ н
зоромъ гвардейскаго Поручика и капральства; вм
ніе оставлено при немъ. Княжна Марія должна б
ла возвратить Императору обручальное кольцо св
стоившее около двадцати тысячь рублей (**). «Я
позвать и сознаюсь въ томъ, что заслужилъ наказан
сказалъ Меншиковъ присланному Офицеру; — но
Императоръ осудилъ меня!» Потомъ, отдавая орде
произнесъ: «*Вотъ они: я ожидалъ, что прикажу*

(*) *Волковъ*, находясь при Меншиковѣ, пожалованъ въ Генера
Маіоры и въ Члены Военной Коллегіи 1723 года; произведе
въ Генералъ-Лейтенанты 18 Мая 1727 г. и, въ томъ же го
въ Августѣ мѣсяцѣ, получилъ орденъ Св. Александра Нев
го. — *Фамицынъ*, съ 1723 г. служилъ Ассессоромъ въ Воен
Коллегіи; пожалованъ въ 1723 г. Комендантомъ С. Петербур
ской крѣпости, Генералъ-Маіоромъ въ 1727 году. Они
пострадали при паденіи Меншикова: лишены чиновъ, а В
ковъ знака отличія. Императрица Анна Іоанновна возвра
имъ прежнее званіе. Фамицынъ служилъ (1730 г.) въ Пер
подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Левашова; умеръ
Октября 1734 года.

(**) См. *Царствованіе Петра II-го*, соч. К. Н. Арсеньева; С. П
тербургъ, 1839 г., стр. 40.

...и, и для того положилъ ихъ въ особую коробку. ...и ты будешь со временемъ облеченъ этими суетными ...ніями, научись изъ моего примѣра, какъ мало ...жатъ онѣ къ нашему счастію (*)!» Опальный Ца...порецъ, сохранивъ свои богатства, предполагалъ ...ть пріятное убѣжище въ Раніенбургѣ и не те... надежды, что счастіе снова сдѣлается ему бла...пріятнымъ, выѣхалъ изъ Петербурга днемъ, въ ...атыхъ экипажахъ, съ обозомъ и свитою много...ленною, какъ вельможа могущественный, а не ...ганникъ. Толпа любопытныхъ окружала поѣздъ: ...ншиковъ кланялся изъ своей кареты на обѣ сто...ны, прощался со всѣми съ веселымъ лицемъ. Спо...йствіе его, вѣроятно наружное, и неумѣстная ...шность еще болѣе раздражили враговъ. Въ Твери ...казано удвоить стражу, опечатать всѣ вещи из...ника, а ему оставить только необходимо нуж...е. Тутъ экипажи были отобраны и узналъ онъ, ...о имѣніе его все взято въ казну. «*Исполняй свою ...жность*» — отвѣчалъ Меншиковъ пріѣхавшему чи-

---

(*) Изъ *Записокъ Вильбуа*. — *Вильбуа*, родомъ Французъ, служилъ Россіи 52 года; пользовался любовію и довѣренностію Петра Великаго, который произвелъ его въ Капитаны 1-го ранга (1721 г.) и, какъ отличнаго морскаго офицера, взялъ въ Персидскій походъ. Въ послѣдствіи онъ былъ Генералъ-Адъютантомъ отъ флота и Капитанъ-Командоромъ (1727 г.); Членомъ Адмиралтействъ Коллегіи (1729 г.); Контръ-Адмираломъ и Главнымъ Командиромъ Кронштадтскаго порта (1743 г.) и, при увольненіи отъ службы (1747 г.) награжденъ чиномъ Вице-Адмирала и Александровскою лентою. Скончался въ 1760 году. Онъ былъ женатъ на дочери извѣстнаго Пастора Глика, которую Императрица Екатерина I-я возвела въ достоинство Статсъ-Дамы. Любопытныя *Записки его о Россіи* хранятся въ рукописи, въ Парижской Королевской Библіотекѣ.

повнику — «*Чѣмъ больше у меня отнимутъ, тѣмъ м*
ньше останется мнѣ заботъ; но скажи стяжателя
моей собственности, что не я, а они достойны сож
лѣнія!» — Вслѣдъ за тѣмъ, садясь въ кибитку, п
изнесъ съ улыбкою: «*Да здѣсь гораздо удобнѣе, нежл*
ли въ каретѣ!» — Жену его и дѣтей размести
въ особыя повозки; не позволяли имъ, дорого
говорить съ опальнымъ; но послѣдній, украдк
ободрялъ близкихъ къ сердцу, просилъ: не у
себя горемъ, мужественно переносить тяжесть б
ствія: «*Оно гораздо легче*» — прибавлялъ Меншиков
нежелѣ бремя правленія Государственнаго (*)! Пет
въ одно время съ Меншиковымъ прибылъ въ Ра
бургъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Плещ
евъ для произведенія слѣдствія о разныхъ злоупо
требленіяхъ и проступкахъ его. Онъ былъ обвине
въ несчастіи Царевича Алексія Петровича, родите
Императора; въ тайной перепискѣ съ Шведскимъ С
натомъ во время болѣзни Императрицы Екатерин
I-й; въ присвоеніи шестидесяти тысячь рублей, п
надлежащихъ Герцогу Голштинскому и во многи
другихъ похищеніяхъ. Его приговорили къ ссылк
въ городъ Березовъ, Тобольской губерніи (**). — О
мужествомъ, приличнымъ герою, услышалъ Меншик
ковъ грозный приговоръ и, обратясь къ сыну, ск
залъ: «*примѣръ мой послужитъ тебѣ наставленіемъ, ес*
ты будешь когда возвращенъ изъ ссылки, гдѣ должно
я умреть!» Такъ говорилъ, такъ дѣйствовалъ тог

(*) *Вильбуа.*

(**) Березовъ находится отъ С. Петербурга въ 4034 верстахъ, и
житъ подъ 63 градусомъ широты, на лѣвомъ берегу Сос
впадающей въ Обь.

бимецъ Петровъ, но супруга несчастливца не
дала его твердости: тяжкая грусть и неосушаемыя
зы прекратили жизнь ея на дорогѣ, въ 12-ти
стахъ отъ Казани. За нѣсколько дней до своей
ерти, она лишилась зрѣнія, переплакавъ горе.
чальный Меншиковъ продолжалъ путь свой въ
провожденіи Поручика гвардіи Степана Крюковс-
го и двадцати отставныхъ солдатъ Преображен-
аго баталіона. Ему позволено было взять изъ Ра-
бурга десять дворовыхъ людей; опредѣлено на
держаніе по пяти рублей въ день (*). Въ отдален-
й Сибири уже знали о паденіи и ссылкѣ бывша-
о Генералиссимуса. Жители Тобольска каждый день
текались во множествѣ на берегъ Иртыша, вопро-
я пріѣзжающихъ: «скоро-ли онъ будетъ? Не его
и везутъ?» Наконецъ желаніе ихъ исполнилось:
не увидѣли изгнанника, предъ которымъ недав-
о еще трепетали Вельможи. Ожидало его новое
рченіе: лишь только вышелъ онъ на берегъ,
къ услышалъ упреки двухъ чиновниковъ, сослан-
ыхъ въ тотъ городъ! «*Продолжай свои ругатель-*
ства—сказалъ Меншиковъ одному изъ нихъ: —
пользуйся настоящимъ моимъ положеніемъ: я выслушаю
тебя, не порицая твоей досады. Мщеніе твое справедли-
во оно недостойно человѣка, которымъ пожертвова-
лъ я политикѣ, единственно потому, что находилъ
въ тебѣ способности и зналъ, что ты будешь противо-
дѣйствовать мнѣ.»—«*А ты*»— продолжалъ онъ, обра-
ясь къ другому ссыльному — «*напрасно обременя-*

(*) Изъ письма Тобольскаго Губернатора Князя Долгорукова къ Графу Владиславичу отъ 19 Іюля 1728 г., хран. въ Глав. Моск. Архивѣ Мин. Иностр. дѣлъ.

«ешь меня упреками: я не вѣдалъ, даже, о твоей ссылкѣ. Припиши бѣдствіе свое какому нибудь тайному врагу, который именемъ моимъ удалилъ тебя. Не зная причинъ твоего отсутствія, я досадовалъ, что тебя не видѣлъ въ моемъ домѣ; но если оправданіе мое недостаточно, если ты еще мало ругалъ меня, брани болѣе другъ мой, я согласенъ!» — Тогда изъ толпы былъ брошенъ комъ грязи въ сына и дочерей Меншикова. *«Въ меня бросайте»* — произнесъ онъ — *«пускай мщеніе обрушивается на мнѣ одномъ, но оставьте въ покоѣ бѣдныхъ, невинныхъ дѣтей моихъ* (*)!» Въ Тобольскѣ, Губернаторъ прислалъ Меншикову, въ тюрьму, по приказанію Императора, пятьсотъ рублей. *«Царская милость»* — сказалъ изгнанникъ вручившему ему деньги — *«не принесетъ мнѣ ни какой пользы въ дальней, дикой «странѣ, если не могу я запастись здѣсь необходимыми вещами къ облегченію моего жребія.»* — Просьба его была уважена: онъ купилъ себѣ топоръ и другія орудія для рубки и обработки деревьевъ и для земледѣлія; запасся также разнаго рода сѣменами, сѣтями для рыбной ловли и нѣкоторымъ количествомъ мяса и соленой рыбы; остальныя деньги велѣлъ раздать бѣднымъ. На пути къ Березову, Меншиковъ увидѣлъ въ одной хижинѣ офицера, который, послѣ продолжительной отлучки, возвращался въ Петербургъ изъ отдаленныхъ мѣстъ Сибири. Офицеръ этотъ, нѣкогда, былъ Адъютантомъ его и не узналъ гордаго, великолѣпнаго Князя Ижорскаго, обросшаго тогда длинною бородою, имѣвшаго на себѣ нагольной тулупъ; но Меншиковъ назвалъ бывшаго своего подчиненнаго по имени. «Какимъ обра-

(*) *Вильбуа.*

ъ я тебѣ извѣстенъ»— вопросилъ изгнанника удив-
ный офицеръ — «и кто ты?» — «*Александръ*» —
бычалъ Меншиковъ. — «Какой Александръ?» —
кричалъ сердито пріѣзжій. — «*Александръ Меншиковъ*» — «Я очень знаю его Свѣтлость» — сказалъ офи-
ръ — «и по тому не совѣтую тебѣ называться,
ри мнѣ, его именемъ.» — «*И ты не узнаешь Мен-
кова?*» — продолжалъ изгнанникъ. — Офицеръ взгля-
лъ на мнимаго незнакомца, какъ на сумасшедша-
. Тогда Меншиковъ взялъ его за руку и отвелъ къ
кну. — «*Всмотрись хорошенько въ черты прежняго
жнаго Генерала*» — произнесъ онъ. Долго офицеръ
лядѣлъ на Меншикова, не довѣряя ему; наконецъ
ачалъ узнавать и съ изумленіемъ воскликнулъ: «Ахъ!
Князь! Ваша Свѣтлость, какимъ событіемъ подверг-
лись вы печальному состоянію, въ какомъ я васъ
ижу?» — «*Оставимъ Князя и Свѣтлость*» — прервалъ
го Меншиковъ. — «*Я теперь бѣдный мужикъ, какимъ
ожился. Господь, возведшій меня на высоту суетнаго
ичія человѣческаго, низвелъ въ мое первобытное со-
тояніе.*» — Тогда изгнанникъ пересказалъ удивлен-
ому офицеру всѣ событія, послѣдовавшія въ Го-
ударствѣ по кончинѣ Петра Великаго, какимъ
разомъ вступила на престолъ Екатерина, какъ
ручилъ онъ, потомъ, дочь свою съ Петромъ
-мъ. «*Я думалъ*» — продолжалъ Меншиковъ, съ
убокимъ вздохомъ — «*что обезопасилъ уже себя
всѣхъ людей, въ которыхъ видѣлъ только поклонниковъ,
то спокойно буду наслаждаться плодами заботъ мо-
хъ; но, во время усыпленія, вѣроломные Долгоруковы,
ружествуемые и руководимые иноземцами* (*), *еще болѣе*

(*) Графомъ А. И. Остерманомъ.

ихъ вѣроломнымъ, мгновенно низвергли меня въ б
ственное состояніе, въ какомъ нынѣ нахожусь. Призн
юсь чистосердечно, я заслужилъ его. Лишеніе всѣ
благъ земныхъ и свободы, не причинятъ мнѣ никак
скорби, а вотъ (**онъ указалъ, со слезами, на дѣт**
своихъ,) *вотъ предметы печали моей: рожденные*
изобилія, они раздѣляютъ со мною наказаніе за прес
ленія, въ которыхъ не участвовали! Жизнь наша
здѣшнемъ мірѣ представляетъ безпрерывные перевор
надѣюсь на правосудіе Всемогущаго: Онъ возвратитъ
никогда въ нѣдра отечества и нынѣшнее бѣдствіе пос
житъ имъ урокомъ сколь нужно удерживать стра
свои и ограничивать желанія! Ты ѣдешь въ Моск
будешь въ сношеніяхъ съ Долгоруковыми: вся власть
перь въ рукахъ ихъ; но они не имѣютъ необходим
качествъ для исполненія мудрыхъ предначертаній Ве
каго Монарха! Скажи имъ, что на обратномъ пути о
дѣлъ ты меня, и что безпокойный переѣздъ, жестокос
здѣшняго климата, не только не ослабили мою з
ровья, но еще укрѣпили его, что въ неволѣ моей наслаж
даюсь я свободою духа, которой не зналъ, когда пра
дѣлами Государства.» — Печально слушалъ офицер
разсказъ любимца Петрова и когда Меншиковъ пр
стился съ нимъ, когда съ веселымъ лицемъ сѣлъ он
въ кибитку, офицеръ не могъ удержаться отъ слез
долго провожалъ его своими взорами (*). — Отчужде
ный отъ всего міра, среди льдяныхъ пустынь Си
бири, гдѣ зима постоянно продолжается семь мѣ
сяцовъ; разсвѣтаетъ тогда въ десять часовъ по по
луночи, а смеркается въ три; морозъ доходитъ до
40° при нестерпимомъ вѣтрѣ съ Ледовитаго моря

(*) *Вильбуа.*

ъ весною отъ болотистыхъ паровъ бываетъ гус-
й, непроницаемый для зрѣнія туманъ; осенью так-
при сильныхъ сѣверовосточныхъ вѣтрахъ; гдѣ
томъ жары продолжаются не болѣе десяти дней;
ля, по причинѣ холодныхъ почей, таетъ только
четверть аршина; солнце скрывается днемъ на
инъ часъ за сѣверную высокую гору — Меншиковъ,
Березовѣ, не роптalъ на судьбу, покорялся ей
смиреніемъ и ободрялъ дѣтей своихъ. Бывъ преж-
сего слабого сложенія (*), въ ссылкѣ сдѣлался
кровымъ; построилъ, съ помощію служителей сво-
ъ, деревянный домикъ на крутомъ берегу рѣки
Сосвы; развелъ тамъ огородъ и скопилъ изъ полу-
чаемыхъ имъ денегъ такую сумму, что соорудилъ
на нее церковь во имя Спаса (**), работая при стро-
ли самъ съ топоромъ въ рукахъ. Онъ звонилъ въ
колоколъ, когда наступало время церковнаго служе-
ія, исправлялъ должность дьячка, пѣлъ на клиросѣ
говорилъ потомъ простолюдинамъ назидательныя
учения. «*Благо мнѣ Господи*» — повторялъ Мень-
ковъ безпрестанно въ молитвахъ — «*яко смирилъ мя*
и» — Каждый день, передъ разсвѣтомъ, выхо-
лъ онъ на берегъ любоваться великолѣпнымъ
ящемъ пробужденія природы; возвращаясь въ
жину изъ церкви, заставлялъ дѣтей читать свя-
ныя книги или передавалъ имъ любопытныя
оисшествія своей жизни, которыя они записы-
ли. Неизвѣстно куда дѣвалась безцѣнная руко-

(*) «Откормите Даниловича» — писалъ Петръ Великій къ Княгинѣ Меншиковой.

(**) Къ сожалѣнію, церковь эта сгорѣла въ 1765 году отъ неосторожности сторожа.

пись; но Березовскій мѣщанинъ Матвѣй Бажен умершій въ 1797 году, на 107-мъ отъ рожде часто заставалъ ихъ въ этихъ занятіяхъ. Менши любилъ бесѣдовать съ нимъ и, между проч признавался ему: *«что тогда смерть не столько у шала его, какъ на высотѣ величія.»* *«Въ то врем* говорилъ изгнанникъ — *«многіе Князья и Генера счастіе почитали быть въ великолѣпномъ моемъ до домогались этого посредствомъ подарковъ моимъ пр женнымъ, а теперь я довольствуюсь приглашен себѣ неимущихъ* (*)!» — Такъ проводилъ время з нитый изгнанникъ, котораго, нѣкогда, прив валъ Ѳеофанъ Прокоповичь словами: *мы въ А дрѣ видимъ Петра!* — который возвелъ на Прес Екатерину и, передъ ссылкою своей, намѣрев сочетать сына съ Великою Княжною Наталіею А ксѣевною. Разительное торжество вѣры! Въ сч Меншиковъ побѣждалъ враговъ Отечества и б рабомъ страстей своихъ — въ злополучіи явился бѣдителемъ надъ ними, удивилъ потомство необ новенною твердостію духа, совершеннымъ самоот женіемъ. Вскорѣ любимая дочь его, Марія, занем ла оспою. Въ Березовѣ не было докторовъ. Менш ковъ видѣлъ, что Марія приближалась къ ко земныхъ страданій — и старался скрывать отъ д тей снѣдавшую его печаль. Предчувствіе испол лось: переселяясь въ лучшій міръ, невинная узн утѣшала отца, *что не боится смерти.* Не стало М ріи (1729 г.): Меншиковъ вырубилъ ей могил

(*) Сообщено отъ Березовскаго Исправника Г. Скорнякова, отъ дочери Баженова, умершей въ Обдорскѣ, въ 1833 год маститой старости.

ъ опустилъ въ землю драгоцѣнные для него ос-
ки! Поколебалась твердость великаго мужа! Оро-
послѣднее жилище дочери, онъ утѣшалъ себя
лію, что скоро соединится съ нею; заблаговре-
мо, при тускломъ свѣтѣ рыбьяго жира, горѣв-
го въ его хижинѣ, приготовилъ гробъ изъ кедро-
го дерева (*); изъявилъ желаніе, чтобъ его похо-
или подлѣ Маріи, въ халатѣ, туфляхъ и въ сте-
ой шапочкѣ, которую тогда носилъ; исполнилъ
рядъ, Церковію налагаемый и, потомъ, хранилъ
окое молчаніе, отказался отъ пищи, кромѣ хо-
ной воды, употребляемой имъ въ небольшомъ
личествѣ (**). Наконецъ, ударилъ роковой часъ!
ъ подозвалъ дѣтей своихъ и произнесъ имъ:
Чувствую, друзья мои, что, вскорѣ, перейду изъ этой
темной жизни въ вѣчную. До постигшаго насъ несчас-
я, не думалъ я о смерти: здѣсь только узналъ всю
ту міра сего и сблизился съ могилою. Какъ спокойно
ыл-бы я въ нее, еслибъ, являясь предъ лицомъ Гос-
, долженъ былъ отдать Ему отчетъ только о вре-
, проведенномъ мною въ ссылкѣ! Но умъ, а болѣе,
вразумляютъ меня, что милосердіе Божіе, на ко-
ое уповаю, безпредѣльно, какъ безконечно правосудіе
! Легче бы мнѣ было разставаться съ вами, еслибъ
слушала меня мысль, что васъ возвратятъ туда,
порокъ торжествуетъ надъ добродѣтелію, гдѣ серд-
не сохраняютъ первобытной невинности, главнаго

(*) Въ Березовѣ осталась еще часть кедроваго лѣса, называемаго въ древности *таинственнымъ*, которому поклонялись Остяки во время язычества.

(**) См. *Преобразованную Россію*, соч. Вебера, ч. 3. стр. 178. — Веберъ находился Резидентомъ Ганноверскаго Двора въ Россіи.

украшенія вашего. Если это несчастіе неизбѣжно, р
водствуйтесь тогда примѣрами, которые подавалъ я
въ Березовѣ. Можетъ быть, среди суетъ большаго с
не одинъ разъ будете вы сожалѣть о здѣшнемъ зак
нѣ! Силы оставляютъ меня. Приближьтесь, дѣти
чтобы я благословилъ васъ (*)*!*» — Меншиковъ пра
нялъ руку свою, но не могъ уже владѣть ею—
опустилась, голова упала на подушку, дѣти рыд
не слышанъ былъ послѣдній вздохъ его 22 Ок
ря 1729 года. Ему было только 56 лѣтъ отъ р
денія. Три аршина мерзлой земли приняли въ
свои останки бывшаго Правителя Имперіи, Ге
Ижорскаго, Генералиссимуса Россійскихъ войс
алтаря сооруженной имъ церкви, въ десяти саже
отъ берега рѣки Сосвы. Нынѣ на томъ мѣстѣ в
вышается земляная насыпь, окруженная деревян
рѣшеткою (**). — Князь Александръ Даниловичъ

(*) *Вильбуа.*

(**) До опредѣленія моего Губернаторомъ въ Тобольскъ, и
Меншикова оставалась забытою. Въ 1823 году поручилъ
резовскому Городничему Г. Андрееву, чрезвычайно расп
ному и усердному: *открыть мѣсто погребенія* любимца
тровa, котораго біографію составилъ я еще въ молодыхъ
тахъ и уважалъ память. Г. Андреевъ принялъ слова мои б
вально: распрашивалъ старожиловъ и узналъ отъ Козака И
на Шахова (имѣвшаго тогда 37 лѣтъ): что столѣтній Бере
скій мѣщанинъ Матвѣй Баженовъ, котораго онъ былъ ко
тымъ, опускавшій гробъ Меншикова въ могилу въ 1729 го
часто посѣщалъ ее вмѣстѣ съ нимъ; что она находится
косогорѣ, у алтаря сгорѣвшей церкви его, въ десяти сажен
отъ берега рѣки Сосвы, гдѣ видѣнъ еще остатокъ каменн
фундамента. Городничій приялся за дѣло: велѣлъ, сначал
рыть землю на томъ мѣстѣ (30 Іюля 1823 г.); потомъ, пр
залъ рубить ее топорами, въ глубину трехъ аршинъ съ ч
вертью, ибо земля не замерзаетъ въ Березовѣ только на в
верть аршина: тамъ находился гробъ, длиною въ сажен

ковъ былъ ростомъ двухъ аршинъ, двенадцати шковъ, двумя вершками менѣе Петра Великаго; бойный собою; умъ и честолюбіе яркими красками ображались на лицѣ его. Онъ имѣлъ язвитель- улыбку; отличался остротою (*) и хитро-

---

обитый краснымъ сукномъ, съ серебрянымъ позументомъ, въ видѣ креста, на крышѣ. Его открыли: сняли ледъ, покрывавшій на вершокъ тѣло усопшаго; приподняли шелковое покрывало: лежавшій въ гробу былъ высокаго роста, сухощавый, съ обритою бородою, безволосый, имѣлъ густыя брови, всѣ зубы сохранившіеся, какъ-будто покоился въ объятіяхъ глубокаго сна: въ халатѣ, въ стеганой шапочкѣ, подъ которою голова была обвернута платкомъ, а на верху находился вѣнчикъ, въ зеленыхъ острокопечныхъ туфляхъ на ногахъ съ серебряными каблуками, узкими внизу. Гробницу тотчасъ закрыли и засыпали прежнею землею. Не видавъ портрета знаменитаго изгнанника, Городничій донесъ мнѣ: «что *открылъ* мѣсто погребенія его, но не ручается: дѣйствительно ли усопшій былъ Меншиковъ?» — Прошло полтора года послѣ того. Возникшее безпокойство со стороны Остяковъ и Самоѣдовъ въ Обдорскѣ (крѣпостцѣ, находящейся въ 300 верстахъ выше Березова къ Ледовитому морю), заставило меня, въ исходѣ Декабря 1826 года, отправиться туда для водворенія должнаго порядка. Въ Березовѣ вспомнилъ я о найденной могилѣ, поручилъ Городничему снять вновь землю къ моему обратному пріѣзду и, закрывъ то мѣсто досками, приставить караулъ. Я желалъ лично удостовѣриться и (6 Января 1827 года) увидѣлъ Меншикова, котораго, тотчасъ, узналъ по портрету, бывшему у меня: черты лица не измѣнились, но отъ прикосновенія воздуха тѣло, бывшее до того бѣло (какъ утверждалъ Г. Андреевъ), все почернѣло; сукно, позументъ, покрывало, шапочка, халатъ, подверглись тлѣнію. Отслушавъ литію и поклонясь праху великаго мужа, я велѣлъ, не вынимая гроба (который остался не поврежденнымъ) на поверхность, засыпать его землею. Б. К.

(*) Петръ Великій увѣдомилъ, однажды, Меншикова: что соединенные флоты, Англійскій и Шведскій сдѣлали высадку на островъ Наргинъ и сожгли у насъ избу и баню. «Не извольте печалиться» — отвѣчалъ Меншиковъ; — «но уступите добы-

стію (*); вставалъ, обыкновенно, во время значе
своего, въ шесть часовъ и ранѣе, ужиналъ въ девят
спать ложился въ десять часовъ; никакихъ дѣлъ
отлагалъ до другаго дня; любилъ давать пышные об
ды; украшалъ себя бриліантовыми орденами (**),
по причинѣ слабаго здоровья, являлся иногда зим
передъ гвардейскими полками, на богато убранн
лошади, сопровождаемый Генералитетомъ, въ сер
ряномъ парчевомъ кафтанѣ на собольемъ мѣху, с
такими же обшлагами (***); старался объ улучшен
сукопныхъ фабрикъ въ Россіи (****); учредилъ

«чу сію имъ на раздѣлъ: баню Шведскому, а избу Анг
«му флоту!» — Государь называлъ построенные корабли Го
вннымъ *дѣтьми его*. — «Дѣти Ивана Михайловича — писал
Петру Великому Меншиковъ — «недавно родясь, такъ хоро
«начали ходить, какъ лучше нельзя быть.»

(*) Меншиковъ не умѣлъ ни читать, ни писать, и выучился то
ко плохо подписывать свое имя; но, въ присутствіи дѣло
не знавшихъ о томъ, скрывалъ свою безграмотность и вы
зывалъ видъ, будто читаетъ бумаги. Когда уличали его со
ственными приказами въ похищеніи огромныхъ суммъ и
разныхъ пригѣсненіяхъ, онъ оправдывался: *что не умѣя
читать, ни писать, не зналъ содержанія подписанныхъ
бумагъ.* — *Вильбуа.*

(**) Меншиковъ, кромѣ орденовъ трехъ Союзныхъ Державъ съ
шимъ Дворомъ: Пруссіи, Даніи и Польши, желалъ, тако
получить Французскій, Св. Духа; но Версальскій Кабине
основалъ отказъ свой на томъ: что эта лента дается тольк
Католикамъ! — Онъ имѣлъ и портретъ Петра Великаго, укр
шенный брилліантами, въ 4000 червонныхъ, который — по
предложенію Государя — уступилъ, въ 1713 году, Англійском
Адмиралу Норрису, за что дана ему деревня! — *Изъ донес
нія Французскаго Консула Ла-Ви.*

(***) См. *Записки* современника *Нащокина.*

(****) Суконныя фабрики находились подъ вѣденіемъ Меншикова. В
исходѣ 1705 года Петръ Великій писалъ къ нему: «Сукны д
«лаютъ, и умножается сіе дѣло изрядно, и плодъ дастъ Бог

бургѣ хрустальные заводы; былъ учтивъ съ иностранцами; снисходителенъ къ тѣмъ, кои не хотѣли гнуться его умнѣе, угождали ему, и не могъ видѣть кого выше себя; преслѣдовалъ равныхъ; былъ честолюбивъ, мстителенъ, грубъ, жестокосердъ, алъ къ пріобрѣтеніямъ (*); терпѣлъ часто побои отъ Петра Великаго! Но Меншиковъ, при всѣхъ слабостяхъ своихъ, останется великимъ человѣкомъ и имѣетъ право на уваженіе Россіянъ, какъ спаситель жизни незабвеннаго Монарха и непобѣдимый Полководецъ (**).

МИЛОРАДОВИЧЪ, Андрей Степановичъ, племянникъ Гадячскаго Полковника Михайла Ильича Милорадовича (***), который въ 1711 году оказалъ

(*) корзиной, изъ которыхъ и я сдѣлалъ къ празднику кафтанъ. «Дай Боже васъ въ немъ видѣть въ радости и благодарить за него вамъ.»

По ссылкѣ Меншикова въ Сибирь, найдено у него: 1) девять милліоновъ рублей въ банковыхъ билетахъ Лондонскаго и Амстердамскаго банковъ и въ другихъ заемныхъ актахъ; 2) четыре милліона рублей наличныхъ денегъ; 3) брилліантовъ и разныхъ драгоцѣнностей на сумму свыше милліона рублей; 4) 45 фунтовъ золота въ слиткахъ и 60 фунтовъ въ разныхъ сосудахъ и утвареяхъ. Однихъ серебряныхъ сервизовъ было три, каждый въ 24 дюжины тарелокъ, ложекъ, ножей и вилокъ. Первый сдѣланъ въ Лондонѣ, второй въ Аугсбургѣ, третій въ Гамбургѣ. Сверхъ сего Меншиковъ заказалъ для себя четвертый серебряный сервизъ въ Парижѣ, 1727 года, и выслалъ на этотъ предметъ 33,600 ефимковъ.

Королевское Лондонское Общество, учрежденное для распространенія естественныхъ наукъ, приняло Меншикова въ свои Члены 1714 года. Девизъ его на гербѣ былъ слѣдующій: Virtute duce, comite fortuna; т. е. *доблесть путеводительница; счастіе спутникъ.*

(***) Милорадовичи происходятъ отъ Сербскихъ Графовъ *Охмучевичевъ.* — *Гербовникъ*, ч. 3.

значительную услугу Петру Великому, пожертвовав всѣмъ своимъ имѣніемъ для возстановленія против Турціи Черногорцевъ и другихъ народовъ благочестивыхъ (*) — родился въ Малороссіи и съ юныхъ лѣтъ вступилъ въ военную службу (1747 г.). Война съ Пруссіею доставила ему случай явить первые опыты храбрости; онъ пріобрѣлъ нѣсколько чиновъ на полѣ чести и былъ уже Бригадиромъ, когда возгорѣлась новая брань съ Портою Оттоманскою въ Государствованіе Императрицы Екатерины II-й: сражался противъ Турковъ подъ знаменами славнаго Задунайскаго; произведенъ (25 Сент. 1771 г.) въ Генералъ-Маіоры и, въ особенности, покрылъ себя славою въ 1771 и 1774 годахъ: переправясь чрезъ Дунай съ 1800 чел. пѣхоты и 300 Козаками (въ Окт.) атаковалъ, разбилъ семитысячный Турецкій корпусъ, стоявшій лагеремъ при Мачинѣ (1771 г.); перешелъ (1774 г.) съ двумя пѣхотными полками чрезъ ручей, текущій изъ Шумлы, и напалъ (3 Іюля) близъ Чечитоюка (по Константинопольской дорогѣ) на непріятельскій отрядъ, который принужденъ былъ воротиться въ Шумлу; получилъ (1775 г.) въ день мирнаго торжества, *въ силу Статута*, военный орденъ Св. Георгія 3-го класса; причисленъ (1776 г.) съ потомствомъ, къ Дворянству Россійской Имперіи

(*) Михайла Ильичъ Милорадовичъ былъ приглашенъ въ нашу службу въ 1711 году. Онъ предводительствовалъ тогда Черногорцами въ разныхъ битвахъ противъ Турковъ, *воспрепятствовалъ послѣднимъ вступить въ Великую и Малую Россію* (См. Царскую Грамоту отъ 1 Іюля 1713 г.); возведенъ въ Полковники Гадячскіе въ 1713 году; скончался въ 1727. По его смерти, Императоръ Петръ II-й пожаловалъ женѣ его, Ульянѣ дочери Генеральнаго Есаула Степана Бутовича, пятьдесятъ дворовъ въ Малороссіи *за службу ея мужа.*

въ слѣдъ за тѣмъ, пожалованъ кавалеромъ орде- Св. Анны; Генералъ-Поручикомъ (1779 г.), Пра- телемъ Черниговскаго Намѣстничества; управлялъ дцать лѣтъ этою Губерніею, по самую кончину ператрицы Екатерины II-й, которая наградила *дную и ревностную его службу на Гражданскомъ* *рищѣ* орденами: Св. Владиміра второй степени 86 г.) и Св. Александра Невскаго (1795 года). дрей Степановичь Милорадовичь, мужественный полѣ брани и справедливый, безпристраст- й Градодержатель, скончался въ маститой ста- сти въ Государствованіе Императора Павла I-го. иближаясь къ могилѣ, онъ имѣлъ утѣшеніе слы- ать о знаменитыхъ подвигахъ сына своего, въ олодыхъ лѣтахъ стяжавшаго уже громкую славу дъ знаменами Суворова.

МИХЕЛЬСОНЪ, Иванъ Ивановичь, Лифляндскій женецъ, сынъ Полковника, съ молодыхъ лѣтъ вятилъ себя военной службѣ и умѣлъ стяжать вядаемые лавры во время семилѣтней войны: бу- чи Поручикомъ армейскаго полка, получилъ онъ жкую рану въ сраженіи при Франкфуртѣ (1759 г.); ствовалъ потомъ, подъ знаменами Графа Румян- а, въ побѣдахъ его надъ Оттоманами; раненъ на гульскомъ сраженіи (1770 г.); оказалъ въ Поль- (1772 г.) рѣдкія и великія дарованія воинскія; обрѣлъ храбростію своей чинъ Подполковника; 1774 годъ былъ блистательнѣйшимъ въ жизни хельсона. Явился Пугачевъ подъ Августѣйшимъ енемъ Петра III-го; обольстилъ легковѣрныхъ телей Азіи, увѣряя ихъ, *что Императоръ не скон- лся; но въ немъ живетъ.* Турція и Польша отвлекли

войско Россійское изъ тѣхъ странъ. Бунтъ распр
странился съ неимовѣрною скоростію. Самозван
осадилъ Оренбургъ. Тогда Бибиковъ, вѣдавшій со
собности и дѣятельность Михельсона, поручилъ е
отдѣльный отрядъ для водворенія тишины. Онъ
короткое время оправдалъ довѣріе сего Генера
освободилъ отъ осады городъ Уфу; разбилъ на-г
лову при Табинскѣ (*) пятнадцать тысячь мятежн
ковъ; взялъ въ плѣнъ предводителя ихъ Яицка
козака Чика, прозваннаго Графомъ *Чернышевым* (**
начерталъ, по кончинѣ Бибикова, планъ своим дѣ
ствіямъ: неутомимо тѣснилъ и преслѣдовалъ при
женцевъ Пугачева; совершенно поразилъ его п
Казани, разграбленной и сожженной; удержалъ
собою Арское поле въ битвахъ 12 и 13 Іюля; ра
сѣялъ толпы Пугачевскія, и узнавъ, что самоз
нецъ въ третій разъ намѣревается напасть на ве
для овладѣнія Казанью, пошелъ къ нему на встр
чу; 14 Іюля, совершилъ, съ горстію людей, чудес
храбрости (***). Мятежники первые открыли сильн
огонь изъ своихъ орудій и потомъ съ ожесточен
емъ устремились на вѣрныхъ Россіянъ; но Михел
сонъ, одушевленный надеждою на Бога, усердіе
къ Престолу, поклялся съ храбрыми воинами сво
ими: *умереть или побѣдить* (****), безтрепетно выд
жалъ натискъ многочисленныхъ враговъ, четы

(*) *Табинскъ*, тогда пригородокъ, а нынѣ слобода Оренбургск
Губерніи, на правомъ берегу рѣки Бѣлой.

(**) См. Біографію Чика.

(***) У Михельсона было только девятьсотъ человѣкъ: Карабин
ровъ, Гусаръ и Чугуевскихъ Казаковъ; у Пугачева бо
двадцати тысячь.

(****) Изъ донесенія Михельсона Генералъ-Поручику Князю Щ
батову отъ 16 Іюля, 1774 года.

ся бился съ ними, подъ конецъ однимъ холод-
имъ оружіемъ, и усматривая, что они начинаютъ
ть верхъ, призвалъ Всемогущаго на помощь, уда-
ъ на нихъ съ своимъ резервомъ, состоявшимъ
ько изъ сорока Карабинеровъ С. Петербургскаго
ка, привелъ въ замѣшательство, обратилъ въ бѣг-
, положилъ на мѣстѣ до двухъ тысячь чело-
къ, взялъ въ плѣнъ пять тысячь, отнялъ семнад-
ть знаменъ, девять пушекъ, овладѣлъ двумя лаге-
мъ Пугачева, освободилъ болѣе десяти тысячь
ныхъ, захваченныхъ въ Казани, преслѣдовалъ
тридцать верстъ мятежниковъ, не смотря на из-
женіе лошадей, и встрѣченъ жителями города
къ Ангелъ избавитель!—Усилившійся новыми из-
никами, самозванецъ опустошилъ Алатырь, Са-
скъ, Пензу, Петровскъ и Саратовъ, бросился къ
рицыну и овладѣлъ бы симъ городомъ, еслибъ
хельсонъ не спасъ онаго: съ быстротою молніи
тился онъ за Пугачевымъ, настигъ его ниже Ца-
ына верстахъ въ ста десяти (*), сразился съ
мъ 25 Августа, нанесъ ему послѣдній ударъ, от-
въ девятнадцать пушекъ, четыре единорога, пу-
вую мортиру; завладѣлъ всѣмъ обозомъ; положилъ
мѣстѣ болѣе двухъ тысячь человѣкъ; взялъ въ
нъ шесть тысячь; побѣдами своими вооружилъ
тежниковъ противъ ихъ атамана; ускорилъ паде-
его (**). Екатерина удостоила храбраго воена-
ника собственноручнымъ рескриптомъ; произ-
ла его въ Полковники (12 Февр. 1775); подчини-
ему кираспрскій полкъ Ордена Св. Георгія; по-

(*) Между Царицынымъ и Чернымъ Яромъ.
(**) См. біографію Пугачева.

жаловала золотую шпагу, украшенную брилліантам
военный крестъ третьей степени, тысячу душъ кр
стьянъ въ Витебской Губерніи и значительную су
му денегъ. Симъ не ограничились награды приз
тельной Монархини: 22 Сентября, 1778 года, О
переименовала Михельсона въ Генералъ-Маіоры
возложила на него въ тотъ же день вторый Орде
Имперіи (*); а въ 1781 году, пожаловала Пре
еръ-Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи конпаго полка и чре
пять лѣтъ, Генералъ-Поручикомъ; но до 1788
Иванъ Ивановичь, какъ-будто отдыхая отъ вели
вѣрныхъ подвиговъ, ни чѣмъ не ознаменовалъ се
на ратномъ полѣ. Тогда открылась воіна съ Шв
ціею; Генералъ-Аншефъ Графъ Валентинъ Плато
вичь Мусинъ-Пушкинъ принялъ начальство на
Россійскою арміей и Михельсонъ, любимецъ слав
командовалъ (въ 1788 г.) переловымъ его кор
сомъ, произвелъ разныя движенія съ надлежащи
успѣхомъ, а въ 1789 году, ходилъ въ Швеці
Финляндію. Тамъ, при урочищѣ Векіера, двину
онъ къ ретраншаменту непріятельскому, защищаем
му, близь деревни Кири, двумя батареями и окр
женному водою: расположивъ полевую артиллер
на нѣкоторомъ возвышеніи противъ ближайшей б
тареи, Михельсонъ приказалъ егерямъ производи
батальный огонь на другую батарею, коей не мог
вредить орудія, Башкирцамъ метать стрѣлы, въ
время, какъ грепадеры, предводимые Генералъ-Ма
рами: Баропомъ Спренгпортентомъ и Раутенфельдом
ударили прямо на ретраншаментъ. Шведы брос
лись къ озеру Саймѣ, преслѣдуемые Михельсоно

(*) Св. Александра Невскаго.

самой Христины, куда вступилъ онъ 1-го Іюня. ерря непріятеля простиралась до тысячи чело- къ; отбиты двѣ пушки; взяты въ плѣнъ два Ма- я, нѣсколько оберъ-офицеровъ и пятьдесятъ ря- ыхъ. Михельсонъ, не взирая на болѣзнь свою, ходился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ; овладѣлъ Іюня, Сантъ-Михелемъ, защищаемымъ тремя ты- ами Шведовъ, чрезъ что отрѣзалъ Саволакскій пріятельскій корпусъ и лишилъ оный всякаго со- женія съ главною Шведскою арміей; награжденъ 790 г.) алмазными знаками ордена Св. Александра вскаго. Императоръ Павелъ I-й возвелъ заслу- ннаго воина въ достоинство Генерала отъ кава- ріи и ввѣрилъ ему корпусъ на Бугъ, въ Волын- ой Губерніи, подъ главнымъ начальствомъ Графа ловича. Въ день коронованія Императора Алек- дра, Михельсонъ, будучи Новороссійскимъ Воен- мъ Губернаторомъ, получилъ, во второй разъ, лазные знаки посимаго имъ двадцать три года дена; въ 1803 году велѣно ему быть Бѣлорус- имъ Военнымъ Губернаторомъ. Онъ командовалъ, 805 г., второю колонною, расположенною на гра- цахъ Галиціи и надѣялся участвовать въ войнѣ ивъ Французовъ; но получилъ повелѣніе возвра- ться въ Россію и принять начальство надъ резер- мъ. «Тогда»—повѣствуетъ Михайловскій-Данилев- й — «неукротимый въ порывахъ мужества и гнѣ- а, спаситель Казани, упалъ на стулъ и залился езами (*).» — Бездѣйствіе его не долго продол- лось: назначенный, въ 1806 году, Главнокоман- ющимъ Днѣстровскою арміею, Михельсонъ занялъ

(*) *Описаніе войны 1805 года*, изд. 1844 г., стр. 151.

Молдавію и Валлахію; покорилъ, безъ кровопроли-
тія: Хотинъ, Бендеры, Галацъ, Акерманъ, Килі
Буджацкихъ Татаръ, состоявшихъ изъ 40,000 чело
вѣкъ; овладѣлъ Суллинскимъ проходомъ въ Дунай
награжденъ орденомъ Св. Апостола Андрея Перво
званнаго. Въ рескриптѣ Своемъ Государь упомяну
*объ отличныхъ заслугахъ его на пользу Отечества мно-
гократно прежде оказанныхъ; объ искусныхъ распоря-
женіяхъ и неутомимой дѣятельности въ продолже
тогдашней кампаніи.* Вслѣдъ за тѣмъ, Михельсонъ от
разилъ, 6-го Марта 1807 года, осмнадцатитыся
ный Турецкій корпусъ, высланный противъ не
изъ Журжи и получивъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, доне
сеніе отъ Барона Меендорфа о постигшей его бѣ
лѣзни, отправился подъ Измаилъ, обложенный этим
Генераломъ: 12 Іюня, Пегливанъ Паша сдѣлалъ вы
лазку съ шестнадцати-тысячнымъ войскомъ; н
былъ разбитъ Михельсономъ, и съ потерею восьми
сотъ человѣкъ возвратился въ крѣпость. Вскорѣ
смерть сразила героя: онъ скончался въ Букарест
19 Августа 1807 года, оплакиваемый арміею, как
храбрый вождь и добрый начальникъ. — Иванъ Пе
повичъ Михельсонъ былъ роста средняго, дороднаг
имѣлъ лице круглое, пріятное, глаза быстрые
нравъ пылкій, сердце доброе; въ обхожденіи со всѣ
ми привѣтливъ, чрезвычайно учтивъ; первый партиз
занъ на бранномъ полѣ, искусный кавалеристъ
вмѣстѣ ловкій Царедворецъ. Любимыя изрѣченія
его были: «*Не смотрѣть на число непріятеля, но и
«кать его вездѣ; трусъ гонитъ, а молодецъ отпрызгивает
«Начальникъ долженъ во всякомъ дѣлѣ быть приме
«ромъ.»*—Военная школа Князя Варшавскаго нач
лась подъ руководствомъ Михельсона.

МИШУКОВЪ, Захаръ Даниловичь, родился 14 ...рта 1684 года и на пятнадцатомъ своего возраста ...ступилъ въ службу. Сначала находился онъ день-...комъ при Петрѣ Великомъ; потомъ записанъ во ...отъ, обучался мореплаванію въ Голландіи и воз-...ясь въ Россію, участвовалъ въ разныхъ побѣ-...хъ надъ Шведами: пожалованъ, въ 1708 году, зо-...тою медалью, вѣсомъ въ 22 червонца, за содѣйс-...ie въ пораженіи Генерала Либекера; находился ...взятіи Выборга (1710 г.); награжденъ, въ 1713 ...у, чиномъ морскаго Поручика; привезъ, въ 1714 ...ду, Государынѣ, извѣстіе о розбитіи Петромъ Ве-...кимъ Шведскихъ фрегатовъ при Аингутѣ и, за ...казанное мужество въ этомъ сраженіи, получилъ ...торую золотую медаль, вѣсомъ въ 11 червонцевъ, ...золотою цѣпью въ 25 червонцевъ (*). Въ 1717 ...ду, попался онъ въ плѣнъ къ Шведамъ и, полу-...въ свободу, произведенъ (1718 г.) въ Капитанъ-...йтенанты. Вслѣдъ за тѣмъ Мишуковъ, неизвѣст-..., по любви ли, или по расчетамъ вступилъ въ ...акъ (1719 г.) со вдовою Лесптьева, родною пле-...нницею Меншикова (**). Государь присутствовалъ ...на его свадьбѣ, провожалъ жениха въ церковь, обѣ-...дъ у новобрачныхъ и возвратился во дворецъ въ ...ымъ часу вечера. Эта родственная связь съ любим-...цемъ Петра Великаго проложила Мишукову дорогу къ ...строму возвышенію: въ 1720 году произведенъ онъ ...Капитаны 3-го ранга и отправленъ въ Голландію ...приведенія въ Кронштадтъ фрегата, заказаннаго ...ъ Государемъ. Мишуковъ, въ виду Ревеля, поса-

---

(*) Первая медаль, въ то время, была отъ него отобрана.

(**) Она была дочь родной сестры Князя Меншикова.

дилъ этотъ фрегатъ на мель; спаслась только коман-
да, и виновный, вмѣсто наказанія, пожалованъ при
заключеніи Нейштадскаго мира (1721 г.), чере-
чинъ, въ Капитаны 1-го ранга. Онъ сопровождалъ
въ слѣдующемъ году, Петра Великаго въ Персію,
предводительствуя первою эскадрою. Государь ока-
зывалъ ему особое благоволеніе, и возвратясь в
Москву, часто посѣщалъ его. Въ 1724 году Миш-
ковъ, съ Лейтенантомъ Огерсономъ, описалъ, по
приказанію Петра, Финскій заливъ. Князь Меншп-
ковъ отправилъ его на встрѣчу Герцога Голштин-
каго и доставилъ ему (1725 г.) мѣсто Директор
Адмиралтейской Конторы. Въ 1726 году, въ Гос-
дарствованіе Императрицы Екатерины I-й, Миш-
ковъ посланъ, съ дипломатическими бумагами, н
корабль *Дербентъ*, къ Англійскому Адмиралу Вагер
показывавшемуся, на Балтійскомъ морѣ, съ много-
численнымъ флотомъ. Когда послѣдовало паден
Меншикова, онъ благоразумно удалился изъ столиц
въ Астрахань, куда, по просьбѣ, былъ опредѣлен
главнымъ Командиромъ, при содѣйствіи Генералъ-Ад-
мирала Графа Апраксина. Въ это время Мишуковъ про-
изведенъ, не въ очередь, въ Капитанъ-Командоры
получилъ на подъемъ 500 рублей. Тамъ оставался он
по 1730 годъ: ему велѣно было явиться въ Адми-
ралтейскую Коллегію; но онъ, вмѣсто того, поѣха.
въ свою Московскую деревню, гдѣ, подъ предлого
болѣзни, остался пятнадцать мѣсяцевъ. За это осл
шаніе, Коллегія опредѣлила: исключить изъ слу
бы время, проведенное имъ въ деревнѣ и слѣду
мое ему жалованье. Мишукову было поручено, к
гда онъ возвратился въ С. Петербургъ, занять
устройствомъ въ Кронштадтѣ, подъ начальство

це-Адмирала Сандерса, доковъ и канала. Въ 1733
у опредѣленъ онъ Совѣтникомъ Адмиралтейской
легіи, съ чиномъ Контръ-Адмирала и ввѣрены
заводы: Сестрорѣцкіе, Липскіе и Боренскіе; фа-
ики: парусная, флагдушцая и тиковая, находив-
ся въ Москвѣ; Казанскіе помповые и кожевенные
воды и С. Петербургскій пергаментный дворъ,
нованный Адмираломъ Крюйсомъ. Въ доставленіи
шукову этой почетной должности содѣйствовалъ
дмиралъ Графъ Головинъ. Черезъ пять лѣтъ по-
мъ (въ 1738 году) возложено на него устройство,
Брянскѣ, гребной флотиліи, подъ командою Вице-
дмирала Синявина. Императрица Елисавета Пет-
вна произвела, въ 1742 году, Мишукова въ Вице-
дмиралы и ввѣрила ему начальство надъ флотомъ,
торый назначенъ былъ противъ Шведовъ и сос-
лъ изъ 15 кораблей и 6 фрегатовъ, кромѣ мел-
ихъ судовъ. Въ это время, Мишуковъ, увѣренный
покровительствѣ Государыни, возстановилъ про-
съ себя Президента Адмиралтейской Коллегіи Гра-
Головина, котораго оставилъ въ совершенной не-
вѣстности о своемъ походѣ, обращаясь въ Колле-
ю только съ требованіями припасовъ и здоровыхъ
дей, въ замѣнъ больныхъ. Къ нему отправленъ
лъ отъ Правительствующаго Сената, по настоя-
Головина, Гвардіи Маіоръ Соковнинъ для ис-
бованія объясненія *въ присутствіи всѣхъ флагма-*
новъ и командующихъ офицеровъ. Мишуковъ, въ оправ-
ніе свое, прописалъ Высочайшее повелѣніе, полу-
ное имъ отъ Государыни за Ея собственноруч-
ю подписью: «чтобы онъ не отправлялъ въ Адми-
алтейскую Коллегію никакихъ извѣстій и журна-
овъ о поискахъ надъ непріятелемъ.»—Весь успѣхъ

кампаніи ограничился овладѣніемъ нѣсколькими ку
печескими судами! Фрегатъ *Гекторъ* былъ разби
бурею и одно наше транспортное судно захвачен
Шведами. Мишуковъ ссылался на темныя ночи
сильные вѣтры, которые продержали его на якорѣ!
Ему велѣно оставаться въ Кронштадтѣ главны
Командиромъ; но въ 1745 году, согласно желанію
его, началъ онъ, по прежнему, присутствовать въ
Адмиралтейской Коллегіи и, въ слѣдующихъ годахъ
ходилъ съ флотомъ въ море для практики. Въ эт
время пожалованъ онъ (1747 г.) кавалеромъ орден
Св. Александра Невскаго и (1757 г.) Адмираломъ
съ назначеніемъ главнымъ Начальникомъ Кронштад
скаго и Ревельскаго флотовъ, которые состояли и
20 кораблей и 6 фрегатовъ, кромѣ мелкихъ судовъ
Тогда была объявлена война Пруссіи. Мишуковъ н
покрылъ себя славою въ предшествовавшую брат
со всѣмъ тѣмъ сдѣлался, снова, дѣйствующимъ ли
цемъ на морѣ! Кампанія 1757 года ознаменовал
какъ и въ 1742 году, взятіемъ нѣсколькихъ Прус
скихъ купеческихъ судовъ, съ незначительнымъ гру
зомъ. Не Мишуковъ, но Капитанъ Вальронд участ
твовалъ въ бомбардированіи и занятіи Мемеля. В
1758 году Адмиралъ отправился въ море, под
нявъ флагъ свой на осмидесяти – пушечномъ ко
раблѣ Св. Николая. Цѣль плаванія ввѣреннаго ем
флота состояла въ прикрытіи Шведской Померан
отъ покушенія непріятеля. Онъ представилъ тогд
Коллегіи составленныя имъ карты Стральзунда
береговъ Померанін; въ 1759 году не ходилъ въ мо
ре, но, кромѣ Адмиралтейства, присутствовалъ в
Конференціи. Наступилъ 1760 годъ: Мишуковъ по
лучилъ приказаніе идти, съ флотомъ, къ Колбергу

Коллегія не могла скоро пополнить оказавшагося недостатка въ людяхъ; Адмиралъ рѣшительно отказался выйдти на рейдъ безъ полнаго числа и, не смотря на медленность въ исполненіи Высочайшаго повелѣнія, строго подтвержденнаго 22 Іюня, получилъ (2 Іюля) орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Флотъ его явился у Колберга только 16 Августа; 20 числа присоединился къ нему Шведскій, подъ начальствомъ Вице-Адмирала, который салютовалъ Адмиральскому флагу 16 выстрѣлами. Мишуковъ отвѣчалъ 15.—Соединенные флоты начали бомбардировать крѣпость; сдѣлали, 26 числа, высадку на берегъ; овладѣли, 28 Августа, непріятельскою батареею; произвели, 31 числа, пожаръ въ предмѣстьи; но 8-го Сентября взорванъ былъ на воздухъ нашъ пороховой магазинъ: непріятель воспользовался происшедшимъ безпорядкомъ въ рядахъ союзныхъ войскъ; вышелъ изъ крѣпости; овладѣлъ двумя батареями. Русскіе и Шведы бросились съ поспѣшностію на шлюпки; Адмиралы приняли ихъ на корабли и вслѣдъ за тѣмъ, 10 Сентября, снялась съ якоря Шведская эскадра, 12 числа Русская. Мишуковъ направилъ путь свой къ Ревелю, оттуда къ Кронштадту, куда, къ чувствительному огорченію Государыни, прибылъ 27 Сентября. Его обвиняли въ несвоевременной высадкѣ людей на берегъ и въ тщетной надеждѣ овладѣть Колбергомъ посредствомъ одного бомбардированія; но Императрица приписала дѣйствія его *слѣдствію увѣренности, сопровождаемой слѣпымъ напряженіемъ* и освободила отъ военнаго суда, которому были преданы многіе. Мишуковъ оставленъ въ Адмиралтейской Коллегіи. Вскорѣ Елисавета переселилась въ вѣчность (25 Декабря 1761 г.). Импе-

раторъ Петръ III-й (въ 1762 году) отставилъ Мин
кова безъ пенсіи. Императрица Екатерина II-я
обратила вниманія на маститаго старца, любим
Петра Великаго: онъ скончался 1-го Декабря 17
года, на 79 отъ рожденія, подъ бременемъ печал
бывъ крѣпкаго и здороваго сложенія. Останки е
покоятся въ Александро-Невской Лаврѣ. — Зах
Даниловичъ Мишуковъ, одаренный отъ природ
смѣтливымъ умомъ, соединялъ съ нравомъ перъщи
тельнымъ, слишкомъ осторожнымъ, ловкость, изво
ротливость искуснѣйшаго Царедворца; нѣсколь
разъ держался при важныхъ Государственныхъ пе
реворотахъ и не имѣлъ твердости пережить свое
паденія. Манштейнъ отзывается о Мишуковѣ: «он
«онъ въ кампанію 1742 года противъ Шведовъ ма
«отличился, или, лучше сказать, ничего не сдѣлал
«не смѣя напасть на непріятельскій флотъ, которы
«былъ слабѣе Русскаго.»—Его нераспорядительност
и постыдное отступленіе отъ Колберга въ 1760 го
ду заглажены Румянцовымъ, который овладѣл
этою крѣпостію.

МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, Графъ Александръ Алек
сѣевичъ, сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтник
Графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина, родил
ся въ 1788 году и получилъ отличное воспитаніе
подъ надзоромъ отца своего: кромѣ Отечественнаго
языка, обучился совершенно Латинскому, Нѣмецко
му и Французскому, на которыхъ говорилъ и пи
салъ, какъ на своемъ природномъ; также Богосло
вію, Математикѣ и Физикѣ. Еще въ юныхъ лѣтах
оказывалъ онъ чрезвычайную страсть къ Истори
Русской, любилъ разсматривать и читать драгоцѣн-

ія рукописи, собранныя отцомъ. Наблюдательный
ъ его и зоркій взглядъ радовали старца, который
тшалъ себя мыслію, что нашелъ въ сынѣ достой-
го подражателя. На тринадцатомъ году отъ рож-
нія (въ 1801) опредѣленъ онъ въ Московскій Ар-
ъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ
керомъ; въ 1804 году пожалованъ Переводчи-
мъ; но продолжалъ учиться въ домѣ своихъ ро-
телей. Россійскую Словесность преподавалъ ему
рофессоръ Сохацкій, подъ руководствомъ котораго
тшилъ онъ *два похвальныя слова Царямъ Іоанну*
ннловичу и Алексѣю Михайловичу. Воспитателемъ
го былъ Аббатъ Сюрюгъ, человѣкъ образованный,
трогой нравственности и отличный проповѣдникъ.
нъ обучалъ его Французскому и Латинскому язы-
мъ, на которые Графъ Мусинъ-Пушкинъ перевелъ
чиненное отцомъ *историческое изслѣдованіе о мѣс-*
толоженіи Тмутараканскаго Княженія. Сверхъ сего,
ревелъ онъ (въ 1805 году) на Русскій языкъ съ
тинскаго: *Рѣчь Патріарха Флавіана Греческому Им-*
ратору Ѳеодосію о помилованіи города Антіохіи,
реданную намъ Св. Златоустомъ (*). Ему было

(*) Выписываю эту рѣчь, какъ образцовую: «Христо-
«любивый Государь! Несчастный градъ нашъ мно-
«гіе имѣетъ знаки Твоихъ благодѣяній, и что прež-
«де сего умножало нашу славу, нынѣ то самое вер-
«гаетъ насъ въ стыдъ и отчаяніе. — Разори Антіо-
«хію! предай ее огню, истреби острiемъ меча и са-
«мыхъ младенцевъ нашихъ: мы по дѣламъ постраж-
«демъ, и вселенная, устрашась праведнаго суда Тво-
«его, признаетъ, что неблагодарность наша достой-
«но наказана. Дивный и странный плѣнъ постигъ
«градъ нашъ: невредимы стѣны и зданія, а жите-

семнадцать лѣтъ. Въ 1807 году Графъ Мусинъ-Пушкинъ пожалованъ Коллежскимъ Ассесоромъ и отправленъ къ Сенатору Алексѣеву, который ревизовалъ губерніи, возвращенныя отъ Польши; потомъ въ 1808 и 1809 годахъ, къ Генералъ-Фельдмаршалу

«ли терпѣть болѣе осажденныхъ варварами! Н
«счастіе наше превосходитъ мѣру: угнетенные Т
«мъ гнѣвомъ, мы представляемъ страшное поз
«ще. Въ лицѣ Твоемъ раздражили вселенную; о
«возстаетъ на насъ болѣе Тебя самого.—Одна то
«ко остается у насъ надежда: подражай, Госуд
«милосердому Богу. Онъ, падшимъ созданіемъ с
«мъ прогнѣванный, отверзъ ему Райскія две
«Дерзаю произнести, Великій Государь! Если Т
«даруешь намъ прощеніе, мы спасеніемъ свои
«одолжены будемъ Твоему милосердію; а Ты п
«кимъ нашимъ преступленіемъ пріобрѣтешь с
«новую славу. Симъ готовится Тебѣ вѣнецъ драг
«цѣннѣе того, которымъ Граціанъ увѣнчалъ Гла
«Твою; ибо Ты заслужишь его единственно свое
«добродѣтелію; онъ составится изъ Твоего челов
«колюбія и будетъ плодъ Тебя единаго.—Антіохі
«скіе жители сокрушили всѣ изваянія Твоего обра
«Ахъ! Государь! не ужели Тебѣ трудно возста
«вить новыя, драгоцѣннѣе прежнихъ? Онѣ не бу
«дутъ ни тлѣнны, ни безмолвны, ниже подвержен
«на стогнахъ наглостямъ и поношеніямъ; но, бы
«произведены милосердіемъ, останутся безсмерти
«какъ сама добродѣтель. Изваянія сіи, говорю, п
«мѣстятся во всѣхъ сердцахъ, и Ты будешь пы
«столько жертвенниковъ, сколько есть и будетъ
«земль человѣковъ. Нѣтъ! ни вописке подвига, н
«сокровища, ни величіе Государства, словомъ н

зю Прозоровскому и Князю Багратіону, по ди-
матической части, въ Молдавію. Еще тогда, имѣя
жденное стремленіе къ славѣ, Графъ Мусинъ-
шкинъ, не смотря на статскій чинъ, участвовалъ
многихъ сраженіяхъ противъ Турковъ и находил-

что не составитъ Царю столь истиннаго и столь
твердаго благополучія, какъ милосердіе и кротость.—
Вспомни, Государь! поруганіе, нанесенное извая-
ніямъ Константинова образа; вспомни и совѣты
любимцевъ, возбуждавшихъ его къ мщенію. Тебѣ
извѣстно, что великій Монархъ, коснувшись тогда
чела своего, съ улыбкою, отвѣчалъ имъ: *успокой-
тесь, я не раненъ*. Забыты его побѣды; изреченіе
пребудетъ незабвенно: оно перешло къ потомству
и сопровождается хвалою и благословеніями. Но
зачѣмъ предлагаю Тебѣ примѣры чуждые? Слѣ-
дуетъ Тебя самого Тебѣ же представить: вспомни,
великій Государь! великодушное слово, милосер-
діемъ Твоимъ произнесенное, когда, при наступле-
ніи праздника Пасхи, прощая преступниковъ и ос-
вобождая содержимыхъ во узахъ: *для него*, ска-
залъ Ты, *не дана Мнѣ власть воскрешать мерт-
выхъ!* Нынѣ, нынѣ, Государь! можешь сотворить
сіе чудо. Антіохія теперь гробъ; жители ея—тру-
пы. Они умерли прежде, нежели восприяли долж-
ную казнь; по словомъ Твоимъ возстанетъ градъ
отчаяніемъ объятый. Не столько будетъ онъ одол-
женъ своему сооружителю, сколько Тебѣ, спасшему
его отъ гибели. Еслибы Ты освободилъ Антіохію
отъ расхищенія и плѣна непріятельскаго, этотъ
подвигъ былъ-бы обыкновенный: многіе Цари
то же дѣлали; но когда оставишь гнѣвъ, возбуж-
денный толикими поношеніями, превзойдешь всѣхъ
человѣковъ и будешь единъ; ибо единое слово

сл волонтеромъ при облежаніи и штурмѣ Браилов
и Силистріи. Въ 1810 году возвратился онъ въ Мо
кву и пожалованъ въ званіе Камеръ-Юнкера Двор
Его Императорскаго Величества. Пребываніе въ Л
товскихъ губерніяхъ и въ Молдавіи познакомило е

«Твое воскреситъ многихъ, и невѣрные воскликну
«*Великій Богъ Христіанскій! Ученіе его претворил*
«*человѣковъ въ Ангеловъ и побѣждаетъ естество у*
«*тавы.* — Не страшись, Великій Государь! Ты, д
«руя прощеніе граду нашему, не подашь собла
«другимъ градамъ. Нынѣшнее состояніе наше вс
«кого поражаетъ ужасомъ: находясь въ безпреста
«номъ страхѣ, мы воображаемъ каждую ночь п
«слѣдствіе и каждый день, днемъ казни нашей; у
«гаемъ въ пустыни, предаемъ себя хищнымъ зв
«рямъ въ добычу! Разори Антіохію; но разори
«такъ, какъ Всемогущій разорилъ нѣкогда Іуде
«изгладн злодѣяніе наше прощеніемъ; предай пр
«ступленіе вѣчному забвенію; возроди въ насъ л
«бовь къ Тебѣ и благодарность. Не трудно встр
«бить домы, разрушить стѣны града; но мгновен
«преобразить мятежниковъ въ вѣрныхъ, есть дѣ
«ствіе единой Божеской силы. Какую славу о
«Твое слово Тебѣ доставитъ? Оно всѣхъ сердца
«Тебѣ привлечетъ. Но какое и воздаяніе предлагае
«Тебѣ Всемогущій? Онъ Тебя наградитъ, не то
«ко за Твое милосердіе, но и за благодѣянія, кот
«рыя послѣдуютъ отъ Твоихъ подражателей. — Н
«побѣдимый Государь! не устыдись внять немо
«наго старца моленію, отринутому Тобою отъ сил
«ныхъ Вельможъ. Симъ покоришься Ты волѣ Цар
«Царей, пославшаго меня ходатаемъ со Святы
«Его Евангеліемъ возвѣстить Тебѣ: *Аще не отп*
«*щаете человѣкомъ согрѣшеній ихъ: ни Отецъ ва*

Польскимъ и Молдавскимъ языками, на кото-
ъ онъ столь же свободно изъяснялся, какъ и на
ырехъ, извѣстныхъ ему съ малолѣтства. Къ со-
лѣнію, жаркій климатъ Молдавіи совершенно раз-
оилъ здоровье Графа Мусина-Пушкина и онъ
нужденъ былъ, въ началѣ 1812 года, прибѣг-
ъ къ цѣлительнымъ водамъ Кавказскимъ. Пе-
ныя вѣсти о вступленіи непріятеля въ пре-
ы Россіи медленно доходили до него; но когда
узналъ о занятіи Москвы, тотчасъ забылъ бо-
ь свою и полетѣлъ къ родителямъ. Графъ Му-
ъ-Пушкинъ нашелъ ихъ въ Ярославскомъ имѣ-
. Тамъ оплакалъ онъ, съ отцомъ своимъ, невоз-

«*Небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* Во-
«образи себѣ тотъ страшный день, когда Царь и
«рабъ предстанутъ предъ судилище правосудія Бо-
«жія, и вѣруй, что всѣ Твои грѣхи отпустятся Те-
«бѣ тогда за отпущеніе нынѣ намъ преступленія
«нашего. — И такъ, Великій Государь! если пра-
«ведный гнѣвъ Твой укротится и Отечество мое
«удостоится Твоего прощенія, я возвращусь во градъ
«мой съ веселіемъ, восною съ церковью милосердіе
«Божіе и Твое прославлю; но если не отвратишь
«Своего гнѣва, не вниду болѣе въ Антіохію, уда-
«люсь отъ любезной моей Паствы, сокрою въ даль-
«нихъ странахъ стыдъ и печаль и буду омывать
«слезами, до самой кончины моей, несчастіе града,
«содѣлавшаго противъ себя кротчайшаго изъ Царей
«и милосердаго — неумолимымъ.» Эта рѣчь была
издана мною въ Москвѣ, 1813 г., вмѣстѣ съ біо-
графіею Графа Александра Алексѣевича Мусина-
Пушкина. — Къ сожалѣнію, сочиненія его и другіе
переводы сгорѣли съ Московскимъ домомъ. Б. К.

вратную потерю драгоцѣнныхъ рукописей, истре
лепныхъ Московскимъ пожаромъ, и получилъ бл
гословеніе присоединиться къ Ярославскому ополч
нію. Его приняли Капитаномъ. Тогда армія на
находилась въ Пруссіи. Графъ Мусинъ-Пушки
изъявилъ желаніе участвовать въ славномъ похо
соотечественниковъ; родители его не противили
Изъ трехъ сыновей, остался при нихъ только мен
шой, находившійся въ малолѣтствѣ. Подмосковн
Мусиныхъ-Пушкиныхъ была также разорена непр
телемъ: Графъ Александръ Алексѣевичь, до отъ
да въ армію, заѣхалъ въ это имѣніе, и явилъ та
удивительныя черты своего знанія въ хозяйств
ными полезными распоряженіями. Между прочимъ
далъ любопытный приказъ управителю: *чтобы к
стьяне возвращали похищенное, въ смутное время, и
ніе господское, безъ улики, посредствомъ селения
для избѣжанія стыда и наказанія.* — Князь Кутуз
позволилъ ему служить въ передовыхъ войскахъ
онъ поступилъ къ Генералъ-Адъютанту Чернышё
ву (*), командовавшему авангардомъ передоваго ко
пуса Графа Платова; находился у него дежурны
Маіоромъ и, часто, отряжаемъ былъ съ отдѣльны
отрядами для открытія непріятеля и въ атаку.
Декабря (1812 г.), въ сраженіи при Маріенвердер
командовалъ стрѣлками колонны Полковника Анд
апова; первый вошелъ съ ними въ городъ и оста
вилъ бросившійся тогда на дорогу, ведущую къ п
реправѣ, непріятельскій отрядъ съ транспортами.
это дѣло награжденъ онъ орденомъ Св. Анны 2-
класса. Вслѣдъ за тѣмъ Графъ Мусинъ-Пушки

(*) Нынѣ Князю и Военному Министру.

лючилъ съ Прусскимъ Генераломъ Бюловымъ ловіе о свободномъ пропускѣ нашихъ войскъ чрезъ ную Пруссію и перехватилъ Французскаго курь-, отправленнаго Наполеономъ, съ важными бума-, къ Принцу Невшательскому (Бертье). Этотъ вигъ доставилъ ему чинъ Маіора. Графъ Пла-, въ письмѣ къ отцу его, отъ 17 Января 1813 , отзывался объ немъ съ отличною похвалою. ворь Генералъ Черышевъ, съ отдѣльнымъ отря-ъ своимъ, двинулся форсированными маршами Одеру. 31 Января произошла битва при мѣстеч-Цирке: Графъ Мусинъ-Пушкинъ командовалъ редвею колонною и, не смотря на хилость льда, реправясь черезъ рѣку Варту, первый ворвался въ стечко, напалъ съ Козаками на непріятеля, ра-ъ Генерала Князя Гедройча (*), пробился до ъемнаго моста, опустилъ оный и, подъ сильнымъ немъ собирая Козаковъ, содѣйствовалъ пораже-ю двухъ-тысячнаго Польскаго отряда. Здѣсь Князь дройчь, два его сына, 30 офицеровъ, 900 рядо-ихъ и 1000 лошадей, достались побѣдителямъ. рафъ Мусинъ-Пушкинъ, за участіе въ этомъ дѣлѣ личную храбрость, былъ представленъ къ Георгіев-му кресту 4 класса. 8 Февраля Генералъ Черны-въ, присоединивъ къ своимъ полкамъ отрядъ ковника Теттенборна, подступилъ къ Берлину. елая отвратить бѣдствія, нераздѣльныя съ вой-ю, онъ отправилъ Графа Мусина-Пушкина къ ршалу Ожеро съ предложеніемъ сдать доброволь-

(*) «Особымъ удовольствіемъ себѣ поставляю» — писалъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ къ своему отцу,— «что я собственною мо-ею рукою ранилъ *Русскаго-Поляка*»— Князь Гедройчь, Рос-ійскій подданный, находился въ Французской службѣ.

но столицу Пруссіи Россійскимъ войскамъ. Предл
женіе было отвергнуто и на Графа Мусина-Пушк
на, въ нарушеніе военныхъ правилъ, былъ произв
денъ непріятелемъ выстрѣлъ залпомъ: въ пяти ша
гахъ отъ него убита лошадь подъ трубачемъ. Тог
Генералъ Чернышевъ, не взирая на превосходны
силы Французовъ, которыя простирались до 600
человѣкъ при 40 орудіяхъ, повелъ атаку на городъ
Графъ Мусинъ-Пушкинъ и Подполковникъ Власов
съ козачьимъ полкомъ Сысоева, были отряжен
для занятія Шарлотенбурга и Потсдамскаго трак
встрѣтили сильное сопротивленіе, но овладѣли об
ими пунктами, взявъ въ плѣнъ 4 офицеровъ и 16
рядовыхъ. Довольный распорядительностію Гра
Мусина-Пушкина, Генералъ Чернышевъ поручи
ему, не смотря на его Маіорскій чинъ, начальст
надъ своимъ авангардомъ, который состоялъ и
двухъ Козачьихъ полковъ. Онъ долженъ былъ ра
положиться съ ними вблизи города, чтобы наблю
дать за движеніями непріятеля, препятствовать ег
сообщеніямъ и сноситься съ жителями. Графъ Му
синъ-Пушкинъ избралъ позицію въ четырехъ вер
стахъ отъ Берлина: сильные Французскіе патрул
высылаемые для рекогносцировки, безпрестанно тр
вожили его; четыре раза выдерживалъ онъ огов
ихъ съ успѣхомъ, забирая плѣнныхъ, а 18 Февра
рѣшительнымъ нападеніемъ на атаковавшаго его не
пріятеля, принудилъ Французовъ, въ виду самог
Вице-Короля Италіянскаго, отступить въ городъ в
великомъ разстройствѣ. Смѣлое и отважное Граф
Мусина-Пушкина, съ малымъ отрядомъ, запят
окрестностей Берлина, навело такой страхъ на не
пріятеля, что онъ дни и ночи стоялъ подъ ружьем

время это назывался, потомъ, Графъ Мусинъ-Пушкинъ: *днемъ своей жизни*. Оно продолжалось съ 9 по 20 Февраля. Сверхъ командуемыхъ имъ двухъ Козачьихъ полковъ, Генералъ Чернышевъ подчинилъ ему тогда третій, приказавъ Полковнику Ефремову, съ четвертымъ полкомъ, сообразоваться во всемъ его движеніямъ и, въ случаѣ нужды, подкрѣплять его. Такова была довѣренность къ нему достойнаго начальника (*). 20 Февраля показался авангардъ Графа Витгенштейна и Французы начали отступать изъ занятаго ими города. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, немедленно, двинулся съ своимъ отрядомъ къ Оранienбургскимъ воротамъ, сорвалъ находившійся тутъ непріятельскій пикетъ, занялъ предмѣстіе, велѣлъ Козакамъ, подражая ему, надѣть Прусскія народныя кокарды и словами: *ура, Фридрихъ-Вильгельмъ!* провозгласилъ жителямъ союзъ Россіи съ Пруссіею, о которомъ, за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, Генералъ Чернышевъ получилъ официальное извѣстіе. Берлинцы, увидѣвъ въ Русскихъ не только побѣдителей Французовъ, но еще великодушныхъ союзниковъ своихъ, отвѣтствовали восклi-

(*) «Любезный Пушкинъ! — писалъ къ нему Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ. — «Нѣтъ надобности подтверждать вамъ о бдительности и дѣятельности по возложенному на васъ порученію: я вижу ихъ ежедневно отъ васъ на опытѣ. — Посылаю теперь приказаніе Полковнику Ефремову, соображаться вашимъ движеніямъ и подкрѣплять васъ, какъ скоро вы почтете сіе нужнымъ; а самъ ожидать буду вашихъ извѣщеній въ Бланкенфельдѣ. Согласно вашему представленію, завтра отряжу я, какъ свѣтъ, полкъ въ Розенталь, который и будетъ состоять въ вашемъ распоряженіи. Полковнику Быхалову далъ теперь повелѣніе наблюдать за движеніемъ Вице-Короля по Потсдамскому тракту. А. Чернышевъ. 18 Февраля, въ 2 часа съ полов. по полуночи.»

ціемъ: *да здравствуетъ Императоръ Александръ I-й* (*)! Они толпились вокругъ начальниковъ нашихъ войскъ и, въ восторгѣ своемъ, цѣловали ихъ руки, платье, самыхъ лошадей! Въ тотъ день велѣно Графу Мусину-Пушкину, для сохраненія порядка и тишины въ Берлинѣ, исправлять временную должность Коменданта. Въ этомъ званіи, къ крайнему удивленію, нашелъ его родной братъ, Дѣйствительный Камергеръ Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, присланный Княземъ Репнинымъ (который командовалъ авангардомъ Витгенштейна) къ Маршалу Сенъ-Сиру, для переговоровъ о добровольной сдачѣ столицы Пруссіи. Черезъ нѣсколько дней потомъ, Графъ Александръ Алексѣевичъ присоединился къ отряду Генерала Чернышева и участвовалъ въ пораженіи Французовъ подъ м. Бѣлицомъ. Чернышевъ послалъ его къ Графу Витгенштейну съ донесеніемъ объ этой побѣдѣ и, вслѣдъ за тѣмъ, самъ пріѣхалъ въ Берлинъ. Здѣсь они немного отдохнули, не разлучаясь до того въ продолженіе двадцати пяти ночей. Изъ Берлина Генералъ Чернышевъ отправился въ главную Императорскую квартиру, въ Калишъ, взявъ съ собою Графа Мусина-Пушкина. Они нашли Государя Императора въ Бреславлѣ, куда Его Величество пріѣхалъ для свиданія съ Королемъ Прусскимъ. Фридрихъ-Вельгельмъ изъявилъ Графу Мусину-Пушкину свою признательность за отличный порядокъ, сохраненный Россійскими войсками при занятіи Бер-

(*) Мысль Графа Мусина-Пушкина о кокардѣ столь всѣмъ понравилась, что изобрѣли послѣ союзную двойную кокарду, которую начали носить чиновники обоихъ войскъ и самъ Графъ Витгенштейнъ — на шляпахъ, а Прусскія дамы въ своихъ нарядахъ.

...па; разговаривалъ съ нимъ благосклонно въ про-
...женіе получаса и кончилъ словами: «*Вскорѣ я до-*
...*жу вамъ на опытѣ мою благодарность и увѣренъ,*
...*о вы останетесь мною довольны.*» На другой день
...оровъ пригласилъ его къ своему столу; но Графъ
...усинъ-Пушкинъ не могъ воспользоваться этою че-
...стію потому, что Государь, которому онъ еще не
...ъ представленъ, обѣдалъ у Короля. Изъ Бре-
...лавля сопутствовалъ онъ своему Генералу въ Ка-
...шъ. Тамъ Князь Кутузовъ удостоилъ Графа Му-
...ина-Пушкина своимъ разговоромъ и заставилъ его
...ересказать подробности сраженія при Циркѣ. Вско-
...ѣ Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ перенесъ во-
...нныя свои дѣйствія за Эльбу. 18 Марта онъ пе-
...правился чрезъ эту рѣку съ своимъ отрядомъ
...встрѣтилъ тутъ Французскаго Генерала Мон-
...бона съ шеститысячнымъ авангардомъ Маршала
...ву. Чтобы удалить непріятеля отъ средоточія
...о силъ, Генералъ Чернышевъ отступилъ къ Зее-
...зену, давъ слѣдующее предписаніе Графу Му-
...ну-Пушкину, который командовалъ арріергар-
...омъ: «Ежели непріятель будетъ преслѣдовать васъ
...ъ маломъ числѣ, то старайтесь его оттянуть;
...слѣлавъ благоразумно засаду въ выгодномъ мѣстѣ,
...ъ Божіею помощію, ударить на него и, если мо-
...жно, припереть къ рѣчкѣ. Зная ваше благоразуміе,
...я совершенно полагаюсь, что вы ничего изъ виду
...не упустите и будете стараться, по возможности,
...держивать непріятеля, хотя бы онъ былъ и въ
...большихъ силахъ. Старайтесь скорѣе схватить плѣн-
...ныхъ и доставить ко мнѣ; также увѣдомляйте ме-
...ня, какъ можно чаще, о движеніяхъ непріятеля.
...Плѣнные намъ весьма нужны для узнанія о числѣ

«и намѣренiи Французовъ.»—Графъ Мусинъ-Пушкинъ, съ храбрымъ Донскимъ полкомъ Сысоева (и задолго, передъ тѣмъ, поступившимъ подъ его начальство), искусно исполнилъ данное ему поручение, захватилъ въ плѣнъ двѣсти человѣкъ и заслужил благодарность своего Генерала, который, въ данном приказѣ, *поставилъ его распорлженiя въ образецъ всѣм офицерамъ*.—Не долго юный Герой пожиналъ лавры на полѣ брани: за Эльбой ожидала его могила. 2 Марта Генералъ Чернышевъ сразился съ Французами при Люнебургѣ. Тамъ, у Альтенбургскихъ воротъ, укрѣпленныхъ непріятельскими орудіями, Графъ-Мусинъ-Пушкинъ готовился ворваться въ городъ с Козаками; но одна изъ нашихъ пушекъ, по неосторожности офицера, нанесла значительный вредъ ег воинамъ. Пушкинъ, не взирая на картечный град сыпавшійся по дорогѣ къ мосту, поскакалъ къ сво имъ орудіямъ для возстановленія порядка, и въ эт минуту пораженъ былъ въ голову, упалъ съ лошади которая, также, получила двѣ раны. Гусары подня ли его, отнесли въ безопасное мѣсто. Дорогою от крылъ онъ глаза, увидѣлъ старшаго брата, помогав шаго Гусарамъ, взялъ его руку и приложилъ ее к своему сердцу. Онъ не могъ говорить; но жалост ным взглядомъ изъяснялъ, что болѣе занимает его печалію, нежели своимъ положеніемъ. Тотчас явился лѣкарь, который перевязалъ рану; прибѣжа ли два плѣнные Французскіе врача, которые, с слезами на глазахъ, просили позволить имъ участво вать въ оказаніи медицинскаго пособія. Одинъ изъ нихъ говорилъ: «*онъ отдалъ мнѣ свои деньги!*» дру гой: «*онъ спасъ мнѣ жизнь*»! Раненый былъ въ памя ти и узнавалъ всѣхъ навѣщавшихъ его; но оставал

смѣлымъ и не являлъ никакого знака стра-
нія. На третій день (23 Марта) ему сдѣлалось ху-
е. Позвали Священника, который пріобщилъ его
святыхъ Тайнъ. Онъ все еще былъ въ памяти и
ринялъ Св. Дары; но, вслѣдъ за тѣмъ, началъ ос-
бѣвать и черезъ два часа, въ третьемъ по полу-
ночи, скончался на двадцать пятомъ году отъ рож-
нія, оплакиваемый Генераломъ, братомъ, товари-
щами и Козаками. *Этому начальнику не жить* — гово-
рили послѣдніе, когда Графъ Мусинъ-Пушкинъ по-
сѣщалъ съ нимъ лавры на полѣ чести: — «*такихъ до-
рыхъ людей Богъ всегда къ себѣ прибираетъ!*» — Онъ за-
ботился объ нихъ болѣе, нежели о себѣ самомъ;
ривѣнялся къ праву и привычкамъ Донцевъ и но-
лъ мундиръ Козацкой. — Люнебургъ взятъ присту-
омъ Генералъ-Адъютантомъ Чернышевымъ: 3 зна-
а, 12 орудій, Генералъ Моранъ, тяжело раненый,
Полковника, 80 офицеровъ и 2500 рядовыхъ, за-
яченныхъ въ плѣнъ, были трофеями того дня;
00 человѣкъ положено на мѣстѣ. Съ нашей стороны
бито и ранено не болѣе 400; *но, къ сожалѣнію* —
изъяснился Графъ Витгенштейнъ въ своемъ донесе-
ніи, — «*смертельно раненъ храбрый Мусинъ-Пушкинъ*
2-й». — Людвигслустъ принялъ въ нѣдра свои остан-
ки Героя: эскадронъ Гусарскій сопровождалъ ихъ
до мѣста погребенія. Они преданы землѣ при Гре-
ко-Россійской церкви, сооруженной надъ гробомъ
Супругой Княгини Елены Павловны. Наслѣдный
Принцъ Мекленбургскій, присутствовавшій со всею
своею фамиліею при отпѣваніи, вызвался поставить
надъ могилою храбраго памятникъ съ приличною
надписью. Жители Берлина предлагали большую цѣ-
ну за раненую лошадь Графа Мусина-Пушкина,

желая имѣть ее въ память явленныхъ имъ благодѣяні
когда находился онъ Комендантомъ у нихъ; но пр
вожатые не смѣли, безъ позволенія, согласиться
лестныя предложенія.—Такъ угасла жизнь Пушкин
который, съ красивою наружностію, соединялъ у
острый, образованный; нравъ предпріимчивый, о
важный; увлекательное краснорѣчіе. Родители лиш
лись въ немъ надеждъ своихъ, друзья вѣрнаго дру
га; знакомые — человѣка, любезностію своею обще
ство одушевлявшаго. Не льзя было знать его и н
любить. Прекрасныя свойства души отражались в
глазахъ, исполненныхъ огня и проницательности, и
пріятной, выразительной улыбкѣ. Онъ походил
лицемъ на отца, и столько былъ къ нему привязан
что старался походить на него во всемъ: въ разго
ворѣ, въ походкѣ, въ тѣлодвиженіяхъ, особливо в
почитаніи Святыни. Съ какимъ благоговѣніемъ вни
малъ онъ Божественнымъ пѣснямъ церковнослужи
телей! Съ какимъ трогательнымъ, непритворнымъ
умиленіемъ преклонялъ колѣна свои предъ престо
ломъ Всевышняго! Съ какимъ живымъ раскаяніемъ
сознавался въ своихъ проступкахъ: «Боже! Всепре
«рый!» — писалъ онъ въ журналѣ своемъ, который
велъ, по самую кончину, въ продолженіе четырехъ
лѣтъ — «подкрѣпи немощь мою и даждь силу испол
«нить благопамѣренныя желанія и цѣль!» — «Пада
«предъ престоломъ Всевышняго — оканчивалъ записк
1811 года — «каюсь и прошу въ прегрѣшеніяхъ про
«щенія и въ слабостяхъ подкрѣпленія. Да родятся
«во мнѣ съ наступающимъ годомъ и новая сила,
«новыя мысли. Милосердый Творецъ, взирая н
«слабость мою, да ниспошлетъ мнѣ ожидаемое под
«крѣпленіе. — Надобно, сколько возможно, убѣгат

случая искушенія, чтобъ не впасть въ оное. Искуше́ніе идетъ постепенно: отъ случая рождается мысль, а отъ мысли бываетъ желаніе и, потомъ, самое исполненіе. Правило сіе да руководствуетъ Вами въ наступившемъ 1812 г.!» — Такъ старался онъ восторжествовать надъ самимъ собою и въ усердіи испрашивалъ помощи Всемогущаго; старался быть полезнымъ гражданиномъ и, вмѣстѣ, ревностнымъ Христіаниномъ. Божественное Евангеліе всегда было съ нимъ: послѣ молитвы, каждый день питалъ онъ себя духовною пищею, ложась и вставая отъ сна. Много ли такихъ молодыхъ людей въ нынѣшнемъ, просвѣщенномъ столѣтіи (*)?

. . . . . .

МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, Алексѣй Ивановичъ (съ 1797 года, Графъ Россійской Имперіи) родился 16 марта 1744 года и получилъ начальное образованіе въ домѣ отца своего, Капитана Гвардіи Ивана Яковлевича Мусина-Пушкина, имѣвшаго четыре тысячи душъ крестьянъ; потомъ (съ 1757 г.) обучался онъ въ Артиллерійскомъ училищѣ и служилъ въ Артиллеріи до 1772 года, будучи, въ послѣднее время, Генералъ-Адъютантомъ при Генералъ-Фельдцейхмейстерѣ графѣ Орловѣ. Въ 1772 году Мусинъ-Пушкинъ уволенъ за границу; три года путешествовалъ: былъ въ Германіи, во Франціи, въ Голландіи, въ Италіи и, возвратясь въ Отечество (1775 г.), пожалованъ Церемоніймейстеромъ Высочайшаго Двора. Вслѣдъ за тѣмъ получилъ онъ Польскій орденъ Св. Станислава

(*) Біографія эта, составленная изъ свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ родителемъ Графа Александра Алексѣевича Мусина-Пушкина, была мною издана, въ Москвѣ, 1813 года. Б. К.

(1780 г.); произведенъ въ Дѣйствительные Статс
Совѣтники (1784 г.) и началъ (съ 1789 г.) уп
влять Корпусомъ Чужестранныхъ Единовѣрцев
прежде именовавшимся Греческимъ (*). Къ э
должности, вскорѣ (въ 1791 г.), присоединена д
гая: Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода. Имп
трица наградила усердную службу Мусина-Пушк
(въ 1792 году) орденомъ Св. Владиміра второй с
пени большаго креста и (въ 1793 г.) чиномъ Тай
го Совѣтника; ввѣрила ему Академію Художест
именовавъ Преемникомъ Президента (въ 1794 г
Тогда Святѣйшій Сунодъ представилъ Государ
(5 Марта) слѣдующій докладъ, подписанный Гав
ломъ, Митрополитомъ Новгородскимъ: «Сунодъ осо
«ливымъ Вашего Императорскаго Величества бла
«воленіемъ почитаетъ опредѣленіе Оберъ-Проку
«ромъ Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина. Вр
«довольно открыло его благорасположеніе къ пабл
«дснію истины, твердость намѣреній, удален
«отъ пристрастія, приверженность къ Церкви, пор
«дочное теченіе дѣлъ. Нынѣ, услышавъ, что он
«пожалованъ Президентомъ Академіи Художеств
«Сунодъ Ваше Императорское Величество просит
«оставить его и при Сунодѣ Оберъ-Прокуроромъ
«Благоволеніе Вашего Императорскаго Величества
«семъ составитъ и для Сунода и для просителей
«особливое счастіе. Симъ убѣждаюсь Ваше Импер
«торское Величество всеподданнѣйше просить сі
«Вашу милость къ Суноду продолжить.»—На докл
дѣ Императрица собственноручно написала: «съ удо

(*) Корпусъ этотъ былъ учрежденъ, въ 1775 году, для пом
ныхъ въ Россію дѣтей Архипелагскихъ и Албанскихъ Грек

моемъ вижу Вашего Преосвященства просьбу. Я и не разумѣла.» — Въ 1796 году Мусинъ-Пушкинъ пожалованъ Президентомъ Академіи Художествъ и (28 Іюня) кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго; въ 1797 году возведенъ Императоромъ Павломъ I-мъ въ Графское Всероссійской Имперіи достоинство и именованъ Сенаторомъ; въ 1800 г. получилъ чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго совѣтника и вышелъ въ отставку. — Теперь обратимся къ заслугамъ Мусина-Пушкина на литературномъ поприщѣ. Онъ былъ великій любитель отечественныхъ древностей и умѣлъ составить богатое собраніе старинныхъ рукописей, монетъ, издѣлій и прочихъ рѣдкостей. Слѣдующій случай поселилъ въ немъ эту страсть, увѣнчанную успѣхомъ: нечаянно узналъ онъ, что одинъ книгопродавецъ лишь только принесъ въ свою лавку, съ нѣсколькихъ телѣгъ, множество старинныхъ книгъ и бумагъ Коммисара Крекшина, умершаго, около 1760 года, 80 лѣтъ. Книги, до того, долго хранились въ сараяхъ, у его наслѣдниковъ, не знавшихъ имъ цѣны. Мусину-Пушкину было извѣстно, что Крекшинъ служилъ при Петрѣ Великомъ; собиралъ древнѣйшія харатейныя и бумажныя Лѣтописи, разныя граматы; имѣлъ въ своихъ рукахъ кабинетныя дѣла Государевы; что онъ занимался историческими сочиненіями и составилъ, между прочимъ, *домашнія свои записки* въ 45 книгахъ, въ томъ числѣ: *журналъ Петра Великаго*, въ 27 книгахъ, въ который помѣщалъ даже мелочи. Всѣ эти драгоцѣнныя хартіи были куплены безграмотнымъ книгопродавцемъ за двѣсти рублей ассигнаціями! Какъ обрадовался онъ, когда Мусинъ-Пушкинъ предложилъ ему за нихъ пятьсотъ рублей!

Торгъ тотчасъ состоялся и покрытыя пылью, неи
вѣстностію, бумаги были немедленно перевезены к
новому владѣльцу. Мусинъ-Пушкинъ нашелъ межд
ними: 1) *Лѣтопись Нестора*, писанную въ 1375 го-
ду, на пергаминѣ (*); 2) *Лѣтопись*, за подписаніем
Князя Ѳедора Ивановича Кривоборскаго. Она кон
чится взятіемъ Казани; 3) *Лѣтопись Патріарха Ни-
кона*, правленную собственною его рукою; 4) Нѣ-
сколько Лѣтописей съ примѣчаніями Татищева; 5)
разныя собственноручныя выписки этого Историка;
6) сочиненный имъ *Лексиконъ Россійскій историче-
скій, географическій, политическій и гражданскій*, до
литеры *К*; 7) *книгу большаго чертежа или древней кар
ты Россійскаго Государства*; 8) вышепомянутый
Журналъ Петра Великаго въ двадцати семи книгах
и множество разныхъ того времени проектовъ, пи-
семъ, записокъ, Министерскихъ реляцій въ шифрах
и собственноручныхъ черновыхъ бумагъ Императо-
ра. — По пословицѣ: *на ловца и звѣрь бѣжитъ*,
любопытное собраніе Мусина-Пушкина вскорѣ уве-
личилось нѣсколькими Лѣтописями Графа Гаврила
Ивановича Головкина, который подарилъ ему и
древнія монеты, имъ собранныя. Тогда получил
онъ изъ Кіева Ярославову монету, доселѣ единствен-
ную, съ надписью: *сребро Ярославле* (**), также древ-
нюю полтину съ словами: *Княз. Волод.*, найденную

(*) Карамзинъ ее называетъ *древнѣйшею и лучшею*. Она была, по-
томъ, поднесена Мусинымъ-Пушкинымъ Государю Императору
Александру Павловичу, и хранится нынѣ въ Императорской
библіотекѣ.

(**) Изображеніе этой монеты издано, въ 1806 году, при письмѣ
Алексѣя Николаевича Оленина къ Мусину-Пушкину *о Тмутара-
каканскомъ камнѣ*.

ъ при копаніи рва. Эти драгоцѣнныя пріобрѣте-
и внушили ему мысль отыскивать, посредствомъ
миссіонеровъ, въ старинныхъ Россійскихъ горо-
хъ, древнія рукописи и деньги, съ порученіемъ
лить, за послѣднія, вдвое противъ вѣсу. Полный
ехъ увѣнчалъ его предпріятіе. Между тѣмъ, Им-
ратрица Екатерина II-я, занимавшаяся Отечествен-
ю Исторіею, изъявила желаніе видѣть Лѣтописи
усина-Пушкина и бумаги Крекшина, разсматрива-
ихъ съ большимъ любопытствомъ, нѣкоторыя
вила у себя и, въ замѣнъ, подарила Мусину-
ушкину нѣсколько харатейныхъ книгъ, также
ревнихъ Лѣтописей и бумагъ, которыя находи-
сь въ Ея кабинетѣ. Государыня поручила ему,
это время, составлять извлеченіе изъ рукопи-
й для *Записокъ*, Ею сочиняемыхъ, *о Россій-*
й Исторіи, предоставила въ полное его распоря-
ніе типографію Горнаго Корпуса и разрѣшила
бовать изъ всѣхъ мѣстъ, что найдетъ онъ нуж-
нымъ для своихъ занятій. Такимъ образомъ со-
ніе Мусина-Пушкина обогатилось рѣдкими исто-
ическими и дипломатическими выписками, особли-
о древними Лѣтописями и книгами, которыя, до
го, хранились въ разныхъ духовныхъ библіоте-
къ. Любителю рѣдкостей пришла тогда счастливая
ль собирать рукописи извѣстнѣйшихъ Писателей.
ператрица ободрила ее и пожаловала Мусину-Пу-
кину многія собственноручныя бумаги, въ томъ
слѣ свои черновыя *записки Россійской Исторіи* и
новый *Проектъ Новаго Уложенія*, подарила ему
е изданныя въ свѣтъ Ея творенія, сдѣлавъ на ка-
домъ особую надпись. Подражая Августѣйшей По-
свительницѣ Наукъ, многіе сочинители, Духовные

и Свѣтскіе, препроводили къ собирателю свои ману
крипты: Митрополиты: Самуилъ, Кіевскій и Гав
илъ, Новогородскій; Архіепископы: Евгеній Булга
и Никифоръ Ѳеотокій, который, сверхъ того, упр
силъ библіотеку Мусина-Пушкина *Греческимъ Бо
геліемъ*, съ толкованіемъ Св. Отцевъ, писаннымъ
IX вѣкѣ. Архіепископъ Екатеринославскій Іовъ П
темкинъ подарилъ ему множество рѣдкихъ книгъ,
томъ числѣ *Литовскій Статутъ*, напечатанный 15
года; знаменитый Лирикъ нашъ, Державинъ, припе
въ даръ нѣкоторыя свои черновыя произведенія; по
ный экземпляръ всѣхъ стихотвореній, переписанны
на-бѣло покойною его супругою, умершею въ 17
году, на 34-мъ отъ рожденія; свою духовную и со
ственноручное, также, сочиненіе: *о Третейскомъ су*
Епископъ Архангельскій Аполлосъ Байбаковъ, скон
чавшійся въ 1801 году, завѣщалъ ему многія люб
пытныя рукописи и печатныя книги. Елагинъ та
же въ 1796 году, подаривъ Мусину-Пушкину,
три года до своей кончины, сочиненный имъ *Опы
повѣствованія о Россіи*, въ XV книгахъ, съ собстве
норучными поправками (*). Библіотеки Профессо
Барсова и Генералъ-Маіора Болтина, извѣстнаго кр
тическими примѣчаніями на Леклерка и Князя Щ
батова, сдѣлались, въ 1791 и 1794 годахъ, по ко
чинѣ ихъ, принадлежностію Мусина-Пушкина. О
содержали въ себѣ множество Лѣтописей, манускри
товъ и рѣдкихъ книгъ. Первая куплена имъ самим
вторая пріобрѣтена Императрицею и пожалована Р

(*) Первая часть этого сочиненія была напечатана въ Москвѣ, 18
года, безъ согласія на то Мусина-Пушкина, съ многими оши
ками, которыя, даже, затмѣваютъ смыслъ.

сину-Пушкину. Одинъ рукописи Болтина составля-
ло сто связокъ, въ томъ числѣ: его переводъ, соб-
ственноручно переписанный на-бѣло, *Французской Эн-*
клопедіи до буквы *К; Историческое и Географическое*
писаніе Намѣстничествъ; Толковаго Славенороссійскаго
ловаря буква *А*, съ приготовленными матеріалами
ля продолженія этого труднаго сочиненія; *Выписки*
я уразумѣнія древнихъ Лѣтописей, съ изъясненіемъ
ревнихъ словъ, вышедшихъ изъ употребленія и ге-
графическихъ мѣстъ, упоминаемыхъ въ нашихъ Лѣ-
писяхъ. Кромѣ этихъ драгоцѣнныхъ бумагъ, Му-
инъ-Пушкинъ имѣлъ въ своей единственной библі-
текѣ *собственноручныя*, безцѣнныя сочиненія Святи-
ля Димитрія, Митрополита Ростовскаго, и Арсенія,
Митрополита Ростовскаго, скончавшагося 1780 года,
ъ Ревельской крѣпости. Въ числѣ иностранныхъ
нигъ находилась у него древняя рукописная, на
ергаминѣ, *Библія*, съ драгоцѣнными картинами, въ
латомъ переплетѣ. Она принадлежала Лудовику
III-му, какъ свидѣтельствовала собственноручная его
дпись. — До 1792 года, Мусинъ-Пушкинъ, кромѣ
произнесенныхъ имъ рѣчей въ публичныхъ собра-
яхъ Академіи Художествъ и Корпуса Чужестранныхъ
Единовѣрцевъ, ничего не издавалъ; но въ томъ году
напечаталъ: *Русскую Правду* или законы Великихъ
нязей Ярослава Владиміровича и Владиміра Всево-
лодовича Мономаха, съ преложеніемъ древняго сло-
га на нынѣшній и съ объясненіемъ словъ и назва-
ій, вышедшихъ изъ употребленій (во второй разъ
напеч. въ 1799 году.); *Книгу большаго чертежа или*
ревнія карты Россійскаго Государства, съ азбучною
росписью мѣстъ, изъ бумагъ Крекшина, и *Историче-*
ское розысканіе о времени крещенія Рос: Великія Кня-

гини Ольги, сочин. Евгенія Булгара, Архіепископ Славенскаго, на Латинскомъ и Россійскомъ языкахъ. Въ слѣдующемъ 1793 году издалъ, изъ бумагъ Бол типа, три части *Россійскаго Историческаго, Географ ческаго, Политическаго и Гражданскаго Лексикона*, *Духовную Великаго Князя Владимира Всеволодовича И помаха дѣтямъ своимъ*, съ объясненіемъ древняго яз рѣчія и съ примѣчаніями. Этотъ важный отрывокъ дотолѣ неизвѣстный, почерпнутъ имъ изъ *Лѣтописц Нестора*, принадлежавшей Крекшину, о которой вы ше упомянуто. Въ 1794 году посвятилъ онъ Импе ратрицѣ Екатеринѣ II-й и напечаталъ свое *Исто рическое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Ро сійскаго Тмутараканскаго княженія*, съ присовокуп леніемъ чертежа, изображающаго извѣстный Тмута раканскій камень, найденный въ 1793 году на ост ровѣ Таманѣ, родословной таблицы Тмутараканскихъ Князей, ландкарты древней Россіи до нашествія Та таръ и Географическаго Словаря современныхъ на родовъ, городовъ и урочищъ. Въ 1796 издалъ *Кар ту раздѣла Польши*, съ описаніемъ границъ древней Россіи. Онъ поднесъ ее Государынѣ. Черезъ четы ре года потомъ (въ 1800 году) Мусинъ-Пушкинъ обогатилъ нашу словесность обнародованною любо пытною героическою *пѣснію о походѣ на Половцов Удѣльнаго Князя Новогорода-Сѣверскаго Игоря Святосла вича*. Она найдена имъ въ одномъ Бѣлорускомъ Сбор никѣ и извѣстна также, подъ названіемъ: *Слово полку Игоря*. Въ переводѣ этой древней поэмы тру дились вмѣстѣ съ нимъ, Николай Николаевичъ Баг тышъ-Каменскій и Алексѣй Ѳедоровичъ Малиновскій. *Историческое замѣчаніе о мѣстоположеніи въ древност бывшаго на рѣкѣ Молонѣ Холопья города*, по извѣстію

Герберштейнову, издано имъ въ 1810 году. Мѣсто, на которомъ находился этотъ городъ, извѣстный по его славнымъ ярмаркамъ въ XIV, XV и XVI вѣкѣ, нынѣ именуется *Старымъ Холопьимъ*, въ дачахъ Мусина-Пушкина, на берегу Мологи, въ 60 верстахъ отъ устья рѣки. Не однѣми изданіями историческихъ своихъ сочиненій и древнихъ хартій, Мусинъ-Пушкинъ приносилъ пользу Отечеству: онъ позволялъ черпать изъ своего безцѣннаго источника другимъ писателямъ: Болтину, Елагину, Карамзину. Послѣдній, въ особенности, руководствовался многими его рукописями: *Несторомъ* Крекшина; разными *Лѣтописями*, въ томъ числѣ Кривоборскаго; *Житіемъ Владимира*, харатейною рукописью XIII вѣка; *Житіемъ Муромскаго благовѣрнаго Князя Константина Святославича*, XVI вѣка, въ которомъ манускриптѣ многія мѣста были отмѣчены рукою Императрицы Екатерины II-й; древнѣйшимъ харатейнымъ спискомъ съ договора, *заключеннаго Смоленскимъ Княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ съ Ѣльмцами, въ 1228 году* (*); единственнымъ собраніемъ древнихъ грамотъ Новогородскихъ и Двинскихъ. Въ это время другъ графа Мусина-Пушкина, Николай Николаевичь Бантышъ-Каменскій, послѣ неотступныхъ просьбъ и убѣжденій, склонилъ его присоединить къ бібліотекѣ Московскаго Архива Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ собранные имъ манускрипты и книги. Прилагаемъ здѣсь письмо Графа къ Государю Императору: «Всемилостивѣйшій Государь! Изученіе Отечественной Исторіи съ самыхъ юныхъ лѣтъ было одно изъ гла-

(*) Подлинный договоръ хранится въ Рижскомъ городскомъ Архивѣ.

«внѣйшихъ моихъ упражненій. Чѣмъ болѣе встрѣчалъ
«я трудности въ изслѣдованіи историческихъ древнос
«тей, тѣмъ болѣе углублялось мое желаніе найти со
«крытые оныхъ источники, и, въ теченіи многихъ
«лѣтъ, успѣлъ я, наконецъ, немалыми трудами и ве
«ликимъ иждивеніемъ собрать довольное число весь
«ма рѣдкихъ Лѣтописей и разныхъ рукописныхъ ис
«торическихъ сочиненій и выписокъ. Горя усердным
«желаніемъ быть полезнымъ любезнѣйшему Отечеству
«и по пресѣченіи дней моихъ, заблаговременно осми
«ливаюсь у Вашего Императорскаго Величества по
«просить Вашего соизволенія: повелѣть присоединить
«сіе мое рѣдкое собраніе Лѣтописцевъ, рукописей
«и повседневную мою записку съ приготовленнымъ
«къ тому и подписаннымъ рукою моею реэстромъ
«къ библіотекѣ Государственной Коллегіи Иностран
«ныхъ дѣлъ Московскаго Архива, съ правомъ поль
«зоваться изъ онаго Архива всякими выписками, ка
«сающимися до Исторіи Отечественной, сыну моему
«Александру (*), служащему при оной Коллегіи Ассе
«соромъ (котораго я къ сему готовлю и, по прилеж
«ности его, обѣщалъ ему сіе награжденіе); а онъ бы
«сіе право свое передать могъ, по времени, тому, ко
«го найдетъ способнымъ, такъ же съ правомъ пере
«дачи — другому, способному, дабы имѣть въ виду
«навсегда человѣка, который бы историческими за
«писками занимался и могъ Государственнымъ Архи
«вомъ руководствоваться.» Отказа не послѣдовало;
но Графъ Мусинъ-Пушкинъ не согласился разстать
ся, при жизни, съ своими драгоцѣнными хартіями,

(*) См. біографію Графа Александра Алексѣевича Мусина-Пушкина.

которымъ пламенно былъ привязанъ, и успокоенный, что онѣ сохранятся для потомства, принесетъ желаемую пользу соотечественникамъ, уѣхалъ, съ этою радостною мыслію, въ Ярославское имѣніе. Тогда наступилъ достопамятный 1812 годъ. Россія готовилась на кровопролитную, рѣшительную брань. Наполеонъ приближался къ границамъ нашимъ; будущая участь Москвы была сокрыта отъ всѣхъ: никто не помышлялъ, въ то время, что она искупитъ пепломъ своимъ свободу Европы. Вскорѣ непріятель вторгся въ предѣлы Имперіи и объявлено общее вооруженіе. Графъ Мусинъ-Пушкинъ написалъ, 26 Іюля, слѣдующій любопытный Приказъ своимъ сельскимъ начальникамъ: «Объявить на сходахъ и внушить всѣмъ, что это не рекрутскій наборъ и не милиція, а временное ополченіе для устраженія и изгнанія непріятеля, злобно въ любезное Отечество наше вторгнувшагося, котораго намѣреніе разорить Москву и ограбить Государство; какъ же скоро опасность минуетъ и злодѣя изъ земли нашей прогонятъ, то всѣ нынѣ собираемые возвратятся въ свои домы и для того Государь приказалъ одежды и рубахъ не перемѣнять и бороду не брить, а просто повелѣлъ набрать отъ 17 до 50 лѣтъ, не смотря на ростъ и другіе недостатки, кои въ рекрутскихъ наборахъ наблюдаются; въ слѣдствіе чего, *первое*: назначить тѣхъ, кои по Конторѣ въ штрафной книгѣ записаны и чрезъ то подать каждому случай временнымъ служеніемъ вину свою изгладить, и для того, назнача виновнаго, тотъ же часъ въ книгѣ отмѣтить его прощеннымъ; а тѣмъ, *второе*: чтобъ поспѣшить сколько возможно скорѣе повелѣнное исполнить, не затрудняясь

«новыми приговорами, представить приговоренныхъ
«въ рекруты, кои, за малымъ ростомъ или другими
«какими недостатками, не приняты. *Третіе*: боль
«шимъ семьямъ, не обходя и тѣхъ, кои рекрутскую
«повинность отправили или внесли деньги, вельт
«на мірскомъ сходѣ, кинуть жеребей; да и въ дру
«гомъ домѣ живущихъ, не исключая и женатыхъ
«(ибо требуются на время), также по жеребью, кого
«Богъ назначитъ на защищеніе Вѣры и Отечества
«тѣхъ и представить: сіе послѣднее отдать отцам
«на волю, по жеребью ли они, или по ихъ вол
«хотятъ представить изъ семей своихъ на изгнан
«врага съ земли своей. При объявленіи, по вол
«Государевой, приказанія моего, увѣрить каждаг
«представляемаго на службу, что, во время отлуч
«его отъ дому, земля его будетъ міромъ обработа
«на; оброкомъ я его прощаю, а Государевы подат
«и подушное, во все время его служенія, доколѣ не
«возвратится, пріемлю платить на себя. А чтобъ
«единодушіе, при помощи Божіей, вооружался и
«охотнѣе изгнать злодѣя готовился, въ образецъ
«представить крестьянамъ меня и мое семейство:
«всѣмъ имъ извѣстно, что я имѣю трехъ сыновъ,
«изъ нихъ *старшій* служитъ при Государѣ у Двора,
«и, сверхъ того, при должности въ С. Петербург-
«скомъ Губернскомъ Правленіи Совѣтникомъ, и хо-
«тя онъ обязанъ должностями, но, видя Государ-
«ственную нужду и желая сдѣлать Отечеству услу-
«гу, просилъ моего дозволенія опредѣлиться въ Пе-
«тербургское ополченіе и служить обще съ тѣми,
«коихъ онъ изъ подаренной мною ему Ладожской
«деревни въ ополченіе выбралъ! Я похвальное его
«намѣреніе одобрилъ и, всѣмъ къ тому нужнымъ

зобдивъ, охотно благословилъ и совѣтовалъ, не
трудняясь въ чинахъ, принять простаго Офицера
должность.—*Второй* также при Государевомъ Дво-
ѣ и также при должности, въ Иностранной Кол-
легіи, но, по болѣзни его, отпущенъ за двѣ тыся-
и верстъ лѣчиться къ водамъ; а какъ имѣю я из-
вѣстіе, что онъ (благодареніе Богу) отъ болѣзни
получилъ свободу, то послалъ къ нему нарочнаго,
чтобы скорѣе возвращался, почему и надѣюсь, что
не замѣшкаетъ; какъ же скоро пріѣдетъ, представ-
лю и его въ собираемое нынѣ здѣсь Ярославское
ополченіе, на что годенъ будетъ; зная же ревност-
ное желаніе его служить Отечеству и Государю,
уповаю, что и его служеніемъ не постыжуся.
Третій еще малолѣтный, записанъ Пажемъ и обу-
чается; а ежели бы въ возрастѣ былъ, и того бы
на службу представилъ; да и самъ бы на защище-
ніе отъ враговъ Отечества служить себя предста-
вилъ, ёжелибъ наступившій лѣтъ моихъ осьмой де-
сятокъ и сопряженное съ онымъ изнеможеніе не
препятствовали; если же необходимость и меня на
службу потребуетъ, то и я, не токмо на службу,
но и на смерть готовъ: *мертвыя бо срама не имутъ.*—
*Болыше сея любве никто же имать, аще кто душу
свою положитъ за други своя.*— Кто же сему Спаси-
теля нашего ученію, моему намѣренію и совѣту,
паче же и дѣтей моихъ примѣру послѣдуя объявитъ
на изгнаніе изъ Отечества злодѣя нашего желаніе
и пойдетъ обще съ дѣтьми моими служить охотно,
съ тѣхъ каждому давать награжденія по сту ру-
блей.» Такъ дѣйствовалъ вѣрный слуга Царевъ въ
годину тяжкаго испытанія! Между тѣмъ города на-
ши переходили въ руки непріятеля; армія отступала;

Наполеонъ стремился къ сердцу Россіи, занялъ Москву и древняя столица встрѣтила его не съ рабо лѣпною данью, но огненнымъ потокомъ, поглотив шимъ большую часть города и надежды властолюб ца! Нѣсколько дней продолжался славный пожаръ при сильномъ вѣтрѣ: значительны были потери, н которыя невозградимы, въ томъ числѣ библіотек Графа Мусина–Пушкина, сгорѣвшая съ его велико лѣпнымъ домомъ. Увѣренный, что Москва не бу детъ въ рукахъ непріятеля, онъ не принялъ на лежащихъ мѣръ для спасенія своихъ драгоцѣн ныхъ рукописей. Дочь его, Княгиня Волконска увезла картины и серебро; но, безъ позволенія отц не смѣла прикоснуться къ запертымъ шкафамъ, от которыхъ ключи находились у него! Изъ спасен ныхъ манускриптовъ назовемъ: *Нестора* Крекшин подареннаго Государю; нѣсколько Лѣтописей, нах дившихся у нашего Исторіографа, въ томъ числ *Кривоборскаго* и одну рукопись, бывшую у Предс дателя Общества Исторіи и древностей Россійских Бекетова, въ которой помѣщены: Правда Русска договоръ Князя Мстислава Давидовича съ Ригою Уставъ Ярослава *о мостникахъ* (*)! Къ сожалѣнію истреблены огнемъ и любопытныя *Записки* Гра Мусина–Пушкина. Онъ началъ ихъ составлять 1772 года: его путешествіе; служба при Высоча шемъ Дворѣ, въ Сунодѣ и въ Академіи Художест разныя историческія и политическія происшествія, со временные анекдоты, помѣщенные въ этой рукопис могли–бы служить богатыми источниками для Би графа и Историка! Такуюжъ участь имѣло и хр

(*) Строителяхъ мостовъ.

вшееся въ библіотекѣ: *Разсужденіе его о найденныхъ ловѣческихъ головахъ въ городскомъ валу въ Твери.* Не удемъ распространяться о глубокой печали, пора-шей почтеннаго старца, о живѣйшемъ раскаяніи: го онъ не послушался совѣта Бантышъ-Каменска-го, который, какъ-бы предчувствуя плачевную сть безцѣнныхъ рукописей, убѣждалъ его, когда стоялось Высочайшее соизволеніе, тотчасъ присту-ить къ исполненію (*). Возвратясь на пепелище, Графъ Мусинъ-Пушкинъ остановился въ тѣсной ртирѣ своего друга: послѣдній, такоже, лишился домомъ любопытной библіотеки, собранной имъ теченіи пятидесяти лѣтъ; но спасъ всѣ дѣла внѣ-шняго ему Архива (**). Трогательно бесѣдовали о прошедшемъ, услаждая сердечныя раны тор-ествомъ нашего оружія. И въ то время, когда рь усилила тѣлесныя недуги, когда глубокая зрость требовала отдохновенія, прежняя дѣятель-сть не оставляла ихъ: Графъ Мусинъ-Пушкинъ писалъ *Разсужденіе о древнихъ Славянскихъ мѣся-цахъ*, называемыхъ различно въ древнихъ мѣсяцо-словахъ Славянскихъ. Это сочиненіе (которое из-дано въ 1814 году) было послѣднее: въ 1813 году онъ имѣлъ несчастіе лишиться втораго своего сына, Графа Александра Алексѣевича, убитаго при Люне-бургѣ; неутѣшно оплакивалъ потерю его и началъ клониться къ могилѣ, скончался въ Москвѣ 1-го февраля 1817 года, на 73-мъ году отъ рожденія. Какой назидательный примѣръ явилъ Мусинъ-Пуш-кинъ и по кончинѣ своей! Онъ велѣлъ похоронить

(*) Этотъ разговоръ произошелъ при сочинителѣ *Словаря*.

(**) См. біографію Николая Николаевича Бантышъ-Каменскаго.

себя въ любимомъ селѣ Пловнѣ, Ярославской Губерніи, Мологскаго Уѣзда, отъ столицы въ 280 верстахъ и, не смотря на дальнее разстояніе, около четырехъ сотъ крестьянъ его вызвались понести на раменахъ своихъ драгоцѣнные останки благодѣтельнаго помѣщика, въ которомъ имѣли *отца и покровителя*; условились между собою хранить порядокъ и глубокое молчаніе во время печальнаго шествія, *чтобы ни одно праздное слово не вышло изъ устъ и Земская Полиція не воспрепятствовала имъ отдать послѣдняго долга незабвенному!* Любовь и благословенія провожали его въ дальній путь до самой могилы. — Графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Членъ Императорскихъ: Россійской Академіи (съ 1789 г.); Академіи Художествъ; Московскаго Университета; Мастерской Оружейной Палаты; Общества Исторіи древностей Россійскихъ; Бесѣды Любителей Россійскаго Слова и Общества Экономическаго въ С. Петербургѣ, высокаго роста, отличался, и въ старости маститой, красивою наружностію, имѣлъ много пріятностей въ лицѣ, особенно въ улыбкѣ; умный, проницательный взглядъ; казался съ вида угрюмымъ, но въ бесѣдѣ былъ всегда веселъ, занимателенъ своими острыми сужденіями, разговоромъ о прошедшихъ событіяхъ; о знаменитыхъ подвигахъ Россіянъ, обладая обширною памятью и даромъ слова. Онъ зналъ иностранные языки; но, большею частію, изъяснялся на Отечественномъ, которому отдавалъ преимущество, пламенно любя все родное. Обхожденіе его со всѣми было откровенно, чуждое гордости. Благочестіе, строгое храненіе Уставовъ Церкви и благодарность были отличительными чертами

возвышеннаго его характера: онъ послалъ въ перстнѣ волоса Императрицы Екатерины II-й и приказалъ вырѣзать на немъ слѣдующіе стихи, составленные изъ его словъ Г. Бардовскимъ:

Безцѣнный для меня залогъ!
Напоминай мнѣ впредь отнынѣ:
Сколь милостивъ ко мнѣ былъ Богъ
Въ Монархинѣ Екатеринѣ.

Но какъ великъ Мусинъ-Пушкинъ, когда является онъ къ Императору Павлу I-му съ просьбою: позволить раздѣлить между подчиненными пожалованные ему тысячу крестьянъ! «Я, по милости Божіей, богатъ» — произнесъ великодушный Сановникъ — осчастливленъ благоволеніемъ Вашего Величества: отнынѣ, за уничтоженіемъ Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцевъ, остаются безъ должностей и безъ всякаго содержанія, между тѣмъ, какъ, по моему приглашенію, покинули прежнія мѣста, которыя доселѣ-бы сохраняли (*)». — Государь изъявилъ согласіе и, вслѣдъ за тѣмъ, возвелъ Мусина-Пушкина въ Графское достоинство Россійской Имперіи. Нечему удивляться — скажутъ *безпристрастные* критики: — онъ не нуждался въ крестьянахъ, а желалъ получить другую награду, въ чемъ и успѣлъ! Но имя этой награды не могъ онъ получить, въ послѣдствіи, отъ Монарха, не полагавшаго предѣловъ своей щедрости и который къ нему благоволилъ? Много ли у насъ Вельможъ въ Россіи, оставившихъ

(*) Графъ Алексѣй Ивановичь Мусинъ-Пушкинъ увеличилъ родовое имѣніе до семи тысячъ пяти сотъ крестьянъ, которые достались двумъ его сыновьямъ; а дочери получили отъ матери, каждая по пяти сотъ крестьянъ.

по себѣ одинакую память? Графъ Никита Ивано-
вичь Панинъ и Графъ Алексѣй Ивановичь Мусинъ-
Пушкинъ—другихъ не знаю. Еще назову Фельдмар-
шала Князя Николая Васильевича Репнина, который,
примѣтя глубокую печаль на лицѣ одного чиновни-
ка и руководимый чувствомъ врожденнаго состра-
нія, заставилъ его открыть свое сердце и взнесъ за
него въ казну шестьдесять тысячь рублей! Подчи-
ненные въ такихъ начальникахъ имѣли отнюдь
зависть, злоба людская, не помрачатъ дѣяній до-
родѣтельныхъ. Еслибъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ не
былъ руководимъ стремленіемъ къ добру, кто пре-
пятствовалъ бы ему удовлетворить тщеславію по-
жертвованіемъ доходовъ съ тысячи крестьянъ на ка-
кое либо казенное или частное заведеніе, которое
носило бы его имя? Но онъ не гонялся за славою
и въ краткой біографіи своей, составленной, в
1813 году, по просьбѣ сочинителя этого *Словаря* (*)

(*) Графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ составилъ свою біографію для
Преосвященнаго Евгенія, бывшаго, потомъ, Митрополита Кіев-
скаго, а Константинъ Ѳедоровичь Калайдовичь выпросилъ ее
у меня для прочтенія и, безъ моего согласія, напечаталъ въ
Вѣстникѣ Европы 1813 года, №№ 21 и 22. Графъ изливалъ не-
удовольствіе въ слѣдующемъ письмѣ ко мнѣ отъ 1-го Декабря:
«Съ прошедшею почтою получилъ я журналъ *Вѣстникъ Евро-*
пы, въ которомъ, къ крайнему удивленію, нашелъ біографію
«мою, чего я въ Журналѣ никакъ видѣть не надѣялся, ибо въ
«оной есть такія обстоятельства, кои, кромѣ меня, никому не
«извѣстны, а потому и ясно, что оная мною сочинена, кото-
«рую читавъ не знающіе меня коротко, или кто изъ неблаго-
«намѣренныхъ, легко почтетъ меня лжецомъ или хвастуномъ,
«что крайне непріятно, ибо, въ доказательство тому, осталось
«только тѣ люди, которые у меня многое видали; а чтобъ
«всякому неблагонамѣренному было чѣмъ запереть роть, то
«способа я злодѣемъ лишенъ: вотъ, что для меня весьма не-
«пріятно.» Б. К.

же не упомянулъ о своемъ великодушномъ помѣщикѣ. Послѣ этого потревожимъ-ли мы прахъ его отзывомъ несправедливымъ? — Изъ собранныхъ рѣдкостей Графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, хранятся нынѣ, въ числѣ Государственныхъ сокровищъ: 1) древній рубль, подаренный имъ С. Петербургской Академіи Наукъ; 2) златая гривна, ожерелная или *большая Московка*, съ цѣпью (которою Государи жаловали Бояръ за услуги), принадлежавшая славному Князю Василію Васильевичу Голицыну. Она была поднесена Графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ Императору Александру 1-му и присоединена, въ Эрмитажѣ, къ древнимъ монетамъ. 3) Нѣкоторыя рѣдкости, также поднесенныя Государю и отданныя въ Московскую Оружейную Палату, за которыя Графъ удостоился получить, при милостивомъ рескриптѣ, табакерку съ портретомъ Его Величества. Онъ упоминаетъ еще въ своей Біографіи, *объ историческихъ и географическихъ сочиненіяхъ*, поднесенныхъ имъ Великой Княгинѣ, Екатеринѣ Павловнѣ, оставшихся неизданными. Къ сожалѣнію, онѣ намъ неизвѣстны!—Рѣдкое собраніе его картинъ состояло изъ подлинниковъ: Рафаеля, *Божіей Матери* (которую вымѣнилъ онъ у Графа Головкина); Рубенса, также *Божіей Матери*; Леонарда Винчи *Спасителя;* Корреджія *головы* и нѣсколькихъ: Сасо-Ферато, Бергема, Сальватора Розы и Бюргела. Графъ Алексѣй Ивановичь былъ женатъ на родной племянницѣ Генералъ-Аншефа и Московскаго Главнокомандующаго Князя Михаила Никитича Волконскаго, Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Волконской, которая въ молодости отличалась красотою, въ старости плѣняла всѣхъ образованнымъ умомъ, пріят-

нымъ обхожденіемъ и Христіанскими добродѣтелями, являя собою примѣръ нѣжной супруги и попечительной матери. Она скончалась 17 Ноября 1829 года, на 76 отъ рожденія. Отъ сего брака, Графъ имѣлъ трехъ сыновей и пять дочерей; 1) Графа Ивана Алексѣевича, служившаго съ честію въ Отечественную войну и въ послѣдующія. Онъ скончался въ званіи Гоффмейстера Двора Его Императорскаго Величества, въ 1836 году, на 54-мъ отъ рожденія. Супруга его Княжна Марія Александровна Урусова, дочь Оберъ-Гоффмейстера Князя Александра Михайловича. 2) Графа Александра Алексѣевича, убитаго, въ 1813 году, при Люнебургѣ, и 3) Графа Владимира Алексѣевича, служившаго, прежде, въ Гвардіи, нынѣ Надворнаго Совѣтника въ отставкѣ. Супруга его Графиня Амалія Карловна, рожденная Шернвальдъ. Дочери: 1) Графиня Марія Алексѣевна, въ супружествѣ съ Государственнымъ Контролеромъ, Членомъ Государственнаго Совѣта и кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Алексѣемъ Захаровичемъ Хитрово, Кавалерственная Дама, бывшая Фрейлина Высочайшаго Двора. 2) Графиня Наталія Алексѣевна, вышедшая за Генералъ-Лейтенанта Князя Дмитрія Михайловича Волконскаго. Она скончалась въ 1829 году, а супругъ ея умеръ въ 1835-мъ. 3) Графиня Екатерина Алексѣевна, Фрейлина Высочайшаго Двора, вступила въ супружество съ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Василіемъ Петровичемъ Оболенскимъ, умершимъ въ 183[illegible] году. 4) Графиня Софія Алексѣевна соединила участь свою съ Княземъ Иваномъ Леонтьевичемъ Шаховскимъ, нынѣ Генераломъ отъ Инфантеріи, Членомъ Государственнаго Совѣта, Предсѣдателемъ Генералъ-

...диторіата и кавалеромъ Св. Апостола Андрея Перво-...ннаго. Она также, какъ и старшая сестра, была ...рейлиною и, потомъ, получила орденъ Св. Екате-...ны. 5) Графиня Варвара Алексѣевна въ супруже-...вѣ съ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ ...Камергеромъ Княземъ Николаемъ Ивановичемъ ...убецкимъ; скончалась въ 1829 году.

МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, Графъ Аполлосъ Апол-...осовичь, сынъ Президента Бергъ-Коллегіи Графа ...оллоса Епофрадитовича и правнукъ Дѣйствитель-...аго Тайнаго Совѣтника и Сенатора Графа Ивана ...лексѣевича Мусиныхъ-Пушкиныхъ, извѣстенъ въ ...оссіи своими обширными свѣдѣніями въ Физичес-...ихъ наукахъ и важными открытіями въ Химіи и ...инералогіи. Съ юныхъ лѣтъ вступилъ онъ въ служ-...у Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ и, вмѣстѣ, съ ...85 года, продолжалъ оную при Высочайшемъ Дво-...ѣ Каммеръ-Юнкеромъ. Черезъ девять лѣтъ, потомъ, ...удучи Ротмистромъ, получилъ отъ Императрицы ...катерины II-й (въ 1796) Камергерскій ключъ. Им-...ераторъ Павелъ I-й пожаловалъ его Тайнымъ Со-...вѣтникомъ, а Александръ (въ 1801 г.) кавалеромъ ...рдена Св. Анны первой степени. Имѣя огромное ...остояніе и рожденный для общества, котораго былъ ...украшеніемъ, онъ пожертвовалъ пріятною жизнію ...ользамъ любезнаго Отечества и, въ 1802 году, по ...присоединеніи Грузіи къ Россіи, вызвался ѣхать ту-...да для минералогическихъ изслѣдованій. Вскорѣ Ака-...демія Наукъ (въ 1804 г.) получила отъ него боль-...шое собраніе камней и нѣсколько ископаемыхъ изъ ...Араратскихъ горъ. Онъ, также, сообщилъ ей раз-...ныя замѣчанія о явленіяхъ въ природѣ, климатѣ и

физическомъ устроенiи Грузiи. Неутомимая дѣятельность Графа Мусина-Пушкина обѣщала еще большихъ открытiй въ странѣ, представляющей многiе предметы для изыскательнаго ума; но, къ сожалѣнiю, преждевременная смерть прекратила, въ 1805 году, полезныя его занятiя, во цвѣтѣ лѣтъ и среди надеждъ. Съ обширнымъ, образованнымъ умомъ соединялъ онъ доброе сердце, любезность и украшался скромностiю. Изъ сочиненiй его, напечатанныхъ въ 1799 г.: *Предположенiя о общихъ понятiяхъ составленiя селитры и объ учрежденiи искусственной натуры*. Въ 1803 году, Графъ Мусинъ-Пушкинъ препроводилъ въ Академiю свое *Разсужденiе*, на Россiйскомъ языкѣ, *о способѣ сдѣлать платину удобною для ковки*. Имъ, также, составлено: *Описанiе новыхъ растенiй и насѣкомыхъ, найденныхъ во время его экспедицiи*. Онъ былъ Почетнымъ Членомъ С. Петербургской Академiи Наукъ и многихъ иностранныхъ обществъ.

II.

НАРЫШКИНЪ, Александръ Львовичь, сынъ Боярина Льва Кириловича и двоюродный братъ Петра Великаго, родился 26 Апрѣля 1694 года; въ молодыхъ лѣтахъ путешествовалъ по Германіи, Франціи и Италіи, обучаясь предпочтительно наукѣ мореплавательной. Возвратясь на родину, послѣ долговременной отлучки, онъ опредѣленъ въ Адмиралтейство и состоялъ, также, на службѣ при Цесаревнахъ. Государь любилъ его, иначе не звалъ, какъ *Львовичемъ*; въ 1719 году (въ Апр.) намѣревался отправить Нарышкина въ Испанію для склоненія Короля, въ особенности-же Кардинала Альберони, къ союзу съ Швеціею; но посольство это отмѣнено, вѣроятно по причинѣ миролюбивыхъ предложеній Королевы Ульрихи Елеоноры, сестры Карла XII-го. Въ изготовленной грамотѣ Государевой, Нарышкинъ именованъ *Графомъ* (*). Съ 1723-го года, онъ началъ управлять Морскою Академіею и школами. Екатерина I-я именовала его (1725 г.) Президентомъ Камеръ-Коллегіи и Директоромъ Артиллерійской Кон-

(*) См. Дипломат. сокращ. извѣстія о сношеніяхъ нашего Двора съ Европ. Державами, соч. моего родителя, ч. 1.

торы. Парышкинъ тогда былъ Капитаномъ отъ Флота. Судя по заговору противъ Меншикова, о которомъ по дробно упомянуто въ біографіи Графа Девіера, Александръ Львовичь, участвовавшій въ ономъ, долженъ былъ находиться въ великой милости у Государыни, ибо главный любимецъ Ея, сильный, честолюбивый Меншиковъ, не могъ мстить ему въ то время, только при Петрѣ II-мъ настоялъ, чтобъ лишили его чиновъ и сослали въ дальнія деревни (1728). Опала его не долго продолжалась: послѣ паденія Меншикова, Парышкинъ былъ возвращенъ въ столицу, началъ по прежнему посѣщать Государя, и съ полною откровенностію, смѣло укорялъ Петра II-го за праздность и занятія, Его недостойныя (*). Долгоруковы, немедленно, уговорили юнаго Самодержца удалить опаснаго для нихъ противника въ подмосковное село Чашниково. Несправедливый поступокъ еще болѣе раздражилъ Парышкина; онъ не переставалъ и въ ссылкѣ говорить о непорядкахъ Правительственныхъ; въ запальчивости своей не щадилъ и самаго Императора. Когда дворянинъ Колловъ уговаривалъ Александра Львовича выѣхать къ Государю, забавлявшемуся охотою близъ мѣста его ссылки и испросить прощеніе, онъ отвѣчалъ: *что мнѣ Ему съ чего поклониться? Я и почитать Его не хочу; я самъ таковъ же, какъ и Онъ, и могу на Царствѣ сидѣть, какъ Онъ; отецъ мой Государствомъ правилъ; дай мнѣ выдти изъ этой нужды, я знаю, что сдѣлать* (**). — Это открытое неуваженіе

(*) См. *Царствованіе Петра II-го*, сочин. Арсеньева, С. Пет. 1839 года. стр. 108.

(**) *Царствованіе Петра II-го*, стр. 109 и 146.

ъ Высочайшей власти и дерзкія рѣчи Нарышкина, ереданныя Государю, подвергли его суду по законамъ (1729 г.). Онъ находился въ опасности подасть розыску или пыткамъ, но Петръ II-й велѣлъ опросить виновнаго не въ полномъ собраніи Верховнаго Совѣта, а только двумъ Членамъ, Остерману и Князю Василію Лукичу Долгорукову. Нарышкинъ отправленъ на житье въ Шацкую свою деревню (Тамб. губ.). Долгоруковы велѣли объявить ему резъ агентовъ своихъ: *что если онъ отдастъ имъ двѣ вотчины, Покровское и Кунцово, то будетъ по прежнему въ Москвѣ.* Онъ съ негодованіемъ отвергнулъ постыдное предложеніе и отъ того остался въ опалѣ до самой смерти Петра II-го. Императрица Анна Іоанновна произвела Александра Львовича (1731 г.) Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, Тайнымъ Совѣтникомъ (1732 г.); Сенаторомъ (1733 г.); возложила на него (1734 г.) орденъ Св. Александра Невскаго. Въ послѣдствіи онъ опредѣленъ Президентомъ Дворцовой Строительной Канцеляріи и Директоромъ Императорскихъ строеній и садовъ; а, по возшествіи на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1742 г.). Александръ Львовичь скончался 25 Января 1745 года, на 51-мъ отъ рожденія.

НАРЫШКИНЪ, Александръ Львовичь, сынъ Оберъ-Шталмейстера Льва Александровича, родился 14 Апрѣля 1760 года. Окончивъ воспитаніе въ домѣ родителей своихъ, онъ, для усовершенствованія себя въ наукахъ и языкахъ, путешествовалъ въ чужихъ краяхъ; сначала служилъ Лейбъ-Гвардіи въ Изма-

пловскомъ полку; потомъ, изъ Капитанъ-Поручиковъ переименованъ (1778 г.) въ Камеръ-Юнкеры Высочайшаго Двора, котораго находился Дѣйствительнымъ Камергеромъ, когда скончалась Императрица Екатерина II-я (1796 г.). Императоръ Павелъ I-й, любившій Александра Львовича, не только возвелъ его (1798 г.) на степень Оберъ-Гофмаршала, поручивъ, послѣ Князя Юсупова, управленіе Театральными зрѣлищами, но и наградилъ слѣдующими орденами: Св. Анны (1797 г.), Св. Александра Невскаго (1798), Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста (1799 г.) и, въ томъ же году, Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Александръ Благословенный пожаловалъ Нарышкина Оберъ-Камергеромъ и (1818 г.) Канцлеромъ Россійскихъ орденовъ, возложилъ на него алмазные знаки Андреевскіе (*). Онъ скончался въ Парижѣ въ этомъ почетномъ званіи (будучи, сверхъ сего, Предводителемъ Дворянства С. Петербургской губерніи) 21 Января 1826 года, отъ водяной болѣзни и разстройства органовъ, на 67-мъ своей жизни; погребенъ въ Невскомъ монастырѣ.—Александръ Львовичъ не сходствовалъ правомъ съ отцомъ своимъ: послѣдній, чтобы забавлять Государыню, представлялъ какимъ образомъ говорятъ иностранцы; подражалъ актеру Рено, который въ операхъ *Молошницъ* наряженъ былъ медвѣдемъ (**). Онъ не прибѣгалъ къ подобнымъ шуткамъ; но острыя слова сами вырывались изъ устъ его, безъ напряженія ума. Соединяя съ веселымъ нравомъ видъ большаго

(*) Кромѣ Россійскихъ орденовъ, А. Л. Нарышкинъ имѣлъ: Прусскіе, Чернаго и Краснаго Орловъ и Французскій Св. Лазаря.

(**) См. *Записки Порошина*.

Царяна, важный, величавый, Нарышкинъ заставлялъ любить, уважать себя ласковымъ, обходительнымъ нравомъ, любезностію, остротою ума; былъ украшеніемъ, душею обществъ и самого Двора; любилъ жить весело и дѣлить удовольствіе съ другими: на его вечерахъ, въ одной комнатѣ раздавались шумныя пѣсни Цыганъ, сопровождаемыя живою ихъ пляскою; въ другой гремѣла музыка; въ третьей лучшія танцовщицы восхищали толпившихся вокругъ нихъ зрителей, своею гибкостію и быстрыми перелетами; въ двенадцатой, среди посѣтителей, играли актеры. Вотъ характеристика его: «Что новаго въ городѣ, Львовичъ?»— спросилъ Императоръ Павелъ I-й Нарышкина послѣ своего коронованія.— «*Всѣ говорятъ объ одномъ только*»—отвѣчалъ онъ: «*что Ваше Величество изволили посадить на хлѣбъ и на воду обоихъ Куракиныхъ*(*).»—«Что это значитъ, Александръ Львовичъ,»—спросилъ въ другое время Государь Нарышкина—, что ты не даешь балетовъ, подобныхъ, какъ бывали при твоемъ предмѣстникѣ, со множествомъ всадниковъ на сценѣ?»— «*Предмѣстнику моему*»—отвѣчалъ онъ—«*выгоднѣе было содержать лошадей, нежели лицъ: ибо изъ Татаръ; когда лошади падали, обращалъ ихъ въ пищу*»— «Отъ чего ты такъ не веселъ?» — спросилъ Императоръ Александръ Нарышкина при закладкѣ корабля. — «*Нечему веселиться*»—отвѣчалъ послѣдній.—«*Вы, Государь, въ первый разъ въ жизни закладываете, а я каждый день; то въ Банкъ, то въ Ломбардъ.*» — «*Желаете ли видѣть за столомъ Государ-*

(*) Государь пожаловалъ въ то время Князьямъ Куракинымъ (Александру и Алексѣю Борисовичамъ) нѣсколько тысячъ крестьянъ и богатыя рыбныя ловли на Волгѣ.

ственный гербъ?» — сказалъ Нарышкинъ своему сосѣ-
ду, во время обѣденнаго стола въ Дворцѣ.—«*Извол-
ните на меня и другаго сосѣда моего.*» — Онъ сѣлъ
подлѣ своего родственника, который отворотился
отъ него, будучи съ нимъ въ ссорѣ, что сдѣлалъ
съ своей стороны, и Александръ Львовичь. — «Для
чего онъ косы своей не отрѣжетъ?» — спросилъ На-
рышкина объ одномъ Вельможѣ. — «*Для того, что
нашла коса на камень*» — отвѣчалъ онъ. — Министръ
Финансовъ, Графъ Гурьевъ, хвалился, въ присутствіи
Александра Львовича, сожженіемъ значительнаго чис-
ла ассигнацій. «*Онъ, какъ фениксъ*» — сказалъ тогда
Нарышкинъ — «*возродятся отъ пепла.*» — «Онъ жи-
ветъ открыто» — отозвался Императоръ Александръ
объ одномъ Царедворцѣ, который давалъ балы въ
С. Петербургѣ. — «*Точно такъ, Ваше Величество*» —
возразилъ Нарышкинъ — «*у него два дома въ Моск-
вѣ безъ крышъ.*» — Одинъ престарѣлый Вельможа жало-
вался, въ Москвѣ, Александру Львовичу на свою
каменную болѣзнь, отъ которой боялся умереть.
«*Нечего бояться*» — сказалъ ему Нарышкинъ — «*Это
деревянное строеніе на каменномъ фундаментѣ долго
живетъ.*» — «Зачѣмъ ты не надѣлъ бриліантовыхъ
своихъ знаковъ?» — спросилъ Императоръ Алек-
сандръ Нарышкина въ высокоторжественный день. —
«*Я приглашалъ ихъ во Дворецъ*» — отвѣчалъ Александръ
Львовичь — «*но они уже были отозваны въ Лом-
бардъ* (*).» — «*Ты все бранишь меня, что я мотаю,
сама, что дѣлаешь?*» — сказалъ Нарышкинъ своей супру-

(*) J'ai invité mes diamans à venir avec moi ; mais ils m'ont répondu qu'ils étaient déjà engagés. — Разговоръ былъ на Французскомъ языкѣ.

ъ, которая мотала въ то время шелкъ. — Однажды
ударь, когда подавали за обѣдомъ молодые гры-
д, зная что ихъ очень любитъ Александръ Львовичь,
казалъ подвести блюдо Оберъ-Камергеру послѣ
ыхъ и выхвалялъ, между тѣмъ, другимъ это ку-
нье. Наконецъ дошла очередь Нарышкина: ему
ставленъ былъ одинъ только грыбъ. Онъ кивнулъ
ловою, въ видѣ отказа, и на вопросъ Императора:
чему не жалуетъ грыбовъ? — отвѣчалъ: «я не хо-
у ни отъ кого слышать, что *самъ грыбъ* у Госу-
аря.» — Выходя изъ спектакля, бывшаго въ Эрми-
жѣ и вспомнивъ, что Александръ Львовичь боял-
и смерти, Императоръ сказалъ ему: «Я такъ севод-
ли доволенъ тобою, что когда ты умреть, велю со-
удить въ честь тебѣ великолѣпный памятникъ.» —
Въ какую цыну?» — вопросилъ Нарышкинъ. — Го-
арь, не объявляя оной, желалъ знать причину
го любопытства «*Не лучше ли Ваше Величество*» —
должалъ Александръ Львовичь — *отсчитать эту*
ну при моей жизни? Я умѣлъ-бы и себя и Васъ по-
лить, давъ прекрасный праздникъ на дачѣ. — «Чего
стоило тебѣ вчерашнее угощеніе?» — спросилъ Им-
ераторъ Нарышкина. — «*Пятьдесять рублей*» — от-
ѣчалъ онъ — «*на гербовую буману.*» — «Отъ чего ты
акъ поздно пріѣхалъ ко мнѣ на вечеръ?» — спро-
лъ его, однажды, Государь. — «Безъ вины винова-
ъ» — отвѣчалъ Нарышкинъ. — «Я приказалъ ка-
ердинеру *заложить* карету: выхожу на крыльцо —
реты нѣтъ; приказываю *подавать* — онъ *подастъ*
мнѣ пукъ ассигнацій! Карету! — кричу я. — Она
ложена — отвѣчаетъ камердинеръ — и эти деньги
олучены мною за нее. Надобно было послать за
звощичьею — протекло довольно времени и я, про-

«тивъ воли, сдѣлался виноватымъ.» — Получивъ с прочими дворянами бронзовую медаль въ воспомина ніе 1812 года: «*Никогда*» — сказалъ Нарышкинъ — «*не разстанусь я съ этою безцѣнною наградою, ибо н льзя ни заложить, ни продать ее!*» — Изъ острыхъ словъ Александра Львовича можно составить цѣлую книжку; но многія изъ нихъ, какъ разительные очерки разныхъ лицъ, должны, до времени, оста ваться въ неизвѣстности; другія имѣютъ болѣе силы на Французскомъ языкѣ, нежели на Русскомъ. Пр веду здѣсь нѣсколько примѣровъ: «Vous êtes-vou «embrassés aujourd'hui avec votre cousin Roumiantsof?» — спросилъ Императоръ Александръ Нарышкина въ день Свѣтлаго Воскресенія. — «Non, Sire» — отвѣ чалъ онъ, — «nous nous sommes seulement embarassés.» — «Зачѣмъ ты не отрѣжешь косы своей?» — сказалъ Государь Нарышкину передъ Своимъ коронова ніемъ. — «Je ne veux pas» — отвѣчалъ онъ — «qu'on dis «de moi, que je n'ai ni tete, ni queue!» — По кончинѣ Министра Финансовъ Графа Васильева, въ 1807 году, Александръ Львовичъ явился къ Государю съ просьбою: дать ему упразднённое мѣсто. Императоръ изъявилъ Свое удивленіе и не могъ удержаться отъ смѣха, услышавъ слова: «Je suis non seulement ver dans les finances, mais renversé.» — На вопросъ Государя: «какое званіе предпочтительнѣе у Двора?» — Александръ Львовичъ отвѣчалъ: «Фрейлинъ и Адъю «тантовъ Вашего Величества: «parceque les unes son aimées (М. Е., тогдашній вензель Фрейлинъ), «le «autres adorés» (золотой вензель Императора). — Гово ряютъ, будто Нарышкинъ произнесъ на смертномъ одрѣ: «c'est la première dette, que je paye — à l Nature.»

НАРЫШКИНЪ, Левъ Александровичь, сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Александра Львовича, родился 26 Февраля 1733 года, и на двадцать третьемъ году пожалованъ Дѣйствительнымъ Камергеромъ къ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ; получилъ, потомъ, орденъ Св. Анны (1757 г.); чинъ Генералъ-Поручика; Александровскую ленту (1761 г.). Перемѣна въ Правленіи съ кончиною Императрицы Елисаветы, возвысила еще болѣе Нарышкина. Родный братъ Льва Александровича, Александръ Александровичь, возведенъ въ достоинство Оберъ-Шенка Императоромъ Петромъ III-мъ и, вслѣдъ за тѣмъ, дана ему Андреевская лента; Левъ Александровичь наименованъ Шталмейстеромъ, но не хотѣлъ отстать отъ брата и, для достиженія желаемаго, прибѣгнулъ къ слѣдующей замысловатой выдумкѣ: 9-го Іюня 1762 года, находясь у Государя, когда Онъ надѣвалъ мундиръ къ выходу, Нарышкинъ воспользовался веселымъ расположеніемъ Его и получилъ позволеніе примѣрить лежавшую на столѣ Андреевскую ленту, посмотрѣться въ зеркало. Изъ уборной вышелъ онъ въ другую комнату, говоря: *что тамъ удобнѣе можно видѣть, къ сердцу или нѣтъ голубая?* Изъ сосѣдней въ третью черезъ нѣсколько минутъ возвратился въ большемъ смущеніи къ Императору, началъ умолять: *спасть его, не выдать на посмѣяніе.* —«Что съ тобою сдѣлалось?» — вопросилъ Петръ III-й съ удивленіемъ — «*Ахъ! Государь*» — продолжалъ Нарышкинъ — «*погибъ, да и только! если не спасете.*» — «Но говори же: чего ты отъ меня хочешь? Почему ты такъ встревоженъ?» — «*Вообразите, Государь, мое замѣшательство, стыдъ мой: выхожу съ поспѣшностію въ*

третью комнату отъ уборной, въ ту самую, гдѣ нахо-дятся большія зеркала; вдругъ — откуда взялись, проклятые — окружаютъ меня и военные, и придворные, и статскіе, и Богъ знаетъ кто! Одинъ жметъ мнѣ руку, другой душитъ въ своихъ объятіяхъ; третій зайкается отъ досады, обращаясь съ поздравленіями; четвертый, кланяясь въ поясъ, стряхиваетъ на меня всю пудру со своего парика; съ большимъ трудомъ вырвался я изъ шумной толпы, гдѣ множество голосовъ, какъ будто нарочно, слились въ одинъ, привѣтствуя меня съ Монаршею милостію. Что мнѣ дѣлать теперь? Какъ показаться? Пропалъ, да и только!» —Насмѣявшись до сыта, Государь возложилъ тогда же на встревожennаго Паредворца Андреевскую ленту. Такимъ образомъ Левъ Александровичъ, въ чинѣ Генералъ-Поручика, получилъ на тридцатомъ году отъ рожденія старшій орденъ Россійскій, черезъ годъ съ небольшимъ послѣ Александровскаго. Вскорѣ вступила на Престолъ Императрица Екатерина II-я и пожаловала его въ Оберъ-Шталмейстеры. Находясь безпрестанно при Государынѣ, сопутствуя Ей во всѣхъ путешествіяхъ, въ которыхъ, равно какъ и въ торжественные выѣзды, сидѣлъ въ каретѣ Императрицыной, Парышкинъ веселостію своею, забавными шутками, непринужденною любезностію, изгонялъ тягостный этикетъ Придворный или, лучше сказать, оживлялъ собою Дворъ. Появлялась ли печаль на величественномъ челѣ Обладательницы нѣсколькихъ Царствъ, онъ тотчасъ умѣлъ прояснять сумрачное облако, постановлялъ улыбку, ни съ чѣмъ несравненную. На одномъ Придворномъ балѣ, Императрица сдѣлала ему строгій выговоръ—Парышкинъ тотчасъ удалился. Черезъ нѣсколько минутъ, Екатери-

на велѣла его отыскать; дежурный Камергеръ до-
ѣсъ Государынѣ: что Оберъ- Шталмейстеръ на
трахъ съ музыкантами и рѣшительно отказывается
ѣхаться въ залу. Камергеръ былъ отправленъ съ
строгимъ приказаніемъ: чтобъ Нарышкинъ немед-
ленно исполнилъ волю Государыни.—«Скажите Ея
Величеству» — отвѣчалъ Левъ Александровичь —
какъ мнѣ показаться въ такомъ многолюдствѣ *съ*
немытою головою!»—Увѣряютъ, будто бы, однажды
онъ простеръ слишкомъ далеко шутки надъ заслу-
женнымъ Генераломъ. Пассекъ (*) молчалъ въ при-
сутствіи Императрицы, хотя, внутренно, рвался съ
досады; но, потомъ, потребовалъ удовлетворенія. —
«*Согласенъ*»—отвѣчалъ Нарышкинъ — «*съ тѣмъ толь-
ко, чтобы одинъ изъ насъ остался на мѣстѣ.*» — Пас-
екъ одобрилъ это предложеніе, сѣлъ въ карету
Льва Александровича, который взялъ съ собою
два пистолета и приказалъ ѣхать за городъ.
Тамъ экипажъ остановился у рощи; лакѣй отво-
рилъ дверь со стороны обиженнаго; вспыльчивый
Генералъ немедленно выпрыгнулъ, дверцы затвори-
лись; Нарышкинъ высунулъ голову изъ окна и за-
кричалъ: «Я сдержалъ свое слово: *оставилъ тебя на*
мѣстѣ.» — Кучеръ ударилъ по лошадямъ, пыль
поднялась столбомъ и, вскорѣ, исчезла съ экипажемъ.
Рѣшенный, разобиженный Пассекъ, принужденъ
былъ возвратиться пѣшкомъ въ городъ; поклялся
проучить жесточайшимъ образомъ толь непростите.ль-
ную, дерзкую шутку; но Императрица знала уже

(*) Петръ Богдановичь Пассекъ, Генералъ-Аншефъ, Генералъ-Адъютантъ, Сенаторъ, Могилевскій и Полоцкій Генералъ-Губернаторъ, кавалеръ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, умеръ въ 1804 году.

объ этомъ событіи и одно слово Ея примирило, по видимому, непримиримыхъ.— «Съ утра до вечера»— повѣствуетъ Графъ Сегюръ въ своихъ *Запискахъ* — «раздавались въ домѣ его радостные клики, громкой «хохотъ, шумъ пиршества, громъ музыки; цѣлый «день тутъ ѣли, смѣялись, пѣли, танцовали; каждый «могъ являться безъ приглашенія, уѣзжать не про- «щаясь. Изъ сего вмѣстилища удовольствій, сборнаго «мѣста сердецъ пылкихъ, чувствительныхъ, всякая из- «воля была изгнана: среди сумятицы веселой и шумной «толпы свободнѣе можно было заниматься, *на сторонѣ* «сокровенными разговорами, нежели въ блестящихъ «обществахъ, или на балахъ церемоніальныхъ. В «другомъ мѣстѣ, вездѣ вниманіе сторонихъ людей «было обращаемо на предметы, имъ видимые; но «Г. Нарышкина шумъ оглушалъ любопытство, усы- «пялъ критику, а толпа служила завѣсою тайнѣ.» — Левъ Александровичь въ царствованіе Екатерины угощалъ также въ своемъ домѣ пріѣзжавшихъ въ Санктпетербургъ Азіятцевъ, которые, съ ласковымъ пріемомъ хозяина, находили за огромнымъ столомъ его любимыя свои кушанья. По вступленіи на Престолъ Императора Павла I-го, состоялось Высочайшее повелѣніе: чтобы Президенты всѣхъ Присутственныхъ мѣстъ, непремѣнно засѣдали тамъ, гдѣ состоятъ на службѣ. Левъ Александровичь въ первый разъ въ жизни явился въ придворную Конюшенную Контору. «*Гдѣ мое мѣсто*»?—спросилъ онъ Членовъ.— «Здѣсь Ваше Высокопревосходительство» — отвѣчали они съ низкими поклонами, указывая на огромныя, готическія кресла. — «*Но* — возразилъ Нарышкинъ— «*не льзя подойти къ этимъ креслам* «*они покрыты пылью!*»— «Уже нѣсколько десятковъ

...ѣтъ»— продолжали Члены— «никто въ нихъ не ...сидѣлъ, кромѣ кота, который всегда тутъ покоит...ся»— «Такъ мнѣ нечего здѣсь дѣлать» — сказалъ Нарышкинъ: «*мѣсто мое занято*»— и съ этими сло...ами вышелъ онъ изъ Присутствія.— Левъ Алек...андровичь Нарышкинъ, скончался 9 Ноября 1799 ...да, на 67-мъ отъ рожденія.

НЕПЛЮЕВЪ, Иванъ Ивановичь, внукъ Боярина и Воеводы Леонтія Романовича Неплюева, который, не смотря на высокое званіе, не пріобрѣлъ богат...ства, но оставилъ потомкамъ своимъ незазорное имя— ...родился 5-го Ноября 1693 года, и на двадцать треть...мъ году, будучи уже женатымъ, записанъ (1715 г.) въ Новгородскую школу, учрежденную Петромъ Ве...ликимъ, гдѣ, между прочими науками, преподавали начальныя основанія Математики. Здѣсь Неплюевъ не долго оставался: въ томъ же году былъ переве...денъ въ Нарвскую школу, потомъ въ С. Петербург...скую *Математическую*, въ которой обучали также *Навигаціи*. Она состояла подъ вѣдѣніемъ Адмирала Графа Апраксина и Генералъ-Маіора Григорія Пе...тровича Чернышева и была непосредственно подчи...нена Андрею Артамоновичу Матвѣеву. — Всѣхъ уче...никовъ (изъ дворянъ) въ этой школѣ считалось три...ста человѣкъ. Обучалъ ихъ Французъ Баро. Въ 1716 году Неплюевъ, въ числѣ тридцати воспитанниковъ, выбранныхъ самимъ Государемъ, опредѣленъ Гар...демариномъ, съ жалованьемъ, кромѣ порцій, по 2 рубля 40 копѣекъ въ мѣсяцъ, и отправленъ въ Ре...вель. Вскорѣ (въ Іюлѣ мѣсяцѣ) флотъ нашъ, распо...ложенный у этого города и состоявшій изъ десяти военныхъ кораблей, получилъ приказаніе выступить

къ Копенгагену. 18 Іюля прибылъ туда Петръ Великій и занялся распредѣленіемъ молодыхъ дворянъ. Неплюева (*) назначилъ въ Венецію, съ повелѣніемъ записаться тамъ въ галерную службу; на дорогу выдано ему, сверхъ жалованья и порціи, шесть ефимковъ. 27 Декабря былъ онъ уже въ Амстердамѣ, гдѣ, въ то время, находился Государь; оттуда отправленъ въ Венецію (8 Февр. 1717 года), получивъ на путевыя издержки 25 червонныхъ. 10 Мая Неплюевъ принятъ былъ въ Венеціянскую галерную службу; посланъ въ Корфу и участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ Венеціянъ съ Турками на морѣ и при осадѣ крѣпостей. Въ началѣ 1719 года прекратились военныя дѣйствія; Неплюевъ возвратился, 27 Февраля, на военномъ кораблѣ, въ Венецію и, по приказанію Государя, какъ не имѣвшій состоянія (**), былъ обмундированъ нашимъ Агентомъ Бокленшевымъ: сшитъ ему мундиръ темносѣрый съ красными обшлагами, отворотами и камзоломъ; исподнее платье сдѣлано также изъ темносѣраго сукна; шляпа дана ему *простая*. 4 Апрѣля объявленъ Неплюеву Высочайшій Указъ: записаться въ галерную Испанскую службу. На дорогу и содержаніе выдано ему 30 ефимковъ. Онъ подробно описалъ въ *Журналѣ*, путешествіе свое чрезъ Феррару, Болонь, Флоренцію, Пизу, Ливорну, Геную, Тулонъ, Марсель, Аликантъ, Карѳагену, Малагу, Санта-Марію и Кадиксъ; разстояніе мѣстъ, обычаи, законы, рѣдкости, флоты, число войскъ и разные предметы,

(*) Въ числѣ товарищей его находился Василій Никитичъ Татищевъ (*Историкъ*).

(**) Государь приказалъ сдѣлать мундиры *однимъ только убогимъ*. Татищевъ самъ обмундировался.

ратившіе на себя его любопытство. Въ Кадикѣ
учался онъ Артиллерійскимъ и Инженернымъ нау-
къ, биться на шпагахъ, танцовать и солдатскому
ушкулу; но не могъ служить во флотѣ Испан-
омъ, хотя и принятъ былъ Гардемариномъ въ Ко-
левскую Академію, ибо флотъ тамошній состоялъ
гда изъ шести галеръ, находившихся въ Сициліи.—
7 Февраля 1720 года отправленъ онъ, по приказа-
нію Государя, въ Амстердамъ, оттуда въ С. Петер-
бургъ, куда прибылъ 22 Мая, издержавъ въ пяти-
мѣсячное странствованіе свое 400 руб. собственныхъ
денегъ и 600 руб. казенныхъ. На другой день, Не-
плюевъ былъ у Генералъ-Адмирала Графа Апраксина
и Григорія Петровича Чернышева: первый принялъ
его съ *отеческою лаской* — какъ изъясняется Иванъ
Ивановичъ въ своихъ *Запискахъ*; — Чернышевъ рас-
спрашивалъ подробно о его службѣ, путешествіи и
успѣхахъ въ наукахъ и совѣтовалъ: «когда онъ бу-
детъ представленъ Государю, то чтобъ говорилъ
ему *безъ робости и правду*, въ чемъ успѣлъ.» —
Флагманъ Змаевичъ экзаменовалъ его при Чернышев-
ѣ и послѣдній остался доволенъ отвѣтами Неплюе-
ва и товарища его Кукарина. 27 Мая Неплюевъ
имѣлъ счастіе быть представленнымъ Петру Велико-
му въ Адмиралтейской Коллегіи, поклонился Ему
въ ноги. Государь былъ невеселъ и, спросивъ воз-
вратившихся изъ чужихъ краевъ дворянъ: *имѣютъ-
ли они отъ командировъ аттестаты и вспѣ-ли служи-
ли на галерахъ?* — произнесъ: «Я хочу самъ ихъ уви-
дѣть на практикѣ, а нынѣ напишите ихъ во флотъ
гардемаринами.» — Графъ Апраксинъ хранилъ мол-
чаніе; но Чернышевъ сказалъ Государю громкимъ
голосомъ, вставъ съ креселъ: «Грѣхъ Тебѣ будетъ,

«Государь, людей, по Твоей волѣ отлученныхъ отъ
«родственниковъ и въ угодность Тебѣ сносившихъ
«всякія нужды въ чужихъ земляхъ, бывшихъ тамъ
«гардемаринами, сравнить съ людьми, которые ни
«нужды такой не видали, ни дѣла столько не зна-
«ютъ.» — «Я ихъ послѣ награжу» — отвѣчалъ Петръ
Великій: — «пусть хоть одну кампанію при Мнѣ
«прослужатъ.» — «Но легколь» — продолжалъ Чер-
пышевъ — «гардемаринами служить такимъ, изъ ко-
«торыхъ есть достойные теперь же управлять гале-
«рою?» — «Кто-бы такіе были изъ нихъ?» — спросилъ
Государь. — «Неплюевъ и Кукаринъ» — отвѣчалъ
Черпышевъ. Тогда Петръ Великій бросилъ на нихъ
наблюдательный взглядъ и сказалъ: «Чтобъ въ пер-
«вой половинѣ будущаго мѣсяца было въ Коллегіи
«полное собраніе и они были экзаменованы.» — «Это
«дѣло иное» — возразилъ Черпышевъ (*). — Экзаменъ
назначенъ 1 Іюля. Проходя мимо дворянъ, Государь
привѣтствовалъ ихъ словами: *здорово, ребята!* —
Флагманъ Змаевичъ былъ экзаменаторомъ. Когда до-
шла очередь до Неплюева, Петръ Великій подошелъ
къ нему и спросилъ его: «Всему ли ты учился, для
«чего былъ посланъ?» — «Всемилостивѣйшій Госу-
«дарь!» — отвѣчалъ Неплюевъ, ставъ на колѣни: —
«прилѣжалъ я по возможности; но не могу похва-
«литься, чтобы всему научился, а болѣе считаю се-
«бя предъ Тобою рабомъ недостойнымъ.» — «Тру-
«диться надобно» — произнесъ Петръ Великій: —
«видишь, братецъ» — продолжалъ Онъ, показывая
ему ладонь руки Своей — «Я и Царь вашъ, а у Ме-
«ня на рукахъ мозоли; а все отъ того, чтобъ

(*) См. біографію Графа Григорья Петровича Черпышева.

показать вамъ примѣръ и чтобъ, хоть подъ ста-
рость, увидѣть достойныхъ изъ васъ помощниковъ
и слугъ Отечеству.» — Неплюевъ, продолжая сто-
ять на колѣняхъ, осмѣлился взять руку Петра Ве-
ликаго и, цѣлуя ее нѣсколько разъ, оросилъ радост-
ными слезами. «Встань» — продолжалъ Государь —
и дай отвѣтъ, о чемъ тебя спросятъ; но не робѣй:
сказывай что знаешь, а чего не знаешь, такъ при-
знайся.» — Тогда Змаевичъ сдѣлалъ нѣсколько во-
просовъ Неплюеву изъ Навигаціи и Математики.
Удостовѣрившись, что Государь остается доволенъ его от-
вѣтами, Неплюевъ ободрился и вполнѣ удовлетво-
рилъ вопрошателя. Оказанные имъ успѣхи въ нау-
кахъ не остались безъ должной награды: онъ и Ку-
рынинъ, также оправдавшій предстательство Черны-
шева, въ тотъ же день были пожалованы морски-
ми Поручиками галернаго флота; прочіе дворяне
Кадетами. Вслѣдъ за тѣмъ, Государь опредѣлилъ
Неплюева смотрителемъ и командиромъ надъ строив-
шимися галерами и другими судами. Эта служба
сблизила его съ Монархомъ, который каждый день
лично бывалъ на работахъ и удостоивалъ Неплюева
разговоромъ. «*Въ этомъ маломъ нуть будетъ!*» —
отзывался объ немъ Петръ Великій Черныщеву и
Змаевичу. Передавая Неплюеву лестное мнѣніе, они
наставляли ему: прилѣжать къ должности; быть
говорчивымъ и, особливо, чтобъ заслужить благово-
леніе Государя, никогда не лгать, но всегда гово-
рить правду, хотя-бы и сдѣлалъ онъ что худое.
Наставленіе ихъ послужило въ пользу Неплюеву:
однажды онъ опоздалъ на работу и нашелъ тамъ
Государя. «Я уже здѣсь, другъ мой!» — сказалъ ему
Петръ Великій. — «Виноватъ, Государь» — отвѣчалъ

Неплюевъ: — «вчера я былъ въ гостяхъ, и долго
«меня продержали, почему проспалъ и опоздалъ.» —
«Богъ проститъ!» — возразилъ великодушный Мо-
нархъ: — «спасибо, что правду говоришь. *Кто Бо-*
«гу грѣшенъ, кто бабѣ не внукъ.» — Кончились рабо-
ты и Петръ Великій сказалъ Неплюеву: «ты вчера
«былъ въ гостяхъ, а Меня сегодня звали на ро-
«дины: поѣдемъ со Мною.» — Неплюевъ поклo-
нился, сталъ, по приказанію Государя, за одноко-
кою и пріѣхалъ, вмѣстѣ съ Нимъ, къ плотнику его
команды.— Войдя въ хижину, Петръ Великій поци-
ловалъ родильницу и далъ ей нѣсколько гривенни-
ковъ. Неплюевъ, стоявшій у двери, получилъ при-
казаніе то же сдѣлать. «Что далъ Поручикъ?» —
спросилъ, потомъ, Государь жену плотника. Она
показала Ему полученную отъ Неплюева гривну. «Э,
«братъ,» — произнесъ Петръ Великій, улыбаясь: —
«вижу Я, что ты дарить не позаморски!» — «Не-
«чемъ мнѣ, Государь дарить много» — отвѣчалъ Не-
«плюевъ: — «дворянинъ я бѣдный; имѣю жену и
«двухъ дѣтей п, безъ Твоего Царскаго жалованья,
«здѣсь живучи, и ѣсть бы намъ было нечего.» —
Петръ Великій спросилъ его: сколько за нимъ кре-
стьянъ и гдѣ они находятся?— Неплюевъ ничего
не скрылъ отъ Государя. Тогда хозяинъ подносъ, на
деревянной тарелкѣ, чарку горячаго вина. Монархъ
выпилъ и закусилъ пирогомъ съ морковью, лежав-
шимъ на столѣ. «Выпей и ты, Поручикъ» — произ-
несъ Онъ Неплюеву. Послѣдній отвѣчалъ: что онъ
съ роду не пилъ горячаго вина.— «Ипъ прикушай,
«сколько можешь» — продолжалъ Петръ Великій, —
«а то обидишь хозяина» — и отломя кусокъ пиро-
га, передалъ его Неплюеву, съ слѣдующими слова-

...: «Заѣшь, то родимая, а не Италіянская пища!»— ...ъ началѣ Января 1721 года былъ большой обѣдъ ...о дворцѣ для первыхъ Чиновъ и офицеровъ Гвар...ія и Флота. Государь съ Сановниками сидѣлъ за ...обымъ столомъ, офицеры обѣдали въ другой ком...атѣ. Многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ Неплюевъ, ...шли потомъ въ столовую, гдѣ находился Государь ...продолжалось еще угощеніе. Въ это самое время ...етръ Великій произнесъ: *что Ему нуженъ человѣкъ, ...зумѣющій по Италіянски, для отправленія его Рези...ентомъ въ Царьградъ.* Государственный Канцлеръ ...рафъ Головкинъ отозвался: *что онъ такого достой...ого не знаетъ*; а Генералъ-Адмиралъ Графъ Апрак...инъ сказалъ: «а я знаю такого, и очень достойнаго; ...но та бѣда, что онъ бѣденъ!» — «Бѣдность не бѣ...да»—возразилъ Государь:— «этому скоро можно по...мочь; а кто онъ такой?»—«Онъ за Тобою стоитъ»— ...твѣчалъ Генералъ-Адмиралъ. — Петръ Великій ог...янулся назадъ и произнесъ: «Ихъ много стоятъ!»— «Твой хваленый - то» — продолжалъ Апраксинъ,— «что у галернаго строенія.» — «Это правда, что онъ ...обръ»—отвѣчалъ Государь, «но Мнѣ хотѣлось - бы ...его при себѣ оставить. Однакожъ быть такъ»— ...далъ приказаніе опредѣлить Неплюева Резидентомъ ...въ Константинополь, съ жалованьемъ по три тыся...чи рублей въ годъ и съ единовременнымъ пособіемъ, ...на подъемъ, тысяча рублей. Обѣдъ кончился; всѣ ...встали съ своихъ мѣстъ, Графъ Апраксинъ подвелъ ...Неплюева къ Государю и новый Резидентъ палъ къ ...ногамъ Петра Великаго, цѣловалъ ихъ, орошалъ сле...зами, называя Его *Отцемъ своимъ*. «Встань братецъ,»— ...произнесъ Гссударь, приподымая Неплюева:—«Я по...ставленъ надъ вами отъ Бога и обязанъ награж-

«дать достойныхъ. Если будешь хорошъ, не столь-
«ко Мнѣ сколько самому и Отечеству добра сдѣла-
«ешь; если худъ—строго буду взыскивать. Служи
«вѣрою и правдою: тогда, въ началѣ Богъ, а послѣ
«Него и Я тебя не оставимъ; тогда только ты най-
«дешь во Мнѣ *Отца*,»— 26 Февраля Неплюевъ уви-
дѣлъ, въ послѣдній разъ, Государя на отпускной
аудіенціи: разставаясь съ Нимъ, онъ столько былъ
огорченъ, что не помнилъ о чемъ говорилъ ему, то-
гда, Петръ Великій, поцѣловавшій его въ лобъ: ос-
тались въ памяти только слова Его: «*прости, бра-
тецъ, кому Богъ велитъ видѣться!*» — «Дуракъ!» —
произнесъ Графъ Апраксинъ Неплюеву, когда послѣд-
ній явился къ нему съ благодарностію за оказанныя
имъ благодѣянія и съ просьбою о неоставленіи его
семейства. Удивленный такимъ пріемомъ, Неплюевъ
отвѣчалъ Генералъ-Адмиралу: «что онъ не знаетъ
«чѣмъ прогнѣвилъ Его Сіятельство!» — «*Дуракъ!*» —
повторилъ Апраксинъ: — «съ чѣмъ ты жену-то, да
«дѣтей оставляешь? Вѣдь имъ только что по мі-
«ру ходить! Для чего ты не выпросилъ имъ у Го-
«сударя, по крайней мѣрѣ, производство прежняго
«жалованья своего?» —«Я не смѣлъ просить» — от-
вѣчалъ Неплюевъ — «да и не думалъ о томъ.» —
«Потому-то ты и *дуракъ*» — продолжалъ Апрак-
синъ,— «да добро, помиримся! Коли будешь хоро-
«шо служить, такъ Государь тебя не оставитъ: Онъ
«и вчера со мною о тебѣ говорилъ. Прикажи женѣ
«своей, чтобъ она, буде въ чемъ нуждаться станетъ,
«за всѣмъ ко мнѣ присылала: я ее не оставлю.» —
«Я намѣренъ отправить жену въ деревнишку свою» —
отвѣчалъ Неплюевъ—«ибо здѣсь содержать ее не въ
«состояніи.»— «Экъ бѣда какая!» — возразилъ Апрак-

санъ: — «такъ вели ей ко мнѣ писать изъ деревнишки. Это все равно.»— Отъ Апраксина, Неплюевъ явился къ Черышеву, который простился съ нимъ, какъ съ родственникомъ: совѣтовалъ ему продолжать службу вѣрно и усердно; побывать еще, до отъѣзда, у Остермана и болѣе познакомиться съ нимъ, какъ съ человѣкомъ, который, по дипломатическимъ дѣламъ, пользуется особою довѣренностію отъ Государя. «А я — прибавилъ Черышевъ — уже просилъ его, чтобы онъ любилъ тебя.» — Въ заключеніе разговора, Григорій Петровичь уступилъ Неплюеву лучшаго своего деньщика, ручаясь *за вѣрность его, умъ и проворство.*—Честь и хвала Начальникамъ, которые, чуждаясь постыднымъ себялюбіемъ, живутъ привязанностію къ подчиненнымъ и человѣчеству, употребляютъ могущество свое и значеніе на подвиги благотворенія, входятъ въ нужды и въ положеніе каждаго, предупреждаютъ просьбы, отстраняя тайный ропотъ, часто недоступный до сильныхъ міра сего или, вѣрнѣе сказать, произвольно или подавляемый! Имена ихъ должны сохраняться въ признательномъ потомствѣ. — Въ бытность свою въ Константинополѣ, Неплюевъ не только умѣлъ удержать дружескія сношенія нашего Государства съ Портою Оттоманскою, но еще, при содѣйствіи Французскаго Министра Маркиза де Бонака, отклонилъ неудовольствія Дивана, по случаю завоеваній Петра Великаго въ Персіи и подписалъ съ Визиремъ Ибрагимомъ, 27 Іюня 1724 года, договоръ, которымъ Султанъ предоставилъ Обладателямъ Россіи всѣ земли, лежащія между Кавказомъ и берегомъ Каспійскаго моря, также завоеванныя Провинціи: Дербентъ, Баку, Гилянь, Мазандеранъ и Астрабатъ, до

рѣки Оссы. Признательный Монархъ произвелъ тогда Неплюева изъ Поручиковъ въ Капитаны 1-го ранга; пожаловалъ ему 400 крестьянъ, приказалъ Адмиралтейской Коллегіи производить женѣ его полное, по морскому чину ея мужа, жалованье, и увеличилъ тремя стами рублями годовое содержаніе сына ихъ Андріана, который обучался въ Голландіи. Маркизъ де Бонакъ получилъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго (*). Исполнилось предсказаніе Графа Апраксина; но радость Неплюева вскорѣ была прервана печальною вѣстію о кончинѣ (1725 года) облагодѣтельствовавшаго его Монарха. Онъ омочилъ горькими слезами роковую бумагу, болѣе сутокъ находился въ сильномъ обморокѣ и, до послѣднихъ минутъ своей жизни, не могъ, безъ сердечнаго сожалѣнія, воспоминать объ *Отцѣ милосердномъ*! Такъ именовалъ Петра Великаго признательный подданный. Въ кратковременное Государствованіе Императрицы Екатерины I-й, Неплюевъ оставался какъ-бы забытымъ. Непосредственный начальникъ его, Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, скупой даже въ доставленіи наградъ, дрожалъ надъ своимъ парикомъ и находился подъ сильнымъ вліяніемъ Меншикова, которому рабольпно поклонялся. Остерманъ, возведенный послѣднимъ въ Вице-Канцлеры, посвящалъ все свое время воспитанію Наслѣдника Престола и болѣе обращалъ вниманіе на внутреннія, нежели внѣшнія дѣла, бывъ столь же

(*) Любопытно, что, по кончинѣ Маркиза Іоанна, Людовика де Бонака, въ 1738 году, Императрица Анна Іоанновна, по просьбѣ сына его, Генералъ-Поручика Французскихъ войскъ, позволила ему (въ 1739 году) носить Андреевскій орденъ за *услуги его родителя*.

искусный Дипломатъ, какъ и ловкій Царедворецъ. Графъ Апраксинъ стоялъ одною ногою въ могилѣ и не долго жилъ послѣ Петра Великаго. Главный покровитель Пеплюева, Черныпевъ, за правдивый нравъ, удаленъ отъ Высочайшаго Двора, наименованъ Губернаторомъ въ Воронежъ, откуда переведенъ, въ томъ же званіи, въ Лифляндію. Меншиковъ ни о комъ не заботился, занимался, единственно, собственными выгодами и, управляя твердою рукою кормиломъ Государства, простиралъ честолюбивые помыслы далѣе предоставленной ему власти. Съ кончиною Екатерины (1727 г.), этотъ временщикъ, при юномъ Императорѣ Петрѣ II-мъ, еще болѣе возвысился; но, вскорѣ, низвержепъ Долгоруковыми въ прежнее ничтожество и содѣйствовавшій имъ въ томъ любимца счастія Остерманъ, сдѣлавшійся сильнѣе самосостоятельнѣе, вспомнилъ (въ 1728 году) о Пеплюевѣ, доставилъ ему, 17 Іюля, чинъ Капитанъ-Командора. Императрица Анна Іоанновна возвратила изъ политической ссылки Черныпева (1730 г.), произвела его въ полные Генералы и Сенаторы. Вѣроятно по его покровительству получилъ Пеплюевъ, въ томъ году, чинъ Шаубенахта. Между тѣмъ дружеская связь Россіи съ Портою Оттоманскою не прерывалась: въ 1731 году прибылъ въ Москву Турецкій Посланникъ Саидъ Эфендій съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ Султана Магмуда и съ обнадеживаніемъ въ желаніи его сохранить постановленные договоры. Тринадцать лѣтъ Пеплюевъ, любимый, уважаемый въ Константинополѣ, поддерживалъ, умными своими представленіями, согласіе обѣихъ Державъ: въ 1734 году приключилась ему опасная болѣзнь, отъ которой лишь только онъ по-

лучилъ облегченіе, тотчасъ обратился съ просьбо
къ Остерману объ отозваніи его въ С. Петербургъ.
Безъ сомнѣнія Неплюевъ предвидѣлъ тогда неиз-
бѣжный разрывъ Россіи съ Турціею, зная честолю-
бивый нравъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Мини-
на и расчитывая справедливо, что прекращенная
война съ Польшею, будетъ перенесена имъ на югъ.
Ожиданіе его оправдалось. Онъ былъ пожалованъ
(1735 г.) Тайнымъ Совѣтникомъ и Членомъ Коллегіи
Иностранныхъ дѣлъ и въ то время, какъ война про-
должалась съ остервененіемъ, безъ всякой существ-
венной пользы, но съ значительными потерями для
Россіи въ людяхъ и деньгахъ, Неплюевъ отправ-
ленъ, въ 1737 году, на Конгрессъ, въ Немировъ
третьимъ Министромъ (*) Туда съѣхались также
Австрійскіе и Турецкіе Полномочные; но этотъ
Конгрессъ кончился безуспѣшно въ Декабрѣ то-
гожъ года, по случаю невыгодныхъ для Порты
Оттоманской предложеній Россійскихъ и Австрій-
скихъ Дипломатовъ, а еще болѣе по противодѣй-
ствію послѣднимъ Французскаго Посла въ Констан-
тинополѣ Маркиза Вилленева. Неплюеву подчинена
тогда Кіевская Губернія и, вслѣдъ за тѣмъ (въ
1739 году), когда кончилась война съ Турками, ве-
лѣно заняться разграниченіемъ земель между обѣ-
ими Имперіями. Въ рескриптѣ своемъ, Государыня
обѣщала наградить его орденомъ Св. Александра
Невскаго и значительными деревнями: Неплюевъ со-
вершилъ возложенное на него порученіе съ полнымъ
успѣхомъ, и Правительница Анна Леопольдовна,
управлявшая Имперіею по кончинѣ Императрицы

(*) Другіе два Министра были: Баронъ Шафировъ и Волынскій.

дины Іоанновны, возложила на него, 5 Декабря 1740 года, при содѣйствіи Графа Остермана, обыкновенный орденъ; пожаловала ему, въ Малороссіи, Сосскую волость и мѣстечко Быково, въ которыхъ числилось болѣе двухъ тысячь дворовъ. Въ это время ввѣрено ему было управленіе Малороссіи. Вскорѣ послѣдовала важная перемѣна въ Государствѣ: Правительница и съ Нею младенецъ Іоаннъ, признанный Императоромъ, замѣнены Елисаветою: явились новые Царедворцы; прежніе, въ томъ числѣ Графъ Остерманъ, подверглись опалѣ. Съ паденіемъ послѣдняго, пострадалъ Неплюевъ, котораго, за привязанность къ Вице-Канцлеру, очернили во мнѣніи Императрицы: онъ былъ лишенъ мѣста, къ крайнему огорченію Малороссіянъ, полюбившихъ его за строгую справедливость и ласковое обхожденіе; отправленъ (въ Декабрѣ 1741 г.) въ С. Петербургъ, снята съ него Александровская лента, объявленъ ему Высочайшій Указъ объ отобраніи въ Казну Малороссійскихъ его деревень и содержался онъ подъ строгимъ карауломъ до окончанія слѣдственной Комиссіи, учрежденной надъ опальными. Она не нашла Неплюева ни въ чемъ виновнымъ и самъ Остерманъ совершенно оправдалъ его. Тогда Императрица призвала Ивана Ивановича во дворецъ, приняла его весьма милостиво и возвратила ему (въ 1742 году) Александровскій орденъ; *но Малороссійскія деревни оставлены въ Казнѣ.* «Увидѣвъ»—упоминаетъ Неплюевъ въ своихъ *Запискахъ* — «Дщерь Государя, обожаемаго мною, во славѣ Ей принадлежащей, и въ лицѣ Ея черты моего Отца и Государя, я такъ обрадовался, что забылъ всѣ приключившіяся мнѣ огорченія.» — Черезъ нѣсколько дней потомъ, на-

значенъ онъ *Командиромъ Оренбургской экспедиціи*. Ему было поручено привести въ устройство новую эту губернію, обезопасить границы, простиравшіяся болѣе нежели на тысячу верстъ; обуздать грабительство Киргизъ-Кайсаковъ и другихъ хищныхъ народовъ и распространить торговлю съ Азіею. Все это было исполнено Неплюевымъ къ удовольствію Высочайшаго Двора: онъ основалъ городъ Оренбургъ, построенный прежде на не удобныхъ мѣстахъ (Кириловымъ, въ 1735 году, при устьѣ рѣки Орп, Татищевымъ, въ 1740 г., въ 18 верстахъ ниже на урочищѣ Красной горѣ), въ 70 верстахъ отъ второй постройки, внизъ по Уралу, на роковомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, обиталъ Нагайскій Ханъ Басманъ; заселилъ степи ввѣренной ему губерніи; распространилъ торговлю, чрезъ что содѣйствовалъ ввозу въ Россію до 15,000 пудовъ серебра, кромѣ различныхъ товаровъ, вымѣненныхъ на наши произведенія; употребилъ взимаемыя пошлины на постройку каменнаго гостинаго двора. Сверхъ сего, имъ открыты богатые мѣдные и желѣзные рудники; приведены въ послушаніе взбунтовавшіеся Башкирцы и обезопасена граница посредствомъ раздора, распространеннаго между Киргизами и Башкирцами. Неплюевъ составилъ также проэктъ, относительно торговыхъ сношеній, чрезъ Хиву и Бухарію, съ Индіею и привезъ его, въ 1750 году, въ С. Петербургъ, но не имѣлъ въ томъ успѣха. Передъ отъѣздомъ его изъ столицы, пожалованъ онъ, въ 1751 году, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и еще оставался девять лѣтъ въ Оренбургѣ. Между тѣмъ здоровье его начало примѣтнымъ образомъ слабѣть отъ безпрерывныхъ и раз-

зобразныхъ занятіи ; онъ принужденъ былъ про-
ать Императрицу о сложеніи съ него занимаемой
мъ должности: просьба его была уважена; но, вмѣ-
ть съ тѣмъ, дорожа службою опытнаго и трудо-
любиваго старца, Государыня наименовала его (въ
760 г.) Сенаторомъ и Конференцъ Министромъ. Им-
ператрица Екатерина II-я, при возшествіи на прес-
олъ, оставивъ его Сенаторомъ, ввѣрила ему столи-
цу, поручила охраненіе Наслѣдника Престола, воз-
ожила на него (въ Августѣ 1762 г.) орденъ Св.
Апостола Андрея Первозваннаго и повелѣла произ-
одить по 500 рублей въ мѣсяцъ столовыхъ денегъ.
Еплюевъ начальствовалъ въ С. Петербургѣ и во
ремя коронаціи Государыни, также, когда Импера-
трица обозрѣвала Остъ-Зейскія губерніи и Мировичъ
окушался освободить несчастнаго Іоанна изъ Шли-
сельбургской крѣпости (1764 г.). Одна только глу-
бокая старость и потеря зрѣнія, заставили вѣрнаго
подданнаго оставить службу. Онъ отправился во
дворецъ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ просить о
своемъ увольненіи и, въ присутствіи многихъ Царе-
дворцевъ, подведенъ былъ къ Императрицѣ. Екате-
рина II-я посадила его подлѣ себя. Неплюевъ заго-
ворилъ о своей дряхлости и слѣпотѣ. «Разумѣю те-
бя»—произнесла Государыня:—«ты задумалъ выдти
въ отставку; но воля твоя, Иванъ Ивановичъ: Я съ
тобою не разстанусь до тѣхъ поръ, пока ты не
представишь Мнѣ, вмѣсто себя, другаго человѣка
съ твоими достоинствами.»— Слезы покатились по
лицу почтеннаго старца. «Нѣтъ, Осударыня»—отвѣ-
талъ онъ твердымъ голосомъ:— «мы Петра Велика-
го ученики; проведены Имъ сквозь огнь и воду;
однако воспитывались, инако мыслили и вели себя;

«а нынѣ инако воспитываются, инако ведутъ себя, «и инако мыслятъ; и такъ я не могу ни за кого «ниже за сына моего ручаться.« — « Тутъ всѣ были»—передалъ, потомъ, это событіе Неплюевъ почтенному Голикову, — «но мнѣ, что за нужда? Я ска- «залъ, что чувствовалъ.» Удовлетворяя желанію заслуженнаго Сановника, Императрица уволила его (въ Ноябрѣ 1764 г.) отъ всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлъ, приказала выдать ему 20,000 рублей на уплату долговъ *и, въ награду долговременной и безпорочной службы, особливо знатнаго приращенія въ Оренбургѣ Государственныхъ доходовъ*, пожаловала ему, въ вѣчное и потомственное владѣніе, Малороссійскія волости: Чеховскую и Ямпольскую со всѣми селами, деревнями и хуторами. Иванъ Ивановичь Неплюевъ провелъ послѣдніе года дѣятельной и добродѣтельной жизни, въ Новогородскомъ селѣ своемъ Подубьѣ, занимаясь счастіемъ поселянъ и воспоминаніями о прошедшемъ. Тамъ скончался онъ 11 Ноября 1773 года, на 81-мъ отъ рожденія. Съ нравомъ твердымъ, рѣшительнымъ, соединялъ онъ примѣрное безкорыстіе, строгую справедливость, дѣятельность неусыпную; былъ доступенъ для каждаго; дорожилъ Казенными выгодами, болѣе нежели собственными, о которыхъ не заботился; не терпѣлъ молодыхъ людей, предпочитающихъ праздную жизнь службѣ Государственной; отличался любовію къ Престолу, непоколебимымъ благочестіемъ: каждый день слушалъ обѣдню въ домовой своей церкви; умѣлъ переносить съ терпѣніемъ огорченія и самыя несчастія, безропотно покорялись во всемъ волѣ Всемогущаго. Послѣ него остались: одинъ только сынъ, Николай Ивановичь, въ послѣдствіи Сенаторъ, и двѣ дочери, изъ

сторыхъ старшая, Марья, вышла за Вице-Ад-
рала Воина Яковлевича Римскаго-Корсакова, а
ладшая, Анна, за Тайнаго Совѣтника и Президен-
а Вотчинной Коллегіи Михайла Кипріяновича Лу-
ева. Старшій сынъ его, Андріянъ, скончался при
изни отца, на 38 году отъ рожденія, будучи Стат-
ымъ Совѣтникомъ и Министромъ въ Константино-
лѣ. Въ Оренбургѣ доселѣ существуетъ училище,
снованное Неплюевымъ. Оно получило въ 1824 го-
у послѣднее образованіе: въ немъ обучаются, кро-
мѣ Русскаго языка, Арабскому, Татарскому и Пер-
идскому, дѣти служащихъ въ тамошнемъ Корпусѣ
Азіятцевъ, не состоящихъ въ прочномъ подда-
ствѣ Россіи. Это училище имѣетъ собственный ка-
италъ и опредѣленные доходы съ Мечетной сум-
ы, также отъ сбора съ билетовъ, которые выда-
ются Киргизамъ для найма у линейныхъ жителей.

ПОВОСИЛЬЦОВЪ, Николай Николаевичь (кото-
го предокъ *Шель*, во Св. крещеніи именованный
Георгіемъ, выѣхалъ въ исходѣ XIV столѣтія изъ
Шведскаго Королевства въ Польшу, а оттуда въ
Москву къ Великому Князю Димитрію Іоанновичу
Донскому (*)), родился въ 1762 году и получилъ
отличное воспитаніе въ домѣ Графа Александра Сер-
геевича Строганова, еще въ малолѣтствѣ записанъ
имъ въ Пажи Высочайшаго Двора; потомъ выпу-
щенъ (1783 г.) въ армію Капитаномъ, опредѣленъ

---

*) Сынъ Георгія, Яковъ, былъ у Великаго Князя Боярином; потомки его, Новосильцовы, служившіе нашимъ Государямъ въ званіи: Дворянъ, Воеволъ, Посланниковъ и Стольниковъ, жалованы разными помѣстьями.—*Изъ 8-й части Гербовника.*

въ Лейбъ-гренадерскій полкъ, изъ котораго поступилъ (1785 г.) въ Вольскій регулярный Козачій с пожалованіемъ въ Секундъ-Маіоры. Ему было тогда двадцать два года. Не смотря на военный чинъ Новосильцовъ причисленъ (1786 г.) къ Иностранной Коллегіи и занимался выписками изъ разныхъ дипломатическихъ донесеній. Война съ Швеціею (1788 г.) вызвала его на поприще славы: онъ былъ прикомандированъ, по Высочайшему повелѣнію, къ Главнокомандовавшему гребнымъ Флотомъ Принцу Нассау-Зигену; отличился (1789 г.) въ сраженіи подъ Біоркъ-Зундомъ; отправленъ курьеромъ объ одержанной побѣдѣ; пожалованъ *за оказанную храбрость* изъ Секундъ-Маіоровъ прямо въ Подполковники (13 Авг.); получилъ, въ томъ же году, за привезенныя флаги Шведскіе, золотую табакерку, осыпанную бриліантами, а въ слѣдующемъ (1790), въ награду оказаннаго имъ мужества при новомъ пораженіи Шведовъ Принцемъ Нассау-Зигеномъ, орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, Новосильцовъ, покровительствуемый однимъ изъ главныхъ Сановниковъ въ Россіи, имѣлъ случай познакомиться въ домѣ Графа Строгонова съ Великими Князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами: первый, въ особенности, полюбилъ его. Въ 1792 году, безпокойства, возникшія въ Литвѣ, доставили Новосильцову случай явить новые опыты своего безстрашія и самоотверженія: онъ былъ причисленъ къ корпусу Генералъ-Аншефа Кречетникова, получилъ въ свою команду Гренадерскій батальонъ, составленный изъ двухъ ротъ Новопигермаландскаго и двухъ ротъ Тульскаго полковъ; служилъ всю кампанію подъ на-

льствомъ Генералъ-Маіора Бергмана и, при содѣй-
ствіи Полковника Раевскаго (*), командовавшаго дру-
гимъ Гренадерскимъ батальономъ, настигъ Польскій
рядъ, шедшій по направленію къ Днѣстру, обезо-
жилъ его, взялъ до тысячи человѣкъ въ плѣнъ
мѣстѣ съ Полковникомъ Швейковскимъ; удостоил-
я получить Монаршее благоволеніе; привелъ, въ
мъ же году, въ Брацлавъ, до пяти тысячь жите-
лей къ присягѣ на вѣрность, объявивъ имъ торже-
ственно, при военномъ парадѣ изъ шести ротъ, Вы-
сочайшій Манифестъ, о присоединеніи Волынской и
Подольской губерній къ Россійской Имперіи. Въ
1794 году послѣдовала революція въ Варшавѣ:
Графъ Ферзенъ осадилъ этотъ городъ, въ одно вре-
мя съ Королемъ Прусскимъ: при послѣднемъ нахо-
дился Принцъ Нассау-Зигенъ и Новосильцовъ. Уча-
ствуя въ разныхъ битвахъ противъ мятежниковъ,
Новосильцовъ употребленъ былъ и въ письменныхъ
сношеніяхъ Прусской арміи съ арміею Ферзена,
также съ Литовскою, ввѣренною Князю Репнину:
служилъ Отечеству мечемъ и перомъ. Вскорѣ Фрид-
рихъ Вильгельмъ II-й принужденъ былъ, для усми-
ренія внутренняго мятежа, снять осаду Варшавы и
отправилъ Новосильцова курьеромъ къ Государынѣ.
Приключившаяся ему болѣзнь, устранила его на нѣ-
которое время отъ служебныхъ занятій. Не стало
Императрицы Екатерины II-й (6 Ноября 1796 г.) и
Новосильцовъ, по совѣту Великаго Князя Алексан-
дра Павловича, подалъ просьбу объ увольненіи отъ
службы, получилъ желаемое (1797 г.), съ дозволе-
ніемъ ѣхать въ Англію. Онъ жилъ въ Лондонѣ че-

(*) Николая Николаевича.

тыре года, посвящая каждый день нѣсколько часовъ слушанію въ тамошнемъ Университетѣ лекцій Физико-Математическихъ и Медицинскихъ наукъ. В 1801 году, по приглашенію Императора Александра Благословеннаго, Новосильцовъ возвратился въ Отечество. Государь произвелъ его (9 Іюля) въ Дѣйствительные Камергеры, съ повелѣніемъ состоять при Особѣ Его Величества, по особымъ порученіямъ; возложилъ на него (7 Авг.) разсмотрѣніе проэктовъ по части земледѣлія, торговли, промысловъ, ремеслъ, искуствъ и художествъ; поручилъ ему (1802 г.) дѣла Святѣйшаго Сунода и Рекетмейстерскую часть. Обитая въ Дворцѣ, пользуясь любовію и полною довѣренностію Императора, оправдывая милости Его дѣятельною, усердною службою, имѣя случай быть полезнымъ Государству и соотечественникамъ, Новосильцовъ считалъ это время *счастливѣйшимъ* въ своей *жизни*. Имъ составлены тогда: Положенія о крестьянахъ Лифляндской и Эстляндской губерній; учрежденіе кредитной въ оныхъ системы; проэктъ о правахъ и обязанностяхъ Правительствующаго Сената другой: объ учрежденіи Министерствъ, Высочайше утвержденные. Въ 1803 году, повелѣно ему быть (24 Янв.) Попечителемъ С. Петербургскаго Университета и его Округа; Президентомъ (14 Февр.) Императорской Академіи Наукъ. Тогда Новосильцовъ написалъ проэктъ Устава и Штата оной, удостоенный также Высочайшаго утвержденія. 21 Октября пожалованъ онъ Товарищемъ Министра Юстиціи и Членомъ Коммисіи законовъ, съ оставленіемъ при прежнихъ возложенныхъ на него должностяхъ; присутствовалъ, сверхъ сего, въ Главномъ Училищномъ Правленіи; составилъ проэктъ преобразованія Кол-

ссіи, Высочайше утвержденный 28 Февраля 1804 года. Среди безпрерывныхъ занятій, Новосильцовъ слуствовалъ Государю: въ Мемель (1802), гдѣ получилъ отъ Короля Прусскаго табакерку съ портретомъ; въ Финляндію и на Шведскую границу (1803 года); въ Эстляндію и Ревель (1804 г.). Преданный Англіи, говоря всегда съ восхищеніемъ о промышленности, богатствѣ, просвѣщеніи, умныхъ оборотахъ ея жителей, онъ не любилъ Францію потому единственно, что тогда управлялъ ею человѣкъ, не полагавшій предѣловъ своему честолюбію; предвидѣлъ, что онъ не оставитъ въ покоѣ и Россію; нѣсколько разъ говорилъ о томъ Императору Александру. Въ это самое время, Новосильцовъ былъ отправленъ въ Лондонъ: цѣль Посольства состояла въ обезпеченіи нашего Государства дружбою съ Великобританскимъ. Первымъ Министромъ въ Англіи былъ славный Питтъ; противникомъ его Фоксъ, не менѣе извѣстный. Надлежало было Новосильцову согласить два пылкіе ума, всегда несогласные, и, подобно двумъ сильнымъ потокамъ, увлекающіе за собою тысячи. Съ Питтомъ онъ видѣлся по ночамъ и только однажды обѣдалъ съ нимъ у Графа Воронцова. Не трудно ему было склонить на свою сторону Министра, ненавидѣвшаго Францію. Въ день званаго обѣда, Питтъ пріѣхалъ къ нашему Послу позднѣе всѣхъ; цѣлый часъ ожидали его: когда онъ вошелъ въ гостиную, Лорды встали съ своихъ мѣстъ. Ему было только 45 лѣтъ отъ роду, но онъ уже двадцать одинъ годъ управлялъ дѣлами Кабинета; собою не видный, худощавый, съ лицемъ продолговатымъ, исполненнымъ, однакожъ, благородной важности и глубокомыслія. За столомъ Новосиль-

цовъ сидѣлъ противъ него: Питтъ говорилъ свобод-
но, съ чрезвычайною ясностію; всѣ молчали — одинъ
только Новосильцовъ вступилъ съ нимъ въ разго-
воръ; но на его слова, сначала, никто не обращалъ
вниманія: онъ продолжалъ оспоривать съ жаромъ,
съ основательностію сужденія перваго Министра и,
вдругъ, удивленные краснорѣчіемъ иноземца почи-
тители Питта, начали внимать словамъ нашего со-
отечественника, отдали полную справедливость уму
его, глубокимъ свѣдѣніямъ. Въ тотъ день, онъ
казался противникомъ Питта, но дѣйствовалъ та-
кимъ образомъ не безъ цѣли, желая сблизиться
съ Фоксомъ, непримиримымъ врагомъ его. Съ
нимъ имѣлъ Новосильцовъ первое свиданіе у Прин-
ца Регента, въ кругу многихъ почетнѣйшихъ Лор-
довъ. Принцъ въ краткой рѣчи объявилъ о сдѣ-
ланномъ предложеніи Императоромъ Александром,
постановить тѣсный оборонительный союзъ съ Ве-
ликобританіею. Ораторъ малаго роста, собою туч-
ный, пятидесяти шести лѣтъ, всталъ съ кре-
сель, облокотился на спинку оныхъ, поддержи-
вая рукою голову, и началъ говорить противъ союза
съ обыкновеннымъ своимъ даромъ, дѣйствуя на
слушателей не столько краснорѣчіемъ, какъ силою
разсудка, логически убѣждая ихъ. Долго говорилъ
онъ, и во все это время Новосильцовъ не спускалъ
съ него глазъ, пристально смотрѣлъ на густую брови
Фокса, которая, по мѣрѣ увеличивавшагося въ немъ
жара, болѣе и болѣе подымалась, подвинулась, на-
конецъ, къ самымъ волосамъ. Громкое *браво!* не-
разъ прерывало рѣчь Оратора: онъ умолкъ — и Но-
восильцовъ всталъ съ своего мѣста, началъ опро-
вергать, доказывать, убѣждать, заслужилъ также

единогласное одобреніе. Положено предоставить этотъ предметъ рѣшенію Парламента: Питтъ подалъ голосъ противный цѣли Посольства; Фоксъ, по обыкновенію, оспоривалъ; первый, спачала колебался; потомъ присталъ къ Оратору (*). Новосильцовъ возвратился съ полнымъ успѣхомъ возложеннаго на него порученія: 11-го Апрѣля н. с. (1805 г.) подписанъ имъ, вмѣстѣ съ Княземъ Чарторижскимъ, съ нашей стороны, и Лордомъ Говеромъ, со стороны Великобританіи, въ С. Петербургѣ, договоръ между обоими Государствами: о дарованіи Европѣ мира, независимости и счастія, которыхъ она лишена неограниченнымъ властолюбіемъ Французскаго Правительства (**). Между тѣмъ, Новосильцовъ продолжалъ свои занятія: составилъ планъ воспитанію юношества, пріуготовляющагося къ военной службѣ; удостоился получить за этотъ трудъ (30 Марта) *сопровожденную благодарность* Государя и въ тотъ же день назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, сверхъ занимаемыхъ имъ должностей, Членомъ непремѣннаго Совѣта, учрежденнаго для устроенія и Главнаго Управленія всѣхъ Корпусовъ, подъ Предсѣдательствомъ Цесаревича. — Сильный внутреннимъ ополченіемъ и дружбою многихъ Европейскихъ Державъ, Императоръ Александръ щадилъ кровь Своихъ подданныхъ и намѣревался отклонить войну посредствомъ примиренія Наполеона съ Англіею: отправилъ Новосильцова въ Парижъ, уполномочилъ его

(*) Любопытно, что Питтъ и Фоксъ умерли почти въ одно время: первый въ Январѣ, послѣдній въ Октябрѣ 1806 года.

(**) См. объ этомъ договорѣ въ Histoire des traités de paix par Koch et Schoell Paris, 1817, t. 7, p. 342 — 355.

вести лично переговоры съ Повелителемъ Француз-
зовъ. Бонапарте, предувѣдомленный Государемъ, изъ-
явилъ, съ своей стороны, готовность принять Рос-
сійскаго Полномочнаго, *тѣмъ съ большимъ для него*
почестями, что онъ осчастливленъ дружбою своего Мо-
нарха. Уже Новосильцовъ находился въ Берлинѣ,
гдѣ ожидалъ паспортовъ изъ Парижа, какъ получе-
но извѣстіе, что Наполеонъ именовалъ себя Коро-
лемъ *Италіи*, въ предосужденіе Вѣнскому Кабинету,
и присоединилъ къ Франціи Республики: Лигурій-
скую и Луккскую. Среди ужаса, наведеннаго гроз-
нымъ завоевателемъ на Германію, Новосильцовъ
представилъ Прусскому Министру Барону Гарден-
бергу поту, въ которой сильными красками описалъ
нарушеніе священныхъ договоровъ и невозможность
вступать съ Французскимъ Правительствомъ въ мир-
ныя соглашенія. Онъ возвратился въ Отечество и
Всемилостивѣйше пожалованъ (8 Іюля) въ Тайные
Совѣтники и Сенаторы перваго Департамента, съ
увольненіемъ отъ должности Товарища Министра
Юстиціи, но съ сохраненіемъ прочихъ. Александръ
повелъ армію на помощь Австріи. Новосильцовъ
находился при Немъ. Послѣдовало Аустерлицкое
сраженіе; Австрія и Пруссія постановили мирные
договоры съ Франціею; Нельсонъ одержалъ славную
Трафальгарскую побѣду надъ соединенными флотами,
Испанскимъ и Французскимъ, кончилъ жизнь свою
Героемъ. Александръ снова ополчился (1806 г.) на
защиту Пруссіи, и оставленный Союзниками, на ко-
торыхъ надѣялся, рѣшился предложить Наполеону
перемиріе, послѣ котораго послѣдовалъ миръ, под-
писанный въ Тильзитѣ 25 –го Іюня 1807 года. Въ
эту кампанію, Новосильцовъ также сопровождалъ Го-

ударя и начерталъ проэктъ о составленіи и образованіи повсемѣстныхъ временныхъ ополченій или Милиціи, удостоенный Высочайшаго утвержденія 30-го Ноября 1806 года. Императоръ Французовъ, поставивъ миръ съ Александромъ Благословеннымъ, началъ дѣйствовать свободнѣе противъ Новосильцова, котораго считалъ опаснымъ для себя врагомъ, по привязанности его къ Англіи: Николай Николаевичъ получилъ (30 Декабря 1809 г.) позволеніе отправиться въ чужіе край, *для поправленія здоровья* и поселился въ Вѣнѣ, гдѣ, не смотря на уединенную жизнь, былъ подвергнутъ строгому надзору Французскаго Посольства: оно доносило Наполеону о малѣйшихъ подробностяхъ частной его жизни. Упоминая въ письмѣ къ другу своему, Гр. Гол. *объ этомъ пустомъ страхѣ*, Новосильцовъ смѣялся отъ добраго сердца надъ неусыпною бдительностію тайныхъ соглядателей и продолжалъ жить въ свое удовольствіе. Наконецъ, наступилъ достопамятный 1812 годъ. Наполеонъ двинулъ къ Россіи двадцать народовъ, ему подвластныхъ. Три Арміи Русскія приготовились встрѣтить ихъ. Императоръ Александръ находился въ Вильнѣ, гдѣ все было покойно. Туда прибылъ 3 Іюня Новосильцовъ, поздно вечеромъ, и велѣлъ доложить Государю о своемъ пріѣздѣ. — «Я узналъ о приближеніи къ Нѣману непріятеля» — сказалъ онъ — «и вмѣнилъ себѣ въ обязанность, когда грозная туча находитъ на Отечество, не оставаться вдали праздными зрителемъ: употребите меня по своему усмотрѣнію.» — Великодушный Монархъ принялъ вѣрнаго подданнаго съ распростертыми объятіями; слезы навернулись на глазахъ Его. Онъ оставилъ Новосильцова при Своей Особѣ и, го-

воря о прошедшемъ, воспоминая о справедливомъ его предсказаніи, сдѣлалъ ему только одинъ упрекъ, весьма лестный, служащій доказательствомъ непремѣняемой дружбы: *что онъ болѣе любитъ Отечество нежели Его самаго.* — Событія 1812 года кому неизвѣстны: взятіе Смоленска, битва Бородинская, занятіе и пожаръ Москвы, фланговое движеніе безсмертнаго Кутузова на Калужскій трактъ, рѣшительная борьба у Малаго-Ярославца, возвратный походъ Наполеона по Смоленской опустошенной, голодной дорогѣ, погибель враговъ, бѣгство за предѣлы Имперіи десятой части огромныхъ ихъ полчищъ. Тогда Новосильцовъ писалъ въ Варшаву къ другу своему Князю Чарторижскому: *чтобы онъ приготовилъ соотечественниковъ къ радостному, дружелюбному пріему побѣдителей; внушилъ имъ, что Наполеонъ утратилъ навсегда свою славу и могущество; что въ одномъ только сильномъ покровительствѣ Россійскаго Самодержца, могутъ они найти спокойствіе, миръ и тишину.* — Онъ назначенъ былъ (4 Марта 1813 г.) Вице-Президентомъ временнаго Совѣта, учрежденнаго для управленія Герцогствомъ Варшавскимъ, Президентомъ Комитетовъ высшаго надзора надъ Госпиталями и надъ Полиціею; сверхъ сего, порученъ ему главный надзоръ по управленію Финансовою частію въ Герцогствѣ. Доселѣ Николай Николаевичъ, занимая разныя почетныя мѣста, не имѣлъ еще (кромѣ Владимірскаго креста 4-й степени) ленты: въ 1814 году (Сент. 21), Императоръ пожаловалъ его кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Вскорѣ Варшавское Герцогство, переименованное Царствомъ Польскимъ, поступило (1815 г.) подъ мощный Скипетръ Обладателей Россіи: нѣсколько буйныхъ головъ (въ томъ

вслѣ человѣкъ, съ которымъ Новосильцовъ былъ
со того соединенъ давнею дружбою (*)), составили,
крытымъ образомъ отъ него, Конституцію, согласу-
ую съ ихъ замыслами, но вредную для блага на-
рода. Она была представлена Совѣту. Новосильцовъ,
смотрѣвъ ее, объявилъ: *что не дастъ хода этой Конституціи.* — На вопросъ сочленовъ о побудительныхъ причинахъ. — «*Я объявлю ихъ самому Государю*» — отвѣчалъ онъ. Замѣчанія его были приняты съ благодарностію и, въ засвидѣтельствованіе
ной, Императоръ наградилъ его въ томъ же году
20 Ноября) орденомъ Св. Владиміра первой степе-
и большаго креста. Вслѣдъ за тѣмъ (1 Дек.), Николай Николаевичъ назначенъ Полномочнымъ Его Императорскаго Величества Делегатомъ при Правительственномъ Совѣтѣ Царства Польскаго. На
него возложено тогда Государемъ образованіе въ
Царствѣ Правительственныхъ частей, установленныхъ дарованною оному Хартіею. Онъ составилъ
проэкты, Высочайше утвержденные: 1-й) (1816
г.) новаго образованія Радзивиловской Коммисіи;
2-й) (1817 г.) общаго Таможеннаго Тарифа между
Имперіею и Царствомъ Польскимъ, и 3-й) (въ томъ
же году) учрежденія на западной границѣ Царства
Россійскихъ таможенъ; облеченъ (11 Марта 1818 г.)
въ званіи Консерватора Краковскаго Университета и
того жъ числа пожалованъ кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла. Подъ его руководствомъ составлялись
(1818 г.) Конвенціи торговыхъ сношеній между Имперіею, Царствомъ Польскимъ и Пруссіею. Тогда
поручено ему было Императоромъ заключить Кон-

*) Князь Чарторижскій.

венцію между Царствомъ и Пруссіею о суммахъ Баіонскихъ. Въ 1821 году (8 Ноября) Новосильцовъ назначенъ Предсѣдателемъ учрежденнаго въ Варшавѣ, по Высочайшему повелѣнію, Комитета для образованія учебной части въ Царствѣ Польскомъ; въ слѣдующемъ (29 Іюня), велѣно ему состоять при исполненіи порученій Цесаревича по дѣламъ, относящимся до Губерній, ввѣренныхъ надзору Его Высочества. Онъ отвратилъ (1823 г.) голодъ, обнаружившійся между казенными крестьянами Бѣлостокской Области, обезпечилъ ихъ продовольствіе и получилъ отъ Цесаревича (8 Апр.) *совершенную благодарность.* Въ томъ же году объявлены ему два Высочайшія благоволенія: (24 Мая) за труды по образованію учебной части въ Царствѣ Польскомъ и (27 Окт.) за исполненіе разныхъ возложенныхъ на него Государемъ порученій. 21 Января 1824 года, Новосильцовъ пожалованъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники. Принятыми имъ благоразумными мѣрами, истреблены разбои, распространившіеся до того по Виленской губерніи. Онъ жилъ чрезвычайно пышно въ Варшавѣ, давалъ роскошные обѣды, блистательные балы, которые обходились ему, иногда, въ сорокъ тысячъ рублей. Императоръ Александръ, удостоивавшій его Своимъ посѣщеніемъ, отзывался: *что нигдѣ не проводитъ время такъ весело.* — Вскорѣ Николай Николаевичъ былъ отозванъ въ С. Петербургъ, гдѣ Высочайше повелѣно ему присутствовать въ Комитетахъ, учрежденныхъ для разсмотрѣнія дѣлъ Радзивиловскихъ и относившихся до безпорядковъ Виленскаго Университета. Сверхъ сего назначенъ онъ присутствующимъ и въ третьемъ Комитетѣ, по дѣламъ Конвенціи съ Прусскимъ Дворомъ. Послѣдняя ва-

рада, полученная (14 Авг.) Новосильцовымъ отъ Императора Александра (который наименовалъ его, 1-го Сентября, Попечителемъ Виленскаго Университета и тамошняго учебнаго Округа), состояла въ алмазныхъ знакахъ ордена Св. Александра Невскаго. Съ кончиною Благословеннаго (1825 г.) не прекратилось значеніе Николая Николаевича: нынѣ благополучно царствующій надъ нами Государь Императоръ подтвердилъ его Высочайшею Грамотою (22 Янв. 1826 г.) въ званіи полномочнаго Делегата при Правительственномъ Совѣтѣ Царства Польскаго и *за отличное и полезное служеніе, въ знакъ признательности къ достоинствамъ его, также во вниманіе къ особенному засвидѣтельствованію Его Императорскаго Высочества Цесаревича о постоянныхъ его трудахъ*, пожаловалъ (22 Авг.) кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (*). Сверхъ сего, объявлены Новосильцову: (20 Апр.) *совершенное благоволеніе* Государя за составленный имъ проэктъ новому образованію Цензуры Царства Польскаго; (11-го Мая) *особенная благодарность* Цесаревича по дѣлу о растратѣ Казначеями и другими чиновниками Гродненской губерніи Казенныхъ суммъ. Въ слѣдующемъ 1827 году, Цесаревичъ изъявилъ ему *благодарность* за распоряженія и принятыя имъ мѣры къ отклоненію выпуска въ публичную продажу въ Царствѣ Польскомъ запрещенныхъ сочиненій. Занимая разныя должности въ Варшавѣ и въ Вильнѣ, имѣя множество враговъ, которые старались вредить ему во мнѣніи Цесаревича, безъ всякаго, однакожъ, успѣха,

(*) Тогда, по Статуту ордена, П. И. Новосильцовъ получилъ и Аннинскую ленту, которой не имѣлъ.

Николай Николаевичъ продолжалъ бдительный над-
зоръ свой, не довѣрялъ наружнымъ ласкамъ. В
1830 году отправился онъ въ Карлсбадъ для попра-
вленія разстроеннаго здоровья; находился тамъ, ког-
да вспыхнуло возмущеніе во Франціи и увѣренный,
что пламя это разольется средп шаткаго, подража-
тельнаго народа, поспѣшилъ въ Варшаву. Онъ не
обманулся въ своемъ ожиданіи: Цесаревичъ объявилъ
ему о полученномъ письмѣ наканунѣ его пріѣзда отъ
одного Портупей-прапорщика, относительно состав-
леннаго между ними заговора. Доносъ этотъ былъ
переданъ Великимъ Княземъ сужденію Совѣта. Но-
восильцовъ предвидѣлъ, что виновные будутъ оправ-
даны, но далъ слово Цесаревичу *присутствовать по*
этому дѣлу и хранить глубокое молчаніе; объявилъ,
что онъ прямо изъ Совѣта отправится въ Вильну,
гдѣ ближайшій надзоръ его за умами необходимъ.
Дерзкіе замыслы, дѣйствительно, названы *ребяческо-*
вольностью; на другой день произошло возмущеніе въ Варша-
вѣ.—23 Сентября 1831 года, Николай Николаевичъ
назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта: при-
сутствовалъ сначала (1832 г.) въ Департаментѣ дѣлъ
Царства Польскаго, потомъ (1833 г.) въ Департамен-
тѣ законовъ; наименованъ (1832 г.) Первоприсут-
ствующимъ временнаго Общаго Собранія Правитель-
ствующаго Сената и за успѣшное окончаніе въ оном
переданныхъ дѣлъ удостоенъ (1834 г.) Высочайша-
го благоволенія. Сверхъ сего присутствовалъ онъ въ
Комитетѣ по дѣламъ Западныхъ губерній. Вскор
скончался Князь Кочубей и на его мѣсто назначен
Новосильцовъ (8 Іюля) Предсѣдателемъ Государ-
ственнаго Совѣта и (11 Іюля) Комитета Министровъ.
Государь Императоръ *во изъявленіе особеннаго благо-*

ленія къ заслугамъ и долговременной службѣ Николая Николаевича, возвелъ его (1-го Іюля 1835 г.) въ Графское достоинство Россійской Имперіи. Черезъ три года потомъ первическая горячка прекратила (8 Апрѣля 1838) полезную для отечества жизнь этого Государственнаго Сановника, на 76-мъ отъ рожденія. Останки его преданы землѣ на старомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры, тамъ, гдѣ покоится прахъ Ломоносова, Чичагова, Моркова и многихъ другихъ знаменитыхъ Россіянъ.—Николай Николаевичъ Повосильцовъ средняго роста, имѣлъ много пріятностей въ лицѣ, не смотря на большую боровку, которая находилась на правой щекѣ его; взглядъ умный, вѣрный; волоса какъ ленъ; доброе сердце; счастливую память; быстрое соображеніе; искуство убѣждать; нравъ хладнокровный, но, вмѣстѣ, огненный, когда видѣлъ неправду; ни кого не оскорблялъ гордымъ пріемомъ. Онъ зналъ Греческій и Латинскій языки; совершенно: Англійскій, Французскій и Нѣмецкій; посѣщая лекціи ввѣренныхъ ему Университетовъ, удивлялъ Профессоровъ своею начитанностію, глубокими свѣдѣніями: часто, оставливая преподавателей мертвыхъ языковъ, излагалъ свой образъ мыслей на счетъ объясняемыхъ ими предметовъ. Отличительною чертою его характера, была неустрашимость: однажды, въ иностранномъ городѣ, обѣдалъ онъ въ гостинницѣ: вдругъ произошелъ страшный шумъ на улицѣ; народъ толпился у оконъ.— «Мятежъ!»—закричалъ испуганный трактирщикъ.— «Надобно удалиться»— сказалъ Повосильцову соотечественникъ его, съ нимъ обѣдавшій, и вскочилъ со стула. — «Я еще не кончилъ своего обѣда»— отвѣчалъ первый и спокойно про-

должалъ ѣсть жаркое. Между тѣмъ буйство нечестовой черни увеличивалось, началась драка. Новосильцовъ вышелъ на улицу, и примѣтивъ, что возмутители бьютъ Полицейскаго чиновника, который старался увѣщевать ихъ, произнесъ: «онъ исполняетъ «свою обязанность; должно вступиться за него.»— Съ этими словами, намѣревался онъ броситься въ толпу, но былъ удержанъ.— Въ другое время, Новосильцовъ прогуливался съ дамами: проходя мимо закрытаго мѣста, онѣ были испуганы огромною собакою, находившеюся на цѣпи. «Не чего бояться»— сказалъ Новосильцовъ, и, не смотря на крикъ сторожа: *не подходите, она чрезвычайно зла* — пошелъ прямо къ собакѣ, не имѣя ничего въ рукахъ, угрожая ей только кулакомъ, который направилъ въ ея морду: она скрылась.— Къ сожалѣнію, собственноручныя письма Александра Благословеннаго къ Николаю Николаевичу, числомъ сто девять, оставленныя имъ въ Варшавѣ передъ возмущеніемъ и неизвѣстно, у кого нынѣ находятся. Важныя услуги, оказанныя Новосильцовымъ Отечеству: уничтоженіемъ въ покойномъ Государѣ мыслей, поселенныхъ въ Немъ Лагарпомъ, и недопущеніемъ введенія первой Конституціи Польской, уже утвержденной на Вѣнскомъ Конгрессѣ Императоромъ Александромъ, сдѣлала имя его безсмертнымъ, Новосильцовъ выходитъ изъ ряда людей, которыхъ хвалятъ современники, а потомство забываетъ. Нынѣшній отголосокъ объ немъ ничтоженъ въ сравненіи съ будущимъ: изустное преданіе сохранитъ съ благодарностію незабвенныя дѣла его.

—

О.

ОРЛОВСКІЙ, Борисъ Ивановичь, сынъ крестьянина, родился въ 1793 году; поступилъ ученикомъ въ мастерскую скульптора Трескорни въ С. Петербургѣ; потомъ въ Императорскую Академію Художествъ и, за оказанные успѣхи, отправленъ въ 1822 году для усовершенствованія въ Италію. Тамъ онъ образовался подъ руководствомъ славнаго Торвальдсена. Извѣстнѣйшія произведенія Орловскаго: колоссальный бюстъ, изъ лучшаго Каррарскаго мрамора, Императора Александра I-го, нынѣ находящійся въ Правительствующемъ Сенатѣ; статуя Ангела на Александровской колоннѣ; памятники Фельдмаршаловъ: Князя Кутузова-Смоленскаго и Барклая де-Толли предъ Казанскимъ Соборомъ; мраморная группа Фауна съ Вакханткою; статуя Париса съ яблокомъ въ рукѣ и эскизъ богатыря Яна Устимовича, останавливающаго разъяреннаго быка. Борисъ Ивановичь былъ возведенъ въ званіе Профессора скульптуры при Академіи Художествъ; но этотъ отличный ваятель, къ сожалѣнію, скончался, въ силѣ мужества, 16-го Декабря 1837 года, 44-хъ лѣтъ отъ роду. Онъ получилъ, въ 1829 году, отъ Государя Императора, за прекрасный бюстъ

Августѣйшаго Его Брата, десять тысячь рублей и сверхъ сего, обращенъ ему въ пенсію трехъ-тысячный окладъ, производимый Орловскому, при Александрѣ Благословенномъ, во время пребыванія перваго въ чужихъ краяхъ. Бюстъ этотъ отличается разительнымъ сходствомъ, образцовою отдѣлкою. Художникъ удачно изобразилъ кроткое величіе своего Благодѣтеля.

ОСТЕНЪ-САКЕНЪ, Баронъ (потомъ Графъ и Князь) Фабіанъ Вильгельмовичь, родился въ Ревел 20 Октября 1752 года. Фамилія его съ XV столѣтія извѣстна въ Курляндіи. Отецъ, Баронъ Вильгельмъ Фердинандъ Остенъ-Сакенъ, будучи Капитаномъ находился Адъютантомъ Фельдмаршала Графа Миниха при его паденіи (1741 г.), переведенъ тогда въ Ревельскій гарнизонъ и тринадцать лѣтъ продолжалъ службу въ томъ же чинѣ по самую кончину свою (1754 г.). Подъ надзоромъ попечительной матери (*), Баронъ Остенъ-Сакенъ провелъ въ бѣдности первые года своего дѣтства. Она помѣстила его, потомъ, въ школу, находившуюся въ Дерптѣ, но здѣсь не могъ онъ получить блистательнаго образованія и самъ, въ послѣдствіи, усовершенствовалъ себя въ наукахъ и языкахъ, посвящая все свободное время учебнымъ занятіямъ. Въ юномъ возрастѣ, опредѣлился онъ въ военную службу (1766 г.) Подпрапорщикомъ въ Капорскій мушкетерскій полкъ и, въ чинѣ Сержанта (1767 г.), выступилъ (1769 г.) на поле чести: участвовалъ въ блокадѣ города Хотина

(*) Мать Князя Остенъ-Сакена, урожденная Удамъ, была дочь Шведскаго Маіора.

Генералъ-Аншефомъ, Княземъ Голицынымъ, въ
раженіяхъ 22 Іюня и 29 Августа (*), въ ночной
такъ Турецкихъ войскъ 7 Сентября и *за отличіе*
жалованъ Прапорщикомъ, на 18-мъ году отъ
ожденія. Тогда онъ переведенъ въ Нашебургскій
ушкетерскій полкъ, въ которомъ остался до Кани-
скаго чина (1777 г.), сражаясь (съ 1771 по 1772
ъ), подъ знаменами Суворова, съ Польскими Кон-
едератами. Находясь въ Варшавѣ, Баронъ Остенъ-
Сакенъ поступилъ въ ординарцы къ нашему Послу
Графу Стакельбергу, *который*—по словамъ Сегюра—
ерстовалъ въ Польшѣ именемъ Екатерины. Онъ по-
любилъ его за чрезвычайную расторопность, оста-
лъ при себѣ. Этотъ временный отдыхъ былъ весь-
а полезенъ молодому человѣку, наблюдавшему
близи дѣйствія искуснаго дипломата: умная бесѣ-
а и чтеніе усовершенствовали образованіе Остенъ-
Сакена. Изъ Углицкаго мушкетерскаго полка, онъ
опредѣленъ (1785 г.) въ Кадетскій корпусъ, какъ
лничный офицеръ, совершенно знающій порядокъ
лужбы, дѣятельный, усердный. Здѣсь, вскорѣ, по-
лучилъ онъ чинъ Маіора (1786 г.) и въ тотъ же
день (13 Ноября) переименованъ въ Подполковники
съ помѣщеніемъ въ Московскій гренадерскій полкъ.
Тогда Барклай де-Толли, опередившій его въ по-
слѣдствіи, находился еще Поручикомъ. Въ 1789
году Баронъ Остенъ-Сакенъ, снова, обнажилъ мечъ
ротивъ враговъ Отечества и перешелъ съ Ростов-
скимъ мушкетерскимъ полкомъ (въ который былъ
переведенъ 19 Іюля) подъ начальство Суворова:

(*) См. біографію Генер. Фельдм. Князя Александра Михайловича Голицына.

участвовалъ (20 ч.) въ сраженіи при рѣкѣ Путил при взятіи (21 ч.) Фокшанъ и овладѣніи Турецкими окопами, также крѣпкимъ монастыремъ Св. Самуила получилъ, за оказанную храбрость, орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; содѣйствовалъ (5 Ноября) занятію Бендеръ Княземъ Таврическимъ; обратилъ на себя (11 Дек. 1790 г.), во время Измаильскаго штурма, вниманіе Суворова, который отдалъ справедливость *мужеству его и благоразумію*. Новое поле открылось для Барона Остенъ-Сакена въ 1794 году; онъ отличился въ разныхъ битвахъ противъ Польскихъ мятежниковъ: при м. Липшицахъ (16 Мая); Ошмянахъ (21 ч.); Салатахъ (Іюня 16); при штурмованіи (8 Іюля) непріятельскаго ретраншамента подъ Вильно; во время покушенія Поляковъ (9 ч.), подъ этимъ городомъ и (31 ч.) при завладѣніи онымъ; награжденъ золотою шпагою, съ надписью: *за храбрость*; сражался (20 Авг.) при м. Олитѣ; произведенъ за отличіе въ Полковники; участвовалъ (28 ч.) во взятіи г. Ковно; переведенъ (11 Февр. 1795 г.) въ Черниговскій мушкетерскій полкъ. По кончинѣ Императрицы Екатерины II-й, Баронъ Остенъ-Сакенъ былъ пожалованъ въ Генералъ-Маіоры Императоромъ Павломъ I-мъ, съ назначеніемъ Шефомъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка (28 Сент. 1797 г.) и, вскорѣ, произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты (11 Іюля 1799 г.). Онъ находился въ Швейцаріи съ корпусомъ Римскаго-Корсакова, когда этотъ Генералъ, окруженный въ Цирихѣ Массеною, принужденъ былъ вступить съ нимъ въ неровный бой 14 и 15 Сентября (*). Въ пер-

(*) См. біографію Князя Римскаго-Корсакова.

ый день непріятель пять разъ опрокинутъ и пре-
слѣдованъ съ значительнымъ урономъ. Барону Осте-
ну-Сакену удалось удержать позицію впереди города.
Ночь приближалась; Французы прекратили насту-
пленіе; въ Цирихъ царствовалъ величайшій безпоря-
докъ. Сакенъ съ трудомъ могъ пробраться до квар-
тиры Римскаго-Корсакова между войскъ, пушекъ,
лошадей и экипажей, загромождавшихъ улицы. У
него былъ собранъ весь Генералитетъ. — «Не счи-
таю положеніе наше столь критическимъ, какъ
воображаютъ» — сказалъ ему Баронъ Остенъ-Са-
кенъ. — «Уронъ нашъ не превышаетъ 800 чело-
вѣкъ. Мы можемъ держаться при Цирихѣ нѣсколь-
ко дней; между тѣмъ долженъ прибыть Князь
Италійскій и все поправится.» — «Для этого» —
отвѣчалъ Корпусный Командиръ — «намъ нужны
хлѣбъ и патроны.» — На другой день (15 Сент.,)
въ четыре часа утра, Сакенъ снова явился къ Рим-
скому-Корсакову. — «Что вы рѣшили?» — былъ пер-
вый вопросъ его. — «Овладѣть Цирихскою горою,
сосредоточить тамъ весь корпусъ и тогда отступить
къ Еглизау, смотря по обстоятельствамъ.» — Между
тѣмъ минута битвы наступала. — «Я отправляюсь
къ своему мѣсту» — сказалъ Сакенъ — «и, удер-
живая непріятеля отъ города, буду ожидать даль-
нѣйшихъ распоряженій вашихъ.» — Тогда, онъ
раздѣлилъ пяти-тысячный отрядъ свой на двѣ ко-
лонны и, безъ потери времени, двинулся противъ
Массены: Французы были не только опрокинуты,
но преслѣдованы на довольно значительномъ про-
странствѣ по дорогамъ ведущимъ въ Эглизау и Ба-
денъ. Обрадованный успѣхомъ, Баронъ Остенъ-Са-
кенъ отправилъ своего Адъютанта къ Римскому-

Корсакову, съ просьбою: приказать лѣвому фланг
располагавшемуся у Цирихской горы, примкнуть к
правому близь Эглизауской дороги и тѣмъ дать вс
годный оборотъ сраженію. Около двухъ часовъ пр
шло до возвращенія посланнаго. Въ это время Б
ронъ Остенъ-Сакенъ принужденъ былъ отступить
прежней своей позиціи. Наконецъ, Адъютантъ
скакалъ съ отвѣтомъ Корпуснаго Командира: *
*городъ договаривается о сдачѣ, что самъ онъ у
перешелъ за Цирихскую гору и что все бѣжитъ в
величайшемъ безпорядкѣ.* Баронъ Остенъ-Сакенъ п
медленно обратилъ Адъютанта къ Римскому-Кор
сакову, съ требованіемъ: оставить въ его распоряж
ніи, по крайней мѣрѣ, нѣсколько баталіоновъ, по
тому, что Козловскій полкъ почти весь былъ ра
строенъ, а Екатеринославскій гренадерскій только
одинъ сражался, но и это желаніе не выполнено
Положеніе Барона Остена-Сакена было самое отчая
нос: онъ находился въ сильнѣйшемъ огнѣ, окруже
ный многочисленнымъ непріятелемъ, безъ всякой
надежды имѣть подкрѣпленіе. Уже оградала корпуса
храбрые гренадеры, сражавшіеся какъ львы, не
зная опасности въ которой находились, начали коле
баться. — «Развѣ вы не тѣ Екатеринославцы, ко
«торые славились при Императрицѣ Екатеринѣ?» —
вскричалъ тогда Баронъ Остенъ-Сакенъ, схватив
знамя и бросившись впередъ. Въ эту минуту герой
былъ раненъ пулею въ голову; его отнесли въ го
родъ. — «Едва оставилъ я поле сраженія» — писал
Сакенъ къ своему пріятелю изъ Нанси — «какъ сол
«даты устремились за мною, окружили меня на у
«цѣ, гдѣ перевязывали мнѣ рану, не хотѣли удалить
«ся. Я утѣшалъ ихъ по возможности и указывалъ им

дорогу, по которой слѣдовало отступать. Въ первомъ часу по полудни непріятельскія войска запяли городъ, проходили мимо моихъ оконъ съ радостными восклицаніями и безпрестанною стрѣльбою. Признаюсь, что минута эта была одна изъ горестнѣйшихъ моей жизни! — Вечеромъ пришли въ мою квартиру нѣсколько офицеровъ Штаба Генерала Массены, въ томъ числѣ Адъютантъ Рейнвальдъ и Батальонный Командиръ Баель. Они напали на мои вещи: похитили у меня лошадей, экипажъ, деньги, платья, словомъ, все что я имѣлъ; людей же моихъ (которыхъ принудили увезть эту добычу въ домъ Массены, гдѣ раздѣлили ее между собою) удержали плѣнными. Такимъ образомъ остался я безъ прислуги и безъ потребнѣйшихъ вещей. На другой день послалъ я къ Генералу Массенѣ съ жалобою о подобномъ поступкѣ, неслыханномъ у просвѣщенныхъ народовъ, однакожъ ничего мнѣ не возвращено. Отнять послѣднюю рубашку у Генерала, котораго, послѣ сраженія, находятъ раненымъ въ спокойномъ городѣ, есть дѣло почти неизвѣстное простѣйшимъ людямъ! — Пребываніе мое въ Цирихѣ и, особенно, откровенныя мои выраженія, не понравились Массенѣ, также его Штабу: они требовали непремѣнно моего выѣзда. Кромѣ того, что здоровье мое этого не дозволяло, я самъ не имѣлъ охоты отправиться во внутренность Франціи. Замѣтивъ, что я противился ихъ волѣ, они старались дѣлать мнѣ всякаго рода непріятности: я принужденъ былъ оставить Цирихъ и прибыть въ Нансп $^{3}/_{13}$ Октября. Здѣшнее правительство назначаетъ плѣнымъ нѣкоторое вспомоществованіе, но это едва достаточно для ихъ пропи-

«танія. Оно предложило таковое пособіе и мнѣ; од-
«накожъ я никогда не жилъ на чужихъ издерж-
«кахъ, а тѣмъ менѣе могъ жить на счетъ враговъ
«моего Отечества! Въ этомъ отношеніи несчастіе
«мое нѣсколько возвысило мою гордость.» Возвра-
тясь изъ плѣна въ 1801 году, Баронъ Остенъ-Са-
кенъ занялъ квартиры въ Ревелѣ съ ввѣреннымъ
ему С. Петербургскимъ гренадерскимъ полкомъ и,
охраняя берега Эстляндіи, производилъ переговоры
съ Англійскимъ Адмираломъ Нельсономъ. Чрезъ
три года потомъ (1804 г.) онъ пожалованъ, 22 Мая,
при осмотрѣ полка Императоромъ Александромъ, ка-
валеромъ ордена Св. Анны первой степени; коман-
довалъ, въ 1805 году, корпусомъ, расположеннымъ въ
Гродненской, и, послѣ, резервнымъ въ Владимірской
губерніяхъ. Война съ Франціею, снова вызвала его
(1806 г.) на бранное поле. Онъ участвовалъ въ сра-
женіяхъ (Дек. 14) при г. Пултускѣ; у деревни Яп-
ковой (22 Янв. 1807 г.) и 26 и 27 ч. подъ Прей-
сишъ-Эйлау; награжденъ орденомъ Св. Владиміра
второй степени большаго креста; получилъ отъ Ко-
роля Прусскаго ленту Краснаго Орла. Вслѣдъ за
тѣмъ Баронъ Остенъ-Сакенъ находился въ битвѣ (21
Февр.) при деревнѣ Лаупау, но вскорѣ постигло его
несчастіе: онъ лишился команды, преданъ Военному
Суду и пять лѣтъ влачилъ горестные дни въ Петер-
бургѣ, претерпѣвая крайній недостатокъ. Беннигсенъ
приписалъ ему неудачныя свои дѣйствія противъ
Французовъ 24 и 25 Мая; Баронъ Остенъ-Сакенъ
слагалъ вину на Беннигсена, *отъ котораго получалъ*
противорѣчащія повелѣнія и Военный Писатель нашъ,
Михайловскій-Данилевскій, оправдываетъ Сакена,
говоря: «что Беннигсенъ обвинилъ его за неудачу,

«будучи въ враждѣ съ нимъ еще съ Польской войны 1794 года (*).» Наступилъ достопамятный 1812 годъ: Государь, уважая заслуги, храбрость и военное искуство Барона Остена-Сакена, ввѣрилъ ему резервный корпусъ, расположенный на Волыни. 29 Сентября онъ поступилъ въ армію Адмирала Чичагова и принялъ въ команду корпусъ Генерала Графа Каменскаго. Тогда Флигель-Адъютантъ Чернышевъ (**), съ отрядомъ легкихъ войскъ и ротою конной артиллеріи, перешедъ въ семь сутокъ болѣе пятисотъ верстъ, занялъ города Седлецъ и Венгровъ, около двадцати мѣстечекъ, истребилъ десять значительныхъ магазиновъ, навелъ ужасъ на самую Варшаву. Для прекращенія этихъ опустошеній, Фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ отрядилъ къ мѣстечку Бялѣ Генерала Рейе съ его корпусомъ. Барону Остену-Сакену, имѣвшему подъ своимъ начальствомъ 33 баталіона пѣхоты, 16 эскадроновъ кавалеріи, 3 Козачьихъ полка и 4 роты артиллеріи, было поручено наблюдать у Бреста-Литовскаго за арміею Австрійскаго Фельдмаршала и стараться прикрывать движеніе Адмирала Чичагова къ рѣкѣ Березинѣ. Авангардомъ его командовалъ Генералъ-Маіоръ Гамперъ, боевымъ корпусомъ Генералъ-Маіоръ Булатовъ, резервомъ Генералъ-Маіоръ Графъ Ливенъ. Всѣхъ войскъ было у него не болѣе 18,000 человѣкъ, но вскорѣ Главнокомандующій подкрѣпилъ его девяти-тысячнымъ корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Эссена 3-го. Князь Шварценбергъ имѣлъ подъ

(*) Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ, изд. 1846 года, стр. 298.

(**) Нынѣ Князь, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи и Военный Министръ.

ружьемъ до 50,000 человѣкъ. Онъ слѣдовалъ съ главными силамм отъ береговъ рѣки Буга, чрезъ Волковискъ, къ Слониму; сталъ между корпусомъ Барона Остенъ-Сакена и арміею Чичагова. Тогда въ Слонимѣ формировался изъ мятежныхъ Литовцовъ гвардейской двухъ-тысячный полкъ, подъ командою Конопки. Баронъ Остенъ-Сакенъ поручилъ Генералу Чаплицу захватить его. Отрядъ нашъ, состоявшій изъ двухъ сгерскихъ полковъ, Павлоградскаго гусарскаго, двухъ козачьихъ и конной роты Арнольди, подошелъ (8 Окт.) къ Слониму: Конопка обратился въ бѣгство, но былъ настигнутъ Чаплицомъ, разбитъ, раненъ пикою и взятъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ 13 офицерами и 235 нижнихъ чиновъ. Прочіе разбѣжались. Это пораженіе имѣло важныя послѣдствія на остальныя формированія въ Литвѣ. Узнавъ, что Князь Шварценбергъ и Рейе устремились за арміею Чичагова, которая шла къ Слониму, Баронъ Остенъ-Сакенъ выступилъ изъ Бреста къ Высоколитовску въ намѣреніи атаковать гдѣ можно непріятельскій арріергардъ и поодиначкѣ корпуса, если къ тому представится случай, но отступать отъ превосходныхъ силъ. «Только симъ средствомъ»— писалъ онъ—«надѣюсь я подать Чичагову возможность уйдти впе«редъ и принудить непріятеля прекратить преслѣдо«ваніе Дунайской арміи. Еслибы даже я и былъ раз«битъ, до чего однако не дошло, то и самое пора«женіе мое, остановивъ непріятеля, все бы способ«ствовало Чичагову къ достиженію цѣли, отъ ко«торой зависѣла участь войны.» — Въ сихъ словахъ заключается превосходный планъ дѣйствій, избранный знаменитымъ Полководцемъ (*). 28 Октября Ба-

(*) *Описаніе Отечественной войны въ 1812 году*, ч. 4. стр. 117.

ронъ Остенъ-Сакенъ прогналъ за рѣку Наревъ Французскій отрядъ, находившійся при деревнѣ Плоскахъ; вошелъ въ Бѣловежскій лѣсъ; обратилъ въ бѣгство (29 ч.) чрезъ Свислочь къ Великимъ Гринкамъ часть арріергарда Ренье; сильно тѣснилъ его, въ намѣреніи воспрепятствовать Князю Шварценбергу напасть съ тыла на Адмирала Чичагова; сразился съ Ренье (1 Ноября) при селеніи Лапиницѣ; принудилъ его отступить къ Волковиску; ворвался (2 числа), въ расплохъ, въ этотъ городъ; овладѣлъ обозомъ и канцеляріею корпуснаго Французскаго Генерала, который спасся въ окно; продолжалъ сражаться съ нимъ во всю ночь; положилъ на мѣстѣ 500 человѣкъ; взялъ въ плѣнъ столько же; отбилъ одно знамя; выступилъ изъ города (3 ч.), но принудилъ Князя Шварценберга предпринять обратный путь изъ Слонима къ Волковиску, для подкрѣпленія Генерала Ренье. Ложное показаніе плѣнныхъ Австрійцевъ, что Князь Шварценбергъ снова обратился къ Слониму, заставило Барона Остена-Сакена атаковать (4 Ноября), по утру, лѣвое крыло непріятеля. Въ то время какъ сильный огонь открылся съ обѣихъ сторонъ и начинало уже завязываться настоящее дѣло, два пушечные выстрѣла, произведенные отъ мѣстечка Изабелина, извѣстили о приближеніи Австрійскаго авангарда. Баронъ Остенъ-Сакенъ немедленно пріостановилъ нападеніе и, уклоняя корпусъ свой отъ двухъ огней многочисленнаго непріятеля, началъ отступать къ Бресту-Литовскому, тѣснимый Австрійскою кавалеріею. 16 числа Князь Шварценбергъ снова отдѣлился отъ Ренье и пошелъ къ городу Слониму. Нашъ Генералъ, во все время отступленія, не позволилъ ему никогда себя разстроить и умѣлъ уни-

тожить покушенія непріятеля зайти во фланг предводимаго имъ корпуса. Между тѣмъ Адмиралъ Чичаговъ выигралъ время и утвердился на рѣкѣ Березинѣ. По приказанію Чичагова, Баронъ Остенъ-Сакенъ отправилъ къ Дунайской арміи 10,000 человѣкъ. Имѣя мало войскъ, онъ стоялъ между Ковелемъ и Любомлемъ и не могъ покуситься ни на какое предпріятіе противъ Ренье. Вскорѣ послѣдній, слѣдуя за движеніемъ Князя Шварценберга, началъ отступать. — «Побѣды Вашей Свѣтлости» — писалъ къ Князю Кутузову Баронъ Остенъ-Сакенъ — «разстроили ва-«мѣренія Саксонцовъ. Да будетъ вамъ вѣчная слава: «вы рѣшили судьбу и независимость сѣверныхъ Дер-«жавъ (*).» — Онъ старался настигнуть непріятеля: Генералъ-Маіоръ Булатовъ отбилъ у Австрійцевъ 1,200 чел. плѣнныхъ; Графъ Ливенъ взялъ 400 человѣкъ изъ арріергарда Генерала Ренье. 25 Декабря послѣднія войска непріятельскія перешли границу. Баронъ Остенъ-Сакенъ участвовалъ въ покореніи (27 Янв. 1813 г.) Варшавы Милорадовичемъ; получилъ приказаніе отъ Князя Кутузова, оставя для наблюденія за отступавшими къ Галиціи Австрійцами одинъ козачій полкъ, идти съ корпусомъ къ Ченстохову. Подступивъ къ этой крѣпости 10 Марта, онъ, немедленно, очистилъ отъ непріятеля предмѣстія и ближнія селенія; сначала держалъ крѣпость въ тѣсной блокадѣ, потомъ (23 ч.) началъ бомбардировать и заставилъ (25 ч.) Коменданта сдаться на капитуляцію. Весь гарнизонъ, состоявшій изъ 5 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 1,026 нижнихъ чиновъ, взятъ въ плѣнъ. Въ числѣ трофеевъ находи-

(*) *Описаніе Отечественной войны*, ч. 4 стр. 322.

лись: 2 знамя, 24 мѣдныя пушки, одна мортира, 2,740 ружей и множество военныхъ снарядовъ и провіанта. Вслѣдъ за тѣмъ, Баронъ Остенъ-Сакенъ двинулся къ Кракову, гдѣ стоялъ Князь Понятовскій съ десятитысячнымъ корпусомъ; принудилъ его удалиться въ Галицію; заключилъ съ Австрійскимъ Генераломъ Фримономъ условіе, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «что корпуса обоихъ Генераловъ, бывъ наблюдательными, не должны напрасно проливать кровь;» — награжденъ (16 Мая) орденомъ Св. Александра Невскаго; присоединился къ Главной Арміи. Постановленное перемиріе (20 Мая) прекратило только на два мѣсяца съ небольшимъ военныя дѣйствія. Баронъ Остенъ-Сакенъ поступилъ въ составъ Силезской арміи, находившейся подъ предводительствомъ Прусскаго Фельдмаршала Блюхера. Корпусъ его состоялъ изъ 52,000 человѣкъ. Онъ участвовалъ въ изгнаніи (6 Авг.) непріятеля изъ г. Лигница; взялъ въ плѣнъ 6 офицеровъ и 200 рядовыхъ; сразился съ Французами при с. Штейдницъ; очистилъ отъ нихъ (7 числа) Кейзервальдъ; занялъ (9 ч.) г. Бунцлау, но когда Наполеонъ, желая отдалить Блюхера отъ театра войны, двинулъ противъ него главныя силы свои, Баронъ Остенъ-Сакенъ отступилъ, вмѣстѣ съ Пруссаками, до Яуера. Въ это время Императоръ Французовъ, узнавъ, что Союзники угрожали Дрездену, возвратился туда, оставя въ Силезіи часть войскъ подъ начальствомъ Макдональда. Французскій Маршалъ, слишкомъ самонадѣянный, продолжалъ съ меньшими силами преслѣдовать Блюхера, но послѣдній воспользовался отсутствіемъ Наполеона: напалъ на Макдональда (14 Авг.) при рѣкѣ Кацбахѣ, совершенно

разбилъ его, положилъ на мѣстѣ до 18,000 человѣкъ, взялъ болѣе ста пушекъ. Баронъ Остенъ-Сакенъ, начальствовавшій правымъ крыломъ Силезской арміи, содѣйствовалъ побѣдѣ: овладѣлъ ключемъ позиціи непріятельской, высотами у Эйхгольца, привелъ въ совершенное разстройство лѣвое крыло Макдональда, уничтожилъ покушеніе двухъ Французскихъ дивизій напасть на флангъ Союзниковъ. Передъ сраженіемъ, Блюхеръ, отправилъ къ нему слѣдующую записку: «Herr général! Ich attaquire; was werden sie machen (*)?» — «*Ура! Сакенъ.*» — отвѣчалъ онъ Главнокомандующему и, съ этимъ побѣдоноснымъ восклицаніемъ, ударилъ на непріятеля въ штыки (**), опрокинулъ его съ крутыхъ береговъ въ быстрыя рѣки: Нейсу и Кацбахъ, взялъ 42 орудія и, въ плѣнъ, 1511 человѣкъ, въ томъ числѣ одного Генерала и 10 Офицеровъ. «Я обязанъ важ-«ною побѣдою подъ Кацбахомъ, особенно Сакену»— писалъ Государю Блюхеръ;—«быстро, и безъ приказаній моихъ, занялъ онъ 12-ти пушечною батарее-«ю высоты между Бельсгофа и Эйхгольца, посредствомъ чего былъ я поставленъ въ возможность «тотчасъ обратить нападеніе на правое крыло не-«пріятелей (***).» Императоръ Александръ произвелъ Барона Остенъ-Сакена (14 ч.) въ Генералъ отъ инфантеріи; Король Прусскій пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла. Непріятель отброшенъ былъ за рѣку Квейсу. Наполеонъ поспѣшилъ къ Макдональду;

(*) «Господинъ Генералъ! Я атакую. Что вы сдѣлаете?»

(**) Въ тотъ день, по причинѣ безпрерывнаго дожля, не зъя было стрѣлять изъ ружей.

(***) *Описаніе войны 1813 года*, соч. Михайловскаго-Данилевскаго, 1840 года, ч. 2, стр. 21.

Блюхеръ, снова, отступилъ, но Императоръ Французовъ не рѣшился преслѣдовать его, желая отомстить Богемской арміи за Кульмскую битву. Тогда Прусскій Фельдмаршалъ возобновилъ свои наступательныя дѣйствія: переправясь (27 Августа) чрезъ Нейсу, вступилъ въ Бауценъ; преслѣдовалъ непріятеля до рѣки Эльбы; нанесъ ему страшное пораженіе у Мейсена при с. Кельнъ; по переправѣ чрезъ Эльбу (21 Сент.) при Шварцъ-Эльстерѣ, вблизи главной арміи Наполеона; разбилъ на-голову, у Вартенберга, Французскаго Генерала Бертрана, взялъ 11 орудій; соединился у Цербига съ Сѣверною арміею и, вмѣстѣ съ Наслѣднымъ Принцемъ Шведскимъ, двинулся къ Лейпцигу. Во всѣхъ этихъ битвахъ Баронъ Остенъ-Сакенъ принялъ дѣятельное участіе. 4-го Октября Блюхеръ, не ожидая содѣйствія Наслѣднаго Принца, находившагося при Галле, выступилъ изъ Шкейдица, встрѣтилъ непріятеля въ четырехъ верстахъ отъ Лейпцига, у селенія Мекерна, разбилъ его и принудилъ отступить, частію за рѣку Парту, а частію къ самымъ предмѣстіямъ Лейпцига, при чемъ взялъ 43 орудія. 5 числа произведена была въ Силезской арміи только одна удачная кавалерійская атака Русскими гусарами (*). 6-го числа, Баронъ Остенъ-Сакенъ сталъ съ двадцатитысячнымъ корпусомъ на сѣверной сторонѣ Лейпцига, противъ Галльскихъ воротъ, у деревни Голиса. Нѣсколько редутовъ защищали ихъ. 7-го, въ день, назначенный для приступа, онъ атаковалъ Галльское предмѣстіе, два раза былъ отраженъ съ значительною потерею, но ворвался въ него; полу-

(*) См. біографію Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая де-Толли.

чилъ (8 Окт.), за оказанное мужество, военный ор
денъ Св. Георгія второй степени. Потомъ, Барон
Остенъ-Сакенъ преслѣдовалъ непріятеля, чрезъ Ме
зебургъ и Эйзенахъ, къ Рейну; перешелъ эту рѣк
близь города Мангейма, ночью, съ 19 на 20 Декаб
ря. Двадцати-шести-тысячный корпусъ его, при ко
торомъ находился Король Прусскій, сосредоточил
ся на томъ мѣстѣ, гдѣ Некаръ впадаетъ въ Рейнъ.
На противоположномъ берегу былъ редутъ с
шестью орудіями, которыя господствовали над
устьемъ Некара и Мангеймомъ: надлежало был
овладѣть этимъ укрѣпленіемъ. Въ 4-мъ часу по ут
посадили на лодки и плоты Русскихъ егерей, кото
рыхъ за темнотою Французы примѣтили уже тог
да, когда они были въ нѣсколькихъ шагахъ от
лѣваго берега Рейна. Непріятель открылъ по ним
пушечную и ружейную пальбу, продолжавшуюся
три четверти часа. Егери три раза безуспѣшно хо
дили на приступъ, но въ четвертый ворвались въ
редутъ и взяли всѣ шесть орудій и триста человѣкъ
ихъ защищавшихъ. Король подъѣхалъ къ побѣдите
лямъ, благодарилъ ихъ и былъ привѣтствуемъ во
склицаніемъ *ура!* Все это происходило во мракѣ зим
ней ночи. Взошедшее солнце освѣтило Русскихъ, уж
ставшихъ твердою ногою во Франціи. Окрестности
огласилась воинскою музыкою, гремѣвшею во всѣх
полкахъ, а Рейнъ покрытъ былъ судами, перево
зившими войска. Къ шести часамъ вечера поспѣл
понтонный мостъ, по которому прошелъ весь кор
пусъ (*). За эту переправу Баронъ Остенъ-Сакенъ

(*) *Описаніе похода во Франціи въ 1814 году* Михайловскаго-Дани
левскаго, изд. 1836 г., ч. 1, стр. 38. и 39.

олучилъ отъ Государя въ награду пятьдесятъ ты-
ячъ рублей. Переправясь чрезъ Рейнъ, Блюхеръ раз-
ѣлилъ армію на двѣ части. Одну изъ нихъ, состо-
щую изъ корпусовъ Графа Сенъ-При и Капцевича,
одъ начальствомъ Графа Ланжерона, оставилъ опъ
ля блокады Майнца и Касселя; съ другою, то есть
ъ корпусами Іорка и Барона Остена-Сакена, пошелъ
передъ. Маршалъ Мармонъ, сосредоточившій силы
свои у Тюркгейма, отступилъ къ Мецу. Блюхеръ
двинулся къ Напси, занялъ этотъ городъ, открылъ
сообщеніе съ Главною Арміею и, потомъ, чрезъ
Туль и Жуэнвиль, продолжалъ движеніе къ Брієнну,
куда вступилъ 14 Января (1814 г.). Съ нимъ были
тогда одни Русскія войска, подъ командою Барона
Остена-Сакена и Олсуфьева. Іоркъ наблюдалъ за Ме-
зономъ, Тіонвилемъ и Люксембургомъ, а Клейстъ
только что переправлялся чрезъ Рейнъ. Главная
квартира Императора Французовъ находилась въ Ша-
лонѣ. Вскорѣ Наполеонъ открылъ наступательныя
дѣйствія, атаковалъ (15 Янв.) отрядъ Генерала Лан-
скаго, оставленнаго Блюхеромъ въ Сенъ-Дизье для
содержанія сообщенія къ сторонѣ Баръ-де-Дюка съ
передовыми войскам Іорка; принудилъ его отступить
къ Васси; отрѣзалъ отъ Прусскаго Фельдмаршала
корпусъ Іорка; двинулся противъ Блюхера; напалъ
(17 числа), между Мезьеромъ и Брієнномъ, на аван-
гардъ Русскій, предводимый Графомъ Паленомъ, ко-
торый не могъ удержать возраставшихъ силъ непрія-
тельскихъ и отступилъ къ Брієнну; превратилъ въ
пепелъ городъ, въ которомъ воспитывался, но пос-
тавленными Генераломъ Никитинымъ, по приказанію
Барона Остена-Сакена, 24 батарейными орудіями въ
лѣвый флангъ Французской арміи, принужденъ былъ

отступить съ урономъ, бросивъ взятыя пушки 15-й роты. Тогда Графъ Паленъ слѣлалъ атаку на лѣвое крыло Французовъ, овладѣлъ 8 орудіями. Городъ остался за нами. Наступила ночь; непріятели начали раскладывать огни предъ биваками; Блюхеръ покоился въ Бріенскомъ замкѣ, лежащемъ на горѣ. Вдругъ нѣсколько эскадроновъ Французскихъ скрытно подошли къ городу и промчались по улицѣ, гдѣ Баронъ Остенъ-Сакенъ распоряжался. Онъ прислонилъ лошадь къ близь стоявшему дому, и хладнокровно выждалъ, пока мимо его пронеслись Французы (*); немедленно очистилъ отъ нихъ городъ; провелъ въ немъ ночь, но непріятель удержался въ замкѣ. Въ два часа утра, Блюхеръ приказалъ Барону Остену-Сакену отступить на позицію при Траннѣ, по дорогѣ на Баръ-сюръ Объ, и присоединиться къ Главной Арміи. Взятыя 8 орудій были имъ увезены. Потеря убитыми и ранеными простиралась съ каждой стороны до трехъ тысячь человѣкъ. Въ сраженіи (20 Янв.) подъ Бріенномъ, гдѣ Наполеонъ лишился 73 орудій, Баронъ Остенъ-Сакенъ, главный виновникъ успѣха, командовалъ центромъ, овладѣлъ Ла-Ротьеромъ, ключемъ непріятельской позиціи, и удержалъ за собою это селеніе, не смотря на усилія Императора Французовъ исторгнуть оное изъ рукъ его. Во время битвы шелъ снѣгъ; сильная вьюга нѣсколько разъ прекращала огонь, потому, что сражавшіеся не могли видѣть другъ друга. «Въ сей «великолѣпный и достопамятный день» — упомянулъ Баронъ Остенъ-Сакенъ въ своемъ донесеніи — «Наполеонъ пересталъ быть врагомъ человѣческаго

(*) Михайловскій-Данилевскій. См. *Описаніе похода во Франціи* ч. 1, стр. 89.

рода, и Александръ можетъ сказать: *Я даю вселен-*
ной мiръ!» — Выхваляя дѣйствія Барона Остепа-
Сакена, обратившаго въ бѣгство Гвардію Наполеона,
Государь произнесъ: «Сколь чувствую Я себя вино-
«атымъ предъ нимъ, чему причиною Бенингсенъ, ко-
«торый оклеветалъ его. Надѣюсь, однакожъ, что те-
перь Сакенъ будетъ доволенъ Мною (*)» — Онъ
положилъ на него (20 ч.) собственные знаки орде-
ена Св. Апостола Андрея Первозваннаго; пожаловалъ
ему, потомъ, вазу съ изображеніемъ Брienской по-
бѣды. Императоръ Австрійскій прислалъ Барону Ос-
тену-Сакену командорственный крестъ Маріи Терезіи.
Наполеонъ отступилъ по двумъ направленіямъ за
рѣки Объ и Вуару, на берегахъ которыхъ были
оставлены сильные арріергарды, чтобъ скрыть и
обезопасить это движеніе. Съ разсвѣтомъ, 21 Ян-
варя, Государь благодарилъ, на полѣ сраженія, за
мужественные подвиги, корпусъ Барона Остена-Са-
кена, стоявшій въ колоннахъ, а ему самому сказалъ:
«Ты побѣдилъ не только внѣшнихъ непріятелей, но
«и внутреннихъ (**)» — Войска двинулись за Фран-
цузскою арміею. Въ авангардѣ были Цесарцы, Вир-
тембергцы и Баварцы, которые преслѣдовали съ
такою медленностію, что потеряли ее изъ вида. На-
полеонъ отступилъ къ Ножану. Князь Шварценбергъ
занялъ (26 ч.) Труа. Блюхеръ отъ Брienна слѣдо-
валъ, съ корпусами Барона Остена-Сакена и Олсуфь-
ева, къ Шалону. Онъ обходилъ Наполеона съ лѣ-
ваго крыла и съ тыла; Главная Армія съ праваго;

(*) *Описаніе похода во Франціи*, ч. I, стр 113 и Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ, стр. 300.

(**) *Тамъ же*, ч. I, стр. 117.

предполагалъ соединиться около Вертю съ остальными корпусами Силезской арміи Генераловъ Іорка и слѣдовавшихъ отъ Рейна: Клейста и Капцевича, и идти съ ними на Парижъ. Тогда Прусскій Фельдмаршалъ узнавъ, что Іоркъ овладѣлъ Шалономъ (25 ч.) и Макдональдъ, прикрывавшій у этого города главный паркъ Французской арміи, отошелъ съ своимъ корпусомъ къ Эперне — возпамѣрился отрѣзать Маршалу дальнѣйшее отступленіе у Лаферте-су-Жуара, или отбить у него часть запаснаго парка, въ которомъ было болѣе ста орудій, запряженныхъ крестьянскими лошадьми. Чтобы успѣть въ своемъ предпріятіи, Блюхеръ велѣлъ Іорку идти за Макдональдомъ, направилъ чрезъ Бержеръ и Монмираль корпусъ Барона Остена-Сакена, а Олсуфьеву приказалъ слѣдовать за нимъ, въ разстояніи на одни сутки и остановиться въ Шампоберъ. Корпусъ или, лучше сказать, отрядъ послѣдняго, состоялъ только изъ 3,690 человѣкъ пѣхоты, при которыхъ было 24 орудія и 16 конныхъ вѣстовыхъ. На него напалъ (29 Янв.) Наполеонъ со всею арміею. Русской Генералъ во весь день, съ горстію людей, держался въ назначенномъ ему мѣстѣ, но былъ взятъ въ плѣнъ, лишился здѣсь девяти пушекъ и до двухъ тысячь человѣкъ: остальные, подъ предводительствомъ Генераловъ: Корнилова и Удома, съ 15 орудіями, пробрались сквозь многочисленные ряды непріятелей и лѣсомъ прошли къ селенію Портобиссонъ, сохранивъ всѣ знамена. Армія Силезская разрѣзана Наполеономъ на двѣ части: Баронъ Остенъ-Сакенъ и Іоркъ, находившіеся у Лаферте-су-Жуара и Шато-Тьери, были совершенно отдѣлены отъ Блюхера, ожидавшаго, при Вертю, Капцевича и Клей-

ла. Желая отбросить Сакена изъ круга дѣйствій союзныхъ арміи, и съ тѣмъ вмѣстѣ избавить Парижъ отъ опасности, Императоръ Французовъ оставилъ у Этожа противъ Блюхера корпусъ Маршала Мармона, а самъ, 30 Января, предъ разсвѣтомъ, пошелъ къ Монмиралю. Между тѣмъ, Блюхеръ велѣлъ Барону Остену-Сакену возвратиться назадъ и идти на соединеніе съ нимъ отъ Лаферте-су-Жуара чрезъ Монмираль къ Вертю, а Генералу Іорку приказалъ соединиться съ Сакеномъ и у Шато-Тьери устроить мостъ для перехода на правый берегъ Марны, въ случаѣ, если они не удержатся противъ непріятеля, котораго встрѣтятъ у Монмираля. Фельдмаршалъ Прусскій не полагалъ, чтобы Наполеонъ со всею арміею пришелъ отъ береговъ Сены на путь его дѣйствій: иначе велѣлъ бы Сакену и Іорку безъ отлагательства переходить за Марну. Баронъ Остенъ-Сакенъ былъ одного мнѣнія съ Блюхеромъ, не ожидалъ встрѣтиться съ Наполеономъ, и обратился на Монмираль, надѣясь разбить непріятеля. Монмираль былъ уже занятъ Французами. Извѣстіе, что Наполеонъ находился тамъ, подтвердилось, но Баронъ Остенъ-Сакенъ отвергалъ справедливость этого показанія и продолжалъ маршъ. Въ девять часовъ утра (30 Янв.), въ авангардѣ завязалась перестрѣлка. Сакенъ выстроилъ свой корпусъ въ слѣдующій боевый порядокъ: расположилъ центръ на большой дорогѣ изъ Лаферте-су-Жуара въ Монмираль, правое крыло въ селеніи Марше близъ рѣчки Пети-Моренъ, а лѣвое по направленію къ деревнѣ Фонтенель. Здѣсь должны были примкнуть къ Сакену Пруссаки, въ содѣйствіи которыхъ онъ твердо былъ увѣренъ, но въ то самое время, какъ Наполеонъ, намѣревавшійся ударить со

всѣми сплами на лѣвое крыло наше, три раза атаковалъ правое, и селеніе Марше, защищаемое Генераломъ Талызинымъ, переходило изъ рукъ въ руки, прибылъ Генералъ Іоркъ и объявилъ Барону Остену-Сакену: *что Прусская пѣхота еще не скоро можетъ поспѣть, и что онъ всю свою артиллерію принужденъ былъ оставить въ Шато-Тьери по причинѣ весьма худой дороги отъ Вифора до Монмирала, гдѣ нѣтъ мостовой.* Такимъ образомъ, Русскіе, какъ подъ Бріенномъ и Шампобероиъ, одни должны были выдержать натискъ Наполеона. Во второмъ часу по полудни сраженіе сдѣлалось общимъ по всей линіи, но Наполеонъ не имѣлъ еще никакого успѣха. Часа въ три, Прусская бригада показалась около Фонтенеля безъ артиллеріи: къ ней посланы были двѣ Русскія батарейныя роты. Полагая, что дальнѣйшее упорство противъ превосходнаго непріятеля было бе напрасно, и наконецъ удостовѣрясь изъ словъ взятаго въ плѣнъ капитана Французской гвардіи, что Наполеонъ самъ предводительствуетъ войсками, Баронъ Остенъ-Сакенъ рѣшился отступить. Коль скоро Французы замѣтили, что онъ оставляетъ Марше, то двинулись противъ его центра и пошли на перерѣзъ его боевой линіи. Кровь полилась рѣками. Французская кавалерія бросилась въ атаку, но, бывъ опрокинута Васильчиковымъ, не отважилась на вторичное покушеніе. Наши безъ разстройства отошли къ Вифору по вязкой грязи, въ которую многіе солдаты принуждены были бросать обувь. Талызинъ успѣлъ присоединиться къ корпусу, хотя непріятели, на пространствѣ около трехъ верстъ, старались преградить ему путь. Они отрѣзали только Софійскій пѣхотный полкъ, который, однако, пробился на штыкахъ

Пруссаки также отступили отъ Фонтенеля. Баронъ Остенъ-Сакенъ велѣлъ Генералу Никитину ввесть въ дѣло Русскую артиллерію, находившуюся при нихъ. Она стала позади Прусской бригады, и когда послѣдняя прошла за батарею, то изъ орудій открытъ огонь. Не смотря на жестокость его, Французы нѣсколько разъ врывались на батарею. Ночь прекратила сраженіе. Проходя сквозь лѣсъ и топкія болота, Васильчиковъ, прикрывавшій отступленіе, принужденъ былъ бросить изъ числа болѣе поврежденныхъ восемь батарейныхъ орудій. Ночью корпусъ продолжалъ отступленіе къ Шато-Тьери. На другой день Баронъ Остенъ-Сакенъ и Іоркъ были уже на правомъ берегу Марны, и сняли за собою мосты. Потеря наша въ людяхъ простиралась до 5,000 человѣкъ, что составляло болѣе третьей части корпуса Барона Остена-Сакена, имѣвшаго только 14,000 подъ ружьемъ при начатіи Монмиральскаго дѣла, въ которомъ Пруссаковъ было до 4,000. Изъ числа ихъ убито и ранено 850 человѣкъ (*). Описывая отважный подвигъ Барона Остена-Сакена, отдавая справедливость его рѣшительности, ревности въ исполненіи полученныхъ повелѣній, военный Писатель нашъ Михайловскій-Данилевскій говоритъ: «Сакенъ могъ-бы избѣжать кровавой встрѣчи съ тѣмъ, кто долго былъ грозенъ своимъ противникамъ, но не исполнилъ-бы приказанія Блюхера.» «Что станется» — продолжаетъ онъ — «съ самою высокою военною добродѣтелью, повиновеніемъ, если частнымъ начальникамъ разрѣшено будетъ измѣ-

(*) *Описаніе похода во Франціи въ 1814 году*, ч. 1, стр. 175 — 183.

«нять диспозиціи и отступать, потому только, что «на пути своемъ они могутъ встрѣтить сильныя «препоны? Сакенъ могъ ошибиться въ расчетѣ, но въ «семъ случаѣ, это заблужденіе героя, который слиш- «комъ много довѣряетъ силамъ своимъ.» Блюхеръ съ неимовѣрною скоростію привелъ въ порядокъ разби- тую армію, и, подкрѣпивъ ее пришедшими съ Рейна Русскими и Прусскими войсками, прибылъ (9 Февр.) на берега Сены въ Мери, занятый Графомъ Витген- штейномъ, и примкнулъ къ правому крылу Главной Арміи. Тщетно Французы покушались (10 Февраля) овладѣть этимъ городкомъ и находящеюся тамъ пе- реправою. Силезская армія перешла (13 Февр.) чрезъ Объ при Англюрѣ и Бодемонѣ. Она состояла изъ корпусовъ Остена-Сакена (начальствовавшаго лѣвымъ крыломъ), Іорка и Клейста, въ которыхъ считалось подъ ружьемъ до 50,000 человѣкъ. Цѣль Блюхера заключалась въ томъ, чтобы отвлечь Наполеона отъ Главной Арміи и разбить Мармона, находившагося въ Сезанѣ съ 8,000 человѣкъ, но Французскій Мар- шалъ отступилъ при его приближеніи къ Лаферте- су-Жуаръ, гдѣ присоединился къ Маршалу Мортье. Блюхеръ приказалъ Барону Остену-Сакену овладѣть Мо. Онъ занялъ (15 ч.) предмѣстье на лѣвомъ бере- гу Марны, и готовился атаковать самый городъ, когда Мортье и Мармонъ вступили въ него. Баронъ Остенъ-Сакенъ, котораго гулъ канонады доходилъ до предмѣстій Парижа, получилъ приказаніе оста- вить дальнѣйшее покушеніе на Мо, перейти у Ла- ферте-су-Жуара на правый берегъ Марны и примк- нуть къ Пруссакамъ, что онъ и исполнилъ 17-го Февраля. Между тѣмъ, Прусскій Полководецъ до- стигнулъ цѣли, для которой онъ отдѣлился отъ

Главной Арміи. Наполеонъ поспѣшно шелъ за нимъ изъ Труа съ 40,000 арміею. Блюхеръ двинулся къ Суши, что на Суассонской дорогѣ, преслѣдуемый Маршалами Мортье и Мармономъ. Наполеонъ угрожалъ его флангу. Въ эту критическую минуту, Графъ Воронцовъ вступилъ въ Суассонъ; Блюхеръ перешелъ (20 ч.) по каменному мосту чрезъ Энъ и соединился съ Генералами: Винцингероде и Бюловымъ, которыхъ корпуса простирались до 50,000 человѣкъ. Въ битвѣ при Краонѣ (23 Февр.), гдѣ Графъ Воронцовъ покрылъ себя славою, сражаясь шесть часовъ съ главными силами противъ цѣлой арміи Наполеона (*), Баронъ Остенъ-Сакенъ предводительствовалъ войсками, по случаю отлучки Блюхера. Онъ отступилъ, потомъ, къ Лаону, по губительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, расположенной имъ на довольно значительномъ возвышеніи, нанесъ страшный вредъ непріятелю, слѣдовавшему въ густыхъ колоннахъ по тѣсному пространству, заставилъ его съ ужаснымъ трудомъ обратиться назадъ. Потеря Французовъ простиралась до 8,000 убитыхъ и раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ находился Маршалъ Викторъ. Съ нашей стороны выбыло изъ строя до 6,000 человѣкъ. Блюхеръ сосредоточилъ всѣ свои силы у Лаона. Армія его состояла изъ 109,078 человѣкъ: 67,020 Русскихъ и 42,058 Пруссаковъ. Баронъ Остенъ-Сакенъ находился въ резервѣ; участвовалъ (26 Февр.) въ ночномъ нападеніи на корпусъ Мармона, который лишился 45 орудій, 100 зарядныхъ ящиковъ, болѣе двухъ тысячъ плѣнныхъ, обращенъ въ бѣгство. Въ слѣдъ за тѣмъ, Баронъ Остенъ-Сакенъ

(*) См. біографію Генер. Фельдм. Князя Барклая де-Толли.

получилъ приказаніе отъ Прусскаго Фельдмаршала, идти съ Графомъ Ланжерономъ чрезъ Брюеръ и Краону и оттуда поворотить на-право въ тылъ Наполеона, который стоялъ у Класси, но это движеніе было отмѣнено, по случаю наступательныхъ дѣйствій Императора Французовъ на Лаонскую позицію. Вскорѣ Блюхеръ занемогъ и не довершилъ нанесеннаго имъ пораженія непріятелю. 7-го Марта Прусскій Фельдмаршалъ, узнавъ о движеніи Наполеона къ Марнѣ, выступилъ изъ Лаона. Онъ далъ слѣдующее направленіе своимъ шести корпусамъ: Бюлова отрядилъ къ Суассону; Іорка и Клейста къ Шато-Тьери, а съ тремя Русскими корпусами, Графа Ланжерона, Барона Остена-Сакена и Винцингероде, направился чрезъ Реймсъ къ Шалону, куда прибылъ 11 Марта. 13 числа обѣ Союзныя арміи двинулись на Парижъ: Силезская изъ Вертю слѣдовала на Монмираль и на Лаферте-Гоше; Главная изъ-подъ Феръ-Шампенуаза по большой дорогѣ на Сезань. Продолжая дальнѣйшее слѣдованіе, Графъ Вреде и Баронъ Остенъ-Сакенъ были оставлены въ Мо, чтобы прикрывать тылъ Союзныхъ Арміи отъ нападенія Наполеона. Здѣсь Государь смотрѣлъ корпусъ Барона Остена-Сакена и благодарилъ его и войско *за ихъ службу и труды*. Въ строю было 6,000 человѣкъ, то есть менѣе третьей части того числа, какое считалось въ корпусѣ при переходѣ чрезъ Рейнъ. Они не отличались блестящею наружностію, потому, что въ послѣднихъ двухъ походахъ, особенно во Франціи, были въ безпрерывныхъ сраженіяхъ и маршахъ. Подъ нѣкоторыми орудіями находились даже колеса отъ крестьянскихъ повозокъ. Но эти недостатки, которые въ короткое время легко было

исправить, замѣнялись славою, пріобрѣтенною корпусомъ: его смѣло можно было уподобить легіонамъ Кесаря (*). Въ Парижъ назначили (19 Марта) Комендантовъ: Русскаго, Австрійскаго, Прусскаго и Французскаго, а Генералъ-Губернаторомъ Барона Остена-Сакена. Трудно было избрать на это мѣсто Генерала, который бы лучше его умѣлъ внушить уваженіе къ имени Русскихъ и пріобрѣсть любовь жителей, ибо онъ соединялъ съ глубокимъ знаніемъ свѣта твердый характеръ и привлекательное обращеніе. Лестное званіе, въ которое возвели его, было достойнымъ возмездіемъ за подвиги въ минувшихъ походахъ. По вступленіи въ должность, онъ запретилъ тревожить и оскорблять кого-бы то ни было за политическія мнѣнія, или за наружные, кѣмъ-либо носимые, знаки. Соблюдая строго подчиненность между войсками и порядокъ въ городѣ, онъ привязалъ къ себѣ Парижцевъ до такой степени, что повсюду былъ принимаемъ съ рукоплесканіями. При его появленіи, воздухъ оглашался восклицаніями: «*Да здравствуетъ Генералъ Сакенъ!*» — Когда онъ пріѣзжалъ въ театръ, и занавѣсъ былъ поднятъ, зрители требовали, чтобъ актеры снова начинали представленіе. Слѣдующій отданный имъ приказъ, можетъ служить лучшимъ доказательствомъ правилъ, коими онъ руководствовался въ своемъ управленіи: «Осмотрѣвъ временный госпиталь, учрежденный въ предмѣстьи Руль, я свидѣтельствую начальникамъ и чиновникамъ мою особенную благодарность за ихъ стараніе облегчить скорбь храбрыхъ воиновъ. Меня истинно тронула признательность больныхъ къ тѣмъ ли-

(*) *Описаніе похода во Франціи въ 1814 году*, ч. 2. стр. 234.

«цамъ, которымъ ввѣрено о ихъ попеченіе. Небо «да благословитъ также народъ, оказывающій вспо- «моществованіе раненымъ и больнымъ безъ различія «странъ, коимъ они принадлежатъ (*).» Въ Іюнѣ мѣ- сяцѣ караулы въ Парижѣ сданы были національной гвардіи, и наша Армія предприняла обратный по- ходъ изъ Франціи. Баронъ Остенъ-Сакенъ сложилъ съ себя званіе Генералъ-Губернатора. Городовое Правленіе поднесло ему, въ знакъ признательности: карабинъ, пару пистолетовъ и золотую шпагу, осы- панную бриліантами, на одной сторонѣ коей было начертано: «*Миръ 1814 года,*» а на другой; «*Городъ Парижъ Генералу Сакену.*»— Въ опредѣленіи, на ос- нованіи котораго это оружіе было поднесено нашему Полководцу, сказано: «что онъ водворилъ въ «Парижѣ тишину и безопасность, избавилъ его отъ «излишнихъ расходовъ, покровительствовалъ присут- «ственнымъ и судебнымъ мѣстамъ, и что жители, «благодаря бдительности его, могли предаваться «обыкновеннымъ своимъ занятіямъ и почитали себя «не въ военномъ положеніи, но пользовались всѣми «выгодами и ручательствами мирнаго времени.» — «Городовое Правленіе» — сказано въ заключеніе оп- редѣленія — «почитаетъ обязанностію изъявить Ге- «нералу Сакену признательность свою за эти благо- «дѣянія, оказанныя жителямъ.»— II Національная Гвардія поднесла Барону Остену-Сакену золотую шпагу въ знакъ своего уваженія. Знаменитый Талей- ранъ, Баронъ Шаброль (Префектъ Сенскаго Депар- тамента) и Графъ Бенью (*Beugnôt*, Управлявшій По- лиціею въ Королевствѣ) засвидѣтельствовали ему

(*) *Описаніе похода во Франціи*, ч. 2, стр. 327 и 328.

благодарность за соблюденную имъ военную подчиненность, неусыпную дѣятельность его, строгую справедливость во всѣхъ отношеніяхъ (*). Король пожаловалъ

(*) «Je me hâte de présenter votre lettre au Roi. Sa Ma-«jesté, à qui rien de ce qui est délicat n'échappe, re-«connaitra sans doute dans la manière avec laqu'elle «Votre Excellence a rempli sa charge dans les circon-«stances si difficiles où Elle se trouvait, ces principes «de modération et ces sentimens d'amitié, dont votre «glorieux Monarque nous a donné tant de preuves. — «Votre Excellence avait voulû, que les Parisiens ne «connussent son autorité que par les résultats heureux «de l'ordre et de la discipline militaire. Il m'est per-«sonellement agréable de pouvoir Vous assurer, Mon-«sieur le Baron, que leur estime et leur reconnaissance «vive et sincère vous suivront partout и проч.» Изъ письма къ Барону Остену-Сакену Князя Талейрана, отъ 2-го Іюня 1814 года. — «Je suis très sensible «pour tout ce que Votre Excellence a bien voulû me «dire d'obligeant en remettant les fonctions, qui Lui «avaient été confiées. Sa Majesté l'Empereur Alé-«xandre, dont la magnanimité sera célébrée desormais «dans tous les tems et surtout dans les Annales de la «France, nous a donné une preuve particulière de Sa «bienveillance en Vous choisissant pour Gouverneur de «Paris. Conformement à la promesse Impériale qui «nous fut donnée, nos monumens et nos institutions «publics ont été préservés de toute violation; les auto-«rités ont conservé tous leurs droits, qui n'ont pas été «compromis un seul instant. Malgré les difficultés des «circonstances et des besoins journaliers d'une grande «Armée, nos usages sont restés les mêmes et nous «n'avons souffert que ce que la nécessité nous imposait «en sacrifices momentanés. C'est particuliérement la

Барону Остену-Сакену табакерку съ своимъ портретомъ, украшенную брилліантами, въ сорокъ тысячь рублей. — «Господинъ Генералъ!» — писалъ тогда Людовикъ XVIII къ бывшему Генералъ-Губернатору—«Отдавая совершенную справедливость благоразумному «поведенію вашему въ добромъ моемъ городѣ Парижѣ, «и тому попеченію, какое употребляли вы къ облег-«ченію, по мѣрѣ возможности, тягостей, претерпѣвае-«мыхъ моими поддаппыми, желаю я изъявить вамъ «въ препровождаемомъ подаркѣ доказательства от-«личнаго моего уваженія, удовольствія и истиннаго «благорасположенія.» — Вслѣдъ за тѣмъ, Король возложилъ на него военный орденъ первой степени.

«ville de Paris qui a joui de tous ces resultats; ils «sont dûs à Votre vigilance, à Votre amour pour le «bien et à la confiance que Vous avez sû inspirer и проч.» Изъ письма Барона Шаброля отъ того-жъ числа. — «Temoin plus que nul autre de tout ce que «Votre Excellence a fait pour maintenir constamment «dans Paris une justice impartiale et l'ordre public, je «Vous dois l'expression particulière de ma reconnais-«sance. Ce sera dans les Annales de l'Europe une «circonstance unique, mais fort honorable pour Vous, «Monsieur le Baron, qu'un Général, arrivé à Paris des «rives de la Néva, y ait donné des leçons dans l'art «de gouverner et qu'il ait réussi de maintenir l'ordre «parmi tant de nations agitées par des passions si diver-«ses. Votre Nom est synonyme chez nous pour dé-«signer la vaillance, la justice et la probité et en quel-«que lieu que ce soit où les Français retrouveront «Monsieur le Général de Sacken, ils croiront revoir en «lui un Ami.» — Изъ письма Графа Бенъо, отъ 4-го Іюня, 1814 года.

Баронъ Остенъ-Сакенъ участвовалъ и во второмъ походѣ соотечественниковъ во Францію (1815 года); выступилъ. изъ Варшавы съ ввѣреннымъ ему корпусомъ, подъ главнымъ начальствомъ Фельдмаршала Барклая де-Толи: командовалъ центромъ нашей Арміи во время смотровъ оной при Вертю (26 и 29 Авг.); удостоенъ Высочайшаго благоволенія; награжденъ (1-го Сент.) арендою въ пятнадцать тысячь рублей на двѣнадцать лѣтъ (*). Въ началѣ 1818 года, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Барклай де-Толли скончался въ Инстербургѣ, близъ Кенигсберга, и первая Армія поступила (8 Іюня) подъ главное предводительство Барона Остена – Сакена, который въ томъ же году (26 Авг.) пожалованъ Членомъ Государственнаго Совѣта и, потомъ (8 Апр. 1821 г.), возведенъ въ Графское достоинство Россійской Имперіи за найденное Александромъ устройство ввѣренныхъ ему войскъ. Отъѣзжая за границу (1822 г.), Государь призналъ полезнымъ, чтобы, во время Его отсутствія, Главнокомандующій первою Арміею имѣлъ пребываніе въ С. Петербургѣ. Оттуда Графъ Остенъ-Сакенъ отправилъ (31 Окт.) къ Ярославскому Гражданскому Губернатору слѣдующее любопытное письмо: «Я узналъ, что въ Ярославлѣ сооружаютъ памятникъ покойному Павлу Григорьевичу Демидову. Я тамъ видѣлъ его общеполезныя учрежденія. Позвольте, Милостивый Государь, чтобъ и мой камушекъ былъ положенъ въ семъ памятникъ и благоволите препроводить куда слѣдуетъ приложенные здѣсь на этотъ предметъ пятьсотъ

(*) Эта аренда состояла, въ Курляндской губерніи, изъ деревень: Петервейса, Верпенгофа и Шепекена. Въ 1826 году (7 Окт.) она отсрочена еще на двѣнадцать лѣтъ.

«рублей. — Другіе наши земляки живутъ въ чужихъ «краяхъ и нерѣдко окружаютъ себя тамъ людьми, «которыхъ злословіе кормитъ и пожаръ веселитъ, «но нашъ почтенный Демидовъ чтилъ труды своего «отца, любилъ сосѣда и оставилъ внуку способъ «быть въ свою очередь полезнымъ сыномъ Отечес- «тву.» Прекратилась жизнь Императора Александра (1825 г.) и Графъ Остенъ-Сакенъ нашелъ въ Августѣйшемъ Преемникѣ Его Монарха, столь же внимательнаго, справедливаго къ его заслугамъ: Онъ назначилъ его Шефомъ Углицкаго пѣхотнаго полка (въ которомъ Сакенъ служилъ Капитаномъ, при Императрицѣ Екатеринѣ II-й, 1777—1785 г.), переименованнаго *полкомъ Графа Остена-Сакена*. — «Же- «ланіе Мое» — писалъ къ нему Государь 28 Января 1826 г. — «имѣть въ Арміи Россійской полкъ име- «ни достойнаго ея Воспачальника, можетъ послужить «вамъ удостовѣреніемъ, сколь искренно отличаю Я «достоинства ваши и заслуги Государству, вами ока- «занныя.» Симъ не ограничилось благоволеніе Императора къ знаменитому Полководцу. 22 Августа тогожъ года, получилъ онъ Фельдмаршальскій жезлъ при слѣдующемъ лестномъ Рескриптѣ:

«Графъ Фабіанъ Вильгельмовичь!

«Во вниманіи къ долговременному и полезному «служенію вашему, ознаменованному отличными под- «вигами въ войнахъ и особенными трудами во вре- «мя мира по командованію ввѣренною вамъ 1-ю Ар- «міею Нашею, Мы признали справедливымъ воз- «весть васъ въ достоинство Генералъ-Фельдмарша- «войскъ Нашихъ, какъ Вождя опытнаго и посѣтив- «шаго на поприщѣ воинской славы. — Препровож- «дая къ вамъ присвоенный званію сему жезлъ, Мы

«остаемся удостовѣрены, что сей отличительный «знакъ верховнаго Военачальника въ рукахъ вашихъ, «всегда укажетъ путь къ новымъ подвигамъ и сла- «вѣ войску вами предводительствуемому.

«Пребываемъ къ вамъ навсегда благосклонны

НИКОЛАЙ.»

Маститый Старецъ обрадованъ былъ въ 1830 году новымъ знакомъ Монаршаго вниманія: полу- чилъ орденъ Св. Владиміра первой степени, *на по- жаніе котораго* — упомянулъ Императоръ въ Своемъ Рескриптѣ отъ 22 Сентября — *долговременная, досто- хвальная служба его Престолу и Отечеству, давно уже давала ему полное право.* — Вскорѣ возникли безпокойства въ Литвѣ, подчинены Графу Остену- Сакену губерніи: Кіевская, Подольская и Волынская (1831 г.). *Онъ въ полной мѣрѣ оправдалъ довѣріе Го- сударя своевременными и рѣшительными распоряже- ніями. Его предусмотрительностію и непоколебимою твердостію, при единодушной ревности подчиненныхъ и блистательной храбростиввѣренныхъ ему войскъ, въ короткое время уничтожены въ тѣхъ губерніяхъ всѣ преступные замыслы неблагонамѣренныхъ людей, раз- сѣяны многочисленныя шайки мятежниковъ и, слова, возстановлены: тишина, спокойствіе* (*). Новыя замас- ти пріобрѣли (1-го Іюля) Генералъ-Фельдмаршалу портретъ Императора, украшенный алмазами, для ношенія на груди (**). Семнадцать лѣтъ Остенъ-Са-

---

(*) Слова Высочайшаго Рескрипта отъ 1-го Іюля, 1831 года.

(**) «Si votre âge, mon cher Maréchal» — писалъ Госу- дарь къ Графу Остену-Сакену 29 Октября 1831 года— «ne vous a pas appellé sur les champs de bataille pour «cueillir de nouveaux lauriers, vos sages dispositions et

кенъ, возведенный, въ 1832 году (2 Ноября), въ достоинство Князя Россійской Имперіи, управлялъ первою Арміею, имѣя пребываніе въ Могилевѣ и въ Кіевѣ: въ 1835 году, Государь, уважая глубокую старость его, препроводилъ къ нему (17-го Марта) слѣдующій Рескриптъ: «Въ настоящихъ отношеніяхъ «Россіи ко всѣмъ Европейскимъ Державамъ, уповая «на сохраненіе прочнаго и продолжительнаго мира «и признавая въ слѣдствіе того возможнымъ при- «нять и по вѣдомству военному нѣкоторыя мѣры «къ необходимому сокращенію расходовъ Государ- «ственныхъ, Я, въ общей связи съ сими мѣрами, «предположилъ не содержать отнынѣ впредь двухъ «Армій въ отдѣльномъ составѣ и, упразднивъ сооб- «разно съ тѣмъ управленіе ввѣренной вамъ 1-й Ар- «міи, причислить 4-й пѣхотный корпусъ къ арміи «дѣйствующей, а всѣ прочія войска оной, подчинить «непосредственно Военному Министру. — Отъ Воен- «наго Министра получите вы подробное извѣщеніе

«votre constante activité ont sû arreter le feu de la re- «bellion qui menaçait si grâvement les derrières de «Notre Armée; partout, dans tout ce qui fut confié à «vos soins, vous avez porté la même sollicitude.— Vous «ne serez donc point surpris, si privé du plaisir de «vous le dire de vive voix, je le fais par écrit dans ce «moment. Je desire vous persuader de ma vive et sin- «cère reconnaissance. Recevez la au nom de la Patrie, «que Nous servons et à laqu'elle ce service puissamment «rendù, n'est pas le moindre de votre longue et glo- «rieuse carrière. Croyez à la sincérité du motif, qui me «dicte ces lignes, ainsi qu'à l'inaltérable estime et ami- «tié, que vous porte votre sincèrement affectionné «(signé) *Nicolas.*»

«объ основаніяхъ, на коихъ полагаю привести въ «дѣйствіе сію мѣру. Принимая оную, Я утѣшаюсь «мыслію, что благопріятныя обстоятельства, коихъ «она есть послѣдствіе, представляютъ Мнѣ возмож- «ность доставить вамъ необходимое отдохновеніе и «покой послѣ долголѣтняго, знаменитаго служенія «вашего на пользу и славу Отечества и, вмѣстѣ съ «тѣмъ, пригласивъ васъ въ С. Петербургъ на пос- «тоянное жительство, пользоваться личными совѣ- «тами и опытностію вашею. На сей конецъ, Я при- «казалъ приготовить для васъ помѣщеніе въ одномъ «изъ дворцовъ Моихъ и сохранить вамъ полное со- «держаніе, по званію Главнокомандующаго вами по- «лучаемое (*). — За симъ, изъявляя вамъ душевную «признательность Мою за неослабные и дѣятельные «труды по управленію Арміею, всегдашнюю попе- «чительность о пользахъ ея, строгій порядокъ и «благоустройство, которые постоянно и во всѣхъ «отношеніяхъ были въ ней сохраняемы, Я пребы- «ваю съ особеннымъ уваженіемъ навсегда вамъ бла- «госклоннымъ.» Князь Остенъ-Сакенъ, по преклон- ным лѣтамъ, не могъ воспользоваться лестнымъ приглашеніемъ, остался въ Кіевѣ. — «Всемилости- «вѣйшій Государь!» — писалъ онъ тогда къ Импера- тору — «Отъ простаго солдата достигнувъ званія Ге- «нералъ-Фельдмаршала, я имѣлъ счастіе командо- «вать арміями и быть Военнымъ Губернаторомъ «Парижа. При сложеніи послѣдней должности, та- «можнее Правительство поднесло мнѣ, вмѣстѣ съ «грамотою, шпагу, карабинъ и два пистолета. Это «суть доблести не мои, а побѣдоносной Россійской

(*) Всего восемьдесять четыре тысячи рублей.

«Арміи, которая, преодолѣвъ всѣ полчища враговъ,
«взяла гордую столицу и даровала ей своего Начальника. — Всеподданнѣйше прошу Васъ, Всемилости-
«вѣйшій Государь, принять сіи трофеи Россійскаго
«оружія въ Московскую Оружейную Палату, дабы
«они напоминали потомству, что Русскіе владѣли
«неприступнымъ Парижемъ и Генералъ ихъ въ немъ
«начальствовалъ.» — Императоръ, *съ особеннымъ удо-
вольствіемъ*, изъявилъ свое согласіе, отозвался (29
Іюня, 1835 г.): *что это приношеніе будетъ служить
вѣчнымъ памятникомъ знаменитыхъ заслугъ Фельдмар-
шала Престолу и Отечеству и незабвенныхъ подвиговъ
воиновъ Россійской Арміи, ознаменовавшихъ себя кро-
тостію и благонравіемъ, посреди побѣдъ и занятія сто-
лицы города Парижа, слѣдуя священной волѣ, влеченія
сердца къ Богу почивающаго любезнѣйшаго Брата Его
Императора Александра I-го.*—Тихъ былъ вечеръ слав-
ной жизни Сакена: сошедъ съ поприща дѣйствова-
телей и приближаясь къ могилѣ, онъ обращалъ еще
потухавшій взоръ на современныя происшествія,
любилъ слушать чтеніе газетъ и журналовъ; жало-
вался приближеннымъ только на чувствуемую имъ
слабость въ ногахъ (его водили подъ руки съ 1835
года); твердо помнилъ давно прошедшія событія и
забывалъ новѣйшія. За послѣднимъ обѣденнымъ сто-
ломъ, даннымъ имъ для почетнѣйшихъ особъ въ
Кіевѣ, въ торжественный день тезоименитства Госу-
даря Императора (6 Дек. 1836 г.), Фельдмаршалъ
спросилъ объ умершемъ уже Генералѣ: «*Гдѣ Яшвиль?
Я его не вижу.*» — Онъ предложилъ въ этотъ день
два тоста: 1-й, *за здравіе Государя;* 2-й, *за здравіе
Россіянъ и чтобъ войны не было.* — Долго боролся
онъ съ смертію, которая восторжествовала надъ

мъ 7-го Апрѣля 1837 года. Ему было тогда во-
мьдесять четыре года. Викарный Епископъ Инно-
нтій (по случаю кончины, 23 Февр., Митрополита
ргенія, друга Фельдмаршала) проводилъ со всѣмъ
евскимъ Духовенствомъ, бренные останки до мо-
лы. Тамъ послѣдній обрядъ совершилъ Пасторъ.
рахъ Остена-Сакена покоится на бастіонѣ крѣпо-
номъ, вираво отъ Богородично-Рождественской
ркви, у дальнихъ пещеръ. На томъ мѣстѣ еще
ть памятника. — Князь Фабіанъ Вильгельмовичъ
мъ-деръ-Остенъ-Сакенъ былъ роста выше средняго;
лъ пріятную наружность; взглядъ быстрый, ис-
шенный ума; улыбку насмѣшливую; умъ образо-
нный. Съ знаніемъ военнаго дѣла, соединялъ чрез-
чайшую храбрость, опытность; былъ предпріим-
въ, твердъ, справедливъ, обходителенъ съ подчи-
ными и, вмѣстѣ, строгъ, взыскателенъ по служ-
, но въ обществахъ отличался веселымъ нравомъ,
обезпостію, остротою и часто кололъ въ разгово-
хъ. Непоколебимая стойкость составляла отличи-
ную черту его характера. Онъ оставилъ послѣ
бя деньгами и билетами на двѣсти восемьдесять
сять тысячь рублей. Въ этомъ заключалось все его
ущество. — Король Прусскій отозвался о Сакенѣ
: «что Россія лишилась въ немъ отличнѣйшаго

---

[1] Въ слѣдующемъ письмѣ къ родственнику Фельдмаршала, Дѣйствительному Камергеру Графу Ивану Остену-Сакену, отъ 21 Мая 1837 года: «Monsieur le «Comte! C'est avec une vive douleur, que je viens «d'apprendre par votre lettre du $^{15}/_{27}$ Avril dernier, le «décès de M-r. le Feldmaréchal Prince d'Osten-Sacken. «Je sens avec vous, Monsieur, la grandeur de la perte,

«Полководца, болѣе полвѣка посвятившаго жизнь «своимъ Августѣйшимъ Монархамъ и счастію Евро- «пы.» — Оказанныя имъ важныя услуги Отечеству: искусными маневрами противъ арміи Князя Шварценберга (1812 г.); разбитіемъ Макдональда при Кацбахъ (1813 г.) и содѣйствіемъ (1814 г.) Блюхеру въ пораженіи Наполеона подъ Бріенномъ не умрутъ въ потомствѣ.

«que votre Patrie vient de faire par la mort d'un Ca- «pitaine aussi distingué, qui plus d'un demi siècle a «consacré sa vie à ses Augustes Souverains et au bonheur «de toute l'Europe.

«Recevez, Monsieur le Comte, l'assurance de mes «regrets sinceres sur cet événement douloureux. Je «suis Votre bien affectionné (signé):

«*Frederic Guillaume.*»

П.

ПАНАЕВЪ, Иванъ Ивановичь, родился 23-го Сентября 1753 года, въ городѣ Турипскѣ. Родъ Панаевыхъ происходитъ отъ тѣхъ Новгородцевъ, которые, грозою Іоанна Васильевича, исторгнуты были изъ отчизны и поселились на Восточныхъ предѣлахъ тогдашней Россіи. Тамъ, вмѣсто прежняго прозванія *Панамимоновыхъ*, стали они писаться *Панаевыми*, — можетъ быть не породнившись ли съ однимъ изъ сподвижниковъ Ермака, Есауломъ Паномъ, дѣйствовавшимъ, какъ извѣстно, на берегахъ Туры и Тобола? Отецъ Ивана Ивановича, Надворный Совѣтникъ Иванъ Андреевичь Панаевъ, бывшій въ продолженіи многихъ лѣтъ Турпнскимъ Воеводою, пользовался общимъ уваженіемъ края. Въ то время содержался въ Пелымѣ знаменитый изгнанникъ Графъ Минихъ, котораго Воевода часто посѣщалъ по своей обязанности и, вмѣстѣ, по участію въ судьбѣ его. Возвращаясь, послѣ двадцатилѣтней ссылки, въ Петербургъ, Фельдмаршалъ заѣхалъ къ Ивану Андреевичу; провелъ у него цѣлый день, обѣдалъ, пилъ чай. Старшая дочь хозяина, сестра Ивана Ивановича, имѣвшая тогда десять лѣтъ, разсказывала въ послѣдствіи, что Минихъ вошелъ къ нимъ въ новомъ на-

гольномъ тулупѣ, съ отпущенною сѣдою бородою, и что старики, въ продолженіи длиннаго зимняго вечера, выпили чашекъ по пятнадцати чаю, съ прибавленіемъ Французской водки. Чашки, впрочемъ, были по тогдашнему обычаю, не большія, а ромъ въ маломъ еще употребленіи. Первоначальное воспитаніе Ивана Ивановича, въ домѣ родительскомъ, ограничивалось Русскою грамотою, чтеніемъ церковныхъ и небольшаго числа старинныхъ историческихъ книгъ. Отецъ его, всегда сохранявшій важную наружность, пышность въ одеждѣ и нѣкоторую велеступность въ обращеніи, держалъ его довольно строго; но строгость умѣрялась ласками матери. Иванъ Ивановичь питалъ къ ней нѣжнѣйшую привязанность и почти благоговѣйное уваженіе къ родителю. Эту дѣтскую покорность оказывалъ онъ ему и сдѣлавшись извѣстнымъ въ свѣтѣ, будучи самъ отцемъ многочисленнаго семейства. Родители его почти ежедневно посѣщали храмы Божіи, которыхъ три украшали площадь передъ ихъ домомъ; и онъ, не смотря на отроческій свой возрастъ, долженъ былъ всегда имъ сопутствовать; когда же выучился бѣгло разбирать церковныя книги, отецъ въ большіе праздничные дни заставлялъ его читать Апостолъ, что было тогда въ обычаѣ. Товарищей дѣтства, кромѣ двухъ родныхъ сестеръ, у него не было, потому, что Воевода Туринскій, любимый и отличаемый предъ прочими Главнымъ Правителемъ Сибири, извѣстнымъ Губернаторомъ Денисомъ Ивановичемъ Чичеринымъ (*), держалъ себя слишкомъ высоко, въ отношеніи къ сво-

(*) См. біографію Чичерина въ пятомъ томѣ моего *Словаря*, изданнаго въ 1836 году. Б. К.

нимъ подчиненнымъ. Все это вмѣстѣ, при уединеніи уѣзднаго городка, оставило рѣшительные слѣды въ характерѣ Папаева: покорность обстоятельствамъ (не смотря на врожденную пылкость нрава и почти первическую чувствительность), благочестіе, склонность къ занятіямъ важнымъ и къ созерцательности. Одиннадцати лѣтъ былъ онъ записанъ въ Гвардію, но до пятнадцати оставался въ отцовскомъ домѣ. Около этого времени Чичеринъ, объѣзжая Тобольскую губернію, посѣтилъ въ Туринскѣ Ивана Андреевича. Красивая наружность молодаго Папаева, высокій ростъ не по лѣтамъ, скромность, умные отвѣты, обратили на него вниманіе Губернатора. «За «чѣмъ ты держишь такого молодца дома? Чему онъ «здѣсь выучится? Отпусти его со мною въ Тобольскъ. «Я попекусь о его воспитаніи» сказалъ онъ Воеводѣ. Иванъ Андреевичъ съ должною благодарностію принялъ такое милостивое предложеніе и благословилъ сына въ дорогу. Отселѣ наступила новая эпоха въ жизни его: Чичеринъ перечислилъ красиваго юношу Прапорщикомъ въ одинъ изъ полковъ, стоявшихъ въ Сибири; помѣстилъ его въ пышномъ своемъ домѣ; приставилъ къ нему лучшихъ учителей изъ числа такъ называемыхъ *несчастныхъ* и лицъ Духовнаго званія. Папаевъ постигъ всю цѣну оказываемыхъ ему благодѣяній: не терялъ времени понапрасну, занимался науками съ необыкновеннымъ прилѣжаніемъ, въ особенности Богословіемъ, Исторіею и Словесностію; между прочимъ выучился по Латыни. Быстрые успѣхи и примѣрная во всѣхъ отношеніяхъ нравственность, укоренили въ чувствахъ Чичерина отеческую къ нему любовь. Въ 1774-мъ году, когда Папаевъ произведенъ былъ въ Подпоручики, онъ

отправилъ его въ Петербургъ съ рекомендательными письмами. Въ слѣдующемъ году, Папаевъ является уже Адъютантомъ Генералъ-Маіора Графа Михаила Петровича Румянцова, сына Фельдмаршала, а черезъ четыре — Флигель-Адъютантомъ Генералъ Аншефа Графа Брюса, который былъ женатъ на сестрѣ Задунайскаго. Домъ престарѣлой матери великаго Полководца былъ не только средоточіемъ родственнаго и дружескаго круга фамиліи Румянцевыхъ, но и всего высшаго Петербургскаго Общества. Графиня Марія Андреевна, игравшая важную роль при Дворахъ Петра Великаго, Екатерины I-й, Анны и Елисаветы, послѣдняя отрасль рода Матвѣевыхъ, не смотря на восьмидесятилѣтнюю свою старость, отличалась умомъ, любезностію и великимъ запасомъ свѣдѣній о необыкновенныхъ и любопытныхъ событіяхъ сихъ четырехъ Царствованій (*). Сквозь блестящую толпу окружавшей ея знати, она примѣтила молодаго Папаева и почтила его особеннымъ вниманіемъ. Папаевъ сдѣлался у ней домашнимъ человѣкомъ, и въ обыкновенные дни составлялъ партію ея въ марьяжъ, въ ломберъ и въ вистъ. Но большой свѣтъ не вскружилъ ему голову. Все свободное время отъ непрудной своей службы и обязанности играть въ карты съ старой Графиней, употреблялъ онъ на упражненія въ литературѣ и бесѣды съ образованными людьми того времени. Таковы были: Новиковъ, Иванъ Владиміровичь Лопухинъ, Эминъ, Державинъ, Княжнинъ, Дмитревскій. У послѣдняго бралъ онъ уроки въ декламаціи, ибо страстно лю-

(*) Графиня Марія Андреевна Румянцова, Статсъ и Кавалерственная Дама, скончалась 4 Мая 1788 года.

былъ Драматическое искуство и не рѣдко, даже въ зрѣлыхъ уже лѣтахъ, съ великимъ успѣхомъ занималъ на домашнихъ театрахъ роли Ивана Афонасьевича. Такъ однажды, играя Беверлея, онъ до такой вѣрности выразилъ мучительную смерть героя трагедіи, отравившагося ядомъ, что зрители приведены были въ ужасъ , а самъ онъ надолго разстроилъ свое здоровье. Кругъ просвѣщенныхъ друзей его вскорѣ увеличился присоединеніемъ Поздѣева, двухъ Габлицей и Ивана Ивановича Тургенева. Стремленіе къ истинному просвѣщенію, утвержденному на правилахъ Христіанской вѣры, было основаніемъ ихъ союза. Они собирались другъ у друга бесѣдовать о сихъ важныхъ предметахъ, читали чужія и свои собственныя сочиненія, въ этомъ духѣ. Въ числѣ посѣтителей сихъ бесѣдъ были: Князь Николай Васильевичь Репнинъ, Князь Гаврила Петровичь Гагаринъ и нѣкоторыя другія лица изъ высшаго круга. Здѣсь открылось обширное поле дарованіямъ Панаева. Его произведенія, проникнутыя любовію къ Богу, къ человѣчеству и написанныя такимъ языкомъ, какимъ до того времени (до 1779 года) едва ли кто писывалъ, цѣнились выше всѣхъ прочихъ, читанныхъ въ сихъ немногочисленныхъ, но избранныхъ собраніяхъ, и не разъ были удостоены вниманія Наслѣдника Престола, Великаго Князя Павла Петровича. Къ сожалѣнію Панаевъ, по необыкновенной своей скромности, никогда не печаталъ своихъ сочиненій, что составляетъ истинный ущербъ для исторіи нашей Словесности. Они сохранялись въ письменныхъ экземплярахъ у нѣкоторыхъ его друзей, давно уже умершихъ, и частію нашлись, по смерти Ивана Ивановича, въ бумагахъ его. Прилагаемъ здѣсь нѣ-

сколько небольшихъ отрывковъ «Естьли разсматри-
«ваніе міра, его порядка, взаимностей существъ,
«оный составляющихъ, заставляетъ насъ удивлять-
«ся непостижимой премудрости Всевышняго Стро-
«ителя; то разсмотрѣніе человѣка, разсмотрѣніе
«насъ самихъ должно наполнять сердца и мысли
«наши непорочною къ Нему любовію и благодар-
«ностію. Его благость, Его безконечная благость,
«кажется истощила себя въ тѣхъ дарахъ, кои изли-
«яла она на человѣка. Коль онѣ безмѣрны! коль
«превосходны! и что можетъ быть болѣе, что со-
«вершеніе сего Создателева къ намъ благодѣянія,
«что далъ Онъ намъ душу безсмертную, душу сво-
«бодную!»

—

«Откроемъ на часъ плачевную картину бѣдствен-
«ныхъ слѣдствій порока. Воззримъ на гнуснаго без-
«божника, посмѣвающагося святѣйшимъ правиламъ
«вѣры: онъ пагубнымъ и развращеннымъ своимъ
«умствованіемъ влечется по пути мрачному и опас-
«ному, и отчаяніе его постигаетъ. Презритель об-
«щественныхъ должностей — вооружаетъ на себя за-
«коны и страшится ихъ наказанія. Гордый често-
«любецъ, возвышаясь надъ своими ближними, надъ
«равными себѣ человѣками, ощущаетъ несносную
«тягость, находясь часто принужденнымъ унизить
«себя предъ другими. Прилѣпленный къ подлой ко-
«рысти, гоняется безпрестанно за оною и муча себя
«тщетными попеченіями, лишается спокойствія, и
«пріобрѣтеніе злата не награждаетъ онаго. Утопа-
«ющій въ невоздержности, стонетъ подъ игомъ раз-
«каянія и болѣзней. Человѣкъ злобный и немило-
«сердый, который ищетъ погибели ближнему, ко-

«тораго не трогаютъ страданія несчастныхъ, сей «есть врагъ человѣчества, врагъ самого себя; ибо не «можетъ онъ имѣть друга, и ужасается всѣхъ его «окружавшихъ. Угрызеніе совѣсти отъемлетъ сонъ «его, слезы имъ обидимыхъ, отравляютъ пищу и «питіе его, и вопль отъ него утѣсненныхъ, разди-«раетъ ожесточенное его сердце.» Изъ сихъ отрывковъ Читатели увидятъ, что языкъ Папаева, чрезвычайно уже былъ близокъ къ языку Карамзина, явившагося гораздо позднѣе, и что онъ составляетъ нѣчто среднее между имъ и Ломоносовымъ. Иванъ Ивановичь Дмитріевъ разсказывалъ однажды, что въ молодости своей, желая пріобрѣсти какую-то книгу, переведенную Папаевымъ (безъ означенія имени переводчика), возбуждавшую тогда общее вниманіе, *но не имѣя свободныхъ денегъ*, перевелъ самъ небольшую книжку и подарилъ рукопись книгопродавцу съ тѣмъ, чтобы тотъ подарилъ ему экземпляръ перевода Папаева. Въ послѣдствіи онъ встрѣтился съ нимъ, будучи еще Сержантомъ Гвардіи, въ деревнѣ, на свадьбѣ Симбирскаго помѣщика Далакина, гдѣ также былъ и Карамзинъ, почти еще дитя. «Мнѣ очень хотѣлось» — говорилъ Дмитріевъ — «подойти къ Ивану Ивановичу (Папаеву) и лично съ «нимъ познакомиться, но я не осмѣлился; такъ онъ «казался мнѣ важенъ.» Между тѣмъ сближалось открытіе губерній, на основаніи новаго, начертаннаго Екатериною Великою, Учрежденія. Многіе молодые люди, соревнуя благимъ намѣреніямъ Императрицы, рѣшились оставить военную службу и занять, сообразно чинамъ своимъ, мѣста Губернскія. Папаевъ былъ въ числѣ ихъ. Отецъ, одобривъ его желаніе, предложилъ ему кстати и богатую невѣсту. Въ 1781

году онъ вышелъ въ отставку Секундъ-Маіоромъ, но невѣста ему не понравилась. Тогда онъ написалъ къ отцу слѣдующее письмо, замѣчательное по слогу, благородному образу мыслей и по сыновней покорности родительской волѣ: «О извѣстномъ, Батюш-«ка, намѣреніи, я, во ожиданіи на прежнія мои пи-«сьма отвѣта и приказанія Вашего, ничего рѣшитель-«наго не могу Вамъ сказать; да и нынѣшняя пере-«мѣна моего чина и мѣста, и всѣ обстоятельства, «сопряженныя съ опою, не позволяютъ мнѣ разпо-«лагать себя къ сей женидьбѣ. Со всѣмъ тѣмъ, ко-«гда Вамъ угодно, извольте повелѣть: хотя противъ «моей склонности, я оставлю все и женюсь един-«ственно для того, чтобъ исполнить Вашу волю. «Пусть послѣ жизнь моя, при всемъ ожидаемомъ «богатствѣ, будетъ отравлена прискорбностями: я «ихъ буду сносить, утѣшая себя, что исполнилъ «долгъ и послушаніе сыновнее. Естьли, Батюшка, «огорчаютъ Васъ сіи мои представленія, то простите «моему смущенію, которое непрестанно меня коле-«блетъ и принуждаетъ къ таковымъ изъясненіямъ. «Конечно, я знаю, Батюшка, что Вы для моего же «будущаго благодѣянія о семъ стараетесь; но есть-«ли чрезъ тысячи потекутъ мои слезы, будете ли «Вы утѣшаться тогда моею жизнію? — Сохрани ме-«ня Богъ, чтобъ я порочилъ невѣсту; она имѣетъ «всѣ достоинства; но когда нѣтъ сердечной склон-«ности, какой тогда союзъ? Слѣдствіемъ такого су-«пружества будутъ одни только преступленія: веч-«но отягощая совѣсть, они отвратятъ Небесное бла-«гословеніе, которое тамъ только бываетъ, гдѣ бракъ «основывается на взаимной любви и искренности. «Вы можете сказать, что многіе такъ женятся; но

«какая жизнь ихъ! Здѣсь много тому примѣровъ: «они живутъ во всегдашней досадѣ, въ измѣнахъ и «клятвопреступленіяхъ. Возможно ли и мнѣ опредѣ- «лить себя къ тому же? Вы мнѣ дали чувствитель- «ное сердце и честную душу: могу ли я безъ угры- «зенія совѣсти и безъ всегдашняго безпокойства со- «единить участь свою съ тою, къ которой истинной «привязанности и любви, составляющей блаженство «супружества, имѣть не въ состояніи? При томъ «представьте, Батюшка, что я при Штабскомъ чи- «нѣ ожидаю получить и хорошее мѣсто, особливо, «пользуясь милостію великихъ особъ: не могу ли «тогда сыскать невѣсты, приличной моимъ лѣтамъ, «по моимъ мыслямъ, и съ такимъ достаткомъ, кото- «рый бы сдѣлалъ мою жизнь благополучною и пріі- «ятною? Теперь же, что ожидаетъ меня? Я буду не- «счастнымъ мужемъ, увянутъ лучшіе дни мои и по- «грузитъ во всегдашнее меня унынie сіе богатое «имѣніе, которое столь прелестно кажется! Но сколь- «ко бы оно богато ни было, возможно ли промѣ- «нять на него спокоiствіе душевное? Я еще повто- «ряю, Батюшка, что сыщу можетъ быть въ себѣ «столько силъ, чтобъ побѣдить волненіе моего серд- «ца, которое предъ Вами, теперь открыто; сдѣлаю «все, что Вы мнѣ прикажете; покорю себя сей на- «значенной отъ Васъ судьбѣ моей; но не могу от- «вѣчать за будущую жизнь мою; но не предчувствую «и не предвижу никакого себѣ въ неi благополу- «чiя. И для того, Батюшка, о томъ только прошу, «припадая къ ногамъ Вашимъ, чтобъ прежде, не- «жели рѣшить мою участь, изволили Вы разсмо- «трѣть и разсудить о всѣхъ слѣдствiяхъ, какiя мо- «гутъ послѣдовать за такимъ супружествомъ, кото-

«рое на послушаніи, а не на склонности сердечной «утверждается. Для сего-то важнаго для меня пун-«кта нетерпѣливо, Батюшка, желаю я съ Вами ви-«дѣться, и Вы изволите увидѣть мою покорность Ва-«шей волѣ, для меня священной. Я исполню, ког-«да необходимо Вамъ то надобно, Ваше повелѣ-«ніе; преодолѣю себя. Кому я долженъ открыть мое «сердце и мысли, какъ не Вамъ, Батюшка? И есть «ли противно Вамъ сіе открытіе, простите меня и «извините мою слабость.» Въ 1782 году Папаевъ опредѣленъ былъ Губернскимъ Стряпчимъ въ Казань и женился на дочери тамошней помѣщицы Страховой, Надеждѣ Васильевнѣ, которая съ прекрасною наружностію соединяла всѣ женскія добродѣтели, въ особенности — чего болѣе всего искалъ онъ — благочестіе и неограниченную преданность волѣ Божіей. Этою женидьбою вошелъ онъ въ родство съ Гавріиломъ Романовичемъ Державинымъ, который былъ двоюродный дядя его супругъ. Года черезъ три, Папаевъ переведенъ Губернскимъ Прокуроромъ въ Пермь; и такимъ образомъ, исполняя волю престарѣлаго своего родителя, сблизился съ нимъ мѣстомъ жительства; а въ 1792 году, будучи уже въ чинѣ Коллежскаго Совѣтника, получилъ изъ рукъ Екатерины орденъ Св. Владиміра 4-й степени, для чего нарочно былъ вызванъ въ Петербургъ Начальникомъ своимъ, Генералъ-Прокуроромъ Княземъ Вяземскимъ. Примѣрною жизнію, просвѣщеннымъ умомъ, строгимъ соблюденіемъ правосудія, готовностію спѣшить на помощь бѣднымъ, на утѣшеніе несчастныхъ, Папаевъ и въ Казани и въ Перьми привлекалъ къ себѣ общее уваженіе. Люди образованные, Духовнаго и свѣтскаго званія, число которыхъ въ

сихъ отдаленныхъ краяхъ было тогда, правда, не велико, тѣснились около него, какъ ученики около наставника, и съ жадностію слушали сужденія его о важнѣйшихъ предметахъ религіи и нравственности, которыми преимущественно отличалась назидательная его бесѣда. Ведя постоянную переписку съ Петербургскими и Московскими своими друзьями (въ числѣ послѣднихъ были Профессоры: Брянцевъ, Чеботаревъ, Страховъ), Папаевъ получалъ чрезъ нихъ всѣ лучшія издаваемыя тогда книги и снабжалъ ими своихъ пріятелей. Онъ въ особенности любилъ руководствовать молодыхъ заблудшихъ людей, и многихъ поставилъ на путь истинный. При открытіи Народныхъ Училищъ, Папаевъ вызвался принять въ свое завѣдываніе Пермское Народное Училище, и обязанность свою исполнялъ съ истиннымъ отеческимъ попеченіемъ. Однажды, посѣтивъ вечеромъ Ассесора тамошней Гражданской Палаты, онъ случайно завелъ разговоръ съ четырнадцати-лѣтнимъ, худо одѣтымъ, мальчикомъ, который принесъ въ комнату черный чайникъ (самовары были тогда не въ общемъ еще употребленіи). Отвѣты мальчика, изъ которыхъ между прочимъ оказалось, что онъ племянникъ хозяина, (человѣка весьма недостаточнаго) и читаетъ уже книги, такъ понравились Папаеву, что онъ, сдѣлавъ дядѣ выговоръ за пренебреженіе дальнѣйшимъ воспитаніемъ племянника и употребленіе вмѣсто слуги, на другой же день записалъ его въ Училище и сталъ обращать на него особенное вниманіе. Спустя годъ, мальчикъ принесъ ему сочиненную имъ оду на день восшествія на Престолъ Императрицы. Достоинство стихотворенія было выше всякаго ожиданія. Иванъ Иванычъ съ восхищеніемъ

увидѣлъ, что для развитія такого дарованія, кругъ Пермскаго Народнаго Училища слишкомъ тѣсенъ. Въ этомъ убѣжденіи онъ поручилъ одному изъ новыхъ друзей своихъ, Г. Походяшину, отъѣзжавшему въ Москву, свезти его въ тамошній Университетъ; надѣлилъ мальчика рекомендательными письмами къ тогдашнимъ Кураторамъ: Хераскову, Тургеневу и Фонъ-Визину; а супруга Ивана Ивановича снабдила его нужнымъ бѣльемъ. Этотъ мальчикъ былъ — Алексѣй Ѳедоровичь Мерзляковъ, одно изъ блестящихъ свѣтилъ нашей Поэзіи, принесшій столько чести и пользы Московскому Университету. Упомянутое первое стихотвореніе его, Панаевъ тогда же послалъ напечатать въ одномъ Петербургскомъ журналѣ; подлинный экземпляръ, съ собственноручными поправками Панаева, до-нынѣ хранится у его наслѣдниковъ. Въ отправленіи Карамзина для путешествія по Германіи, Франціи и Англіи, Иванъ Ивановичь, вмѣстѣ съ Московскими друзьями своими, принималъ дѣятельное участіе. Осенью 1796 года, тяжкая болѣзнь родителя вызвала его въ Турінскъ. Онъ поспѣшилъ къ нему вмѣстѣ съ своею супругою, нѣжно имъ любимою, и почти со всѣми дѣтьми; имѣлъ горестное утѣшеніе лично отдать отцу послѣдній долгъ; но чрезъ нѣсколько дней (26 Октября), на возвратномъ пути изъ Сибири, скончался отъ жестокой горячки въ городѣ Ирбитѣ, гдѣ и погребенъ у Соборной церкви. Смерть постигла его сорока трехъ лѣтъ отъ роду. Восьмерымъ малолѣтнымъ сиротамъ своимъ (пятерымъ сыновьямъ и тремъ дочерямъ) онъ оставилъ самое ограниченное состояніе и вмѣстѣ съ тѣмъ великое богатство — въ прекрасной о себѣ памяти. Императоръ Павелъ, вскорѣ по

вступленіи на Престолъ, вспомнилъ о Панаевѣ и повелѣлъ Генералъ-Прокурору Князю Куракину отыскать его; но онъ, какъ мы уже сказали, скончался за десять дней до воцаренія новаго Государя. — Иванъ Ивановичь Панаевъ былъ высокаго роста, имѣлъ важную осанку, большіе голубые глаза, исполненные кротости, необыкновенную для мущины бѣлизну тѣла и свѣтлорусые волосы, которые, однакожъ, совершенно посѣдѣли на двадцать девятомъ году его возраста, вѣроятно отъ непрестанныхъ умственныхъ напряженій. Съ какимъ глубокимъ Христіанскимъ смиреніемъ отдавалъ онъ самому себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ! «Новый годъ (*)! «Сего дня благодарилъ я Господа за изліянныя Его «въ прошедшемъ году различныя на меня благодѣя«нія и просилъ Его въ молитвахъ, дабы ниспослалъ «мнѣ помощь Свою на исправленіе житія моего въ «наступившемъ новомъ годѣ. Обращаясь на прошед«шую жизнь мою, а ближе на прошедшій годъ, на«хожу, что я препроводилъ оный большею частію «въ суетностяхъ, разсѣянности и порокахъ, и малое «весьма число добрыхъ дѣлъ и помышленій моихъ, «или полезныхъ упражненій, совершилъ не самъ со«бою, но при содѣйствіи помощи Божіей. Отсюда «разсуждаю я, что человѣкъ, доколѣ будетъ пребы«вать въ своей поврежденной волѣ, дотолѣ онъ ни«чего не можетъ творить, кромѣ дѣлъ противныхъ «волѣ Божіей и слѣдовательно зла; а потому соб«ственныя наши дѣла, безъ содѣйствія духа Его, не «могутъ быть Ему благоугодны, хотя бы они по «наружности и добрыми казались. Сія мысль да бу-

(*) Писано въ 1792 году.

«детъ началомъ слѣдующихъ моихъ размышленій, «которыя, естьли Господь изволитъ, буду я при Свя- «той Его помощи, продолжать на каждый день сего «года и записывать ихъ въ сей книгѣ.» Изъ пяте- рыхъ сыновей Ивана Ивановича,. четвертый, *Владимiръ Ивановичъ*, (нынѣ Директоръ Канцелярiи Мини- стра Императорскаго Двора, Тайный Совѣтникъ, Ор- динарный Академикъ и Членъ многихъ Ученыхъ Обществъ) сдѣлался извѣстнымъ на Гражданскомъ и Литературномъ поприщахъ. Его прекрасныя *Идилiи*, изданныя въ 1820 году, пріобрѣли ему золотую ме- даль отъ Россiйской Академiи. Другiя сочиненiя: *Похвальное Слово Императору Александру Первому*, напеч. 1816 года и *Похвальное Слово Князю Кутузову-Смоленскому*, напеч. 1823 г. За послѣднее удостоил- ся онъ получить отъ Государя богатый брилiантo- вый перстень, а Императрица Елисавета Алексѣевна пожаловала тогда драгоцѣнный фермуаръ его невѣс- тѣ. Многiе Журналы, съ 1817 по 1826 годъ, укра- шены его Стихотворенiями, въ разныхъ родахъ поэ- зiи, и *Повѣстями* (болѣе десяти), которыя онъ за- имствовалъ изъ истинныхъ происшествiй, держась правила: *что бывальщина лучше небывальщины и что правда угнубляетъ любопытство разсказа.*

ПЕРЕКУСИХИНА, Марья Савишна, любимая Ка- мерь-Юнгфера Императрицы Екатерины II-й, совер- шенно Ей преданная и пользовавшаяся особою Ея довѣренностiю, которую никогда не употребляла во зло, заслуживаетъ стоять на ряду съ знаменитыми соотечественницами. Она безотлучно находилась при Государынѣ; довольствовалась двумя, а иногда од- ною комнатою въ Дворцахъ; убѣгала лести, занятая

единственно услугою своей Благодѣтельницѣ: первая входила въ Ея опочивальню въ семь часовъ утра; сопровождала Екатерину во время прогулокъ, была счастлива тогда только, когда видѣла спокойствіе на величественномъ челѣ Обладательницы многихъ Царствъ. Однажды Императрица и Марья Савишна занемогли въ одно время; послѣдняя до такой степени, что не могла встать съ кровати. Екатерина, не смотря на Свою слабость, поддерживаемая двумя Камеръ-Юнгферами, каждый день навѣщала ее. Вскорѣ болѣзнь Императрицы увеличилась: Она вложила въ особый пакетъ двадцать пять тысячь рублей, надписала: *Марьѣ Савишинѣ по моей кончинѣ* и, получивъ облегченіе, вручила выздоровѣвшей Перекусихиной завѣщанныя ей деньги: «Возьми это»—произнесла Государыня— «какъ залогъ Моей дружбы, и пользуйся тѣмъ, что Я тебѣ готовила, не надѣясь жить (*).»— Въ другое время, при помолвкѣ племянницы Марьи Савишины, Екатерины Васильевны, съ Ардаліономъ Александровичемъ Торсуковымъ (въ послѣдствіи Оберъ-Гофмейстеромъ Высочайшаго Двора (**)), Императрица, одаривъ невѣсту, вручила теткѣ перстень съ Своимъ портретомъ въ мужскомъ одѣяніи. «Вотъ и тебѣ женихъ»—сказала тогда Екатерина, — «которому Я увѣрена, ты никогда не измѣнишь (***).» Можно представить себѣ отчаяніе

(*) *Обозрѣніе Царствованія и свойствъ Екатерины Великія*, соч. Г. Сумарокова, изд. 1832. г. ч. 1, стр. 152.

(**) А. А. Торсуковъ скончался въ 1810 году, на 56 отъ рожденія. Дочь его отъ сего брака вступила въ супружество съ Статсъ-Секретаремъ и Сенаторомъ Петромъ Андреевичемъ Кикинымъ, умершимъ въ 1834 году, а дочь послѣдняго, Марья Петровна, съ Камергеромъ Княземъ Дмитріемъ Петровичемъ Волконскимъ

(***) *Обозрѣніе Г. Сумарокова.*

Марьи Савишны 6 Ноября 1796 года, когда услышала она о постигшемъ ударъ Императрицу! Ударъ былъ смертельный, въ голову: искуство и усердіе докторовъ остались безполезны. «Сколь почтенна «была тогда» — пишетъ очевидецъ Графъ Ростопчинъ (*) — «Марья Савишна Перекусихина! Ека- «терина, переселившаяся въ вѣчность, какъ-будто, «покоилась въ объятіяхъ сладкаго сна: пріятность «и величество изображались, по прежнему, на лицѣ «Ея. Почивальня, въ мгновеніе ока, наполнилась «воплемъ женщинъ, служившихъ Ей. Въ эту роко- «вую минуту, Марья Савишна, оставшаяся въ жи- «выхъ, чтобы оплакивать невозвратную потерю, во- «оружилась необыкновенною твердостію духа: она «не спускала глазъ съ Императрицы; поправляла Ей «то руки, то голову, то ноги; покоила тѣло и, не «смотря, что Екатерина кончила бытіе Свое, Марья «Савишна не хотѣла отойти отъ Нее, стремилась ду- «хомъ вслѣдъ за безсмертною душею.» — Императоръ Павелъ 1-й, *въ награду долговременной и усердной службы дѣвицы Перекусихиной*, пожаловалъ ей (17 Дек.) пожизненный пенсіонъ изъ Кабинета въ 1200 рублей. Она скончалась въ Санктпетербургѣ 8 Августа 1824 года, на 85-мъ отъ рожденія и предана землѣ въ Александроневской Лаврѣ.

ПИМЕНЪ ЧЕРНЫЙ поставленъ былъ въ Архіепископы Новгорода и Пскова въ 1553 году изъ Монаховъ Андреяновской пустыни послѣ Серапіона, умершаго отъ язвы. Не смотря на опасную болѣзнь,

(*) См. *Послѣдній день жизни Императрицы Екатерины II-й*, соч. Гр. Ростопчина.

онъ прибылъ въ первый городъ, отслужилъ съ умиленіемъ обѣдню въ Софійскомъ храмѣ и съ того времени — по словамъ Лѣтописца — язва сдѣлалась менѣе смертоносною. По прошествіи трехъ лѣтъ (1556 г.), этотъ Пастырь основалъ Тихвинскую обитель; вслѣдъ за тѣмъ, по взятіи Нарвы (1558 г.), онъ отправилъ туда Архимандрита Юрьевскаго и Софійскаго Протоіерея, которые освятили мѣста, соорудили церковь въ замкѣ, другую въ городѣ, и поставили въ ней икону Богоматери, найденную цѣлою въ пеплѣ. Вскорѣ послѣдовала перемѣна въ Іоаннѣ IV-мъ: не стало мужей доблестныхъ, вѣщавшихъ истину Царю и послѣдній далъ волю свирѣпому, подозрительному нраву своему. Въ 1564 году совершился таинственный отъѣздъ его изъ столицы: въ числѣ главныхъ Пастырей, избранныхъ въ Посолы къ Грозному, находился Пименъ. Тогда Архіепископъ Новгородскій, исполняя волю Митрополита Аѳанасія, умолялъ Іоанна, не оставлять Государства, дозволить Боярамъ видѣть очи Царскія; но, гонялсь за мірскою честію, Пименъ рабольпно исполнялъ всѣ приказанія Вѣнценосца, и вліяніемъ своимъ склонилъ новаго Первосвятителя, Св. Филиппа, подписать (1566 г.) грамоту, которою послѣдній обязался: не вступаться въ Опричнину Государеву и не вмѣшиваться въ дѣла мірскія. Беззаконія Царя вскорѣ заставили, однакожъ, добродѣтельнаго Пастыря нарушить данное обязательство: Пименъ продолжалъ, между тѣмъ, потворствовать Іоанну и, надѣясь заступить мѣсто Филиппа, клеветалъ на него какъ свидѣтельствуетъ Курбскій. Со всѣмъ тѣмъ въ 1568 году былъ избранъ въ Митрополиты Троицкій Архимандритъ Кириллъ. Пименъ не стыдился, при

Царь, обвинять Филиппа, въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ: *въ нечестовствахъ*. «Ты стараешься «посредствомъ человѣкоугодія» — отвѣчалъ ему Святый Мужъ—«похитить чужой престолъ, но, вскорѣ, «и съ своего низверженъ будешь.» — Исполнилось предсказаніе: одинъ бродяга Волынскій, именемъ Петръ, за худыя дѣла паказанный въ Новѣгородѣ, вздумалъ отомстить его жителямъ: сочинилъ письмо отъ Архіепископа и тамошнихъ гражданъ къ Королю Польскому; скрылъ оное въ церкви Св. Софіи, за образъ Богоматери ; бѣжалъ (1569 г.) въ Москву и донесъ Государю, что Новгородъ измѣняетъ Россіи. Посланный отъ Царя вынулъ изъ-за образа мнимую Архіепископову грамоту. Сего было довольно для гибели цѣлаго города! 2-го Января (1570 г.) вошла туда многочисленная дружина Государева, окруживъ его со всѣхъ сторонъ крѣпкими заставами, чтобы ни одинъ человѣкъ не могъ спастися бѣгствомъ. Опечатали церкви, монастыри въ городѣ и въ окрестностяхъ, дворы всѣхъ гражданъ богатыхъ; связали Иноковъ и Священниковъ; оковали цѣпями купцевъ, Приказныхъ людей. Царствовала тишина ужаса. 8-го числа Государь съ сыномъ вступилъ въ Новгородъ, гдѣ, на Великомъ мосту, встрѣтилъ его Архіепископъ Пименъ съ чудотворными иконами: не принявъ Святительскаго благословенія, Іоаннъ грозно сказалъ: «Злочестивецъ! въ рукѣ твоей не «крестъ животворящій, но оружіе убійственное, ко- «торое ты хочешь вонзить намъ въ сердце. Знаю «умыселъ твой и всѣхъ гнусныхъ Новогородцевъ; «знаю, что вы готовитесь предаться Сигизмунду Ав- «густу. Отселѣ ты уже не пастырь, а врагъ Церкви «и Св. Софіи, хищный волкъ, губитель, ненавистникъ

«вѣнца Мономахова!» — Сказавъ, онъ велѣлъ Пимену идти съ иконами и крестами въ Софійскую церковь; слушалъ тамъ Литургію, молился усердно, пошелъ въ палату къ Архіепископу, сѣлъ за столъ со всѣми Боярами и вдругъ завопилъ страшнымъ голосомъ..... Явились воины, схватили Пимена, чиновниковъ, слугъ его; ограбили палаты, келліи. Начались убійства и продолжались пять недѣль; весь городъ былъ преданъ грабежу, въ томъ числѣ Св. храмы! Іоаннъ слагалъ всю вину на Пимена. «Суди «Богъ измѣнщику моему, вашему Архіепископу и «злымъ его совѣтникамъ!»—говорилъ онъ Новгородцамъ. — «На нихъ взыщется кровь здѣсь изліянная!»—Пимена посадили на бѣлую кобылу, въ худой одеждѣ, съ волынкою, съ бубномъ въ рукахъ, какъ шута или скомороха, возили изъ улицы въ улицу, и, за крѣпкою стражею, отвезли въ Москву. Тамъ казнили многихъ, подозрѣваемыхъ въ измѣнѣ, въ томъ числѣ Печатника Висковатаго и Казначея Фуникова. Нѣсколько мѣсяцевъ Архіепископъ содержался въ страшной Александровской слободѣ, ожидая конца своего; наконецъ, онъ былъ лишенъ сана и сосланъ въ Тульскій монастырь Св. Николая, въ которомъ скончался 25 Сентября 1571 года. Любопытно, что Пименъ, носившій, по примѣру своихъ предшественниковъ, въ санѣ Архіепископа Новгородскаго, бѣлый клобукъ, первый подписалъ (1564 г.) Соборную грамоту, утвержденную Царемъ: чтобы впредь и Митрополиты Россійскіе, имѣвшіе черные клобуки, пользовались этимъ отличіемъ. Тогда Церковь, по кончинѣ Макарія, не имѣла еще главнаго Пастыря.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

СЛОВАРЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ РОССІЯНЪ.

II.

ПЛАТОНЪ ЛЕВШИНЪ, во Святомъ крещеніи *Петръ*, сынъ дьячка, украшавшій собою, въ продолженіе пяти Царствованій, нашу Каѳедру, родился въ подмосковномъ селѣ Чашниковѣ (*) 29 іюня 1737 года. Начально учился онъ Русской граматѣ у своихъ родителей: не столько строгость отца, какъ ласки нѣжной матери содѣйствовали его успѣхамъ. Она первая познакомила его съ именемъ Божіимъ и съ молитвами. На восьмомъ году отъ рожденія Петръ, собою миловидный, понятный, читалъ и пѣлъ, на клиросѣ, церковные стихи, восхищая всѣхъ свѣтлымъ, гибкимъ и пріятнымъ голосомъ. По прошествіи нѣкотораго времени, когда отецъ его, Георгій, былъ уже Священникомъ въ селѣ Липицахъ (**), смѣтливый юноша началъ обучаться въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Онъ отправлялся въ училище босикомъ, съ грошемъ на обѣдъ и надѣвалъ новые коты подходя уже къ мѣсту ученія, чтобы не истоптать ихъ; въ двѣ недѣли выучился читать и писать по Латинѣ; съ Греческимъ языкомъ (который, въ послѣд-

---

(*) Въ сорока верстахъ отъ Москвы.

(**) Въ Серпуховскомъ уѣздѣ, Коломенской Епархіи.

ствіи, преподавалъ въ Академіи) познакомился самоучкою, тщательно переписавъ Грамматику Лащевскаго (*), посѣщая сосѣдственный съ Академіею Греческій монастырь, бесѣдуя съ Греками. Всѣмъ писателямъ предпочиталъ онъ Св. Іоанна Златоуста, о которомъ отзывался: «что для одного этого Святителя можно учиться Еллинскому языку.» Посланія Апостола Павла, прочитанныя имъ двадцать разъ, зналъ онъ наизусть, равно какъ и многія мѣста изъ Цицерона, *Жизнь Александра Великаго Квинта Курція*, которую купила для него, на рынкѣ, мать. Чтеніемъ книгъ и составленіемъ школьныхъ задачъ услаждалъ онъ свое уединеніе. До окончанія четырехлѣтняго курса Богословія, Левшинъ, на двадцатомъ году отъ рожденія, былъ назначенъ учителемъ Поэзіи въ Академіи и публичнымъ Катихизаторомъ. Онъ говорилъ, въ воскресные дни, проповѣди и даромъ слова привлекалъ многочисленныхъ слушателей, еще тогда заслужилъ въ Москвѣ наименованіе *втораго Златоуста* и *Московскаго Апостола*. Время это называлъ онъ счастливѣйшимъ въ своей жизни. Возстала противъ него зависть: его обвинили въ толкованіяхъ, противныхъ Православной Церкви; но правота взяла верхъ,

---

(*) Варлаамъ Лащевскій, Малороссіянинъ, обучался въ Кіевской Академіи, въ которой преподавалъ потомъ Греческій языкъ. Имъ исправлена *Библія*, изданная въ С. Петербургѣ 1751 года. Этотъ ученый былъ нѣкоторое время Ректоромъ Московской Духовной Академіи, изъ которой переведенъ въ Донской монастырь. Тамъ скончался онъ въ 1774 году.

и злоба должна была умолкнуть. Въ 1758 году, Левшинъ, по приглашенію Гедеона Криповскаго, Архимандрита Сергіевой Лавры и Придворнаго Проповѣдника, переведенъ былъ въ Лаврскую Семинарію, для преподаванія Риторики, и вскорѣ, 14 августа, постриженъ въ монашество, на 22 году отъ рожденія, нареченъ Платономъ; 30 числа тогожъ мѣсяца посвященъ во Іеродіакона, а 2 іюля 1759 во Іеромонаха. Въ Лаврѣ юный ораторъ продолжалъ проповѣдывать, ободряемый на этомъ поприщѣ Гедеономъ, который славился своимъ витійствомъ и — по свидѣтельству Платона — *когда произносилъ слово, заставлялъ слушателей опасаться, чтобы онъ не пересталъ говорить.* Гедеонъ, въ искуствѣ произношенія, былъ руководителемъ Платону. Вскорѣ послѣдній, напменованный (въ томъ же 1759 году) Префектомъ и учителемъ Философіи, отправился въ С. Петербургъ, по призыву своего благодѣтеля, Гедеона. Тамъ Платонъ, въ особенности, обласканъ былъ двумя вельможами времень Елисаветы, Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ и нашимъ Меценатомъ, Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ: первый часто бесѣдовалъ съ нимъ; послѣдній, восхищенный его дарованіями, намѣревался отправить молодаго проповѣдника въ Парижъ, на своемъ иждивеніи, для усовершенствованія въ наукахъ; но Гедеонъ, какъ-бы предчувствуя скорую разлуку съ своимъ любимцемъ, не согласился на отъѣздъ его въ чужіе краи. Въ 1762 году Платонъ именованъ Ректоромъ и учителемъ Богословія. Тогда Императрица Екатерина II-я, послѣ Своего Коронованія, посѣтила обитель Св. Сергія. Платонъ привѣт-

ствовалъ новую Монархиню и, на другой день, благо-
ріи, торжественнымъ словомъ, за посѣщеніе Семи-
ріи. Присутствуя на диспутахъ, Екатерина совѣ-
вала замѣнить Латинскій языкъ, на состязаніяхъ,
русскимъ и спросила, между прочимъ, Ректора: «По-
чему онъ избралъ монашескую жизнь?» — «По осо-
бой любви къ просвѣщенію»—отвѣчалъ Платонъ. —
Да развѣ не льзя въ мірской жизни заниматься про-
свѣщеніемъ?» — возразила Императрица. — «Мож-
но» — сказалъ Платонъ — ; «но имѣя жену и дѣтей
и разныя суеты мірскія, не столь удобно, какъ въ
монашеской, отъ всего свободной.» — Въ 1763 году
Платонъ возведенъ въ санъ Намѣстника Лавры послѣ
Иннокентія Нечаева, именовавшаго Епископомъ Ко-
ломенскимъ и Ладожскимъ, и оплакалъ кончину Геде-
она, который переселился въ вѣчность не доѣхавъ до
Пскова, куда былъ хиротописанъ Епископомъ, на 38-мъ
году отъ рожденія. Онъ сохранилъ званіе Ректора.
Императрица, путешествуя въ Ростовъ, для торжествен-
наго переложенія въ новую раку мощей Св. Митро-
полита Димитрія, снова посѣтила (въ томъ году)
Троицкую Лавру. Намѣстникъ встрѣтилъ Ее привѣт-
ственною рѣчью и, на другой день, обратилъ на себя
особое вниманіе Государыни словомъ *о пользѣ благо-
честія*, въ которомъ представилъ примѣромъ Екате-
рину. Этотъ день рѣшилъ участь всей его жизни,
какъ *Панегерикъ*, произнесенный въ 1709 году Осо-
ванному Полтавскому Побѣдителю. Императрица при-
гласила Оратора къ Своему обѣденному столу, осы-
пала его похвалами, пожаловала ему кусокъ бархату
на рясу и значительную сумму денегъ, повелѣла явить-

ся въ Москву и тамъ назначила Платона Законоучителемъ Наслѣдника Престола, съ жалованьемъ по тысячѣ рублей въ годъ. Великій Князь Павелъ Петровичь былъ тогда девяти лѣтъ: съ умомъ отъ природы пылкимъ, проницательнымъ, соединялъ доброе, чувствительное сердце, нравъ горячій, нетерпѣливый, разсѣянный; но съ младенчества былъ пріученъ къ благочестію Императрицею Елисаветою и охотно слушалъ Слово Божіе. Гофмейстеръ Его, Графъ Никита Ивановичь Панинъ, добродѣтельный, исполненный чести и безкорыстія, одаренъ былъ умомъ здравымъ, дальновиднымъ, нравомъ твердымъ, хладнокровнымъ, необыкновеннымъ терпѣніемъ; имѣлъ разговоръ пріятный, чуждый притворства, и слѣдилъ за всѣми поступками Августѣйшаго своего Воспитанника, не пропускалъ безъ взысканія малѣйшей вины, часто наказывая Его молчаніемъ. Платону велѣно было преподавать Великому Князю три раза въ недѣлю Богословское ученіе, а по Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, предъ Божественною Литургіею, читать Ему Евангеліе и объяснять оное. Онъ умѣлъ, въ короткое время, пріобрѣсть довѣренность, уваженіе и любовь Порфироноснаго Ученика; примѣняясь къ нраву Его, уловлялъ всякій случай для назидательныхъ наставленій: уроки его часто превращались въ бесѣды, послѣднія въ уроки. Однажды, Великій Князь спросилъ своего Законоучителя: «для чего Спаситель нашъ «вопрошалъ у Апостола Петра: *любитъ ли онъ Его?* «Какъ онъ сказалъ, что *любитъ*: то поручилъ ему «паству свою?» — Объяснивъ слова Евангелія, Платонъ заключилъ тѣмъ: «что чрезъ это и Государямъ

«повелѣвается любить народъ свой, врученный отъ «Бога; что народъ есть паства, а Государь пастырь.» — Въ другое время, Наслѣдникъ желалъ знать: «почему «Мельхиседекъ называется безъ отца, безъ матери, «безъ причта и рода?» — Этотъ вопросъ, также удовлетворительно поясненный Платономъ, далъ послѣднему поводъ написать *разсужденіе*, за которое Великій Князь благодарилъ его письмомъ, исполненнымъ любви къ Закону Божію и признательности къ своему наставнику. Въ 1765 году Платонъ издалъ въ свѣтъ сочиненное имъ для Наслѣдника *Православное ученіе*, или *сокращенную Христіанскую Богословію*. Онъ ежегодно самъ пріобщалъ Св. Таинъ своего Августѣйшаго Ученика, и каждый разъ говорилъ потомъ поздравительное слово, которое извлекало слезы изъ очей Императрицы и Причастника. Государыня, однажды, сильно была разстрогана проповѣдникомъ и сказала: «Отецъ Платонъ дѣлаетъ изъ насъ все, что «хочетъ; хочетъ онъ, чтобъ мы плакали — мы пла«чемъ.» — Въ Придворной церкви Платонъ произнесъ и прекрасное слово *о милосердіи*, которымъ сильно укорялъ расточителей имѣній на вещи суетныя, оставляющихъ бѣдныхъ въ изнеможеніи, безъ всякой помощи. — «Отецъ Платонъ» — замѣтила тогда Государыня — «сего дня сердитъ: однако очень хо«рошо сказываетъ. Удивительный даръ слова имѣетъ!» — Одержанныя Россіянами надъ Турецкимъ флотомъ побѣды внушили Платону мысль сочинить краснорѣчивое слово, которое онъ произнесъ, 1770 года, въ Петропавловскомъ соборѣ, въ присутствіи Екатерины. Исчисливъ знаменитые подвиги Преобразова-

теля, Витія, къ изумленію слушателей, вдругъ неожиданно сошелъ съ амвона къ гробницѣ Петра Великаго и, коснувшись ея, воскликнулъ: «Возстань же «теперь, великій Монархъ, Отечества нашего Отецъ! «Возстань и воззри на любезное изобрѣтеніе Твое: «оно не истлѣло отъ времени и слава его не помра«чилася. Возстань и насладися плодами трудовъ Тво«ихъ! Флотъ, Тобою устроенный, уже не на морѣ «Черномъ, не на Океанѣ Сѣверномъ. Но гдѣ? онъ «на морѣ Средиземномъ, въ странахъ Восточныхъ, въ «Архипелагѣ, близъ стѣнъ Константинопольскихъ, въ «тѣхъ мѣстахъ, куда Ты не рѣдко око Свое обра«щалъ и гордую намѣревалъ смирить Порту. О! какъ «бы Твое, Великій Петръ, сердце возрадовалось, «если бы.... Но слышн! мы Тебѣ, какъ живому, вѣ«щаемъ, слыши: флотъ Твой въ Архипелагѣ, близъ «береговъ Азійскихъ, Оттоманскій флотъ до конца «истребленъ. Россійскіе высокопарные орлы торже«ствуя, именемъ Твоимъ весь Востокъ наполняютъ и «стремятся предстать предъ стѣны Византійскія.» — Можно вообразить, сколь этотъ внезапный переходъ рѣчи, смѣлое и необыкновенное ораторское движеніе поразили изумленіемъ и потрясли сердца восхищенныхъ слушателей. Въ этотъ день Витія превзошелъ самого себя (*). Императрица приказала перевесть слово его на Французскій языкъ, и отправила переводъ къ Вольтеру. «Эта рѣчь» — отвѣчалъ Государынѣ Фернейскій философъ — «обращенная къ основа-

(*) См. въ біографіи Графа Кириллы Григорьевича Разумовскаго острое слово, сказанное имъ по этому случаю.

стелю Петербурга и Вашихъ флотовъ, есть, по мо-
ему мнѣнію, знаменитѣйшій въ свѣтѣ памятникъ. Я
здаю, что никогда ни одинъ ораторъ не имѣлъ
столь счастливаго предмета къ основанію своего
слова, не исключая и Греческаго Платона.» Тогда
Платонъ облеченъ уже былъ (съ 1766 года) въ санъ
Архимандрита Троицкой Лавры. Продолжая обучать
Наслѣдника Престола, часто въ присутствіи Импера-
рицы; обращаясь въ кругу Царедворцевъ и нашихъ
ученыхъ: Сумарокова, Елагина, Фонъ-Визина, онъ,
для распространенія своихъ свѣдѣній о Европейскомъ
просвѣщеніи, любилъ бесѣдовать и съ иностранцами,
познакомившись, самоучкою, съ Французскимъ язы-
комъ. Къ нему не рѣдко собирались на обѣдъ и на
вечеръ: Французы, Нѣмцы, Англичане, Италіянцы,
Греки, Сербы и Далматы. Въ 1767 года Платонъ, въ
третій разъ, привѣтствовалъ, въ Сергіевской обители,
Екатерину, которая пожаловала тогда значительную
сумму на окончаніе огромной и рѣдкой въ своемъ
родѣ колокольни Троицкой, начатой еще при Импе-
ратрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. По возвращеніи въ С. Пе-
тербургъ, пожалованъ онъ, 18 января 1768 года,
Членомъ Святѣйшаго Сунода, а въ 1770-мъ нарe-
ченъ Архіепископомъ Тверскимъ, съ сохраненіемъ
званія Архимандрита Троицкой Лавры. Онъ поѣхалъ
въ свою Епархію, гдѣ провелъ шесть мѣсяцевъ, за-
нимаясь уничтоженіемъ вкравшихся злоупотребленій,
назначая достойныхъ Священниковъ, увеличивъ сред-
ства къ содержанію Семинаріи, умноживъ число уче-
никовъ, изъ которыхъ 70 человѣкъ отправилъ въ
Троицкую Семинарію, проповѣдуя, при обозрѣніи церк-

всей Слово Божіе, къ назиданію и исправленію. Тогда устроена имъ въ Твери Консисторія; приведенъ въ порядокъ Архивъ; разобранъ и построенъ вновь каѳедральный соборъ, о которомъ послѣ (въ 1775 году) Императрица отозвалась: «что Она подобнаго краси-«ваго собора мало видала.» — Въ 1771 году, Платонъ оплакалъ кончину своей матери, умершей въ Москвѣ отъ чумы, на 70-мъ году добродѣтельной жизни. Черезъ два года потомъ (въ 1773 году) онъ избранъ въ Законоучители Гессенъ-Дармштадской Принцессы, Вильгельмины, Невѣсты Наслѣдника Престола, согласно желанію ея родительницы, которая еще въ чужихъ краяхъ знала Платона по Нѣмецкому переводу его Богословія. Приготовивъ Принцессу ко вступленію въ Грекороссійскую Церковь, онъ торжественно совершилъ священный обрядъ ея присоединенія, пріобщилъ Св. Тайнъ Христовыхъ и привѣтствовалъ Наталію назидательнымъ и умилительнымъ словомъ. Совершеніе, въ томъ году, брака Наслѣдника положило конецъ Богословскому его ученію. Законоучитель награжденъ пенсіономъ по смерть, въ тысячу рублей, и вскорѣ возвратился въ свою Епархію; но до отъѣзда въ Тверь, имѣлъ случай явить новый опытъ своей остроты и образованнаго ума: въ то время находился въ С. Петербургѣ другъ Вольтера и глава Якобинцевъ, Дидеротъ. Увидѣвъ Законоучителя Наслѣдника Престола Россійскаго, хитрый софистъ вздумалъ привесть въ замѣшательство и осмѣять тридцатипятилѣтняго Пастыря дерзскими словами: «Знаете-«ли, отецъ святой, что философъ Дидеротъ сказалъ: нѣтъ «*Бога?*» — «Это еще прежде его сказано» — скро-

но отвѣчалъ, на Латинскомъ языкѣ, Законоучитель. — «Когда и кѣмъ?» — вопросилъ софистъ съ нетерпѣливостію. — «Словами Пророка Давида — продолжалъ Платонъ: — *«рече безумецъ въ сердцѣ своемъ, нѣсть Бога*, а ты устами произносишь!» — Пристыженный Дидеротъ умолкъ и обнялъ Законоучителя, котораго слова отозвались въ Россіи и Европѣ. Не долго Платонъ управлялъ Тверскою Епархіею: въ 1775 году, января 21, пожалованъ онъ Архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ (*) съ сохраненіемъ званія Архимандрита Троицкой Лавры и съ полученіемъ на подъемъ и обзаведеніе 5000 рублей, суммы въ то время весьма значительной. Тогда, въ проѣздъ черезъ Тверь, Императрица препроводила къ нему и драгоцѣнную панагію, въ ознаменованіе особаго благоволенія. Ее вручилъ Платону Графъ Потемкинъ, съ которымъ онъ издавна находился въ дружескихъ сношеніяхъ, лишь только выступившій на поприще своего могущества. Не смотря на убѣжденія этого вельможи, Платонъ умолялъ Императрицу *уволить его отъ новаго назначенія*. Государыня возвратила ему просьбу съ собственноручною надписью: *держусь Моего указа*. Горестно вступилъ онъ въ управленіе Іерархическаго престола, обагреннаго кровію предмѣстника его, Архіепископа Амвросія (**). Дѣла Епархіи, болѣе трехъ лѣтъ подвѣдомственной тремъ Епископамъ, находи-

(*) Въ 1799 году Калужская Епархія отошла отъ Московской и Московскіе Архипастыри стали именоваться *Московскими и Коломенскими*.

(**) См. біографію Амвросія Зертиса-Каменскаго.

лись въ совершенномъ разстройствѣ. Въ Москвѣ Екатерина II-я праздновала миръ, постановленный съ Турціею; по этому случаю, Платонъ произнесъ, въ Успенскомъ Соборѣ, витійственное слово, обращенное къ Виновницѣ торжества. И въ Калугѣ проповѣдывалъ онъ въ присутствіи Императрицы «о намѣреніи, «съ какимъ Она предпріемлетъ столь трудныя путе-«шествія, истощевая Свои силы и оставляя Свой по-«кой.» — Въ древней столицѣ Россіи ожидали его множество занятій: новое духовенство, замѣнившее поглощенное губительною язвою, не имѣло ни просвѣщенія, ни добродѣтелей, соотвѣтственныхъ почетному своему званію; находившіеся подъ слѣдствіемъ и отрѣшенные отъ мѣстъ священники продолжали, за малую плату, священнодѣйствовать въ разныхъ церквахъ, особливо въ домовыхъ. Онъ отыскалъ достойныхъ служителей Алтаря; уничтожилъ существовавшее злоупотребленіе; убавилъ число домовыхъ церквей и причетниковъ; запретилъ прихожанамъ приписываться отъ одного прихода къ другому; исправилъ въ церквахъ чтеніе, пѣніе и самую службу, неожиданно посѣщая монастыри и храмы во время Божественной Литургіи, Вечерни и Всенощнаго бдѣнія; издалъ *Инструкцію* для благочинныхъ Іереевъ и Протоіереевъ и занялся устройствомъ Московской Духовной Академіи, которой обязанъ своимъ образованіемъ и которая (18 ноября 1775 года) передана Святѣйшимъ Синодомъ въ непосредственное его начальство. Она нуждалась въ хорошихъ учителяхъ, въ учебныхъ пособіяхъ, не имѣла, даже, по многолюдству Епархіи, соотвѣтственнаго числа учениковъ. Платонъ умножилъ въ ней

предметы ученія; увеличилъ число преподавателей и воспитанниковъ, послѣднихъ отъ 300 до 1000 человѣкъ; устроилъ, для бѣднѣйшихъ, бурсу, въ которой они получали пристанище, пищу и одежду; издалъ *подробное наставленіе учителямъ всѣхъ классовъ Академіи;* ввелъ, кромѣ Еврейскаго и Греческаго языковъ, преподаваніе Нѣмецкаго и Французскаго, Историческихъ Наукъ, а, въ послѣдствіи (при Императорѣ Павлѣ I-мъ) и нѣкоторыхъ частей Медицины: *чтобы врачи души, могли быть врачами и тѣла.* Въ пособіе Академіи, Платонъ основалъ училища: въ Перервинскомъ монастырѣ, имъ обновленномъ, въ Звенигородѣ и Дмитровѣ. Изъ Академіи и Семинарій отправлялъ онъ, для дальнѣйшаго образованія, питомцевъ въ Московскій Университетъ, въ С. Петербургскую Академію Наукъ и въ чужіе край, въ Университеты Оксфордскій и Геттингенскій. Нѣсколько Студентовъ, обучавшихся въ Троицкой Лаврѣ на его иждивеніи, именовались *Платоновыми.* Кромѣ поздравительныхъ стиховъ на разныхъ языкахъ, сочиняемыхъ воспитанниками, Платонъ, для поощренія, печаталъ другія ихъ сочиненія и переводы, любовался и хвалился ими, какъ отецъ дѣтьми. Отдохновеніемъ его отъ трудовъ было посѣщеніе училищъ: на экзаменахъ и диспутахъ входилъ онъ въ состязанія съ учителями и съ учениками; часто самъ пересматривалъ, поправлялъ и отмѣчалъ своей рукой школьныя упражненія послѣднихъ, сидя на лавкѣ вмѣстѣ съ ними, раздѣляя умѣренную ихъ трапезу. Не менѣе Платонъ обращалъ вниманія и на строительную часть: онъ исходатайствовалъ у Императрицы 40,000 рублей на новый Ар-

хіерейскій домъ, вмѣсто разореннаго въ 1771 году, и соорудилъ зданіе, извѣстное нынѣ подъ наименованіемъ *Николаевскаго дворца* въ Кремлѣ, съ церковью; возобновилъ и украсилъ Чудовскую обитель; построилъ на Заборовскомъ и Хамовническомъ подворьяхъ деревянные дома со службами и каменными оградами; привелъ въ лучшій видъ и опустѣлый домъ въ селѣ Черкизовѣ, любимомъ мѣстопребываніи Архипастырей Московскихъ, начиная съ Св. Алексѣя Митрополита. Въ 1776 году, Платонъ, находясь въ С. Петербургѣ, обручилъ Наслѣдника Престола, тогда вдовствовавшаго, съ племянницею Фридриха Великаго, Принцессою Виртембергъ-Штутгардскою Софіею Дороѳеею (въ послѣдствіи Императрицею Маріею Ѳеодоровною) и былъ Ея Законоучителемъ. Въ концѣ слѣдующаго года обрадовалъ онъ извѣстіемъ о рожденіи Августѣйшаго ихъ Первенца. «Онъ будетъ укра-«шеніемъ Царскому роду, подпорою благочестія, утѣ-«хою Россіи» — предрекъ Святитель объ Александрѣ, въ словѣ, произнесенномъ по этому случаю въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Тогда Платонъ занимался возобновленіемъ Троицкой Лавры, получивъ отъ Императрицы 30,000 рублей на этотъ предметъ: онъ позолотилъ главы нѣсколькихъ церквей, обложилъ серебромъ многія Св. иконы, росписалъ вновь иконостасы и стѣны, построилъ палатки надъ мощами Серапіона и Максима Грека; новую ризницу, вмѣсто ветхой и малой, въ которой размѣстилъ, по описи, разныя драгоцѣнности, коими славится этотъ монастырь, и соорудилъ у Троицкаго собора каменный обелискъ, въ прославленіе Лавры и въ память Св. Сергія, Архи-

архимандритовъ Іоасафа и Діонисія и Келаря Авраамія. Въ это время поставленъ Платономъ, въ Москвѣ, *на старомъ Симоновѣ*, скромный памятникъ въ древней церкви Рождества Богородицы, надъ схимниками этой обители, Пересвѣтомъ и Ослабемъ, павшими съ честію въ Куликовой битвѣ. Не доставало для славы Платоновой честнаго отзыва объ немъ одного изъ первѣйшихъ Вѣнценосцевъ прошедшаго столѣтія: въ 1780 году Императоръ Іосифъ II-й посѣтилъ Москву, подъ именемъ Графа Фалкенштейна, познакомился съ Платономъ, обозрѣлъ соборы, Патріаршую ризницу, монастыри, Троицкую Лавру, всѣ достопамятности древней столицы, бесѣдовалъ съ Архіепископомъ о разныхъ предметахъ учености и потомъ, на вопросъ Екатерины: «что нашелъ онъ достопримѣчательнаго въ «Москвѣ?» — отвѣчалъ: *Платона*. Въ 1782 году, Платонъ, по званію Сѵнодальнаго Члена посѣщавшій неоднократно С. Петербургъ (гдѣ въ Придворномъ храмѣ продолжалъ назидать слушателей), произнесъ шесть проповѣдей въ Москвѣ, при открытіи Намѣстничества и присутственныхъ мѣстъ: о взаимныхъ обязанностяхъ къ Церкви, Престолу и Отечеству. Исполнилось двѣнадцать лѣтъ Архіерейскому его служенію. Онъ находился въ силѣ мужества; но помышлялъ объ уединеніи: еще въ 1779 году сообщилъ другу своему, Князю Потемкину: *что скоро въ любезной Лаврѣ успокоится отъ трудовъ;* въ 1782 году обратился къ Императрицѣ съ просьбою: *уволить его отъ Епархіи въ Троицкой монастырь на покой.* Екатерина отвѣчала: «что онъ и безъ увольненія можетъ жить свободнымъ въ Лаврѣ, поручивъ правленіе дѣлъ

«Викарію.» — Наслѣдникъ Престола, къ которому, так-
же, Платонъ писалъ объ этомъ намѣреніи, отозвался
«что оно, не только удивило его, но и опечалило,
«какъ любящаго Отечество и своего друга.» — Тогда
Платонъ приготовлялъ себѣ (въ 1783 году) послѣднее
жилище: избралъ въ трехъ верстахъ отъ Лавры, на
рѣчкѣ Кончурѣ, среди рощи, красивое мѣсто, гдѣ
устроилъ кладбище для монаховъ; церковь, на соб-
ственное свое иждивеніе, съ двумя престолами, однимъ
во имя *Преображенія Господня*, на возвышеніи, въ
видѣ горы; другимъ, внизу оной, во имя *Лазарева Вос-
кресенія*, и тамъ, на лѣвой сторонѣ, въ пещерѣ, на-
значилъ себѣ могилу. Наступилъ 1787 годъ, досто-
памятный въ жизни Платона: 29 іюня, въ день своего
рожденія и тезоименитства Наслѣдника Престола, свя-
щеннодѣйствовалъ онъ въ Московскомъ Успенскомъ
Соборѣ, въ присутствіи Императрицы, двухъ Вели-
кихъ Князей: Александра и Константина Павло-
вичей, Князя Таврическаго, многихъ Сановниковъ и
Высочайшаго Двора. Послѣ за-достойника, служившій
вмѣстѣ съ нимъ Духовникъ Государыни, провозгласилъ
его, въ уставленной молитвѣ, *Митрополитомъ Москов-
скимъ* и тоже повторилъ, въ Царскихъ дверяхъ, При-
дворный Протодіаконъ. Платонъ замѣтилъ: «что они
«ошиблись;» но, узнавъ о данномъ имъ приказаніи,
выступилъ изъ алтаря, благодарилъ Императрицу, сна-
чала поклономъ, потомъ произнесеннымъ, послѣ Ли-
тургіи, словомъ. Въ тотъ день приглашенъ онъ былъ
къ обѣденному столу во дворецъ, получилъ отъ Госу-
дарыни серебряное блюдо съ солонкою, а 30 числа
брилліантовый крестъ на бѣлый клобукъ. — Тогда яко-

бницы старались распространить повсемѣстно нечестіе, безначаліе и пагубное равенство. Екатерина II-я, обращая прозорливое вниманіе на тайныя общества, учреждаемыя ими въ разныхъ Государствахъ, приняла дѣятельныя мѣры къ уничтоженію оныхъ внутри Россіи, и поручила Платону разсмотрѣть книги, возбудившія подозрѣніе Правительства. Не однимъ совѣтомъ дѣйствовалъ Святитель въ пользу Православія. Англійскіе Богословы обратились къ нему съ вопросами о раздѣленіи и разпости Восточной Церкви, Святомъ Крещеніи, почитаніи Св. Иконъ. Препроводивъ къ нимъ замѣчанія, Платонъ отправилъ въ Лондонъ свое сочиненіе *о Христіанскомъ Богословіи*: «чтобы изъ него» — какъ выразился онъ въ посланіи — «могли они лучше понять силу ученія, которому «слѣдуетъ Греко-Россійская Церковь, и убѣдились бы, «что люди, чрезъ мѣру мудрствующіе, всегда покушаются смѣшивать новое съ древнимъ и неизвѣстное «съ извѣстнымъ». — Твореніе Платона, принятое съ уваженіемъ въ Англіи, было переведено на Англійскій языкъ и, по свидѣтельству путешественниковъ, вошло въ составъ Богословскихъ лекцій, преподаваемыхъ въ Оксфордскомъ и Глазговскомъ Университетахъ. Съ Платономъ переписывались и ученые Германіи, Италіи, Швейцаріи и Франціи, желавшіе имѣть понятіе о нравственномъ состояніи нашего Государства. Только съ Римомъ не хотѣлъ онъ имѣть никакихъ сношеній, хотя и былъ на это вызываемъ. Съ 1792 года, Платонъ, пользуясь соизволеніемъ Государыни, бо́льшею частію обиталъ въ Троицкой Лаврѣ и въ Вноаніи, поручивъ правленіе своему Ви-

карію Серапіону (въ послѣдствіи Митрополиту Кіевскому). Новая просьба его *объ увольненіи на покой* осталась, какъ и прежнія, безуспѣшною; но мирный отшельникъ не переставалъ трудиться на знаменитомъ поприщѣ своемъ: слѣдилъ за управленіемъ Викарныхъ, посѣщалъ столицу, монастыри, разныя церкви, учебныя заведенія; говорилъ проповѣди; навѣдывался объ успѣхахъ питомцевъ; отыскивалъ, въ библіотекахъ, матеріалы для Церковной Исторіи Россійской, которой мы тогда еще не имѣли и которую намѣревался написать для духовныхъ училищъ. Такъ отдыхалъ онъ. Между тѣмъ, 11 ноября 1796 года Платонъ неожиданно получилъ, въ Лаврѣ, извѣстіе о кончинѣ Екатерины II и о вступленіи на Престолъ Императора Павла I. Вѣстникомъ былъ самъ Государь, пригласившій его, тѣмъ же рескриптомъ, въ С. Петербургъ. Платонъ медлилъ отъѣздомъ по причинѣ болѣзни, и отправилъ къ Императору письмо, въ которомъ, держась словъ Духовнаго Регламента: *что дѣло Епископовъ велико, но честь никакова*, откровенно изложилъ мнѣніе свое: «что не слѣдуетъ «ждать Россійское Духовенство свѣтскими отличіями,» хотя Гавріилъ, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, уже послалъ тогда Андреевскую ленту (*).

(*) Государь Императоръ Павелъ Петровичъ первый ввелъ въ обыкновеніе украшать нашихъ Духовныхъ орденами: 9 ноября 1796 года Митрополитъ *Гавріилъ* получилъ Андреевскій и Александровскій ордена; 10 ноября тогожъ года, *Амвросій Подобѣдовъ*, Архіепископъ Казанскій, и *Иннокентій Нечаевъ*, Архіепископъ Псковскій и Рижскій, орденъ Св. Александра Невскаго.

Вслѣдъ за тѣмъ, Императрица Марія Ѳеодоровна письменно совѣтовала Платону поспѣшить въ С. Петербургъ, гдѣ Государь давно ожидалъ его, занятый торжественнымъ погребеніемъ Августѣйшихъ Своихъ Родителей. Митрополитъ выѣхалъ изъ Москвы; но, не доѣзжая Твери, получилъ отъ Государя выговоръ за обязанную медленность въ исполненіи Его воли. Огорченный гнѣвомъ Монарха, Платонъ полагалъ, что пріѣздъ въ столицу возбраненъ ему, и возвратился въ Лавру, пославъ оправданіе свое въ С. Петербургъ, прося уволить его отъ Епархіи. Императоръ поспѣшилъ успокоить Своего Наставника милостивымъ рескриптомъ, въ которомъ, между прочимъ, изъяснился: что требовалъ его къ Себѣ по привычкѣ быть съ нимъ и желая лично возложить на него орденъ; что надѣется на продолженіе его службы и освобождаетъ отъ пріѣзда въ С. Петербургъ.» Не смотря на усилившуюся болѣзнь, Митрополитъ отправился, 15 марта, въ Петровскій дворецъ, для встрѣчи Государя: какъ Царедворцы, изгибавшіеся до того передъ Святителемъ, въ надеждѣ, что онъ будетъ имѣть силу и значеніе при новомъ Властелинѣ, который воспитанъ имъ въ Вѣрѣ Прародителей, взирали на достойнаго Пастыря, какъ на опальнаго, и удалялись отъ него. Эта холодность, оскорбительная для человѣка, одареннаго пылкимъ нравомъ, чувствующаго свое превосходство, разстроила еще болѣе душевную и тѣлесную болѣзнь его. Увидя Императора, Платонъ не могъ удержаться отъ слезъ, и произнесъ Ему, на крыльцѣ, твердымъ голосомъ: «Царю! не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ.» — Государь, тронутый до глубины

сердца сильнымъ воззваніемъ и печальнымъ видомъ Наставника, котораго привыкъ любить и уважать, бросился обнимать его, также проливая слезы (*). Во дворцѣ Митрополитъ привѣтствовалъ Императора рѣчью: «Се зрю того» — вѣщалъ онъ между прочимъ— «коего твердаго просвѣщенія, доброты душевныя, не- «порочности правовъ и истиннаго благочестія отъ «младыхъ лѣтъ удостоился я быть зрителемъ и про- «повѣдникомъ.» — Платонъ привезенъ былъ домой по- чти безъ чувствъ отъ тяжкой болѣзни и душевнаго напряженія. Государь благодарилъ его за рѣчь соб- ственноручнымъ письмомъ, и просилъ пріѣхать къ Не- му на другой день «для того» — какъ выразился — «что- «бы расплатиться, чѣмъ Онъ ему обязанъ предъ Со- «боюю и предъ свѣтомъ» — Болѣзнь продержала Плато- на пять дней: онъ явился во дворецъ 21 марта. Вне- сенъ былъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозванна- го. Платонъ отказывался отъ этой почетной награды, говоря: «что желаетъ умереть Архіереемъ, а не кава- леромъ;» но Императоръ возложилъ на него ленту, и на всѣ убѣжденія отвѣчалъ: «что Онъ о томъ до- «вольно разсуждалъ, требуетъ исполненія Его воли.» — Коронованіе совершилось 5 апрѣля: Митрополитъ Но- вогородскій Гавріилъ первенствовалъ при этомъ свя-

---

(*) Это событіе было передано въ то время, при мнѣ покойному моему родителю (за давностію и малолѣт- ствомъ) не помню только кѣмъ: Графомъ ли Алексѣемъ Ивановичемъ Мусинымъ Пушкинымъ, или Княземъ Яко- вомъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ. Слова Пла- тона глубоко врѣзались въ моей памяти. Б. К.

щеннымъ обрядѣ; Митрополитъ Московскій представлялъ второе лице. Оба они, исполняя приказаніе Государя, поднесли Ему, послѣ чтенія Св. Евангелія, сперва далматикъ, одѣяніе древнихъ Царей, потомъ порфиру. Когда Императоръ намѣревался вступить въ Царскія двери къ Св. Престолу, для принятія Св. Тайнъ, имѣя при Себѣ шпагу, Платонъ остановилъ Его словами: «Здѣсь приносится безкровная жертва: отъими, Благочестивѣйшій Государь, мечъ отъ бедра Твоего.» — Государь, съ издѣтства благочестивый, смиренно сложилъ съ Себя оружіе. — Въ тотъ день, ознаменованный щедротію Монарха, 672 человѣка были украшены Россійскими орденами (въ томъ числѣ родный братъ Митрополита Платона, Протопресвитеръ Московскаго Успенскаго Собора Александръ Егоровичъ Левшинъ, получившій Аннинскую ленту (*)) и болѣе восмидесяти тысячъ крестьянъ обращены въ помѣщичьи. Платонъ исходатайствовалъ учрежденіе больницы въ Троицкомъ монастырѣ, съ назначеніемъ на нее двухъ тысячь рублей ежегодно, и получилъ 90,000 рублей на раздачу бѣднымъ. 23 апрѣля Императоръ посѣтилъ Лавру, гдѣ встрѣтилъ Его Архимандритъ оной, Платонъ, въ убогой ризѣ Преподобнаго Сергія и съ его посохомъ (*). Ректоръ Семинаріи Троицкой, Августинъ Виноградскій (въ послѣдствіи Архіепископъ Московскій), привѣтствовалъ Мо-

---

(*) Онъ скончался въ томъ же году 1797 году. Изъ сочиненій его извѣстно: *Историческое описаніе Московскаго Успенскаго Собора*, напечатанное въ 1783 году.

(**) См. біографію Св. Сергія.

нарха словомъ; Семинаристы говорили рѣчи, читали стихи. Первый получилъ золотые часы, послѣдніе 2000 рублей. Въ Вноаніи, Платонъ показывалъ Государю и Императрицѣ обѣ церкви и послѣднее жилище свое; занималъ ихъ, во время обѣденнаго стола, стихами, рѣчами и разговорами Семинаристовъ изъ Географіи, Исторіи и Философіи. Довольный успѣхами юношей, Императоръ осыпалъ похвалами и цѣловалъ ихъ; разрѣшилъ преподаваніе Французскаго языка, запрещеннаго Императрицею Екатериною II въ началѣ Французской Революціи; позволилъ учредить Семинарію въ Вноаніи; возвелъ эту обитель на степень второклассной; но не изъявилъ согласія на основаніе въ Троицкой Лаврѣ, по примѣру Кіевской, типографіи, сказавъ Платону: «что Онъ правиломъ Себѣ поставилъ не умножать типографій.» — Просьба Митрополита объ увольненіи не была принята Государемъ: Онъ пригласилъ его въ Москву къ празднику Преполовленія. Платонъ, въ тотъ день, участвовалъ въ церковномъ торжествѣ: осѣнялъ, въ Кремлѣ, крестомъ и кропилъ Св. водою Царя (командовавшаго войсками въ далматикѣ и коронѣ), войско и знамена. По окончаніи парада, Митрополитъ явился во дворецъ для принесенія благодарности Государю за всѣ милости, оказанныя Имъ Лаврѣ, Семинаріи и Вноаніи, и пожалованъ брилліантовыми знаками ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго; получилъ отъ Императрицы крестъ, украшенный драгоцѣнными каменьями. Въ томъ году Митрополитъ совершилъ послѣднее путешествіе въ С. Петербургъ; поздравилъ Государя со днемъ рожденія, поднесъ Ему свои проповѣди, и въ

шестинедѣльное пребываніе въ столицѣ, гдѣ скучалъ въ бездѣйствіи, удостоился видѣть Его только одинъ разъ. Въ 1798 году Императоръ проѣхалъ чрезъ Москву въ Казань: велѣно было Протопресвитеру Успенскаго собора совершить въ день прибытія Его въ столицу (10 мая) Литургію *въ свое время*; не дѣлать торжественной встрѣчи и привѣтствовать рѣчью. Императоръ прибылъ въ Соборъ около перваго часа по полудни и сказалъ Митрополиту: «пора начинать обѣдню.»—Платонъ отвѣчалъ: «что обѣдня давно отошла, согласно объявленному повелѣнію.» — Не сказавъ ни слова, Государь приложился къ Св. иконамъ и мощамъ Святителей Московскихъ, отправился во дворецъ, и вскорѣ выѣхалъ изъ Москвы, не простясь съ Платономъ. Это было послѣднее ихъ свиданіе. Въ 1799 году Митрополитъ совершилъ строеніе Вноанской Семинаріи и ходатайствовалъ въ пользу Старообрядцевъ, которымъ, соотвѣтственно его мнѣнію, позволено было потомъ имѣть церковь въ Москвѣ и священниковъ, рукоположенныхъ отъ Архіерея, отправлять Богослуженіе по старымъ книгамъ. Въ 1800 году Семинарія въ Вноаніи торжественно открыта; Платонъ, по обыкновенію, поздравилъ Государя письмомъ со днемъ рожденія, и получилъ *послѣдній* благосклонный отзывъ. Императоръ намѣревался посѣтить первопрестольный градъ; но когда всѣ сословія съ нетерпѣніемъ ожидали пріѣзда Его, Главнокомандующій въ Москвѣ Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ сообщилъ Митрополиту о кончинѣ (12 марта 1801 года) Павла I-го и о вступленіи на престолъ Императора Александра. Покойный Государь не забылъ своего Наставника въ

духовномъ завѣщаніи: предоставилъ ему трость съ балдашникомъ, осыпаннымъ брилліантами и изумрудами, и любимую вызолоченную карету (*). Послѣ слезнаго молепія, въ Троицкой Лаврѣ, объ успокоеніи души преставившагося Монарха, Платонъ поздравилъ Александра I-го съ восшествіемъ на Прародительскій Престолъ, и удостоился получить онъ Него благосклонный отвѣтъ. Коронованіе совершилось 15 сентября 1801 года. Не смотря на старшинство Митрополіи Новогородской, которою управлялъ, съ 1800 года, Амвросій Подобѣдовъ, бывшій (съ 1778 по 1785 годъ) Викарій Платона, послѣдній, по справедливому назначенію Императора Александра, первенствовалъ на этой священной церемоніи, и произнесъ Государю, въ Успенскомъ Соборѣ, назидательное слово, образецъ высокаго краснорѣчія. Приведемъ здѣсь отрывокъ изъ этого лучшаго произведенія нашего Духовнаго Оратора: «Предстанетъ лицу Твоему пространнѣйшая въ «свѣтѣ Имперія, каковую едва ли когда видѣла вселен- «ная, и будетъ отъ мудрости Твоея ожидать во всѣхъ «своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго со- «гласія и благоустройства. Узриши сходящія съ не- «бесъ вѣсы правосудія, со гласомъ отъ Судьи неба и «земли: да судиши судъ правый, и вѣсы Его да не «уклонишися ни на шуее, ни на десное. Узриши въ «лицѣ благаго Бога сходящее къ Тебѣ милосердіе, «требующее, да милостивъ будеши ко вручаемымъ Тебѣ

(*) Митрополитъ Платонъ завѣщалъ эту трость Св. Троицкой Лаврѣ, гдѣ она хранится въ ризницѣ, а карету Чудову монастырю.

«народамъ. Достигнутъ бо Престола Твоего вдовицы «и сироты, и бѣдные, стѣсняемые во зло употреблен- «ною властію и лицепріятіемъ, мздоимствомъ лишае- «мые правъ своихъ, и вопить не престанутъ, да за- «щитиши ихъ, да отреши ихъ слезы, и да устроиши «ихъ вездѣ проповѣдывать Твою промыслительную Дер- «жаву. Предстанетъ и самое человѣчество въ перво- «родной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отли- «чія порожденій и происхожденій: взирай, возопіетъ, «общій Отецъ на права человѣчества: мы равно всѣ «чада Твои. Никто не можетъ быть предъ Тобой из- «вергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества и подыма- «ющій себя выше предѣловъ его. Наконецъ, благо- «честію Твоему предстанетъ и Церковь, сія мать, воз- «родившая насъ духомъ, облеченная во одежду, оба- «гренную кровію Единороднаго Сына Божія — и къ «Тебѣ, Благочестивѣйшій Государь! яко первородному «Сыну Своему, простретъ руки Свои, и имя объявъ «Твою любезнѣйшую выю, умолять не престанетъ: да «сохранишн залогъ Вѣры цѣлъ и невредимъ; да со- «хранишн не для Себя токмо, но паче да явишн Со- «бою примѣръ благочестія и тѣмъ да заградишн не- «честивыя уста вольнодумства, и да укротишн злый «духъ суевѣрія и невѣрія (*)!» — Изъ Успенскаго Собора, по совершеніи священнодѣйствія, Платонъ со- провождалъ Государя и Государыню въ Архангельскій и Благовѣщенскій Соборы. Императоръ не возлагалъ

(*) Это слово было тогда же переведено (и напечатано) на Латинскій (самимъ сочинителемъ), Греческій, Французскій, Нѣмецкій, Англійскій, Италіянскій и Армянскій языки.

на Себя древняго далматика Царя Іоанна Васильевича, а шествовалъ въ порфирѣ и коронѣ, средп радостныхъ восклицаній народа. «Посмотрите, православные» — говорилъ Платонъ любопытной толпѣ — «какимъ Богъ «наградилъ насъ Царемъ — прекраснымъ и лицемъ и «душею!» — Въ тотъ день Митрополитъ Московскій получилъ отъ Государя алмазный наперстный крестъ. Александръ I-й съ Императрицами Елисаветою Алексѣевною и Маріею Ѳеодоровною, посѣтилъ, 25 сентября, Троицкую Лавру и былъ въ Вноаніи. Тамъ Вдовствовавшая Государыня пожаловала Платону полное Архіерейское облаченіе, а 14 октября, въ день Своего рожденія, послѣ произнесеннаго имъ привѣтственнаго слова, препроводила къ нему брилліантовую панагію съ Своимъ портретомъ. Съ отъѣздомъ изъ Москвы Высочайшаго Двора, дѣятельность Платона не прекратилась. Онъ занялся разными постройками въ Троицкой Лаврѣ: на мѣстѣ дворца Царя Іоанна Васильевича, за такъ называемыми *Царскими чертогами*, соорудилъ каменное зданіе въ два этажа, на 22 саженяхъ, съ аудиторіей и библіотекою вверху, столовою и кухнею внизу; покрылъ, изъ монастырскихъ доходовъ, мѣдными, хорошо позлащенными листами, Троицкій Соборъ, Иконовскую церковь, большую главу на Успенскомъ Соборѣ и на Предтечевской церкви. Въ то же время построена Платономъ, въ Махрищскомъ монастырѣ, въ 30 верстахъ отъ Лавры, вмѣсто обветшалой церкви, сооруженной Царемъ Іоанномъ, новая, во имя Св. Троицы. Еще Платонъ не достигъ маститой старости, но безпрерывныя занятія истощили тѣлесныя его силы, и съ 1803 года началъ онъ

страдать глухотою и разными недугами: «Съ смер-«тію» — говорилъ тогда Архипастырь — «надобно нѣ-сколько заранѣе подружиться, дабы заранѣе съ мѣнь-шимъ страхомъ ее пришедшую встрѣтить. — Между тѣмъ бывшій Викарій его и другъ, Серапіонъ, Ми-трополитъ Кіевскій, совѣтовалъ ему, для отдохновенія, совершить путешествіе въ Кіевъ. Неотступныя прось-бы и желаніе увидѣть мѣста, достопамятныя въ Оте-чественной Исторіи, склонили Платона отправиться въ Малороссію. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 28 мая 1804 года, въ сопровожденіи Архимандрита Андро-піевскаго монастыря, Оеофана и своего племянника, Протоіерея Казанскаго Собора Іоанна Дмитріева. Про ѣзжая черезъ Смоленскъ, Платонъ обратилъ заботли-вое вниманіе на развалины тамошней стѣны, воздви-гнутой Борисомъ Годуновымъ, и, какъ-бы предчув-ствуя будущія событія, упомянулъ въ своихъ *Пути-ныхъ Запискахъ:* «Желательно, чтобы она хотя въ «цѣлости осталась, яко монументъ древности, для удо-«вольствія любопытствующаго потомства, *а, можетъ «быть, преображеніе временъ, столь вѣку сему свой-«ственное, когда-либо пользу и нужду въ ней возы-«мѣетъ.*» — За пять верстъ до Кіева Митрополитъ Московскій встрѣченъ былъ Духовенствомъ и граждан-скими чиновниками. Народъ толпился вокругъ. Оба Митрополита обнялись, проливая радостныя слезы. Кіевская Академія привѣтствовала знаменитаго Пасты-ря. Онъ отвѣчалъ бладарнымъ словомъ. Въ Кіевопечер-ской Лаврѣ произнесъ ему рѣчь извѣстный витія нашъ, Протоіерей Леванда. Платонъ пробылъ шесть дней въ древней столицѣ Россіи: поклонился Св. мощамъ Пе-

черскихъ угодниковъ Божіихъ, осмотрѣлъ тамошнія достопамятности и книгохранилища, священнодѣйствовалъ въ Пещерной церкви и въ Печерскомъ Соборѣ, въ присутствіи многочисленнаго народа, стекшагося изъ Великой, Малой Россіи и Польши. Въ день отъѣзда, Кіевскій Митрополитъ проводилъ бывшаго начальника своего до самого Днѣпра и остался на берегу съ Кіевлянами во время переправы Платона на противуположную сторону: оттуда послѣдній отправилъ къ Серапіону, съ нарочнымъ, благодарное письмо. Возвратясь въ Епархію, Платонъ продолжалъ, бо́льшею частію, обитать въ своей Вноапіи, или на Перервѣ, гдѣ окончивалъ *Церковную Россійскую Исторію;* но являлся въ Москвѣ, обозрѣвалъ монастыри и учебныя заведенія, проповѣдывалъ въ праздничные дни. Въ 1805 году отыскано въ Патріаршей ризницѣ облаченіе Св. Алексія Митрополита (*), вмѣстѣ съ посохомъ его. Обрадованный драгоцѣнною находкою Митрополитъ Платонъ исходатайствовалъ у Государя позволеніе перенесть эти священныя принадлежности въ Чудовъ монастырь, основанный Святителемъ, и въ которомъ почиваютъ его мощи; совершилъ Божественную литургію въ облаченіи Св. Алексія, и помѣстилъ оное, за стекломъ, подлѣ его раки, а посохъ поставилъ подлѣ мощей. Тамъ хранится и Евангеліе, написанное, на пергаминѣ, Св. Алексіемъ, которое Платонъ отыскалъ въ монастырской ризницѣ и украсилъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. И въ Троицкой Лаврѣ выставилъ онъ, на поклоненіе вѣрующихъ, убогую ризу и посохъ Св. Сергія, подлѣ великолѣпной

(*) См. біографію Св. Митрополита Алексія.

среброкованной гробницы, обложенной жемчугомъ въ которой, подъ серебрянымъ балдахиномъ, покоятся Св. мощи Чудотворца (*). Въ уединенной обители, скрывался отъ мірскихъ суетъ и величія земнаго, Платонъ не оставался забытымъ: его не только посѣщали Сановники и ученые наши, желая насладиться духовною бесѣдою Пастыря, сильнаго словомъ, на закатѣ славныхъ дней, но и иноземцы, которыхъ влекло любопытство видѣть въ домашнемъ быту, услышать Россійскаго Златоуста, чтобы потомъ украсить записки свои любопытнымъ повѣствованіемъ объ немъ. Выпишемъ здѣсь отрывокъ изъ путешествія Кларка, Профессора Минералогіи Кембриджскаго Университета. Онъ познакомитъ насъ съ келейною жизнью Московскаго Митрополита, у котораго этотъ ученый былъ съ другими своими соотечественниками: «По пріѣздѣ «нашемъ въ монастырь (Перервинскій), намъ сказали, «что Платонъ прогуливается въ саду, котораго обра«ботываніе составляло главное его удовольствіе. Мы «нашли его сидѣвшимъ на дерновой скамейкѣ, подъ «окнами монастырской трапезы, съ престарѣлымъ «Епископомъ, его Викаріемъ, Настоятелемъ монастыря «и нѣсколькими монахами. Я не вѣрилъ своимъ гла«замъ, когда мнѣ сказали, что это Платонъ. Какъ я «его часто видалъ въ Архіерейскомъ облаченіи, то не «могъ узнать въ простой одеждѣ, которая давала ему «совершенно иной видъ. Онъ былъ въ полосатомъ «шелковомъ халатѣ; имѣлъ на головѣ колпакъ, на по-

(*) Гробница устроена Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, а балдахинъ воздвигнутъ Императрицею Анною Іоанновною.

«гахъ шерстяные чулки и сверху носки самой гру-
«бой работы; желтыя туфли его лежали въ нѣкото-
«ромъ разстояніи; шляпа съ широкими полями, съ
«приколотымъ букетомъ увядшихъ цвѣтовъ, похожая
«на шляпы пастуховъ Альпійскихъ, находилась на ска-
«мейкѣ. На вопросъ: *кто мы таковы?* — узнавъ, что
«Англичане: *Какъ! всѣ Англичане?* — воскликнулъ
онъ. — *Дивлюсь, какіе предметы любопытства за-
«ставили васъ посѣтить Россію и разстаться съ
«родиною?* — Послѣ этихъ словъ, сказанныхъ по
«Французски, онъ, съ нѣкоторымъ безпокойствомъ,
«вопросилъ монаховъ: *понимаютъ-ли они этотъ
«языкъ?* и увѣрившись, что онъ былъ имъ соверше-
«но неизвѣстенъ, посадилъ меня возлѣ себя; другіе
«сдѣлали около насъ кружокъ. Онъ началъ съ нами
«разговоръ, которымъ показалъ свою ученость, умъ и
«чистосердечіе. Едва память моя удержала и часть
«его разсказа относительно права и обычаевъ Рос-
«сіянъ. — *Вы, можетъ быть* — произнесъ онъ, между
«прочимъ — *смотрите на меня, какъ на предметъ
«любопытства и удивляетесь моему странному на-
«ряду.* Тутъ указалъ онъ на свои шерстяные чулки и
«на полосатый халатъ. *Но передъ вами старецъ, сог-
«бенный подъ бременемъ лѣтъ и недуговъ!* — Я от-
«вѣчалъ, что имѣлъ честь видѣть его, окруженнаго
«отличнымъ великолѣпіемъ, въ ночь Свѣтлаго Воскре-
«сенія, въ Успенскомъ Соборѣ, въ Кремлѣ. — *А что
«вы думаете объ этомъ торжествѣ?* — вопросилъ
«Платонъ. — Я объ немъ думаю, какъ о самомъ
«великолѣпномъ, какое только видѣлъ, не исключая и
«благословенія въ Римѣ. — «*И трогательномъ* —

«примолвилъ онъ. — Конечно, отвѣчалъ я. — Тогда «Платонъ улыбнулся и сказалъ: *Вы провели только «одну ночь, чтобъ видѣть обрядъ той вѣры, которой «не исповѣдуете, и называете этотъ обрядъ трога-«тельнымъ!*» — 22 іюля 1805 года постигъ Платона первый апоплексическій ударъ, отъ котораго ослабли у него языкъ и правая рука. Къ тѣлеснымъ скорбямъ присоединились и душевныя: война съ Франціей чрезвычайно безпокоила его. Проникая намѣреніе Наполеона властвовать надъ вселенною, онъ, какъ будто-бы, предугадывалъ его тайные замыслы противъ Россіи, и послѣ заключеннаго мира въ 1807 году, писалъ къ Государю: «Не вѣрьте ложному миру его: коль скоро «еще будемъ вѣрить, то падемъ, падемъ бѣдственно, и «слава паша затмится, такъ какъ затмилась слава не-«счастной Трои.» — Въ томъ году минуло Платону 70 лѣтъ; онъ произнесъ, въ день своего рожденія, въ Чудовѣ монастырѣ, *послѣднюю проповѣдь*, которую заключилъ слѣдующими словами: «Я уже, по Промыслу «Вышняго, достигъ лѣтами своими предѣла жизни, «Пророкомъ назначеннаго, и 50 лѣтъ Пастыреначаль-«никъ Христосъ благоволилъ употребить меня ору-«діемъ проповѣданія истины Евангельскія. О когдабъ «сѣмя Его святое было не безплодно. *Азъ насадихъ, «Аполлосъ напоилъ, а Богъ возрастилъ.*» — Отъ умиленія душевнаго Архипастырь плакалъ и съ нимъ проливали слезы слушатели, столько любили его! 6 Декабря 1809 года, въ день Св. Николая, Платонъ привѣтствовалъ *послѣднею рѣчью* Императора Александра въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, священнодѣйствовалъ, *въ послѣдній разъ*, въ Москвѣ, и по со-

вершеніи благодарственнаго молебствія за побѣды надъ Турками, благословилъ Государя Св. иконою. Въ тотъ день, *въ послѣдній разъ*, видѣлъ онъ Императора Александра, который не задолго передъ тѣмъ (30 августа) препроводилъ къ нему орденъ Св. Владиміра первой степени. «Это за старую мою службу жалуетъ «меня Государь» — произнесъ тогда Платонъ — «а теперь «я не слуга.» — Давно слава, снискавшая Платономъ, сдѣлала имя его извѣстнымъ въ Европѣ; въ 1810 году Наполеонъ, желая совершенно уничтожить престолъ Римскихъ Первосвятителей и приготовить Россіянъ къ порабощенію, которому намѣревался подчинить ихъ, поручилъ (въ маѣ мѣсяцѣ) своему Сенатору и Члену Французскаго Института Графу Грегуару (*), бывшему прежде Епископомъ, вступить въ переписку съ Московскимъ Митрополитомъ *о соединеніи Восточной Церкви съ Западною*. «Не знаю» — писалъ Грегуаръ— «доставитъ ли вамъ удовольствіе письмо мое съ печатными приложеніями; но, вѣроятно, возбудитъ въ «васъ удивленіе. Если ученые мужи вообще обязательны и сообщительны: то духовные еще болѣе; по-

---

(*) Графъ Генрихъ Грегуаръ получилъ санъ Епископа во время Французскаго безначалія. Онъ настоялъ, чтобы несчастный Людовикъ XVI былъ арестованъ, но, желая спасти жизнь его, требовалъ уничтоженія смертной казни. Наполеонъ возвелъ Грегуара въ Сенаторы и Графы, пожаловалъ Командоромъ Почетнаго Легіона и Членомъ Института. Изъ сочиненій его извѣстно: *Исторія духовныхъ обществъ*, въ 6 частяхъ. Онъ писалъ также въ защиту Евреевъ и Негровъ; умеръ въ Парижѣ 1831 года, на 81-мъ отъ рожденія.

«тому что они безпрестанно почерпаютъ въ Евангеліи побужденія любить своихъ ближнихъ и благотворить. Московскій Митрополитъ извѣстенъ съ той и съ другой стороны; слава, какою онъ пользуется въ этомъ отношеніи, ручается мнѣ, что я могу съ довѣренностію прибѣгнуть къ его благодушію въ томъ дѣлѣ, о которомъ намѣренъ съ нимъ говорить.—Вамъ извѣстно, что когда Царь Петръ былъ въ Парижѣ, тогда учители Сорбонскіе представили ему записку о соединеніи Церкви Греческой съ Римскою. Россійскіе Архіереи, находившіеся при С. Петербургскомъ Дворѣ, сдѣлали въ слѣдующемъ 1718 году отвѣтъ, который не привелъ къ желанной цѣли. Они хотѣли, по ихъ словамъ, имѣть совѣщаніе съ Греческими Патріархами Восточной Церкви. Думать надобно, что это совѣщаніе произошло; но во Францію не сообщены отвѣты Греческихъ Патріарховъ, а меня увѣряли, что оные находятся въ Архивахъ Св. Синода, въ Москвѣ. Не почтите съ моей стороны нескромностію Ваше Высокопреосвященство просьбу о доставленіи мнѣ списка съ этихъ документовъ. Въ томъ состоитъ предметъ моего письма. Я желалъ бы взаимно имѣть возможность сдѣлать вамъ что либо пріятное. Къ сему присоединю обѣтъ о совершеніи этого соединенія, которое могло бы утѣшить Церковь и которое сближеніемъ умовъ и сердецъ доставило бы имъ новыя средства къ низложенію невѣрія и къ торжеству откровенныхъ истинъ. Это будетъ всегдашнею молитвою мою. Вы увидите при семъ приложенный экземпляръ актовъ народнаго Собора, бывшаго во Франціи 1797 года, два небольшія сочине-

«нія: одно противъ нечестія поэмы *Коломбіада*, дру-
«гое, мое пастырское посланіе при увольненіи моемъ,
«также извѣстіе, писанное о моемъ сочиненіи однимъ
«изъ сочленовъ. Удостойте все это благосклоннаго
«принятія. Для наукъ духовныхъ будетъ любопытно,
«чтобъ занимающіеся оными въ различныхъ странахъ
«Христіанскаго міра имѣли по сему предмету сноше-
«нія, кои познакомятъ ихъ съ произведеніями чуже-
«земными. Примите, Ваше Высокопреосвященство, увѣ-
«ренія въ чувствахъ моего къ Вамъ почтенія и удо-
«стойте меня своимъ отвѣтомъ.» На это посланіе, до-
веденное до свѣдѣнія Государя, Митрополитъ, съ со-
изволенія Его Величества, отвѣчалъ, въ 1811 году,
Графу Грегуару, на Французскомъ языкѣ: «Я полу-
«чилъ письмо, которымъ вы меня почтили, Сіятельней-
«шій Графъ, вмѣстѣ съ приложенными къ оному кни-
«гами. Мнѣ весьма было бы пріятно оправдать дове-
«ренность вашу и лестное мнѣніе, коими меня удо-
«стоиваете; но всѣ поиски въ Архивахъ, для открытія
«желаемыхъ вами документовъ, остались тщетными.
«Въ нихъ даже не найдено ни малѣйшаго слѣда о со-
«вѣщаніи Восточныхъ Патріарховъ. Съ царствованія
«Петра I-го дѣланныя покушенія относительно сбли-
«женія двухъ Церквей остаются безуспѣшными, что
«самое служитъ убѣжденіемъ, сколь подобная мысль
«противна духу народа Русскаго: онъ до такой сте-
«пени привязанъ къ своей вѣрѣ, столько проникнутъ
«обязанностію сохранять ее во всей цѣлости, что вся-
«кая въ ней перемѣна можетъ сдѣлаться для него
«оскорбительною и пагубною. Не мнѣ теперь, среди
«недуговъ старости и при концѣ моего земнаго стран-

ствованія, начинать дѣло, важное и великое; а мой удѣлъ приносить молитвы о мирѣ Церкви и о благоденствіи любезнаго Отечества.» Въ 1811 году, Платонъ, въ совершенномъ изнеможеніи тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, испросилъ у Государя увольненіе отъ управленія ввѣренной ему Епархіи и поручилъ всѣ дѣла Викарію Августину, своему воспитаннику и любимцу (*). Наступилъ достопамятный 1812 годъ: война возгорѣлась въ самыхъ предѣлахъ Россіи. «*Боже мой*» — воскликнулъ Платонъ, когда печальная вѣсть достигла въ Виланію — «*до чего я дожилъ!*» — 12 іюля, ночью, Государь Императоръ прибылъ въ Москву. Тула намѣревался ѣхать и Митрополитъ; но скорбь и безсиліе воспрепятствовали ему увидѣть и благословить Монарха на священную брань: онъ отправилъ въ столицу Намѣстника Троицкой Лавры, съ древнимъ образомъ Св. Сергія, при слѣдующемъ письмѣ къ Александру:

«Всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

«Первопрестольный градъ Москва, новый Іерусалимъ, пріемлетъ Христа своего, яко мать во объятія усердныхъ сыновъ своихъ, и сквозь возникающую мглу провидя блистательную славу Твоея Державы, поетъ въ восторгѣ: *Осанна, благословенъ грядый!* Пусть дерзкій и наглый Голіафъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы; но кроткая вѣра, сія праща Россійскаго Давида — сразитъ внезапно главу кровожаждущей

(*) См. біографію Преосвященнаго Августина.

«его гордыни. Се образъ преподобнаго Сергія, древ-
«няго ревнителя о благѣ нашего Отечества, припо-
«сится Вашему Императорскому Величеству. Болѣзную,
«что слабѣющія мои силы препятствуютъ мнѣ насла-
«диться любезнѣйшимъ Вашимъ лицезрѣніемъ. Теплыя
«возсылаю къ небесамъ молитвы, да Всесильный воз-
«величитъ родъ правыхъ и исполнитъ во благихъ же-
«ланія Вашего Величества.»

«Преосвященнѣйшій Платонъ!» — отвѣчалъ Госу-
дарь Митрополиту — «Я получилъ отъ васъ письмо и
«при немъ образъ Преподобнаго Сергія. Первое при-
«нялъ Я съ удовольствіемъ, какъ отъ знаменитаго и
«Мною столь уважаемаго Пастыря Церкви, вторый
«съ благоговѣніемъ. Образъ Св. поборника Россій-
«скихъ военныхъ силъ велѣлъ Я отдать составляю-
«щемуся для защиты Отечества Московскому Ополче-
«нію: да сохранитъ онъ его своимъ предстательствомъ
«у Престола Божія, и да продлитъ молитвами сво-
«ими украшенные честію и славою дни ваши. Пре-
«поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю вамъ бла-
«госклонный» и проч.

Столь лестный рескрипт обрадовалъ немощнаго старца. Онъ благодарилъ Государя, 23 іюля, достопримѣчательнымъ письмомъ, въ духѣ Пророческомъ:

«Августѣйшій Монархъ, Государь Всемилостивѣй-
шій!

«Старецъ Симеонъ имѣлъ въ жизни блаженнѣйшій
«удѣлъ — пріять на руки свои Предвѣчнаго Младенца,
«и изъ глубины восхищенныя души воспѣлъ священ-
«ный гимнъ Владыкѣ міра. Я, недостойный, удостоенъ
«отвѣта Августѣйшей Особы Вашей, въ восторгѣ до-

«бызаю Высокомонаршую десницу; ношу бремя скуч-«ной старости; но какъ бы юнѣю въ сладостныхъ «чувствіяхъ, благоговѣя къ любезнѣйшему имени Алек-«сандръ.

«Государь! Вы, по духу Христіанскаго благоче-«стія, благословили новооружаемыхъ героевъ прине-«сенною Вамъ отъ меня иконою Чудотворца Сергія. «Много можетъ молитва праведна споспѣшествуема. «Покусится алчный врагъ простерть за Днѣпръ злоб-«ное оружіе — и этотъ Фараонъ погрязнетъ здѣсь съ «полчищемъ своимъ, яко въ Чермномъ морѣ. Онъ «пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести «третію новую рѣку — страшно выговорить — рѣку кро-«ви человѣческой! О! каждая крови капля воззоветъ «отъ земли къ Небу. *Крови брата твоего взыщу отъ «руки твоея.* Франція познаетъ въ Богѣ Господа от-«мщеній, а Россія возчувствуетъ, исповѣдуетъ, вос-«поетъ къ Нему *Авва Отче!* Царю Небесный! Ты «изведеши яко свѣтъ правду Монарха и судьбу Рос-«сіи яко полудне.»

Вслѣдъ за тѣмъ Святѣйшій Сѵнодъ обнародовалъ указъ о пожертвованіяхъ со стороны Духовенства: Митрополитъ Платонъ принесъ отъ себя въ даръ Отечеству: 342 имперіала; отъ Троицкой Лавры ас. 70,000 рублей, серебромъ 2500 р., слитокъ серебра и серебряной разной посуды 4 пуда, 44 фунта. Въ день Преображенія Господня, храмовой праздникъ въ Виѳаніи, Платонъ совершилъ тамъ *послѣднюю* Св. Литургію въ нижней церкви, гдѣ назначилъ себѣ вырытую имъ самимъ могилу; со слезами возносилъ къ Небу трепещущія длани, поддерживаемыя служившими

съ нимъ, и послѣ священнодѣйствія, пришедши въ келію свою, сѣлъ въ задумчивомъ безмолвіи, потомъ вдругъ всталъ съ кресель, какъ будто пораженный внезапною мыслію или вѣстію, громко произнесъ: *злодѣй уже въ Смоленскъ!* и зарыдалъ. Предвѣщіе Святителя исполнилось: 6 августа Наполеонъ былъ въ Смоленскѣ. Приближеніе непріятеля встревожило жителей Москвы: они начали выѣзжать въ разныя стороны; Присутственныя мѣста, учебныя заведенія и Архивы были отправлены въ Казань и въ Нижній Новгородъ. Остался только Правительствующій Сенатъ, который не прерывалъ своихъ засѣданій по 29 августа. Въ это печальное время, когда столица пустѣла, Митрополитъ Платонъ, не смотря на убѣжденія окружавшихъ, отправился въ первопрестольный градъ, чтобы присутствіемъ своимъ успокоить встревоженные умы. Онъ пріѣхалъ на Троицкое подворье въ самый день Бородинской битвы, когда народъ толпился у Арсенала, гдѣ раздавалось оружіе безъ всякой платы. Услышавъ, 27 августа, объ отступленіи войскъ нашихъ, Митрополитъ цѣлый день не вкушалъ пищи. Викарій и родные умоляли его выѣхать изъ столицы, угрожаемой непріятелемъ. Онъ отвѣчалъ: *что они мнѣ сдѣлаютъ?* 28 августа поѣхалъ въ Чудовъ монастырь, сѣлъ въ креслахъ на крыльцѣ любимой имъ обители и, проливая слезы, долго смотрѣлъ на Кремль, какъ будто предчувствуя свою вѣчную съ нимъ разлуку. Благословляя подходившихъ, Платонъ повторялъ только: *Простите, прощайте! Спаси васъ Господь!* Съ трудомъ уговорили его, наконецъ, удалиться въ Вифанію. Въ день отъѣзда изъ

Москвы, 31 августа, вечеромъ, онъ палъ на колѣни передъ образомъ Спасителя, долго молился заливаясь слезами, самъ не могъ встать: его подняли и посадили въ карету.—Наполеонъ, занявъ Москву, вскорѣ обращенную въ пепелъ (*), желалъ знать: гдѣ находится Митрополитъ, столь ему извѣстный по молвѣ? Отряды его доходили по Тронцкой дорогѣ до малыхъ Мытищъ, по Владимірской до Богородска, по Дмитровской до Дмитрова, въ 40 верстахъ отъ Лавры; но знаменитая обитель и Виоанія остались неприкосновенными, и путь къ нимъ былъ загражденъ невидимою свыше силою. Тогда Платонъ отправилъ нѣкоторыя церковныя сокровища въ Вологду, не хотѣлъ выѣхать изъ своей Виоаніи, и почти насильно былъ увезенъ, 4 сентября, въ Махрищскій монастырь, въ которомъ оставался до 30 числа. Тамъ каждый день слушалъ онъ Божественную литургію. Уже глаза, голосъ и ноги стали ему совершенно измѣнять; жезлъ не поддерживалъ его. «*Каковъ бывалъ прежде Платонъ*» — говорилъ онъ окружавшимъ — «*а теперь хуже богадѣльнаго старика! Вотъ слава наша!*» Онъ одѣвался тогда въ простой теплой полурясокъ, не возлагалъ на себя ни панагій, ни орденовъ, и, вмѣсто Митрополичьяго клобука, носилъ на головѣ бѣлую вязаную шапочку. Когда радостная вѣсть о выступленіи враговъ изъ столицы достигла до Виоаніи, Платонъ заплакалъ отъ сердечнаго умиленія, перекрестился и произнесъ: «*Слава Богу, Москва свободна,*

(*) См. о пожарѣ Московскомъ въ біографіи Графа Ростопчина.

и я теперь умру спокойно!» — Но добродѣтельный Пастырь не оставался спокойнымъ, заботился о духовной Паствѣ своей и говорилъ безпрестанно: «*Гдѣ то теперь мои духовные?*» — Примѣтное ослабленіе силъ заставляло его готовиться къ переходу въ другую жизнь: часто исповѣдывался онъ у духовника своего и пріобщался Св. Таинъ въ церкви и въ кельѣ.» «*Доколѣ*» — повторялъ онъ — «*пришельствіе мое здѣсь продолжится!*» — За три мѣсяца до своей кончины велѣлъ онъ вынуть изъ могилы и вымыть кипарисный гробъ свой, стоявшій въ ней около девяти лѣтъ. 10 ноября, вечеромъ, сказалъ духовнику: *Теперь все рѣшится.* На другой день, въ третьемъ часу по полудни, раздался въ Вноаніи унылый звукъ колокола, девять разъ повторенный, и возвѣстилъ о кончинѣ Платона, на 76 году отъ рожденія. — Платонъ Левшинъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, имѣлъ ростъ выше средняго, лице круглое и бѣлое, украшенное сѣдинами, на которомъ и въ старости маститой игралъ румянецъ; чело возвышенное; глаза свѣтлоголубые; брови высокія; взоръ, бо́льшею частію, веселый, изображавшій, вмѣстѣ, внутреннее спокойствіе; улыбку пріятную; голосъ громкій и мужественный. Осанка его была величественна, поступь смѣлая. Съ нравомъ пылкимъ, откровеннымъ, соединялъ доброе сердце, отличался остротою ума, проницательностію; былъ обходителенъ и ласковъ съ низшими; оказывалъ холодность и равнодушіе къ тѣмъ, въ которыхъ примѣчалъ надменность. Онъ образовалъ, при жизни, трехъ достойныхъ себѣ преемниковъ: Августина, Серафима и Филарета; убѣдилъ вступить въ монашество двухъ

знаменитыхъ, въ послѣдствіи, Пастырей и Проповѣдниковъ: Михаила Десницкаго и Амвросія Протасова; завѣщалъ всю свою библіотеку Спасо-Виоанской Семинаріи; положилъ 10,000 рублей въ Банкъ на Лавру, для своего поминовенія; 10,000 р. на Троицкую Семинарію и учениковъ, именующихся *Платоновыми;* 10,000 р. на богадѣльныхъ Виоанскихъ и на тамошнюю Семинарію; 4000 р. на Московскую Духовную Академію и 2000 на Чудовъ монастырь. Духовное завѣщаніе Платона, написанное имъ 1801 году, 20 февраля, чрезвычайно трогательно. Начиная благодареніемъ Всевышняго за всѣ оказанныя ему благодѣянія, онъ оканчиваетъ сердечнымъ покаяніемъ: «Прости» — взываетъ Платонъ — «мои грѣхи, Господи! и покрой ихъ честною ризою Христа Твоего. Даруй воспѣти со всѣми Святыми: *Блажени, ихъ же оставишася беззаконія и ихъ же прикрышася грѣхи. Блаженъ мужъ, ему же не вмѣнитъ Господь грѣха!* «Благослови, Господи, православную Церковь Россійскую, и утверди оную въ вѣрѣ и благочестіи во вѣки непоколебиму. Благослови, Господи, всѣхъ благодѣтельствовавшихъ и доброжелательствовавшихъ мнѣ въ пути жизни моея, и милостиво воспріими на Ся долгъ моего имъ обязательства къ воздаянію. Прости, Господи, и всѣмъ, чѣмъ либо меня, или по невѣдѣнію, или по общей слабости, оскорбившимъ и обидѣвшимъ; и я ихъ прощаю предъ лицемъ Твоимъ. А паче прости, Господи, мнѣ, многихъ, по невѣдѣнію, или по дѣйствію страсти, оскорбившему и обидѣвшему, и расположи ихъ, да, простивъ мнѣ, отъ сердца помолятся о мнѣ лицу Твоему. Прошу и молю

«всю Церковь Божію, да предъ священнымъ жерт-
«венникомъ приносимѣй таинственно духовной и уми-
«лостивительной жертвѣ Христовой, и о мнѣ, грѣш-
«номъ рабѣ Платонѣ, проліются Богоугодныя молитвы,
«во отраду душѣ моей. Земле! разверзи свои нѣдра и
«пріими отъ тебе взятое. Господи! пріими духъ мой!
«Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой! Вѣмъ,
«ему же вѣровахъ и извѣщенъ есмь, яко силенъ за-
«логъ мой сохранити въ день онъ.» — Два Проповѣд-
ника, украшающіе нынѣ собою нашу Каѳедру: Евге-
ній (Архіепископъ Ярославскій) и Никаноръ (Архіе-
пископъ Варшавскій) отдали Платону послѣдній долгъ,
въ день погребенія, словомъ и рѣчью, исполненными
силы и чувства благодарности. Первый, любимецъ и
ежедневный, съ 1800 года, собесѣдникъ его, былъ
тогда Ректоромъ Лаврской Семинаріи; Никаноръ Іе-
монахомъ и учителемъ Риторики. Платона воспѣли:
Костровъ, Державинъ, Петровъ, Князь П. М. Долго-
руковъ. Вольтеръ отзывался объ немъ: «Греко-Рос-
«сійская Церковь имѣетъ проповѣдника по имени
«*Платона*, такія сочиняющаго проповѣди, которыхъ
«не постыдился бы признать своими и Греческій Пла-
«тонъ.» Изъ современныхъ Митрополиту Платону Ду-
ховныхъ писателей ни одинъ не могъ равняться съ
нимъ въ трудолюбіи. Проповѣди его, оканчивающія-
ся 1807 годомъ, составляютъ шестнадцать томовъ:
первыя отличаются краснорѣчіемъ, послѣдующія (ис-
ключая рѣчи на Коронованіе Императора Александра)
плѣняютъ болѣе Христіанскою простотою, также ис-
кусствомъ убѣждать слушателей. Онъ не занимался
отдѣлкою; бесѣдуя въ разное время объ одномъ и

томъ же предметѣ, повторялъ, иногда, сказанное пре-
вде; но дѣйствовалъ на умы и восхищалъ слушателей
необыкновеннымъ даромъ слова, силою выраженія,
звучностію голоса, ораторскими движеніями; говорилъ
языкомъ, понятнымъ для всѣхъ, доступнымъ къ серд-
цу, увлекательнымъ. Самое необработанное слово, ис-
ходя изъ устъ его, казалось краснорѣчивымъ. Онъ
самъ признается, что не заботился о своемъ слогѣ.
«Игривый и надменный слогъ, — вѣщаетъ Платонъ
въ предисловіи къ первому тому своихъ Поученій,
изданныхъ въ 1779 году — «можетъ быть для свѣт-
«скихъ сочиненій когда-либо пристоенъ и нуженъ;
«но на священномъ мѣстѣ, гдѣ устами проповѣдника
«бесѣдуетъ вѣчная Истина, почиталъ я, что оный есть
«излишенъ. Притомъ церковный проповѣдникъ долженъ
«бесѣдовать къ людямъ различнаго состоянія и поня-
«тія, а потому необходимость требуетъ, дабы духов-
«ная бесѣда была всякому удобопонятна, удалял отъ
«себя, сколь возможно, то подозрѣніе, что будто про-
«повѣдникъ болѣе ищетъ хвалы слушателей за свое
«краснорѣчивое слово, нежели ревнуетъ о насажденіи
«добродѣтели и страха Божія въ сердцахъ слушате-
«левыхъ. По симъ причинамъ, о витійственномъ и ис-
«пещренномъ слогѣ я никогда много не заботился, а
«все мое вниманіе и стараніе обращалъ на то, дабы
«въ словѣ моемъ ничего не было темнаго, невразуми-
«тельнаго, или сомнительнаго, или обоюдный разумъ
«имѣющаго; чтобы при томъ все было поставлено на
«своемъ мѣстѣ, сходственно съ порядкомъ естествен-
«нымъ; доказательства на всякое предложеніе были бъ
«приличныя, убѣдительныя, неоспоримыя, и ничего бъ

«того между ими не было, что бы слушателю показа-
«лось сумнительнымъ, или бы онъ на что возраженіе
«сдѣлать могъ. Къ сему единственно простиралось
«всегда мое вниманіе, и при томъ я всегда себя увѣ-
«рялъ, что если слово съ таковымъ духомъ будетъ
«сочинено и произнесено, болѣе можетъ подѣйствовать
«въ сердцѣ слушателя, и больше къ его пользѣ по-
«служитъ, нежели то, которое надымается одною раз-
«новидныхъ выраженій пестротою, и токмо произво-
«дитъ одинъ громкій словъ шумъ, ни силы, ни духа
«не имѣющій. Если же я и въ семъ не успѣлъ, не
«для того, чтобъ не доставало моего къ тому памѣ-
«ренія и тщанія, но не доставало силъ и возможно-
«сти.» Въ числѣ другихъ сочиненій Митрополита Пла-
тона, лучшими—какъ свидѣтельствуетъ Кіевскій Мит-
рополитъ Евгеній въ своемъ *Словарѣ о Духовныхъ Россійскихъ Писателяхъ*— признаются: *краткая Богословія*, изданная въ 1765 году и переведенная на Латинскій, Греческій, Армянскій, Грузинскій, Нѣмецкій, Англійскій, Голландскій и Французскій языки; *Увѣщаніе раскольникамъ*, сочиненное, по Высочайшему повелѣнію, въ 1766 году, и обнародованное тогда же Святѣйшимъ Сунодомъ; *Сокращенный катихизисъ* для обученія отроковъ, съ приложеніемъ молитвъ и Христіанскаго правоученія; *Катихизисъ* для Священнослужителей, изд. въ 1775 году, и *Инструкція Благочинным*, напеч. въ Москвѣ, въ томъ же году. Историческія сочиненія его: 1) *Церковная Россійская Исторія*, въ двухъ частяхъ, напечатанная въ 1805 и 1821 годахъ, достойна вниманія по своему первенству на нашемъ языкѣ, но остроумнымъ и безпри-

страстнымъ сужденіямъ о состояніи Духовенства въ нашемъ Отечествѣ, о Лжедмитріѣ и проч.; но замѣтна недостаткомъ въ исторической критикѣ. 2) *Путешествіе его въ Кіевъ*, изданное въ 1814 году; 3) *Житіе Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца*, помѣщенное въ X томѣ его твореній; 4) *Краткое историческое описаніе Троицкой Сергіевой Лавры*, изданное въ 1790 году. — Извѣстны, также: его переводъ *XXI письма Св. Григорія Богослова*; *Акаѳисты* Преподобному Сергію и благовѣрному Князю Даніилу, напечатанные въ 1795 году. Въ рукописи сохранился *Отрывокъ его изъ Тацита*. Заключимъ эту Біографію краснорѣчивымъ описаніемъ Платона, переданнымъ намъ Преосвященнымъ Евгеніемъ, Архіепископомъ Ярославскимъ, *въ Надгробномъ словѣ*: «Иные долгою «жизнію пріобрѣли уваженіе: они за долго до старо«сти заслужили и благоволеніе Монарховъ, и почте«нія Двора, и любовь народную, и уваженіе подчинен«ныхъ, не поддѣлываясь подъ всѣ вкусы, по примѣру «двоедушныхъ, но истинными достоинствами и заслу«гами дѣлая себя всѣмъ полезнымъ и любезнымъ. Ка«залось, онъ не пріобрѣталъ славы, но родился со «славою. Какія ни проходилъ степени, не онъ мѣстомъ, «но мѣсто имъ украшалось и возвышалось, ибо всѣ «дары, кои въ раздѣльности доставляютъ многимъ сла«ву, онъ имѣлъ совокупно и въ высочайшей степени. «Отъ наружности до внутренности, отъ простѣйшихъ «до высшихъ талантовъ, все въ немъ было образцо«вое. Въ тѣлѣ статность съ гибкостію; въ движеніи «осанка безъ надменности: въ лицѣ красота съ важ«ностію; въ улыбкѣ пріятность съ цѣломудріемъ; во

«взорахъ проницательность съ довѣріемъ; голосъ нѣ-
«жный, но мужественный, грудь твердая, произноше-
«ніе свѣтлое, а рѣчь его — это Златоустъ Россійскій!
«На священной каѳедрѣ вѣщалъ онъ божественно, въ
«домашней бесѣдѣ говорилъ ангельски. Самые его
«выговоры въ грозныхъ выраженіяхъ всегда вдыхали
«какую-то тайную надежду прощенія. Таковъ былъ
«Платонъ (*)!»

ПРОЗОРОВСКІЙ, Князь Александръ Александровичь, потомокъ Князей Ярославскихъ (*), родился въ 1732 году, обучался въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, и будучи десяти лѣтъ, записанъ въ гвардію солдатомъ (1742 г.); произведенъ черезъ четыре года (1746) въ Капралы; 1751 въ Фурьеры; 1752 въ Каптенармусы; 1753 въ Сержанты, и въ слѣдующемъ году (1754) выпущенъ въ полевые полки Поручикомъ. Вскорѣ объявлена была война Пруссіи, и молодой Прозоровскій, служившій тогда Капитаномъ, имѣлъ случай развить военныя свои способности: участвовалъ (1757 г.) въ сраженіи при Гросъ-Эгередорфѣ, на которомъ былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу; въ осадѣ Кистрина (1758); въ Цорндорфской битвѣ (14 авг.), гдѣ также раненъ пулею въ правое плечо; въ разбитіи Генерала Веделя при Пальцигѣ (1759 г); Фридриха Великаго при Франкфуртѣ (1 авг); въ занятіи

(*) Извлечено изъ *Житія Платона*, сочиненнаго П. М. Снегиревымъ и изданнаго, въ Москвѣ, въ двухъ частяхъ, 1831 года.

(*) *Гербовникъ*, часть I.

Берлина (1760 г.) Генералъ Маіоромъ Графомъ Тотлебепымъ; награжденъ за свои ратные подвиги чинами: Секундъ-Маіора (1758 г.); Премiеръ-Маіора (1759); Подполковника (1760); Полковника 15 февраля 1761 года; служилъ потомъ въ арміяхъ Цесарской и Прусской; пропзведенъ, 1764 г., Бригадиромъ; въ 1765 Генералъ-Маіоромъ; получилъ, вслѣдъ за тѣмъ, Аннинскую ленту (1766); находился въ корпусѣ Генералъ-Поручика Нумерса, отправленнаго (1767) въ Литву, для усмиренія Конфедератовъ. При самомъ открытіи кампаніи противъ Турковъ (1769 г.), Князь Прозоровскій командовалъ авангардомъ въ арміи Генералъ-Аншефа Князя Голицына: переправился вплавь чрезъ Днѣстръ, 14 апрѣля, съ ввѣренными ему легкими войсками; разсѣялъ встрѣченный имъ Турецкій отрядъ; сразился, 17 числа, съ Караманомъ Пашею близъ Хотина: положилъ на мѣстѣ 400 человѣкъ, взялъ 4 знамя, съ потерею убитыми 20 Донскихъ Козаковъ и раненными 30 человѣкъ; участвовалъ (19 апрѣля) въ пораженіи тогожъ Паши Княземъ Голицынымъ (*), преслѣдовалъ бѣжавшихъ, предалъ мечу болѣе 300 человѣкъ, овладѣлъ обозомъ Турецкимъ, взялъ 3 знамя, Пашинскую серебряную булаву, 150 навьюченныхъ верблюдовъ и лошаковъ; заманилъ, близь Днѣстра (19 іюня), въ болота, подъ огонь своей артиллеріи, двадцати-тысячный Турецко-Татарскій корпусъ, предводимый Пашею и Чали-Бекомъ (которые намѣревались пробраться къ Каменцу-Подольскому или въ Новую

(*) См. біографію Генер. Фельд. Князя Александра Михайловича Голицына.

Сербію), разсѣялъ, обратилъ ихъ въ бѣгство за рѣку, взялъ два знамя. Въ этомъ дѣлѣ непріятель лишился болѣе 400 человѣкъ; съ нашей стороны убито 38 чел., ранено 24. Вслѣдъ за тѣмъ Князь Прозоровскій содѣйствовалъ (22 іюля) Главнокомандовавшему въ разбитіи, близъ Хотина, двадцати-тысячной Татарской арміи, предводимой Ханомъ Крымскимъ; Генералъ-Поручику Графу Эльмту (*) въ занятіи Ясъ и въ покоренія Молдавіи; открывая непріятеля съ горстію людей, вдавался въ большія опасности; награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ 1770 году Князь Прозоровскій служилъ во второй арміи, подъ начальствомъ Графа Петра Ивановича Панина, былъ отряженъ подъ Очаковъ съ Запорожскими Козаками и Калмыками, съ тремя полками: Донскимъ, Украинскимъ и гусарскимъ. Ему поручено наблюдать за Очаковскимъ гарнизономъ во время осады Бендеръ Главнокомандовавшимъ. Онъ имѣлъ, въ іюлѣ, разныя стычки съ непріятелемъ: отбилъ у него 5000 Волоховъ; скота рогатаго 5,065, овецъ 10,580 и 586 лошадей; приказалъ, 10 сентября, отряду Донскихъ Козаковъ двинуться къ крѣпости: Турки, въ числѣ 3000, напали съ ожесточеніемъ на слабое войско; Козаки начали отступать, и вскорѣ, подкрѣпленные Прозоровскимъ, устремились на противниковъ. Въ этомъ дѣлѣ непріятель потерялъ убитыми до 2,000 человѣкъ; остальные сдались военноплѣнными. Прозоровскій участвовалъ и въ покореніи Крыма Княземъ Долгорукимъ

(*) См. біографію Генер. Фельд. Графа Эльмта.

(1771 г.) (*); пожалованъ тогда кавалеромъ Св. Георгія третьяго класса; Генералъ-Поручикомъ (1773 г.); принялъ начальство надъ войсками, расположенными на полуостровѣ при отбытіи Главнокомандовавшаго въ Москву (1775 г.); получилъ (10 іюля), въ день празднованія мира съ Турціею, золотую шпагу, украшенную алмазами; разбилъ (1778 г.) мятежныхъ Татаръ, противившихся Хану Шагинъ-Гирею, возведенному Россіею; обратилъ въ бѣгство за Кубань соперника его, Батырь-Гирея; возстановилъ спокойствіе въ Крыму; награжденъ, 26 ноября, орденомъ Св. Георгія втораго класса. Среди мира дѣятельный сынъ Отечества не оставался праднымъ: Императрица ввѣрила ему (1780 г.) управленіе Орловскаго и Курскаго Намѣстничества: возвела его въ достоинство Генералъ-Аншефа (1782 г.): пожаловала, потомъ (1790), Главнокомандовавшимъ въ Москву и Сенаторомъ 5 Департамента; начальникомъ надъ войсками, расположенными въ столицѣ, Бѣлоруссіи и въ Смоленской губерніи; возложила на него ордена: Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1790 г.) и Св. Владиміра первой степени (1795 г.). По вступленіи на Престолъ Императора Павла I (1796 г.), Князь Прозоровскій назначенъ, 24 ноября, Командиромъ Смоленской дивизіи съ переименованіемъ въ Генералъ отъ Инфантеріи, и вскорѣ отставленъ, удаленъ въ деревню (6 янв. 1797 г.): *за вступленіе въ командованіе не своей части.* Въ началѣ Государствова-

(*) См. біографію Князя Долгорукаго Крымскаго.

нія Императора Александра I, онъ принятъ снова въ службу, и какъ старшій Георгіевскій кавалеръ, подъ-несъ, 12 декабря 1805 года, Императору всеподданнѣйшій докладъ Думы: о возложеніи на Себя военнаго ордена первой степени; но Александръ отказался, объявивъ: «что не командовалъ храбрымъ войскомъ «Своимъ, а привелъ оное на помощь Союзника, раз-«дѣлялъ одинѣ опасности, и потому, находитъ прили-«нымъ только имѣть знакъ четвертой степени.» Въ это время оружіе Наполеона торжествовало. Россія продолжала борьбу; усиливала ополченія противъ побѣдоноснаго врага. Составилось внутри Государства земское войско: Князь Прозоровскій вступилъ въ командованіе VI Области (1806 г.) и 30 августа 1807 года возведенъ въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала. Не смотря на глубокую старость Прозоровскаго Императоръ Александръ ввѣрилъ ему (1808 г.) армію противъ Турковъ, которые не разъ были имъ побѣждаемы при Екатеринѣ. Ему было семьдесять пять лѣтъ; онъ страдалъ отъ подагры и хирагры; каждое утро приказывалъ натирать тѣло свое спиртомъ, безъ чего чувствовалъ крайнее разслабленіе; но еще имѣлъ духъ бодрый, пылалъ усердіемъ, и на закатѣ дней дѣятельно занимался службою, которая одна поддерживала угасавшую жизнь его. По слабости здоровья, Князь Прозоровскій просилъ себѣ въ помощники Кутузова, находившагося тогда Военнымъ Губернаторомъ въ Кіевѣ. «Буду употреблять его вмѣсто себя» — писалъ Государю Фельдмаршалъ — «въ случаѣ, когда «съ силами не соберусь что либо самъ осмотрѣть.

«Онъ почти мой ученикъ и методу мою знаетъ (*).» — Согласясь на представленіе Князя Прозоровскаго, Императоръ велѣлъ Кутузову отправиться въ Молдавскую армію. Въ это время между Россіею и Турціею продолжалось перемиріе, заключенное въ Слободзеѣ, по кончинѣ Михельсона. Молдавская армія, состоявшая до того изъ 35 тыс. человѣкъ, усилена свыше 80,000. Государь приказалъ Князю Прозоровскому «отнюдь не «предпринимать военныхъ дѣйствій, употребляя всѣ «способы къ воздержанію Турковъ отъ нападенія съ «ихъ стороны, но если они первые нападутъ на насъ, «въ такомъ случаѣ исполнять то, чего требуютъ честь «и слава Россійскаго оружія.» Фельдмаршалъ вступилъ въ сношенія съ Мустафою Байрактаромъ, Сераскиромъ Рущукскимъ, ревностнѣйшимъ приверженцемъ Селима III-го, который содержался тогда въ заключеніи. Вскорѣ этотъ отважный Паша, воспользовавшись прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, двинулъ 15,000 человѣкъ къ Константинополю, въ надеждѣ возвратить свободу Селиму; но послѣдній лишенъ тогда жизни Султаномъ Мустафою, и Байрактаръ, свергнувъ съ престола Повелителя Оттомановъ, вручилъ Державу юному брату его, Махмуту, а самъ провозгласилъ себя Верховнымъ Визиремъ, началъ управлять Государствомъ. Смуты и перемѣна правленія въ Царѣградѣ заставили Императора Александра изъявить согласіе на возобновленіе наступательныхъ дѣйствій, *лишь только Турки дадутъ къ тому поводъ.* Армія выступила

(*) *Описаніе Турецкой войны*, сочин. Михайловскаго-Данилевскаго, изд. 1843 г., ч. I, стр. 121.

изъ кантониръ-квартиръ, занимаемыхъ ею въ теченіе восьми мѣсяцевъ, и собралась въ іюнѣ, при селеніи Кальепи, между Брайловымъ и Рымникомъ, по правую сторону Серета. На маршѣ, Князь Прозоровскій строилъ нѣсколько разъ войска въ боевой порядокъ. Письмо его къ Верховному Визирю, исполненное самыхъ сильныхъ выраженій, не оскорбило надменнаго, суроваго и вспыльчиваго Мустафу-Байрактара, который отвѣчалъ очень вѣжливо, ручаясь честью не приступать ни къ какимъ воинскимъ предпріятіямъ. Между тѣмъ Императоръ Александръ, устрашивъ, въ Эрфуртѣ, Наполеона отъ вмѣшательства въ наши дѣла съ Турками, уполномочилъ Фельдмаршала: *постановить славный миръ съ Портою, опредѣленіемъ предѣловъ Россіи по Дунай.* Удостоивая Князя Прозоровскаго столь обширною властію, Государь писалъ ему: «Довѣріе Мое къ опытности и мужеству вашему не «имѣютъ предѣловъ.» Тогда, по сношенію Главнокомандующаго съ Верховнымъ-Визиремъ, назначены были Полномочные договариваться о мирѣ, и въ это самое время вспыхнулъ мятежъ въ Константинополѣ: Байрактаръ сдѣлался жертвою онаго вмѣстѣ съ прежнимъ Султаномъ, Мустафою. Новый Визирь, Юсуфъ, удостовѣрилъ, письменно, Фельдмаршала о скоромъ отправленіи въ Яссы (куда была переведена главная квартира) Турецкихъ Полномочныхъ; но глубокій снѣгъ и морозы задержали ихъ въ дорогѣ и они только въ февралѣ 1809 года прибыли въ столицу Молдавіи. Переговоры не состоялись: Турція заключила миръ съ Англіею (которая находилась тогда во враждѣ съ Россіею), и въ мартѣ, армія наша двинулась изъ зи-

вшихъ квартиръ на сборныя мѣста. Князь Прозоровскій намѣревался овладѣть сперва Брайловымъ, а потомъ Тульчею, и стѣснивъ Измаилъ съ обоихъ береговъ Дуная, принудить его къ сдачѣ. Очистивъ такимъ образомъ тылъ свой, располагалъ онъ идти за Дунай. Милорадовичъ получилъ отъ него приказаніе взять приступомъ Журжу: раззорилъ ретраншаменты; отбилъ отъ Турковъ семь орудій и множество знаменъ; взорвалъ на воздухъ пороховый погребъ, находившійся подъ домомъ Паши, и арсеналъ, но крѣпость осталась во власти непріятеля. Слободзея взята Барономъ Гейсмаромъ съ 27 орудіями, 32 знаменами и многими запасами. Фельдмаршалъ обложилъ (въ апрѣлѣ) Брайловъ, снабженный двѣнадцати-тысячнымъ гарнизономъ; сначала бомбардировалъ эту крѣпость, потомъ рѣшился на штурмъ (съ 19 на 20 число): Русскіе были отражены съ потерею убитыми 2,229 и ранеными 2,550 человѣкъ. Смотря на погибшихъ, Князь Прозоровскій плакалъ, рвалъ на себѣ волосы. Кутузовъ утѣшалъ его словами: «Не такія бѣды бывали со мной: я проигралъ Аустерлицкое сраженіе, «рѣшавшее участь Европы (*). И великодушный Монархъ успокоилъ огорченнаго Полководца увѣреніемъ: «что онъ, съ духомъ бодрости, ему свойственнымъ, и «благоразумною дѣятельностію, скоро изгладитъ са«мую память сего приключенія.» 7 мая снята осада Брайлова. Князь Прозоровскій провелъ два мѣсяца въ бездѣйствіи, въ то время какъ непріятель усиливался,

(*) *Описаніе Турецкой войны* соч. Михайловскаго-Данилевскаго, ч. I, стр. 166.

подавлялъ Сербовъ. Наконецъ, онъ рѣшился сдѣлать движеніе въ пользу ихъ: приказалъ Исаеву переправиться черезъ Дунай и овладѣть лежащею выше Видина крѣпостью Кладово; но приступъ не удался: наши отступили съ потерею, убитыми 335 и ранеными 603 человѣка. Новая неудача еще болѣе разстроила слабое здоровье Князя Прозоровскаго, особенно потрясенное со времени Брапловскаго приступа. Съ тѣхъ поръ онъ видимо угасалъ. Къ огорченіямъ о безуспѣшности, постигавшей его предпріятія, присоединились неудовольствія на Кутузова. Готовясь къ походу за Дунай, Фельдмаршалъ поручилъ Кутузову отыскать переправу чрезъ Сереть, рѣку чрезвычайно быструю, и когда послѣдній донесъ, лично, первому объ исполненіи даннаго порученія, наименовавъ мѣсто, Князь Прозоровскій произнесъ: «Помню; но желаю знать: кто отыскалъ тамъ переправу?» — «Толь» — отвѣчалъ Кутузовъ. — «Онъ вѣрно руководствовался картою Глѣбова» — возразилъ Фельдмаршалъ: — «мѣсто это находится отъ насъ въ двадцати-пяти верстахъ; оттуда столько-же надобно перейти, чтобы занять, на противоположной сторонѣ, одинакую позицію съ настоящею. Глѣбовъ могъ избрать себѣ эту переправу, потому что послѣ неудачнаго приступа къ Браилову, въ 1770 году, онъ былъ преслѣдованъ Турками, и отступилъ отъ нихъ. Не вижу надобности изнурять теперь войска напраснымъ переходомъ пятидесяти верстъ.» — Вслѣдъ за тѣмъ, Фельдмаршалъ велѣлъ осѣдлать лошадь, самъ осмотрѣлъ мѣстность и назначилъ, вблизи, прямую переправу; а Толю сдѣлалъ, лично, выговоръ. Толь подалъ просьбу о переводѣ изъ

ріи. Предвидя, что Кутузовъ вступится за него, Князь Прозоровскій сообщилъ Графу Аракчееву причину перемѣщенія Толя и просилъ довести до свѣдѣнія Государя: «что этотъ офицеръ, не въ первый «разъ поступаетъ неосмотрительно, избравъ, до того, «для маневровъ, болотистое мѣсто; но что, со всѣмъ «тѣмъ, Кутузовъ ему покровительствуетъ и довѣряетъ.» — Прошло нѣсколько времени: пріѣхалъ Фельдъегерь къ Кутузову. «Не пожалованъ-ли онъ въ «Фельдмаршалы?» — произнесъ Князь Прозоровскій своимъ приближеннымъ. Вскорѣ явился Кутузовъ, и послѣ обыкновеннаго привѣтствія, объявилъ Главнокомандующему о своемъ отъѣздѣ въ Литву, куда онъ назначенъ Военнымъ Губернаторомъ. «Мнѣ нуженъ «такъ умъ вашъ»—писалъ къ нему Императоръ. Хотя Фельдмаршалъ до его прихода зналъ уже въ какой силѣ привезенъ рескриптъ, но изъявилъ удивленіе и досаду, вскочилъ съ кресель, произнесъ: «Да кому «же поручатъ армію? Я дряхлъ; могу умереть каждую «минуту. Кто займетъ мое мѣсто? Нѣтъ, это не должно, не можетъ исполниться: я напишу къ Госу«дарю.» — Между тѣмъ, какъ онъ разыгрывалъ комедію, Кутузовъ, съ своей стороны, разсыпался въ изъявленіяхъ чувствительнаго огорченія, душевной преданности, безпредѣльной благодарности. Они разстались наконецъ. — «Письмо мое принято милостиво»— сказалъ, тогда, Князь Прозоровскій Правителю своей Канцеляріи Буткову, улыбаясь: — «пускай онъ ѣдетъ «въ Литву волочиться за своими Польками (*).» —

(*) Почтенный Петръ Григорьевичь Бутковъ передалъ мнѣ этотъ любопытный разсказъ.

Переправа за Дунай совершилась въ исходѣ іюля. Генералъ Зассъ овладѣлъ Исакчею (31 числа) и Тульчею (2 авг.); Генералъ Платовъ занялъ Бабадахъ (2 авг.). Приближаясь къ могилѣ, почтенный воспачальникъ привѣтствовалъ еще Императора съ завоеваніями; не слагалъ съ себя лежащаго на немъ бремени; продолжалъ отдавать отчеты въ своихъ военныхъ распоряженіяхъ, и за нѣсколько часовъ до кончины, отправилъ (9 августа) курьера въ С. Петербургъ, но съ трудомъ могъ подписать имя, сказалъ посланному: *«Когда ты будешь представленъ Военному Министру, а, можетъ быть, и Государю, объяви, что я умираю. Меня въ то время не будетъ уже на свѣтѣ. Разсказывай, что видѣлъ; лишняго не прибавляй.»* Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій скончался въ лагерѣ, за Дунаемъ, близь Мачина, сохранивъ память до послѣдней минуты своей жизни: читалъ самъ отходную. Онъ былъ средняго роста, сухощавъ; нравъ имѣлъ горячій, но склонный къ добру; обходителенъ, ласковъ со всѣми; строгій блюститель военнаго порядка; взыскателенъ по службѣ; не терпѣлъ, чтобы въ лагерѣ были женщины, чтобъ подчиненные его предавались нѣгѣ и роскоши; переносилъ съ ними безпокойства войны, но въ Яссахъ и въ предшествовавшую службу, когда управлялъ губерніями, не щадилъ денегъ для поддержанія своего достоинства. Любимый разговоръ его былъ о тактикѣ, о семилѣтней войнѣ, Фридрихѣ Великомъ, котораго усердно почиталъ. Когда Потемкинъ находился во всей силѣ, Прозоровскій не увеличивалъ собою числа его поклонниковъ, и со всѣмъ тѣмъ, получалъ награды

отъ справедливой Монархини: доказательство его достоинствъ и возвышенныхъ чувствъ. Согласно желанію Князя Прозоровскаго, останки его были преданы землѣ въ Кіевопечерской Лаврѣ. — «*Ты только памятники прочны*» — упомянулъ Фельдмаршалъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи — «*которые сооружаетъ благодарное Отечество; прочіе, воздвигаемые гордостію, ничтожны: пускай одна доска съ простою надписью указываетъ мѣсто моего погребенія.*» Единственная дочь Князя Александра Александровича, Фрейлина Высочайшаго Двора, Княжна Анна Александровна, вышла за Егермейстера, Дѣйствительнаго Камергера Князя Осдора Сергѣевича Голицына. Императоръ Александръ, *въ знакъ признательности къ полезной Отечеству службѣ Князя Прозоровскаго*, повелѣлъ (18 августа) всей арміи носить три дни военный трауръ. Въ 1816 году останки Князя Прозоровскаго перенесены въ каменный домъ, который онъ завѣщалъ въ пользу инвалидовъ, находящійся въ Печерской части города, на выѣздѣ къ заставѣ Васильковской. Тамъ покоятся они подъ церковью, въ нижней палаткѣ. Въ храмѣ, посвященномъ Св. Александру Невскому, поставленъ подъ его образомъ мраморный четвероугольный столбикъ; на немъ серебряная урна съ сердцемъ Фельдмаршала. Надпись на урнѣ слѣдующая (извѣстнаго Протоіерея Леванды): «*Сердце его заснуло въ вѣрѣ. Оно живое Богу своему.*» — Нынѣ въ этомъ домѣ помѣщаются больные крѣпостные арестанты. Прахъ Князя Прозоровскаго будетъ перенесенъ, по Высочайшей волѣ, въ башню новой крѣпости, на-

званную въ честь его *Прозоровскою*. Домъ отходитъ подъ укрѣпленія.

ПУШКИНЪ, Александръ Сергѣевичъ, родился въ Москвѣ 26 мая 1799 года. Онъ имѣлъ, какъ и Бутурлины, родоначальникомъ *Радшу*, выѣхавшаго въ Россію изъ Пруссіи въ правленіе Александра Ярославовича Невскаго. Предки его занимали разныя почетныя мѣста въ Государствѣ: трое были Боярами (*), четыре Окольничими (**). При Іоаннѣ IV, въ числѣ пострадавшихъ отъ него, встрѣчаемъ имена: Дмитрія, Никифора и Докучая Пушкиныхъ. Во время междуцарствія, палъ за Отечество Думный Дворянинъ Иванъ Михайловичъ Пушкинъ. Четверо Пушкиныхъ подписались подъ грамотою о избраніи Романовыхъ на Царство. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ находился въ большой силѣ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, сынъ Гавріила Григорьевича (служившаго при Димитріѣ Самозванцѣ Великимъ Сокольничимъ и умѣвшаго сохранить мѣсто свое въ Думѣ при Шуйскомъ и Царѣ Михаилѣ), пожалованный въ 1645 году Окольничимъ,

---

(*) Григорій Гавриловичъ, Матвѣй и Яковъ Степановичи Пушкины. Любопытно, что второй изъ нихъ, *Матвѣй*, сосланъ былъ въ ссылку; сынъ его, Стольникъ *Ѳедоръ*, уличенный въ заговорѣ противъ Петра Великаго, казненъ, а внукъ, также *Ѳедоръ*, имѣлъ одинакую участь съ дѣдомъ. Сестра Ѳедора Ѳедоровича Пушкина, *Прасковья*, вступила въ супружество съ славнымъ Малороссійскимъ Гетманомъ Дорошенкомъ.

(**) Никита Михайловичъ, Борисъ Ивановичъ, Степанъ Гавриловичъ и Богданъ Ѳедоровичъ Пушкины.

въ 1646 Боярином, бывшій, въ 1644 и въ 1650 годахъ, Посломъ въ Польшѣ, который, въ послѣднее пребываніе въ Варшавѣ, заставилъ Яна Казиміра сжечь на площади всѣ предосудительныя книги для Россіи, постановилъ съ нимъ договоръ о наказаніи сочинителей и о ненарушимомъ содержаніи Поляновскаго трактата, и скончался въ 1656 году, въ званіи Оружейничаго и Намѣстника Нижегородскаго. Отъ него, по прямой линіи, произошелъ Александръ Сергѣевичь. Прадѣдъ послѣдняго, Александръ Петровичь, былъ женатъ на дочери Адмирала Ивана Михайловича Головнина, и умеръ въ молодыхъ лѣтахъ солдатомъ Гвардіи Преображенскаго полка. Дѣдъ, Левъ Александровичь, Артиллеріи Подполковникъ, два года содержался въ крѣпости по вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II и имѣлъ болѣе трехъ тысячь крестьянъ. Отецъ, Сергѣй Львовичь, служилъ, сначала, въ Гвардіи Штабсъ-Капитаномъ, потомъ въ Военномъ Министерствѣ и вышелъ въ отставку съ чиномъ 5 класса. Мать, Надежда Осиповна, была родная внука Генералъ-Аншефа Авраама Петровича Ганнибала, араба, похищеннаго съ береговъ Африки, любимца Петра Великаго. Воспитанный, сначала, въ домѣ родителей (*), Пушкинъ учился Французскому и Латинскому языкамъ у Г. Русело, который находился при немъ гувернеромъ; Англійскому у Г-жи Белли; Нѣмецкому (котораго не любилъ, о чемъ послѣ неоднократно раскаявался) у Г-жи Лоржъ. Два Священника

(*) Подробности о младенческомъ возрастѣ нашего Поэта переданы мнѣ отцомъ его.—Б. К.

преподавали ему Отечественный языкъ и были, вмѣстѣ, его Законоучителями. Онъ оказывалъ большіе успѣхи въ наукахъ и языкахъ и, еще въ ребячествѣ, отличался пылкимъ правомъ, необыкновенною памятью и, въ особенности, наблюдательнымъ, не по годамъ, умомъ. Карамзинъ и Дмитріевъ чаще всѣхъ посѣщали Сергѣя Львовича, съ которымъ были соединены тѣсною дружбою. Однажды Пушкинъ, имѣвшій отъ роду только шесть лѣтъ, оставилъ игрушки свои, во время вечерней бесѣды нашего Исторіографа съ отцемъ его, и слушалъ съ необыкновеннымъ вниманіемъ, съ благоговѣніемъ, любопытный разсказъ перваго. Съ такимъ же любопытствомъ внималъ онъ чтенію басень и другихъ стихотвореній Дмитріева и роднаго дяди своего, Василія Львовича Пушкина, затвердилъ нѣкоторыя наизусть и радовалъ тѣмъ почтеннаго родственника, который совѣтовалъ ему заниматься чтеніемъ нашихъ Поэтовъ, пріятнымъ для ума и сердца, не помышляя тогда, что племяннику его опредѣлено, въ послѣдствіи, затмить собою всѣхъ своихъ предшественниковъ, въ томъ числѣ и добраго дядю. Въ 1811 году открытъ Царскосельскій Лицей: Пушкину было двѣнадцать лѣтъ и онъ поступилъ туда по совѣту и при содѣйствіи Александра Ивановича Тургенева (*).

(*) Александръ Ивановичъ Тургеневъ, Тайный Совѣтникъ и Членъ многихъ ученыхъ Обществъ, другъ Карамзина, Дмитріева, Графа Уварова, Жуковскаго, Князя Вяземскаго, скончался въ Москвѣ 3 Декабря 1845 года, на 61 отъ рожденія. Онъ извѣстенъ многими любопытными *изысканіи*, сдѣланными имъ въ иностранныхъ Ар-

Съ того времени, изучая лучшихъ современныхъ и прежнихъ писателей, пристрастился онъ еще болѣе къ поэзіи и, на тринадцатомъ году отъ рожденія, началъ писать и печатать свои стихотворенія, которыя называетъ, *въ Запискахъ*: *недостойнымъ произведеніемъ*, *грѣхами отрочества* (*), между тѣмъ, какъ онѣ заключаютъ въ себѣ множество красотъ. Выпишемъ здѣсь стихи, сочиненные Пушкинымъ на пятнадцатомъ году своего возраста:

Путешественнику.

. . . . . .

Судьба на руль уже склонилась,
Спокойно свѣтятъ небеса,
Ладья крылатая пустилась —
Разставитъ счастье паруса.
Дай Богъ, чтобъ грозной непогоды
Вблизи ты ужасъ не видалъ,
Чтобъ бурный вихорь не вздувалъ
Предъ челнокомъ шумящи воды!

. . . . . .

Когда жъ уйду на новоселье
(Заспуть вѣдь общій всѣмъ удѣлъ),
Скажи: «Дай Богъ ему веселье,
Онъ въ жизни хоть любить умѣлъ.»

хивахъ по части нашей Исторіи, и своимъ *двадцатилѣтнимъ Дневникомъ*; съ добрымъ, незлобивымъ сердцемъ, соединялъ веселый нравъ, обширную начитанность, занимательный разсказъ; любилъ благодѣтельствовать. Б. К.

(*) См. одиннадцатый томъ *Сочиненій Пушкина*, издан. въ С. Петерб. 1841 года, стр. 225 и 226.

Въ числѣ Лицейскихъ произведеній Пушкина въ особенности превосходны стихи, сочиненные имъ *Красавицѣ, которая нюхала табакъ; Молодой Актрисѣ; Осгарѣ; Разсудокъ и Любовь; къ Машѣ; Сонъ; къ Ней; Слеза; Усы* (*); *къ Дельвигу; Боже! Царя храни; Наполеонъ на Эльбѣ* и многіе другіе. Въ Лицеѣ онъ перевелъ, весьма удачно, и *Сновидѣніе* Вольтера, которое не уступаетъ подлиннику:

Недавно, обольщенъ прелестнымъ
сновидѣньемъ,
Въ вѣнцѣ сіяющемъ, царемъ я зрѣлъ
себя;
Мечталось, я любилъ тебя —
И сердце билось наслажденьемъ.
Я страсть у ногъ твоихъ въ востор-
гахъ изъяснялъ.
Мечты! ахъ! отъ чего вы счастья
не продлили?
Но боги не всего теперь меня лишили:
Я только царство потерялъ (**).

(*) Въ этихъ стихахъ Пушкинъ, обращаясь къ Гусару, смѣется надъ Хвостовымъ:

«Чтобы не смять уса лихаго,
Ты къ почи *одою Хвостова*
Его тихонько обвернешь,
Въ подушку посомъ лечь не смѣешь,
И въ крѣпкомъ снѣ его лелѣешь,
И утромъ вновь его завьешь.

(**) Вольтеръ сочинилъ эти стихи Луизѣ-Ульрикѣ, сестрѣ Фридриха Великаго, въ послѣдствіи Королевѣ Шведской.

На публичномъ экзаменѣ Лицея, въ 1815 году, шестнадцатилѣтній Пушкинъ восхитилъ всѣхъ присутствовавшихъ прекрасными стихами своими: *Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ*, которые напечатаны потомъ въ *Образцовыхъ* нашихъ *Сочиненіяхъ*. Онъ ихъ прочелъ въ присутствіи Державина и кончилъ привѣтствіемъ безсмертному Лирику:

О Скальдъ Россіи вдохновенной,
Воспѣвшій ратныхъ грозный строй!
Въ кругу друзей твоихъ, съ душой воспламененной,
Взгреми на арфѣ золотой;
Да снова стройный гласъ Герою въ честь прольется,
И струны трепетны посыплютъ огнь въ сердца,
И ратникъ молодой вскипитъ и содрогнется
При звукахъ браннаго пѣвца.

Восхищенный Державинъ всталъ съ своихъ креселъ, наклонилъ сребристую главу предъ юнымъ стихотворцемъ (*), хотѣлъ обнять его — но Пушкинъ скрылся. Тщетно искали его вездѣ. Эта черта въ его жизни доказываетъ скромность, которую рѣдко встрѣчаемъ въ литераторахъ. «Державина видѣлъ я «только однажды въ своей жизни — пишетъ Пушкинъ въ *Анекдотахъ*—» но никогда того не забуду. Это «было въ 1815 году, на публичномъ экзаменѣ въ Ли«цеѣ. Державинъ былъ очень старъ. Онъ былъ въ «мундирѣ и въ плисовыхъ сапогахъ. Экзаменъ нашъ «очень его утомилъ: онъ сидѣлъ поджавши голову

(*) Передано мнѣ Сергѣемъ Львовичемъ Пушкинымъ. Б. К.

«рукою; лице его было безсмысленно, глаза мутны, «губы отвисли. Онъ дремалъ до тѣхъ поръ, пока не «начался экзаменъ въ Русской Словесности. Тутъ онъ «оживился: глаза заблистали, онъ преобразился весь. «Разумѣется, читаны были его стихи, разбирали его «стихи, поминутно хвалили его стихи. Онъ слушалъ «съ живостію необыкновенной. Наконецъ вызвали меня. Я прочелъ мои *Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ*, «стоя въ двухъ шагахъ отъ Державина. Я не въ силахъ описать состоянія души моей: когда дошелъ я «до стиха, гдѣ упоминаю имя Державина (*), голосъ «мой отроческій зазвенѣлъ, а сердце забилось съ упоительнымъ восторгомъ.... Не помню, какъ я кончилъ «свое чтеніе; не помню, куда убѣжалъ....» Въ тотъ день былъ большой обѣдъ у Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго. Въ числѣ приглашенныхъ находились Державинъ и отецъ Пушкина. За столомъ зашла рѣчь о юномъ стихотворцѣ, всѣ хвалили необыкновенный его талантъ, предсказывали будущую его славу. Хозяинъ, отдавая ему полную справедливость, сказалъ Сергѣю Львовичу: «Я бы желалъ, однакожъ, образовать сына

(*) О громкій вѣкъ воспныхъ споровъ,
Свидѣтель славы Россіянъ!
Ты видѣлъ, какъ Орловъ, Румянцовъ и Суворовъ,
Потомки грозные Славянъ,
Перуномъ Зевсовымъ побѣду похищали.
Ихъ смѣлымъ подвигамъ, страшась, дивился міръ,
Державинъ и Петровъ героямъ пѣснь бряцали
Струнами громозвучныхъ лиръ.

«вашего къ прозѣ.» — «*Оставьте его поэтомъ*» — отвѣчалъ, съ жаромъ, Министру, за отца Пушкина, Державинъ, вдохновенный духомъ пророчества. Надѣясь на свою память, Пушкинъ не отличался прилѣжаніемъ въ Лицеѣ, но со всѣмъ тѣмъ не отставалъ отъ товарищей. Тѣсная дружа соединяла его съ Барономъ Дельвигомъ, исполненнымъ огня воображенія и любви къ поэзіи, который на 15 году писалъ подражанія Горацію, *замѣтныя*—какъ изъясняется Пушкинъ — *необыкновеннымъ чувствомъ гармоніи, классическою стройностію.* Пушкинъ досадовалъ, что никто не привѣтствовалъ *вдохновеннаго юношу*; между тѣмъ, какъ хвалили и прославляли его самаго *за стихи посредственные, отличавшіеся только нѣкоторою легкостію и чистотою мелочной отдѣлки.* Съ такимъ же смиреніемъ писалъ онъ о себѣ и къ другому товарищу, Илличевскому:

Мой другъ, не славный я поэтъ,
Хоть Христіанинъ православный.
Душа безсмертна, слова нѣтъ:
Моимъ стихамъ удѣлъ неравный,
И пѣсни Музы своенравной,
Забавы рѣзвыхъ, юныхъ лѣтъ
Погибнутъ смертію забавной —
И насъ не тронетъ здѣшній свѣтъ.
Ахъ! вѣдаетъ мой добрый Геній,
Что предпочелъ бы я скорѣй
Безсмертію души моей
Безсмертіе своихъ твореній.

И тотъ же Пушкинъ написалъ прекрасные стихи: *Безвѣріе*, читанные имъ (1817 года) въ день выпуска

изъ Лицея, въ которыхъ онъ разительными красками изобразилъ горестное состояніе невѣрующаго, его тоску, уныніе, безнадежность и говоритъ:

Когда холодна тьма объемлетъ грозно насъ,
Завѣсу вѣчности колеблетъ смертный часъ,
Ужасно чувствовать слезы послѣдней муку
И съ міромъ начинать безвѣстную разлуку!
Тогда, бесѣдуя съ оставленной душой,
О вѣра! ты стоишь у двери гробовой,
Ты ночь могильную ей тихо освѣщаешь
И, ободренную, съ надеждой отпускаешь.

Опредѣленный (13 іюня) въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, съ чиномъ Коллежскаго Секретаря, Пушкинъ оправдалъ на дѣлѣ стихи свои *къ товарищамъ передъ выпускомъ*:

Равны мнѣ писаря, уланы,
Равны мнѣ каски, кивера;
Не рвусь я грудью въ капитаны
И не ползу въ ассесора.
Друзья! немного снисхожденья —
Оставьте пестрый мнѣ колпакъ,
Пока его, за прегрѣшенья,
Не промѣнялъ я на шишакъ;
Пока лѣнивому возможно,
Не опасаясь грозныхъ бѣдъ,
Еще рукой неосторожной
Въ юлѣ распахнуть жилетъ.

Онъ числился только въ службѣ, и не гонялся за почестями, предавался, во семъ пространствѣ слова, разсѣянной жизни, одушевлялъ собою блистательныя

общества, не пропускалъ ни одного театра, ни одного бала и литературнаго собранія, ни одного гулянья, и находилъ время для занятій, продолжалъ сочинять разныя стихотворенія, восхищалъ ими любителей Отечественной Словесности, часто кололъ своими эпиграммами, которыя выливались изъ устъ его безъ напряженія ума, при видѣ надутыхъ спѣсью чиновниковъ, литераторовъ, стихотворцевъ или людей порочныхъ, ходящихъ въ маскахъ. Его не столько любили, какъ боялись: увѣренный въ превосходствѣ ума своего, онъ никого не боялся, давалъ полную волю быстрому воображенію, и отражалъ направляемыя противъ него стрѣлы острымъ словомъ, почеркомъ пера. Въ это время, Пушкинъ, не сходившій, по видимому, съ паркетовъ, писалъ прекрасную свою поэму *Руслан и Людмила*, которой планъ былъ имъ созданъ еще въ Лицеѣ. Тогда В. А. Жуковскій находился въ С. Петербургѣ. На его литературныхъ вечерахъ, Пушкинъ читалъ свое сочиненіе отъ первой пѣсни до послѣдней. Жуковскій подарилъ ему свой литографированный портретъ съ слѣдующею надписью: *Ученику-побѣдителю отъ побѣжденнаго учителя, въ высокоторжественный день окончанія Руслана и Людмилы.* Въ 1820 году поэма Пушкина была издана въ свѣтъ. Онъ ее посвятилъ *красавицамъ*:

Для васъ, души моей царицы,
Красавицы, для васъ однихъ
Временъ минувшихъ небылицы,
Въ часы досуговъ золотыхъ,
Подъ шопотъ старины болтливой,
Рукою вѣрной я писалъ;

Примите жъ вы мой трудъ игривый!
Ни чьихъ не требуя похвалъ,
Счастливъ ужъ я надеждой сладкой,
Что дѣва съ трепетомъ любви
Посмотритъ, можетъ быть, украдкой
На пѣсни грѣшныя мои.

Руслань и Людмила, исполненная красотъ поэзіи, была принята съ восторгомъ всѣми сословіями, въ особенности *прекраснымъ поломъ*, и дала поводъ одному журналисту преслѣдовать открыто, но безъ всякой пользы для него, необыкновенныя способности Пушкина, который отомстилъ ему *молчаніемъ*. «Главная причина, что я не отвѣчалъ моимъ критикамъ» — пишетъ Пушкинъ въ своихъ *Запискахъ* — «была «лѣность. Мнѣ также было совѣстно, для опроверженій, повторять школьныя или пошлыя истины, толковать объ азбукѣ, риторикѣ; оправдываться тамъ, «гдѣ не было обвиненій, а что всего затруднительнѣе, важно говорить: Et moi je vous soutiens, «que mes vers sont très bons.» — Вскорѣ столица разсталась съ любимымъ своимъ писателемъ: заблужденія пылкой молодости удалили Пушкина въ Бессарабію (1820 г.). Тамъ нашелъ онъ въ своемъ начальникѣ, Генералѣ Инзовѣ, человѣка добраго, снисходительнаго, который, вмѣсто того, чтобъ занимать его дѣлами Канцеляріи, позволилъ ему путешествовать. Кочевая жизнь, которую велъ Пушкинъ съ 1820 по 1824 годъ, дала пищу огненному его воображенію и творческій, піитическій умъ переплавилъ, въ послѣдствіи, произведенное надъ нимъ впечатлѣніе въ плѣнительныя картины, снятыя, такъ сказать, съ натуры. Въ

степяхъ Бессарабіи, онъ бродилъ среди цыганскихъ таборовъ, знакомился съ вольною, разгульною жизнію полудикаго, безпечнаго народа, вслушивался въ рѣчи и пѣсни цыганъ; увидѣлъ потомъ громады Кавказа (1821 г.), описанныя имъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Кавказъ подо мною. Одинъ въ вышинѣ
Стою надъ снѣгами, у края стремнины:
Орелъ, съ отдаленной поднявшись вершины;
Паритъ неподвижно со мной наравнѣ.
Отселѣ я вижу потоковъ рожденье
И первое грозныхъ обваловъ движенье.

Здѣсь тучи смиренно идутъ подо мной;
Сквозь нихъ низвергаясь шумятъ водопады;
Подъ ними утесовъ нагія громады;
Тамъ ниже мохъ тощій, кустарникъ сухой;
А тамъ уже рощи, зеленыя сѣни,
Гдѣ птицы щебечутъ, гдѣ скачутъ олени.

А тамъ ужъ и люди гнѣздятся въ горахъ,
И ползаютъ овцы по злачнымъ стремнинамъ;
И пастырь нисходитъ къ веселымъ долинамъ,
Гдѣ мчится Арагва въ тѣнистыхъ брегахъ,
И нищій наѣздникъ таится въ ущелья,
Гдѣ Терекъ играетъ въ свирѣпомъ веселья;
Играетъ и воетъ, какъ звѣрь молодой,
Завидѣвшій пищу изъ клѣтки желѣзной;
И бьется о берегъ въ враждѣ безполезной
И лижетъ утесы голодной волной....
Вотще! нѣтъ ни пищи ему, ни отрады:
Тѣснятъ его грозно нѣмыя ограды.

Путешествіе Пушкина не ограничилось однимъ Кавказомъ: онъ перенесся въ Грузію, оттуда посѣтилъ

(въ 1823 году) Тавриду: осмотрѣлъ достопримѣчательности Керчи и Ѳеодосіи; былъ на развалинахъ Митридатовой гробницы и Пантикапеи, гдѣ видѣлъ слѣды улицъ, полузаросшій ровъ, старые кирпичи; изъ Ѳеодосіи до Юрзуфа ѣхалъ моремъ. Обозрѣвъ полуденный берегъ, Пушкинъ, мучимый лихорадкою, остановился на нѣсколько дней въ Бакчисараѣ, бродилъ по опустѣвшимъ комнатамъ Ханскаго дворца, гдѣ нѣкогда

. . . . . бичь народовъ,
Татаринъ бунный цировалъ
И послѣ ужасовъ набѣга
Въ роскошной лѣни утопалъ;

досадовалъ на полу-европейскія передѣлки; видѣлъ развалины гарема, кладбище обладателей Крыма, испорченный фонтанъ, изъ котораго, чрезъ заржавую желѣзную трубку, падала, по каплямъ, вода.... Онъ передалъ намъ слѣдующія свои впечатлѣнія:

Прекрасны вы, брега Тавриды,
Когда васъ видишь съ корабля
При свѣтѣ утренней Киприды,
Какъ васъ впервой увидѣлъ я;
Вы мнѣ предстали въ блескѣ брачномъ:
На небѣ синемъ и прозрачномъ
Сіяли груды вашихъ горъ;
Долинъ, деревьевъ, селъ узоръ
Разостланъ былъ передо мною.
А тамъ, межъ хижинокъ Татаръ....
Какой во мнѣ проснулся жаръ!
Какой волшебною тоскою

Стѣснялась пламенная грудь!
Но, муза! прошлое забудь.

Совершивъ свое странствованіе, Пушкинъ основалъ пребываніе въ Одессѣ. Тамъ, имѣя много свободнаго времени, занялся онъ приведеніемъ въ порядокъ своихъ стихотворныхъ очерковъ и усовершенствовалъ себя въ языкахъ: Англійскомъ и Италіянскомъ (*); *сходилъ отъ Байрона*, какъ говоритъ въ своихъ *Запискахъ*. Въ 1822 году издана въ свѣтъ вторая его поэма: *Кавказскій плѣнникъ*, о которой Пушкинъ отзывается: «что она была принята лучше предшествовавшихъ сочиненій; *но что онъ вдосталь надъ нею посмѣялся съ своими пріятелями.*» — Черезъ семь лѣтъ потомъ, перечитывая ее въ рукописи, онъ произнесъ слѣдующій приговоръ: «Все это слабо, молодо, «неполно; но многое угадано и выражено вѣрно». — Въ 1824 году напечатана, въ Москвѣ, третья его поэма: *Бакчисарайскій фонтанъ*, отзывающаяся чтеніемъ Байрона, плѣнительная живымъ описаніемъ роскошнаго Востока, но которую Пушкинъ самъ призналъ слабѣе *Плѣнника*. Тогда (8 іюля) онъ, по Высочайшему повелѣнію, уволенъ былъ отъ службы, а 11 числа велѣно перевести его изъ Одессы на жительство въ Псковскую губернію, съ тѣмъ, чтобы находился подъ

(*) Пушкинъ познакомился и съ Испанскимъ языкомъ послѣ своей женидьбы, какъ слышалъ я отъ Сергѣя Львовича; не любилъ Латинскаго, совершенно забылъ его по выходѣ изъ Лицея. *См. Отрывки изъ записокъ Пушкина.*

надзоромъ мѣстнаго начальства (*). Онъ самъ подписалъ приговоръ свой рѣзкими сужденіями и вольными черезъ чуръ стихами, которые переходили изъ рукъ въ руки и были предметомъ общаго разговора и удивленія. Удаленный въ отцовское сельцо Михайловское (находящееся въ Опочковскомъ уѣздѣ), Пушкинъ, на 26 году отъ рожденія, горестно провелъ тамъ два года, сѣтуя о потерянной свободѣ и утѣшая себя чтеніемъ новѣйшихъ классиковъ и поэзіею. Прогулки и лѣтнее купанье, которое онъ продолжалъ до глубокой осени, отрывали его отъ занятій. Дождливую и грязную погоду называлъ онъ своею *благодѣтельницею*, сухую и теплую *негодною и предательницею*. Часто, когда задумчивая лѣнь находила на него, игралъ онъ, съ самаго утра, на бильярдѣ, одинъ, тупымъ кіемъ или бесѣдовалъ съ старою нянею:

Случалось ли поэтамъ слезнымъ
Читать въ глаза своимъ любезнымъ
Свои творенья! Говорятъ,
Что въ мірѣ выше нѣтъ наградъ.
И впрямъ, блаженъ любовникъ скромной,
Читающій мечты свои
Предмету пѣсень и любви.
Красавицѣ пріятно-томной!
Блаженъ.... хоть, можетъ быть, она
Совсѣмъ иным развлечена.
Но я плоды моихъ мечтаній
И гармоническихъ затѣй

(*) Изъ послужнаго списка Пушкина.

Читаю только старой нянѣ,
Подругѣ юности моей (*).

Въ это время Пушкинъ сочинялъ извѣстный романъ, въ стихахъ: *Евгеній Онѣгинъ*; написалъ: элегію *Андрей Шенье; сцену изъ Фауста;* двѣ баллады: *Нѣнихъ* и *Утопленикъ*, и нѣсколько мелкихъ стихотвореній. Первыя главы *Онѣгина* явились въ свѣтъ въ 1825 году. Романъ этотъ продавался разсчетливыми книгопродавцами дорогою цѣною, и *безпристрастные критики* обвинили сочинителя *въ корыстолюбіи!* На неумѣренную брань и личность, Пушкинъ, по прежнему, отвѣчалъ *молчаніемъ*. Въ 1826 году, Государь Императоръ, нынѣ благополучно царствующій, вызвалъ Пушкина въ Москву, во время Своего Коронованія, и возвратилъ ему свободу. Вскорѣ онъ подарилъ (1827 г.) своихъ поклонниковъ двумя прекрасными сочиненіями, въ стихахъ: *Братья Разбойники* и *Цыганы*, которыя съ 1822 года хранились у него въ рукописи. Событіе, случившееся за два года передъ тѣмъ въ Екатеринославлѣ, внушило ему мысль написать первую повѣсть; но со всѣмъ тѣмъ его критиковали: *что два разбойника, скованные вмѣстѣ, не могли переплыть рѣку!* — О *Цыганахъ* одна дама замѣтила: «что во всей поэмѣ только одинъ честный человѣкъ, «и то *медвѣдь!* — » Вопили Пушкина: *зачѣмъ Алеко не собиралъ денегъ; зачѣмъ не сдѣлалъ онъ изъ него, по крайней мѣрѣ, кузнеца!!* — Въ томъ же 1827 го-

(*) См. IV Главу *Онѣгина*, въ которой Пушкинъ подробно описалъ свою жизнь въ деревнѣ.

ду напечатана повѣсть его въ стихахъ: *Графъ Нулинъ*. Журналисты нашли ее *безнравственною*, но публика приняла благосклонно.» Безнравственное со-«чиненіе»—упоминаетъ Пушкинъ въ своихъ *Запискахъ*— «есть то, коего цѣлію или дѣйствіемъ бываетъ по-«трясеніе правилъ, на которыхъ основано обществен-«ное счастіе или достоинство человѣческое. Стихо-«творенія, коихъ цѣль горячить воображеніе любо-«страстными описаніями, унижаютъ поэзію, превра-«щая ея божественный нектаръ въ воспалительный «составъ. Но шутка, вдохновенная сердечною весело-«стію и минутною игрою воображенія, можетъ пока-«заться безнравственною только тѣмъ, которые о «нравственности имѣютъ дѣтское или темное понятіе, «смѣшивая ее съ нравоученіемъ, и видятъ въ литера-«турѣ одно педагогическое занятіе.—» Тамъ же ссы-лается онъ на *Душеньку* Богдановича и *Модную Жену* Дмитріева, прелестные образцы легкаго и шутливаго разсказа; на эротическія стихотворенія Державина, и устраняя неравенство поэтическаго достоинства, говоритъ: *Графъ Нулинъ долженъ имъ уступить и въ сольности и въ живости шутокъ.* Пристрастная критика не останавливала полета нашего генія: въ 1829 году *Полтава* увеличила число лучшихъ его произведеній. Эта поэма написана была Пушкинымъ *въ нѣсколько дней* (*). Какъ прелестно начало оной!

Богатъ и славенъ Кочубей,
Его луга необозримы;

(*) Изъ *Записокъ* Пушкина.

Тамъ табуны его коней
Пасутся вольны, нехранимы.
Кругомъ Полтавы хутора
Окружены его садами,
И много у него добра,
Мѣховъ, атласа, серебра
И на виду и подъ замками.
Но Кочубей богатъ и гордъ
Не долгогривыми конями,
Не златомъ, данью Крымскихъ ордъ,
Не родовыми хуторами, —
Прекрасной дочерью своей
Гордится старый Кочубей.

* * *

И то сказать: въ Полтавѣ пѣтъ
Красавицы, Маріи (*) равной.
Она свѣжа, какъ вешній цвѣтъ
Взлелѣянный въ тѣни дубравной.
Какъ тополь Кіевскихъ высотъ
Она стройна. Ея движенья
То лебедя пустынныхъ водъ
Напоминаютъ плавный ходъ,
То лани быстрыя стремленья.
Какъ пѣна, грудь ея бѣла;
Вокругъ высокаго чела,
Какъ тучи локоны чернѣютъ;
Звѣздой блестятъ ея глаза,
Ея уста, какъ роза, рдѣютъ.

(*) Дочь Кочубея называлась *Матреною*. Поэтъ зналъ это, ибо ссылается, въ 20 примѣчаніи, на мою *Малороссійскую Исторію*; но, вѣроятно, *для слуха*, замѣнилъ настоящее имя другимъ. Б. К.

«Полтава»—по словамъ Пушкина—«не имѣла успѣ-«ха. Можетъ быть»—продолжаетъ онъ—«она его и не «стоила, но я былъ избалованъ пріемомъ, оказаннымъ «моимъ прежнимъ, гораздо слабѣйшимъ произведе-«ніямъ.—» Зоилы критиковали его за то, что онъ выставилъ, противъ всякаго вѣроятія, молодую дочь Кочубея *влюбленною въ старика;* что изобразилъ Мазепу *злымъ*, *глупымъ*, слишкомъ *злопамятнымъ*. Но Пушкинъ, въ своей поэмѣ, и не думалъ выставлять Мазепу *глупцомъ*, описывалъ событія въ настоящемъ ихъ видѣ, а изъ Исторіи Малороссійской и изъ подлинныхъ дѣлъ, которыми руководствовались сочинитель этой біографіи и Пушкинъ, видно, что хитрый и умный Гетманъ, дѣйствительно, умѣлъ, не смотря на свои преклонные года, вскружить голову молодой красавицѣ. О злобѣ, мстительномъ правѣ измѣнника свидѣтельствуетъ страдальческая кончина Кочубея. — Этого мало: Пушкинъ заставляетъ стараго Мазепу, предвидѣвшаго неудачу, бранить, злобно, молодаго Карла XII *мальчикомъ легкомысленнымъ*, *воинственнымъ бродягой* (*). Критики важно укоряли

(*) Въ слѣдующихъ стихахъ:

Пропала, видно, цѣль моя.
Что дѣлать? Далъ я промахъ важный:
Ошибся въ этомъ Карлѣ я.
Онъ *мальчикъ* бойкій и отважный;
Два-три сраженья разыграть,
Конечно, можетъ онъ съ успѣхомъ,
Къ врагу на ужинъ прискакать,
Отвѣтствовать на бомбу смѣхомъ;

его *въ неосновательномъ мнѣніи о Шведскомъ Королѣ!*—Тогда поэтъ нашъ добровольно промѣнялъ шумныя увеселенія столицы на безпокойную военно-походную жизнь, сопряженную съ опасностями, отправился снова на Кавказъ, за хребтомъ котораго торжествовало оружіе Графа Паскевича Эриванскаго. Онъ увидѣлъ снѣжныя горы, шумный Терекъ, Даріальское ущелье, гдѣ огромныя каменныя, по обѣимъ сторонамъ, стѣны какъ-будто сходятся между собою, а небо, въ видѣ ленты, спитъ надъ ними; Казбекъ, покрытый въ тотъ день густымъ туманомъ; перебрался изъ дикой природы въ свѣтлыя долины Грузіи, орошаемыя веселою Арагвою, гдѣ вмѣсто голыхъ утесовъ, представляются зеленыя горы и плодоносныя деревья; видѣлъ древній мостъ на Курѣ, памятникъ Римскихъ походовъ, и пріѣхавъ въ Тифлисъ, остановился въ трактирѣ. На другой день отправился онъ, по узкимъ и кривымъ улицамъ, въ славныя бани этого города. Персіянинъ, содержатель бань, отворилъ ему двери въ обширную комнату, гдѣ болѣе пятидесяти женщинъ, молодыхъ и старыхъ, полуодѣтыхъ и вовсе обнаженныхъ, раздѣвались и одѣвались на лавкахъ около стѣнъ. Многія изъ нихъ отличались кра-

---

Не хуже Русскаго стрѣлка
Прокрасться въ ночь ко вражью стану;
Свалить, какъ нынче, казака
И обмѣнять на рану рану;
Но не ему вести борьбу
Съ самодержавнымъ великаномъ *и проч.*

Полтава, Пѣснь III.

сотою; старухи (которыхъ нашъ поэтъ называетъ *вѣдьмами*), напротивъ, были отвратительны. Смѣхъ и говоръ продолжался между ними, и ни одна изъ нихъ не закрыла прелестей своихъ и безобразія отъ двухъ мущинъ, которыхъ считали какъ бы невидимками. Пушкинъ, любитель прекраснаго пола, остановился для удовлетворенія своего любопытства; Персіянинъ, пресыщенный такими картинами, сказалъ ему: «пой-«демъ: сегодня вторникъ, женскій день. Ничего, не «бѣда» — «Конечно не бѣда» — отвѣчалъ Пушкинъ — «напротивъ.» — Любопытно описываетъ онъ роскошь Тифлисскихъ бань. — «Горячій, желѣзосѣрный источ-«никъ лился въ глубокую ванну, изсѣченную въ скалѣ. «Хозяинъ оставилъ меня на попеченіе Татарину — «баньщику. Я долженъ признаться, что онъ былъ «безъ носу; это не мѣшало ему быть мастеромъ сво-«его дѣла. Гассанъ (такъ назывался безносый Тата-«ринъ) началъ съ того, что разложилъ меня на те-«пломъ каменномъ полу, послѣ чего началъ онъ мнѣ «ломать члены, вытягивать составы, бить меня силь-«но кулакомъ: я не чувствовалъ ни малѣйшей боли, «но удивительное облегченіе (Азіятскіе баньщики при-«ходятъ иногда въ восторгъ, вспрыгиваютъ вамъ на «плеча, скользятъ ногами по бедрамъ и пляшутъ по «спинѣ въ прискадку (c sempre bene). Послѣ сего «долго теръ онъ меня шерстяною рукавицей, и силь-«но оплескавъ теплой водою, сталъ умывать намы-«леннымъ полотняннымъ пузыремъ; ощущеніе пензъя-«спимое: горячее мыло обливаетъ васъ какъ воздухъ! «Послѣ пузыря, Гассанъ отпустилъ меня въ ванну. «Тѣмъ и кончилась церемонія.» — Въ душномъ Тиф.

лисѣ, окруженномъ горами, пробылъ Пушкинъ около двухъ недѣль. Выѣхавъ изъ этого города, встрѣтилъ онъ у крѣпости Гергеры, двухъ воловъ, которые поднимались по крутой дорогѣ, впряженные въ арбу. Нѣсколько Грузинъ сопровождали ее. — «Откуда вы?» — спросилъ Пушкинъ. — «Изъ Тегерана.» — «Что вы везете?» — «*Грибоѣдова.*» — Какая печальная встрѣча двухъ знаменитыхъ писателей, одного, въ силѣ мужества, въ тѣсномъ жилищѣ смерти; другаго кипящаго жизнію, исполненнаго надеждъ! — «Не «думалъ я — пишетъ Пушкинъ» — «встрѣтить когда-нибудь нашего Грибоѣдова! Я разстался съ нимъ «въ прошломъ году, въ Петербургѣ, предъ отъѣздомъ «его въ Персію. Онъ было печаленъ, и имѣлъ стран«ныя предчувствія. Я было хотѣлъ его успокоить, онъ «мнѣ сказалъ: Vous ne connaissez pas ces gens là. «vous verez qu'il faudra jouer des couteaux (*). Онъ «полагалъ, что причиною кровопролитія будетъ смерть «Шаха и междоусобица его семидесяти сыновей; но «престарѣлый Шахъ еще живъ, а пророческія слова «Грибоѣдова сбылись. Онъ погибъ подъ кинжалами «Персіянъ, жертвой невѣжества и вѣроломства. Обез«ображенный трупъ его, бывшій три дня игралищемъ «Тегеранской черни, узнанъ былъ только по рукѣ, «нѣкогда прострѣленной пистолетною пулею. Я позна«комился съ Грибоѣдовымъ въ 1817 году. Его ме«лапхолическій характеръ, его озлобленный умъ, его «добродушіе, самыя слабости и пороки, неизбѣжные

(*) «Этотъ народъ намъ не извѣстенъ: безъ ножей не «обойдется!»

«спутники человѣчества, все въ немъ было необыкно-
«венно привлекательно. Рожденный съ честолюбіемъ,
«равнымъ его дарованіямъ, долго онъ былъ опутанъ
«сѣтями мелочныхъ нуждъ и неизвѣстности. Способ-
«ности человѣка Государственнаго оставались безъ
«употребленія; талантъ поэта былъ не признанъ; даже
«его холодная и блестящая храбрость оставалась нѣ-
«которое время въ подозрѣніи. Нѣсколько друзей знали
«ему цѣну и видѣли улыбку недовѣрчивости, эту глу-
«пую, неспосную улыбку, когда случалось имъ гово-
«рить о человѣкѣ необыкновенномъ. Жизнь Грибоѣ-
«дова была затемнена нѣкоторыми облаками: слѣд-
«ствіе пылкихъ страстей и могучихъ обстоятельствъ.
«Онъ почувствовалъ необходимость расчесться единожды
«навсегда съ своею молодостію и круто поворотить
«свою жизнь: простился съ Петербургомъ и съ празд-
«ной разсѣянностію — и уѣхалъ въ Грузію, гдѣ про-
«былъ восемь лѣтъ въ уединенныхъ, неусыпныхъ заня-
«тіяхъ. Возвращеніе его въ Москву въ 1824 году
«было переворотомъ въ его судьбѣ, и началомъ без-
«прерывныхъ успѣховъ. Его рукописная комедія *Горе*
«*отъ ума* произвела неописанное дѣйствіе, и вдругъ
«поставила его на ряду съ первыми нашими поэтами.
«Черезъ нѣсколько времени потомъ совершенное знаніе
«того края, гдѣ начиналась война, открыло ему но-
«вое поприще; онъ назначенъ былъ Посланникомъ.
«Пріѣхавъ въ Грузію, женился онъ на той, которую
«любилъ.... Не знаю ничего завиднѣе послѣднихъ го-
«довъ бурной его жизни. Самая смерть, постигшая
«его посреди смѣлаго, неровнаго боя, не имѣла для
«Грибоѣдова ничего ужаснаго, ничего томительнаго.

«Она была мгновенна и прекрасна. — Какъ жаль, «что Грибоѣдовъ не оставилъ своихъ записокъ! На- «писать его біографію было бы дѣломъ его друзей; «но замѣчательные люди исчезаютъ у насъ, не оста- «вляя по себѣ слѣдовъ. Мы лѣнивы и не любопыт- «ны....» (*). Продолжая путешествіе, Пушкинъ любовался горою Араратъ, которой снѣговыя вершины бѣлились на ясномъ небѣ; съ непзъяснимымъ восхищеніемъ переѣхалъ, въ первый разъ въ жизни своей, долго скитаясь по югу и сѣверу, границу необъятной Россіи; но и въ эту радостную для него минуту, Турецкій берегъ былъ уже завоеванъ: Пушкинъ — какъ изъясняется — *все еще находился въ Россіи!* Нетерпѣливо желая достичь главной нашей квартиры, онъ

(*) Александръ Сергѣевичь Грибоѣдовъ родился около 1793 года; обучался въ Московскомъ Университетѣ, откуда выпущенъ Кандидатомъ. Въ 1817 году поступилъ онъ въ вѣдомство Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Губернскимъ Секретаремъ, послѣ кратковременной военной службы; въ 1818 году опредѣленъ Секретаремъ Персидской Миссіи съ чиномъ Титулярнаго Совѣтника. Грибоѣдовъ зналъ совершенно Нѣмецкій, Французскій, Италіянскій и Англійскій языки, и понималъ Латинскій. Въ Таврисѣ, вскорѣ, выучился онъ Персидскому. Наслѣдникъ престола, Аббасъ-Мирза, любилъ его, находилъ удовольствіе бесѣдовать съ нимъ и доставилъ ему отъ Шаха орденъ Льва и Солнца второй степени. Въ 1822 году произведенъ онъ, за отличіе, въ Коллежскіе Ассессоры и опредѣленъ по дипломатической части къ Главнокомандующему въ Грузіи, Генералу Ермолову. Доселѣ Грибоѣдовъ былъ извѣстенъ на Литературномъ поприщѣ тремя комедіями: *Молодые супруги*, которая играна, въ первый разъ, въ С. Петер-

поспѣшалъ къ Карсу; удивлялся какимъ образомъ Русскіе могли взять цитадель этой крѣпости, построенную на неприступной скалѣ, и 13 іюня увидѣлъ, наконецъ, лагерь Графа Паскевича-Эриванскаго, расположенный на берегу Карса-чая. Въ тотъ самый день войско должно было идти впередъ. Во время привала, ночью, Пушкинъ былъ представленъ Главнокомандующему, который принялъ его весьма ласково передъ бивачнымъ огнемъ, окруженный своимъ штабомъ, и пригласилъ съ собою въ Арзерумъ. Желаніе нашего Поэта взглянуть на Героя, удивлявшаго своими подвигами не только Россію, но и Европу, исполнилось. Изъ одного любопытства, Пушкинъ неоднократно под-

---

бургѣ, 1815 года; *Своя Семья* (сочиненная имъ съ Княземъ Шаховскимъ и Хмельницкимъ) представлена 1818 г., и *Притворная невѣрность*, (въ переводѣ которой съ Французскаго участвовалъ Жандръ) въ 1817 году. Въ Тифлисѣ кончилъ онъ (1822 г.) комедію, въ стихахъ, *Горе отъ ума*. Грибоѣдовъ началъ ее сочинять въ Персіи, въ 1821 году, потомъ, въ бытность свою въ Москвѣ и посѣщая тамошнія общества, совершенно передѣлалъ. Въ 1824 году онъ получилъ позволеніе отъ Генерала Ермолова отправиться за границу, но прожилъ въ С. Петербургѣ около года, раздумалъ ѣхать въ чужіе краи, возвратился въ Грузію, былъ въ экспедиціи Генерала Вельяминова противъ Горцевъ, въ 1825 году, и въ виду непріятельскаго стана, надъ которымъ господствовали вершины Кавказа, написалъ прелестное стихотвореніе: *Хищники на Чечнѣ*, напечатанное въ Сѣверной Пчелѣ. Въ исходѣ того года Грибоѣдовъ снова пріѣхалъ въ С. Петербургъ и имѣлъ счастіе представиться Государю Императору, произведенъ (въ 1826 году) въ Надворные Совѣтники. Вслѣдъ за тѣмъ, находясь при

вергалъ жизнь свою опасностямъ: находился на передовыхъ пикетахъ, видѣлъ какъ Турки наѣзжали съ большею дерзостію на Козаковъ, прицѣливались шагахъ въ двадцати, и выстрѣливъ, скакали назадъ; любовался ихъ высокими чалмами, красивыми доломанами и блестящимъ уборомъ коней. Лагерная жизнь ему очень правилась: пушка подымала его на зарѣ; за обѣдомъ запивалъ онъ Азіятскій шашлыкъ Англійскимъ пивомъ и Шампанскимъ, застывшимъ въ снѣ-

---

особѣ Графа Паскевича Эриванскаго, который любилъ его какъ брата, бывъ съ нимъ соединенъ родственными связями, Грибоѣдовъ раздѣлялъ славу соотечественниковъ во время Персидской войны и подвергалъ жизнь свою опасностямъ. Въ 1827 году награжденъ онъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника, производилъ переговоры о мирѣ съ Аббасъ-Мирзою и занимался составленіемъ Туркманчайскаго трактата, съ которымъ былъ отправленъ къ Государю Императору. Тогда (въ 1828 г.) получилъ онъ чинъ Статскаго Совѣтника, орденъ Св. Анны 2-й степени, украшенный алмазами, медаль за Персидскую войну и 4000 червонныхъ. Въ апрѣлѣ тогожъ года Грибоѣдовъ назначенъ Полномочнымъ Министромъ при Дворѣ Тегеранскомъ. Въ послѣднее пребываніе въ Тифлисѣ началъ онъ писать, вольными стихами съ рифмами, трагедію: *Грузинская ночь*, которой уцѣлѣли только отрывки. Грибоѣдовъ былъ женатъ на Княжнѣ Чевчевадзевой. Отправляясь въ Персію, онъ съ мрачнымъ предчувствіемъ сказалъ друзьямъ: «*Тамъ моя могила! Чувствую, что не увижу болѣе Россіи.*» — Прахъ его покоится въ Тифлисѣ въ монастырѣ Св. Давыда. Многіе стихи оригинальной комедіи *Горе отъ ума* обратились въ пословицы. — *Изъ Воспоминаній о Грибоѣдовѣ Г. Булгарина.*

гахъ Таврійскихъ; былъ свидѣтелемъ, 19 іюня, пораженія Сераскира Арзерумскаго; страшнаго взрыва строенія, на крышѣ котораго, не задолго передъ тѣмъ, стоялъ Графъ Эриванскій, къ счастію, заблаговременно предупрежденный, что тамъ хранился порохъ. Разметанные камни задавили нѣсколькихъ Козаковъ и Мусульманъ. На другой день (20 іюня), въ пятомъ часу утра, лагерь проснулся и получилъ приказаніе выступить. Вышедъ изъ палатки, Пушкинъ встрѣтилъ Графа Паскевича, вставшаго прежде всѣхъ. «Вы на-«вѣрно устали отъ вчерашняго дня? — спросилъ онъ нашего Поэта.» — Не много — отвѣчалъ послѣдній. — «Жалѣю о васъ — продолжалъ Графъ: — «мы должны теперь идти противъ Гакки — Паши; «потомъ отбросимъ непріятеля за тридцать верстъ.» — Этотъ Турецкій военачальникъ потерпѣлъ также совершенное пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ. Пушкинъ посѣтилъ его: онъ сидѣлъ, поджавъ подъ себя ноги и куря трубку; казался лѣтъ сорока. Важность и глубокое спокойствіе изображались на прекрасномъ лицѣ. Отдавшись въ плѣнъ, Гакки просилъ, чтобы ему дали чашку кофію и избавили его отъ вопросовъ. 23 іюня сдалась побѣдителю Гассанъ Кале, почитаемая ключемъ Арзерума. 26 числа Графъ Эриванскій расположился въ четырехъ верстахъ отъ послѣдней крѣпости и вечеромъ осматривалъ мѣстоположеніе. Турецкіе наѣздники, цѣлый день кружившіеся передъ нашими пикетами, начали по немъ стрѣлять. Графъ нѣсколько разъ погрозилъ имъ нагайкою, не прерывая разговора съ ѣхавшимъ подлѣ него Генераломъ. На ихъ выстрѣлы не отвѣчали. Сераскиръ обѣщалъ сдать

городъ въ четыре часа по полудни и не сдержалъ своего слова. 27 числа Графъ Эриванскій повелъ войска, съ музыкою, прямо на передовое укрѣпленіе Топъ-Дагъ, которымъ овладѣлъ, не смотря на сильный огонь со стороны непріятеля, бросившаго тутъ пять орудій. Устрашенный Сераскиръ выслалъ Депутатовъ съ ключами, и въ это самое время на городскомъ валу мелькнулъ огонь, закурился дымъ, ядра полетѣли къ Топъ-Дагу, пронеслись надъ головою Графа Паскевича. «Каковы Турки? — сказалъ онъ Пушкину. — «Никогда не должно полагаться на нихъ.» — Загремѣли Русскія орудія и заставили умолкнуть непріятельскія. Цитадель и крѣпость были заняты нашими войсками; Сераскиръ сдался военноплѣнымъ съ четырмя Пашами. Въ числѣ послѣднихъ находился старичекъ, ужасный хлопотунъ, съ живостію говорившій Генераламъ. Увидѣвъ Пушкина во фракѣ, Паша спросилъ: «кто онъ таковъ?» — «Поэтъ» — отвѣчали ему. — Паша сложилъ руки на грудь, поклонился Пушкину и привѣтствовалъ его черезъ переводчика: «Благословенъ часъ, когда встрѣчаемъ поэта. Поэтъ «братъ Дервишу. Онъ не имѣетъ ни отечества, ни «благъ земныхъ: и между тѣмъ, какъ мы, бѣдные, «заботимся о славѣ, о власти, о сокровищахъ, онъ «стоитъ наравнѣ съ властелинами земли и ему по«клоняются.» — Во время пребыванія Пушкина въ Арзерумѣ открылась тамъ чума и ужасы карантина заставили его удалиться изъ арміи; но передъ отъѣздомъ желалъ онъ взглянуть на зачумленнаго, отправился съ лекаремъ въ лагерь, и не сходя съ лошади, взялъ предосторожность стать по вѣтру. Изъ палатки

вывели больнаго, блѣднаго, шатавшагося. Другой больной лежалъ безъ памяти. Перваго, къ изумленію Пушкина, поддерживали двое Турковъ, которые раздѣвали, щупали его, какъ будто-бы чума соотвѣтствовала насморку. — 19 іюля Пушкинъ простился съ Графомъ Паскевичемъ, который былъ тогда опечаленъ потерею храбраго Генерала Бурцова, убитаго подъ Байбуртомъ. Графъ предлагалъ Пушкину быть свидѣтелемъ дальнѣйшихъ предпріятій, и разставаясь съ нимъ, подарилъ ему на память Турецкую саблю. На обратномъ пути Пушкинъ выдержалъ трехъ-дневный карантинъ въ Гумрахъ; проѣзжая мимо Казбека, увидѣлъ онъ чудное зрѣлище: бѣлыя оборванныя тучи перетягивались черезъ вершину горы, и уединенный монастырь, озаренный лучами солнца, казалось, плавалъ въ воздухѣ, несомый облаками. Любуясь этою величественною картиною, онъ написалъ слѣдующіе стихи:

Высоко надъ семьею горъ,
Казбекъ, твой царственный шатеръ (*)
Сіяетъ вѣчными лучами.
Твой монастырь за облаками,
Какъ въ небѣ рѣющій ковчегъ,
Паритъ, чуть видный, надъ горами.

* * *

Далекій, пожеланный брегъ!
Тудабъ, сказавъ прости ущелью,
Подняться къ вольной вышинѣ!

(*) Снѣжная вершина Казбека походитъ на палатку или, вѣрнѣе выразиться, на сахарную голову. Я восхищался этою горою, въ 1812 году, и былъ въ монастырѣ. Б. К.

Тудабъ, въ заоблачную келью,
Въ сосѣдство Бога скрыться мнѣ!....

Долго Пушкинъ не читалъ Русскихъ журналовъ. Онъ нашелъ ихъ въ Владикавказѣ и первая статья, которая попалась ему, была разборъ одного изъ его сочиненій. Въ ней всячески бранили стихи его. «Таково «было мнѣ первое привѣтствіе въ любезномъ отече«ствѣ!» — оканчиваетъ Пушкинъ любопытное *путешествіе свое въ Арзерумъ*. Въ С. Петербургѣ Пушкинъ участвовалъ въ изданіяхъ своего друга, Барона Дельвига: *Литературной газетѣ* и альманахѣ: *Сѣверные цвѣты*. Устройство хозяйственныхъ дѣлъ заставило его, весною 1830 года, отправиться въ Нижегородское свое село Болдино, въ которомъ, по случаю открывшейся холеры, остался до зимы. Тамъ написалъ онъ: двѣ послѣднія главы Онѣгина; повѣсть: *Домикъ въ Коломнѣ;* нѣсколько драматическихъ сценъ: *Скупой рыцарь; Моцартъ и Сальери; Пиръ во время чумы* и *Каменный гость;* около тридцати мелкихъ стихотвореній и прозою *пять повѣстей Бѣлкина*, съ слѣдующимъ эпиграфомъ изъ *Недоросля* Фонь-Визина:

Г-жа Простакова.

То, мой батюшка, онъ еще съ измала къ исторіямъ охотникъ.

Скотининъ.

Митрофанъ по мнѣ.

Никогда Пушкинъ столько не трудился; но онъ былъ, въ то время, помолвленъ съ Натальею Николаевною Гончаровою, которая, съ душевными качествами, соединяла образованный умъ, неописанную красоту — и нуждался въ деньгахъ, а сочиненія его

пріобрѣтались, къ чести нашихъ книгопродавцевъ, особливо Смирдина, дорогою платою. Увѣряютъ, будто послѣдній платилъ ему по червонцу за каждый стихъ *Кавказскаго плѣнника* и *Бахчисарайскаго фонтана* (*)! Счастіе Пушкина было потревожено печалію: 14 января 1831 года лишился онъ своего друга, Барона Дельвига, похищеннаго смертію на 34 году отъ рожденія. Вскорѣ (въ февралѣ) Поэтъ нашъ соединилъ участь свою съ обожаемою имъ дѣвицею; но продолжалъ сѣтовать о своемъ другѣ и говорилъ: «что воспомина-«ніе о немъ единственная тѣнь свѣтлаго его суще-«ствованія!» — Въ 1831 году изданъ въ свѣтъ *Борисъ Годуновъ*, принятый публичкою съ восторгомъ и давшій поводъ журналистамъ къ новому преслѣдованію сочинителя, который смѣялся надъ критикою. Всѣ благомыслящіе жалѣли, что превосходное произведеніе не украсило нашего Театра. Лѣто Пушкинъ провелъ въ Царскомъ Селѣ, гдѣ написалъ нѣсколько простонародныхъ сказокъ, въ стихахъ: *о царѣ Салтанѣ; мертвой Царевнѣ и семи богатыряхъ; золотомъ пѣтушкѣ; рыбкѣ и рыбакѣ*, и среди шуточныхъ занятій, подарилъ соотечественниковъ двумя превосходными стихотвореніями: *Клеветникамъ Россіи* и *Бородинская годовщина*. Выпишемъ первое:

О чемъ шумите вы, народные витіи (**)?
Зачѣмъ анаѳемой грозите вы Россіи?

(*) *Біографія Пушкина*, изданная *въ Портретной Галлереѣ*.

(**) Нападки Парижскихъ журналистовъ на Россію внушили счастливую мысль Поэту написать это стихотвореніе.

Что возмутило васъ? Волненія Литвы?
Оставьте: это споръ Славянъ между собою,
Домашній, старый споръ, ужъ взвѣшенный судьбою,
Вопросъ, котораго не разрѣшите вы.
Уже давно между собою
Враждуютъ эти племена;
Не разъ клонилась подъ грозою
То ихъ, то наша сторона.
Кто устоитъ въ неравномъ спорѣ:
Кичливый Ляхъ, иль вѣрный Россъ?
Славянскіе ль ручьи сольются въ Русскомъ морѣ?
Оно ль изсякнетъ? вотъ вопросъ.
Оставьте насъ: вы не читали
Сіи кровавыя скрижали;
Вамъ непонятна, вамъ чужда
Сія семейная вражда!
Для васъ безмолвны Кремль и Прага,
Безмысленно прельщаетъ васъ
Борьбы отчаянной отвага —
И ненавидите вы насъ....
За чтожъ? отвѣтствуйте: за то ли,
Что на развалинахъ пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, подъ кѣмъ дрожали вы?
За толь, что въ бездну повалили
Мы тяготѣющій надъ царствами кумиръ,
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и миръ?
Вы грозны на словахъ — попробуйте на дѣлѣ!
Иль старый богатырь, покойный на постелѣ,
Не въ силахъ завинтить свой Измаильскій штыкъ?
Иль Русскаго Царя уже безсильно слово?
Иль намъ съ Европой спорить ново?
Иль Русскій отъ побѣдъ отвыкъ?
Иль мало насъ? Или отъ Перми до Тавриды,

Отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды,
Отъ потрясеннаго Кремля,
До стѣнъ недвижнаго Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанетъ Русская земля?
Такъ высылайте жъ намъ, витіи,
Своихъ озлобленныхъ сыновъ:
Есть мѣсто имъ въ поляхъ Россіи,
Среди печуждыхъ имъ гробовъ.

Въ томъ же 1831 году, Пушкинъ Именнымъ указомъ отъ 14 ноября опредѣленъ, по прежнему, въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ и вскорѣ (6 декабря), пожалованъ Титулярнымъ Совѣтникомъ. Въ это время пришла ему мысль написать исторію Петра Великаго. Государь Императоръ, усердный Почитатель Августѣйшаго Своего Предка, Высочайше повелѣлъ открыть сочинителю всѣ Архивы. Собирая матеріалы и дѣлая выписки изъ современныхъ Петру хартій, Пушкинъ имѣлъ случай читать разныя любопытныя дѣла царствованія Императрицы Екатерины II-й, въ томъ числѣ всѣ бумаги, относившіяся до мятежника Пугачева. Эпоха злодѣяній его ни кѣмъ еще не была подробно описана. Пушкинъ отправился, въ 1833 году, на мѣсто кровавыхъ событій. Онъ кончилъ 2 ноября, въ селѣ Болдинѣ, свою *Исторію Пугачевскаго бунта*, за поднесеніе которой Государю Императору, пожалованъ (31 декабря) Камеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора. Это сочиненіе было напечатано въ С. Петербургѣ, въ слѣдующемъ (1834) году въ двухъ частяхъ. Тогда издана и прекрасная его повѣсть, въ прозѣ, *Капитанская дочка*,

содержащая въ себѣ живую картину нравовъ и образа жизни того времени, съ слѣдующимъ эпиграфомъ: *Береги честь съ молоду. Пословица.* Посылая экземпляръ своей *Исторіи* Давыдову, извѣстному нашему партизану и Поэту, который сочинялъ веселые стихи подъ пушечными выстрѣлами и сабельными ударами, Пушкинъ сдѣлалъ слѣдующую надпись:

Тебѣ пѣвцу, тебѣ герою!
Не удалось мнѣ за тобою
При громѣ пушечномъ, въ огнѣ
Скакать на бѣшеномъ конѣ.
Наѣздникъ смирнаго пегаса,
Носилъ я стараго Парнасса
Изъ моды вышедшій мундиръ:
Но и по этой службѣ трудной,
И тутъ — о мой наѣздникъ чудной,
Ты мой отецъ и командиръ.
Вотъ мой Пугачъ: при первомъ взглядѣ
Онъ впдѣнъ: плутъ, козакъ прямой;
Въ передовомъ твоемъ отрядѣ
Урядникъ былъ бы онъ лихой.

Библіотека для Чтенія (съ 1834 года) украсилась многими произведеніями Пушкина. Въ журналѣ: *Но восельяхъ*, Смирдина, напечатаны: лучшая его повѣсть въ прозѣ, *Пиковая дама*, срисованная съ натуры; другая повѣсть *Кирджали* и нѣсколько новыхъ стихотвореній. Въ 1835 году (въ августѣ мѣсяцѣ) Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ Пушкину въ ссуду, безъ процентовъ, тридцать тысячъ рублей изъ Государственнаго Казначейства. Съ 1836 года началь

выходить въ свѣтъ журналъ его: *Современникъ*, не имѣвшій большаго успѣха. Пушкинъ лишился тогда своей матери и провожалъ тѣло ея изъ С. Петербурга въ Святогорскій Успенскій монастырь, находящійся въ Псковской губерніи, въ Опочковскомъ уѣздѣ. Тамъ нѣжный сынъ, какъ-бы предчувствуя скорое переселеніе въ вѣчность, приготовилъ заблаговременно мѣсто для себя подлѣ могилы родительницы и взнесъ за него опредѣленную сумму въ обитель... Ему было только тридцать семь лѣтъ: въ силѣ мужества наслаждаясь семейнымъ счастіемъ и увѣнчанный славою, Пушкинъ по видимому, далеко стоялъ отъ предѣла, отдѣляющаго эту временную жизнь съ вѣчностію; но мрачное предчувствіе вскорѣ исполнилось: «Его положили въ гробъ «и зарѣзали — какъ справедливо говоритъ Князь Вяземскій въ письмѣ своемъ отъ 5 Февраля 1837 года къ А. Я. Б. — «городскіе сплетни, людская злоба и «клевета. Пылкая, страстная, Африканская душа Пушкина не могла вытерпѣть раздраженія, произведеннаго «молвою.» 27 января онъ сразился на пистолетахъ съ Гекерномъ и былъ смертельно раненъ (*). Въ шесть часовъ по полудни Подполковникъ Данзасъ, Лицейскій товарищъ Пушкина, привезъ его домой въ отчаянномъ положеніи. Камердинеръ принялъ раненаго изъ кареты и понесъ на лѣстницу! «*Грустно тебѣ нести меня*? — спросилъ его Пушкинъ. Онъ велѣлъ, въ

(*) Пушкинъ былъ раненъ въ правый бокъ выше печени: пуля пробила кишку и осталась въ немъ. Дуэль эта была четвертая въ его жизни: прочія три кончились смѣхомъ и эпиграммами. Б. К.

кабинетѣ, подать себѣ чистое бѣлье и сталъ раздѣваться. Въ то время, когда его укладывали, жена ни о чемъ не знавшая, хотѣла войти; но Пушкинъ, боясь испугать ее, закричалъ громкимъ голосомъ: «*n'entrez pas; il y a du monde chez moi.*» Жена вошла уже тогда, когда онъ лежалъ на диванѣ. «*Какъ я счастливъ* — произнесъ Пушкинъ:» — «*я еще живъ и ты возлѣ меня!*» — Послали за докторами. Арендта не нашли; пріѣхали Шольцъ и Задлеръ. «*Плохо со мною* — сказалъ первому Пушкинъ, подавая свою руку. Его осмотрѣли. Задлеръ уѣхалъ за нужными инструментами.» *Что вы думаете о моемъ положеніи?* — спросилъ тогда Пушкинъ Шольца — *скажите отъ-«кровенно.*» — «Не могу отъ васъ скрыть, вы въ «опасности.» — «*Скажите лучше, умираю.*» — «Считаю долгомъ не скрывать и того; но услышимъ «мнѣніе Арендта и Соломона, за которыми послано.» — «*Je vous remercie* — отвѣчалъ Пушкинъ — *vous avez agi en honnête homme envers moi.* — «Потомъ онъ потеръ рукою лобъ и прибавилъ: «*il faut «que j'arrange ma maison.*» — «Не желаетели видѣть кого изъ вашихъ ближайшихъ? — «спросилъ Шольцъ. — *Прощайте, друзья!*» — сказалъ Пушкинъ, обративъ глаза на свою библіотеку, и, немного погодя, произнесъ: «*Развѣ вы думаете, что я часу «не проживу?*» — «О нѣтъ! но я полагалъ, что вамъ «будетъ пріятно увидѣть кого нибудь изъ вашихъ. Г. «Плетневъ здѣсь.» — «*Да, но я желалъ бы и Жуковска-«го. Дайте мнѣ воды; тошнитъ.*» — Шольцъ тронулъ пульсъ, нашелъ его слабымъ и скорымъ, руку холодною; онъ вышелъ за питьемъ и послалъ за Жуков-

скимъ, котораго не застали дома. Между тѣмъ пріѣхали Задлеръ и Соломонъ; вслѣдъ за ними Арендтъ. Онъ съ перваго взгляда увѣрился, что не было никакой надежды. Начали прикладывать холодныя со льдомъ примочки на животъ и давать прохладительное питье. Это успокоило больнаго. Передъ отъѣздомъ Арендта, онъ сказалъ ему: «*попросите Государя, «чтобъ Онъ меня простилъ.*» Арендтъ уѣхалъ, поручивъ его *Спасскому*, домовому его доктору, который во всю ту ночь не отходилъ отъ него. — «*Плохо мнѣ*» — сказалъ Пушкинъ Спасскому, когда послѣдній подошелъ къ нему. Спасскій старался его успокоить; но Пушкинъ махнулъ рукою отрицательно. Съ этой минуты онъ какъ будто пересталъ заботиться о себѣ и всѣ его мысли обратились на жену. «*Не давайте излишнихъ надеждъ женѣ* — говорилъ онъ Спасскому; — *не скрывайте отъ нея въ чемъ дѣло. Она не притворщица; вы ее хорошо знаете. Впрочемъ дѣлайте со мною, что хотите, я на все согласенъ и на всѐ готовъ.*» Въ это время пріѣхали къ нему: Князь и Княгиня Вяземскіе, Тургеневъ, Графъ Віельгорскій и Жуковскій. Княгиня не отходила отъ жены Пушкина, которой состояніе было невыразимо: какъ привидѣніе иногда прокрадывалась она въ кабинетъ, гдѣ умирающій мужъ не могъ ее видѣть, лежа, на диванѣ, спиною къ двери; но лишь только она входила въ комнату, или останавливалась у порога, онъ чувствовалъ ея присутствіе и говорилъ: «*Жена здѣсь? Отведите ее.*» — Такъ поступалъ онъ отъ боязни, чтобы она не замѣтила его страданій, кои (исключая двухъ или трехъ часовъ первой ночи, когда

онѣ превзошли всякую мѣру человѣческаго терпѣнія), съ удивительнымъ мужествомъ переносилъ. «*Что «дѣлаетъ жена*? — спросилъ онъ также Спасскаго— *Она бѣдная безвинно терпитъ! Въ свѣтъ ее задѣлъ.*» — Среди мукъ, вспомнилъ онъ, что наканунѣ получилъ пригласительный билетъ на погребеніе Гречева сына. «*Если увидите Греча* — сказалъ Пушкинъ Спасскому — *поклонитесь ему и скажите, что я принимаю душевное участіе въ его потерѣ.*» — У него спросили: желаетъ-ли исповѣдаться и причаститься? Онъ согласился охотно и положено было пригласить Священника утромъ. Въ полночь Докторъ Арендтъ возвратился съ слѣдующею собственноручною запискою Государя Императора къ Пушкину: «Если Богъ «не приведетъ намъ свидѣться въ сѣдшнемъ свѣтѣ, «посылаю тебѣ Мое прощеніе и послѣдній совѣтъ: «умереть Христіанномъ. О женѣ и дѣтяхъ не без-«покойся: Я беру ихъ на свои руки.» — Тронутый до глубины сердца Отеческимъ попеченіемъ Монарха, Пушкинъ убѣдительно просилъ Арендта *оставить ему эту записку*; но Государь велѣлъ ее только прочесть и, немедленно, возвратить. «*Скажите Государю* — произнесъ тогда Пушкинъ Арендту—*что жалѣю о потери жизни, потому, что не могу изъявить Ему моей благодарности, что я былъ-бы весь Его!*» — Немедленно послали за Священникомъ, который говорилъ потомъ, со слезами о Пушкинѣ и о благочестіи, съ какимъ онъ исполнилъ долгъ Христіанскій. До пяти часовъ утра (28 Января) не произошло въ его положеніи никакой перемѣны; тогда боль въ животѣ сдѣлалась нестерпимою и сила ея одолѣла силу души: онъ

удерживался отъ крика, *чтобы* — какъ говорилъ — *жена его не услышала и не испугалась*; но сильно стоналъ. Послали, снова, за Арендтомъ: всѣ старанія докторовъ смягчить жестокую боль остались тщетными: она продолжалась до семи часовъ утра. Въ это время несчастная жена Пушкина, въ совершенномъ изнуреніи, лежала неподвижно въ гостиной, у самыхъ дверей, кои одни отдѣляли ее отъ мужа. За минуту до перваго страшнаго крика, тяжелый летаргическій сонъ овладѣлъ ею и этотъ сонъ, какъ будто нарочно посланный свыше, миновался съ послѣднимъ стенаніемъ за дверями. Въ семь часовъ боль утихла. Твердость Пушкина удивила докторовъ. Арендтъ говорилъ: «что «онъ былъ въ тридцати сраженіяхъ, видѣлъ много «умирающихъ, но мало видѣлъ подобнаго.» — Среди ужаснѣйшихъ мученій до самой кончины мысли страдальца были свѣтлы и память свѣжа. Еще передъ сильною болью велѣлъ онъ подать какую-то бумагу, его рукою написанную, и заставилъ Спасскаго сжечь ее; потомъ призвалъ Данзаса, продиктовалъ записку о нѣкоторыхъ долгахъ своихъ и на вопросъ его: «не поручитъ ли онъ ему чего-нибудь, въ случаѣ смерти, касатель- «но Гекерна?» — отвѣчалъ: «*требую, чтобъ ты не мстилъ за мою смерть: прощаю ему и хочу умереть Христіанином.*» — По утру, когда кончились страданія, трогательно простился онъ съ женою своею, съ дѣтьми, съ друзьями. Жуковскій взялъ похолодѣвшую, протянутую къ нему руку его, поцѣловалъ ее, не могъ ничего говорить. Пушкинъ махнулъ рукою, но, потомъ, снова подозвалъ Жуковскаго: «*Скажи Государю* — произнесъ онъ слабымъ, отрывистымъ, но явствен-

нымъ голосомъ — *что мнѣ жаль умереть; былъ-бы весь Его. Скажи, что я Ему желаю счастія въ Его Сынѣ, счастія въ Его Россіи*» — «*Смерть идетъ*» — сказалъ онъ, потомъ, Спасскому, взявши себя за пульсъ. — Онъ изъявилъ желаніе проститься и съ Екатериною Андреевною Карамзиною, супругою нашего Исторіографа; проспалъ ее, *чтобъ она его перекрестила;* поцѣловалъ у ней руку. — Между тѣмъ данный пріемъ опіума нѣсколько его успокоилъ; къ животу, вмѣсто холодныхъ примочекъ, начали прикладывать мягчительныя. Это было пріятно страждущему и онъ безпрекословно сталъ исполнять предписанія докторовъ, которыя прежде всѣ отвергалъ упрямо, будучи испуганъ своими муками и желая смерти для прекращенія оныхъ. «*Худо мнѣ, братъ*» — сказалъ Пушкинъ, пришедшему къ нему, въ два часа, доктору Далю, съ которымъ онъ былъ друженъ. — «Мы всѣ «надѣемся, не отчаявайся и ты» — отвѣчалъ ему Даль. — «*Нѣтъ* — возразилъ онъ — *мнѣ здѣсь не житье; я умру, да видно такъ и надо.*» Въ это время пульсъ его былъ полнѣе и тверже; началъ показываться не большой общій жаръ. Поставили піявки: пульсъ сталъ равнѣе, рѣже и гораздо легче. Замѣтивъ, что Даль превосходилъ въ бодрости другихъ, Пушкинъ взялъ его за руку и спросилъ: «*Никого тутъ нѣтъ?*» — «Никого.» — «*Даль, скажи мнѣ правду, скоро-ли я умру?*» — «Мы за тебя надѣемся, Пуш-«кинъ, право надѣемся.» — «*Ну, спасибо*» — отвѣчалъ онъ. Только однажды надежда обольстила его, но послѣ этой минуты онъ ей не вѣрилъ. Тогда всю ночь (на 29 число) Даль просидѣлъ у его постели.

Жуковскій, Князь Вяземскій и Графъ Вільгорскій находились въ ближней комнатѣ. Пушкинъ продержалъ Даля за руку; часто бралъ по ложечкѣ воды или по крупинкѣ льда въ ротъ; снималъ стаканъ съ ближней полки, теръ себѣ виски льдомъ, самъ накладывалъ на животъ припарки, самъ ихъ перемѣнялъ. Онъ мучился менѣе отъ боли, нежели отъ чрезмѣрной тоски. «*Ахъ! какая тоска!* иногда восклицалъ, закидывая руки на голову: — «*сердце изнываетъ!* — просилъ Даля, чтобы поднялъ его или поворотилъ на бокъ, или поправилъ ему подушку; и, не давъ кончить этого, останавливалъ обыкновенно словами: «*Ну! такъ, такъ — хорошо; вотъ и прекрасно, и довольно; теперь очень хорошо;* или: «*постой—не надо—потяни меня только за руку — ну, вотъ и хорошо, и прекрасно!*» — «*Кто у жены моей?*» — спросилъ онъ Даля утромъ, 29 числа. — «Много добрыхъ людей «принимаютъ въ тебѣ участіе: зала и передняя полны «съ утра до ночи.» — «*Ну, спасибо* — отвѣчалъ Пушкинъ» — *однако же поди, скажи женѣ, что все, слава Богу, легко; а то ей тамъ, пожалуй, наговорятъ.*» — Даль не обманулъ его. Съ утра 28 января, лишь только разнеслась, по городу, вѣсть, что Пушкинъ умираетъ, его передняя была полна приходящихъ: одни освѣдомлялись о немъ, черезъ посланныхъ, другіе — и люди всѣхъ состояній, знакомые и незнакомые — приходили сами. Трогательное чувство народной общей скорби выражалось въ этомъ движеніи. Число приходящихъ сдѣлалось, наконецъ, такъ велико, что дверь прихожей (которая была подлѣ кабинета, гдѣ лежалъ умирающій) безпрестанно отворя-

лась и затворялась. Это безпокоило страждущаго: придумали запереть дверь; задвинули ее изъ сѣней залавкомъ и отворили другую, узенькую, прямо съ лѣстницы въ буфетъ, а гостиную, гдѣ находилась жена, отгородили отъ столовой ширмами. Съ этой минуты буфетъ былъ безпрестанно набитъ народомъ; въ столовую входили только знакомые. На лицахъ выражалось простодушное участіе; очень многіе плакали. «Такое изъявленіе общей скорби — говоритъ очевидецъ, Жуковскій, въ письмѣ къ отцу Пушкина, находившемуся тогда въ Москвѣ — «меня глубоко трогало. Въ «Русскихъ, которымъ дорога Отечественная слава, оно «было не удивительно; но участіе иноземцевъ было «для меня усладительною печалиностію. Мы теряли «свое, мудрено ли, что мы горевали? Но ихъ, что «такъ трогало? Отвѣчать не трудно. Геній есть общее «добро; въ поклоненіи генію всѣ народы родня, и «когда онъ безвременно покидаетъ землю, всѣ прово«жаютъ его съ одинакою братскою скорбію. Пуш«кинъ, по своему генію, былъ собственностію не од«ной Россіи, но и цѣлой Европы; потому то и многіе «иноземцы приходили къ двери его съ печалію *соб«ственною* и о *нашемъ* Пушкинѣ пожалѣли, какъ буд«то о *своемъ*.» — Пушкинъ ободрялъ жену надеждою, а самъ не имѣлъ никакой! «*Который часъ?*» — спросилъ онъ Даля прерывающимся голосомъ: — *Долго-ли.... мнѣ.... такъ мучиться?... Пожалуста.... поскорѣй...*, «Это повторилъ онъ нѣсколько разъ; потомъ продолжалъ: *скоро-ли конецъ?...* и всегда прибавлялъ: *пожалуста поскорѣй.* Со всѣмъ тѣмъ онъ оказывалъ удивительное терпѣніе: когда тоска и боль

его одолѣвали, дѣлалъ движенія руками или отрывисто кряхтѣлъ, но такъ, что почти его не могли слышать. — «Терпѣть надо, другъ, дѣлать нечего — сказалъ ему Даль; — «но не стыдись боли своей, стонай, тебѣ будетъ легче.» — «*Пить* — отвѣчалъ онъ прерывчиво — *пить.... не надо.... стонать;... жена услышитъ;.... смѣшно же.... чтобъ этотъ.... вздоръ меня.... пересилилъ.... не хочу....*» 29 Января, утромъ, пульсъ ослабѣлъ и началъ упадать примѣтно; руки начали стыть. Онъ лежалъ съ закрытыми глазами; иногда только подымалъ руки, чтобы взять льду и потереть имъ лобъ. Ударило два часа по полудни: осталось въ Пушкинѣ жизни только на три четверти часа. Онъ открылъ глаза и попросилъ моченой морошки; когда ее принесли, сказалъ внятно: «*Позовите жену, пускай она меня покормитъ.*» Она пришла, опустилась на колѣни у изголовья, поднесла ему ложечку, другую морошки, потомъ прижалась лицемъ къ лицу его. Пушкинъ погладилъ ее по головѣ и сказалъ: «*Ну, ну, ничего; слава Богу, все хорошо; поди.*» — Спокойное выраженіе лица его и твердость голоса обманули бѣдную жену; она вышла какъ будто просіявшая отъ радости: «Вотъ увидите — сказала она доктору Спасскому» — «онъ будетъ живъ; онъ не умретъ.» — А въ эту минуту уже начался послѣдній процессъ жизни. Жуковскій и Графъ Вѣльгорскій стояли у дивана въ головахъ; Тургеневъ сталъ съ боку. Даль шепнулъ Жуковскому: «отходитъ.» — Пушкинъ сохранялъ свѣжую память; только, передъ самою кончиною, подалъ руку Далю, и пожимая ее, произнесъ: «*Ну, подымай же меня, пойдемъ, да*

«выше, выше.... ну, пойдемъ!» — и въ ту минуту, очнувшись, продолжалъ: «*Мнѣ было пригрезилось, что я съ тобою лѣзу вверхъ по этимъ книгамъ и полкамъ! высоко.... и голова закружилась.*» — Не много погодя, онъ опять, не раскрывая глазъ, сталъ искать Далеву руку, и потянувъ ее, сказалъ: «*Ну, пойдемъ же, пожалуста; да вмѣстѣ.*» — Даль взялъ его подъ мышки и приподнялъ; вдругъ, какъ будто проснувшись, Пушкинъ быстро раскрылъ глаза, лицо его прояснилось и онъ сказалъ: «*Кончена жизнь!* повторилъ эти слова внятно и положительно; потомъ произнесъ: *Тяжело дышать, давитъ....* Движеніе груди, до того слабое, сдѣлалось прерывистымъ и скоро незамѣтнымъ. Тихо и спокойно удалилась душа его, въ три четверти третьяго часа по полудни, 29 января 1837 года. «Долго — пишетъ Жуковскій — «стояли «мы надъ нимъ, молча, не шевелясь, не смѣя нарушить таинства смерти, которое совершилось передъ «нами во всей умилительной святынѣ своей. Когда «всѣ ушли, я сѣлъ передъ нимъ, и долго, одинъ, смотрѣлъ ему въ лицо. Никогда на этомъ лицѣ я не «видалъ ничего подобнаго тому, что было на немъ въ «эту первую минуту смерти. Голова его нѣсколько наклонилась; руки, въ которыхъ было за нѣсколько минутъ какое-то судорожное движеніе, были спокойно протянуты, какъ будто упавшія для отдыха послѣ тяжелаго «труда. Но что выражалось на его лицѣ, я сказать словами не умѣю. Оно было для меня такъ ново и въ то же «время такъ знакомо. Это не было ни сонъ, ни покой; не «было выраженіе ума столь прежде свойственное этому «лицу; не было также и выраженіе поэтическое;

«нѣтъ! Какая-то важная, удивительная мысль на немъ «развилась; что-то похожее на видѣніе, на какое-то «полное, глубокое-удовлетворяющее знаніе. Всматри- «ваясь въ него, мнѣ все хотѣлось у него спросить: «что видишь, другъ? И чтобы онъ отвѣчалъ мнѣ, «еслибы могъ на минуту воскреснуть? Вотъ минуты «въ жизни нашей, которыя вполнѣ достойны названія «великихъ. Въ эту минуту, можно сказать, я увидѣлъ «лице смерти безъ покрывала. Какую печать на него «положила она и какъ удивительно высказала на немъ «и свою и его тайну! Никогда на лицѣ его не ви- «далъ я выраженія такой глубокой, величественной, «торжественной мысли. Она конечно таилась въ немъ «и прежде, будучи свойственна его высокой природѣ; «но въ этой чистотѣ обнаружилась только тогда, ко- «гда все земное отдѣлилось отъ него съ прикоснове- «ніемъ смерти. Таковъ былъ конецъ нашего Пушки- «на.» — 30 Января друзья умершаго Поэта положили его своими руками во гробъ, а на другой день, вече- ромъ, перенесли въ Конюшенную церковь. Въ оба дня горница, гдѣ онъ лежалъ, была безпрестанно полна народомъ; болѣе десяти тысячь человѣкъ пере- бывало въ ней, чтобы взглянуть на него: многіе пла- кали; иные долго останавливались и какъ будто хо- тѣли всмотрѣться въ лице его. «Было—говоритъ Жу- ковскій — «что-то разительное въ его неподвижности, «посреди этого движенія, и что-то умилительно — «таинственное въ той молитвѣ, которая такъ тихо, «такъ однообразно слышалась среди смутнаго гово- «ра.» —Отпѣваніе происходило 1 февраля, въ присут- ствіи многихъ Сановниковъ и иностранныхъ Мини-

стровъ. Прахъ Пушкина покоится, подлѣ матери его, въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ, въ четырехъ верстахъ отъ сельца Михайловскаго, гдѣ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ поэтической жизни своей. Тургеневъ, тотъ самый, который ввелъ нашего Поэта въ святилище наукъ, проводилъ его до жилища смерти и бросилъ горсть земли въ мрачную могилу. Четверо дѣтей остались послѣ Пушкина (*) съ матерью, во цвѣтѣ лѣтъ и красоты. Участь ихъ была обезпечена щедростію Монарха: Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ: отпустить на погребеніе Пушкина десять тысячь рублей ас.; заплатить всѣ его долги; опредѣлить пенсію вдовѣ, до ея замужества, по пяти тысячь рублей ас. и дѣтямъ шесть тысячь рублей ежегодно: до вступленія въ службу сыновей, Всемилостивѣйше пожалованныхъ Пажами Высочайшаго Двора, и замужства дочерей (**); также назначилъ пятьдесятъ тысячь рублей ас. на изданіе въ свѣтъ *сочиненій Пушкина* (***), съ тѣмъ, чтобы день-

(*) Два сына: Александръ и Григорій (получившій это имя въ память своего предка Боярина Григорія Гавриловича Пушкина) и двѣ дочери: Марья и Наталья.

(**) Высочайшимъ Указомъ отъ 17 іюля 1844 года велѣно, по случаю выхода въ замужство вдовы Пушкина, (за Командира Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, Петра Петровича Ланскаго) прекратить производство ей пенсіи, обративъ опую въ пользу дѣтей ея, сверхъ опредѣленной имъ въ 1837 году.

(***) Сочиненія Пушкина напечатаны, въ С. Петербургѣ, 1841 года въ одиннадцати томахъ. Нынѣ Г. Ольхинъ занимается роскошнымъ изданіемъ въ свѣтъ твореній незабвеннаго.

ги, вырученныя продажею экземпляровъ, были внесены въ Кредитное установленіе для составленія капитала въ пользу его семейства.

Александръ Сергѣевичь Пушкинъ, средняго роста, худощавый, имѣлъ, въ младенчествѣ, бѣлокурые, курчавые волоса, сдѣлавшіеся, потомъ, темнорусыми; глаза свѣтло-голубые; улыбку насмѣшливую, и вмѣстѣ, пріятную; носилъ на умномъ лицѣ отпечатокъ Африканскаго своего происхожденія, которому соотвѣтствовали живость и пылкость характера, раздражительнаго, но добраго, услужливаго, чувствительнаго. Онъ, въ особенности, отличался большими своими бакенбардами и длинными ногтями, которыми щеголялъ. Любезность, острый умъ, необыкновенная память и замапчивый, веселый разсказъ дѣлали его украшеніемъ, душею обществъ. Услуги, оказанныя имъ нашей Словесности пріобрѣли ему Европейскую извѣстность. Доселѣ многіе стихотворцы старались подражать Пушкину, но безъ малѣйшаго успѣха: Пушкинъ остается неподражаемымъ. Имя его сдѣлалось столь же народнымъ, какъ и Крылова. «Россія — говоритъ Жуковскій — «лишилась въ немъ своего любимаго, націо-«нальнаго поэта. Онъ пропалъ для нея въ ту минуту, «когда его созрѣваніе совершалось; пропалъ, дости-«гнувъ до той поворотной черты, на которой душа «наша, прощаясь съ кипучею, иногда безпорядочною, «силою молодости, тревожимой геніемъ, предается бо-«лѣе спокойной, болѣе образовательной силѣ зрѣлаго «мужества, столь же свѣжей, какъ и первая, можетъ «быть, не столь порывистой, но болѣе творческой. «У кого изъ Русскихъ съ его смертію не оторвалось

«что-то родное отъ сердца? Слава нынѣшняго цар-
«ствованія утратила въ немъ своего поэта, который
«принадлежалъ бы ему, какъ Державинъ славѣ Ека-
«терининa, и Карамзинъ славѣ Александрова.»

Пушкина считали вольнодумцемъ: онъ, дѣйствитель-
но, находился въ этомъ заблужденіи; но въ послѣдніе
годы своей бурной жизни сдѣлался совершеннымъ
Христіаниномъ, любилъ читать Евангеліе, восхищался
красотами его, зналъ наизусть и часто твердилъ мно-
гія молитвы. Приведемъ здѣсь въ доказательство одно
его стихотвореніе, написанное незадолго до смерти:

Отцы — пустынники и жены непорочны,
Чтобъ сердцемъ возлетать во области заочны,
Чтобъ укрѣплять его средь дольныхъ бурь и битвъ,
Сложили множество божественныхъ молитвъ.
Но ни одна изъ нихъ меня не умилятъ,
Какъ та, которую священникъ повторятъ
Во дни печальные великаго поста;
Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста
И падшаго свѣжитъ невѣдомою силой:
«Владыка дней моихъ! духъ праздности унылой,
Любопачалія, змѣи сокрытой сей,
И празднословія не дай душѣ моей;
Но дай мнѣ зрѣть мои, о Боже! прегрѣшенья,
Да братъ мой отъ меня не приметъ осужденья,
И духъ смиренія, терпѣнія, любви
И цѣломудрія мнѣ въ сердцѣ оживи.

63156

КОНЕЦЪ ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ИСТОРІИ
ЧАСТИ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
г. ТЮМЕНЬ

ОПЕЧАТКИ

ВТОРОЙ ЧАСТИ:

Стр.	*Строки.*	*Напечатано.*	*Читай.*
159.	4.	думаетъ	думаешь.
179.	18.	нами	нами
202.	17.	мушкатерскій	мушкетерскій
314.	2.	занятые	занятыя
362.	19.	Верберъ.	Веберъ.
520.	*Въ Примѣч.*	Князя Римскаго-Корсакова.	Римскаго-Корсакова.